СОБРАНІЕ

разныхъ достовѣрныхъ химическихъ книгъ,

а имянно:

ІОАННА ИСААКА ГОЛЛАНДА

РУКА ФИЛОСОФОВЪ, О САТУРНѢ, О РАСТѢНІЯХЪ, МИНЕРАЛАХЪ, КАБАЛА, И О КАМНѢ ФИЛОСОФИЧЕСКОМЪ,

съ приобщеніемъ небольшаго сочиненія отъ неизвѣстнаго автора

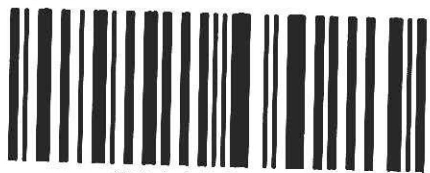
О

ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ АЛХИМИСТОВЪ,

съ вырѣзанными на мѣди фигурами.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ
1787 года.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

О РУКѢ ФИЛОСОФОВЪ.

)(КНИ-

КНИГА О САТУРНѢ

Содержитъ кромѣ Предисловія 24 главы, и не раздѣляется ни на какія особыя статьи.

КНИГА РАСТѢНІЙ.

О ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ АЛХИМИСТОВЪ.

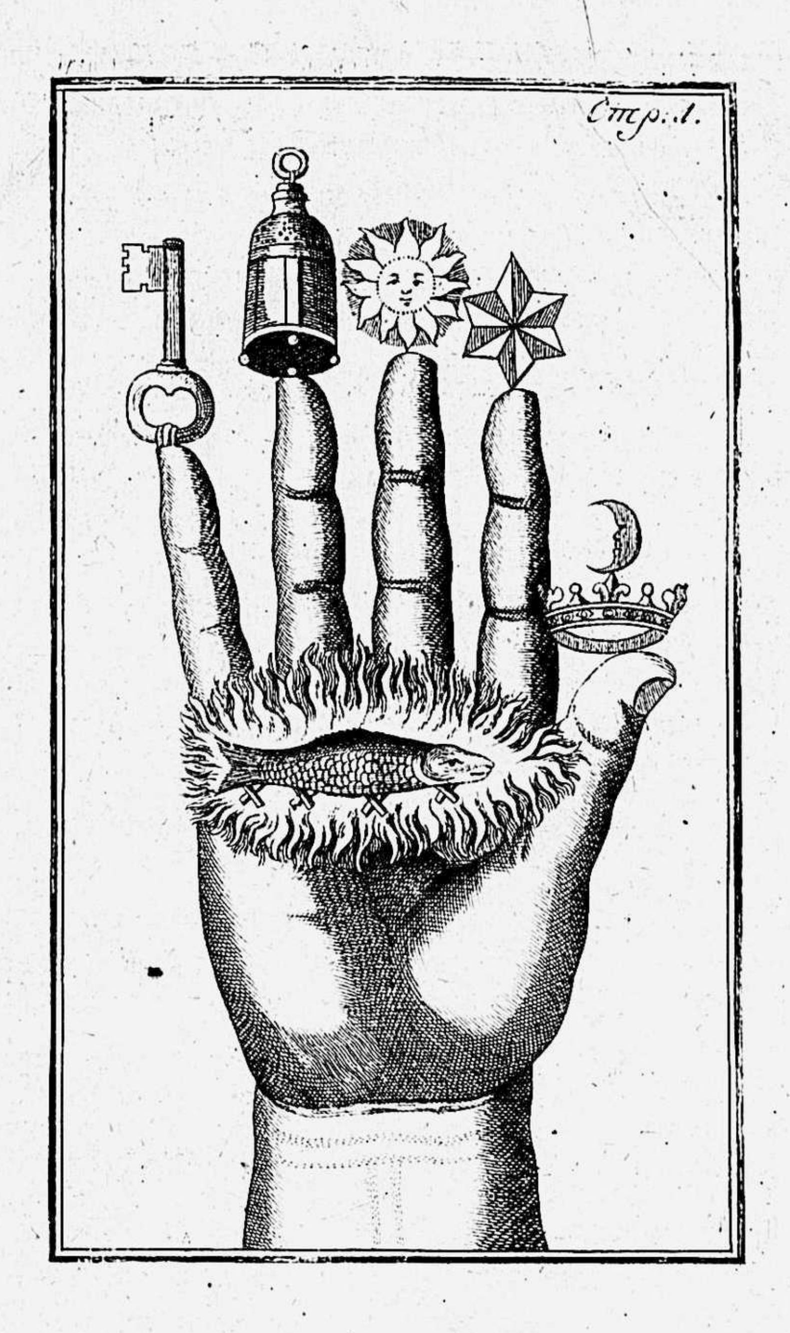
МИ-

МИНЕРАЛЬНАЯ КНИГА.

)(2

36.

О ФИЛОСОФИЧЕСКОМЪ КАМНѢ:



ПРЕДИСЛОВІЕ

НѢМЕЦКАГО ПЕРЕВОДЧИКА.

Получивъ недавно драгоцѣнную третью часть сочиненія Голландова книги минеральной (что мнѣ весьма было мило, а еще милѣе, что она теперь въ тисненіи является, и по сему отъ любителей не можетъ быть сокрыта) я ее публиковалъ, и поелику сочиненіе сіе по мнѣнію моему ни въ чемъ не уступаетъ прочимъ его твореніямъ, не щадилъ я ни времени ни трудовъ, пока не перевелъ ее, получивши всѣ книги вмѣстѣ, на Нѣмецкой языкъ для вспомоществованія своимъ сотрудникамъ, о коей пользѣ они по прилѣжномъ чтеніи сами уже удостовѣрятся. Я не сомнѣваюсь также, что бы мы въ скоромъ времени не получили изъ печати на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ: большую часть сочиненій сего великаго мужа, въ которыхъ мы наибольшую имѣемъ нужду; но желательно бы было, что бы двѣ первыя части книги его минеральной съ Нидерландскаго исправнѣйшаго изданія, а не съ Латинскаго языка, отъ кого нибудь (ибо я времени къ тому самъ не имѣю) рачительно и вѣрно на нашъ языкъ были переведены; поелику Латинскому переводу не во всемъ вѣрить можно, да и переводчикъ сей книгу о винѣ не такъ, какъ бы надлежало, перевелъ; да хотя бы Латинское изданіе и было справедливо, одна-

накожъ между нами много и такихъ, которые сего языка не разумѣютъ. Тѣ, кои вопреки представляютъ, что въ сочиненіяхъ Голландовыхъ нѣтъ важности, показываютъ свое непросвѣщеніе, ибо изъ Голланда больше научиться можно, нежели кто думаетъ, и по мнѣнію моему уничтоживъ всѣ прочія химическія книги, выключая *Василія Валентина и Парацельза*, изъ одного Голланда весьма многому научиться можно. Работавшій нѣсколько лѣтъ по неправымъ путямъ, по прочтеніи книги Голланда, найдетъ учиненныя свои погрѣшности живо изображенныя, даже и впредь могущія случиться заблужденія, которыхъ онъ теперь по наставленію Голланда избѣжитъ: и хотя прежнее чтеніе напечатанныхъ его книгъ не столько принесло плода, сколько надѣялись, отъ недоразумѣнія его печей и орудій, на кои сочинитель во всякомъ случаѣ ссылается, но сіи теперь въ третей части минеральной книги достаточно мною описаны и изображены такъ, что я имѣю надежду, что теперь чрезъ мое тщаніе и прилѣжность можно отъ Голланда большую получить пользу. Извѣстно мнѣ въ сочиненіи семъ еще одно препятствіе многихъ можетъ быть отъ чтенія удерживающее: оно состоитъ въ томъ, что сочинитель имѣлъ въ себѣ порокъ столь часто повторять все тоже, что многимъ не токмо досадно, но даже несносно покажется; даже я самъ признаться долженъ, что въ переводѣ держася подлинника, сіе меня весьма много беспокоило. Но читатель долженъ знать, что люди бываютъ различныхъ свойствъ и что нѣкоторымъ не льзя довольно часто все тоже напоминать такъ, что для нихъ то мало, что для любителей краткости много сказано; сверьхъ тогожъ не прилично бы было въ сочиненіяхъ славныхъ мужей нѣчто перемѣнять а кольми паче выпускать. Похвала по справедливости сочиненіямъ нашего автора мною приписываемая и присовѣтываніе оныя читать совсѣмъ не показываютъ того, что бы я старался каждаго грубаго человѣка уговорить неомовенными руками плескаться въ высокой наукѣ, работая безъ всякаго размышленія. Нѣтъ! мнѣніе мое совсемъ противно; я еще предсказываю тѣмъ, кои его во многихъ мѣстахъ по словамъ будутъ разумѣть, не изслѣдывая смысла сказаннаго, что будутъ тщетенъ имѣть трудъ; ибо сей самой Голландъ смыслящихъ наставитъ, а неразумѣющихъ еще болѣе совратитъ. Сожалѣтельно, что не всѣ его творенія, какъ онъ ихъ по порядку писалъ, въ одну книгу собраны, такъ какъ *Арнолдъ Девилланова* и многіе другіе; ибо уповательно, что онъ не токмо писалъ объ одной химіи, но даже много и о медицинѣ, будучи весьма искуснымъ медикомъ: но Богъ знаетъ! куда дѣвались всѣ его сочиненія, и даже до сего часа никто не можетъ

подать ни малѣйшаго извѣстія о мѣстѣ ни времени его рожденія и жительства, даже изъ тисненія находящихся сочиненій не льзя различить, что писалъ Голландъ отецъ и Голландъ сынъ; но что они оба писали, сіе изъ многихъ мѣстъ явствуетъ, и что Голландъ отецъ, такъ какъ и его прадѣды въ химическомъ искуствѣ весьма много успѣли, поелику въ книгѣ о сатурнѣ упоминается: что Голланда прадѣдъ изобрѣлъ *свинцовое философическое масло*, что древнимъ было не извѣстно. По изчисленію выходитъ, что сей его прадѣдъ жилъ во время *Раймунда Луллія*, писавшаго по крайней мѣрѣ за сто лѣтъ прежде Голланда сына, ибо сей *Луллій* въ одномъ своемъ писмѣ королю *Рулерту*, упоминаетъ также о таковомъ философическомъ свинцовомъ маслѣ, называя новымъ открытіемъ и наиважнѣйшею тайною, казавшеюся древнимъ почти невѣроятною, поелику масломъ симъ философическій камень послѣ первой его фиксаціи въ 30 дней совершенно отдѣлать можно. Отсюда явствуетъ, что Голландъ не безъ причины учинился столь великимъ мастеромъ наслѣдивши такъ сказать одинъ изъ всей своей фамиліи всѣ тайны. Всѣ приводящія въ свидѣтельство его сочиненія списываютъ одинъ отъ другаго *Іоаннъ Исаакъ Голландъ*, что по мнѣнію моему однако несправедливо, а надлежало бы быть *Іоанъ Исааковъ сынъ Голландъ*; ибо Голландцы даютъ своимъ

своимъ дѣтямъ токмо одно имя, а отечество къ тому произходитъ отъ отцовскаго имени съ приложеніемъ къ тому слова *сенъ* сынъ, такъ что чаятельно по Нидерландски младшій Голландова сынъ *Іоаннъ Исааксенъ*, то есть Іоанъ Исаака сынъ назывался, о чемъ здѣсь упомянуть было не неприлично. Нашему автору приписываются еще нѣкоторыя другія сочиненія, такъ напримѣръ de oleo Stibii, что безъ сомнѣнія есть то самое сочиненіе, которое подъ именемъ *Баконовымъ* въ тріумфальной колесницѣ *Василія* вмѣстѣ находится, хотя по самому слогу можно примѣтить, что оно изъ рукъ *Голландовыхъ*, также открытіе наиважнѣйшей ручной работы философическаго камня, о сѣрахъ и проч: коихъ я еще не видалъ, но получивши не премину любителямъ сообщить. Я прошу напротивъ того тѣхъ, кои достанутъ или уже имѣютъ у себя чьи нибудь сочиненія, чтобы они мнѣ возмѣрили тоюже самою мѣрою, юже я имъ мѣрялъ, и издали ихъ въ печать, дабы мы любители могли оныя читать, поелику какъ кажется писаны они съ тѣмъ намѣреніемъ. Если происходящее отъ нихъ добро должно распространиться, то должны таковыя книги быть въ рукахъ людей, ибо лежа въ заперти никого изъ людей не увидятъ, и при всемъ томъ учинивши всевозможное мало приносятъ пользы, будучи принуждены преодолѣть много трудностей. Вопервыхъ не-

скоро сыщется такой человѣкъ, которой бы имѣлъ отъ Бога даръ основательно писать, и по совершеніи книги трудно избѣжать ей завистниковъ, кои бы ее на вѣки изъ одной зависти не сокрыли; избѣжавши же сея опасности часто случается, что попадается въ руки непонимающихъ; а естьли сыщутся и такіе, кои во всемъ по словамъ успѣютъ, то препятствіе состоитъ еще въ томъ, можетъ ли таковымъ людямъ ради недостоинства ихъ книга сія помочь и возможно ли намъ слабымъ людямъ въ содѣйствіи добра не испытать превратностей, когда уже Всемогущаго Іисуса исправленіе малымъ было въ пользу. Такимъ образомъ не надлежитъ и скрывать хорошихъ книгъ, ибо онѣ немного добра учинить могутъ, умалчивая о томъ, что ихъ напередъ совершенно разумѣть должно; на противъ того безполезныхъ книгъ великое множество и ежегодно оныхъ еще какъ вредныя несѣкомыя (подъ сокрытыми имянами но со старыми баснями, такъ пишетъ *Гиппократъ*, *Галенъ*, *Лютеръ*, *Аугустинъ* и проч. что прежде начатія чтенія оной надлежитъ повторить тысяча дурачествъ и оныя для важности имени ученыхъ мужей почитать) высиживаются, когда большая часть таковыхъ сочинителей сами въ наставленіяхъ имѣютъ нужду и прежде ученія другихъ учиться сами должны бы были, что они однако же дѣлаютъ совсемъ напротивъ

напротивъ. Не имѣя дарованій за деньги заставляютъ себѣ давать о учености свидѣтельства, подобно какъ бы простую воду по данному лживому письму выдавать за драгоцѣнное вино. Хотя весьма странно о семъ слышать, однакожъ въ семъ свѣтѣ не рѣдко случается, что молодые люди за деньги получаютъ степень знанія, не успѣвши выходить двухъ лѣтъ въ школу, даже которыхъ сосѣды незадолго передъ тѣмъ видали въ ребяческія игры играющихъ: откуда же получаютъ они разумъ писать столь большія книги, къ чему по справедливости требуется отмѣнный отъ Бога даръ и долголѣтный опытъ? не смотря на то, таковыя безсмысленныя книги во множествѣ раскупаются. Дай Богъ, что бы сіи исчезали, а напротивъ того сихъ славныхъ мужей, коихъ чрезъ 50 или 100 лѣтъ едва одинъ сыщется, сочиненія болѣе умножались! Сколько уже лѣтъ прошло, что *Парацельзъ* жилъ, а мы еще и донынѣ не имѣемъ его *гербаріумъ* [собраніе травъ] такъ же не достаетъ намъ большая часть сочиненій несравненнаго *Карихтера*. Всѣ скрывающіе таковыя творенія, кто бы таковы ни были, суть безъ изъятія явные воры. Но довольно о семъ. Симъ препоручаю читателя въ Божіе покровительство. Писано въ февралѣ мѣсяцѣ 1667 года.

О РУКѢ ФИЛОСОФОВЪ.

Се есть рука философовъ съ семью ихъ тайными знаками, которою древнïе философы другъ друга обязали и соединились. Никто не можетъ сïю руку съ ея тайными знаками разумѣть, кто прежде не сдѣлается другомъ вѣрнѣйшимъ философовъ, и кто вѣрнѣйше не послужитъ имъ въ искусствѣ алхимïи. И такъ кто не имѣетъ сей руки, ея тайныхъ знаковъ не разумѣетъ, и ей клятвенно не преданъ, тотъ не можетъ прïобрѣсти сокровища философовъ. Для сего и совѣтую я всѣмъ тѣмъ, кои сей таинственной руки не имѣютъ, не начинать упражняться въ алхимическомъ искусствѣ и не вѣрить книгамъ и писанïямъ: ибо они таинствами руки только обмануты будутъ, и по той причинѣ надлежитъ каждому отъ того остерегаться.

Въ сей рукѣ заключается таинство философовъ; то есть сѣмянъ и земли, какъ въ послѣдствïи изъяснено будетъ.

Теперь хощу я тебя, сынъ мой! учить сокровенному таинству мудрыхъ философовъ и мастеровъ истиннаго искусства алхимïи, котораго никто употреблять не можетъ, естьли онъ прежде не будетъ клясться, что науку и сокровенныя таинства знаковъ философовъ никому открывать не станетъ, развѣ когда найдетъ кого способнымъ; но и въ такомъ слу-

случаѣ обяжетъ и того клятвою употреблять сïе для блаженства души. Въ то время можно ему ввѣрить сокровенныя таинства философовъ съ ихъ тайными знаками и толкованïями.

1. ПАЛЕЦЪ БОЛЬШIЙ.

⊕ Во первыхъ осмотри палецъ, на которомъ стоитъ корона, а надъ нею луна, первыя четверти, и значитъ селитру; такъ какъ большой палецъ управляетъ всею рукою, равнымъ образомъ и селитра въ алхимiи таковоежъ дѣйствïе имѣетъ; ибо она есть Царь всѣмъ солямъ и мельница, посредствомъ которой все измолото быть можетъ. Свойство ея и въ другихъ мѣстахъ доволно описано будетъ.

2. УКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПАЛЕЦЪ.

⊕ Вторый знакъ или таинство философовъ есть звѣзда шестиугольная, стоящая надъ указательнымъ пальцомъ подлѣ большаго пальца, сравнивается съ Римскимъ купоросомъ, безъ котораго особливо никакое дѣло совершиться не можетъ, ибо ⊕ есть лутчая и сильнѣйшая соль, ближайшая къ селитрѣ. Свойство ея довольно описано будетъ.

3. СРЕДНIЙ ПАЛЕЦЪ.

⚹ Третïй знакъ философической руки есть солнце, стоящее на третьемъ пальцѣ и значитъ саль-арменïякъ, котораго по селитрѣ и купоросѣ нѣтъ ничего сильнѣе; для того то ⚹ есть третïе таинство.

4. ЗЛА-

4. ЗЛАТЫЙ ПАЛЕЦЪ.

O Четвертое сокровенное таинство философовъ есть фонарь, стоящïй на четвертомъ пальцѣ руки, что значитъ *алуменъ дерошъ*, alumen de roche; ибо безъ купороса никакое дѣло въ совершенство приведено быть не можетъ, хотя бы захотѣлъ оный сдѣлать краснымъ или бѣлымъ. Онъ преудивительнаго свойства, и имѣетъ въ себѣ самый тончайшïй спиртъ. Его свойство и въ другихъ мѣстахъ будетъ описано.

5. МИЗИНЕЦЪ.

⊖ Пятое таинство и знакъ есть ключь философовъ, стоящïй надъ мизинцемъ, равно какъ замо́къ руки; чего ради стоитъ надъ нею ключь, и значитъ крупную соль; ибо соль есть ключь въ семъ искусствѣ.

6. ЛАДОНЬ РУКИ.

☿ Шестое таинство есть рыба, лежащая въ срединѣ руки, и значитъ меркурïй, ибо безъ ☿ или рыбы ничего не можно дѣлать. Онъ есть начало, средина и конецъ, и священникъ, который все сопрягаетъ, такожде оно есть мужъ и сѣмя и вода, отъ которой всѣ металлы происходятъ; и главнѣйше всѣхъ искусствъ и вышшее всѣхъ таинствъ.

7. НА ПОВЕРХНОСТИ РУКИ.

🜍 Седьмый знакъ философовъ есть огонь, и значитъ *сѣру*, то есть землю и начало всѣхъ металловъ. Она есть жена, которая плодъ произноситъ; ибо никакое сѣмя не произростетъ,

пока

пока не посажено будетъ напередъ въ плодородную землю, а по томъ уже и плоды бываютъ. Такимъ образомъ когда чистой ☿ съ чистою 🜍 соединенъ будетъ, то произведутъ чистыя плоды: и такъ, они суть мужъ, жена, отецъ и мать, вода и огонь, сѣмя и земля. Симъ заключаются семь таинствъ или знаки философовъ, и кто сїю руку съ ея знаками довольно разумѣетъ и ею работать можетъ, тотъ отъ оной удовольствїе и радость получитъ. Теперь слѣдуетъ прїуготовленїе.

Прїуготовленїе селитры!

Возми живой извести, сколько хочешь, и налей въ оную довольную часть урины; и дай извести погаснуть, и чтобъ она сѣла; сверху слей все долой, и когда селитры шесть фунтовъ, то возми урины 12 фунтовъ и болѣе, но не менѣе, и положи все сїе вмѣстѣ въ чистой котелъ, и вари крѣпко, а пѣну снимай желѣзною ложкою, которую обмакивай иногда въ густоту, и брызгай на огонь, и когда станетъ горѣть или уголье будутъ отъ онаго пылать, тогда сними съ огня, и дай немного простынуть, по томъ влей сїе въ холстинный мѣшокъ, который повѣсь надъ бочкою, вышиною на 5 футовъ, то будетъ въ водѣ какъ хрусталь садиться, что и вынимай вонъ, изъ чего будетъ очищенная селитра, по томъ возми другую селитру, которая на днѣ, и положи въ урину, и вторично вари какъ прежде; и процѣди такимъ же образомъ сквозь мѣшокъ, то чрезъ часъ сдѣлаются длинныя спички, на подобїе первыхъ, а что уже послѣ сего останется, то ни куды негодно, останется же только одна соль, которую очистя получишь обыкновенную селитру.

Произведенїе короны или селитры.

Возми короны 4 фунта, приготовленной яичной извести, *саль алькали*, сдѣланной изъ живой извести, чистой золы, поташу, отъ *саль витри*, винныхъ дрожжей, или винограду, кальцинированнаго тартару, всего поравну. Всѣ сїи вещи должны быть прїуготовлены, какъ знаешь по употребленїю руки. Когда онѣ готовы, то солвируй всѣ вмѣстѣ въ дистилированномъ уксусѣ, и повѣсь сїе на 21 сутки для солвированїя въ баню, коагулируй помощїю алембика и держи въ такой чистотѣ, чтобъ пыль войти не могла; по томъ влей все въ круглый глиняный сосудъ, какъ при семъ оный для образца нарисованъ 8 и поставь на треножникъ, пока король сдѣлается фиксъ, и чтобъ огонь былъ таковъ, чтобъ рука терпѣть могла, на цѣлыя на 8 дней, по томъ еще на 8 дней, чтобъ нѣсколько раскалилось, и въ то время раздѣли такъ, какъ будтобъ хотѣлъ крѣпкую водку жечь, и начинай перегонять. Что въ верхъ подниматься станетъ, то не служитъ къ работѣ, ибо спирты портятъ все дѣло, и не возможно ихъ сдѣлать постоянными; того ради прежде нежели сїе на треножникъ поставишь для кальцинированїя, истреби всѣхъ летучихъ

тучихъ духовъ, безъ того дѣло твое не будетъ постоянно, а когда сіе 14 дней пробудетъ на треножникѣ, то вынь вонъ, и возми 2 фунта длиннаго пальца, которое три раза чрезъ соль сублимировано, истолки и смѣшай съ порошкомъ вынятымъ изъ подъ треножника и сублимируй вмѣстѣ столь часто, чтобъ длинный палецъ сдѣлался постояненъ. Сей постоянной порошокъ сольвируй семь разъ въ хорошемъ дистиллированномъ уксусѣ, чтобъ каждый разъ чинилася осадка, и отдѣляй всякой разъ отъ онаго нечистоту; остатки конжелируй опять чрезъ алембикъ, и по томъ раскали короля на огнѣ, смотри чтобъ не растопился, и дѣлай сіе семь разъ, тогда будетъ селитра готова къ работѣ, и положи въ муравленой изъ Кипрской земли сдѣланный сосудъ, то и получишь безконечное и неимовѣрное сокровище, коимъ можешь произвести удивительныя дѣла. Теперь опишу тебѣ одну часть дѣйствія онаго, которое очень нужно. Съ онымъ можешь ты всѣ семь металловъ привести въ ихъ первое бытіе, то есть въ ☿, для сего должно тебѣ взять дистиллированнаго уксусу хорошую часть и ℔ и ℥j краснаго ⚹. И при томъ возми какого хочешь кальцинированнаго металла, и какъ скоро известь туда положится; то закупорь сосудъ тотчасъ, и поставь въ баню или конской навозъ на 21 сутки, а по томъ положи въ алембикъ, поставь къ огню и начинай дистиллировать. Сперьва пойдетъ уксусъ и ⚹, по томъ ессенція металла, какъ то есть ☿,

☿, и онымъ сдѣлаешь удивительныя вещи и прочая. — Но въ ономъ много обману заключается, чего ради не можно сего описать. А когда употребишь себѣ въ пользу короля, и какъ онъ все дѣйство свое произведетъ, то дай нечистотѣ осѣсть, а свѣтлое все слей долой, и коагулируй по прежнему; ибо сила его десятью возрастетъ, когда сіе съ ⚹ и 🜄 сольвировано и обще съ ⚹ будучи сдѣлано водою путрифицировано будетъ и опять конжелировано. Посредствомъ сего короля дѣлаютъ чудеса, по чему онъ и носитъ корону.

Такъ же онъ дѣлаетъ всякія красные металлы бѣлыми, мягкіе твердыми, а крѣпкіе мягкими; я пишу болѣе нежели мнѣ приказано.

Такъ же дѣлай крѣпкую водку взявъ ⦶, ○, ⊕ и ⚹, всего поровну, и къ четвертой части ℔ сей AF, примѣшай ℥ji ⚹, солвируй въ ономъ ij℥ ☿, и посредствомъ бани вытяни оттуда крѣпкую водку, то тѣмъ уморишь ☿, по томъ возми къ 2 ℔ сего меркурія, 4 фунта грубой соли, смѣшавъ разотри въ иготи хорошенько вмѣстѣ, по томъ сублимируй, вынь вонъ и опять разотри съ ⊖ какъ прежде, и сублимируй. Сіе сдѣлай 7 разъ; по томъ возми ℔ ⊖ половину ℔ ⚹, сотри съ симъ сублимированный меркурій хорошенько, и опять сублимируй, по томъ вынь вонъ, и сотри мѣлко со свѣжею солью и еще сублимируй, и дѣлай сіе 3 или 4 раза; по томъ разотри мѣлко, и положи въ стеклянный сосудъ, и поставь кальциниривать въ философическую печь на 30 сутокъ

по томъ вынь вонъ, и сольвируй въ банѣ, или въ погребу на камнѣ, когдаже все сольвировано будетъ, тогда поставь семь разъ въ баню для дистиллированія, пока все сіе крѣпко не замерзнетъ; тогда вынь вонъ, изотри мѣлко въ порошокъ и помочи водою изъ ☽ приготовленной слѣдующимъ образомъ.

Возми чистаго капельнаго серебра и цементируй до тѣхъ поръ, пока бѣло изъ ⊕ выдетъ, и сольвируй въ AF, которую выпаривай помощію бани и вынь вонъ, прибавь къ сему столькожъ ✕ сколько ☽, сдѣлай изъ всего порошокъ и высуши, и послѣ кальцинируй 30 дней въ философской печи, по томъ сольвируй въ банѣ или на камнѣ и влей сію ☽ воду въ свой порошокъ, и поставь въ стеклянномъ сосудѣ дистиллироваться чрезъ алембикъ для извлеченія влажности, когда же высохнетъ, то вынь вонъ и налей ☽ водою и до тѣхъ поръ сіе продолжай, пока вся вода ☽ войдетъ въ порошокъ, на конецъ дай стоять на огнѣ столько, пока вся матерія сдѣлается постоянною, по томъ сію матерію сдѣлай плавкою, пока станетъ таить какъ масло.

Также когда добудешь красное изъ передняго пальца, или изъ огня или изъ другихъ вещей, то возми сухаго порошку 1 фунтъ и солнца полфунта, но солнце должно прежде 3 раза чрезъ ключь сублимировано быть, пока будетъ прозрачно, по томъ возми краснаго одну часть, а солнца половину сей части истолки, вмѣстѣ смѣшай въ порошокъ, и сублимируй

то

то солнце высублимируется, а красное останется на днѣ, сойми съ верху солнце, изотри ево опять съ краснымъ, оставшимся на днѣ сосуда, опять сублимируй, какъ прежде 10 или 12 разъ, по малой мѣрѣ, а послѣ возми сего солнца, и сіе красное разотри порошкомъ какъ мѣльче возможно, и поставь въ философическую печь, чтобъ кальцинировалось 30 дней; по томъ вынь вонъ, и солвируй въ навозѣ. Когда все разойдется, то получишь свѣтлую воду, съ которою и золото сравняться не можетъ. Сею водою напой свой еликсиръ какъ самъ довольно знаешь.

ПРІУГОТОВЛЕНІЕ КУПОРОСА.

✱ Возми 3 или 4 фунта купороса Римскаго, солвируй въ банѣ, очисти всю нечистоту и кальцинируй до тѣхъ поръ, пока станетъ дѣлаться сѣро, по томъ сольвируй по прежнему, дай осѣсть, и еще кальцинируй до тѣхъ поръ, пока наконецъ не учинится желто; по томъ возми тинктуры аурипигментумъ, и мочи всякой разъ въ оной; высуши сіе исподоволь, омочи и высуши, пока все въономъ вымочится; по томъ опять высуши, и тогда возможешь симъ меркуріемъ сублимировать до тѣхъ поръ, пока болѣе ненадобно, брюхо его ужѣ довольно наполнено будетъ, прибавляя къ тому всякой разъ новыя вещества. Выдетъ драгоцѣнный ☿ и соль лутче золота.

ИСКУС-

ИСКУССТВО ИСКУССТВЪ.

ПОЛУЧИТЬ КВИНТЬ ЭССЕНЦІЮ ИЗЪ ⊕ ИЛИ ЗВѢЗДУ ФИЛОСОФОВЪ ИЗЪ РУКИ.

Возми *глорифицированнаго* купороса, какъ ты самъ довольно знаешь, 6 фунтовъ, и всю влажность онаго высуши, по томъ возми 3 или 4 фунта рыбы, и одинъ фунтъ приготовленнаго ключа: смѣшавъ поставь сублимировать, то тинктура тайнымъ и невидимымъ образомъ поднимется съ рыбою въ верхъ, когда же захочешь еще разъ сублимировать рыбу свѣжимъ ⊕, и свѣжимъ ключемъ, то можешь сдѣлать, и получишь тогда рыбу наполненную тинктурою; естьли же захочешь оную раздѣлить, то сдѣлай воду руки или прѣсную воду съ нѣсколькимъ количествомъ соли, либо средняго пальца; сублимированную же рыбу, наполненную тинктурою звѣзды, поставь въ баню, тогда она распустится въ воду; по томъ возми 6, 8 или 10 фунтовъ ключа, который уже̑ приготовленъ, такъ что можно имъ сублимировать, и положи ключь въ Сибургской стеклянной сосудъ, по томъ налей то что солвировано было на ключь, чтобъ была сухая матерія, инаково вода не выдетъ вонъ дымомъ, и поставь сосудъ въ баню, накрой гельмою, и дистиллируй AF въ кипящей банѣ, пока ничего уже выходить не будетъ; по томъ поставь сосудъ въ песокъ, дабы болѣе духовъ вышло изъ AF; когда же выдутъ, то умножь огонь, и тогда увидишь послѣ сублимированія квинтъ ессенцію, или тинктуру рыбы и помянутой звѣзды, на подобіе хрусталя; вынь тихонько изъ алембика, и сольвируй сіе опять въ свѣжей AF, и повторяй оное 4 раза, то увидишь, что тинктура или квинтъ ессенція рыбы такъ будетъ тонка, что описать не возможно. Сіе происходитъ отъ того, что оно прежде было сольвировано, а по томъ сублимировано потеряетъ свое тѣло и переходитъ опять въ жизнь. Я почитаю за нужное такъ часто дистиллировать, а по томъ сублимировать, дабы получило столь великую силу, что бы цѣлаго государства стоило. Теперь имѣешь ты квинтъ ессенцію витріоли и ☿ вмѣстѣ; естьли хочешь изъ сего дѣлать еликсиръ, то должно сіе кальцинировать на треножникѣ; а по томъ сольвировать въ банѣ посредствомъ воды руки, дистиллировать, сублимировать, вложить въ оное душу, и фигировать, какъ я о другихъ камняхъ довольно научалъ. Когда же захочешь отдѣлить тинктуру отъ рыбы, то возми хорошаго дистиллированнаго уксусу, растолки квинтъ ессенцію, высыпь въ уксусъ, и поставь въ баню; тогда ☿ опадетъ на дно, а квинтъ ессенція отъ ⊕ войдетъ въ уксусъ. Получившій цвѣтъ уксусъ слей долой, а на мѣсто его налей другаго и поставь въ баню; и сіе дѣлай по тѣхъ поръ, пока уксусъ не будетъ принимать болѣе на себя цвѣту; по томъ смѣшай весь цвѣтной уксусъ вмѣстѣ, и возми другаго уксусу и закали въ ономъ желѣзо или сталь 10 или 12 разъ, и влей оный въ цвѣтной ⋇, положи въ большой стеклянный сосудъ и дистиллируй

руй чрезъ алембикъ въ банѣ весь ж долой, то тебѣ останется наилучшій красный цвѣтъ; ибо тинктура рыбы останется при тинктурѣ звѣзды, рыба послѣ сего будетъ уже ни къ чему не годна, когда тинктура звѣзды вынята будетъ; ибо онѣ обѣ единаго свойства. Оною тинктурою, можешь дѣлать чудеса, по тому что она не разрушится, подобно небу несгораемому, и всѣ вещи перемѣняетъ въ свое естество и въ свой цвѣтъ; тоже самое дѣлаетъ она со всѣми камнями и жемчугомъ.

ПРІУГОТОВЛЕНІЕ СОЛНЦА, ИЛИ *САЛИСЪ* АРМЕНІЯЦИ.

Сальміякъ различенъ, то есть естественный и чрезъ искусство составленный; естественный находятъ въ землѣ, и оной есть двоякій, бѣлый и красный; какъ тотъ такъ и другій достаютъ изъ крѣпкихъ и чистыхъ рудъ; онъ вкусомъ сладокъ; естество ево жарко и сухо; имъ хорошо мыть и чистить. Другій чрезъ искусство сдѣланный ⋇ лучше къ сему дѣлу, нежели естественный, и драгоцѣннѣе; онъ походитъ на соль, и превращаетъ меркурія въ воду. Когда оный съ симъ приготовленъ будетъ, то разтеревъ положи ево во влажное мѣсто. Посредствомъ сего находятъ, что ♂ и ♄ сольвируется въ живое серебро, и онъ есть ☉, котораго сухость огня сдѣлала твердымъ; онъ горячь и влаженъ, и есть тонкій духъ для еликсиру; который безъ него приготовленъ быть не можетъ. Какимъ образомъ его сублимиро-

вать

вать, хочу я еще научить. Хотя онъ тѣла и не превращаетъ собою въ красный или бѣлый цвѣтъ или въ другое какое вещество, но только посредствомъ другихъ духовъ, однакожъ онъ даетъ духамъ входъ и выходъ, очищаетъ тѣла отъ ихъ черноты, а по томъ помогаетъ духамъ соединяться съ тѣлами, самъ же выходитъ вонъ.

О САЛѢ АРМЕНІАКО ИЛИ О СОЛНЦѢ ФИЛОСОФОВЪ.

Сальміякъ есть солнце философовъ, которое всѣ вещи проницаетъ. Сіе есть наиважнѣйшее таинство руки, ибо посредствомъ его научу тебя знать всѣ таинства тинктуръ, и симъ способомъ можешь всѣ другія тинктуры какія хочешь сдѣлать, и оныя употреблять съ пользою, для большаго камня философовъ. Для меньшаго камня извлекай вещи изъ минераловъ, а для большаго изъ травъ, кои суть не тѣлесны; ибо равный производитъ равнаго, лошадь раждаетъ лошадь и прочее. И такъ дѣлай равный равному; а безъ того въ семъ искусствѣ не предуспѣешь.

Во первыхъ научу тебя извлекать тинктуру изъ золота, также дѣлать духъ и масло. Приведи ☉ чрезъ кальцинацію въ чистѣйшую известь, по томъ возми широкую стеклянную доску, или стеклянную чашку, положи въ нее извести и налей хорошимъ дистиллированнымъ уксусомъ въ другой сосудъ (или чашечку), положи ℥i длиннаго пальца солнца и налей сіе

на

на золотую известь въ чашку, чтобъ была на два пальца выше и поставь въ баню или на солнечный жаръ, то поднимется въ верхъ какъ бы желтая кожица, на подобiе масла; оное сними серебряною позлащенною ложкою, или перомъ и дѣлай сiе почасту, въ день до тѣхъ поръ, пока ничего на верьхъ показываться не станетъ, снятое же поставь въ баню и дай влажности вытти, тогда останется масло или квинтъ ессенцiя, которая столь удивительна, что повѣрить не возможно. Изъ одной старой мочи можно тоже самое сдѣлать, что и уксусомъ, а въ томъ, что послѣ въ чашкѣ останется и изъ чего квинта ессенцiя извлечена будетъ, найдется еще земля, которую поставь въ баню и дай уксусу или старой уринѣ вытти, то останется тебѣ солнечная земля, которую по приготовленiи приведи опять въ квинтъ ессенцiю, какъ надлежитъ, и тогда получишь елексиръ очищенное мертвое тѣло и земное сокровище, котораго вообразить себѣ не можешь, благодари за то Бога всемогущаго.

ПРIУГОТОВЛЕНIЕ КВАСЦОВЪ ИЛИ ВОДЫ ФОНАРЯ.

Возми новый глиняный горшокъ съ крышкою, и положи туда толченыхъ каменныхъ квасцовъ, до половины закрой покрѣпче, чтобъ воздухъ не выходилъ и поставь на легкой жаръ и смотри; когда же болѣе не станетъ кипѣть, то уменьши огонь, и напослѣдокъ дай горшку раскалиться на цѣлой часъ, а по томъ простыть. Когда

Когда онъ такимъ образомъ довольно кальцинированъ, что можно будетъ дѣлать изъ того воду, то известь сольвируй въ дистиллированномъ хорошо очищенномъ уксусѣ, по томъ вынь опять изъ золы, и конжелируй въ сосудѣ, а по томъ положи на синей камень для сольвированья и спрячь воду; ибо симъ сольвируютъ ☿ въ прозрачную воду, и сiя то есть самая настоящая квасцовая вода, которою всѣ тѣла мочить надлежитъ, для приведенiя въ бѣлый цвѣтъ. Влей сей воды въ желѣзную ложку, или на желѣзную сковороду, всыпь туда ☿ и вари пока будетъ свѣтла, по томъ слей въ сосудъ, и поставь на солнце, то она конжелируется и сдѣлается такъ тверда, что пальцомъ не можно будетъ изломать.

ПРОДОЛЖЕНIЕ РАБОТЫ КВАСЦОВЪ ИЛИ ФОНАРЯ ФИЛОЗОФИЧЕСКАГО.

Возми 10 фунтовъ квасцовъ, чрезъ сольвированiе очищенныхъ, 2 фунта бѣлаго купоросу, 3 фунта ♀, и 3 фунта *саль алкали*, и сiе все должно быть очищено, также 2 фунта *саль витри*, 12 фунтовъ *саль гемме*, которую изъ аптеки взять можно, 4 фунта ключа и 4 фунта яичной извести; всѣ сiи вещи очисти (по томъ возми бѣлокъ со ста яицъ крѣпко сваренныхъ и мѣлко истертыхъ, и положи въ дистиллированный уксусъ, примѣшавъ къ тому по 1 фунту ⚹, ♀, алкали и обыкновенной соли 4 фунта, все вмѣстѣ влей въ одинъ сосудъ, закупорь и поставь въ баню или

или вЂ лошадиный навозЂ на 6 недѣль, и дай сольвироваться вЂ водѣ, по томЂ вынь вонЂ, и дистиллируй, то выдетЂ во первыхЂ ✻, по томЂ благословенная ✻ и бѣлая вода); что вЂ колбѣ останется, то сохрани до другаго времяни, по тому что она столь же и кЂ другимЂ работамЂ пригодна. Послѣ сего возми уксусЂ ✻ и яичную воду, омочи оною порошокЂ, и высуши ее чрезЂ алембикЂ дочиста, и сїе дѣлай пока вода будетЂ входить вЂ порошокЂ, а порошокЂ кальцинируй 14 дней или долѣе на треножникѣ, и разведи огонь, такЂ чтобЂ сквозь отверстїе рука твоя терпѣть могла, по томЂ вынь вонЂ, и возми 2 фунта ✻, сублимируй сїе чрезЂ сей порошокЂ, пока будетЂ постоянно; по томЂ сольвируй порошокЂ семь разЂ вЂ дистиллированномЂ уксусѣ, и конжелируй опять чрезЂ алембикЂ, пока будетЂ чисто, и когда сїе столь часто сольвировано, а послѣ коагулировано будетЂ, то поставь вЂ баню или вЂ погребЂ или вЂ конскїй навозЂ для солвированїя, то фонарь будетЂ готовЂ, и ты получишь земное сокровище: то есть самую бѣлую воду, кою токмо глазами видѣть можно, превращающую вЂ бѣлой цвѣтЂ всѣ вещи, кои вЂ оной варены будутЂ; хотябЂ то былЂ металлЂ или камень. Ею дѣлаютЂ ☿ постояннымЂ различнымЂ образомЂ, и получишь такЂ же весь свой фонарь или почти весь свой прежнїй вѣсЂ. Все то, что хочешь сдѣлать, бѣло и чисто, какЂ напримѣрЂ жемчугЂ, то положи оный вЂ сїю воду

ду, тогда увидишь чудеса. Она перемѣняетЂ всѣ металлы вЂ меркурїя, когда ихЂ вЂ банѣ варить станешь, болѣе о семЂ говорить мнѣ не позволяется.

Теперь возми воду рукй, и мѣлко растертаго порошка ключа 1 фунтЂ, сублимируй, смѣшавЂ оной прежде хорошенько вмѣстѣ 7, 8, или 10 разЂ, всякой разЂ со свѣжимЂ ключемЂ, по томЂ изотри весьма мѣлко на стеклянной доскѣ 1 фунтЂ длиннаго пальца, огня 2 фунта, ⊖ 2 фунта, сублимируй 7 разЂ, каждой разЂ со свѣжею ⊖, напослѣдокЂ разотри и поставь на треножникЂ на 30 дней кальцинировать, первые 8 дней вЂ вольномЂ огнѣ, по томЂ всякой разЂ прибавляй по не многу, послѣднїе же 8 дней такЂ горячо, чтобЂ насилу руку вЂ триподѣ продержать было можно, около получетверти часа, по томЂ сними долой, изотри мѣлко на камнѣ, солвируй вЂ банѣ вЂ воду, когда же не станетЂ солвироваться, то сїе произходитЂ отЂ того, что не довольно варено вЂ кальцинированїи, ибо каждой день должно мѣшать разЂ, оборачивая дно вЂ верхЂ, чтобЂ нѣсколько сублимировалось, сними долой и кальцинируй далѣе, и когда солвируется, то положи вЂ склянку закупоривЂ хорошенько чѣмЂ нибудь. По томЂ возми золота, очисти чрезЂ солвированїе и цементированїе какЂ знаешь, а послѣ солвируй вЂ водѣ рукй и спрячь вЂ склянкѣ крѣпко закупоренной. Когда же имѣешь всѣ сїи три воды, то имѣешь ужѐ земное сокровище; естьли же хочешь ихЂ соединить,

динить, то возми стеклянной реципїентъ, величиною по количеству водъ, чтобъ былъ въ верьху узокъ, а внизу широкъ; въ оной влей сїи три воды, запечатай какъ знаешь, поставь въ баню, и дай бродить въ верьхъ и въ низъ, пока увидишь, что духи больше не поднимаются, а останется одна водяная роса, вынь ее вонъ, изотри мѣлко, положи въ круглую узкогорлую склянку, и поставь въ сторону печи въ золу, чтобъ можно сосудъ оборачивать: тогда увидишь очевидное чудо, то есть всѣ цвѣты, кои Богъ создалъ въ свѣтѣ. Прежде явится совершенно бѣлой цвѣтъ, по томъ красной отъ прїумноженїя огня. Съ начала надлежитъ поставить въ легкой жаръ, и по не многу прибавлять жару; когда же бѣлая краска покажется, то должно огонь усиливать, пока сосудъ раскалится, и въ случаѣ естьли что поднимется, то оборачивай его кругомъ, и продолжай увеличивать огонь до тѣхъ поръ, пока увидишь совершенную красноту, которая всю красноту въ свѣтѣ превзойдетъ. Благодари Бога! я сїе самъ дѣлалъ; но не могъ дойти до конца совершенства: ты же можешь опыты дѣлать изъ всѣхъ металловъ; ибо имѣешь квинтъ ессенцїю ♀ философовъ, и ☉ очищенное и солвированное и одушевленное и цвѣтъ его тысячу разъ умноженъ. Меркурїй имѣетъ также красной цвѣтъ или тинктуру, столь изобильно въ себѣ, что описать не возможно. Изъ онаго самъ можешь понять, какое удивительное дѣйствїе сїе производитъ. Я тебѣ скажу чистосердечно, что я съ моими учениками не могъ дойти до конца, и того ради долженъ ты на ♃, а не на другое что полагаться, ибо краска твоя много тебѣ стоитъ. Такъ же можешь ты лѣкарство свое солвировать въ твердое вещество и при себѣ носить, дабы посредствомъ онаго порошокъ вынуть изъ склянки можно было. Однако запри ротъ свой подъ проклятїемъ своея души, Аминь.

Прїуготовленїе крупной соли или ключа.

Возми морской соли, растолки порошкомъ въ иготи, солвируй въ дистиллированномъ уксусѣ изъ бѣлаго вина, фильтрируй и конжелируй, пока на верху будетъ перепонка, сними ее и спрячь, ибо сїе есть спиртъ ключа; солвируй и конжелируй еще, пока опять перепонка появится. Сними ее опять долой, то будетъ спиртъ отъ тѣла отдѣленъ; въ 10 фунтовъ сего спирту положи 1 фунтъ ⚹ и солвируй въ дистиллированной дождевой водѣ и опять коагулируй чрезъ алембикъ приставя реципїентъ. По учиненїи сего вынь вонъ, разотри на камнѣ и порошокъ положи въ склянку, солвируй и коагулируй еще, пока будетъ постояненъ и не будетъ болѣе подниматься. Симъ спиртомъ дѣлаютъ великїя чудеса и удивительныя дѣла надъ металлами, а особливо надъ меркурїемъ ♃ и ♄, но прежде сей спиртъ долженъ быть приготовленъ, а какимъ образомъ, то я тебѣ впредь покажу.

про-

ПРОДОЛЖЕНІЕ РАБОТЫ СОЛЬЮ ИЛИ КЛЮЧЕМЪ РУКИ.

Здѣсь объявлю тебѣ всю соли тайну, наиважнѣйшую всей алхимической науки, въ которой наибольшее заблужденіе бываетъ между людьми, въ сей наукѣ упражняющимся, ибо главная тайна, и сокровенность въ соляхъ заключается; для того вникай въ то, чему учить тебя хочу. Ибо какъ ты отдѣлялъ спиртъ отъ тѣла крупной соли, такимъ образомъ отдѣляютъ спиртъ отъ тѣла другихъ вещей, съ тою только разностію, что не всѣхъ одинакимъ образомъ приготовляютъ, но каждую по надобности дѣла. Разныя суть приготовленія солей; ибо въ силѣ солей и приготовленіи оныхъ состоитъ все искуство алхиміи, и не можно ни какою солью работать, пока прежде не отдѣлишь спиртъ отъ тѣла. По томъ должно спирту приготовлено быть столько, сколько его надобно, такъ же должно и тѣло равномѣрно приготовлено быть въ другихъ работахъ; ибо спиртъ и его тѣло имѣютъ каждой свою особливую силу, и производятъ противныя одно другому дѣйствія, какъ они въ самомъ дѣлѣ одинъ другому противны. Тѣ, которые не отдѣленными солями дѣйствовать хотятъ, потеряютъ всѣ свои труды, и сами собою обманутся; и всѣ, кои имъ повѣрятъ, не дойдутъ ни до какого совершенства; ибо все искусство есть въ отдѣленіи соли и пріуготовленіи сѣры; приготовленія же оной различны, смотря по работамъ. Скудоумные

умные читающіе книги наши о сѣрѣ, думаютъ, что мы говоримъ о 🜍, которая изъ земли добывается, но мы всѣ понимаемъ совсѣмъ другую сѣру: когда столь много солей находится, то должно чтобъ много и сѣръ и пріуготовленій оныхъ было. Надлежитъ сѣру столь искусно дѣлать, какъ дѣлаютъ ⚹; теперь обратимся опять къ нашей матеріи. Сперьва научалъ я, какимъ образомъ отдѣлять спиртъ отъ тѣла: а теперь наставлю тебя, какъ приготовлять спиртъ и сдѣлать постояннымъ, и послѣ какъ съ нимъ поступать.

По снятіи перепонки, которая есть спиртъ соли, столько сколько можно было, солвируй въ дистиллированной водѣ, въ которой соль свою солвировалъ, по томъ конжелируй въ стеклянномъ сосудѣ на умѣренномъ огнѣ; и разтолки въ каменной иготи въ порошокъ, положи туда мѣлко истолченнаго ⚹, и размѣшай хорошенько, положи въ склянку имѣющую долгое горло, закупорь крѣпко и поставь въ лошадиной навозъ или въ баню и накрой гельмою, приставя реципіентъ, замазавъ все плотно; въ случаѣ же, естьли появится какая влажность, хотя приставленъ будетъ и алембикъ, то тѣмъ легче коагулируется. Такимъ образомъ солвируй и конжелируй до тѣхъ поръ, пока не учинится постояннымъ; и всякой разъ коагулируй на умѣренномъ огнѣ, и когда будетъ готово, то соль учинится свѣтла и прозрачна какъ хрусталь, и такъ крѣпка, что естьли ее на огонь положишь, то не будетъ ни куриться, ни

ни горѣть, но вся растаетъ, и пройдетъ какъ сало сквозь кожу. Сїя есть оной проба, когда она постоянна. Сїе есть знакъ, что спиртъ соли приготовленъ и сдѣлаетъ ⚹ постояннымъ. Въ то время они вмѣстѣ соединятся, и ужѐ никогда раздѣлиться не могутъ, но пребудутъ не раздѣльны и будучи вмѣстѣ произведутъ удивительныя вещи; сей соли 1 фунтъ и 4 фунта ☿ уксусомъ очищенной положи въ круцибель, соль въ низъ, а большую часть на верхъ, и поставь въ огонь на 6 часовъ, то оно коагулируется въ самое истинное ☽, и твоя соль не умалится и не испортится. Она не сгоритъ и не улетитъ на воздухъ: послѣ сего положи твое ☽ на капель, какъ выше сказано.

Когда захочешь ♃ привести въ совершенство, то очисти прежде черноту, чрезъ амальгамацїю или кальцинированїе, и всякой разъ очищай уксусомъ и солью, пока не останется черноты, по томъ перегоняй ☿ изъ сего въ другой сосудъ, а послѣ возми порошку юпитерова и соли постоянной, положи ихъ въ круцибель какъ прежде, и гони 6 часовъ, или всыпь соль прежде, и гони 6 часовъ, а послѣ положи туда порошку юпитерова, или оба вмѣстѣ, сїе все равно. Я все ето испыталъ. А какъ простынетъ и найдешь юпитера въ срединѣ соли, то сїе ни что иное какъ самой Король, сними соль долой и спрячь, она будетъ хороша. Послѣ сего для совершенїя работы, перегони ♃ съ ♄, и тогда найдешь чистое ☽, которое выдержитъ всѣ пробы; при томъ знай, что корпусъ грубой

грубой соли, отъ котораго спиртъ отдѣленъ, самъ собою постояненъ и приготовляется съ солью алкали, олео тартари, алуменъ де рошъ и маркасита, то есть висмутомъ, слѣдующимъ образомъ:

Возми сей соли 4 фунта, саль алкали, алуменъ де рошъ и висмуту, каждаго по 1 фунту, истолки въ мѣлкой порошокъ и сотри все сїе вмѣстѣ, на камнѣ, съ олео тартари, сдѣлай изъ онаго густое тѣсто, и положи въ стеклянной сосудъ, замажь накрѣпко, и поставь въ печь на жаръ, пока высохнетъ; и когда сїе учинится, то вынь вонъ; и опять изотри съ олео тартари на камнѣ, и положи въ сосудъ, закупорь и поставь опять въ печь, что бы высохло какъ прежде, и продолжай по тѣхъ поръ, пока порошокъ втянетъ въ себя олеумъ тартари, и ты получишь сухую матерїю, которую изотри въ мѣлкой порошокъ въ иготи, и положи въ стеклянной сосудъ, закупорь накрѣпко, и замажь кругомъ на 3, или 4 пальца толщиною и ставь 3 или 4 раза въ печь, и по томъ раскрой сосудъ, и когда найдешь матерїю бѣлу, то вынь вонъ, и растолки въ иготи въ мѣлкой порошокъ, и дай въ погребѣ на мраморѣ солвироваться, подставивъ внизу стекляной сосудъ, чтобъ туда текло. Сею водою производятъ удивительныя вещи въ семъ искусствѣ. Симъ солвируется ☿ въ хорошую и свѣтлую воду, равнымъ образомъ солвируй въ немъ всѣ семь металловъ въ чистую воду: и сїе то есть прїуготовленїе грубой соли и ключь на меньшомъ

шомъ пальцѣ, ибо маленькой палецъ есть ключь къ рукѣ.

ВСѢ МЕТАЛЛЫ ПРЕВРАЩАТЬ ВЪ ВОДУ.

Теперь научу тебя, какимъ образомъ всѣ металлы превращать въ воду; ибо напередъ надобно ихъ всѣхъ вмѣстѣ сдѣлать водою, прежде нежели хочешь привесть въ совершенство: очисти ☿ отъ черноты безъ уксусу, и сольвируй опять въ помянутой водѣ, а потомъ солвируй въ оной какой тебѣ металлъ угоденъ, и когда солвируется, то возми свѣжую и сладкую сыворотку (Keßmatten) вари, и снимай сверху толстую матерію долой; и дай осѣсть, и что не осядетъ, то слей прочь и налей сего не много въ то, что солвировалъ, то сдѣлается матерія густою, а отдѣливши отъ нея воду, можешь очищать отъ черноты солью и уксусомъ, и далѣе работать, къ чему тебѣ какой металлъ потребенъ, въ красное или бѣлое, смотря по дѣлу. Но всѣ металлы должны напередъ превращены быть въ воду и очищены отъ черноты; когда же надобно будетъ привести ихъ въ совершенство, то сіе долженъ учинить большой ихъ елексиръ; ибо онъ одинъ имѣетъ сію силу.

Теперь хощу тебя учить соединять спиртъ съ тѣломъ, которое ты уже къ тому нѣкоторымъ образомъ приготовилъ. Когда уже спиртъ и тѣло по своемъ приготовленіи вмѣстѣ соединятся, то онымъ удивительныя вещи дѣлаются, понеже они тогда сто разъ болѣе силы

имѣютъ, нежели прежде; ибо по соединеніи души съ тѣломъ, будетъ уже очищенной корпусъ, и большой елексиръ, которымъ великія чудеса дѣлаются. Сперва очищаютъ ☿ отъ черноты, по томъ солвируютъ въ сей водѣ такъ же ☾; послѣ сего возми маркаситъ луны (Marcasita Lunae), изотри въ самой мѣлкой порошокъ, и три съ солью и уксусомъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ черноты, по томъ высуши на солнцѣ порошокъ, изотри послѣ съ хорошею живою водою, и возми ⚹ воды, по томъ чрезъ алембикъ вытяни воду, а порошокъ опять солвируй въ такой же водѣ; возми воду, въ которой сіи три вещества разошлись, и готоваго спирту, по мѣрѣ воды, въ которой металлы солвировались, помочи сіи спирты въ сей водѣ, изотри, высуши и опять помочи, и на воздухѣ коагулируй; ибо холодной воздухъ долженъ сіе коагулировать, а теплой и сухой воздухъ солвировать. Примѣчай мною сказанное; ибо безъ того весьма трудно будетъ желаемое въ дѣйство произвесть. Когда вся сія вода войдетъ въ металлы, то получишь драгоцѣнной камень, которой великую можетъ имѣть силу надъ ☿ и ♂; ево можно приготовлять и къ красному, но сіе не нужно. Тѣ, кои хотятъ приготовить руку, дѣлаютъ елексиръ краснаго цвѣта, что однако же не нужно; ибо когда ты объявленной палецъ приготовишь, то сдѣлаешь большой елексиръ. Въ случаѣ, когда ее для краснаго приготовлять хочешь, то она въ приготовленіи должна тысячу разъ сильнѣе быть, и

сїе есть одно изъ тайныхъ знаковъ и есть маленькой палецъ руки, то есть ключь руки.

О ЕСТЕСТВѢ И СИЛѢ МЕРКУРІЯ, РЫБЫ РУКИ И О ♁, ОГНѢ.

Сїе есть мужъ и жена, братъ и сестра, земля и сѣмя, происхожденїе и начало всѣхъ металловъ, и безъ сихъ обоихъ ни какое дѣло или работа исполнена быть не можетъ; ибо безъ сѣмяни ни какой плодъ родиться не можетъ, а безъ земли ни какое сѣмя не произрастетъ; слѣдственно долженъ быть мужъ и жена, вода и земля, огонь и сѣмя, когда какой плодъ получить желаешь; такимъ образомъ, сїи два суть всѣмъ металламъ начало; и безъ нихъ ни какое дѣло въ совершенство приведено быть не можетъ.

Теперь, сынъ мой, хочу тебя далѣе научить, и описать естество ☿ и недостатки и какимъ образомъ его здоровымъ сдѣлать должно; изъ сего разумѣй всѣ мои рѣчи; ибо чрезъ сїе научу тебя знать всѣ прочїя работы всѣхъ металловъ.

Меркурїй есть духъ и тѣло, но духъ открытъ, а тѣло сокровенно, и не осязаемо, сему причиною духъ, коимъ тѣло покрыто; ибо духъ или спиртъ сильняе тѣла, чего ради спиртъ уноситъ на себѣ тѣло, когда бываетъ въ огнѣ, меркурїй холоденъ и влаженъ, бѣлъ въ наружности, но во внутренности и сокровенности собою красенъ, то есть горячь и сухъ. Старые мастера назвали ево яйцомъ; ибо яйцо съ

съ наружи бѣло, холодно и влажно, а въ нутри тепло и сухо, и когда яйцо положишь въ огонь, то оно разсядется и разлетится: сїе происходитъ отъ его студености и влажности, по чему и назвали ево философскимъ яйцомъ, чего люди разумѣть не могутъ, и ради холодности онаго, которую ☿ въ себѣ имѣетъ, гаситъ огонь; ибо двѣ не равныя вещи будучи противнаго свойства, не могутъ одна другую терпѣть, та или другая должна изчезнуть, и понеже ея спиртъ сильняе нежели корпусъ или тѣло, то для сей причины спиртъ выгоняетъ тѣло изъ огня. Теперь обьясню далѣе такожде силу и свойства меркурїя.

Меркурїй есть тиноватая вода въ землѣ, тонкое существо и духъ земли; онъ есть та тонкость, которую земля въ себѣ имѣетъ, чего ради и называется онъ арсеникомъ земли, и имѣетъ силу производить плоды, безъ помощи земли, то есть можетъ дѣйствовать безъ помощи другихъ вещей, ибо духъ земли и духъ вещи, имѣетъ силу многое дѣлать, безъ помощи тѣла, а тѣло не имѣетъ силы что нибудь дѣлать, безъ помощи духа; старайся понимать, что я о меркурїѣ пишу.

Ни какой металлъ не льзя привести въ ☉ и въ ☾ безъ помощи меркурїя; но меркурїя можно и въ ☉ и въ ☾ безъ помощи металловъ: а для того древнїе назвали его *змїею*, которая сама собою понимаясь, раждаетъ безъ всякой помощи какого либо металла; но люди не разумѣютъ сего наименованїя *змїи*, по тому что они не знаютъ

знаютъ меркурія. Я сказывалъ что меркурій есть иловатая вода, имѣющая бѣлой цвѣтъ, умѣренной холодъ и жаръ, мягка, безъ всякаго примѣсу, съ внутри соединена съ теплою сушью, а съ наружи съ холодною влажностію, которая болѣе имѣетъ холода, нежели сухость теплоты, и того ради не требуетъ она огня.

Меркурій есть ферментъ, дрожжи или кислое тѣсто; ибо дрожди производятъ то, что тѣсто или питье восходитъ и окисаетъ и получаетъ вкусъ: такимъ образомъ меркурій долженъ быть во всѣхъ вещахъ на подобіе кислаго тѣста; ибо безъ него ничто не можетъ быть сдѣлано; меркурій есть начало, средина и конецъ; онъ почитается соединителемъ и такъ сказать священникомъ, которой всѣ вещи соединяетъ и совокупляетъ, ибо изъ единакихъ вещей не можетъ произойти ни какого плода, но должны быть совокуплены двѣ неравныя вещи отъ двухъ неравныхъ натуръ; однако неравныя вещи трудно совокуплять: и такъ меркурій долженъ всѣ противныя вещи собрать, соединить и совокупить. Ежели надобно, что бы оныя произвели плодъ, ибо меркурій есть для нихъ спиртъ и влажность всѣхъ вещей, и такъ какъ кровь почитается спиртомъ, влажностію и жизнію для людей, такъ и меркурій есть жизнь земли.

Такимъ образомъ подвластны ему всѣ вещи приемлющія свою натуру изъ земли, или все то, что земля раждаетъ или раждала; и для того называютъ меркурія спиртомъ всѣхъ вещей; а ради сей самой причины говорятъ древніе

ніе философы, что въ меркуріи находятся четыре рода соляныхъ соковъ; ибо всѣ соки состоятъ изъ 4 вещей, изъ коихъ каждая другой противна, и для того всѣ соли ядовиты, но такъ что одна болѣе ядовита нежели другая.

Старые мастера назвали меркурія *дѣвичьимъ молокомъ*; по тому что меркурій есть пища и жилище всѣхъ металловъ, ибо онъ входитъ и проходитъ всѣ члены металловъ, подобно женскимъ сосцамъ, кои всѣ члены своего дитяти проходятъ и оные питаютъ; поелику меркурій есть пища и мать всѣхъ металловъ, то меркурій прохолаживаетъ всѣ жаркія тѣла и сухія дѣлаетъ влажными, также холодныя жаркими и влажныя сухими, но надобно его перемѣнить въ другой градусъ, смотря по дѣлу, которое съ нимъ предпринимать должно, по тому что меркурій имѣетъ удивительную натуру; къ чему его присоединишь или на что употребишь, то тамъ онъ или наилучшей или наизлѣйшей, смотря на тотъ металлъ, съ которымъ онъ соединенъ будетъ.

Такимъ образомъ меркурія можно употреблять куда только хочешь; естьли начнешь его замораживать, то замораживается онъ самъ собою въ большей степени; естьли начнешь его разпускать, то распускается онъ далѣе; естьли начнешь его фигировать, то онъ то же и далѣе; естьли начнешь его умножать, то умножается онъ также и все въ большей степени; когда же онъ сдѣлается ядовитымъ, то и всѣ вещи такими же будутъ.

И такъ я тебя училъ и тебѣ показывалъ, что отъ меркурія происходитъ и что онъ есть: я тебѣ показалъ часть его пороковъ, и не скрылъ отъ тебя часть удивительной его натуры, кою онъ имѣетъ; теперь научу я тебя части его добродѣтелей и дѣйствъ, кои онъ въ состояніи производить, и оное степенями даже до наивеличайшей его силы, по понятію своему, кое мнѣ всемогущій Богъ по неиспытанному милосердію своему внушилъ. Правда, хотя всѣ градусы и всю его силу не льзя описать и въ такой книгѣ, которая бы была такъ велика какъ Библія; но я тебя научу здѣсь тому, что я чрезъ милосердіе всемогущаго Бога знаю, чему я научился и что я самъ собою испыталъ.

Во первыхъ что онъ можетъ сдѣлать, когда вынется сырой изъ рудъ; по томъ что онъ въ состояніи учинить, когда сдѣлается большимъ сублиматомъ; далѣе какая его доброта, когда онъ конжелированъ и солвированъ будетъ и разумъ его при томъ; наконецъ научу тебя узнавать его сестру и брата, также дѣлать ♁, чрезъ что можно ☿ привести въ состояніе.

Во первыхъ я тебѣ скажу, что меркурій можетъ сдѣлать въ землѣ, и на поверхности оной, когда еще сырой. Я уже сказывалъ, что меркурій есть спиртъ земли, такъ же и *сѣмя* земли и всѣхъ металловъ, отъ коего сѣмяни, естьли оно будетъ брошено въ землю, то есть въ сѣру, хотябъ оно было чисто или нѣтъ, бѣло или красно, то родится одинъ изъ семи металловъ.

И

И такъ меркурій есть начало и фундаментъ всѣхъ семи металловъ и предмѣтъ завсегда меркурія къ рожденію ☉ или ☽; но тому препятствуетъ гнилая и нечистая земля или ♁, такъ что онъ не можетъ достигнуть до своего предприятія, будучи часто препятствуемъ въ томъ худымъ запахомъ земли; ибо подобно какъ младенецъ въ чревѣ матернемъ будучи весь въ гнилой матеріи, которую онъ въ себя вбираетъ, отъ нечистоты или порчи того мѣста, гдѣ онъ лежитъ, получаетъ какую ни наесть прилипчивую болѣзнь; и хотя сперва и сѣмя чисто, бываетъ младенецъ не чистъ, и сіе происходитъ отъ гнилой матки и порчи: равнымъ образомъ бываетъ и съ металлами, которые такимъ же образомъ отъ гнилой сѣры (сулфуръ) портятся, послѣ сего я объявлю, и тебя научу. Всѣ ли вещи созданы отъ Бога изъ одной натуры или изъ двухъ, и какимъ образомъ? Ибо Богъ составилъ всѣ вещи изъ четырехъ стихій или елементовъ; противныя стихіи соединилъ онъ съ противными, но всѣ сіи натуры совершенно соединены во всѣхъ вещахъ совершенныхъ или несовершенныхъ: и такъ то, что мы явно въ немъ находимъ совершенно; или то, что въ немъ сокрыто, также совершенно; но въ стужѣ совсѣмъ противное тому выходитъ; и того ради можно легко привести тѣла къ первому ихъ концу въ короткое время, что бы ты то, что сокрыто, явнымъ сдѣлать могъ, и что въ природѣ открыто, то сокрыть въ металлахъ, ибо въ чемъ

желѣзо

желѣзо будучи открыто, имѣетъ недостатокъ; то оной награжденъ сокровенно, по тому что то, что явно есть желѣзо, и награждено въ томъ, когда станешь сравнивать съ ☉ или съ ☽ сокрытое же его есть ☿, которой награжденъ въ сравненіи своемъ, и такъ естьли превратишь ♂ въ ☿, тогда сокровенное его будетъ горячо и сухо, открытое же холодно и влажно: и для того преврати его сокровенное въ открытое и откровенное въ сокрытое: тогда сокровенное его будетъ холодно и сухо, а открытое горячо и влажно; и тогда оно совершенно и вѣчно пребудетъ. Нѣкоторые говорили, что сокрытое было ♄ и ♃; другіе же утверждали, что ☾, и въ томъ не ошиблись. Все сіе говорю я къ тому концу, чтобы знать, какимъ образомъ должно превращать всѣ тѣла; ибо во всѣхъ оныхъ тѣлахъ двѣ открытыя природы надлежитъ сокрыть, и двѣ сокровенныя открытыми учинить; по тому что открытое несовершенно и наполнено пороковъ; сокрытое же въ металлахъ постоянно, хорошо и совершенно; и того ради сдѣлай его тайное явнымъ, и опять явное тайнымъ, то получишь чистое, совершенное и постоянное тѣло, которое и на вѣки таковымъ останется. Немалая въ томъ состоитъ сила понимать оное, знать всѣ его тайности также какъ и недостатки металловъ, и какимъ случаемъ оныя получили, и хорошо распознавать при томъ внутреннюю и наружную его природу, жаркую и сухую, холодную и влажную. Ибо естьли положить что то огонь, о коемъ я

думаю,

думаю, то можно его опять вылѣчить естественнымъ его лѣкарствомъ и 🜍, коего я тебя научу составлять изъ зеленыхъ травъ, изъ масла, камеди и воды. Ты разумѣешь, что я подъ симъ сказать хочу, особливо когда ты помощію сея главы всѣ недостатки и пороки металловъ узнаешь. Я тебя также научу распознавать всѣ коренья, пріуготовлять всякую сѣру и знать всѣ лѣкарства и какую оныя принесутъ пользу, открывать въ тѣлахъ тѣ свойства, кои сокрыты; противныя же имъ опять сокровенными дѣлать. Все сіе клоню я къ тому, что бы ты зналъ природу, ибо свинецъ холоденъ и сухъ, а открытое его весьма мягко, сокрытое же жарко и сухо.

Во всѣхъ вещахъ, кои Господь Богъ сотворилъ, сокрытое откровенному противоположено какъ въ мягкости, такъ и въ жесткости; ибо мягкое есть противоположность жесткому, то есть, естьли его свойство будетъ превращено, то его сокрытое будетъ явнымъ, и открытое тайнымъ, то есть: мягкое сдѣлается жесткимъ, а жесткое мягкимъ. Сіе разумѣть должно о свинцѣ, ♃ и ♂, кои также составлены изъ четырехъ натуръ. Явное въ свинцѣ есть то, что онъ холоденъ, влаженъ и мякокъ; открытое же: жарокъ, сухъ и жезокъ. Такимъ же образомъ произходитъ и съ ♂: естьли его сдѣлаешь такъ какъ свинецъ, то назови его свинцомъ, но сокрытое его есть ♂, и первое явно; естьли же тайное сатурна перемѣнишь, и сдѣлаешь его явнымъ, то долженъ онъ быть

♂, и

♂, и сiе легко учинить можно ♀, и тогда останется ☾ вѣчнымъ.

Желѣзо составлено изъ четырехъ естествъ, коихъ наружность жарка, суха и тверда; внутренность же въ природѣ по свойству своему холодна, влажна и мягка такъ какъ свинецъ. Ни какое тѣло не имѣетъ такой твердости, какая находится въ открытомъ Марсѣ; но онъ напротивъ того столь же мякокъ будучи сокрытымъ; ибо оную очень легко усмотрѣть можно, какъ скоро его только прiуготовишь и перемѣнишь, и по сему примѣру почитается онъ ☿: ибо сокрытое Меркурiя есть ♂, и его открытое есть холодъ и сухая (не мокрая) вода, и сiе то называется Меркурiй. Сего ради сдѣлай открытое его тайнымъ и по томъ сокрытое его явнымъ, и преврати его въ чистое ☉, или, естьли захочешь, прiумножь его краску, то окажется его стужа, и сдѣлается ☽, или умножь его жаръ и влажность, то будетъ ☉, старайся понимать мои рѣчи, что я чрезъ оныя подумаю, и памятуй, какъ я уже тебя выше тому училъ, уподобляя Меркурiя яйцу, коего наружность бѣла, внутренность же красна; и такъ Меркурiй въ самой своей природѣ. Помни наиприлѣжнѣе всѣ таковыя рѣчи, сего о немъ довольно сказано.

Солнце, когда открыто, то бываетъ жарко и влажно; а когда сокрыто, то меланхолическо, и имѣетъ въ себѣ свинецъ. Того ради преврати всѣ тѣла въ сiю натуру; ибо она умѣряема бываетъ. Естьли желаешь варить Меркурiя, прежде нежели онъ сдѣлается ☽, и чтобы онъ былъ ☉, то приготовь сѣръ желтаго цвѣту, кои бы были на подобiе тинктуры приготовлены, и уменьшай ☿ сырость до тѣхъ поръ пока онъ сдѣлается жаркимъ и сухимъ, ибо его влажность чрезъ то питаться и уменьшаться будетъ; то есть, преврати тайное его и корень ☉, также и его краску, которая солнечна въ солнце. Внимай сему со всякимъ прилѣжанiемъ.

Венера жарка и суха, и почитается братомъ Марса; ибо ея корень жарокъ и влаженъ такъ какъ и у золота, и отличается отъ него только въ сухости своея руды, и по тому что она нечиста. Отдѣли отъ нея сухость, и приготовь ее съ сѣрами, для нея полезными, тогда она приметъ прежнiюю натуру, и учинится ☉. Понимай слова мною теперь произнесенныя и слушай со вниманiемъ. Великая состоитъ въ томъ важность, знать глубокiя тайны и сiю премудрость, коей я тебя наставлялъ; того ради не забывай словъ моихъ.

Явное Меркурiя есть холодъ, влажность, и мягкость подобная водѣ, тайное же его жаръ, сухость и крѣпость безъ сомнѣнiя, ибо открытое его ☿, сокрытое же ♂, и сiе ему противоположено. Такимъ образомъ естьли желаешь превратить ☿ въ прежнюю его воду, то поступай такъ, что съ начала преврати его въ ☽, чрезъ ♀, которая для него полезна, то есть его брата и сестры. Старайся понимать сказанное мною; то есть, сокрой его влажность,

ность, и сдѣлай открытою его сухость чрезъ ♀, тогда будетъ хорошее серебро, сїе есть первое средство. Внимай также и сему; естьли хочешь его сдѣлать совершеннымъ, то превращай ☽ до тѣхъ поръ, пока его открытое сдѣлается тайнымъ, а сокрытое на противъ того явнымъ; сїи то суть два дѣйствительныя средства; ибо тогда тайное его будетъ жарко и влажно, то есть ☉, а явное холодно и сухо, т. е. сатурнъ. Я говорю просто безъ всякихъ украшенїй; того ради прилагай старанїе чтобы разумѣть. Знай, что ☽ есть корень ☉; сего ради естьли хочешь его привесть или превратить въ ☉, то сокрой его холодъ, и тогда откроется его жаръ; по томъ скрой его сухость, тогда явится его влажность, и тогда сдѣлается хорошее золото, которое и на вѣки таковымъ пребудетъ.

И такъ я объявилъ тебѣ свойство и пороки металловъ, также средство къ приведенїю и приготовленїю, каждаго къ своей ♀, или лучше сказать, смотря по пороку металла, къ чему должно приготовить сѣру, кою составлять я тебя научу.

Естьли ☿ вынется изъ рудъ, тогда бываетъ она живая вода, которою водою мы должны мыть всѣ наши сѣры, металлы и тѣла, и влажными дѣлать всѣ сухїя вещи, что такъ разумѣть должно; чтобы помощїю Меркурїя всѣ тѣла амалгимировать и распустить; и Меркурїй долженъ привесть всѣ твердыя тѣла въ воду или мягкость, и тогда три или мой всѣ металлы

морскою солью или дистиллированнымъ уксусомъ въ мраморной или изъ другаго какого камня сдѣланной иготи, и сдѣлай такъ чисто, чтобы не чистаго не осталось. Когда они таковыми будутъ, то отдѣли отъ нихъ меркурїя чрезъ дистиллированїе, и послѣ сего можешь приготовить порошокъ съ ♀, чему я тебя послѣ научу. Теперь я тебя далѣе наставлять начну, отъ чего происходитъ, что ☿, будучи сублимированъ бываетъ столь ядовитъ: то есть, онъ имѣетъ свойство привлекать всякой къ себѣ ядъ. Естьли ему случится быть съ хорошимъ металломъ, то тамъ бываетъ онъ наилучшїй; естьли же съ худымъ, то наизлѣйшїй. Отъ сего происходитъ, что ☿ принимаетъ всякой въ себя ядъ, будучи сублимированъ чрезъ жаркую натуру; ибо всѣ жаркїя травы, соли и другїя вещи, созданныя отъ Бога, въ коихъ жаръ до 4 го степени простирается, ядовиты. Я бы могъ представить и причины сего яду, но сїе не надлежитъ до моея книги. И такъ сублимировавъ его помощїю жаркихъ солей и другихъ специевъ, сдѣлается онъ ядовитымъ: ибо всѣ соли ядовиты, но такъ, что одна имѣетъ болѣе въ себѣ яду, нежели другая, и такъ чѣмъ больше его оными сублимировать станешь, тѣмъ ядовитѣе онъ будетъ. Частымъ сублимированїемъ ☿ чрезъ Римской купоросъ, или ⊕ бѣлой, или чрезъ квасцы, горную соль, селитру и проч. сдѣлается онъ столь ядовитымъ, что въ случаѣ естьли его поставишь на сѣдло, на которомъ бы сидѣлъ че-

человѣкъ, оной на мѣстѣ умретъ, какъ скоро только сосудъ нагрѣется. Но соли должны напередъ 9 разъ быть разпущены въ дистиллированномъ винномъ уксусѣ, и опять конжелированы; и естьли Меркурій 30 разъ будетъ такъ сублимированъ, то тогда получитъ онъ такую силу, и будетъ въ состояніи сіе произвесть.

Но не нужно приводить меркурія до такого совершенства, по тому что опасно сіе дѣлать для яду; ибо естьли въ случаѣ горшокъ треснетъ, то великая предстоитъ опасность тѣмъ, кои свойства его не знаютъ; ибо естьли захочешь выпаривать ☿, то должно такой сильной огонь подъ нимъ развести, чтобы соли разпустились и поднялись, однако и тутъ меркурій не совсемъ поднимется, но останется въ горшкѣ отъ солей капутъ мортуумъ; для сего должно его почти 40 разъ сублимировать, что я самъ собственными своими руками дѣлалъ, и послѣ того близко 20ти пудъ выгналъ, ставя на решетку и не потерялъ отъ того ни одного фунта.

Я тебѣ ни какъ не совѣтую сіе дѣлать, для того что послѣдней жаръ долженъ быть таковъ, какъ я тебѣ выше сказывалъ; да и есть кратчайшіе пути привесть меркурія помощію 🜍 въ совершенство; я тебѣ показываю только его силу; когда онъ такимъ образомъ сублимированъ, то можно чрезъ него производить удивительныя дѣла; и для сего жалко бы было, естьли бы сіе узнали недостойные; того ради я не могу тебѣ описать всѣ его дѣйствія,

ствія, кои я знаю, и кои я самъ испыталъ, однакожъ я объявлю часть того, что онъ дѣлать можетъ, будучи сублимированъ. Извѣстно, что въ искуствѣ Алхиміи много находится обманчивыхъ вещей, и дѣлаются много такихъ, кои имѣютъ сходство съ ☉ или съ ☽, и выдерживаютъ 3 и четыре пробы, хотя они ложныя. И такъ естьли имѣешь нѣкоторое въ томъ сомнѣніе, то возьми не много порошка отъ сего сублимированнаго меркурія; положи по томъ то ☉ или ☽ кое ты не почитаешь за настоящее, въ горшокъ, и топи; послѣ сего посыпь онаго порошка, то металлъ превратится тотчасъ въ прежнюю свою натуру; естьли онъ ложный, то сіе откроется, и онъ приметъ на себя прежнее свойство, изъ коего состоитъ, какъ скоро только разтопится; но естьли хорошъ, то таковымъ и останется.

Также посыпь сего порошка на камень; естьли онъ фальшивой, то подобно соли разтрескается или разлетится на нѣсколько сотъ кусковъ.

Еще же, разпусти (или разтопи) ♃ и ☽ вмѣстѣ взявъ по равну, поставь оныя съ сатурномъ на решетку, и брось туда же сего порошка, то будетъ такъ подыматься какъ будто бы тамъ ♃ не было, и ты получишь отъ того много прибыли, какъ я самъ то испыталъ. Естьли у тебя есть не ковкое ☽, то посыпь на оное сего порошка, оно сдѣлается ковкимъ. Естьли же его бросишь на ♂ или на сталь, то сдѣлается она гибка и мягка такъ

какъ

какъ свинецъ, и симъ порошкомъ можно надъ всѣмъ дѣлать опыты.

Всѣ сублимацiи меркурiя служатъ къ его поправленiю или такъ сказать выздоровленiю, сублимировавъ его чрезъ жаркiя и сухiя тѣла; также всѣ конгеляцiи, кои ему дѣлать можно, для его полезны; ибо всѣ вещи, которыя конжелируютъ меркурiя, хотя бы они были зеленые коренья или соли, или ♃, или свинецъ, или камедь, или дымъ, или сѣра и пр. чрезмѣрно для него цѣлительны, но должно что бы онъ могъ выдерживать огонь.

Находятся кратчайшiе способы съ сѣрою; однако меркурiй будучи конжелированъ, имѣетъ совсемъ другую силу и дѣйствiе, нежели когда онъ сублимированъ бываетъ; но то не надлежитъ до моей книги. Но естьли меркурiй солвированъ или разпущенъ, то тогда производитъ онъ другiя удивительныя дѣла, и съ нимъ можно все дѣлать; естьли его распустишь, то распускаетъ онъ семь металловъ, и что еще болѣе, онъ распускаетъ всѣ вещи, кои земля раждаетъ или производитъ, но не въ одно время; а иное долѣе, другое же скорѣе, однако со временемъ меркурiй распускаетъ тѣла съ помощiю другихъ спецiевъ, кои къ нему присовокупить должно.

Такимъ образомъ меркурiй есть глава и спиртъ всѣхъ вещей; ибо никто, и ни какая вещь въ свѣтѣ, созданная отъ всемогущаго Бога, выключая одного огня не можетъ появиться. Но помощiю весьма хорошихъ сѣръ, кои древнiе чрезъ

чрезъ Божiю милость изобрѣли, разсмотря наиприлѣжнѣе всѣ силы и градусы меркурiя, также пороки и причины оныхъ, и что онъ самъ, сдѣлали для него лѣкарство, то есть весьма изрядную сѣру, составленную изъ многихъ жаркихъ кореньевъ и другихъ спецiевъ, варя сiе долго и онымъ жаря до тѣхъ поръ, пока онъ могъ пробыть въ огнѣ. Всему сему я тебя еще научу.

Возьми множество мѣлкаго жемчугу, распусти его въ меркурiи такъ, чтобы жемчугъ сдѣлался водою, по томъ налей на все сiе свѣжей сыворотки, чему я тебя училъ въ ключѣ, то матерiя жемчужная осядетъ на низъ; по семъ обмой оныя чисто такъ, чтобы крѣпкой водки совсемъ не было, то получишь вязкое масло, изъ коего можешь составлять жемчугъ столь крупной и мѣлкой, какой самъ только пожелаешь. Форму же сдѣлавъ серебреную, внутри позолоченую, положи въ козлиную кровь, смѣшанную съ нахтшаттенъ (*) водою, въ коей полежавъ они сдѣлаются столь жесткими и твердыми, какъ были прежде, и получатъ такой чистой лоскъ, что удивительно покажется, сравнивая оной съ прочимъ жемчугомъ; ибо когда его распустишь, то очистится онъ отъ всякой нечистоты и отъ пятенъ, и будетъ напротивъ того столь чистъ, какъ настоящей восточный жемчугъ. Тоже самое происходитъ и со всѣми другими дорогими каменьями, которые будутъ такимъ образомъ солвированы.

(*) Нахтшаттенъ трава называется по Руски послонъ или псинки.

Во вторыхъ возми хрусталь и распусти его, возми также ту тинктуру, коею я тебя училъ составлять изъ ⊕ Римскаго, въ первомъ пальцѣ руки, на коемъ звѣзда восходитъ, распусти оную съ хрусталемъ въ водѣ и очищай, поступая по прежнему, какъ съ жемчугомъ, по семъ дай имъ величину по своему произволенїю, сдѣлай твердыми, по примѣру тому, какъ дѣлали твердымъ жемчугъ, и выполируй березовымъ вязкимъ масломъ, которымъ масломъ всѣ таковые каменья полируютъ, помазавъ онымъ свинецъ; послѣ сего будетъ камень казаться весьма изряднымъ и дорогимъ рубиномъ цѣною въ 100 червонныхъ, и никто его не узнаетъ отъ настоящаго рубина, развѣ будутъ его пробовать самымъ послѣднимъ средствомъ, что малые и рѣдкїе знать въ состоянїи.

Симъ средствомъ можешь ты всякаго рода каменья превращать изъ хрусталя и придавать имъ цвѣтъ, какой самъ пожелаешь; но тинктуру и краску должно распускать съ хрусталемъ, такъ какъ я тебя училъ въ составленїи рубина. Всякаго сорту стекло, красное, голубое, желтое, зеленое, можно распускать такъ какъ хрусталь. Я видѣлъ удивительныя изъ стекла и хрусталя сдѣланныя вещи, кои знатные господа болѣе уважали, нежели чистое золото, и дѣлали изъ онаго подобїя разныхъ звѣрей, и никакъ не льзя оныя узнать не употребя послѣднїя пробы.

Можно то же дѣлать съ маленькими кусочками рубина, или съ его пескомъ или и съ другими

гими каменьями, какїе бы они ни были, распустивъ по вышепоказанному образу, влить въ форму и затвердѣть; отъ чего они сдѣлаются столь же твердыми какъ и прежде, но только гораздо чище и лучше, по тому что нечистота вся останется, и никакого обману при томъ быть не можетъ, ибо оные выдерживаютъ наивеличайшую пробу; сверхъ того довольно находится такихъ частицъ отъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, того ради не нужно брать для сего фальшивыя. Но довольно сего сказано о драгоцѣнныхъ камняхъ: дѣлаютъ изъ сольвированнаго меркурїя столько удивительныхъ дѣлъ, что жалко бы было, естьли всякой то знать будетъ.

Всѣ металлы должны быть распущены въ меркурїѣ и варены съ сѣрою, естьли желаешь привесть оныя въ совершенство: но смотря по добротѣ металловъ и сѣру приготовлять должно; въ противномъ случаѣ все обманъ. Понимай: я научу тебя составлять сѣру, коею ты возможешь вылѣчивать меркурїя; но при сей сѣрѣ научу тебя, какъ составлять и всѣ другїя.

Внѣшнее свойство меркурїя есть холодъ и влага, внутреннее же жаръ и сушь; преврати его, то будетъ онъ здоровъ; того ради отними отъ него холодную его влажность помощїю жаркихъ кореньевъ, или масла, изъ коихъ составить должно сѣру.

Возьми каменныхъ квасцовъ, кальцинируй ихъ какъ обыкновенно, по томъ возьми померанцовой

ранцовой кожи, положи въ стеклянной сосудъ, налей туда же хорошаго дистиллированнаго виннаго уксусу, вари его до тѣхъ поръ, пока весь уксусъ сварится и порошокъ хорошо высушится. Сей порошокъ положи въ вышеупомянутые квасцы съ тремя чернильными орѣшками, мѣлко растертыми; по томъ возми травы красавицы, по Латыни Белладонна, истолки намѣлко, и пропусти съ хорошимъ дистиллированнымъ уксусомъ чрезъ полотенцо; истолки ее еще въ другой разъ и до тѣхъ поръ, пока она вся съ уксусомъ чрезъ полотенцо не пройдетъ. Выжавъ такимъ образомъ, высуши все сїе на солнцѣ въ блюдѣ, то получишь весьма мѣлкой порошокъ, которой присовокупи къ другимъ. Послѣ сего возьми травы, называемой по Нѣмецки Финффингеркраутъ, поступай съ нею также, какъ ты поступалъ съ травою чистякомъ, и соедини съ прежнимъ порошкомъ; и чѣмъ болѣе присоединишь къ нему жаркихъ кореньевъ, тѣмъ удобнѣе и легче можно будетъ чрезъ то умертвить меркурїя. Собери всѣ сїи порошки мѣлко истолченые вмѣстѣ, высыпь на плиту, напой свиною желчью, которая лучше всѣхъ къ тому употребляется; высуши оныя, дабы опять можно было привести въ порошокъ. Для сего возми крови человѣческой, и пѣтуха или курицы, смѣшай оную какъ и прежде съ желчью какого нибудь животнаго, и оставь вмѣстѣ засохнуть на стеклянной плиткѣ; сїе продолжай дѣлать до 8 или 9ти разъ, и чѣмъ болѣе тѣмъ лучше; а въ послѣдней разъ высу-
ши

ши хорошенько, и сдѣлай гораздо потвержее и крѣпче, дабы можно изъ него учинить мѣлкой порошокъ; по семъ возми Римскаго краснаго кальцинированнаго ⊕, приложи къ нему столько циноберу, сколько тянетъ вѣсомъ купоросъ, растолки ихъ вмѣстѣ мѣлко, положи въ стаканъ или другой какой сосудъ, и налей на все сїе хорошей живой воды, и дистиллируй при семъ живую воду чрезъ кубъ, сливая прежнюю, и наливая на мѣсто той новую воду до трехъ или четырехъ разъ. Послѣ того сними сїю слитую живую воду съ сихъ двухъ матерїй, смочи оною порошокъ на плиткѣ и оставь высохнуть какъ и прежде; продолжая сїе дѣлать до шести или до двенатцати разъ, и чѣмъ болѣе, тѣмъ лучше; въ послѣдней же разъ оставь засохнуть крѣпко, чтобы можно было истолочь въ иготѣ и растереть на камнѣ или плиткѣ; послѣ всего сего возми сублимированнаго меркурїя или кальцинированнаго 1 фунтъ, приготовленной мѣлко истолченой сѣры полфунта; смѣшай ихъ вмѣстѣ, положи въ Сибургской котелъ, крѣпко и хорошо замазанной, и поставь на безпрерывной жаръ, какой только быть можетъ, не опасаясь ни мало того, чтобы меркурїй улетѣлъ, по тому что онъ тутъ находится со своимъ братомъ и сестрою, и такъ съ нимъ плотно соединился, что въ состоянїи выдержать жаръ; ибо его братъ жарокъ а сестра его суха, сѣра же тутъ находящаяся составлена изъ сухихъ кореньевъ. Сїя называется **сѣрою философовъ**, о коей они
много

много писали; но не знающїе мечтуютъ себѣ, что то простая сѣра; а сїю я не одинъ разъ, но часто дѣлывалъ.

Дѣлаютъ также сѣру изъ жаркаго сухаго масла, или гуммїя или изъ жаркаго и сухаго сѣмяни оныхъ кореньевъ; но во всѣ оныя должно класть кальцинированныхъ квасцовъ, иногда холодныхъ и сухихъ, а иногда жаркихъ и влажныхъ, то холодныхъ и влажныхъ, то сухихъ; иногда жаркихъ, иногда холодныхъ, иногда влажныхъ, смотря на порокъ металла, которой оною сѣрою превратить желаешь. Случается, что иногда въ металлѣ должно перемѣнить одно его свойство, въ другихъ же, напротивъ того, оба; сего ради надлежитъ оную сѣру часто перемѣнять, по тому что пороки металловъ не одинаковы. Сею сѣрою можно также и металлы превращать въ другую натуру.

Помощїю Сульфура нарочно для сего приготовленнаго можно привесть ☉ въ ☽. Не смотря на то, сїе средство противно природѣ, по тому что она завсегда къ лучшему стремится; однако сїе возможно сдѣлать; то есть превратить что нибудь въ другую природу, помощїю сульфура, искуствомъ сдѣланнаго. И такъ, кто можетъ превратить ☉ въ природу ☽, тотъ можетъ превратить *луну* и всѣ другїе металлы въ золото, по тому что сїе учинить легче, нежели превратить ☉ въ ☽, по причинѣ той, что природа завсегда желаетъ быть превращена въ лучшую. Для сего надлежитъ

житъ сѣру завсегда приготовлять по металламъ; какую силу или дѣйствїе сїя сѣра надъ ними имѣетъ. Но для составленїя сульфура или сѣры, хотя бы она была жаркая или холодная, сухая или влажная, должно завсегда имѣть кальцинированныхъ квасцовъ, которые и въ жару и въ стужѣ, и въ суши и во влагѣ вмѣстѣ совокуплены бываютъ съ сульфуромъ; ибо квасцы почитаются фонаремъ въ семи металлахъ. Поговоримъ еще о меркурїи, которой лежитъ на очагѣ, заключенъ съ сульфурами. На семъ очагѣ долженъ ты день и ночь содержать безпрерывной огонь, чрезъ каждые 14 дней надлежитъ тебѣ оныя смотрѣть, и снимать по два или по 4 унца. Снятаго такимъ образомъ поставь съ ♄ на *капелю* для выпариванїя, и естьли онъ стоя на решеткѣ можетъ выпариться, то тамъ и оставь. Налей по томъ чистой воды въ блюдо, высыпь въ оную меркурїя съ сѣрой и размѣшай, то меркурїй осядетъ на дно; слей воду съ меркурїя въ другое блюдо, продолжая такимъ образомъ дѣлать разъ пять и болѣе, до тѣхъ поръ, пока одна чистая вода останется и сладкою сдѣлается. Естьли весь меркурїй чисто вымылся, то высуши его на огнѣ, и выпаривай, поставя на решетку, поступая во всемъ какъ съ ☽, то найдешь тонкое серебро по всѣмъ опытамъ. Воду же, въ коей находилась сѣра, выпаривай на огнѣ, то получишь опять прежнюю сѣру, коея количество отъ перемыванїя нѣсколько умалилось.

Сей

Сей есть первой таинственной знакъ семи таинъ, и называется рыбою, коя уподобляется меркурію, и почитается самымъ тайнымъ знакомъ изо всѣхъ семи таинъ. Онъ есть начало, средина и конецъ всѣхъ совершенныхъ, такъ какъ я уже тебя тому и прежде наставлялъ; того ради прошу тебя, что бы ты сію тайну не отдавалъ въ руки несмысленныхъ и грѣшниковъ.

Средство сублимировать меркурія, естьли желаешь его распустить.

Желая сублимировать меркурія, что бы послѣ распустить, распусти съ начала соль въ горячей водѣ, и поставь на три часа. Послѣ сего сливъ воду, конжелируй, и онымъ сублимируй меркурія сколь часто самъ пожелаешь, но завсегда свѣжимъ цементомъ. Естьли же которая соль въ три часа не распустилась, то ее слей, по тому что она для сего дѣла нимало не полезна; таже напротивъ того, которая распустилась, очень хороша; и хотя въ оной и не много находится ⚹, однако столь же хорошо распустится, какъ будто бы была кальцинирована. Когда меркурій не будетъ болѣе свѣтить; то сіе есть знакомъ, что онъ довольно сублимированъ и чистъ; а естьли онъ не чернитъ, то можно быть въ томъ увѣрену, что онъ хорошо согноенъ. Сдѣлай еще сію пробу. Положи ☉ на стеклянную доску; естьли оно все вмѣстѣ распустится, такъ что никакихъ остатковъ не останется, то сіе есть знакъ,

знакъ, что хорошо сгноенъ. Но прежде нежели на плитку положишь; распусти его: естьли же останется что нибудь, то положи его опять въ путрефакцію; и дай ему пищу. Надлежитъ прилѣжно примѣчать, не имѣетъ ли оно въ оной нужду, и сіе легко узнаешь по тому; естьли тамъ оно останется кусочками, и болѣе не распускается; послѣ сего конжелируй; тогда можно изъ него дѣлать все способно.

Средство составлять воду для конгелированія и приведенія меркурія въ совершенство.

Возми купороса Римскаго, циноберу, сѣры, квасцовъ каменныхъ, бѣлилъ, магнезія, калчадана; всего по одному фунту; истолки все сіе въ мѣлкой порошокъ на камнѣ; возми также 1 фунтъ ♃, разотри его въ пепелъ на подобіе того, какъ дѣлается сурикъ; сей порошокъ разотри съ солью, смочи живою водою, и высуши по прежнему на солнцѣ или въ легкомъ жару; послѣ сего смѣшай сіи порошки вмѣстѣ, три на камнѣ, смочивъ вышесказанною водою, высушивъ опять по прежнему. По томъ возми общей соли и купороса по равну, растолки въ порошокъ, высуши на огнѣ, и сдѣлай изъ того крѣпкую водку. Сею водкою поливай Меркурія, котораго для сего должно влагать въ стеклянной стаканъ или другой какой стеклянной сосудъ, и поставь въ теплой песокъ, до тѣхъ поръ, пока меркурій конгелируется,

послѣ

послѣ же того отдѣли крѣпкую водку чрезъ алембикъ, то ее всю опять получишь, и она еще сдѣлается лучшею для сего употребленія. Далѣе: возьми ☿ конгелированнаго, истопи вмѣстѣ; влей туда около двухъ фунтовъ распущеннаго олова и поставь на часъ на огонь; при семъ держи въ готовности горшокъ, съ долгимъ горлышкомъ, и которой бы имѣлъ крышку очень плотную и въ пору, вложи въ оной горшокъ смолы черной, смолы бѣлой, и 🜍 по одному фунту, смѣшай оное вмѣстѣ, и вливъ туда же ☿ со свинцомъ, закрой хорошенько и тихонько крышку, дабы не загорѣлось, и простуди. Послѣ того выпаривай все сіе на решеткѣ, такъ какъ ее очищаютъ, то получишь хорошее ☽ по всѣмъ пробамъ, и меркурій въ вѣсу очень мало теряетъ, да и то одну только нечистоту, какъ я болѣе ста разъ самъ собою то испыталъ.

ДРУГОЕ СРЕДСТВО СГУЩАТЬ МЕРКУРІЯ.

Возми квасцовъ каменныхъ одинъ фунтъ, купороса два фунта, яри веницейской, ℥iiij желѣзныхъ огарокъ, зженаго въ пепелъ олова 🜍, кошечьяго серебра, всево по одному фунту, обыкновенной поваренной соли, и урину дѣтскаго также по одному фунту, присовокупи къ сему мѣлко изсѣченной свиной щетины, и сдѣлай изъ всего сего крѣпкую водку, положивъ желчь отъ четырехъ свиней въ реципіентъ. Сію крѣпкую водку налей на ☿ находящагося въ полуженомъ сосудѣ, поставь въ теплой песокъ или въ пепелъ, пока меркурій сконге-

сконгелируется. Сей такимъ образомъ конгелированной ☿ положи въ сосудъ, а къ нему придай полфунта свинцу, и разтопи вмѣстѣ. Для сего заготовь въ горшкѣ два фунта разтопленнаго сатурна, котораго влей въ свинецъ и ☿, и поставь опять на огонь, чтобы растопились. Послѣ того приготовь горшокъ съ продолговатымъ горлышкомъ, или Сибургской горшокъ хорошо замазанной, и гвоздикъ, чтобы запереть дырочку горлышка; вложи въ него смолы, камеди, 🜍, человѣческихъ волосъ, рога, разрѣзанныхъ коровьихъ копытъ, свиной калъ, всего по одному фунту; благоуханнаго изъ смирны и льнянаго масла, по iiij, растопивъ все сіе въ горшкѣ влей въ сосудъ плоской, а по томъ налей разтопленной сатурнъ съ меркуріемъ, и тотчасъ заткни, дабы пламя не показалось; послѣ сего поставь на жаръ на 24 часа, и простудивъ вынь, и выпаривай на решеткѣ, то получишь чистое ☉, которое всякую пробу выдержитъ.

О ГОРШКѢ ФИЛОЗОФОВЪ.

Сіе называется горшкомъ филозофовъ, о которомъ они съ такою тайностію упоминаютъ въ своихъ книгахъ и параболахъ, такъ что ни кто иной не можетъ того разумѣть, какъ токмо тотъ, кто знаетъ филозофическую руку; того ради совѣтую я всѣмъ, желающимъ жарить или варить яицо филозофовъ, чтобы они берегли его, дабы скорлупа не треснула, или бы будучи въ огнѣ отъ жару не лопнула;

ибо

ибо въ противномъ случаѣ весь ядъ, находящійся въ яицѣ выбѣжитъ и силою своею умертвитъ всѣхъ, кои къ нему подойдутъ, и тогда онымъ не льзя будетъ помочь ни какими лѣкарствами, по тому что сіе есть наизлѣйшій и наиопаснѣйшій ядъ, какой только въ свѣтѣ быть можетъ. Того ради совѣтую я всѣмъ тѣмъ, кои въ сію науку себя не ввѣрили, и въ ней не очень искусились, чтобы они не осмѣливались варить или жарить сіе яицо, по тому что худо воспослѣдуетъ, и они получатъ всѣ тѣ болѣзни и нещастія, кои въ семъ горшкѣ заключены.

Се плодъ сѣмянъ, брошенныхъ въ землю, плодъ философовъ, вѣрный камень алхиміи, земной кладъ и земный Богъ, въ коего рукахъ состоитъ все духовное и свѣтское право, и въ его власти весь свѣтъ; чрезъ то даетъ знать людямъ, что и они равнымъ образомъ получатъ всѣ вещи въ свѣтѣ. Хотящій варить или жарить сіе яицо, да изслѣдуетъ со вниманіемъ и прилѣжностію руку философовъ, и да старается понимать смыслъ оной, а по томъ пусть приступаетъ къ дѣлу.

ДВѢ КРУЖКИ (*).

Въ сихъ кружкахъ находится дистиллированная крѣпкая водка философовъ. Въ сію то воду положи землю и сѣмя; вылей по томъ въ сосудъ съ продолговатымъ горлышкомъ, заткни хорошенько, чтобы воздухъ оттуда ни коимъ образомъ выйти не могъ, и поставь въ лошадиной

(*) Рисунки кружекъ на 63 страницѣ.

стр. 52

диной навозъ на шесть недѣль, то земля сдѣлается плодоносною, и сѣмя начнетъ рости.

НАРТУЧИВАНІЕ ИЛИ АМАЛЬГАМА.

Составь воду изъ квасцовъ, поташу, бѣлаго кальцинированнаго тартара, незженой извести и коровьей желчи, и для сего не должно употреблять воду, но вмѣсто оной ⋇. Взявъ изъ всѣхъ сихъ вещей по равну, поставь ☿ на толстое блюдо, наполненное пепломъ, по томъ полей его сею водою, и три ☿ съ часъ, не останавливаяся, пестикомъ, около котораго конецъ оверти тряпкою; но остерегайся отъ воздуха; по томъ слей воду, и налей другую, въ коей его также три до тѣхъ поръ, пока вода почернѣетъ, или онъ чернить станетъ, тогда его вынь, и высушивай ☿ платкомъ. По томъ положи свое ☉ или ☽ въ цементъ, вычисти оное и амалгамируй ☿, положивъ его въ стеклянной сосудъ поставь въ печь на такой жаръ, какой употребляется для розовой воды, оставивъ стоять на ономъ жару сорокъ два дни. По томъ вынувъ его очищай по вышесказанному образу тою же самою водою; и естьли онъ болѣе не чернитъ, то положивъ въ сосудъ, поставь опять въ печь на шесть недѣль на жаръ, по которой бы былъ нѣсколько болѣе прежняго, послѣ того вынь и очисти по прежнему, чтобы ни мало не чернило, и жми чрезъ замшу изо всей силы; инако не будетъ никогда постояненъ.

По томъ положи амальгаму въ круглой стеклянной сосудъ; закупорь его, и поставь въ золу, по томъ на легкой жаръ на восемь дней, прибавляя жару чрезъ каждые оные восемь дней, пока сосудъ совсемъ не разкалится, то ты увидишь всѣ цвѣты, какіе только на свѣтѣ находятся; послѣ сего увидишь черный цвѣтъ; уменьшивъ жаръ, перемѣнится онъ въ бѣлой, и естьли ето серебро, то онъ бѣлымъ и останется, естьли же золото, то оставь еще стоять на жару, пока не покажется желтой, красной, и сіяющій цвѣтъ, тогда откупори сосудъ, истолки порошокъ и дѣлай что изволишь.

ДРУГОЕ СРЕДСТВО.

Возьми цинобера одинъ фунтъ, отъ солнца руки полфунта, истолки сіе вмѣстѣ въ порошокъ, сублимируй семь разъ чрезъ ключь, дабы онъ сдѣлался мѣлкимъ порошкомъ, и послѣ того кальцинируй такъ, какъ ужѐ тебѣ довольно извѣстно, двагцать одинъ день, денно и нощно, поставя въ философическую печь; послѣ сего вынувъ изъ огня, разпускай по своему обыкновенію. Разпустивъ же, дистиллируй до тѣхъ поръ, пока онъ отвердѣетъ; по томъ приведи въ порошокъ по прежнему, разпусти въ другой разъ и обмачивай онымъ свой еликсиръ, какъ то ужѐ тебѣ довольно извѣстно.

Возми одинъ или два фунта тартару и чистаго и яснаго алкали по равну; по томъ возми 4 фунта сей матеріи, два фунта *фонаря*, и сольвируй; поставь вмѣстѣ и вари, а послѣ учини

учини ссадку. Слей верхнюю воду, коя есть его флегма, и конгелируй ее, пока она не отвердѣетъ По томъ возми ⊖ два фунта, разпусти въ чистой теплой водѣ, пропускай и конгелируй оную опять. Послѣ сего возми одинъ фунтъ длиннаго пальца, но которой долженъ быть хорошо сублимированъ чрезъ соли, смѣшай его съ упомянутыми мною теперь спеціями и поставь сублимировать. ⚹ должно столь долго сублимировать, пока сдѣлается постояненъ, и послѣ того поставь на двагцать одинъ день кальцинировать, какъ уже ты то знаешь; и естьли онъ распустился, то очищай его отъ остатковъ, коагулируй или нартучивай, сдѣлай, чтобы разтапливать можно было и употребляй въ дѣло.

СОСТАВЛЯТЬ ТИНКТУРУ ИЗЪ САТУРНА.

Сожги свинецъ въ золу, и сдѣлай изъ него сурикъ; сего сурика возми одинъ фунтъ, которой бы былъ приготовленъ въ ключѣ, дабы онымъ сублимировать три фунта, также возми одинъ фунтъ рыбы, изотри все сіе въ порошокъ и сублимируй, то рыба съ собою произведетъ тинктуру сатурна, которая лучше золота во всемъ, и ты можешь ее отдѣлить, такъ какъ я тебя училъ во *звѣздѣ*. Но сдѣлавши сіе, рыба ни къ чему иному не будетъ болѣе годиться, какъ токмо ее бросить. Квинтъ эссенція или тинктура есть то, что рыбу нартучиваетъ тотчасъ въ красную краску, и производитъ скорое фигированіе.

ТИНК-

ТИНКТУРА ИЗЪ ♀.

Желая вынуть квинтъ ессенцію Венеры, кальцинируй ее ключемъ, звѣздою, и сульфуромъ и сдѣлай изъ нея сженую мѣдь, слѣдующимъ образомъ: возьми урины одной муской, или хорошаго дистиллированнаго уксуса, или стараго горькаго пива, высыпь туда порошокъ, и вари до тѣхъ поръ, пока влажность получитъ цвѣтъ; тогда слей ее, и налей другую, поступая по прежнему во всемъ, пока тинктура не покажется. Послѣ сего собравъ всю тинктуру вмѣстѣ, положи въ Колбу съ алембикомъ, и дистиллируй чрезъ баню всю влажность, то останется наипріятнѣйшій красной цвѣтъ, и которой лучше золота, чрезъ сіе сублимируй долгой палецъ четыре или пять разъ, и разпусти въ погребѣ на плиткѣ, по томъ нартучивай въ банѣ съ алембикомъ; и онымъ коагулируй душу Меркурія въ наипріятнѣйшій красной цвѣтъ золота, которой чрезъ сіе также очень легко фигируется. Другое средство есть сіе: возми 1 фунтъ сего порошка и одинъ фунтъ ключа, смѣшай вмѣстѣ, и сублимируй, поступая во всемъ такъ какъ съ сатурномъ, то получишь квинтъ ессенцію Венеры, которая будетъ еще лучше золота.

ДРУГОЕ СРЕДСТВО.

Возми ♀ три фунта, и рыбы девять фунтовъ, сдѣлай амальгаму, разпусти въ водѣ руки, и поставь въ баню на шесть недѣль, дабы сгнило: по томъ дистиллируй въ кипящей банѣ чрезъ алембикъ, поставь въ песокъ, и дистиллируй въ другой разъ, дабы частицы крѣпкія водки вышли; тогда прибавь жару, то рыба начнетъ сублимироваться, и квинтъ ессенція будетъ тамъ же находиться. Вынувъ сублимированное поставь въ оное рыбу съ тинктурою, изтеревъ напередъ сублимированное въ мѣлкой порошокъ съ хорошимъ дистиллированнымъ уксусомъ въ банѣ, то квинтъ ессенція Венеры подымется въ уксусѣ, рыба же осядетъ на дно. Слей уксусъ, получившій цвѣтъ, и налей другаго, поступая во всемъ по прежнему, до тѣхъ поръ, пока твой уксусъ не будетъ болѣе имѣть ни какого цвѣту; выпаривай послѣ тотъ уксусъ, которой цвѣтилъ, чрезъ алембикъ, то останется чрезвычайно хорошей красной цвѣтъ, съ коимъ никакое золото сравнено быть не можетъ. Сію тинктуру разпусти въ водѣ руки, которая для того цвѣту всѣхъ лучше, конгелируй опять, и до тѣхъ поръ, покуда не приведешь до такой тонкости, что будетъ стоить цѣлаго королевства; ибо ты получишь квинтъ ессенцію Венеры звѣзды и огня, то есть сульфура и рыбы совокупно.

ЕЩЕ ДРУГОЕ СРЕДСТВО.

Возми мѣдныхъ опилокъ, свари въ хорошемъ дистиллированномъ винномъ уксусѣ, положивъ на каждой фунтъ уксуса по i3 ⁎; поставь на шесть недѣль въ баню, послѣ же того накрой, то ⁎ съ ♀ сублимируется, и останется на днѣ

днѣ одинъ песокъ, на подобіе соли. Сей вынувъ кальцинируй просто безъ всякаго примѣса, пока матерія не покраснѣетъ; тогда снявъ ее, налей дистиллированнаго уксуса, и выпаривай тинктуру по прежнему, то получишь квинтъ ессенцію Венеры одной, коею можешь цементировать все, что только желаешь, также можетъ сіе съ пользою быть употреблено ко крашенію другихъ вещей.

ТИНКТУРА МАРСА.

Возми желѣзныхъ опилокъ, и положи въ дистиллированной уксусъ, прибавляя къ каждому фунту уксуса ℥j ⚹; поставь все сіе на шесть недѣль въ баню или въ лошадиной навозъ. Вынувши оттуда слей уксусъ, и налей другаго, прибавляя ⚹ по прежнему; поставь опять въ баню на шесть недѣль; и слей весь снятой уксусъ вмѣстѣ, дистиллируй въ банѣ чрезъ алембикъ, то останется на днѣ одна красная тинктура, подобная крови. Сію вынувъ сублимируй десять или двенатцать разъ чрезъ ⚹, по томъ разпусти въ погребѣ на камнѣ, коагулируй опять чрезъ алембикъ въ банѣ, или другимъ образомъ, разпусти въ водѣ руки, крѣпкую же водку въ банѣ; и выпаривай на пескѣ; въ такомъ случаѣ и сублимировать не надобно, и получишь красной цвѣтъ краше золота. Онъ называется шафранъ Марса, по Латыни *крокусъ Мартисъ*; имъ можешь производить удивительныя дѣла; онъ же напротивъ того неоцѣненъ; по тому что распустивъ

его въ крѣпкой водкѣ и конгелировавъ можешь привести до такого совершенства, что онъ отъ того получитъ великую силу; ибо имъ можно конгелировать ☿ въ изрядной красной цвѣтъ, и красить все имѣющее бѣлой цвѣтъ.

ТИНКТУРА ♁.

Искуство доставать квинтъ ессенцію изъ ♁, оперментa, кальцинированной охры, атрамента, краснаго арсеника, и изъ тому подобныхъ вещей, есть завсегда путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, какъ слѣдуетъ: имѣя которое нибудь изъ упомянутыхъ вещей, и желая достать изъ того тинктуру, истолки сіе съ начала въ мѣлкой порошокъ, налей на оное одной старой урины, поставь вариться на жаръ до тѣхъ поръ, пока урина получитъ цвѣтъ; тогда сливъ ее налей другую, продолжая наливать до тѣхъ поръ, пока урина не будетъ болѣе цвѣтить; оставшееся же на днѣ выбрось, по тому что то одна соль урины. Уксусъ, получившій цвѣтъ, выпаривай чрезъ алембикъ, то останется на днѣ наипріятнѣйшій цвѣтъ, которой будетъ сіять лучше ☉, и казаться небесною краскою. Сію тинктуру разпустивъ въ водѣ руки, дистиллируй; поступая во всемъ подобно съ прежнею тинктурою въ сольвированіи, дистиллированіи, конгелированіи и приготовленіи къ высочайшему степени и совершенству; или сублимируй чрезъ ⚹ сколько разъ самъ пожелаешь, и распусти въ погребѣ на плиткѣ, придавъ ей силу свою и дѣй-

дѣйствіе. Сіе было первое средство и путь философовъ. Помощію сея тинктуры можно красить всѣ вещи, даже всѣ металлы, камни, хрустали, стекла и многія другія, о коихъ я для нѣкоторыхъ причинъ умалчиваю.

ТИНКТУРА ИЗЪ АНТИМОНІИ.

Возми руды антимоніи, разотри въ самой мѣлкой порошокъ, налей туда дистиллированнаго уксуса, и поставь ея въ стеклянномъ или каменномъ сосудѣ на шесть недѣль въ лошадиной навозъ или баню, перемѣняя навозъ чрезъ каждую недѣлю, и чѣмъ долѣе будетъ стоять въ навозѣ, тѣмъ лучше. По томъ положи въ колбу съ алембикомъ, выпаривай уксусъ въ горячей банѣ, а послѣ въ пескѣ, то упомянутая квинтъ ессенція начнетъ сублимироваться, и изъ горлышка гельма тотчасъ потечетъ капля подобящаяся цвѣтомъ крови. Сію отдѣливъ особливо и очистивъ смѣшай съ ключемъ, истертымъ въ мѣлкой порошокъ, и дистиллируй помощію бани легкимъ жаромъ, такъ чтобы возможно было продержать въ оной банѣ руку. Оставивъ такимъ образомъ стоять 21 день, или пока вся влажность выдетъ, то конгелируй квинтъ ессенцію ♁, также и всѣ влажныя частицы, дабы оныя послѣ сублимировать можно было. Послѣ сего поставь въ песочную баню, дабы послѣ сублимировать красную квинтъ ессенцію ♁, коя есть несгараемая небесная краска; но не постоянна, и таковою должна она быть. Вынувъ тихонько сію ессенцію, распусти въ водѣ рукй, поставь въ баню для согнитія на 18 дней, по томъ смѣшай съ ключемъ чрезвычайно мѣлко истертымъ, какъ я прежде сказывалъ; и распустивъ и конгелировавъ приведешь до такого совершенства, что будетъ стоить цѣлаго Королевства. Сдѣлавши сіе приложи къ сему столько тяжестію золота, сколько вѣситъ сія приведенная въ совершенство квинтъ ессенція, чему я тебя выше училъ, распусти вмѣстѣ въ водѣ рукй, дистиллируй въ песочной банѣ, такимъ же образомъ, какъ и выше сказано, то получитъ квинтъ ессенцію ♁ купно съ ☉, что вѣчно нераздѣльно и не разлучно пребудетъ. Да воздастся Всевышнему жертва благодаренія.

КАМЕНЬ ФИЛОЗОФИЧЕСКОЙ.

Возми тонкаго ☽ ʒi, распусти оное въ обыкновенной крѣпкой водкѣ; по семъ возми сублимированнаго меркурія ʒiiij, положи его вмѣстѣ съ ☽ въ стеклянной сосудъ, поставь въ теплой песокъ, дабы нагрѣлось, оставя стоять до тѣхъ поръ, пока ☽ всю вберетъ въ себя крѣпкую водку; тогда простуди. Послѣ сего изотри меркурія намѣлко на плиткѣ, и оставь, чтобы распустился самъ собою, по томъ коагулируй въ стеклянномъ сосудѣ на легкомъ жару, изотри по прежнему и сольвируй вышесказаннымъ образомъ до семи разъ. Брось ʒi сего еликсира на ʒxxxj приготовленной хорошо текущей мѣди, то получишь тонкое ☽, кое въ состояніи выдержать всякую пробу.

СДѢ-

СДѢЛАТЬ ВЕНЕРУ ПОСТОЯННОЮ.

Возми мыла, суши до тѣхъ поръ, пока болѣе не курится, поставь на великой жаръ, закрой верьхъ камнемъ, и жги, пока не превратится въ ѝзвесть. Начиная же ее кальцинировать, возми столько же яри Веницейской, и положивъ въ крицубуль, замажь и закупорь хорошенько, и поставь на два часа въ жаръ, что бы находящееся въ оной разтопилось, то получишь постоянную и ковкую ♀.

МЕРКУРІЙ ПРЕВРАЩАЕТЬ ВСѢ МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ТѢЛА, ПОМОЩІЮ АРСЕНИКА ВЪ СЕРЕБРО, А ПОМОЩІЮ СѢРЫ ИЛИ СУЛЬФУРА ВЪ ЗОЛОТО.

Возми толстое полотенцо, завяжи въ оное Меркурія, повѣсь его надъ горшкомъ, въ коемъ бы находилась сѣра, и поставь горшокъ на жаръ, то Меркурій конгелируется въ красной цвѣтъ; естьли изотрешь его съ солью алкалическою и съ бѣлилами, то получитъ бѣлой; естьли же съ водою шафранною ♂, ⚹ и атраментовою, то останется тотже красной цвѣтъ; тотже цвѣтъ будетъ, когда конгелируешь его съ ♃ въ закрытомъ сосудѣ. Съ Сатурномъ конгелируютъ Меркурія въ бѣлой цвѣтъ, закрывъ трубу или сосудъ, въ коемъ онъ находится, и замазавъ его мазью, называемою по Лат. Лутумъ Сапіенціе, положить въ разпущеной Сатурнѣ, поставя такимъ образомъ на жаръ; тогда онъ дымомъ Сатурна будетъ конгелироваться.

СРЕД-

СРЕДСТВО РАЗТЕРЕТЬ МЕРКУРІЕМЪ ТѢЛА ВЪ АМАЛЬГАМУ; ТО ЕСТЬ ДАВАТЬ ВЪ ПИЩУ МЕРКУРІЮ ВСѢ ТѢЛА, ВЫКЛЮЧАЯ ♂.

Взявъ то, что желаешь разтопить, приложи въ половину его ☿, то отъ сего оно сдѣлается ломкимъ, истолки въ порошокъ и мой уксусомъ съ солью до тѣхъ поръ, пока вся черная краска съ него сойдетъ, по томъ высуши на солнцѣ и очисти водою, коея вкусъ былъ бы нѣсколько киселъ и горекъ, выпаривай цѣлой день на легкомъ жару, или на солнцѣ, по томъ сольвируй, а послѣ инцеруй. На конецъ очисти бѣлымъ арсеникомъ, сольвируй опять, и конгелировавъ, увидишь, что сія матерія удивительныя будетъ имѣть дѣйствія, особливо въ разсужденіи людей.

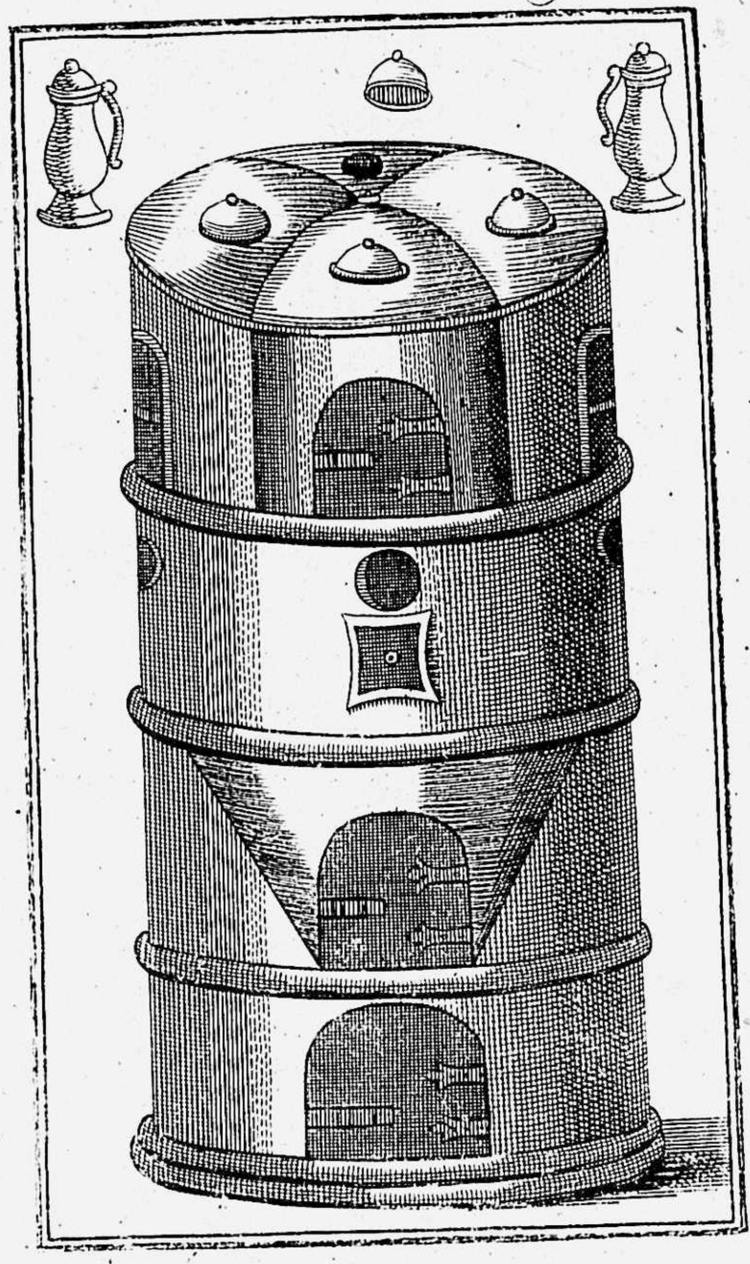
О ФИЛОЗОФИЧЕСКОЙ ПЕЧИ, АТАНАРЪ НАЗЫВАЕМОЙ, ИЛИ О ТЕПЛОЙ СТУФѢ ФИЛОЗОФОВЪ.

Сдѣлай съ начала на подобіе, такъ сказать, нѣкоей ограды, вышиною около одного фута, возвышеніе, изъ хорошей глины, или изъ нарочно къ тому приготовленной земли, наложи на сіе узкую желѣзную решетку, дабы чрезъ оную зола и мѣлкіе уголья проходить могли, но подъ решеткою должны находиться малыя дверцы, которыя бы и отпирать и запирать и пепелъ, золу и уголья оттуда брать свободно можно было. По семъ сдѣлай на решеткѣ еще возвыщеніе вышиною въ футъ съ малыми дверцами,

цами, и четырьмя по угламъ боковъ продушинами, полъ безъ всякихъ продушинъ, чтобы печь легче затворялась. На семъ полѣ начинай вести стѣну; но прежде укрѣпи на ономъ четыре желѣзные прута, подобно треножнику, съ чашкою; но такъ, чтобы какъ прутья, такъ и чашка стѣны не касались; поставь на сію чашку другой треножникъ, съ чашкою, первой подобною, только поменьше: такъ чтобы въ оную можно было поставить стеклянной, или другой какой сосудъ, и того ради чашка сія должна быть деревянная. Такимъ образомъ естьли пожелаешь спиртъ или другія какія ни есть вещи распустить, то налей воды какъ въ верхнюю такъ и въ нижнюю чашу, и не накрывай сосуда, дабы тонкой влажной воздухъ могъ въ оной войти. По семъ сдѣлай малой огонь въ печи, для того, что не горячѣе должно быть, какъ въ теплой избѣ обыкновенно бываетъ, тогда матерія распустится отъ дыму огня. Но естьли пожелаешь что ни есть конгелировать, кальцинировать и фигировать, то въ такомъ случаѣ не должно наливать воды въ чашу, но поступай съ ними при прежней же теплотѣ, но что бы вездѣ сухо было. Для сей причины должна находиться на верху у печи крышка, которою, когда нужда того потребуетъ, отпирать можно бы было; на крышкѣ должно сдѣлать также дверцы, дабы можно было опускать въ печь и чувствовать теплоту: ибо таковою природною теплотою фигируются всѣ влажныя спирты. Чтобы легче

всѣ

Стр. 65.



все теперь мною сказанное уразумѣть, надлежитъ со вниманiемъ разсмотрѣть прiобщенной при семъ оной печи рисунокъ.

Есть еще другая печь, въ коей въ одно время мн‹ог›iя вещи и вдругъ варить и приготовлять можно; то есть въ золѣ или въ пескѣ, въ банѣ, въ лошадиномъ желудкѣ, то есть тогда, когда кто пожелаетъ что ни есть согнить, ибо въ противномъ случаѣ поставить должно въ лошадиной навозъ; и для того положи сѣна или навозу въ капеллю, намочивъ его не много, то оно возъимѣетъ такую же силу, какъ будто бы стояло въ лошадиномъ навозѣ.

ТЕПЕРЬ СЛѢДУЕТЪ, КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ СIЮ ПЕЧЬ ПРIУГОТОВЛЯТЬ, И СЪ ОНОЮ ОБХОДИТЬСЯ ДОЛЖНО.

Съ начала для удобнѣйшаго выгребанiя золы сдѣлай нижнюю часть, и наложи потомъ решетку, которая должна быть положена по самой серединѣ, и нарочито уже самой печи. На одной сторонѣ сдѣлай дверцы, дабы въ оныя можно было класть уголья и свѣчу. Послѣ сего возвысь печь тонкими стѣнами, также сдѣлай на одной сторонѣ нѣсколько отверстiевъ, кои бы по желанiю отворять и запирать можно. Такимъ образомъ сдѣлавши, должно сiю печь прикрыть сводами съ четырьмя продушинами, съ хорошими и плотными крышками на каждую продушину. Послѣ сего подыми печь еще выше, сдѣлай четверо дверей, то

есть

есть на каждой сторонѣ по однимъ дверямъ, кои бы крѣпко и плотно запирались, дабы естьли пожелаешь запереть отверстіе, можно бы было просунуть туда руку. Здѣлавши все сіе такъ, какъ я описалъ, возми четыре мѣдные котла, или другіе какіе сосуда изъ земли вызженные, вмажь оные по четыремъ сторонамъ, то есть на каждой по одному, а подлѣ каждой таковой капелли должно находиться отверстіе съ плотной крышечкой, для умѣренія жару. Въ первой капеллѣ или котлѣ долженъ находиться песокъ для фигированія; во второй навозъ или мокрое сѣно для согноенія; въ третей золу для сольвированія; въ четвертой париваніе или баня Маріи для дистиллированія и согнитія. Когда все сіе готово, то можно положить на решетку уголья или свѣчу, отнимая по одной всѣ четыре крышки, или естьли желаешь, что бы было жарчѣ, то сними только одну крышку, дверцы же запри покрѣпче. Сосуды же должно покрывать вострыми и высокими крышками, естьли желаешь согноить и фигировать въ оныхъ; сіи крышки должны быть въ пору и плотны, дабы ихъ снимать и покрывать по произволенію можно, такъ какъ въ предстоящей фигурѣ видно.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ ТАРТАРА ИЛИ ВИННАГО КАМНЯ.

Такимъ образомъ приготовляютъ тартаръ; онъ весьма хорошъ; въ немъ находится четыре елемента, но нѣтъ ни какихъ кореньевъ ниже

другихъ

другихъ какихъ спецієвъ, такъ какъ въ другихъ тѣлахъ. Всѣ вещи создалъ всемогущій Богъ изъ четырехъ естествъ, кои нечисты. Оныя другимъ образомъ вычистить не льзя, какъ дистилированіемъ, сублимированіемъ, кальцинированіемъ, цементированіемъ и проч. И такимъ образомъ хотя съ великимъ трудомъ, однако можно оныя вычистить. Нѣтъ вещи въ свѣтѣ подобной винному камню; ибо Богъ не оставилъ въ ономъ никакой нечистоты, по тому что онъ самъ собою отъ вина распускается, какъ вода отъ огня, и тартаръ не принимаетъ ни какой нечистоты отъ вина, такъ какъ вода ни какой отъ огня: но естьли находится какая нечистота въ водѣ, то она оставляетъ ее въ огнѣ, дабы сей оную сжегъ и въ ничто преобратилъ; ибо огонь сѣдаетъ всякую нечистоту, и имъ то должно очищать всѣ елементы. Однако огонь имѣетъ за собою порокъ тотъ, что онъ непостояненъ; ибо Богъ когда разрушилъ четыре стихіи, тогда разрушилъ вмѣстѣ и огонь, и сей ради причины огонь и непостояненъ.

Но тартаръ или винной камень есть огонь безъ воздуха и безъ пламени; постояненъ и чистъ, того ради ни кто не можетъ отдѣлить елементъ отъ тартара, по тому что онъ есть очищенное тѣло. Ни что не можетъ разрушить тартара, даже и огонь не можетъ его сжечь. Винной камень есть постоянной огонь, о коемъ мы часто въ нашихъ книгахъ пишемъ; естьли огонь имѣетъ силу

всѣ

всѣ испорченные елементы очистить, сожечь и разрушить всю оныхъ нечистоту, такъ же сдѣлать постоянными всѣ протчїе елементы: то чего не сдѣлаетъ сей, естьли ему случиться быть вмѣстѣ съ нечистыми стихїями, когда онъ почитается еще огнемъ надъ огнемъ. Я тебѣ во истинну говорю, что тартаръ будучи приготовленъ, имѣетъ силу дѣлать постоянными всѣ непостоянныя вещи, и въ немъ кроются всѣ сокрытыя тѣла, чего описывать долго будетъ. Однако безъ тартару не льзя ничего въ химїи привесть въ совершенство; ибо и *рука* не дѣлается безъ тартара, и для того, естьли бы не былъ тартаръ, то и сїе искусство было бы ложное. Такимъ образомъ тартаръ почитается началомъ въ Алхимїи и для сей причины упражняющїеся въ оной почитаютъ его своимъ постояннымъ огнемъ, сожигающимъ все то, что непостоянно.

Возми хорошаго бѣлаго виннаго камня отъ хорошаго рейнскаго вина, мой его чистою колодезною водою до тѣхъ поръ, пока одна чистая вода останется, высуши на солнцѣ, разотри съ хорошимъ виннымъ уксусомъ на плиткѣ намѣлко, высуши въ другой разъ на солнцѣ, по томъ свѣжимъ уксусомъ помочи его какъ тѣсто, и еще высуши, продолжая дѣлать сїе до десяти разъ и болѣе. Сей такимъ образомъ напоенной тартаръ положи въ крѣпкой и нарочно для сего приготовленной сосудъ, замажь хорошенько, толщиною почти въ палецъ, возми по семъ сосудъ больше его, наполни оной незже-

неною ѝзвестью, поставь въ него прежней сосудъ съ тартаромъ, большей же сосудъ наклади полный несженою ѝзвестью, и такъ что бы меньшой сосудъ съ тартаромъ совсемъ оною былъ окруженъ, и лежалъ бы въ срединѣ, на подобїе какъ желтокъ яичной въ яицѣ, завяжи сосудъ накрѣпко, замажь мазью толщиною въ руку и поставь высушиться само собою. Сдѣлай по семъ на очагѣ, на коемъ находится безпрестанной огонь, большую дыру, наполни оную несженою ѝзвестью, поставь туда сосуды, и обклади опять известью кругомъ, оставляя только дно сосуда не обкладено; разклади послѣ того огонь, которой долженъ держаться денно и нощно, 8 недѣль, и чѣмъ болѣе въ сосудѣ будетъ кальцинироваться, тѣмъ для него лучше. Послѣ сего вынь малой сосудъ тихонько изъ ѝзвести, разкрой, высыпь тартаръ въ великое количество дистиллированнаго уксуса, оставь на 3 дни, чтобы сдѣлалась ссадка и уксусъ принялъ цвѣтъ: такимъ образомъ слей уксусъ въ другой сосудъ, а на мѣсто его налей свѣжаго, поступая по прежнему во всемъ, пока уксусъ не будетъ болѣе цвѣтить; тогда брось оставшуюся ѝзвесть, выпаривай и конгелируй соль сухо, распусти опять въ великомъ количествѣ уксуса; оставь опять, чтобы сѣлся; слей верхнюю воду; налей свѣжаго уксусу; продолжая дѣлать такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока ничего не останется; по томъ положи сїе въ открытой круцибулъ; поставь въ печь на жаръ, на

 двать-

двадцать четыре часа; распусти въ другой разъ и поставь стоять на три часа, чтобы увидѣть, не останется ли на днѣ, ибо ъ такомъ должно его опять очищать, покуда ничего не останется; по семъ конгелируй его сухо, напой послѣ тартаръ въ стеклянномъ сосудѣ живою водою на подобїе жидкаго тѣста, высуши на солнцѣ, или въ сосудѣ въ горячей золѣ; намочи и высуши, дѣлая такъ болѣе ста разъ; и чѣмъ болѣе, тѣмъ лучше онъ очищается. По томъ высуши въ стеклянномъ сосудѣ, на легкомъ жару, замазавъ внизу хорошенько; поставь, не накрывая его въ печь; истопи. Истопивши же сними сосудъ и разбей, то находящееся въ ономъ будетъ конгелироваться на воздухѣ, сдѣлается такъ чисто, какъ стекло, и растопится такъ легко какъ масло. Сей есть огонь мудрыхъ философовъ и постоянной ихъ огонь, о коемъ они такъ сокровенно и невразумительно пишутъ, что прочїе и разумѣть не могутъ.

Естьли онъ такимъ образомъ приготовленъ бываетъ, то почитаютъ его за драгоцѣннѣйшее сокровище; ибо онымъ фигирются всѣ летучїя тѣла. Положи въ круцибулу ☿ и не много отъ сего тартара, поставь гнать на огонь, то ☿ сдѣлается постояннымъ. Во многихъ различныхъ малыхъ тѣлахъ должно его такимъ же образомъ приготовлять, ибо естьли кто пожелаетъ употреблять его тогда, когда онъ не приготовленъ, тотъ не достигнетъ ни до малѣйшаго совершенства, хотя бы выхо-

выходилъ нѣкоторой видъ или подобїе ☽ или ☉; также и тѣ, кои работаютъ съ неприготовленными солями, обманываютъ какъ сами себя, такъ и тѣхъ, кои имъ вѣрятъ.

О СОЛНЦѢ И МЕРКУРIИ.

Здѣсь представится глазамъ твоимъ весьма славное дѣйствїе ☉ и ☿, какимъ образомъ ихъ соединить и совокупить, и фигировать вмѣстѣ въ наилучшее золото.

Прежде всего сдѣлай меркурїяльную воду. Я не совѣтую ни какъ приниматься за искусство и составлять сїю воду, естьли кто не знаетъ, какимъ образомъ обходиться должно съ ☿, и не въ состоянїи сдѣлать вышеписанную воду, оставляя ☿, не получа, такъ сказать, ни малѣйшей отъ того пользы. Вода сїя имѣетъ двоякое дѣйствїе: одна придаетъ бѣлой цвѣтъ, другая же красной. И такъ, возми четыре Кельнскїе кварта хорошаго виннаго уксуса, 1 ℔ поташу, незженой извести, пеплу изъ ивы ♀ въ отверстомъ горнѣ хорошо кальцинированнаго, а послѣ мѣлко растертаго, каждаго по два фунта. Съ начала налей виннаго уксуса на известь, оставь устояться, а послѣ мѣшай каждой день по семи или осьми разъ, палкою; по томъ фильтруй уксусъ, и налей его на пепелъ изъ ивы, въ полуженой горшокъ, поставь, чтобы кипѣло четверть часа, послѣ же того простуди; фильтруй въ другой разъ, налей на тартаръ, вари и фильтруй по прежнему. По томъ возми 6. ℔ чистяку изсѣки мѣлко и налей на оное два кварта крѣпкаго винна-

виннаго уксуса, вари до половины, фильтруй и смѣшай все сїе съ вышеупомянутою водою. Къ сему придай 1. ℔ живой воды, 1. ℔ простой кусками соли, положи вмѣстѣ, и поставь вскипѣть; но смотри, чтобы оное не превратилось въ услажденные дрожди: такимъ образомъ въ сїю воду, естьли она вскипитъ, положи желчь отъ осьми или десяти быковъ, или другой какой скотины, размѣшай оное, и вылей въ стеклянной сосудъ, поставивъ на шесть недѣль въ лошадиной навозъ, такимъ образомъ оно и готово. Чѣмъ старѣе сїя вода, тѣмъ лучше она становится. Она производитъ удивительныя дѣйствїя надъ ☿, и надъ многими другими; того ради и называютъ ее *сокомъ меркурїя*, и почитается сокровищемъ въ сей наукѣ. Возьми хорошаго ☿ изъ рудъ а не изъ ♄, ♃ или изъ другихъ металловъ сдѣланнаго, сколько хочешь, три его хорошенько солью и уксусомъ въ желѣзной иготи двенадцать разъ, пока не будетъ въ немъ болѣе находиться никакой нечистоты, преврати его въ тѣло, положи въ Фїолу, и придай къ нему столько же весьма бѣлой и чистой соли, мѣшай хорошенько, и поставь въ печь на песокъ на три недѣли, разложивъ подъ оною фїолою небольшой жаръ. По прошествїи сего времяни вылей все въ желѣзную иготь, и налей туда же вышеупомянутой воды, три оною, покуда не останется никакой нечистоты, поставь опять въ песокъ, наливъ приготовленной тобою воды вышиною на три пальца сверьхъ оной, замажь фїолу,

фїолу, и поставь на нарочито сильной жаръ на шестеро сутокъ, по томъ вылей опять въ иготь, три упомянутою водою по прежнему, вылей послѣ того въ фїолу, и налей сверьху опять той же воды, поставь на жаръ, большей однако прежняго на шесть сутокъ. Дѣлай такимъ образомъ шесть разъ, становя отъ шести до шести сутокъ на большей противу прежняго жаръ.

Послѣ сего кальцинируй четыре или пять ℔ випрїоли, и столько же вохры прикладывая къ каждому ℔ по ℥x также кальцинировать, и чрезъ сїе сублимируй ☿ до пяти разъ, по онъ уже и приготовленъ будетъ. Возми по семъ ℥j ☉, чрезъ ♁ литаго, и ℥viij выше приготовленнаго меркурїя, амальгамируй вмѣстѣ, положи въ фїолу крѣпко полуженую, поставь къ сторонѣ на уголья съ начала на легкой жаръ, а по томъ ежедневно его увеличивай, до тѣхъ поръ, покуда ☿ болѣе не вылетитъ. При семъ надлежитъ переворачивать фїолу каждой день до четырехъ или пяти разъ, и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше; но на концѣ, естьли ☿ совсемъ умретъ, увидишь сѣрой порошокъ: такимъ образомъ оно и готово. Вынь послѣ сего сей порошокъ изъ фїолы во славу всемогущаго Бога, положи его на тонкое серебро, употребляя такую пропорцїю какъ 1 къ 4, дай, чтобы серебро онымъ напоилось. Средство сїе дѣлать можно безъ всякой опасности и другихъ лишнихъ заботъ, того ради пользуйся онымъ во славу Творца и Бога.

ИСКУССТВО ДѢЛАТЬ СОЛЬ ИЗЪ УРИНЫ.

Возми большую каменную кружку или горшокъ въ десять или двенадцать мѣръ, налей ее полною старой уриной, пяти или шестинедѣльною, покрой алембикомъ съ двумя горлышками, къ каждому приставя по большому реципіенту и дистиллируй на огнѣ, что останется много чернаго цвѣту въ горшкѣ. Вынувъ оную черноту, кальцинируй два или три часа; послѣ сего сними съ огня, сольвируй въ обыкновенной дистиллированной водѣ. Когда матерія осядетъ на дно, то слей верхнюю воду, поставь ее въ стеклянномъ сосудѣ на жаръ, и вари до тѣхъ поръ, пока сдѣлается на верху на подобіе кожи; послѣ сего поставь въ прохладной погребъ, то осядетъ ясная соль. Вынувъ сію соль, вари воду, покуда опять дѣлается кожа. Послѣ сего возми всю ту соль, которая осѣла, суши на каменной сковородкѣ, пока превратится въ порошокъ, по томъ поставь на жаръ, но только чтобы соль не истопилась. Послѣ всего сего сольвируй опять въ обыкновенной дистиллированной водѣ, поставь кипѣть четверть часа, а послѣ снявши, сѣсться. Слей верхнюю воду, покуда еще тепла, и вари опять до тѣхъ поръ, покуда сдѣлается на подобіе пѣнки, по прежнему, кожа; снеси опять въ погребъ, чтобы насѣла соль. Вынувши ее свари воду, поставь еще, чтобы насѣло, а послѣ оное вынувъ, высуши въ каменной какъ и прежде сковородкѣ, до тѣхъ поръ, чтобы превратилось въ порошокъ. И такимъ образомъ спрячь

спрячь всѣ сіи порошки до того времени, покуда я тебя научу его употребленію. Возми всю такимъ образомъ дистиллированную урину; а естьли останется въ оной какая ни есть нечистота отъ масла или отъ желтой какой ни есть жирности, оную сними съ верьху ложечкой, и послѣ совсемъ очисти и остатки порошкомъ, и положи въ каменную кружку, накрой гельмой, поставь въ песокъ или въ золу, и дистиллируй; оставь на малое время разкалиться или вскипѣть, а послѣ простуди. Вынь оставшееся на низу и брось, по тому что оно ни куда не годится. Продолжай сіе дѣлать до тѣхъ поръ, пока все очистится и не останется на днѣ кружки или колба ничего. По семъ сними дистиллированное съ огня, поставь въ баню для остальнаго дистиллированія, что останется на днѣ нечистота, кою выбросивъ, продолжай дистиллированіе свое въ банѣ до тѣхъ поръ, покуда не останется никакихъ остатковъ на днѣ колбы, и естьли все чисто дистиллировалось, тогда сними. Послѣ того возми соль, кою я выше сего приказалъ тебѣ спрятать, положи ее въ большой реципіентъ, налей на оную воду, кою теперь лишь въ банѣ дистиллировалъ, и наливши ее, закупорь реципіентъ пробкою, поставь въ печь на блюдо въ золу, положи въ печь жару, нагрей золу, и продержи такимъ образомъ реципіентъ четыре или пять дней, или пока вся соль разпустится въ чистую воду, не оставляя никакой нечистоты на днѣ. Такимъ образомъ первое сіе дѣло

дѣло готово, и сїя вода стала совсемъ прежняя моча или уринъ, съ тою только отмѣною, что теперь очистилась отъ грубости, и сдѣлалась чище; такъ чище, что тому и повѣрить трудно. Я говорю безъ всякой лжи, такъ какъ предъ Богомъ, что сею, симъ описаннымъ образомъ приготовленною уриною, можно учинить удивительныя дѣла въ нашей наукѣ, да еще удивительнѣйшїя, нежели вздумать можно. И такъ естьли у тебя есть 12 мѣръ какихъ ни есть сего приготовленнаго урина, то присовокупи къ нему шесть такихъ же мѣръ крѣпкаго дистиллированнаго уксусу, шесть мѣръ живой воды, 1 ℔ приготовленной крупной соли, 1. ℔ кальцинированнаго бѣлаго виннаго камня, и полфунта ✶; смѣшай все сїе вмѣстѣ, и разпусти въ чистую и ясную воду и чтобы ничего на днѣ не осталось. Я клянусь тебѣ Богомъ, меня сотворшимъ, что нѣтъ никакой большей открытой тайности въ свѣтѣ; ибо сїя приготовленная вода вышеписаннымъ образомъ приводитъ всѣ извести и тѣла въ ихъ первое вещество, то есть въ ☿, и сею же водою достаютъ квинтъ ессенцїю изъ кальцинированной ♁, что драгоцѣннѣе всякаго земнаго сокровища. Ею можно еще добывать квинтъ ессенцїю изъ солнца или луны, также и изъ всѣхъ минералическихъ вещей, и изъ всего почти вообще. Сею водою можно производить столько удивительныхъ дѣлъ, что почти невѣроятно, да и такъ сказать не позволено открывать, для зла, кое изъ того произойти можетъ. Но старайся разумѣть сїе средство во всей его силѣ, тогда тебѣ откроются всѣ удивительныя дѣйствїя, кои сею водою дѣлать можно. Хотя бы я употребилъ всѣ свои силы, въ изчисленїи его дѣйствїя, однако же не возъимѣлъ бы въ томъ ни малаго успѣха. Впрочемъ чтобы не было безъизвѣстно тебѣ и сїе, что воду сїю столь же можно употреблять какъ и землю, ибо не будетъ хуже отъ употребленїя хотя до десяти или до двенадцати разъ; ибо можно оную опять сольвировать и въ совершенство привесть, и такъ она будетъ опять хороша.

Теперь научу я тебя, какъ составлять тинктуры, нужныя намъ для сего дѣла, какъ красныя такъ и бѣлыя: ибо одинакимъ образомъ производится добыванїе и бѣлой и красной тинктуры, для сего возми 🜍, аурипигмента, атраментa, огры, бѣлилъ, сурика и сему подобныхъ, изъ коихъ достаютъ тинктуры, истолки въ самой мѣлкой порошокъ, разотри на плиткѣ, какъ мыло, съ хорошимъ дистиллированнымъ уксусомъ, прилаживая завсегда ℥j исправленной соли; положи все вмѣстѣ въ большой реципїентъ; поставь въ золу или песокъ, налей по томъ 1 часть кальцинированнаго приготовленнаго тобою урину и 1 часть виннаго уксусу, дабы реципїентъ наполнился до половины, закупорь верьхъ пробкою, мѣшай хорошенько, чтобы влажность съ порошкомъ вмѣстѣ сосҭавилась; поставь сосудъ опять въ печь, и естьли онъ нагрѣется, то вынь пробку, и дай выйти воздуху, ибо въ противномъ случаѣ сосудъ

судъ треснетъ. По семъ взболтай реципіентъ въ день десять или двенатцать разъ, и оставь стоять въ теплотѣ, пока вода получитъ цвѣтъ. Послѣ сего простуди сосудъ, дай сѣсться; возми другой большой и чистой реципіентъ, въ оной слей воду получившую краску, и старайся что бы не слить вмѣстѣ нечистоты, которая на низъ осѣла. Замажь реципіентъ, и поставь къ сторонѣ, возми по томъ новой урины и дистиллированнаго уксуса по равну, налей оное въ реципіентъ на оставшееся, какъ и прежде, до половины, болтай также руками; когда урина съ уксусомъ и съ остаткомъ хорошо смѣшалась, то поставь сосудъ въ печь, въ песокъ или золу, разложи подъ онымъ огонь, поступая по вышеписанному образу; естьли вода цвѣтитъ, то простуди, и вылей въ другой, дѣлая такъ, какъ уже прежде сказано было, до тѣхъ поръ, покуда вода не будетъ болѣе принимать никакого цвѣту отъ остатковъ; и тогда получишь ты изъ оныхъ всю тинктуру или квинтъ ессенцію. Оставшееся выбрось; но тамъ есть еще стихія земли, того ради можешь ты и ее достать и употреблять на что самъ заблаго разсудишь. Теперь возми сосудъ, въ коемъ находится подкрашенная вода, поставь его въ золу или песокъ, и дистиллируй до того времени, пока не сдѣлается на верьху кожа; тогда сними гельму, перелей въ другой большой стеклянной сосудъ, которой бы былъ къ верьху ширѣ, примажь къ нему гельму, поставь его опять въ туже печь,

печь, и выпаривай всю влажность, тогда на днѣ останется квинтъ ессенція или тинктура бѣлая или красная: то есть, естьли для сего употреблялъ бѣлое тѣло, то получишь тинктуру бѣлѣе снѣга; а естьли красное, то она будетъ свѣтить подобно ☉, и сіять подобно солнцу, когда оно стоитъ надъ ♀. Симъ то образомъ должно сублимированіемъ доставать тинктуру бѣлую или красную изъ ☿ сублимированнаго. Сему подобнымъ образомъ можно оную тинктуру или квинтъ ессенцію добывать изъ желѣза, или мѣдныхъ опилковъ, изъ яри Венецейской или зженой ♀, цинноберу, бѣлилъ или сурика или изъ кальцинированнаго ♃, также изъ извести, солнца или луны, и изъ ♁. Также можно сію тинктуру изъ сублимированнаго Меркурія сдѣланную присоединить къ ☉ или ☽, и когда они разпустятся и смѣшаются, тогда поставить согноить, и отъ сего они соединятся съ вышеобъявленнымъ лѣкарствомъ, и цвѣтъ будетъ тѣмъ пріятнѣе и лучше казаться.

Надлежитъ тебя напередъ увѣдомить о томъ, что естьли начнешь что ни есть выпаривать, то прикладывай завсегда къ уринѣ и дистиллированному уксусу по ℥j соли, которая помощію сольвированія и вторичнаго конгелированія очистится отъ своихъ земляныхъ частицъ, естьли будешь имъ посыпать матерію въ реципіентѣ находящуюся: знай также, что въ выпариваніи и добываніи сея тинктуры находится великая тайность, и большая, нежели лу-

думаешь. Ибо изъ сея тинктуры можно дѣлать цементы, а цементированіемъ производить удивительныя дѣла. Изъ сихъ тинктуръ можно составлять крѣпкія водки; цвѣтомъ крови подобныя, сіяніемъ же рубину. А оными крѣпкими водками учинишь дѣла еще удивительнѣйшія въ солвированіи; что мы не каждому открывать смѣемъ.

Нѣкоторыя примѣчанія различныхъ въ приуготовленіи употребляемыхъ терминовъ и названій.

Ликвефакція, растопленіе, есть умягченіе и корень всѣхъ вещей.

Екзальтація спирта, улетаніе, есть ликвефакція тѣлъ.

Соли выпариваютъ различнымъ образомъ.

Солюція есть разпущеніе, или лучше сказать толченіе.

Кальцинація, пережиганіе, дѣлается въ пескѣ помощію сильнаго жару, для изтребленія гнилаго сульфура, или сѣры въ какомъ ни есть металлѣ; ибо когда оная сѣра изчезнетъ, то металлъ очистится отъ извести; а послѣ сего начни дѣлать пережиганіе.

Инцерація есть очищеніе извести отъ соли, дабы влажность тѣмъ лучше могла вникнуть въ тѣла; инцерація есть ни что иное, какъ треніе и напоеніе, пока матерія сдѣлается такъ мягка какъ воскъ, и тогда она очень легко отъ малаго и лёгкаго жару распускается и разтапливается.

Дис-

Диссолюція или распущеніе производится надъ кальцинированными металлами слѣдующимъ образомъ: положи матерію, кою желаешь сольвировать или распустить въ стеклянной сосудъ, замажь верьхъ крѣпко; покрой влажною землею, на кою наложи лошадинаго навоза, водою хорошенько смоченнаго; поставь такъ на семь дней, а въ восьмой начнетъ матерія сольвироваться; и сіе называется *диссолюція помощію жару*. Но естьли хочешь диссольвировать *холодною влажностію*, то для сего возми кружку, налей въ оную не много воды, поставь по томъ туда стеклянной сосудъ, такъ что бы оной плавалъ на поверхности воды; сосудъ накрой крышкою, стекло же облепи воскомъ, а по томъ обсыпь пескомъ, поставь такимъ образомъ стоять сутки, тогда оно диссольвируется.

Коагуляція нартучиваніе, есть отвердѣніе, дѣлается слѣдующимъ образомъ: возьми вышеупомянутой стеклянной сосудъ съ сольвированною матеріею, поставь на решетку въ просѣянную золу, держи огонь подъ решеткою десять часовъ, или пока вся влажность выдетъ, и матерія будетъ походить на сурикъ естьли красная; естьли же бѣлая, то на чистѣйшую канфору.

Рубификація соли Арменіанской. Возми ⚹, шафрана ♂ по равну, истолки въ порошокъ, положи въ стеклянной сосудъ, налей хорошаго дистиллированнаго виннаго уксуса, на три пальца съ верьху, поставь стоять на сутки,

 мѣшая

мѣшая по тихоньку, по семъ суши по малу на легкомъ жару; послѣ того положи ✳ и шафранъ ♂ сублимироваться, тогда сдѣлается тинктура красная, подобящаяся крови. Дистиллировался ли же уксусъ или нѣтъ, въ томъ нужды ни малой нѣтъ.

Рубификація кулороса Римскаго: кальцинируй его въ большемъ жару, то получитъ красной цвѣтъ, на подобіе крови.

Конецъ книги о рукѣ Философовъ.

ТРИ

ТРИ СТАТЬИ ЙСААКА ГОЛЛАНДА.

Первая о составленіи изъ урины Еликсира.

Другая о другой части Алхиміи, *Большой Еликсиръ*, называемой.

Третія о Иксирѣ древнихъ.

Искуство Алхиміи состоитъ въ трехъ вещахъ, то есть въ нашемъ камнѣ, какъ въ свободномъ искусствѣ древнихъ и ихъ потомковъ, кои помощію сего искусства или практики сію свободную науку изобрѣли, или коихъ духъ святый разумѣніе просвѣтитъ; и блаженъ, разумѣваяй сію науку, употребляя оную во славу Бога, и къ нуждѣ ближняго.

Другая часть алхиміи называется *Еликсиръ*, которой составляется по наученію древнихъ, изъ руки Философовъ. Имѣющіе и разумѣющіе сіе искусство могутъ также блаженными почестся.

Третія часть есть *Иксиръ*. Онъ почитается также искусствомъ руки древнихъ разумныхъ мастеровъ. Кто умѣетъ оной приготовлять, такъ какъ предки наши насъ научили и намъ оставили, то и тотъ будетъ равнымъ образомъ на семъ свѣтѣ владѣть съ радостію.

Искусство Алхимія имѣетъ еще много дочерей, отраслей и корней, произшедшихъ отъ

сихъ

сихъ трехъ деревъ; то есть: одни трудятся съ великимъ раченiемъ въ кальцинированiи тѣлъ, мбя и дѣлая оныя чистѣйшими; другiе, амальгамируютъ; а еще иные бѣлятъ, цементируютъ, умножаютъ, рубифицируютъ. Иные дѣлаютъ соли изъ тѣлъ, или металловъ; другiе масло, и другiя дѣла, помощiю огня: то крѣпкими водками, то солями, и всѣ разными образами. Все бываетъ хорошо, когда хорошо поступаютъ, и точно какъ предки тому учили, но искусство сiе прiобрѣтается съ великимъ трудомъ.

Кто себя только одной изъ сихъ трехъ дочерей посвятитъ, тотъ хотя и не будетъ имѣть никакого недостатка въ знанiи, однако для сего долженъ прилагать великой трудъ и старанiе; и такъ нужно, чтобы всякой хорошей и опытной Алхимистъ взялъ въ супружество всѣ три дочери; то есть, чтобы хорошо зналъ и разумѣлъ всѣ сiи искусства, дабы онъ могъ различать доброе отъ злаго и худаго. Но довольно уже о семъ говорили.

Чтобы теперь опять приступить къ нашему предмѣту, то есть къ нашему камню вольныхъ наукъ, то отверзи твоя ушеса, и внимай: разверзи свои очеса, и воззри: напрягай твой разумъ, и понимай; ибо я объявлю тебѣ тайныя и никому неизпытанныя дѣла, я открою тебѣ болѣе, нежели мнѣ позволено. Естьли ты имѣешь малый только даръ свыше, то будешь оное уразумѣвать.

Внимай

Внимай теперь только: когда нашъ камень еще сдѣлается, то живетъ уже онъ; естьли же его найдешь, тогда онъ умретъ. Всякой смотритъ на него и зажимаетъ носъ отъ вонючаго его составу.

КАМЕНЬ УРИНЫ.

Достовѣрное и справедливое сочиненiе Исаака Голланда.

Прежде нежели нашъ камень сдѣлается, то живетъ уже онъ; естьли же его найдешь, то умретъ. Всякой смотря на него зажимаетъ носъ отъ его смраду. Онъ садится по сторонамъ сосуда, въ которомъ долго находится, и каждой зажимаетъ еще и тутъ носъ отъ его состава или вонючаго воздуха, изъ коего сей нашъ камень дѣлается. Какъ бѣдные такъ и богатые, младые и старые имѣютъ его. Незнающiе искали его въ грязи, но не обрѣли; доколѣ ты живешь, до того времени завсегда и онъ съ тобою неразлученъ бываетъ, и сей ради причины состоитъ нашъ камень совершенно изъ четырехъ елементовъ или стихiй: ибо человѣкъ есть совершеннѣйшее созданiе сотворенное по подобiю Бога. Имѣя разумъ потщись разумѣти смыслъ сказаннаго. Нашъ камень по своему крѣпкому запаху и горькому вкусу подобенъ уринѣ; его находятъ вездѣ въ изобилiи, даже и звѣри имѣютъ его въ себѣ, но не въ такомъ совершенствѣ: безъ него ни что въ свѣтѣ не живетъ. Я тебѣ довольно говорилъ, дабы уразумѣть; "если же ты не понимаешь,

нимаешь, то сїе есть знакомъ, что Всемогущїй Богъ не хощетъ тебѣ сего дара открыти.

Нашъ камень состоитъ изъ всѣхъ вещей растущихъ какъ въ землѣ такъ и на оной. Естьли Богъ допуститъ тебѣ его сыскать и узнать его свойство и природу, то я тебѣ объявлю, какимъ образомъ его добывать, какого цвѣта онъ тогда бываетъ, и какъ съ нимъ должно поступать при отдѣлкѣ.

Сей камень стоитъ не великой цѣны; его вездѣ легко обрѣсти можно по всѣмъ переулкамъ въ навозныхъ кучахъ, въ ямахъ и въ конюшняхъ въ изобилїи: онъ растетъ и вода его зеленѣетъ тамъ, гдѣ онъ лежитъ спокойно. Сей камень растетъ такъ же изъ гнилаго вонючаго состава, въ коемъ онъ на подобїе чистаго и прозрачнаго стекла находится, и для того древнїе и мудрецы такъ о немъ пишутъ. Камень нашъ очищается и отдѣляется самъ собою отъ всякїя нечистоты. Незнающїе и неразумѣющїе сего опредѣленїя считаютъ, что сїе сказано про ☿; далѣе подымается нашъ камень выше всякихъ дрождей тамо, гдѣ онъ находится въ большемъ количествѣ.

Естьли ты сей камень знаешь, то возми его такъ, каковъ онъ есть; конгелируй его, пока онъ сгустится; старайся, чтобы не попало въ него никакого металла; въ противномъ случаѣ сдѣлается нечистымъ, ибо его свойство есть очищать всѣ вещи. Когда ты его сгустишь или конгелируешь, то выпаривай изъ него двѣ стихїи, воздухъ и огонь, третья же, то

есть земля, сожжоная на подобїе чернаго угля лежитъ на днѣ сосуда, и въ немъ то находится камень древнихъ премудрыхъ философовъ. Сїю черную землю истолки въ мѣлкой порошокъ, поставь въ широкомъ стеклянномъ сосудѣ на треножникъ, для кальцинированїя на 4 дни, разложи умѣренной жаръ, на третей день прибавь жару, однакожъ не столько, чтобы составъ растопился; ибо доколѣ нашъ камень нечистъ, дотолѣ онъ въ огнѣ згараемъ, и камень вмѣстѣ съ вонючею матерїею, когда сїя растопится, въ стекло превратится; и для того древнїе запрещали ставить въ сильной жаръ составъ, пока онъ чистъ и соединенъ со спиртомъ и душею, ибо сей послѣднїй препятствуетъ огню не токмо сожечь тѣло, но ниже причинить ему какой вредъ, очищенное же тѣло охраняетъ спиртъ отъ непостоянства въ огнѣ, по тому что оно само постоянно, а поелику онъ не сгараемъ, то не даетъ сгорѣть и тѣлу; ибо они составляютъ одно тѣло посредствомъ спирта и души, находящейся какъ въ спиртѣ, такъ и въ тѣлѣ: и хотя чистой спиртъ и тѣло вмѣстѣ соединены быть могутъ, однако же огонь отдѣлитъ оныя, и спиртъ улетитъ, но естьли душа вмѣстѣ съ духомъ и тѣломъ соединится, и всѣ очистятся, то составляютъ они едино тѣло, и тогда ихъ ни огонь, ни вода, ниже другая какая вещь на свѣтѣ разрушить не можетъ; ибо они составляютъ совершенную вещь.

 Когда

Когда земля такимъ образомъ кальцинируется, то вынь ее, распусти въ обыкновенной дистиллированной водѣ, дай осѣсть дрождямъ, чистую же воду слей, пока еще она тепла, въ каменной или стеклянной сосудъ, но не надобно употреблять для сего никакого металлическаго, иначе вышеобъявленной камень испортится. Когда въ сосудѣ отъ оной воды на днѣ учинится осадка, то сливъ воду, поставь опять сдѣлаться осадкѣ, до тѣхъ поръ, пока вся оная вода такимъ образомъ выпарится. Сію осадку собравъ вмѣстѣ, суши тихонько на легкомъ жару, переворачивая до того времени, пока она высушится въ самой мѣлкой порошокъ, положи по семъ его въ сосудъ, шириною въ дюймъ, поставь на треножникъ или въ отбивную печь, на три часа. Сіе есть послѣднее и лучшее кальцинированіе. Первой часъ должно продержать на легкомъ жару, второй на большемъ, въ третей же жаръ долженъ быть столь великъ, чтобы составъ такъ сказать разкалился, но не превратился бы въ стекло, и послѣ сего тотчасъ потуши огонь и простуди. Снявши по томъ, сольвируй въ чистой водѣ; естьли на днѣ сосуда осѣло, то слей воду съ осадки, пока еще она тепла, ибо когда простудишь, то камень самъ собою осядетъ хрусталями, и тогда не можно его очистить отъ остатковъ. Продолжай сольвировать въ водѣ, сливать, дѣлаться ссадкѣ, по томъ опять сливать, варить и еще дать осѣсть до тѣхъ поръ, пока составъ весь такимъ

кимъ образомъ осядетъ, и послѣ суши на легкомъ жару, мѣшая безпрестанно палочкою, дабы оной превратился въ пыль, какъ выше описано было. Послѣ сего положи опять въ стеклянной сосудъ, шириною въ дюймъ, и поставь въ отбивную печь; кальцинируй по прежнему, и выпаривай до тѣхъ поръ, пока отъ твоего камня не останется никакихъ остатковъ, и онъ будетъ чистъ и ясенъ, на разкаленной жести разтапливается какъ воскъ или масло; когда съ огня снимешь, то стоитъ, и на холодномъ и влажномъ воздухѣ не сольвируется, тогда сей камень чистъ и постояненъ. Но естьли случится, что камень во время кальцинированія истопится, то отъ сего онъ не совсемъ испортился, но только потерялъ часть отъ своего вѣса; по тому что когда онъ долго пробудетъ въ жару, оная превратится въ стекло; ибо камень будучи одинъ не бываетъ въ то время соединенъ со своимъ *спиртомъ*, охраняющимъ его тѣло отъ огня, и не имѣетъ также при себѣ души, содержащей ихъ обѣихъ въ мирѣ и тишинѣ; но естьли тѣло, духъ и душа вмѣстѣ соединены, тогда огонь не можетъ сплавить ихъ въ стекло, по тому что сіи три составляютъ *еликсиръ* превосходящій всѣ прочіе, и тѣло очищенное, которое совершенно. Сіе есть неразрушимая квинтъ ессенція, подобящаяся непобѣдимому небу. Естьли ты ее такимъ образомъ приготовишь, то камень, такъ сказать, привлекаетъ къ себѣ духъ и душу, и естьли ты его уже такъ далеко довелъ,

довелъ, то ты сдѣлалъ все то, что древнїе во своихъ книгахъ съ такою сокровенностїю писали: „Возми то, что природѣ наиближе под„ходитъ, и добывай оттуда нашъ камень.„ И такъ все, о чемъ философы умалчиваютъ, открылъ я тебѣ, мой любезный сынъ. Знай, что сей драгоцѣнной камень приготовляется различнымъ образомъ; его можно употреблять къ чему только самъ заблагоразсудишь, ибо онъ теперь соединится со всякимъ спиртомъ или душею, или къ *Медицинѣ* или къ *Алхимїи*. Сей камень не разборчивъ, по тому что онъ принимаетъ все то, къ чему только его присоединишь; онъ постояненъ, сухъ даже въ четвертомъ степени и холоденъ, спирты же всѣ летучи, жарки и влажны, того ради всѣ они стремятся къ нему, и по сей то причинѣ назвали сей камень нѣкоторые философы *сыномъ Божїимъ*; по тому что и сей не взиралъ на лице человѣковъ.

Нѣкоторые мудрецы приводили еще сей камень въ первое его вещество, и совершенство, какъ они и сами о томъ говорятъ такъ: четыре вещи происходятъ изъ одной; то есть, древнїе искали одну вещь и корень, изъ коего четыре вещи происходятъ. Естьли они сїи въ одну вещь привести умѣли, то квинтъ ессенцїя сдѣлана и останется невредимою на вѣки.

Во всемъ свѣтѣ не сыскалъ я такой вещи, которая бы нашей природѣ наиболѣе пользы и здравїя приносила, какъ сей божественной философической камень.

Теперь

Теперь объявимъ мы еще, какимъ образомъ должно приготовлять нашъ камень, которой хотя есть мертвое тѣло, однакожъ очищенно отъ всего, и сдѣлано способнымъ для принятїя или привлеченїя къ себѣ духа жизни и совершенной души, а чрезъ то и содѣлаться вѣчнымъ.

Естьли хочешь сей камень оживить, то соедини оной съ веществомъ, съ какимъ пожелаешь. Ты можешь сдѣлать изъ него камень философической или Квинтъ Ессенцїю изцѣляющую всѣ болѣзни, и содержащую человѣка во всякомъ здравїи даже до послѣдняго его издыханїя. Но естьли пожелаешь составить изъ него лѣкарство для неочищенныхъ металловъ, то сдѣлай его самаго прежде металломъ; ибо отъ лошади лошадь и раждается.

Такимъ образомъ, чтобы достигнуть до сего послѣдняго намѣренїя, то возьми разпущеннаго въ крѣпкой водкѣ ☿, сублимируй четыре или пять разъ чрезъ купоросъ и соль, и чѣмъ болѣе станешь сублимировать, тѣмъ болѣе будетъ его прожекцїя; сей сублимированной ☿ разотри на плиткѣ въ мѣлкой порошокъ, высыпь въ сосудъ шириною въ дюймъ, поставь для кальцинированїя на восемь дней, однако на легкой жаръ, чтобы въономъ, подобно какъ въ Марїиной бани, руку продержать можно было; по семъ вынувъ сольвируй въ крѣпкой водкѣ, составленной, какъ уже тебѣ извѣстно, изъ одной части селитры, двухъ частей купороса Римскаго, полчасти Цинобера, и $\frac{1}{4}$ ✳; по

по семъ сольвируй нѣсколько ♃ ☉, такъ какъ разпускалъ ♅ ☿, разпусти каждое въ особомъ стеклянномъ сосудѣ, и естьли ☿ и ☉ разпустятся, то слей сіи двѣ воды вмѣстѣ, поставь въ баню на семь дней, дабы спиртъ съ душею соединиться могъ. По семъ разотри камень на плиткѣ въ самой мѣлкой порошокъ, высыпь также и порошокъ находящейся въ банѣ съ ☿ и ☉ въ сосудъ, оставь разпуститься камню со спиртомъ и душею, то сдѣлаются три воды, кои разпустивъ поставь въ водѣ стоять три или четыре дни, дабы лучше соединиться могли, придай больше спирта нежели тѣла или камня, ибо тѣло не приметъ въ себя спирта, болѣе своея потребы. Послѣ того дистиллируй воду изъ бани чрезъ алембикъ, истолки мѣлко въ каменной ступкѣ, положи въ сосудъ, шириною въ дюймъ, поставь на треножникъ для настоенія или кальцинированія на 8 сутокъ, употребляя однако при семъ во все время легкой жаръ, по семъ вынувъ выложи составъ въ стеклянной сосудъ; примажь другой сосудъ къ горлышку перваго, и поставь сублимировать. Какъ я тебя прежде училъ, чтобы ты бралъ больше спирта нежели тѣла, то въ сей сублимаціи останется спиртъ, естьли его много для тѣла. Поставь сосудъ на трое сутокъ на постоянной огонь и такой, какой для сублимированія нуженъ. Послѣ сего вынувши сосудъ, вынь и камень, и испытай, на мѣдной раскаленной доскѣ разтапливается ли онъ на подобіе воска и разширяется ли, и какъ сало проходитъ ли въ кожу? послѣ же, когда доска простынетъ, то пятно, оставшееся отъ камня, есть чистое золото; по выдержаніи пробы сей камень драгоцѣненъ и въ совершенство приведенъ, но естьли онъ сего не дѣлаетъ, то разпусти его опять въ крѣпкой водкѣ, поставь въ Маріину баню на семь дней, конгелируй, вынувши поставь на 8 дней на треножникъ, и послѣ сего опять испытай. Чѣмъ болѣе будешь его сольвировать, тѣмъ болѣе будетъ онъ имѣть прожекцію. Естьли камень производитъ сотое дѣйствіе и ты его еще разъ сольвируешь и конгелируешь, то умножитъ онъ дѣйствіе свое до десяти разъ. Но я совѣтую тебѣ дѣлать сіе не болѣе трехъ разъ; ибо чрезъ то можно камень довести до такой силы и тонкости, что оной не возможно будетъ содержать ни въ какихъ сосудахъ; столь проницателенъ онъ будетъ. И такъ совѣтую я тебѣ его сольвировать, конгелировать и кальцинировать на треножникѣ только до трехъ разъ; по тому что камень получитъ невѣроятную силу. Естьли ☉ превратишь въ масло, то никто не можетъ довольно изъяснить изобиліе его краски, да и сіе *масло солнца* столь дѣйствительно, что естьли человѣкъ приметъ только три капли онаго, смѣшавъ съ очищенною жизненною водою, то онъ будетъ здоровъ и свѣжь даже до послѣдняго конца его жизни. Но въ такомъ случаѣ масло сіе должно дѣлать совсемъ отмѣннымъ образомъ. Первое дѣлаютъ съ крѣпкою водкою,

кою, а *масло солнца*, для лѣченія человѣческаго тѣла приготовляемое, составляется изъ двухъ елементовъ, добываемыхъ изъ нашего камня, то есть изъ воздуха и огня; и сими дѣлай *масло* ☉.

Возми тонкаго ☉, подобнаго битому между двумя листочками, изотри его на камнѣ съ дистиллированнымъ уксусомъ и не много съ водою ✳, или водою тоя стихіи, кою ты получилъ изъ нашего камня. Изтолокши мѣлко положи въ стеклянной сосудъ вмѣстѣ съ тѣмъ елементомъ; закрой его и поставь въ песокъ на три или четыре дни, послѣ чего откупорь; то увидишь золото твое, превращенное въ масло. Естьли дистиллировать станешь елементъ, то останется на днѣ *золотое масло*, которое есть наибольшее лѣкарство, какое только въ свѣтѣ сыскать можно.

ДРУГОЕ ЛЕГЧАЙШЕЕ СРЕДСТВО.

Возми нашего камня, такъ какъ онъ изъ человѣка выходитъ, понимай что я говорю, положи его въ широкую стеклянную чашу и съ нимъ листовое ☉, на все сіе на два пальца сверьхъ листоваго ☉ налей стараго, и хорошо очищеннаго нашего камня, поставь чашу съ ☉ и камнемъ лѣтомъ на солнечной жаръ, то осядетъ или сдѣлается на поверхности бѣлая и золоту подобящаяся кожица или масло, кою снявъ тихонько и чисто перышкомъ, не дотрогиваясь ни мало до составу, положи въ стеклянной сосудъ; продолжая такимъ образомъ по

по часту снимать сію кожицу, пока она болѣе не будетъ являться, то получишь не очищенное *масло солнца*. Понимай, что я подъ симъ разумѣю; ибо никогда не было важнѣе сея тайности въ природѣ, хотя сей теперешней камень ни мало не очищенъ и еще такъ, какъ онъ произходитъ, однако уже превращаетъ ☉ въ масло. Многіе художники искали его, но не обрѣли, и для того воздай хвалу Богу. Когда уже онъ, будучи не очищенъ, производитъ такія дѣла, то что сдѣлаетъ, когда очистится, соединится съ духомъ и душею и будетъ постояненъ, тонокъ, и чистъ? Разсмысли о семъ хорошенько и со вниманіемъ, дабы ты не предпринималъ тщетнаго труда.

Теперь по предпринятому нашему намѣренію доведемъ мы нашъ камень до невѣроятной степени его силы. Для сего разпусти его въ водѣ руки, какъ выше уже было помянуто; сольвируй, коагулируй и по томъ кальцинируй на треножникѣ, но не болѣе трехъ разъ, ибо онъ получитъ чрезвычайную силу, о чемъ выше уже было говорено.

Естьли захочешь свой камень умножить, положимъ, что онъ производитъ тысящное дѣйствіе, то возьми 10 ℔ чистаго ☉ или ☽. Приготовивши свой камень по предписанному уже образу, разтопи сіе на жару въ крузибулѣ; положи туда 1 ℔ камня, дай кипѣть около полчаса, послѣ того вылей въ сосудъ, или оставь простынуть само собою, то твое ☉ или

или ☽ сдѣлается ломкимъ; то есть, естьли много къ тому употребилъ лѣкарства, то будетъ крошиться. Сїе служитъ пробою для еликсировъ; естьли хочешь сдѣлать прожекцїю съ какою вещїю, и не знаешь ее точно, то положи лѣкарство съ металломъ, какимъ пожелаешь, и покуда металлъ ломокъ, то лѣкарство твое производитъ еще большїя прожекцїи. Ломкой металлъ совокупляй съ другимъ металломъ до тѣхъ поръ, покуда они сдѣлаются ковкими. Сїе сохрани; ибо тутъ конецъ прожекцїи. Я сказалъ, чтобы ты бросилъ одинъ ℔ камня на 10 ℔ ☉ или ☽, смотря по тому, какую душу имѣетъ твой камень. Хотя камень твой производитъ такое дѣйствїе надъ нечистыми металлами, что 1 ℔ приводитъ 1000 ℔ въ чистое ☉; но сїе дѣлается для того, дабы 10 ℔ ☉ или ☽ сдѣлались также лѣкарствомъ; ибо ☉ или ☽ не имѣетъ ни малой нужды въ лѣкарствѣ, но они будутъ таковымъ лѣкарствомъ еще лучше твоего камня. Причина тому та, понеже твой камень брошенной на сїе есть самъ душа золота или ☽, а золото или ☽ приведены въ лѣкарство, такимъ образомъ онѣ ломки такъ какъ твой камень. Изтолки золото или ☽ въ порошокъ, разпусти въ водѣ руки въ бѣлой или красной цвѣтъ; поставь для путрифицированїя въ баню на 7 дней, по семъ выпаривай воду чрезъ алембикъ и конгелируй составъ. Вынувши истолки въ самой мѣлкой порошокъ на камнѣ, вложи въ сосудъ, шириною въ дюймъ, продержи

продержи на треножникѣ восемь дней на постоянномъ огнѣ, которой бы былъ болѣе того, когда ты кальцинировалъ, ибо сей составъ должно кальцинировать нѣсколько горячѣе. Такимъ образомъ солвируя, конгелируя и кальцинируя на треножникѣ до трехъ разъ увидишь, что составъ сдѣлается сильнѣе и лучше твоего камня, по той причинѣ, что твой камень есть душа его, золото же тѣло души; такимъ образомъ естьли изъ сего золота сдѣлается масло, то оно получитъ во сто разъ болѣе силы, нежели прежнее. Теперь же золото не токмо есть масло, но притомъ и лѣкарство, и для того столь же хорошо какъ и твой камень; на примѣръ: дай принять человѣку сильнаго и крѣпкаго яду въ величину боба; человѣкъ тотчасъ умретъ, ибо сей ядъ побѣжитъ къ сердцу, разпространится по всѣмъ жиламъ, по всему мясу и по всему тѣлу; или естьли человѣкъ поѣстъ ядовитаго животнаго, отъ коего и всякой другой умретъ, или отравитъ животное, давъ ему яду не больше какъ съ бобъ, отъ чего и тѣло его будетъ ядовито такъ, что всѣ тѣ, кои его ѣдятъ, будутъ также ядовиты. Что мнится тебѣ о золотѣ или ☽, хотя они и не приведены въ лѣкарство, и не очищены, но просто съ ☿ осаженнымъ амальгамированы, естьли ихъ совокупивъ вмѣстѣ поставить на постоянной огонь, золото или ☽ приведетъ ли ☿ въ его природу? --- Конечно, и еще въ короткое время, въ четыре недѣли.

Теперь доводитъ ☉ или ☽ (также еще неочищенное) ☿ до того, что онъ превращается въ ихъ природу, что они тогда сдѣлаютъ, когда будутъ приведены въ лѣкарство наилучшимъ лѣкарствомъ въ свѣтѣ, и изобильно напитаны. Когда твое лѣкарственное золото или ☽ распустится въ водѣ руки, продержится семеро сутокъ въ банѣ, дигерируется, конгелируется и еще кальцинируется на треножникѣ, и такъ до трехъ разъ, такъ что ты тогда о семъ подумаешь? И хотя они прежде сего и не были приведены въ лѣкарство, но токмо кальцинированы да конгелированы, то не были ли они сами собою лѣкарствомъ? Конечно были. Естьли имѣешь разумъ, то понимай слова мои, но естьли оныхъ не понимаешь, то я тебя почту за несмысленнаго животнаго. Я тебя научилъ дѣлать изъ послѣднихъ вещей наидражайшее, того ради воздай хвалу Всемогущему Богу за то, что ты достигъ до таковаго познанія.

Конецъ камня о уринѣ.

О ЕЛИКСИРѢ.

Теперь упомянемъ мы о второй части Алхиміи, какъ дѣлать Еликсиръ по преданію и приуготовленію предковъ, по коему послѣ я самъ собственными своими руками дѣлалъ.

Необходимо нужно привести всѣ вещи въ воду, дабы оными можно было и пользоваться и употреблять въ нашей наукѣ, какъ говоритъ Аристотель въ книгѣ о тайностяхъ: я не думаю, что бы можно было превратить какую ниесть вещь изъ ея природы въ другую, развѣ такимъ образомъ, чтобы привесть ее съ начала въ ту природу, изъ коей она прежъ сего начало свое приемлетъ. По совершеніи сего, надѣюсь я, продолжаетъ Аристотель, что можно ее будетъ привесть въ такую природу, въ какую только пожелаешь; и понеже всѣ вещи произошли съ самаго начала отъ воды, то не льзя миновать того, чтобы не привести оныя въ воду; и для сего должно такимъ образомъ завсегда поступать, естьли пожелаешь оныя послѣ сублимировать; въ противномъ случаѣ никогда не дойдешь до совершенства.

Равнымъ образомъ должно съ начала привесть въ воду и то, чѣмъ спирты сублимируются, иначе все будетъ тщетно. Для того распусти съ начала ☿ крѣпкою водкою въ воду; тамъ онъ оставитъ свою нечистоту и стужа его превратится въ жаръ, и влажность въ сушу, и умножится его краска; и

какъ ☿ имѣетъ въ себѣ то свойство, что вбираетъ въ себя квинтъ ессенціи, то онъ и самъ сдѣлается квинтъ ессенціею; по тому что ☿ есть самъ собою квинтъ ессенція, и изъ него можешь добывать четыре совершенныя стихіи. И такъ прежде нежели сублимируешь ☿, распусти его въ крѣпкой водкѣ, и таковое сублимированіе дѣлаетъ какъ Меркурія, такъ и всѣ другіе спирты сухими, жаркими и острыми: ибо при каждомъ сублимированіи умножается его сила въ десять разъ болѣе.

Примѣчаніе. Сіе такъ должно разумѣть: сублимируй Меркурія одинъ только разъ, и сдѣлай изъ того еликсиръ, то сей еликсиръ будетъ имѣть дѣйствіе такое, какъ 1 къ 10, но когда сублимируешь его десять разъ, и сдѣлаешь еликсиръ, тогда возьимѣетъ онъ дѣйствіе такое какъ 1 къ 100.

Послѣ сублимированія надлежитъ его кальцинировать, ибо Меркурій содержитъ въ себѣ летучія частицы спирта, коихъ ни какъ фиксировать не должно. Сіи части улетаютъ въ кальцинаціи на треножникѣ: естьли же они не улетятъ, то въ такомъ случаѣ никогда не можно будетъ сдѣлать его постояннымъ.

Послѣ кальцинированія Меркурія необходимо нужно распустить его въ крѣпкой водкѣ, и очистить отъ всякой нечистоты, по тому что во время кальцинированія насѣла на него пыль и всякая нечистота. И такъ чтобы его очистить, то путрифицируй его въ банѣ, послѣ

послѣ конгелируй, и естьли пожелаешь, то можешь его опять сублимировать; такимъ образомъ вмѣсто десяти разъ, найдешь 20 различныхъ очищеній и приготовленій. Сей сублимированной Меркурій распусти опять въ крѣпкой водкѣ, естьли пожелаешь; но въ такомъ случаѣ не должно уже его кальцинировать на треножникѣ, по тому что онъ не имѣетъ въ себѣ болѣе летучихъ частицъ. Сублимированіемъ и сольвированіемъ приведешь на конецъ Меркурія до такой остроты, что онъ возьимѣетъ 1000 силу; ибо онъ получитъ столько цвѣту и тинктуры, что удивительно покажется; особливо сублимировавъ его еще чрезъ Витріоль Римской, изъ коего вбираетъ онъ въ себя всѣ тинктуры, какія только крѣпкая водка въ себѣ содержитъ.

Теперь упомянемъ мы еще, что должно дѣлать съ ☉ съ ☽, когда они бываютъ при своихъ спиртахъ и тѣлахъ. Очисти ☉ или ☽ помощію цементированія, по семъ разпусти въ крѣпкой водкѣ, слей водку съ нечистоты осѣвшей на низу, и дистиллируй ее въ тепловатой банѣ, а на мѣсто то налей другой крѣпкой водки, закупорь сосудъ крѣпко, фигируй и поставь опять въ баню; отъ сего душа ☉ или ☽ столь чистою дѣлается, что послѣ сего ее никакъ уже не возможно будетъ привести въ тѣло. Поставь крѣпкую водку въ сосудѣ въ теплую баню, чтобы выпаривалась, а по томъ закупоривъ сосудъ съ составомъ поставь на 6 недѣль на жаръ, которой долженъ

быть

быть въ двое больше нежели тогда, когда мы кальцинировали спирты. Чрезъ сїе приведешь ☉ или ☽ до такой остроты, что невѣроятно самому покажется.

Еще разсмотримъ, какія должно дѣлать приготовленія съ нашими тѣлами, то есть съ нашимъ камнемъ? Очистивъ его наилучшимъ образомъ, неотмѣнно должно разпустить въ крѣпкой водкѣ, и закупоривши крѣпко, поставить въ баню для путрифицированія на сколько времени самъ пожелаешь, однако чѣмъ долѣе, тѣмъ лучше и сильнѣе будетъ его дѣйствїе.

Какимъ образомъ должно съ помощїю Бога Всемогущаго собирать, соединять, совокуплять, фигировать и совершенными дѣлать духъ, тѣло и душу? Съ начала надлежитъ очистить тѣло или распустить камень въ крѣпкой водкѣ и путрифицировать въ банѣ по крайней мѣрѣ семь дней; но естьли не хочешь симъ образомъ его приуготовлять, то очисти золото или ☽ помощїю тѣста или дрождей, и послѣ разпусти въ крѣпкой водкѣ, дабы посредствомъ оной золото отъ ☽ отдѣлилось. Приготовивъ такимъ образомъ и ☽, поставь въ баню для согнитїя, закупоривъ на передъ сосуды. ☿ сублимировавъ разпусти также въ крѣпкой водкѣ и поставь на семь сутокъ въ баню, наблюдая при томъ еще и то, чтобы всѣ сїи три сосуда не ставить въ одномъ мѣстѣ, но каждой особо. Такимъ образомъ послѣ путрифицированія простуди всѣ три состава;

става; возьми большой стеклянной сосудъ, и вложи въ оной матерїи изъ трехъ прежнихъ сосудовъ, разпустивъ въ водѣ. Естьли имѣетъ золото, то вода не сдѣлается нечистою, но естьли ☽, то взмутится отъ тѣла, по тому что въ ономъ находится еще нѣсколько соленаго вещества, и осядетъ на подобїе свернувшагося молока; тогда насади Алембикъ и дистиллируй влажность чрезъ баню, легкимъ жаромъ наливши новой и сильной крѣпкой водки; естьли оно не распускается, то дистиллируй и поступай по прежнему; и естьли нужда потребуетъ, то можно сїе сдѣлать и въ третей разъ, въ которой безъ всякаго сомнѣнія она разпуститься должна, и послѣ сего поставь на 7 дней въ баню. По семъ возми чистаго серебра дважды въ приготовленной соли цементированнаго или кальцинированнаго, по томъ опять въ тѣло приведеннаго, листочками битаго, и на самые мѣлкїе кусочки разрѣзаннаго и бросай по одному кусочку въ составъ, покуда оной болѣе не распускаетъ ☽; тогда сїе есть знакомъ, что ☽ уже довольно, и сїе конгелируй. Что сказано о ☽, тоже должно разумѣть и о золотѣ, какъ уже выше сказывалъ, съ тою только разностїю, что у золота на днѣ не останется ничего нечистаго. Выливши всѣ три воды вмѣстѣ, можешь выпаривать воду изъ золота раза два банею, и на мѣсто оной наливать новую крѣпкую водку, поступая послѣ во всемъ такъ какъ съ ☽. Но естьли покажется тебѣ не довольно жидко, то очи-

очисти еще разъ крѣпкою водкою, и распусти при томъ ☿ четыре или пять разъ сублимированной, и не снимай съ бани до тѣхъ поръ, пока твой камень и ☿ совсемъ распустившись въ воду не превратятся, по семъ конгелируй на легкомъ жару, тогда сей камень будетъ довольно текущъ и въ состоянiи производить прожекцiю.

Сiе дѣлалъ я самъ однажды, и нашелъ справедливымъ такъ какъ описано: сiе дѣлаютъ различными образами, но въ самой точности или важности все одно, и они всѣ весьма удавались, выключая только, что въ прожекцiи была великая разность, въ повышенiи или униженiи; смотря по дѣлу и по совокупленiю души, духа и тѣла. ☉ или ☽ къ тому употребляемое было завсегда по всѣмъ пробамъ чистое, но не по дѣламъ: ибо какъ ☉ такъ и ☽ весьма различно, хотя они и по всѣмъ пробамъ хорошими окажутся. Но что ☉ удивительнымъ образомъ тинктурою очищается и прiуготовляется, то доказывается уже само собою.

☽ дѣлаемое изъ ♃ имѣетъ гораздо прiятнѣйшiй цвѣтъ нежели составляемое изъ ♀, по тому что ♀ ближе къ ☉, нежели ♃. Но естьли кто дѣлаетъ прожекцiю съ Иксирами, то тотъ долженъ сiе учинить съ ♀, ибо иксиръ ни на какой другой металлъ не можетъ быть лучше употребленъ какъ на ♀; и причина сему та: Венера легко перемѣняетъ свою природу въ другую, чего другiе металлы не дѣлаютъ; и

ни одинъ металлъ не бываетъ такъ близокъ къ ☉ или ☽ какъ ♀; и для того, естьли пожелаешь сдѣлать прожекцiю съ иксиромъ, которымъ нашъ камень не бываетъ приготовляемъ, то надобно съ начала распустить ♀ въ крѣпкой водкѣ и привесть опять въ тѣло, и естьли тогда пожелаешь сдѣлать съ нимъ прожекцiю, то растопи ♀, прикладывая къ каждому его фунту по ¼ фунта тонкаго серебра; брось по томъ на оное иксиръ, то серебро сдѣлается и лучше и бѣлѣе, и завсегда ☽ дѣлаемое изъ ♀ съ иксиромъ становится гораздо жестче для дѣла, кованiя или растопленiя, нежели составляемое прiуготовленнымъ еликсиромъ. Естьли его тогда бросишь на ♃, то сдѣлается столь ковко и мягко для дѣланiя, что всѣ будутъ тому удивляться, кои только изъ него что ни есть дѣлать начнутъ. Такимъ образомъ надлежитъ умѣть различить серебро превращенное иксиромъ отъ того, которой такимъ сдѣланъ помощiю еликсира.

ТРЕТЕЙ РОДЪ АЛХИМIИ ИКСИРЪ НАЗЫВАЕМОЙ.

По порядку обьявлю я вкратцѣ о Иксирѣ какъ о третьемъ искуствѣ, на коемъ Алхимiя основывается, о чемъ уже и въ началѣ сказано. Знай, что изъ нашего камня можно составлять *иксиръ*; ибо гдѣ душа, духъ и тѣло настоящимъ образомъ не соединены, и между собою не фигированы, то сiе называютъ вообще *иксирами*, то есть, что они не приведены въ

 совер-

совершенство; но гдѣ же душа, духъ и тѣло по надлежащему составлены, между собою фигированы и текущими сдѣланы, то сіе называется еликсирами, кои пребываютъ вѣчно. Еликсиръ превращаетъ всѣ нечистые металлы въ чистое золото или серебро безъ всякой помощи иныхъ какихъ вещей. При семъ совѣтую я тебѣ не дѣлать никакихъ прожекцій еликсиромъ съ ♀; но лучше избирать для сего весьма хорошую желтую мѣдь, по тому что тогда будетъ онъ дѣлать прожекціи гораздо больштія, нежели когда ты употребишь къ тому ♃ или красную ♀, ибо на сей ♀ краски превосходныя.

Однако иксиромъ нельзя ни на чемъ больше другомъ дѣлать прожекціи, какъ на одной ♀; и естьли ты имѣешь бѣлой иксиръ, то неотмѣнно бы должно сдѣлать съ начала и ♀ бѣлою, помощію бѣлыхъ водъ, кальцинировавъ ее напередъ; или взявши по крайней мѣрѣ наилучшей смѣшанной съ галміей мѣди, прибавливая къ каждому ℔ такой мѣди по ½ ℔ хорошаго серебра, какъ уже и выше сказано о семъ было, инако весьма погрѣшишь. Содержи сіе въ твердой памяти.

Конецъ третей части Алхиміи.

Іоганна Исаака Голланда

КНИГА О САТУРНѢ,

въ нѣкоторыхъ темныхъ мѣстахъ примѣчаніями изъясненная отъ искусившагося любителя

Герметической философіи.

Aurora consurgens, cap. XVII.

in plumbo vita est mortua, & hoc inter arcana arcanorum est notandum, quod dicit Philosophus: nihil assinius auro, quam plumbum.

то есть:

Въ свинцѣ находится смертная жизнь, и сіе между всѣми тайнами есть наибольшая, какъ говоритъ Философъ: нѣтъ ничего, что бы ближе свинца къ золоту подходило.

Писана 1746 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хотя, любезный читатель, достойная книга Голланда о Сатурнѣ напечатана въ книгѣ подъ титуломъ Basilii Valentini Triumpf-Wagen, *то есть, тріумфальная колесница Василія Валентина, однако же я ее пріобщилъ къ прежнимъ его сочиненіямъ для того, что въ оной Голландъ самъ пишетъ, что она не находится въ книгѣ о минераллахъ, но въ книгѣ о растеніяхъ, и есть во всемъ начало сей послѣдней, какъ онъ въ ней ссылается на книгу свою о Сатурнѣ, то разсудилось мнѣ за благо поставить оную на передъ, дабы одна другую изъяснять могла; къ томужъ прежде напечатанная книга Сатурна писана была очень невнятнымъ и невразумительнымъ слогомъ. Болѣе сказать ничего не остается, какъ только то, что слова или рѣчи заключающіяся во знакѣ [ ] суть не автора, но Нѣмецкаго переводчика, мнящаго въ ономъ изъяснить темныя невразумительныя или двусмысленныя слова или рѣчи или названія.*

КНИГА

КНИГА О САТУРНѢ.

М. ІОАННА ИСААКА ГОЛЛАНДА.

ВО СЛАВУ ВСЕМОГУЩАГО БОГА.

ГЛАВА I.

Да будетъ тебѣ, любезной мой сынъ! извѣстно, что камень *философовъ* или *философическимъ* называющійся происходитъ изъ Сатурна, и сіе по той причинѣ, что онъ будучи приведенъ въ совершенство дѣлаетъ проjекціи [всеобщія или всецѣлительныя лѣкарства] какъ въ человѣческомъ тѣлѣ отъ всѣхъ болѣзней случающихся внутри и снаружи, такъ и надъ не совершенными металлами. Будь твердо въ томъ увѣренъ, что во всей книгѣ о растеніяхъ нѣтъ тайности больше сея о сатурнѣ; по тому что мы въ золотѣ того совершенства не находимъ, какое въ Сатурнѣ, ибо сей послѣдней самъ собою внутри имѣетъ чистое золото, въ чемъ всѣ философы согласны, и ему не недостаетъ ничего какъ только потеряніе излишняго, то есть нечистоты, слѣдовательно вынуть изъ него внутреннее, которое составляетъ его краску, и тогда сіе становится ужѐ хорошимъ и чистымъ золотомъ. Но съ золотомъ [обыкновеннымъ совершеннымъ тѣломъ золота] такъ поступить не льзя какъ съ Сатурномъ, ибо его легко

можно

можно солвировать, и конгелировать, и изъ него весьма способно добывать Меркурія. Такимъ образомъ, очисти и сублимируй Сатурна какъ обыкновенно Меркурія сублимируютъ (*). Я повторяю тебѣ, мой любезной сынъ! что таковый Меркурій во всемъ будетъ столь же хорошъ какъ и дѣлаемый изъ золота, ибо естьли во внутренности Сатурна находится чистое золото, какъ оно и въ самомъ дѣлѣ есть, то и ☿ его долженъ быть столь же хорошъ, какъ Меркурій дѣлаемый изъ золота: сей ради причины говорю я тебѣ, что Сатурнъ для насъ лучше золота. Естьли желаешь добывать изъ золота Меркурія, то долженъ ты употребить цѣлой годъ на разпущеніе золота (**), но изъ Сатурна можно достать его въ четырнатцать дней, и оба будутъ одинакой доброты; естьли захочешь что ни есть сдѣлать изъ золота, то долженъ ты надъ онымъ заработать цѣлой годъ; на противъ того изъ Сатурна тоже самое сдѣлаешь въ тридцать или по крайней мѣрѣ въ тридцать двѣ недѣли.

Естьли же обѣ вещи будутъ готовы, то они равно хороши, съ тою только разностію, что

(*) Здѣсь даетъ авторъ знать свое мнѣніе, то есть что Сатурна должно привести въ Меркурія, а сей сублимировать философическимъ образомъ.

(**) Все то, что въ металлическомъ родѣ тяжело, имѣетъ въ себѣ много Меркурія какъ на пр: Сатурнъ и Висмутъ; но Сатурнъ можно наиспособнѣе и легче всякаго металла разпустить въ Меркурія для того, что онъ всѣхъ мягче.

что Сатурнъ не стоитъ ничего или очень мало и сдѣланъ въ короткое время и безъ великаго труда; о справедливости чего я тебя увѣряю.

ГЛАВА 2.

Впери сіе, мой любезной сынъ! въ сердце свое и разумъ, что Сатурнъ есть самой тотъ камень, коего философы не имянуютъ, и для того и имя его до сего дня сокрыто, поелику естьли бы знали его имя, тобъ многіе сыскались, кои бы захотѣли тоже самое дѣлать, и такъ искусство сіе унизилось, а особливо когда работа дѣлается въ короткое время и не стоитъ ни великаго труда, ниже великихъ денегъ: имя его закрыто также еще отъ нещастій могущихъ изъ того произойти. Когда философы сокрытымъ образомъ говорили, о удивительныхъ параболахъ, камнѣ, макѣ, печѣ, и сосудѣ, то подъ всѣмъ симъ разумѣется Сатурнъ, къ коему ничего прикладывать не надлежитъ, но все единственно отъ него происходитъ: и такъ какъ бы кто въ свѣтѣ бѣденъ ни былъ, можетъ однако же продолжать сію работу, по тому что въ короткое время и легко можно достать изъ Сатурна *луну* и не долго послѣ того и *солнце*, и какъ бы человѣкъ скуденъ ни былъ, можетъ однако же достигнуть до совершенія камня философическаго: добываемымъ оттуда солнцемъ можно производить удивительныя дѣла.

ГЛАВА

ГЛАВА 3.

И такъ все нужное для насъ въ Сатурнѣ находится: въ немъ есть совершенный Меркурій и всѣ цвѣты, какіе только въ свѣтѣ быть могутъ, также настоящій черный, бѣлый и красный, онъ есть весь и нашъ латонъ, какъ на примѣръ человѣческой глазъ не можетъ ничего снести несовершеннаго, какъ бы оно мало ни было, хотя бы порошинка, но и та причинитъ великую муку, равнымъ образомъ человѣкъ отъ боли не возможетъ укрѣпиться; но есть ли возмешь немного мѣлко обскобленнаго Сатурна, величиною въ бобовое ядрышко, и положишь его въ глазъ, то не будешь чувствовать ни малой боли; причина сему та, что внутренность его совершенна, такъ что совершенствомъ своимъ подобится золоту или драгоцѣннымъ камнямъ.

Говоря о семъ, долженъ ты вспомнить (*), что Сатурнъ есть нашъ философической камень и нашъ *латонъ*, изъ коего нашъ Меркурій и нашъ камень съ малымъ трудомъ, искусствомъ и въ короткое время добывается, и для сего совѣтую я тебѣ, мой любезной сынъ! и всѣмъ тѣмъ, кои его имя знаютъ, сокрывать оное отъ людей, по причинѣ зла могущаго изъ того произойти, вы должны камень сей называть нашимъ *латономъ*, а уксусъ, въ коемъ моютъ

(*) Смотри 21. главу въ третьей части книги о Минераллахъ Голланда.

моютъ нашъ камень *водою*. Камень и вода суть тѣ, о коихъ философы столь много книгъ писали.

ГЛАВА 4.

Много находится различнаго въ минеральномъ камнѣ (*) особливо въ томъ, которой намъ Богъ ни за что открылъ. Онъ настоящей камень и самой тотъ, коего Философы искали; по той причинѣ что дѣлаетъ прожекціи надъ всѣми несовершенными металлами, съ начала надъ *живымъ* меркуріемъ или *ртутью*, по томъ надъ всѣми болѣзнями могущими случиться какъ внутри такъ и съ наружи: напр: онъ лѣчитъ всякія раны, ракъ, чирьи, открытыя раны, гніючіе чирьи, а по сей причинѣ и не стоитъ въ книгѣ о *минералахъ* (**) но о *растѣніяхъ*, которая почитается началомъ сея послѣднія книги, и называется *камнемъ Философовъ*; минеральной же *минеральнымъ* камнемъ, а третей, *камнемъ животныхъ* (Lapis Animalis): сей послѣдній камень есть истинное питейное золото (Aurum potabile); настоящая квинтъ ессенція, кою мы ищемъ, и никакая другая вещь въ свѣтѣ не достойна сего имяни; и для того говорятъ философы: кто знаетъ нашъ камень и умѣетъ его пріуготовлять, тотъ ни въ чемъ не имѣетъ болѣе нужды; для

(*) Смотри 22 главу въ третей части книги о Минералахъ.

(**) Авторъ или сочинитель причисляетъ сію книжицу къ книгѣ своей о растѣніяхъ.

для сей то причины и искали они его а не другой какой вещи.

ГЛАВА 5.

Возми десять, двенадцать или 15 фунтовъ сатурна, несмѣшаннаго ни съ какимъ другимъ металломъ (*), сдѣлай изъ него щебень или тонкихъ досчечекъ, налей большую каменную кружку до половины (дистиллированнымъ) виннымъ уксусомъ, положи туда сіи досчечки, закупори накрѣпко кружку, поставь въ тепловатую баню, соскабливай чрезъ каждые три или четыре дни калцинированной сатурнъ съ щебня, и клади въ особое мѣсто; по семъ возми хорошаго дистиллированнаго виннаго уксуса, три съ онымъ калцинированной сатурнъ на плиткѣ мѣлко, такъ чтобы имъ красить кисточкою можно было, возми по томъ одну большую каменную кружку или двѣ, положи въ оныя сотертую ѝзвесть сатурна, налей хорошаго дистиллированнаго виннаго уксуса столько, чтобы двѣ трети кружки были наполнены; помѣшай хорошенько (деревянною ложкою), покрой кружки ошлифованнымъ стекломъ, поставь ихъ въ баню; мѣшай четыре или пять разъ въ день деревянною ложкою; не прибавляя

(*) Здѣсь незнающіе весьма много ошибаются, мня, что сіе сказано о Сатурновомъ сахарѣ; естьли бы по словамъ было справедливо, то камень философической былъ бы столь же обыкновененъ, какъ и Теріакъ.

жару въ банѣ, но дѣлая такъ, что бы свободно можно было продержать руку (въ водяной банѣ) то есть, чтобы вода была только тепловата, и поставь такъ на четырнатцать сутокъ, по семъ возми другую (чистую) каменную кружку, въ оную слей одну воду (фильтруй), налей на мѣсто ее свѣжаго дистиллированнаго уксуса на неразпустившуюся ѝзвесть, мѣшая при семъ прилѣжно; поставь опять въ баню на 14 сутокъ, (мѣшая каждой день по прежнему) разпустившееся слей опять по прежнему, а вмѣсто того наливай опять другаго дистиллированнаго уксуса, поступая во всемъ по прежнему. Сіе сливаніе и опять наливаніе продолжай до тѣхъ поръ, пока вся *ѝзвесть Сатурна* разпустится.

ГЛАВА 6.

Такимъ образомъ взявъ весь сей разпущенный сатурнъ, поставь (разумѣется что въ *ликворъ ацетумъ* въ большомъ стеклянномъ сосудѣ или въ другомъ какомъ для сего дѣла годномъ, какъ на примѣръ въ разбитой колбѣ, или въ каменной чашкѣ такой, которая можетъ удержать спиртъ; ибо чрезъ обыкновенные глиняные горшки составъ сей проходитъ, хотя на нихъ и глазуръ наведенъ,) въ баню; выпаривай уксусъ легкимъ жаромъ, (иначе онъ не будетъ стоить дистиллированія, по тому что все покроется одною флегмою: острота же вся останется въ Сатурнѣ; ибо естьли уксусной спиртъ разпуститъ что ни

З 2 есть,

есть, на примѣръ бѣлилы, кораллы, жемчугъ и пр: то коагулируется онъ самъ собою и съ разпущеннымъ превратится въ соль или хрусталики, кои тогда будутъ вѣсомъ тяжелѣе, нежели прежде разпущенія) то изъ Сатурна сдѣлается порошокъ или густой составъ на подобіе тѣста; которой естьли будешь мѣшать до того времяни, пока онъ высохнетъ, то получишь порошокъ или составъ (клейкую матерію) темножелтой; изотри по томъ порошокъ опять съ дистиллированнымъ уксусомъ на камнѣ мѣлко такъ какъ мыло; положи сей такимъ образомъ истертой Сатурнъ въ (каменную) кружку, налей на сіе новаго дистиллированнаго уксуса мѣшая хорошенько (деревянною ложкою), поставь въ теплую или лучше тепловатую баню на 5 или 6 дней, мѣшая по часту (все деревянною ложкою), закрой (ошлифованнымъ) стеклышкомъ; и послѣ всего простуди; разпущенное слей въ большую каменную кружку, а на остатки налей другаго уксуса; мѣшай и болтай хорошенько; поставь опять въ баню по прежнему и продолжай такимъ образомъ сливать и наливать до тѣхъ поръ, пока болѣе не солвируется, и которое ты долженъ опробовать языкомъ; естьли оно сладко, то есть знакомъ, что еще недовольно солвировано (то есть, покуда налитой уксусъ еще сладокъ); или налей не много (въ послѣдніе налитаго и нѣсколько по семъ устоявшагося уксуса), въ маленькую стеклянную баночку и выпаривай: естьли останется нѣсколько (ве-

вещественныхъ частицъ на днѣ), то дѣлавшееся золотомъ, еще не совсѣмъ солвировалось; оставшееся же на днѣ кружки есть нечистота), естьли оно сладко, и (выпаривая) останется нѣчто на днѣ баночки, то еще не совсемъ сольвировалось, и ты можешь еще налить уксуса, пока все сольвируется; по семъ конгелируй по прежнему; налей свѣжаго уксуса, мѣшай прилѣжно (ложкою); поставь въ баню и продолжай сію работу сольвированіемъ, конгелированіемъ и проч: до тѣхъ поръ, пока на днѣ ничего не останется, но все разпустится въ чистую воду.

ГЛАВА 7.

Теперь сатурнъ освобожденъ отъ всякой смѣси, гнили, и чернаго цвѣта, а напротивъ того чистъ, ясенъ и бѣлъ на подобіе снѣга; по елику онъ очищенъ отъ всякія нечистоты и его холодъ открытъ, то производитъ онъ дѣйствіе такое же, какое и луна; а по причинѣ той, что жаръ его сокровененъ, то разтапливается такъ легко, какъ воскъ, и сладокъ какъ леденецъ. Какая есть причина болѣзни его? Та, что онъ очищенъ отъ своея нечистоты, что холодъ его открытъ подобно лунѣ, жаръ же сокровененъ. По чему онъ сладокъ? По тому что всѣ четыре стихіи въ немъ очищены отъ сѣрнаго запаха и чернаго цвѣта, кои сатурнъ будучи рудою къ себѣ принялъ, что онъ подобенъ природѣ, и что половина его сама собою уже есть лѣкарство; а поелику онъ столь чистъ,

чистъ, то внутренняя его сила, то есть сладость, выходитъ нѣсколько наружу; но жаръ покрытъ столь сильно стужею на поверхности находящеюся, что онъ не можетъ оказаться, посмотри на селитру, она совсемъ холодна снаружи, и не почувствуетъ отъ своея теплоты до тѣхъ поръ, пока ея внутренность, то есть красный спиртъ, не выдетъ; ибо духъ (*) жара не столь тонокъ, какъ духъ вкуса. Сей послѣднїй есть наитончайшїй во всѣхъ вещахъ, какъ *въ книгѣ о растѣнїяхъ пространно о семъ писано* (**) подобяся воздуху проходящему и оказывающемуся во всѣхъ кореньяхъ и цвѣтахъ; ибо сей духъ воздуха находится во внутренности всякїя вещи; поелику Богъ ничего въ свѣтѣ не создалъ такого, кое бы имѣло особой вкусъ и воздухъ, а воздухъ и вкусъ оба суть духъ: вкусъ же происходитъ отъ воздуха какъ дымъ отъ огня.

Но отъ чего произходитъ, что вещь имѣющая сладкой воздухъ, вкусомъ однако же горька? Отъ того, что оставшееся въ стихїяхъ гнило и воняетъ (разгорячившись отъ гнили); сїе въ гнїючемъ навозѣ видно, когда оной разгорячится; ибо все жаркое не отъ природы имѣетъ горькой вкусъ, какъ воздухъ, такъ равно и вкусъ есть духъ; и естьли духъ воздуха

(*) Здѣсь и далѣе подъ словомъ *духа* разумѣется тоже что *и спиртъ*.

(**) Здѣсь ссылается авторъ на слѣдующїя сочиненїя о растѣнїяхъ.

духа проходитъ снаружи чрезъ жаркую вещь, то воздухъ останавливаетъ вкусъ, тончайшей же ограждаетъ, дабы онъ отъ жаркой и горящей *холеры* сожженъ не былъ, какъ въ книгѣ о растѣнїяхъ пространно о семъ писано.

Но что вкусъ сатурна сладокъ, то сїе произходитъ отъ того, что сатурнъ какъ чистъ, такъ и не имѣетъ въ себѣ сверхъестественнаго жара, могущаго сожечь тончайшей вкусъ; и для того имѣетъ онъ вкусъ наружной, заключающей въ себѣ духъ воздуха.

ГЛАВА 8.

Да будетъ тебѣ, мой любезной сынъ! извѣстно, что поелику, какъ я уже тебѣ прежде сказывалъ, воздухъ удерживаетъ вкусъ въ такой вещи, въ коей находится много горючей теплоты, дабы оной вкусъ отъ неприроднаго жара не портился; то равнымъ образомъ и вкусъ останавливаетъ воздухъ силящїйся выйти и изъ такой вещи, которая снаружи холодна; по тому что тончайшїй духъ воздуха или запаха въ какой ни есть вещи не можетъ снести ни малой стужи, какъ ежедневно надъ цвѣтами и кореньями видно, что они зимою не даютъ такого духа, какъ лѣтомъ; такимъ образомъ духъ вкуса заградилъ въ немъ духъ запаха или воздуха: посмотри на того человѣка, коему холодно; отъ него тогда не пахнетъ ни чемъ, и вкусъ въ немъ сокрытъ; сїе самое произходитъ здѣсь и съ сатурномъ; поелику

елику онъ весь холоденъ, то хотя и оказывается духъ вкуса, однако же не запаха, ибо сей первой заградилъ путь послѣднему; посмотри на сахаръ очищенной отъ всякія нечистоты, сколь сладкой имѣетъ онъ вкусъ? И хотя не испускаетъ отъ себя никакого обонянія, не смотря на то онъ удивительно сладокъ, какая бы была сему причина? Та, что сахаръ съ наружи холоденъ, и для того онъ столь бѣлъ и сладокъ; сверхъ сего онъ внутри жарокъ, влаженъ и имѣетъ такую силу, что (въ книгѣ о сахарѣ) *камнемъ философовъ* названъ; онъ можетъ также излѣчать всѣ болѣзни въ человѣческомъ тѣлѣ, какъ о семъ въ книгѣ о немъ писано.

ГЛАВА 9.

Для чего я сіе говорю? дабы ты, мой любезной сынъ! могъ совершенно знать какъ внутреннее и наружное свойство, такъ и духъ твоя вещи, о коей мы говоримъ; и при семъ уразумѣть удивительныя дѣла Божія въ простыхъ вещахъ, сдѣланныхъ единственно для насъ. Но какую нужду имѣетъ въ насъ Богъ, творя всѣ таковыя чудеса? И для сего, вѣруй въ Бога, люби его, и слѣдуй ему во всемъ, по тому что онъ тебя также любитъ, показывая то самымъ дѣломъ; когда открываетъ тебѣ какъ внутренность, такъ и наружность всякія вещи. О сколь удивителенъ Господь и Богъ нашъ, отъ коего всѣ чудеса произтекаютъ!

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

Теперь, мой любезный сынъ! вопросимъ, отъ чего сатурнъ такъ легко, какъ воскъ разтапливается? отъ чрезмѣрно излишней сѣры, въ немъ находящейся; ибо ни въ какой другой вещи не находится течи, какъ только въ сѣрѣ, меркурїѣ и арсеникѣ, и сїи три всѣ въ сатурнѣ пребываютъ и по сей причинѣ онъ столь легко и течетъ, но сѣра, меркурїй и арсеникъ находятся въ немъ уже очищенные отъ всего и философы называютъ иногда свой камень *арсеникомъ* и *бѣлою вещїю*, также несгараемымъ сульфуромъ или *сѣрою* и красною вещїю, но подъ всѣми сими имянами сатурнъ разумѣется, въ немъ есть арсеникъ, по тому что луна большею частїю отъ бѣлаго сульфура раждается (*), какъ въ книгѣ *о сѣрахъ* ясно о семъ писано; и весь сей арсеникъ внутри красенъ на подобїе крови, когда его оттуда вынешь; какъ о семъ въ книгѣ *о цвѣтахъ* показано; и въ краткое время приведешь сатурна въ равную степень съ постоянною луною: такимъ образомъ находится въ немъ красная сѣра, которая, естьли внутренность его вынется, столь красна, какъ рубинъ сдѣлается; въ спиртахъ же не будетъ никакихъ цвѣтовъ: но самъ сатурнъ имѣетъ красную и желтую сѣру; въ немъ находится еще меркурїй, какъ сїе изъ

З 5 того

(*) Изъ сего явствуетъ, что Голландъ сочинилъ еще одну книгу *о сѣрахъ*, а другую *о цвѣтахъ*.

того видно, что оной изъ сатурна въ краткое время и съ малымъ трудомъ добывается, и такъ они всѣ находятся въ сатурнѣ; и хотя непостоянны, то по крайней мѣрѣ чисты, несгараемы и текучи такъ какъ философы о семъ писали и говорятъ такъ: камень нашъ составляется изъ вонючей разпускаемой матеріи. Какъ думается тебѣ, не выкапывается ли сатурнъ изъ вонючей земли? Поелику при копаніи сатурна отъ вонючаго его смраду многіе умираютъ; или по крайней мѣрѣ тѣ, кои въ черныхъ вонючихъ рудахъ работаютъ, не долго живутъ. Философы говорятъ еще: нашъ камень, будучи не приготовленъ, очень малаго стоитъ: развѣ сатурнъ большія цѣны стоитъ? они говорятъ еще: какъ бѣдные, такъ равно и богатые имѣютъ его: и они въ томъ не ошибаются; ибо нѣтъ бѣднѣе и нещастнѣе человѣка того, которой копаетъ и работаетъ въ рудникахъ сатурна; такъ же говорятъ, его сыскать можно во всякомъ городѣ и на всякомъ мѣстѣ; гдѣ такое мѣсто, гдѣ бы сатурна не было? говорятъ еще, что онъ есть черная вещь: какъ думаешь ты? Не черенъ ли онъ и въ самомъ дѣлѣ? Называютъ его сухою водою; естьли захочешь чистить золото или серебро въ капелль, не дѣлается ли сіе помощію сатурна? Имъ надлежитъ омывать и сушить какъ нечистое платье, кое что бы вычистить, моютъ мыломъ; они говорятъ, что въ нашемъ камнѣ находятся четыре стихіи, и говорятъ правду; по тому что изъ сатурна должно отдѣлить четыре

четыре оныя стихіи; они говорятъ: нашъ камень состоитъ изъ души, духа и тѣла, и сіи три составляютъ едино, и въ семъ они не солгали; поелику естьли онъ совокупно съ бѣлымъ меркуріемъ и сѣрою сдѣлается при своей земли постояннымъ, то сіи три составятъ тогда едино. Изъ всего сего явствуетъ, что философы говорили правду, но умалчивали о имени его для незнающихъ, кои не будучи ихъ дѣтьми должны остаться во тьмѣ своего невѣденія. Такимъ образомъ, любезной мой сынъ, древнимъ великая была въ томъ нужда скрывать отъ несмыслящихъ его имя.

ГЛАВА II.

Приступимъ опять къ нашему намѣренію: ты обмылъ сатурна, очистилъ его отъ всякія нечистоты, сдѣлалъ бѣлымъ какъ снѣгъ, текучимъ какъ воскъ, однако еще непостояннымъ; и для сего начнемъ его фигировать съ его ☿ и 🜍 его земли (⊖), дабы скорѣе послѣ приступить къ начатому нами дѣлу.

Возми сосудъ, фіолою называемой, положи въ оной половину очищеннаго тобою сатурна, а другую сохрани для другаго употребленія; покрой сію фіолу ошлифованнымъ стекломъ, поставь въ печь на капеллю въ золу или на треножникъ арканорумъ (сіе въ третей части минеральной книги на стр. 29. описано) или еще въ такую печь, въ коей спирты сольвируешь, дай ему такую теплоту, какую солнце посреди лѣта имѣетъ, а не жарче; послѣ можно

но нѣсколько прибавить или уменьшить, какъ послѣ самъ заблаго разсудишь: но естьли поставишь на такой жаръ, которой олово растапливаетъ какъ масло: отъ чего естьли въ такомъ состояніи простоитъ 11 или 12 дней, то составъ совсѣмъ испортится; ибо сѣра, находящаяся въ семъ составѣ, улетитъ, поелику она еще непостоянна и находится съ наружи. Такимъ образомъ составъ сей очень легко разтапливается, и хотя онъ чистъ, однако же непостояненъ; и для сего сдѣлавъ подъ нимъ малой огонь, дабы не растопился, оставь стоять на шесть недѣль, по прошествіи сего времяни, вынувъ не много оттуда, положи на разкаленную жесть: естьли оной примѣтно разтапливается и курится, то еще непостояненъ; на противъ того когда составъ не разтапливается, то сѣра въ оной находящаяся постоянна (и оную не льзя уже болѣе ставить на жаръ не подвергаясь опасности); послѣ сего умножь гораздо жаръ, пока составъ не начнетъ въ сосудѣ желтѣть, и чѣмъ долѣе, тѣмъ желтѣе, пока на конецъ будетъ походить на изтолченной шафранъ, тогда умножь еще жаръ, и когда составъ начнетъ краснѣть, то прибавляй жару по степенямъ подобно тому, какъ оной краснѣть будетъ, продолжая такимъ жаромъ до тѣхъ поръ, пока составъ не будетъ походить на рубинъ: послѣ всего сего умножь жаръ еще болѣе, такъ что бы матерія разкалилась; и тогда работа окончена, сѣра постоянна и готова, что бы обливать ее драгоцѣнною райскою водою. ГЛА-

ГЛАВА 12.

Знай, мой любезной сынъ, что находятся два способа обливанія райскою водою; я тебя научу обливать и составлять оба сіи средства, дабы ты послѣ избрать могъ тотъ, которой тебѣ наилучшимъ покажется; разность оныхъ состоитъ въ томъ, что одно средство въ половину лучше другаго. Я думаю, ты запомнилъ, сынъ мой! что другую половину очищеннаго тобою сатурна приказалъ я спрятать; такимъ образомъ взявъ сію половину сатурна, положи въ каменную кружку, налей туда же дистиллированнаго уксуса, наложи гельму, и дистиллируй уксусъ въ банѣ; для сего гельма должна имѣть на верху диру или отверстіе (въ которую бы воронка входить могла), налей опять свѣжаго уксуса на составъ, дистиллируй его, и еще повторивъ тоже самое, наливая и дистиллируя сіе послѣ до тѣхъ поръ, пока налитой и дистиллированной уксусъ столь до суха перейдетъ, что какъ будто его и не было; тогда сіе есть знакомъ, что составъ принялъ въ себя спиртовыхъ кислыхъ частицъ столько, сколько онъ только принять могъ. По семъ вынь кружку изъ бани, сними гельму; вылей составъ въ толстой стеклянной сосудъ, накрой гельму (прислони заслонкою плотно, замазавъ всѣ щели), поставь въ сосудъ съ золою и дистиллируй съ начала легкимъ огнемъ, по семъ нѣсколько большимъ, пока составъ сдѣлается столь красенъ какъ кровь, густъ какъ масло и сладокъ какъ сахаръ, получивъ при томъ

томъ чрезвычайно хорошій запахъ: содержи такой жаръ, пока матерія дистиллируется; когда же начнетъ распускаться, то умножь жаръ, пока сосудъ не раскалится; послѣ сего оставь простынуть само собою, сними сосудъ, замажь крѣпче воскомъ, вынь составъ (Caput mortuum капутъ мортуумъ) изъ сосуда, изтолки намѣлко въ желѣзной иготи стальнымъ пестомъ, три на камнѣ съ дистиллированнымъ уксусомъ и положи въ кружку, налей на оное хорошаго дистиллированнаго уксуса, такъ что бы двѣ части сея кружки наполнились, поставь кружку въ баню, наложи гелму (съ отверстіемъ на верху) дистиллируй уксусъ, налей опять свѣжаго ※ и дистиллируй еще, продолжая сіе дѣлать до тѣхъ поръ, пока налитой уксусъ весь до суха перейдетъ. По семъ простуди; вынь кружку изъ бани, сними гельму, достань составъ изъ кружки и вложи въ крѣпкой стеклянной сосудъ, которой бы могъ снести огонь, какъ уже сіе и прежде было, и поставь въ печь или въ сосудъ въ просѣянную золу, накрой гельмою примазавъ къ оной реципіентъ и дистиллируй сначала легкимъ огнемъ, по семъ когда его умножишь, то получитъ матерія красной цвѣтъ, подобный крови и густоту подобную маслу; управляй огонь такъ, какъ уже и прежде было писано: но когда въ сосудѣ болѣе уже не дистиллируется, то поставь простынуть само собою; сними послѣ гельму съ реципіентомъ, вынь составъ; изтолки его опять въ порошокъ, разотри на камнѣ съ ※, вложи

вложи опять въ каменную кружку, налей на оное свѣжаго уксуса, поставь въ баню, накрой гельмою (со скважиною), дистиллируй уксусъ, налей на мѣсто его свѣжаго, какъ уже было о семъ писано, и продолжай до тѣхъ поръ, пока уксусъ весь дистиллируется. Сію работу съ дистиллированіемъ въ банѣ продолжай, какъ уже выше сказалъ, до того времяни, пока составъ не будетъ болѣе въ себя принимать никакого духу уксуса, и положи въ стекляной сосудъ и дистиллируй въ золѣ. Когда ты такимъ образомъ, составъ свой послѣ частаго напаиванія ※ то есть наполнивая завсегда *капутъ мортуумъ спиртомъ уксуса*, по семъ дистиллируя и послѣ еще наливанія, пока весь составъ не превратится въ красное масло, окончишь, то получишь наидрагоцѣннѣйшую *райскую воду*, коею можешь обливать всѣ летучіе камни (или фигированныя металлическія порошки) о также приводить въ совершенство (или импририровать и растапливать) камень. Сіе есть пятое средство (изъ двухъ вышеупомянутыхъ, и Древніе скрывая имя сея райскія воды таким образомъ дистиллированной, назвали ее *крѣпкимъ очищеннымъ уксусомъ*.

ГЛАВА 13.

Теперь научу я тебя другому способу, составлять райскую воду, гораздо легчайшему, напротивъ того не столь хорошему, и коего прожекція не бываетъ столь велика въ пріуготовленіи лѣкарствъ. Не смотря однако на то, и

руется, тѣло же сатурна останется въ мѣшкѣ, откуда вынувши его кальцинируй въ отбивной печи трое сутокъ въ весьма сильномъ жару, какъ въ иномъ мѣстѣ о семъ уже было писано и добывай оттуда соль, какъ въ книгѣ о минералахъ показано. Сею солью можешь дѣлать прожекціи и вторично коагулировать тартаръ, которой отъ того сдѣлается лутчимъ, вынь также и *сальміакъ* изъ гельмы, которой также очистился, и естьли ты не имѣешь ✕, то возми три ♅ кальницированнаго и такимъ образомъ очищеннаго ♀, что никакихъ остатковъ послѣ онаго не осталось, то ты не будешь имѣть нужды въ ✕, поелику возможно будетъ и ♀омъ добывать меркурія изъ луны и юпитера, и производить удивительныя дѣла, какъ въ книгѣ *о минералахъ* умомянуто *о квинтъ ессенціи металловъ*. Теперь знай, мой любезной сынъ! что сей Меркурій или квинтъ ессенція сатурна во всемъ столь же хороша, какъ и Меркурій солнца, и они оба равныя доброты; *въ чемъ всѣ философы между собою согласны*; сей же такимъ образомъ добытой Меркурій сатурна спрячь, любезной мой, въ стеклянномъ сосудѣ.

ГЛАВА 14.

Показавъ тебѣ оба средства составленія райской воды, долженъ ты знать, что первое средство есть лучшее хотя и дѣлается съ опасностію, долгайшимъ времянемъ и большими издержками: послѣднее средство хотя также хорошо, однако же красное масло есть наилучшее; но при обоихъ случаяхъ время при концѣ одинако долго; ибо для краснаго масла, хотя и требуется болѣе времени, однако же фигируется оно, когда приведешь уже въ составъ или въ постоянной камень, въ кратчайшее время и съ большимъ краснымъ цвѣтомъ въ одинакое вещество; напротивъ того если Меркурій сдѣлается фигированнымъ камнемъ, то требуется нѣсколько поболѣе времени на то, когда онъ восходитъ или упадаетъ, пока не умретъ. Послѣ же сего красному фигированному камню придаетъ постоянной цвѣтъ, покрываетъ его своимъ холодомъ, и если красной цвѣтъ перемѣнится опять въ бѣлой, то тогда должно опять дать кипѣть по малу на легкомъ жару, пока не начнетъ желтѣть, и въ то же время умножая все жаръ постепенно, пока онъ не получитъ совершенной красной цвѣтъ. Для сего вообще требуется много времяни, что для краснаго масла совсемъ не нужно; поелику оно умираетъ или коагулируется съ камнемъ очень скоро, фигируется вмѣстѣ съ другими въ краткое время въ одинакую вещь; и для того говорю я тебѣ, мой любезной сынъ, что время дѣланія масла при концѣ одинако, хотя и кажется, что Меркуріемъ чинится скорѣе. Я объявилъ тебѣ искуство приуготовлять обоими средствами, дабы ты лучше могъ

могъ спознать внутренне свойство камня; искусство же дѣлать масло, выдумано въ послѣдующія времена, и древнимъ не было извѣстно. Его изобрѣлъ мой дѣдушка со своими товарищами съ великимъ трудомъ, искуствомъ и потеряніемъ много времяни. Такимъ образомъ находятся два способа растопить камень и обхолить его райскою водою. Предки наши называли масло сіе *крѣпкимъ уксусомъ*: и для того, мой любезной сынъ! скрывай его имя. Съ начала покажу тебѣ, какимъ образомъ добытой изъ Сатурна Меркурій должно присовокупить къ камню, что бы послѣ растопить; по семъ научу тебя, какимъ образомъ должно соединить красное масло вытекшее изъ приготовленнаго Сатурна чрезъ гельму къ постоянному камню, что бы сдѣлать сей камень жидкимъ.

ГЛАВА 15.

Инцерировать камень.

Свѣсивъ постоянной камень, возьми въ половину тяжести его своего Меркурія и налей на камень въ сосудъ, накрой ошлифованнымъ стеклышкомъ, поставь на капеллю въ просѣянную золу, подложи такой легкой огонь, что бы отъ него не жарчѣе было солнечныя теплоты, когда оно бываетъ посреди лѣта; и не умножай жару до тѣхъ поръ, пока *райская вода* или Меркурій

курій не будетъ умерщвленъ въ порошокъ. При семъ долженъ ты примѣчать, что красный или фигированный камень, бывшій прежде сего темнокраснаго цвѣта, когда будетъ напоенъ сею райскою водою или Меркуріемъ, или какъ иные говорятъ, будетъ съ оными превращенъ въ порошокъ, то получитъ цвѣтъ темносѣрой; когда сіе сдѣлается, то тогда умножай жаръ постепенно, пока составъ не приметъ на себя совершенной бѣлизни; по семъ умножай до темножелтаго цвѣту, послѣ же всего умножая еще жаръ все больше, приведешь въ совершеннѣйшій красной цвѣтъ. Тогда возрадуйся духомъ и возвеселися; поелику камень твой сдѣланъ совершеннымъ, и такъ легко плавкимъ какъ воскъ. Хвали Бога: твори благо бѣднымъ; по тому что онъ открылъ тебѣ часть своихъ таинъ, на которую ты бренными своими очами взирать, и оную къ излѣченію человѣческаго тѣла удивительнымъ образомъ употреблять можешь. Я тебѣ говорю безъ всякой лести и закрытія, что если кто получитъ отъ начала сей камень отъ Бога, то владѣющій имъ пребудетъ въ добромъ здравіи даже до конца своея жизни отъ Бога ему опредѣленнаго, и будетъ имѣть на земли все то, что только ни пожелаетъ; ибо будетъ любимъ и почитаемъ отъ людей, по тому что излѣчитъ всѣ ихъ болѣзни, какъ внутреннія, такъ и наружныя:

если

если же камень сей не излѣчаетъ; то сїе есть знакъ, что онъ ложной, и по тому не заслуживаетъ имени растущаго камня или камня философическаго.

Такимъ образомъ, любезной мой сынъ! если Богъ ниспошлетъ тебѣ сей камень, то прилагай крайнее старанїе поступать такъ, чтобъ его не прогнѣвать, дабы камень сей на земли не содѣлался твоимъ небеснымъ царствомъ; но употребляй его во славу Бога и пользу бѣднаго, умножая хвалу Творца, защищая Христїанскую вѣру и изцѣляя бѣдныхъ и неимущихъ Христїанъ. Я увѣряю тебя, мой любезной сынъ, что если ты иначе его употреблять будешь, то Богъ не попуститъ тебѣ долго наслаждаться онымъ и поступать по своей волѣ; ибо чрезъ краткое время ниспошлетъ онъ на тебя казнь, что ты или ушибешся, или убьешся, или отъ другой какой нечаянной смерти вѣкъ свой скончаешь, и будешь осужденъ и духомъ и тѣломъ во адъ на вѣчное осужденїе за неблагодарность къ Богу открывшему тебѣ по неиспытанной своей милости драгоцѣнные свои дары. Такимъ образомъ старайся, любезной сынъ, употреблять его во славу Бога и во спасенїе своея души, чтобъ страшное и вѣчное проклятїе на мнѣ не осталось (*) оставляя тебѣ книгу сїю

(*) Книга сїя о Сатурнѣ есть духовная Автора.

сїю въ завѣщанїи своемъ. Для разумныхъ довольно уже сего сказано, и того ради примѣчай.

ГЛАВА 16.

Какимъ образомъ тинктуру привести въ твердое тѣсто, дабы можно было носить съ собою.

Раздѣливъ на двѣ части приведенный тобою въ совершенство камень, возми одну его половину изтертую въ порошокъ, положи въ сосудъ [стеклянной круцибулъ] на обыкновенный жаръ, здѣлай по томъ форму изъ буковаго дерева, величиною по желанїю, выглади и вычисти внутри хорошенько и вымажь деревяннымъ масломъ, и растопивши порошокъ вылей въ форму, то сдѣлается драгоцѣнной, цвѣтомъ рубину подобной, ясной и прозрачной камень, которой послѣ [когда простынетъ] вынь, и употребляй для прожекцїи надъ несовершенными металлами; также можно его давать принимать людямъ.

ГЛАВА 17.

Умноженїе тинктуры.

Но если хочешь, мой любезной сынъ! умножить камень, то возми десять частей приготовленнаго тобою Сатурна, какъ я тебя училъ

его

его приготовлять посредствомъ конгелированія и сольвированія до тѣхъ поръ, пока не останется отъ него на днѣ никакихъ остатковъ. По семъ возми своего драгоцѣннаго краснаго порошка изъ сосуда [одну часть и десять частей приготовленнаго Сатурна], смѣшай вмѣстѣ, положи въ стеклянной сосудъ, налей дистиллированнаго виннаго уксусу такъ, что бы двѣ части сосуда наполнились, и поставь въ теплую баню для сольвированія. Если что разпустилось, то слей съ верьху въ другой сосудъ, налей опять свѣжаго уксуса, оставь сольвироваться по прежнему и продолжай сливаніе и подливаніе до того времяни, пока все распустится въ чистую воду, что скоро сдѣлается: въ десять или двенатцать дней; по семъ поставь все распустившееся въ баню, накрой гельму, дистиллируй опять уксусъ и конгелируй составъ до того, пока сухимъ казаться будетъ; выложи въ другой сосудъ, поставь въ печь въ сосудъ въ просѣяную золу, накрой отверстіе ошлифованнымъ стеклышкомъ [наложивъ на оное свинцовую тяжесть, дабы оно тѣмъ плотнѣе лежало]. Ты долженъ знать, мой сынъ! что составъ твой [десятая часть приготовленнаго Сатурна] въ солюціи съ камнемъ сдѣлался постояннымъ. Такимъ образомъ разведи нарочито сильной въ печи огонь такого степени, какъ солнце посреди лѣта жжетъ, или несколько

ко

ко пожарчѣе, пока составъ не начнетъ желтѣть и продолжай умножать огонь постепенно, пока не получитъ совершенную грубость, по томъ умножай еще жаръ, пока не достанешь совершеннаго краснаго цвѣту, что скоро сдѣлается; въ умноженіи потребно вдвое меньше времени. По семъ продолжай работу попрежнему, какъ въ началѣ показано, обливай камень райскою водою, вари и умертви его. По семъ приведи въ совершенной красной цвѣтъ, и тогда можешь взявъ одну половину и сдѣлавъ прожекцію съ оною, другую опять умножать, поступая во всемъ по прежнему, понимая завсегда изъ того ея дѣйствіе.

ГЛАВА 18.

Инцерировать тинктуру.

Теперь научу я тебя другому лучшему средству: то есть обливать красный постоянный камень или порошокъ краснымъ масломъ, дабы оной сдѣлался удобнымъ къ расплавленію. Для сего возми въ половину тяжести твоего камня краснаго масла, (положи порошокъ камня въ стекляную малую колбу), вылей на красной порошокъ, накрой сосудъ гельмою, поставь въ печь приставя къ горлышку гельма реціпіентъ, здѣлай теплоту подобную той, какая бываетъ въ Мартѣ мѣсяцѣ отъ солнца, дабы уксусная влажность

ность оставшаяся еще въ маслѣ поднялась въ верьхъ гельмы; [сїе же самое должно разумѣть и о *Меркурїальной райской водѣ* или *сереорѣ живомъ Сатурна*, что находящаяся въ немъ отъ воздуха *облачная вода* должна быть выпарена посредствомъ алембика] оставь стоять на такой теплотѣ, пока вся влажность взойдетъ въ гельму, по семъ умножь теплоту до такого степени, какой бываетъ по среди лѣта отъ солнца. Если есть еще влажность, то ты оную легко примѣтишь; если же по прошествїи 6 или 8 дней не увидишь, то сними гельму, а сосудъ накрой ошлифованнымъ стеклышкомъ, умножь теплоту до того, что бы ты свою руку могъ продержать въ золѣ нѣсколько времени, и оставь такую теплоту, покуда все красное масло при порошкѣ сдѣлается въ сосудѣ постояннымъ, что узнать можно слѣдующимъ образомъ: вынь нѣсколько порошка изъ сосуда, положи на раскаленую серебряную жесть: если оно такъ легко плавится, какъ воскъ топится, проходитъ чрезъ доску какъ масло чрезъ сухую кожу, и дѣлается золотомъ, сколь далеко только прохватитъ, то сїе есть знакомъ, что камень готовъ; если же онъ сего не производитъ, то пускай стоитъ на вышеписанной теплотѣ до тѣхъ поръ, покуда онъ учинитъ сїе безъ дыму.

ГЛАВА

ГЛАВА 19.

Теперь, мой любезной сынъ, когда камень приведенъ уже въ совершенство, то возми одну половину изъ сосуда, положи въ горшокъ, топи порошокъ на легкомъ жару, [дабы оной растопился самъ собою подобно маслу; ибо если онъ растопится *въ круцыбулѣ*, то превратитъ ее въ рубинъ] и сїе скоро сдѣлается, по тому, что онъ такъ легко разтапливается, какъ воскъ; послѣ того вылей его въ буковую форму, о коей прежде того было упомянуто. Такимъ образомъ сдѣлается оной яснымъ и прозрачнымъ камнемъ подобно хрусталю, и краснымъ подобно рубину. Имъ сдѣлай прожекцїю; другую же половину начни еще умножать.

ГЛАВА 20.

Возми двати̂цать частей Сатурна приготовленнаго сольвированїемъ и конгелированїемъ до того, пока отъ него никакой нечистоты не остается; сїи 20 частей Сатурна распусти въ особомъ стеклянномъ сосудѣ дистиллированнымъ уксусомъ, также и порошокъ камня распусти особо въ дистиллированномъ уксусѣ. Когда они распустятся въ чистую воду, то слей ихъ вмѣстѣ въ большой сосудъ [или колбу]; поставь въ кипящую баню, накрой гельмою приставя къ ней реципїентъ и дистиллируй уксусъ

уксусъ, пока составъ весь не высохнетъ; тогда простуди, выложи въ другой [фигированной] сосудъ, покрой его отшлифованнымъ стеклышкомъ, и поставь въ печь въ просѣянную золу сперьва на такую теплоту, какую солнце сіяніемъ своимъ въ Мартѣ мѣсяцѣ производитъ; оставь стоять до тѣхъ поръ, пока порошокъ не получитъ бѣлаго цвѣта: по семъ умножай теплоту постепенно, пока онъ не пожелтѣетъ, и чѣмъ долѣе будетъ стоять, тѣмъ болѣе будетъ желтѣть, пока не приметъ на себя совершеннаго желтаго цвѣта; по томъ умножай еще жаръ, пока составъ не покраснѣетъ и наконецъ сдѣлается цвѣтомъ подобнымъ настоящему рубину. Облей свой красной порошокъ краснымъ масломъ или райскою водою, или чистымъ крѣпкимъ уксусомъ, или какъ еще иные называютъ [☿ философическимъ] и поступай во всемъ по прежнему, какъ уже о томъ и было писано, пока красной порошокъ на серебреной жести не растапливается на подобіе воска безъ дыму, не проходитъ сквозь дощечку какъ масло чрезъ сухую кожу такъ, что внутри и съ наружи все золото. Благодари Бога и будь ему послушенъ за великія Его къ тебѣ милости.

ГЛАВА 21.

Такимъ образомъ взявъ опять половину изъ [фигированнаго] сосуда можешь изъ онаго дѣлать

лать прожекціи [также разныя лѣкарства для болѣзней человѣку случающихся, давая принимать положенные пріемы], другую же половину поставь опять для умноженія, и чрезъ то можешь завсегда производить свою работу безостановочно для бѣдныхъ, исполняя при томъ и прочія должности, и употребляя его вообще во славу Бога и во спасеніе души. *Для знающихъ сего уже довольно сказано!*

ГЛАВА 22.

Употребленіе камня въ разсужденіи металловъ.

Надлежитъ еще знать, какимъ образомъ камень сей употреблять должно. Онъ дѣлаетъ прожекціи надъ Меркуріемъ и надъ всѣми несовершенными металлами, также надъ металлическими тѣлами, какъ надъ *Марсомъ*, *Юпитеромъ*, *Венерою*, и проч. надѣлавъ только дощечекъ, оныя раскалить, посыпать камня и оставить нѣсколько времени стоять на угольяхъ, дабы камень растопился; но дощечки сіи должны напередъ быть оживленны золотомъ, какъ о семъ въ прожекціи [въ книгѣ о рудахъ] писано. Сіе самое разумѣть должно и о Юпитерѣ; если же захочешь сдѣлать прожекцію надъ Сатурномъ или луною, то тогда не нужно ихъ оживлять, но растапливается просто безъ всего.

ГЛАВА

ГЛАВА 23.

Употребленіе камня для лѣкарствъ, для внутренняго пріема.

Сей камень излѣчаетъ всѣхъ страждущихъ людей всѣ болѣзни, какія только человѣку на земли случиться могутъ. Онъ есть настоящее питейное золото [Aurum potabile] или истинная квинтъ ессенція, которую всѣ древніе искали, и та самая вещь, о коей всѣ философы съ такимъ удивленіемъ говорятъ, стараясь какъ наивозможнѣе сокрыть ея имя и могущество, какъ сіе выше было писано.

Возми щепотку сего камня, положи въ стаканъ, налей до половины или до четверти хорошимъ виномъ, согрѣй вино: тогда камень распустится на подобіе масла, вино получитъ красной цвѣтъ, и столь сладкой вкусъ, что ты еще такого никогда не отвѣдывалъ, поелику, сказать по просту, онъ такъ сладокъ, что медъ и сахаръ въ сравненіи его кажется быть горькимъ какъ желчь; дай сіе выпить больному, положи спать, но не накрывай его очень много, то камень дойдетъ тотчасъ до сердца, прогонитъ оттуда всѣ худыя влажности, пройдетъ чрезъ всѣ жилы, подыметъ злыя влажности, отъ коихъ человѣкъ вспотѣетъ, по тому что камень отворяетъ всѣ поры и потовыя отверстія на всемъ человѣческомъ тѣлѣ и про-

гоня-

гоняетъ такимъ образомъ влажности чрезъ поры, такъ что больной подумаетъ, что онъ былъ въ водѣ: со всѣмъ тѣмъ однакоже отъ поту не будетъ ему тяжелѣе, поелику камень прогоняетъ только то, что противно природѣ. а напротивъ того то, что съ природою согласно, сохраняетъ, и для того больной не будетъ отъ того слабѣе или хуже, но чѣмъ болѣе будетъ потѣть, тѣмъ свѣжѣе и здоровѣе послѣ сдѣлается; ибо онъ будетъ чувствовать и въ жилахъ нѣкоторую легкость. Таковой потъ продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ худыя влажности выдутъ изъ тѣла. Въ слѣдующій день дай опять принять больному столькоже сего камня въ тепломъ винѣ, отъ чего понудитъ его задомъ, и не переставая до тѣхъ поръ, пока все оставшееся въ тѣлѣ противное человѣческой природѣ выдетъ; и чѣмъ чаще будетъ принужденъ больной ходить на стулъ, тѣмъ бодрѣе и здоровѣе сдѣлается, по тому что какъ уже сказано, камень сей прогоняетъ только вредное или противное природѣ. Въ третей день дай еще принять тогоже самого порошка и столькоже опять въ тепломъ винѣ; онъ укрѣпитъ жилы и сердце больнаго такъ, что оной легкости и гибкости своихъ членовъ самъ дивиться будетъ, и хотя больной принимая симъ образомъ каждой день по щепоткѣ отъ сего порошка, будетъ столь же опасно и равно боленъ

даже

даже до девятаго дня, однако же я увѣряю, что со всѣмъ тѣмъ онъ выздоровѣетъ, и послѣ будетъ столь здоровъ, что подумаетъ, что препроводилъ сіи девять дней въ земномъ раю и питался тамъ Райскими плодами; даже сей камень оживитъ его совсѣмъ, здѣлаетъ хорошимъ, свѣжимъ и молодымъ. Для сей причины принимай его каждую недѣлю по щепоткѣ въ тепломъ винѣ, то будешь пребывать въ добромъ здравіи, даже до послѣдняго конца жизни Богомъ установленнаго.

Но есть ли сіе, мой любезный сынъ! настоящее питейное золото и истинная квинтъ ессенція, единая та вещь, кою мы ищемъ? она есть духовная вещь и даръ низпосылаемый Богомъ любящимъ его: такъ не принимайся за сіе Божественное дѣло, когда причастенъ смертному грѣху, или намѣреніе твое не есть во славу Бога, или ты не можешь исполнить предписанныя мною тебѣ должности: въ противномъ случаѣ говорю я тебѣ сущую правду, что хотя ты и примешся за дѣло, и начнешь точно работать, однако знай, что ты никогда не приведешь его ко окончанію, и не увидишь камня, но Богъ содѣлаетъ, что оной у тебя или разобьется, или разшибется, или другимъ какимъ случаемъ пропадетъ, и ты никогда его не окончишь. Такимъ образомъ, если инако мыслишь, то лучше за сіе дѣло не принимайся; поелику

поелику я точно знаю, что ты тщетной трудъ предпріимешь: и такъ не обмани въ томъ самъ себя; для разумныхъ сего довольно.

ГЛАВА 24.

Употребленіе камня для наружнаго лѣченія.

Еще найдутся, любезной мой сынъ, люди, кои имѣютъ на тѣлѣ чирьи, раки, раны и тому подобное, какимъ бы то образомъ они ихъ ни получили, страждущему чемъ нибудь изъ оныхъ дай съ ряду два дни принимать по одной щепоткѣ отъ сего камня въ тепломъ винѣ, какъ было прежде упомянуто; отъ сего все тѣло какъ съ внутри, такъ и съ наружи очистится, что природѣ вредно или противно; съ открытыми же ранами должно поступать слѣдующимъ образомъ: возми щепотку камня, свари въ мѣрѣ вина въ стеклянномъ сосудѣ [поставь оной въ горячую воду или кипятокъ] на пять минутъ, такимъ образомъ вино получитъ красной цвѣтъ подобной крови; онымъ виномъ мой раны по утру и вечеру и наложи на оныя тонкой листовой свинецъ; въ десять или двенадцать дней раны сіи затянутся; при семъ должно давать принимать каждой день по извѣстному пріему камня въ тепломъ винѣ, пока онъ не выздоровѣетъ; естьли же больной страждетъ большими

шими и глубокими ранами, кои ни какЪ не льзя вылѢчить умыванїемЪ, то возми серебряной сприцЪ и онымЪ впускай вЪ рану вино поступая во всемЪ по прежнему, тогда онЪ вылѢчится, хотя кто приметЪ наиопаснѢйшаго яду цѢлой фунтЪ, и послѢ тотЪ часЪ немного сего камня, разпущеннаго вЪ тепломЪ винѢ, то и тогда весь ядЪ со всѢми худыми влажностями вЪ немЪ находящимися выдетЪ заднимЪ проходомЪ.

СимЪ оканчивается, мой любезной сынЪ, наилучшее отдѢленїе во всей *книгѢ о растѢнїяхЪ*; естьли кого БогЪ допуститЪ узнать сей камень, тотЪ уже не будетЪ имѢть болѢе нужды во всѢхЪ прочихЪ вещахЪ: для того береги книгу сїю какЪ возможно во славу Бога, которой наставитЪ насЪ ходити по стопамЪ своимЪ.

БлагословенЪ ГосподЬ во всѢхЪ дѢлахЪ своихЪ!

ПРЕ-

ІОАННА ИСААКА ГОЛЛАНДА
КНИГА
О РАСТѢНІЯХЪ,

ВЪ которой показано, какимЪ оббразомЪ изЪ вина или изЪ другихЪ растѢнїй приготовляется *камень растѢнїй*, или какимЪ образомЪ приводить всѢ вещи вЪ наивеличайшую Экзалтацїю,

Собранная изЪ различныхЪ рѢдкихЪ рукописей.

ПРЕДИСЛОВІЕ

НѢМЕЦКАГО ПЕРЕВОДЧИКА.

Любезной читатель! я не сомнѣваюся, что какъ тебѣ, такъ и всѣмъ любителямъ естественныхъ тайностей извѣстно, съ какимъ раченіемъ старалися доставать книги Голланда, какъ напечатанныя при жизни его, или послѣ смерти, такъ и оставшіяся въ рукописяхъ особливо его книгу о растѣніяхъ, какъ такую, на которую онъ вездѣ почти ссылается. Много находилося охотниковъ, кои великія суммы денегъ давали за сію послѣднюю книгу. Каждой изъ нихъ былъ того мнѣнія, что оная совсемъ никому не извѣстна, и что или потеряна, или отъ завидливыхъ людей сокрыта, котораго мнѣнія былъ и я также; не воображая себѣ, чтобы когда нибудь могъ ее увидѣть или получить. Когда же я не смотря на то старался всячески изъискивать то, что онъ писалъ, то попались мнѣ въ руки нѣкоторыя весьма рѣдкія его сочиненія; какъ то: вышедшая недавно изъ печати, и исправно переведенная мною третья часть книги минеральной, о которой я и самъ прежде сего ничего не слыхалъ, бывшая можетъ быть зависти ради сокрыта; также рѣдкое сочиненіе, Философическая рука называемое, которое съ равнымъ стара-

нїемъ перевелъ, и впереди сея книги напечаталъ. Когда я въ сихъ сочиненїяхъ находилъ нѣчто до растѣнїй касающееся, и очень хорошо писанное и изрядными фигурами, безъ сомнѣнїя съ подлинникомъ Голланда срисованными, то и оныя вмѣстѣ переводилъ; но переводя первѣе всего усмотрѣлъ, что самыя сїи малыя сочиненїи о растѣнїяхъ принадлежатъ къ большей книгѣ о растѣнїяхъ, и по тому составляютъ большую часть оной, что самъ Голландъ по всему видимому изъ рѣдкихъ различныхъ сочиненїй въ одну книгу собралъ, по тому что онъ и свое сочиненїе о Сатурнѣ также къ книгѣ о растѣнїяхъ причисляетъ, и въ ономъ такъ пишетъ: поелику въ Сатурнѣ находится все то, въ чемъ только философъ нужду имѣетъ, и вездѣ на всякомъ мѣстѣ (столь же легко какъ траву) найти можно, то причисляетъ онъ ее не къ минеральной, но къ книгѣ о растѣнїяхъ. Книга сїя о Сатурнѣ есть глава и начало о растѣнїяхъ, по тому что Голландъ сїю книгу съ прочими весьма хорошими сочиненїями въ послѣднюю собралъ, и все вообще раздѣлилъ на главы, и велъ порядкомъ. Но нѣкоторые, безъ сомнѣнїя незнающїе люди, не смотря на порядокъ Голландомъ росписанной, списывали какъ кому что попалось, и такимъ образомъ все привели въ безпорядокъ; такъ что хотя и всѣ отдѣленїя на-

ходятся, однако трудно узнать, какъ одно за другимъ слѣдуетъ, да и мало о томъ стараются; но всякой доволенъ тѣмъ, что у него есть то, что по его мнѣнїю лучшее; и такъ теперь легче сожалѣть о такомъ замѣшательствѣ, нежели возстановить порядокъ. Однакожъ то еще утѣшенїемъ быть можетъ, что отдѣленїя сїи надлежащїя до сея книги о растѣнїяхъ опять по малу находятся, и до того уже доведены, что можно нѣкоторымъ образомъ изъ оныхъ составить; и поелику одно отдѣленїе на другое ссылается, то, чаятельно, можно будетъ наконецъ и привести въ порядокъ, и послѣ усмотрѣть, какїя отдѣленїя еще недостаютъ. Да хотя бы теперь и совсѣмъ не было сея книги о растѣнїяхъ, однако я твердо увѣренъ, что можно бы было безъ нужды и безъ нее обойтися тѣмъ, что доселѣ издано, по тому что средство автора, какъ поступать вдаль, по большой части уже извѣстно; поелику онъ раздѣляетъ всѣ растѣнїя на три класса: перваго класса описываетъ въ книгѣ о винѣ, куда причисляетъ всѣ такїя растѣнїя отъ флегмы, коихъ подымается спиритусъ орденсъ, или жизненная вода, которую онъ воздухомъ называетъ. Во второмъ, подъ именемъ общимъ травы описываетъ всѣ зеленые коренья и травы, отъ коихъ дистиллируется прежде всего вода, име-

нуемая имъ облачною или ручейною водою; къ третьему же классу причисляетъ всѣ сухія вещи, какъ то: всякое дерево, камедь, смоль, и проч. Но поелику описаніе сего третьяго класса мы не нашли въ своей рукописи, то разсудили за благо напечатать и безъ онаго; по тому что уже въ печати онаго часть, слѣдующая подъ симъ названіемъ: о растѣніяхъ; и такъ читатель сравнивая и употребляя ее чаятельно въ пользу, долженъ довольствоваться симъ, какъ нарочито важнымъ и обстоятельнымъ описаніемъ нашего автора. Естьли же я между тѣмъ получу еще больше, и усмотрю, что охотники могутъ отъ того имѣть нѣкоторую пользу, то сего, естьли только Богъ допуститъ, отъ блага общаго не сокрою.

Что касается до пользы всея сея книги, то ето ложно, что она для ищущихъ одного токмо злата или тинктуры на оное, не нужна и безполезна, хотя они и правильно думаютъ, что растѣнія совсемъ или мало приносятъ пользы ихъ намѣренію, но оной должно ожидать отъ однихъ металловъ; подобно какъ человѣкъ ни отъ какова инова рода какъ отъ человѣческаго не раждается; такъ и металлическое поправленіе единственно зависитъ отъ металловъ. Но поелику вся цѣль ихъ состоитъ въ снисканіи злата и денегъ, и по томъ въ скупости, скупость же есть корень всего зла, то иначе быть не можетъ, какъ что зло сіе Богу противно: и когда Богъ отъ природы зла ненавидитъ, то кольми паче корня всего зла; и по сему онъ проклятое намѣреніе въ семъ дѣлѣ не благословитъ; а сей ради причины и объявленные искатели столь же мало успѣютъ и въ изысканіи металловъ, какъ и въ прочихъ дѣлахъ. Напротивъ того тѣ, коихъ мнѣніе и предпріятіе единственно клонится къ изслѣдованію чудесъ божіихъ въ его твореніи и къ ученію премудрости природы, тѣ, говорю я, получатъ изъ книги сея нарочитое познаніе. Они увидятъ въ семъ сочиненіи Голланда то, что можетъ быть никогда бы имъ увидѣть судьба не допустила, что и не удивительно, по тому что изъисканіе сіе угодно Богу, а съ истинною согласно; а Богъ ихъ не оставитъ безъ награжденія, развѣ возжелаетъ употребить къ другому благому дѣлу: въ такомъ случаѣ, естьли они не смотря на обстоятельства и волю Божію будутъ упорствовать, то хотя бы были праведны подобно Ною, однако со всѣмъ тѣмъ мало бы произвели; ибо здравой разсудокъ долженъ каждаго тому научать, что не отъ всѣхъ требуетъ Богъ одного дѣла, но всѣ должности равно нужны, такъ какъ наше тѣло равную имѣетъ нужду во всѣхъ членахъ. Естьли же въ отправленіи каждой дол-

должности наблюдается только прославленіе Бога, здравіе и польза ближняго; то по моему мнѣнію, сіе столь же хорошо, какъ и владѣніе философскимъ камнемъ.

Наконецъ должно увѣдомить читателя, что мнѣ прислана рукопись съ объявленіемъ, что писана собственною рукою Голланда. Напереди оной стояло слѣдующее предисловіе автора, послѣ коего непосредственно слѣдовали книга о минераллахъ, по томъ сія о растѣніяхъ. Но поелику въ оной не наблюдался настоящій порядокъ, того ради не могъ я знать, къ чему оно собственно принадлежитъ; или что нѣтъ ли еще другой какой книги сего же автора, кою онъ начинаетъ симъ предисловіемъ; особливо, когда мнѣ не безъизвѣстно, что онъ написалъ еще тайную практику книги философской, которой я совсѣмъ и не видалъ. Но какъ упомянутое предисловіе Голланда болѣе сходствуетъ къ книгѣ о растѣніяхъ, то я поставилъ оное въ началѣ сея книги, въ надеждѣ услужить тѣмъ читателю, чѣмъ я теперь и заключаю, препоручая его божеской благости, его просвѣщенію и благословенію.

ПРЕ-

ПРЕДИСЛОВІЕ ГОЛЛАНДА.

Сынъ мой! ты долженъ знать, что Всемогущій Богъ сотворилъ небо и землю со всѣмъ находящимся въ нихъ, какъ въ книгѣ *о бытіи* писано. Для сей причины говорю я тебѣ, мой любезной сынъ, что нѣтъ ничего отъ Бога отъ природы вмѣстѣ сложеннаго существенно изъ четырехъ стихій; но все сотворено изъ *Сульфура* и *Меркурія* непримѣшеннаго, чистаго и не сгараемаго при первомъ сотвореніи. Естьли же тогда всѣ вещи сего свѣта получаютъ свой существенной видъ изъ первой матеріи, то явствуетъ изъ сего, что всѣ вещи состоятъ единственно изъ упомянутыхъ веществъ, 🜍 и ☿. Когда природа захочетъ нѣчто произвести и придать существенной видъ, то приметъ съ начала одно вещество, кое тогда имѣетъ простую и несовершенную фигуру, и начнетъ въ ономъ утверждать четыре стихіи различныхъ естествъ. По различности сложенія сихъ стихій, по ихъ чистотѣ и нечистотѣ происходятъ различныя смѣшенія, различные виды, различное обоняніе, цвѣтъ и вкусъ какъ въ *минераллахъ* такъ въ *растѣніяхъ* и *животныхъ*; и поелику первоупомянутое вещество есть просто и несмѣшенно; то и принимаетъ оно различные виды, смотря по составленію четырехъ стихій, и для того можетъ превращаться въ виды. Естьли они имѣютъ хорошую и чи-

стую

стую пищу, то и принялъ на себя хорошій видъ.

Богъ, сотворивши такимъ образомъ всѣ сіи вещи вложилъ въ нихъ пять простыхъ природъ, такъ что всѣ человѣки, звѣри, птицы и всѣ другія животныя, даже деревья, травы, прозябеніи и всѣ вообще сіи пять природъ въ себѣ врожденными имѣютъ. Первая есть природа *рожденія*, такъ что каждое твореніе и былїе раждаетъ только себѣ подобное: человѣкъ раждаетъ только человѣка; ибо Богъ не далъ ему производить на свѣтъ звѣря или другую какую тварь, кромѣ человѣка, по тому что онъ не можетъ дать того, чего не имѣетъ; чево нѣтъ въ какой ни есть вещи, того взять у нее никакъ не возможно. Тоже самое должно разумѣть и о всѣхъ прочихъ животныхъ: отъ лошади раждается только лошадь, отъ лисицы лисица, отъ рыбы рыба и проч. Тоже самое примѣчается со всѣми прозябеніями: отъ рѣпнаго сѣмени не родится яблоко или груша; но каждой плодъ раждаетъ себѣ подобное, и какъ уже сказано: чево въ какой ни есть вещи нѣтъ, того взять отъ нее никакъ не возможно; такимъ образомъ всѣ вещи имѣютъ общую природу рожденія каждое себѣ подобное. При семъ далъ Богъ еще двѣ природы каждой созданной вещи; первая есть *дѣйствующая*, другая же *растущая природа*. Сіи двѣ природы одна безъ другой быть не могутъ; какъ въ концѣ сея книги то ясно доказано. Когда *дѣйствующая природа* возъимѣетъ

имѣетъ свое дѣйствіе въ начальносозданной вещи, тогда и *растущая природа* должна тамъ же находиться со своею пищею; въ небытности ее, дѣйствующая природа не возмогши болѣе пребывать въ томъ тѣлѣ, тотчасъ испортится и въ ничто превратится. Когда, на примѣръ, мужеское сѣмя войдетъ въ матку женщины, и природа тогда же начнетъ дѣйствовать, какъ и обыкновенно случается, когда она не бываетъ препятствуема посторонними вещами, то тогда же и *растущая природа* должна быть готова со своею пищею; и сіи двѣ природы не удаляются никогда одна отъ другой, но дѣйствуютъ обѣ безпрестанно, даже до послѣдняго конца своего разрушенія, Богомъ установленнаго; поелику онъ положилъ имъ извѣстной предѣлъ, которой преступить имъ никакъ не возможно. Достигнувъ же до сего предѣла, перестаютъ *дѣйствовать* и *расти*, не будучи болѣе движимы. Но ты, сынъ мой, меня спросишь: когда бываетъ, что сіи двѣ природы перестаютъ дѣйствовать въ сотворенной вещи? То на сіе я тебѣ отвѣтствую, что Всемогущій Богъ далъ каждому человѣку, каждому звѣрю и животному, каждой птицѣ, рыбѣ, дереву, травамъ, кореньямъ, и вообще всему созданному извѣстную величину или долготу; естьли оно только не будетъ препятствуемо нечаянными случаями, и положенной срокъ годовъ, чрезъ которой преступить имъ никакъ не возможно; какъ мы сами то видимъ. Но что же иное

иное бываетъ велико, другое мало; одно толсто, другое тонко; сїе худо, то пригожо: то сїе происходитъ отъ *смѣшенїя стихїй* и обоего *влїянїя планетъ* и *неподвижныхъ звѣздъ*, кои обще тамъ дѣйствуютъ по смѣшенїю планетъ и упомянутому влїянїю неба. Далѣе яснѣе будетъ доказано, отъ чего иная вещь сильна или слаба, мала или велика, долголѣтна или маловременна, или какъ послѣ будетъ упомянуто, когда начнемъ описывать смѣшенїе стихїй, или стихїи природы Богомъ установленныя.

Такимъ образомъ, мой любезной сынъ, когда сїи двѣ природы приведутъ вещи къ совершенной величинѣ и силѣ не будучи ни чѣмъ препятствуемы, то они сами собою отдѣляются и болѣе не дѣйствуютъ, по тому что не бываютъ болѣе движимы. Но Всемогущїй Богъ не сотворилъ какъ здѣсь на земли, такъ и вверьху на небѣ ничего такого, кое бы стоять могло, но все движится въ худую ли или въ хорошую сторону, въ восхожденїи или захожденїи, и для того, поелику сїи двѣ первыя природы совершили уже свое дѣйствїе, приведя сотворенную вещь къ совершенной силѣ, величинѣ и толстотѣ, то для сей причины и не могутъ болѣе дѣйствовать, не будучи болѣе движимы къ дальнѣйшему дѣйствованїю и пищѣ.

И такъ отдѣляются они отъ сотворенной вещи. Однако никакая сотворенная вещь не должна стоять, но двигаться, какъ сїе по-

слѣ

слѣ будетъ показано; послѣ чего тотчасъ они отдѣлятся, еще гораздо скорѣе нежели сїи двѣ природы приведшїя сотворенную вещь въ наивысочайшее совершенство, до каковаго оно здѣсь на земли помощїю дѣйствїя природы только достигнуть можетъ. Старайся меня разумѣть, любезной мой сынъ: я исключаю изъ того искусство; по тому что помощїю искусства можно довести и до большаго совершенства; но я говорю просто о дѣйствїи природы. Сїи двѣ не въ состоянїи привести сотворенную вещь въ большую силу и величину, по тому что не могутъ болѣе быть движимы съ большею силою; такимъ образомъ они обѣ отдѣляются, и тотъ же часъ мѣста ихъ занимаютъ двѣ послѣднїя природы, какъ недомогающїя, или ослабѣвшїя, или послѣдующїя, или еще страждущїя; сїи то суть двѣ природы, кои у сотворенной вещи и остаются, пока она опять не придетъ въ первое свое вещество, изъ коего она съ начала составлена и Богомъ сотворена, но не въ тотъ же степень; ибо изъ человѣка не сдѣлается опять человѣческое сѣмя, ниже трава превратится въ маленькое зернышко, изъ коего она сперва произрасла; и большое яблочное или грушевое дерево не превратится въ зерно своего рода, изъ коего выросло, но оно получитъ видъ уничтоженїя, что сдѣлается въ другомъ степени, какъ сїе послѣ ясно будетъ изъяснено, когда будемъ описывать славное наше преображенїе въ тотъ страшный послѣднїй день,

или

или совершенство камня какъ въ растѣнïяхъ, такъ въ животныхъ и минералахъ; ибо все, что ни говорится здѣсь въ семъ предисловïи о первомъ веществѣ и о различныхъ природахъ приданныхъ вещамъ сотворенным отъ Бога, то будетъ вмѣстѣ собрано, для лучшаго разумѣнïя и понятïя нашея науки, какъ и для совершенства нашего трояка *камня*. Ибо я тебѣ говорю, мой любезной сынъ, когда мы не знаемъ первобытнаго вещества какой ни есть сотворенной вещи, ея свойства или природы, начала, средины и конца, наружнаго и внутреннаго; однимъ словомъ: всѣ недостатки, обстоятельства, всѣ силы, и все, что только случиться можетъ, то будемъ мы работать подобно слѣпому, стрѣляющему по малой птицѣ; и для того долженъ ты, мой любезной сынъ, учиться съ начала познавать первое вещество всѣхъ сотворенныхъ вещей, ея природу, силу и недостатки. Но мы опять приступимъ къ нашимъ двумъ натурамъ, какъ къ недомогающимъ и страждущимъ. Сïи двѣ дѣйствуютъ въ какой ни есть сотворенной вещи въ противность двумъ первымъ природамъ, о коихъ выше упомянуто, ибо первыя двѣ, какъ дѣйствующая и растущая, дѣйствуютъ по степенямъ, чрезъ долгое время, пока сотворенная вещь достигнетъ до высочайшаго своего совершенства, такъ что упомянутыя двѣ природы дѣйствовать болѣе не въ силахъ, по тому что они къ большему совершенству не движутся: такимъ образомъ сïи двѣ

двѣ природы неотмѣнно должны выйти изъ созданной вещи. Но какъ сотворенная вещь безъ движенïя пребывать не можетъ, какъ уже выше сказано, то необходимо надлежитъ быть двумъ другимъ природамъ въ созданной вещи, какъ *страждущая* природа; но какъ и сïя одна въ сотворенной вещи состоять не можетъ, то имѣетъ завсегда себѣ сопутницею *недомогающую природу*; ибо какъ первой, такъ и второй природы свойство состоитъ въ дѣйствïи, и такъ естьли бы не было *страждущей природы* съ болѣзнïю, то гдѣ бы подѣйствовать болѣзни? равнымъ образомъ какъ *дѣйствующей природы* свойство съ начала состоитъ въ дѣйствïи, то естьли бы оная не имѣла себѣ сопутницею *ведущей природы*, то гдѣ бы дѣйствующая природа дѣйствовала? Сынъ мой, старайся понимать сïи слова мною теперь произнесенныя въ точномъ ихъ смыслѣ; ибо сïе есть корень, отъ коего всѣ естественныя искусства произтекаютъ, что ты послѣ самъ усмотришь, когда яснѣе то будетъ показано такъ, что сïе дѣйствïе равнымъ образомъ должно учиниться въ трехъ *камняхъ*, поелику въ тѣхъ нашихъ вещахъ, кои хотятъ привести въ высочайшую силу, сïи упомянутыя пять природъ первѣе всего должны показаться. Когда сïе сдѣлается, то нашъ камень получитъ такую силу и совершенство, что никакая природа не возможетъ въ немъ дѣйствовать, онъ же напротивъ того будетъ имѣть силу дѣйствовать во всѣхъ про-

прочихъ природахъ, прогонять изъ сотворенной вещи всѣ остальныя природы и сотворенную вещь приводить опять въ первую ея природу. Помни все мною о сихъ природахъ сказанное, есть ли хочешь совершенно разумѣть то, что послѣ будетъ обстоятельно и ясно описываемо.

Такъ какъ сказанныя теперь двѣ природы приводятъ сотворенную вещь постепенно и въ долгое время въ совершенство, такъ и двѣ послѣднія природы произведутъ тоже самое въ той же сотворенной вещи мало по малу и въ долгое время, пока сотворенная вещь приведется въ тоже состоянїе, въ какое она Творцомъ создана; но не въ томъ степень, въ какомъ первыя двѣ природы дѣйствовать начали. Сынъ мой! разумѣй меня, поелику сїе нѣсколько темно сказано: есть ли бы я былъ самъ съ тобою, то бы я тебѣ сїе изъяснилъ лучше. Сїи двѣ послѣднїя природы, о коихъ мы передъ симъ говорили, должны быть употреблены отъ конца до перваго дѣла каждаго камня, для вторичнаго дѣйствїя того, что природа въономъ для себя уготовала, покуда опять не сдѣлаемъ его *духомъ*, такъ что искусство должно опять разрушить то, что природа въ ономъ учинила. Хотя искусство въ сотворенной вещи дѣйствовать, какъ выше сказано, не можетъ: какимъ образомъ послѣднїя двѣ природы могутъ уничтожить то, что первыя двѣ подѣйствовали; ибо послѣднїя двѣ природы прогнали хотя постепенно и въ долгое время три духа или квинтъ ессенцїю въ сотворенной вещи, такъ что оныя наконецъ совсѣмъ оттуда выйдутъ, и есть ли тогда сїи три *духа* вонъ выйдутъ, то страждущая и недомогающая природа получатъ въ помощь еще двухъ товарищей, какъ то: *жирныя соли* или *сгараемое масло* и ж, и отъ того времяни сїи четыре вещества уничтожили все смѣшенїе, что такъ и останется даже до послѣдняго страшнаго дня, въ которой Богъ все возобновитъ. И такъ хотя и искусство дѣйствуетъ въ сотворенной вещи для уничтоженїя того, что природа учинила; однако искусство дѣйствуетъ въ сотворенныхъ вещахъ въ противность двумъ послѣднимъ природамъ, ибо сїи похитили все смѣшенїе своихъ *духовъ* или своея квинтъ ессенцїи и весь составъ смѣшенїя раздѣлили и уничтожили; того ради искусство должно противное учинить и въ сотворенной вещи опять уничтожить то, что первыя двѣ природы сдѣлали сохраня три *духа* и четыре стихїи съ ихъ солями такъ, чтобы ничего не уменьшилось, и сдѣлавъ сотворенную вещь *духовною* приведши ее въ прежнее состоянїе, а не въ прежней степень. Такимъ образомъ, мой любезной сынъ, въ нѣкоторыхъ вещахъ должно слѣдовать природѣ, въ другихъ же въ противность имъ итти. Хотя все сїе сюда и не принадлежитъ, однакожъ я оное пишу для моего сына, дабы лучше разумѣлъ мои мысли и мое мнѣнїе въ семъ предисловїи о первомъ веществѣ и природахъ,

и

и съ раченіемъ изслѣдывалъ бы смыслъ моихъ словъ. Такимъ образомъ объявивъ тебѣ, мой любезной сынъ, первое вещество, изъ чего состоитъ, изъ сколькихъ частей и что оно такое есть, должно еще присовокупить къ тому, что хотя первое вещество и состоитъ изъ многихъ частицъ, однакожъ оно составляетъ одну только часть; по тому что одна частица безъ другой быть не можетъ, и такимъ образомъ въономъ не больше одной части находится. Подобно сему, хотя три лица, Отецъ, Сынъ и Духъ святый, однакожъ единъ Богъ; ибо одно лице безъ другихъ быть не можетъ. Тоже самое и съ первымъ веществомъ, что послѣ ясно будетъ доказано.

Предъ всѣми прочими вещьми надлежитъ тебѣ и сїе знать, что если ты примешся за практику, то надлежитъ тебѣ, мой любезной сынъ, знать четыре вещи; въ противномъ случаѣ ты ничего не сдѣлаешь. Первое, умѣть разпознавать *мертвое тѣло* отъ *живаго*; второе, *хорошо устроенное тѣло*, или просто сказать *тѣло*, въ коемъ первыя двѣ природы, о коихъ выше упомянуто, все свое дѣйствїе совершили, такъ что оно высочайшую имѣетъ силу; третїе, знать, *какїя свойства* тѣло имѣетъ, надъ коимъ дѣйствовать хочешь, и находится ли то въономъ, что оттуда добывать намѣренъ; ибо ни изъ какой вещи не льзя достать того, что въ ней не находится. Если бы захотѣлъ изъ бочки уксуса цѣдить сладкое вино, то сїе не возможно, по тому что ничто не можетъ дать того, чего у него нѣтъ; четвертое, знать *простое тѣло* отъ *сложеннаго*, дабы не взять вмѣсто простаго сложенное; въ противномъ случаѣ весьма ошибешся.

Симъ кончится введенїе или предисловїе, въ коемъ нѣсколько упомянуто о ѳеорїи или умозрѣнїи со многими другими весьма важными примѣчанїями, служащими къ разумѣнїю сея философическїя тайныя науки.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
О
КАМНѢ РАСТѢНІЙ ИЗЪ ВИНА,
сочиненная
ИСААКОМЪ ГОЛЛАНДОМЪ.

ГЛАВА 1.

Къ полученію лѣкарства, исцѣляющаго всѣ болѣзни, подкрѣпляющаго человѣка въ здоровьѣ, прогоняющаго старость и содержащаго оную въ добромъ состояніи до послѣдняго конца жизни, Богомъ всемогущимъ ему предписаннаго, надлежитъ предъ всѣми прочими вещьми знать четыре *стихіи*, ихъ свойство внутреннее и наружное, силу, недостатки, и однимъ словомъ все, что въ нихъ находится; ибо онѣ имѣютъ двѣ природы, одну *преходящую*, другую *временную*. Такимъ образомъ нужно получить съ начала познаніе о сихъ *стихіяхъ*, поелику все въ свѣтѣ отъ оныхъ произошло и составлено.

ГЛАВА 2.

Знай, мой любезной сынъ, что сіе божественное лѣкарство состоитъ въ трехъ знаніяхъ и трехъ мастерствахъ, и того ради имѣетъ три особыя имена, которыя не смотря на то одинаковы, такъ какъ святая Троица, состоящая въ трехъ особыхъ лицахъ, которая хотя и имѣетъ три особыя названія, какъ Отецъ, Сынъ и Духъ святый; и Отецъ не есть Сынъ, Сынъ не есть Отецъ или Духъ святый, и Духъ святый не есть Отецъ или Сынъ, но всякая Особа особое лице, однакожъ сіи лица составляютъ одно существо, и имѣютъ одну силу и могущество. Такимъ же образомъ и съ сими тремя лѣкарствами, первая не вторая, и хотя суть три особые рода, однакожъ одинаковыя вещества, равнаго свойства и одинакой силы имѣющія при семъ три различныя имяна, какъ: *растѣній*, *животныхъ* и *минералловъ*. Подъ именемъ *растѣній* должно разумѣть все растущее на земли, какъ то: травы, деревья, всякія растѣнія, плоды, и всѣ прозябенія и проч. Подъ названіемъ *животныхъ* почитаютъ все имѣющее жизнь и нѣкоторое чувство; какъ люди, звѣри, скоты, птицы, рыбы, черви и проч. Подъ наименованіемъ *минералловъ* всѣ находящіяся въ землѣ руды или камни, какъ золото, серебро, мѣдь и проч. маркaзиты и прочіе дорогіе и драгоцѣнные камни. Сіи суть три особыя имена и три особыя свойства въ веществѣ. Если они будутъ приведены въ высочайшую силу, для коей Богъ ихъ создалъ, то будутъ почитаться за едино въ природѣ, удержавъ при себѣ на вѣки равную силу и равное вещество; что мы послѣ, естьли Богъ поможетъ, покажемъ.

ГЛАВА 3.

Предъ всѣми прочими вещьми надлежитъ знать, что первѣе всего создана вода, коею Богъ смочилъ землю, и изъ земли произрасли всѣ вещи, и родилося все имѣющее жизнь волею Божїею, и помощїю вышнихъ тѣлъ, какъ солнца, луны, планитъ и звѣздъ, кои дѣйствуютъ надъ ними всѣ вообще своимъ влїянїемъ и содѣйствїемъ; поелику и сїе происходитъ отъ порядка Богомъ установленнаго, какъ о томъ послѣ писано будетъ.

ГЛАВА 4.

Еще находятся двѣ открытыя стихїи, *вода* и *земля*, въ коихъ сокрыты двѣ другїя *воздухъ* и *огонь*, кои называются содѣйствующими: воздухъ находится въ водѣ, а огонь въ землѣ, и для сей причины соединены они между собою такъ, что никогда не могутъ быть совершенно отдѣлены. Когда *земля* и *огонь* постоянны, то напротивъ того *вода* и *воздухъ* летучи, и для того восходитъ вода съ воздухомъ вверьхъ, земля же съ огнемъ остаются вмѣстѣ на днѣ. Въ сихъ четырехъ стихїяхъ огонь и вода противоположены, огонь же съ воздухомъ согласуются; или находится согласїе *огня* съ *теплотою* воды со влажностїю, также воды съ землею въ стужѣ, и земли съ огнемъ въ сушѣ: изъ чего ясно

ясно видѣть можно, что каждая стихїя имѣетъ согласїе съ двумя стихїями въ качествѣ противоположенїя одноя къ другой.

ГЛАВА 5.

Надлежитъ присовокупить къ знанїю и сїе, что въ каждой стихїи находятся два вещества; одно преходящее, сгараемое и подверженное порчи, другое напротивъ того вѣчное, непремѣнное и непортящееся, подобно небу или природѣ его: сверьхъ сего въ сихъ двухъ природахъ есть еще одна сокрытая и съ оными смѣшенная, коя по тому и называется *гнилью*, или *гнилымъ вонючимъ остаткомъ*, по тому что упомянутыя двѣ природы оными такъ напоены, что лишаютъ ихъ всей силы и причиняютъ гниль или вонь стихїямъ.

ГЛАВА 6.

Надлежитъ знать, что находится двоякаго роду *вода*: одна облачная, морская или ручевая, другая же стихїйная, коя почитается за стихїю, и того ради называется *философическою водою*, которую несмыслящїе не знаютъ. Также есть земля бѣлая, чистая, свѣтлая и вѣчная, то есть *земля философическая*; напротивъ того есть другая чорная, вонючая и сгараемая. Есть стихїйной огонь вѣчной и для того фило-

софи-

софической, но есть и другой сгараемой. Равнымъ образомъ находится воздухъ стихійной *философической*; но есть также вонючей и сгараемой. Они всѣ между собою смѣшены, и причиною что всѣ вещи въ свѣтѣ такъ легко разрушаются, что никакая вещь не можетъ вѣчно пребывать, но причиняютъ сей разрывъ разрушающій всѣ природы, сколь бы онѣ хороши ни были.

ГЛАВА 7.

Теперь научу я тебя, мой любезной сынъ, какимъ образомъ отдѣлять испорченную сію природу отъ стихійной, объявя при томъ, какой вредъ приносятъ онѣ людямъ и скотамъ. Но чтобы достигнуть до сего предприятія вреднаго природѣ, надлежитъ предъ всѣми прочими вещьми умѣть, какимъ образомъ вѣчное отъ преходящаго, вонючаго, и сгараемаго отдѣлить. Для сего должно знать, что многое въ отдѣленіи стихій ложнаго, ибо нѣкоторые незнающіе почитаютъ травы и коренья гнилыми, и хотятъ въ оныхъ отдѣлить стихіи слѣдующимъ образомъ: вынувъ оныя изъ путрефакціи, выпариваютъ изъ оныхъ чрезъ баню или помощію жара воду, по томъ вынувъ вещество, изъ коего воду дистиллировали, трутъ оное собственною его водою и ставятъ опять на огонь для дистиллированія, отъ сего произходитъ *желтая вода*, кою распустивъ чрезъ баню, сли-

ливаютъ одну воду, желтое же вещество останется на днѣ и не подымется вверьхъ; что по словамъ ихъ стихія, воздухъ, не зная того сами, по тому что сіе есть только одна нечистота огня и воздуха, оставшаяся отъ сильнаго жару въ дистиллированіи съ водою. По томъ вынувъ оставшееся въ сосудѣ, трутъ оное собственною его водою и ставятъ на 6 или 7 дней для путрефакціи; и дистиллировавъ еще огнемъ, потечетъ густая и жирная красная матерія, кою они называютъ стихіею огня; отдѣливъ помощію бани, сливаютъ воду, красная же жирная матерія останется на днѣ, кою вынувъ издаютъ за стихію *огонь*; по томъ кальцинировавъ его, выпаривъ соль изъ остатковъ, поправляютъ каждую стихію саму собою, и объявляютъ что отдѣлили четыре стихіи, не зная того, что говорятъ или дѣлаютъ, не понимая сдѣланнаго и не имѣя даже никакого понятія о стихіяхъ; доказательство чего есть слѣдующее: во первыхъ когда поставятъ согнить, то отъ сего происходитъ, что наружной жаръ, происходящей отъ путрефакціи или бани, въ коей стоитъ, внутреннюю природную теплоту изъ той вещи, которая путрифицируется, вынимаетъ, по томъ природная теплота находящаяся въ какой ни есть вещи есть духъ такой, съ коимъ три другіе соединены, изъ коихъ одинъ составляетъ цвѣтъ оныя вещи,

щи, такъ на прим. если то трава, цвѣтокъ или какое растѣнïе, то его цвѣтъ зеленой, или красной или желтой и проч. Второй духъ есть вкусъ, а третей свойство пахнуть или воздухъ каждою вещïю отъ себя испускаемый, и сей последней есть наитончайшïй изо всѣхъ трехъ. Сïи три духа столь тонки, что они непримѣтно улетаютъ, и для того назвали ихъ философы *дикими* не могущими быть фигированы, хотя ихъ съ осторожностïю фигировать и можно. Сïи три духа зачинаются въ каждой вещи, хотя въ *растущей* или *одушевленной* тогда; какъ скоро только сïя получитъ свой видъ или образъ по волѣ и учрежденïю Бога образующаго каждую вещь по своему роду; и они возрастаютъ по малу съ тѣломъ, и чѣмъ оно толще, больше и сильнѣе становится, тѣмъ и сïи больше прибываютъ каждая во своихъ силахъ, то есть во вкусѣ, обонянïи и цвѣтѣ, до тѣхъ поръ, пока вещь не придетъ въ совершеннѣйшей степень силы, то есть, когда совсемъ отростетъ, а не тогда, когда въ половинѣ перестанетъ рости, или когда испортится, ибо тогда также перестанетъ рости.

ГЛАВА 8.

Когда какая ни есть вещь приведена будетъ въ высочайшее рощенïе, тогда она имѣетъ величайшую силу, и слѣдовательно начнетъ упадать и терять вкусъ, запахъ и цвѣтъ, до тѣхъ поръ, пока вещь не уничтожится, изъ коей наконецъ сïи три духа совсемъ выходятъ, и тогда сïя вещь [хотя отъ растѣнïй или животныхъ происходящая] умретъ, провоняетъ и согнïетъ. Тоже самое дѣлается и въ путрефакцïи; и хотя кладутъ туда живыя и хорошïя вещи, однакожъ когда вынутъ оныя, то сïи три духа улетятъ; и вещь будетъ мертва, вонюча и гнила.

ГЛАВА 9.

Еще доселѣ нѣтъ изъ сихъ трехъ духовъ философическаго елемента; но Богъ оныя украсилъ тремя духами; и они суть ихъ тѣло и душа.

По томъ выставливаютъ для дистиллированïя изъ бани, вытягиваютъ воду, оставшееся на днѣ трутъ тою же самою водою, и ставятъ опять для путрифицированïя въ навозъ или въ баню на 7 или 8 или на 10 дней, дабы оставшееся еще нѣчто доброе изъ сихъ трехъ стихïй совсемъ вышло, и такимъ образомъ легче бы имъ было все вдругъ уничтожить. По томъ они говорятъ: поставя сосуды въ путрефакцïю, замазываемъ мы ихъ очень крѣпко. Но знай, мой любезной сынъ, что хотя бы ты взялъ сосудъ толщиною въ палецъ и замазалъ бы накрѣпко мазью, однако когда онъ начнетъ согрѣ-

грѣваться въ путрефакціи, а спирты подымать-ся вверьхъ, то онъ разлетится на тысячу частей; испытай сіе, ты найдешь, что оно справедливо. По семъ обмазавъ тряпками, а послѣ крѣпкою мазью, полагаютъ надежду, что не пройдетъ ничего: однакожъ хотя бы они наикрѣпчайшей мази въ руку толщиною намазали, однакожъ и тутъ три сіи тончайшіе спирта невидимо пройдутъ. Для увѣренія поставь благоуханныхъ кореньевъ на сорокъ дней въ путрефакцію, вынувши оттуда, все природное ихъ благоуханіе пропадетъ; напротивъ того будутъ они пахнуть кислотою и вонять, хотя сколь бы крѣпко ни были замазаны.

ГЛАВА 10.

Другая причина есть слѣдующая: вынувши изъ путрефакціи, ставятъ въ блюдѣ въ золу или песокъ для дистиллированія, послѣ чего сойдетъ желтая вода, кою называютъ стихіею воздуха, не зная того, что стихія воздухъ отъ стихіи воды никакъ отдѣлена быть не можетъ. Можно отдѣлить воду отъ земли; но сіи три стихіи, вода, воздухъ и огонь никто въ свѣтѣ отдѣлить не въ силахъ, опричь Бога, могуществомъ своимъ все сокрушающаго, поелику они столь крѣпко соединены, что ничто въ свѣтѣ раздѣлить ихъ не въ состояніи. Правда, можно отдѣлить облачную воду, по

по тому что она влажна и текуча, такъ что она оставитъ всю нечистоту, и тогда льзя будетъ довести ее до христаллической ясности: но три стихіи, огонь, воздухъ и земля нераздѣлимы. Несмыслящіе не могутъ того понимать, что никакой огонь безъ воздуха быть не можетъ; по тому что какъ скоро будетъ вытянутъ воздухъ изъ огня, то онъ долженъ погаснуть, а если воздухъ будетъ лишенъ огня, то останется одна вода; ибо воздухъ теплъ и влаженъ, и имѣетъ нѣкоторое участіе въ водѣ и огнѣ; и такъ если огонь будетъ отдаленъ отъ воздуха, то останется одна вода, а если вода изъ воздуха, то огонь. Такимъ образомъ легко понять можешь, что упомянутыя три стихіи нераздѣлимы; и хотя оныя можно отдѣлить отъ земли, однако не совсемъ, по тому что земли за всегда нѣсколько останется; въ противномъ случаѣ не возможно бы было дѣлать изъ того никакой вещи. И такъ стихіи не раздѣлимы, по тому что огонь, воздухъ и вода удерживаютъ въ себѣ отъ грубыхъ земляныхъ частей тончайшія частицы, помощію коихъ претворяются въ тѣла такъ, что дѣлаются сухими но непостоянными, ибо естьли хочешь ихъ фигировать, то должны они въ себѣ имѣть нѣсколько и грубыхъ сихъ частицъ, однакожъ упражняющійся въ ономъ долженъ для совокупленія ихъ умѣть довести оныя до потребной

требной къ тому тонкости. Сїе послѣ обстоятельнѣе описано будетъ. Но что вода желта, то сїе происходитъ отъ того, что она дистиллирована изъ огня; пламя же его воздымаетъ часть воздуха и огня съ водою. По томъ ставятъ сїе въ баню, и вытянувъ воду, останутся на днѣ сосуда воздухъ и огонь, со многою при томъ нечистотою; что все они сохраняютъ. По томъ толкутъ то, что прежде на днѣ сосуда осталось, натираютъ или намачиваютъ оное его же водою, ставятъ опять на 8 или 10 дней, смотря по глупому своего ума воображенїю въ путрефакцїю, по семъ ставятъ на печь, дистиллируютъ на огнѣ, съ начала легкимъ жаромъ, по томъ умножая постепенно такимъ сильнымъ, что все перегоняютъ, и сосудъ съ матерїей разкаливается, и тогда говорятъ, что огонь отдѣлился отъ воды; чего быть не можетъ по слѣдующимъ причинамъ, что отъ воды отдѣлились три другїя стихїи, то есть огонь, воздухъ и вода съ частью земли, которые отъ сильнаго жару отъ части съ другими стихїями соединились, также и сгараемое масло, съ ⚹, которые равнымъ же образомъ въ стихїяхъ сокрыты и перемѣшавшись съ ними же перешли.

ГЛАВА

ГЛАВА 11.

Подобно какъ три спирта въ стихїяхъ сокрыты, такъ и сїи три, то есть сгараемое масло, ⚹ и нечистота остающаяся на днѣ непримѣтны; но первыя три летучи такъ, что они всѣхъ прежде улетаютъ и отстаютъ отъ стихїй, а сїи три послѣднїя улетаютъ уже всѣхъ послѣ.

ГЛАВА 12.

Знай, мой любезной сынъ! что первѣйшее на свѣтѣ вещество былъ ☿, по тому что прежде всего была вода, и Духъ Божїй носился поверьхъ оной: но какая же была ето вода? облачная ли вода, или другая, какую и лишь можно? Нѣтъ! сїе была сухая и пѣнистая вода, въ кою Богъ поставилъ землю, что была сѣра, такъ что земля воду коагулировала, и изъ сего произошли 4 стихїи, которые въ сихъ двухъ по повелѣнїю Божїю и Его высочайшей волѣ заключены были, ☿ распускаетъ сѣру, а сѣра коагулируетъ ☿; и сїи двѣ вещи одна безъ другой быть не могутъ, по тому что ☿ никогда не бываетъ безъ сѣры, ибо первой въ нее превращается, и природное свойство ☿ есть распускать сѣру и давать ей бѣлой цвѣтъ, а свойство сухой сѣры очищать и конгелировать своего ☿: и поелику сїи двѣ одна безъ другой быть не могутъ, то и

не

не могутъ быть безъ соли, которая есть главнѣйшая вещь, и чрезъ кою природа рожденіе свое во всѣхъ сего свѣта вещахъ производитъ какъ въ растѣніяхъ, такъ въ минералахъ и живошныхъ. Сіи мои слова старайся разумѣть совершенно. Если природа въ рожденіи своемъ при самомъ зачатіи первоначальнаго сложенія какой нибудь созданной вещи не имѣетъ ☿, то таковая вещь не можетъ состояться въ природной своей влажности, что есть одна изъ нужнѣйшихъ частей, сохранить какую ни есть вещь въ ея веществѣ, и хотя бы она не имѣла и сѣры, однако и тогда влажныя части не были бы конгелированы. Они бы походили одна на другую, естьли бы тутъ соли не случилось [по тому что сіе есть средство соединяющее и связывающее обѣ сіи вещи]: такимъ бы образомъ не смѣшалась она ни съ какою вещію въ свѣтѣ ниже соединилась, по тому что нѣтъ ни малѣйшей остроты, могущей нѣкоторымъ образомъ ее къ себѣ привлечь. И такъ сіи три: ☿, 🜍 и соль не могутъ быть одна безъ другой; естьли гдѣ сыщешь одно вещество изъ сихъ трехъ, тамъ сыщешь и всѣхъ ихъ вмѣстѣ, и нѣтъ ни одной вещи въ свѣтѣ, гдѣ бы ихъ не было, по тому что изъ сихъ трехъ все произошло, и въ четырехъ стихіяхъ они перемѣшаны такъ, что въ одномъ тѣлѣ составляютъ едино; соль глубже всѣхъ въ стихіяхъ

сокрывается, по тому что она своею остротою и сухостью все связывать должна; не смотря однако на сіе она есть духъ и летуча; но поелику лежитъ она всѣхъ глубже и, такъ сказать, связана съ жирнымъ сгараемымъ масломъ, ибо соль лежитъ въ сгараемомъ маслѣ подобно какъ желтокъ въ яицѣ, сгараемое же масло находится въ самой глубинѣ стихій, и такъ когда сгараемое сіе масло съ солью и худыми остатками всѣхъ послѣ отдѣлится отъ земли, и соль находится погружена въ самой безднѣ земли и сгараемаго масла, то она отъ земли улетѣть ни какъ не можетъ, какъ только силою огня; или чтобы прежде сего три сіи спирта, о коихъ выше сказано, отъ смѣшенія стихій отдѣлилися; что есть душа всѣхъ вещей, и ихъ квинтъ ессенція, долженствующая вмѣстѣ содержать все смѣшеніе сихъ стихій; когда же она будетъ вытянута, то смѣшеніе сіе само собою отдѣлится. Въ такомъ случаѣ не должно соль отдѣлять отъ земли помощію огня, но когда всѣ стихіи отдѣлятся отъ своихъ остатковъ, то тогда и соль также отдѣлится; и сія соль неразумѣющимъ неизвѣстна; по тому что она сокрывается очень глубоко въ стихіяхъ; того ради всѣ незнающіе сея соли весьма должны ошибаться, поелику безъ нея никакая вещь въ свѣтѣ не состоитъ, ниже состоять можетъ.

Л ГЛАВА

ГЛАВА 13.

Прежде сего сказалъ я тебѣ о трехъ спиртахъ, кои невидимымъ образомъ въ путрефакціи улетѣли, что они столь тонки, что ихъ и фигировать не возможно; и послѣ тотчасъ присовокупилъ: что не смотря на то можно ихъ фигировать съ грубыми частями земли, когда сіи искуснымъ въ семъ дѣлѣ человѣкомъ до чрезвычайной тонкости доведены будутъ, и сею солью, коя есть средина между сими грубыми постоянными земляными частьми и тремя летучими спиртами, пребывающими въ природной теплотѣ въ спокойствіи, то есть вкусомъ, влажнымъ запахомъ и цвѣтомъ, кои три составляютъ душу, жизнь или квинтъ ессенцію всѣхъ вещей; сіи же три не бываютъ одинъ безъ другова, но подобно Отцу, Сыну и святому Духу, кои хотя суть и три лица, но одинъ безъ другова не бываетъ; и для того почитаются сіи три духа душею и тѣломъ всѣхъ сотворенныхъ вещей, то есть всѣхъ вещей квинтъ ессенціею. Несмыслящіе не смыслятъ и сего: естьли сіе присовокупить къ грубымъ нелетучимъ землянымъ частямъ, кои сдѣланы тонкими, приложить къ тому сея соли, и смѣшать; то слѣдствіе будетъ такое, что одно вещество войдетъ въ другое, фигируется въ кристаллическое тѣло, прозрачнаго краснаго цвѣту, подобящагося рубину; о чемъ ниже сего будетъ

будетъ писано. Незнающіе сея соли не произведутъ ничего во своей наукѣ. Философы назвали сію соль сухою водою; незнающіе же почли, что они разумѣли подъ симъ ☿; соль сію называли также одушевленною, и скрывали ея имя; имяновали также и три спирта ☿ и землѣ дали названіе сѣры; незнающіе не разумѣли ничего сего; хотя ни что безъ другова быть не можетъ, и нѣтъ ни одной сотворенной вещи въ свѣтѣ, гдѣ бы сіи всѣ совокупно не были, но чрезъ четыре стихіи такъ смѣшаны, что составляютъ массу или твердое тѣло, и какъ уже выше сказано, ни что одно безъ другова быть не можетъ.

ГЛАВА 14.

Я еще повторяю, что они сами не знаютъ что дѣлаютъ, дистиллируя такимъ образомъ и перегоняя въ огнѣ одно съ другимъ. Все ихъ искусство и дистилляція есть пустой трудъ, по тому что не знаютъ трехъ духовъ какъ начальнѣйшихъ въ семъ дѣлѣ, ни квинтъ ессенціи, которой они ищутъ, по тому что она въ путрефакціи улетѣла, и слѣдовательно когда съ великою силою выгоняютъ изъ огня, то чрезъ сіе принуждаютъ выйти соли съ горючимъ масломъ и нечистотою, также съ нѣкоторою частію четырехъ стихій, и чрезъ сіе одну съ другимъ портятъ, о чемъ послѣ сказано будетъ.

Они

Они не знаютъ ни внутренняго ни наружнаго стихій ниже драгоцѣнное то вещество, кое ихъ соединяетъ и связываетъ; чего ради я съ достовѣрностію сказать могу, что всѣ ихъ ведущи основываются на одномъ обманѣ, и они ни малѣйшаго искусства въ семъ дѣлѣ не разумѣютъ.

ГЛАВА 15.

Теперь научу я тебя, мой любезной сынъ, начальнѣйшему и главнѣйшему дѣлу въ растѣніяхъ, поелику между всѣми растущими вещами нѣтъ ничего его драгоцѣннѣе и чище и въ немъ содержится все то, отъ чего квинтъ ессенція всѣхъ прежде выходитъ. Названіе его есть *изящное вино*, подъ коимъ разумѣется пшено и всякой хлѣбъ, плоды съ деревъ и вообще все то, отъ чего квинтъ ессенція выйти можетъ. И такъ естьли ты, мой любезной сынъ, хочешь научиться отсюда, какимъ образомъ дѣлать *растительной камень*, превосходящей всѣ прочія какъ минеральной и животной, для того, что онъ сихъ послѣднихъ оживляетъ; и не подверженъ никакой порчи какъ другіе два, и что золото изъ него дѣлаемое также не портится. Такимъ образомъ почитается онъ наилучшимъ лѣкарствомъ для человѣческаго тѣла, по тому что излѣчаетъ всѣ болѣзни въ короткое время, какіе только случиться могутъ, и

для

для сихъ также причинъ содержится онъ гораздо скрытнѣе прочихъ двухъ камней, по тому что скорѣе въ дѣлѣ, легче въ трудѣ и стоитъ не великой цѣны.

ГЛАВА 16.

Возми во имя Отца и Сына и святаго Духа хорошаго стараго чистаго вина, хорошаго запаха и вкуса, такъ какъ изъ винограду выдавливается, безъ кислоты или иной какой порчи, не надлежитъ тамъ быть ни хмѣлю, ниже чего другаго, но вино должно три или четыре раза быть спущено завсегда въ чистой боченокъ. Имѣя такое вино, вмажь въ печь большой котелъ съ горлышкомъ почти съ самаго дна простирающимся, въ которой можно бы было наливать воду, сколь скоро только она выкипитъ, поставь въ котелъ большую каменную кружку шестнадцати или двадцати Кельнскихъ мѣръ, квартами называемыхъ, налей ее почти полную описаннымъ прежде сего виномъ, заткни бархатною пробкою накрѣпко; но примѣчать при семъ должно то, что бы пробка была очень въ пору, накрой по семъ гельму, приставь реципіентъ съ горлышкомъ къ гельмѣ, а къ горлышку сего реципіента приставь еще другой, а по желанію можно еще и третей: тамъ соберутся наилучшіе спирты, имѣя довольно мѣста ходить; и при семъ замазка тѣмъ

менѣе

менѣе не можетъ быть повреждена, по тому что спирты имѣя столько пространства не могутъ выйти. И такъ по произволенію можешь приставить четыре и пять реципіентовъ, и наитончайшіе спирты останутся завсегда въ послѣднемъ сосудѣ. Такимъ образомъ дистиллировавъ вино, вынь оставшуюся флегму, слей спирты или *живую воду* вмѣстѣ, вылей по томъ опять въ каменную кружку; заткни горлышко пробкою, накрой Гельмою, приставь къ оной три или четыре реципіента, взявъ въ примѣръ изображенную на 182 страницѣ фигуру. Дистиллируй по малу банею, и смотри прилѣжно, не примѣтишь ли капель на подобіе росы въ Алембикѣ, что будетъ знакомъ, что нѣкоторыя водяныя частицы со спиртами восходятъ; ибо когда одни только спирты восходятъ, то гельма тогда столь чиста и ясна, какъ хрусталь, но когда водяная влажность съ ними подымается, то сіе явно видно будетъ въ гельмѣ; и такъ примѣчай, не увидишь ли туманнаго дыму въ гельмѣ, что случается въ послѣдней дестилляціи, когда уже все пройдетъ; какъ скоро такое примѣтишь, то перестань дистиллировать, и оставшееся въ кружкѣ отдѣли, по тому что должно сіе дистиллировать еще въ другой разъ, и такъ собери все то, что въ разныхъ дистиллированіяхъ ни оставалось, вмѣстѣ дистиллируй опять въ банѣ, до тѣхъ поръ

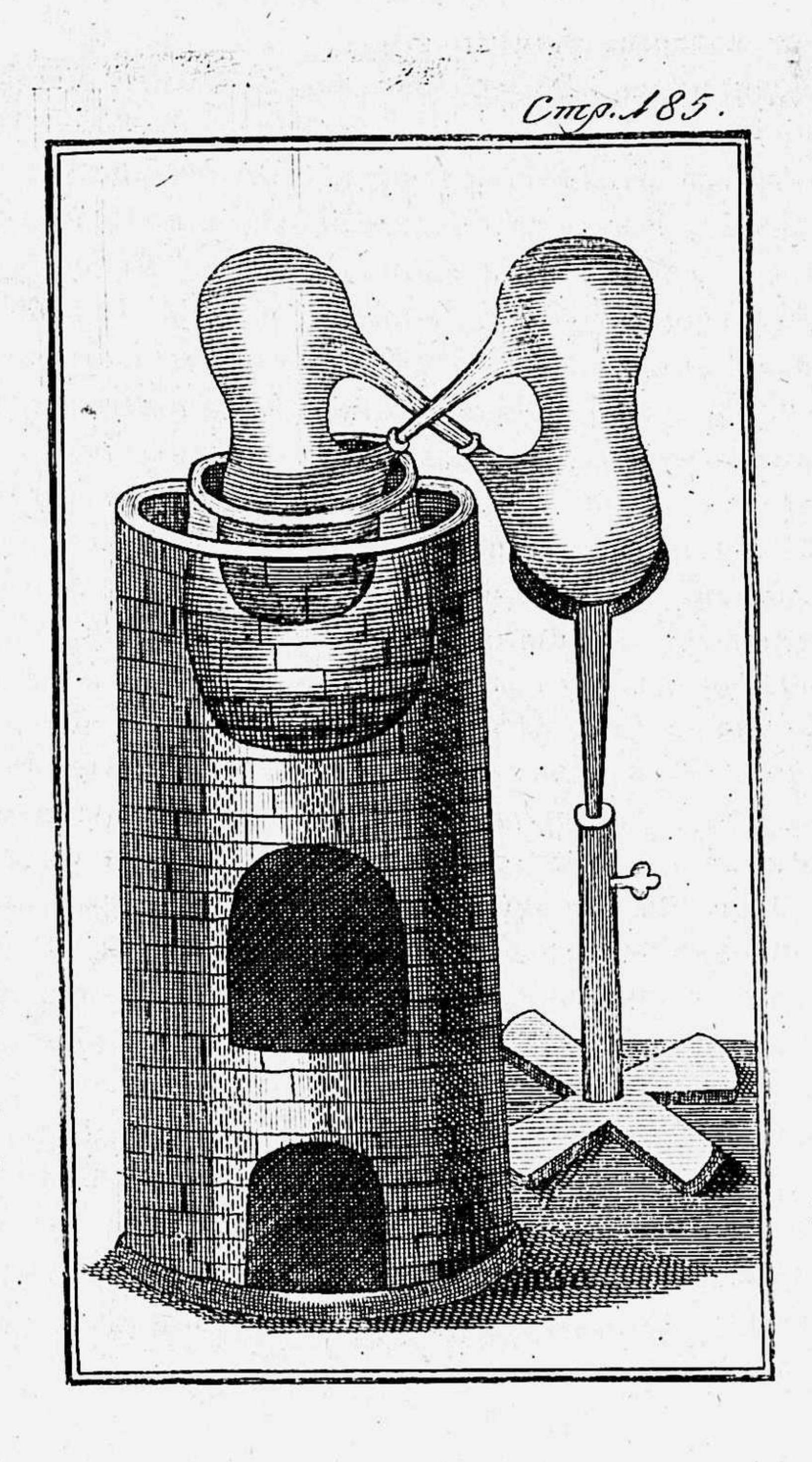
поръ, пока будетъ всходить безъ влажности, что повторяй столь долго, пока безъ дыму всѣ спирты изъ вина выпаришь, и тогда можно перестать дистиллировать. Надлежитъ однако спирты еще довести огнемъ до нѣкотораго совершенства, поставя сосудъ въ капеллю въ песокъ или просѣянную золу. [Сосудъ сей долженъ быть безъ гельмы, и имѣть на верьху отверстіе, въ которое вливать и послѣ закупорить можно бы было.]

ГЛАВА 17.

Поставь со всѣмъ симъ въ золу, дистиллируй легкимъ жаромъ, по тому что тяжелые спирты по сторонамъ сосуда находящіяся упадаютъ на дно сосуда и дѣлаютъ видъ жилокъ, ибо они тяжелы и грубы по той причинѣ, что въ нихъ еще нѣсколько флегмы находится; и когда тончайшіе спирты чрезъ горлышко проходятъ, то тяжелыя частицы упадаютъ на дно перваго реципіента, тонкіе же находящіяся на поверхности чрезъ горлышко переходятъ въ другой и тотчасъ въ третей, какъ изъ фигуры на 182 страницѣ видно, а въ самомъ послѣднемъ Реципіентѣ находится завсегда наитончайшій спиртъ. Надлежитъ также завсегда нѣсколько оставлять въ сосудѣ стоящемъ въ золѣ, и все что ни есть въ первомъ и вто-

ромъ

ромъ Реципіентѣ, вылей, но находящееся въ третьемъ спрячь особо въ сосудѣ, закупоривъ оной покрѣпче и дистиллировавъ еще очень мало, по тому что и отъ сего не много остаться должно, что вмѣстѣ сливъ въ одинъ сосудъ дистиллируй почасту, пока все въ третей не осядетъ. Естьли случится, что увидишь нѣсколько капель въ гельмѣ, то долженъ снова дистиллировать въ банѣ, какъ прежде было сказано, и вынимая завсегда изъ долгаго сосуда, оставляя однако же нѣсколько, пока все не сойдетъ въ третей Реципіентъ, откуда послѣ соберетъ все вмѣстѣ въ одинъ сосудъ; дистиллируй еще приставя Реципіентъ, а къ нему примазавъ покрѣпче другой; когда все перейдетъ, то поставь Реципіентъ въ золу, накрой ошлифованнымъ стеклышкомъ или жестяною дощечкою, горлышко же не закрывай, но приставь къ нему еще реципіентъ съ горлышкомъ, дистиллируй изъ одного въ другой, что не будетъ нужно переливать, но когда сосудъ полонъ, то вынувъ его изъ золы, приставь туда реципіентъ со спиртами, а другой къ нему, перемѣняя все симъ образомъ. Можно для сего также заказать сдѣлать двухъ Пеликановъ, коихъ называютъ двумя братьями, по тому что безъ всякаго отверстія изъ одного въ другой дистиллируется. Но надлежитъ ихъ поставить напротиву, такъ, что когда въ одномъ



дистиллируется, то другой можетъ служить реципіентомъ; какъ изъ сея фигуры (на страницѣ 185) явствуетъ. Но сіе случится такъ легко и въ столь короткое время, что удивительно покажется, особливо когда такимъ образомъ продолжится шестнадцать или двадцать дестиллацій; послѣ же того начнетъ проходить медлительнѣе, и чѣмъ далѣе, тѣмъ тише, по тому что спирты все грубѣе становятся; въ послѣдней разъ будетъ всходить столь тихо, что сосудъ въ низу раскалится и на конецъ сублимируется. Однакожъ не нужно столь долго перегонивать, по тому что на сіе требуется многаго времени, хотя въ первомъ случаѣ будетъ совершеннѣе, какъ я то самъ собою испыталъ, такъ же и видѣлъ другаго, которой такимъ же образомъ сіе дѣлалъ. Немало есть и другихъ способовъ къ достиженію до таковой сублимаціи, какъ послѣ сіе показано будетъ. И такъ когда начнетъ переходить медлительно, то перестань: тогда вино отъ своей флегмы нарочито очищено, вложи въ сосудъ, закрой хорошенько и збереги до дальнѣйшаго приказу. Но теперь, мой любезной сынъ, очисти всю ту воду, изъ коей перегонялъ вино, по тому что должно ее добывать изъ огня и земли, подобно какъ изъ воздуха. Сей ради причины говоритъ *Аристотель*: когда получишь воду изъ воздуха, воздухъ изъ огня, а

 огонь

огонь изъ земли, то будешь имѣть совершенное искусство и отъ сего происходитъ камень, которой не токмо что не есть камень, но и не имѣетъ никакого свойства камня. И такъ возми, любезной сынъ, всю воду, дистиллируй ее въ банѣ въ каменной кружкѣ, накрывъ гельмою. Когда вся вода выдетъ, то вынувъ крушку изъ бани увидишь на днѣ черную матерїю подобную смолѣ, въ коей сокрыты находятся стихїя огня съ землею, также сгараемое масло съ сухою водою, то есть *Салармонїакомъ*, кою вынувъ, вложи въ сосудъ, примѣчая, что бы ничего не проронить, и такъ сохрани; послѣ сего воду перегоняй не сухую но немного влажную, въ противномъ случаѣ упомянутая черная матерїя не чисто отъ сосуда отстанетъ, и тогда должно будетъ выложить съ другой, коего отверстїе вышире быть должно, дабы тѣмъ удобнѣе вынуть, и выпаривать до суха можно было. По семъ вылей дистиллированную воду опять въ кружку и дистиллируй вмѣстѣ помощїю бани, какъ прежде было уже описано, и когда совсемъ перейдетъ, то останется на днѣ опять черная матерїя, кою вынувъ приложи къ прежней, и равнымъ образомъ спрячь: послѣ же того дистиллируй еще всю воду въ банѣ. Такимъ образомъ повторяй сїе дѣлать до тѣхъ поръ, пока ничего не останется, и всѣ остатки прикладывай къ первымъ. Когда вода чисто перейдетъ, безъ всякаго остатку на днѣ, то получишь ее чистую изъ огня и земли.

ГЛАВА 18.

Собери всю черную матерїю въ большую каменную крушку 16 или 20 квартовъ мѣрою, поставь ее въ баню, дополни ее водою дистиллированною на одну четверть и мѣшай деревянною ложкою. Поступай такимъ образомъ: часъ или два, пусть вода въ банѣ будетъ только тепла, чтобъ черная матерїя въ водѣ разпустилась, по томъ что бы кипѣла, послѣ того простуди, такъ что бы могъ удобно продержать въ оной руку и въ такой теплотѣ продержи двое сутокъ, мѣшая при томъ каждыя три или четыре часа деревянною лошкою, дабы нижнее на верьхъ всплыло и послѣ крушку закрой покрѣпче.

ГЛАВА 19.

Знай, мой любезной сынъ, что когда вода начнетъ вытягивать елементной огонь и становиться красною, на подобїе крови, то тогда она не возметъ съ собою ничего кромѣ того Елементнаго огня.

ГЛАВА 20.

Поелику все заключающееся въ растѣніяхъ Богомъ создано, то должно сначала вытянуть воздухъ въ банѣ, помощію дистиллированія, какъ прежде показано; и когда воздухъ отъ воды отдѣлится, то должно сію послѣднюю дистиллированіемъ добывать изъ огня и земли извѣстнымъ уже образомъ.

ГЛАВА 21.

Послѣ же того не будетъ болѣе нужно чрезъ Алембикъ дистиллировать, что бы отдѣлить огонь отъ земли; ибо когда вода однажды уже отъ огня и земли отдѣлена, тогда она болѣе съ нечистотою не смѣшается, и хотя бы оставшаяся на днѣ нечистота въ водѣ и замѣшалась, однако она ее тотчасъ такъ сказать отъ себя отброситъ и на днѣ оставитъ, напротивъ того все это Елементной огонь, которой красенъ, принявъ въ себя, оставитъ у земли и сгараемого масла, въ коемъ заключается соль, сухая вода или ⚹; все сіе оставляетъ вода на низу, но красной Елементной огонь у себя удержитъ; ибо когда вода однажды совершенно отъ стихій и остатковъ, съ коими они смѣшены бываютъ, отдѣлена будетъ, то облачная вода, то есть *флегма*, ни въ какое болѣе время не смѣшается съ тѣми остатками отъ

отъ коихъ отдѣлена, и сія упомянутая теперь вода есть *облачная* а не *Елементная*, какъ прежде было писано. И такъ знай, мой любезной сынъ, что вода сія все то, что есть отъ стихій въ остаткахъ, вытягиваетъ, самую же нечистоту оставляетъ и покидаетъ, удерживая у себя одно елементное.

ГЛАВА 22.

Изъ всѣхъ вещей разумѣемыхъ подъ *животными*, какъ то, травы, коренья, звѣри, птицы, люди, сначала переходитъ вода, огонь же и воздухъ послѣ того съ облачною водою, что также, естьли угодно Богу, во своемъ мѣстѣ писано будетъ. Но подъ названіемъ *растѣній*, какъ въ винѣ, медѣ, хлѣбѣ, вообще крупѣ, ячменѣ, и проч. во всѣхъ древесныхъ плодахъ и нѣкоторыхъ травяныхъ должно напередъ отдѣлить воздухъ отъ воды совершенно, описаннымъ уже здѣсь образомъ, по семъ воду вытянуть изъ огня, земли и остатковъ: такимъ образомъ дистилляція и совершенна; послѣ того можно водою отдѣлить землю отъ остатковъ и соль или ⚹ изъ сгараемаго масла. И такъ знай, мой любезной сынъ, что въ растѣніяхъ должно болѣе дистиллировать, и что въ ономъ болѣе труда, времени и издержекъ нежели въ животныхъ, ибо въ сихъ облачная вода первѣе всѣхъ переходитъ, а воздухъ, огонь и

и земля съ нечистыми остатками остаются на днѣ. Естьли получишь воду совсемъ чистую безъ всякихъ остатковъ, то налей ее опять, и тогда она вытянетъ изъ остатковъ и земли огонь и воздухъ совокупно; по чему гораздо менѣе работы въ животныхъ нежели въ растѣніяхъ.

ГЛАВА 23.

Начнемъ продолжать начатое дѣло: продержавъ вышеписаннымъ образомъ кружку въ банѣ двое сутокъ, вынь и поставь на два или три дни, что бы осѣло; приготовь другую чистую кружку или сосудъ, въ оной пропусти чрезъ воронку или чрезъ холстину извѣстнымъ уже въ сей наукѣ образомъ, и когда чистое отдѣлится, то накрой сосудъ покрѣпче; поставь кружку съ остатками и землею опять въ банѣ, налей туда той же самой воды, что бы отъ сосуда на четверть только осталось. Оставь такимъ образомъ стоять въ банѣ два дни, мѣшая прилѣжно деревянною ложкою, по томъ вынувъ дай два или три дни устояться и нечистотѣ и землѣ осѣсть на низъ; по семъ отдѣливъ чрезъ воронку, налей къ первой водѣ, накрой, поставь кружку съ остатками и землею опять въ баню, налей въ нее воды, поступая во всемъ по прежнему. Сїе выпариванїе, ссадку и процѣживанїе повторяй до тѣхъ поръ, пока вода

вода болѣе не краситъ, но чиста надъ остатками казаться будетъ; тогда получишь изъ земли *огонь*. Смѣшанную оставшуюся съ землею нечистоту выложи изъ каменной кружки въ другой сосудъ.

ГЛАВА 24.

Теперь вложивъ всю воду, содержащую въ себѣ огонь, въ большей котелъ, возми великое количество яичнаго бѣлка, разпусти такъ жидко какъ воду; примѣшай туда не много той воды, въ которой содержится елементной огонь и взболтай ложкою вмѣстѣ съ бѣлкомъ въ сосудѣ, мѣшая безпрестанно, дабы бѣлокъ тѣмъ удобнѣе и лучше могъ разойтися и смѣшаться съ водою и Елементнымъ огнемъ, въ котлѣ находящимся. По семъ поставь на огонь; дай вскипѣть постояннымъ жаромъ, то бѣлокъ свернется, и естьли еще осталась какая нечистота, то оная прильнетъ къ бѣлку. Такимъ образомъ вынувъ бѣлокъ, давъ отстоять и процѣдивъ чрезъ воронку и повѣсивъ отмокнуть въ мѣшечкѣ, получишь воду и огонь чистые и ясные.

ГЛАВА 25.

Есть еще другой способъ очищенїя: надлежитъ вытянуть воду помощїю бани, то огонь останется въ низу, по тому что онъ въ банѣ вверьхъ

вверьхъ не всходитъ; по томъ налить опять на сіе воды и мѣшать хорошенько; когда нечистота вся упадетъ, то въ такомъ случаѣ пропусти; дистиллируй воду въ банѣ по прежнему, и сіе продолжай до тѣхъ поръ, пока ничего въ низу не осядаетъ, и тогда вода и огонь чисты. Сіе есть наилучшее средство; но оно занимаетъ болѣе времени, и стоитъ большаго иждивенія ради огня. Остатки должно завсегда класть къ первымъ, откуда добывали огонь; равнымъ образомъ оставшуюся нечистоту съ яичнымъ желткомъ должно прикладывать къ первымъ. Надлежитъ при семъ случаѣ тебѣ знать, мой любезной сынъ, что естьли вода отдѣлена отъ огня земли и нечистоты, и естьли тогда на нее налить, тогда она не принимаетъ въ себя ничего нечистаго, но оное оставляетъ на днѣ, что не токмо съ сею водою въ семъ случаѣ, но и со всякою такою водою, коя выпарена, случается. Естьли описаннымъ теперь образомъ очищенною водою полить огонь, землю, соль или ⋇, и смѣшать хорошенько, по томъ дать распуститься и день или два осѣдать, по тому что оставшаяся нечистота никакъ не распустится, послѣ воду опять въ банѣ выпарить, что бы матерія сдѣлалась суха; воды опять налить, выше сказаннымъ образомъ, то можно огонь или землю или и ⋇ довести до кристаллической ясности и крѣпко коагулировать

вать; однакожъ не всѣ въ одинакой степени жесткости, но одно крѣпче другаго, ибо хотя огонь и можно ясно коагулировать, однако же жесткимъ сдѣлать не льзя; онъ будетъ подобенъ сыру, коего гнуть можно, естьли онъ не старъ, или рогу коровьему или бычачьему, которое полежавъ нѣсколько времени въ кипяткѣ очень свободно гнется. Такимъ образомъ и сія стихія огонь сохнетъ, становится жесткимъ и яснымъ подобно хрусталю, и краснымъ подобно рубину, и для сей причины не ломко но гибко, что происходитъ отъ влажности стихій воды и воздуха, кои съ нимъ вмѣстѣ завсегда пребываютъ, какъ и прежде сказано, что воздухъ и огонь никакъ отдѣлить не возможно. Но естьли стихія земля очищена облачною водою, то тогда она жестка, суха, ломка, ясна, прозрачна и бѣла подобно хрусталю; по тому что стихія земля суха и холодна.

ГЛАВА 26.

Равнымъ образомъ естьли ⋇ очищенъ облачною водою, то онъ также бѣлъ, ясенъ, прозраченъ, жесткъ и ломокъ, однако теплъ и сухъ. Чрезъ сіе должно разумѣть, мой любезной сынъ, что все въ свѣтѣ можно довести до кристаллической ясности облачною водою, естьли только однажды та вещь, кою доводить хочешь,

чешь, очищена; но такъ, что бы послѣ оной не оставалось никакой нечистоты; наливъ по семъ на нее воды и мѣшавъ покрѣпче, дай осѣсть, то нечистота отдѣлится и приметъ въ себя совершенное, по томъ слей чрезъ воронку одну воду, и дистиллируй въ банѣ чрезъ алембикъ, пока не будетъ суха. Сїю работу продолжай до тѣхъ поръ, пока не останется никакой нечистоты, по томъ высушивъ опять, сдѣлается составъ твердымъ, яснымъ и прозрачнымъ какъ хрусталь, какъ о семъ довольно уже писано было, и еще болѣе показано будетъ, естьли только Богу угодно. Сїе есть настоящая дорога приводить всѣ вещи въ кристаллическую ясность, не токмо что въ сей винной книгѣ, о коей мы здѣсь особо пишемъ, но все созданное Богомъ, то есть въ людяхъ, скотахъ, птицахъ, рыбахъ, звѣряхъ, травахъ, цвѣтахъ, плодахъ, металлахъ, камняхъ и вообще во всемъ, что подъ наименованїемъ *живостныхъ*, *растущихъ* и *минеральныхъ* разумѣется, между коими тремя всѣ вещи въ свѣтѣ Богомъ созданныя заключаются, и такимъ образомъ помощїю искусства, кое Богъ дѣтямъ своимъ и угодившимъ ему открываетъ, можно все сїе довести до кристаллической ясности; ибо послѣ страшнаго суда Богъ отдѣлитъ всѣ вещи, очиститъ ихъ подобно хрусталю и сдѣлаетъ красными подобно рубину, и тогда не будутъ уже онѣ болѣе подвер-

жены порчи, но пребудутъ вѣчными. Не думаешь ли ты, мой любезной сынъ, что все созданное Богомъ при послѣднемъ днѣ изчезнетъ? Нѣтъ, ниже малѣйшей волосъ имъ сотворенной не пропадетъ, подобно какъ непортящееся небо; но Богъ все сїе превратитъ и по всемогущей своей волѣ сдѣлаетъ кристаллическимъ, въ коемъ четыре стихїи будутъ совершенны, просты, постоянны и непремѣнны, и все вообще квинтъ ессенцїя и камень философовъ. Сїе можно въ свѣтѣ семъ доказать тѣмъ, что все созданное Богомъ можно привести въ кристаллическую ясность, и четыре стихїи опять соединить въ простое и постоянное вещество, такъ что послѣ ничто не въ состоянїи ихъ перемѣнить; даже и огонь не возможетъ ни превратить ниже сожечь, но все останется таковымъ, каково есть вѣчно. Все сїе можно учинить человѣческимъ разумомъ и хитрымъ искусствомъ, поелику онымъ Богъ одарилъ угодившимъ ему. Отсюда происходитъ то, что великое множество философовъ писали, что во всемъ Богомъ сотворенномъ есть искусство, что и правда; но какимъ образомъ должно снискивать сїе искусство, о семъ они умолчали. Того ради незнающїе не могутъ понимать силы ихъ словъ ради темноты своего разума. Но что я столь пространно о семъ говорю, то сїе чинится въ томъ намѣренїи, дабы ты, мой лю-

безной сынъ, зналъ совершенно всѣ вещи также могъ бы видѣть, когда ошибаешся или тебѣ не удается, или ты пропустилъ, или случился другой какой недостатокъ въ предпріемлемыхъ тобою трудахъ; и тогда бы ты могъ знать онаго причину, недостатокъ и вообще все, дабы по оному тотчасъ и исправить могъ. Сей ради причины читай, мой любезной сынъ, сію книгу почаще отъ конца до конца, и старайся понимать смыслъ въ ней писаннаго, особливо когда здѣсь нѣтъ ничего темнаго или невразумительнаго, но все ясно, какъ ты и самъ собственнымъ своимъ разумомъ усмотрѣть то можешь.

ГЛАВА 27.

Приступимъ опять къ нашему дѣлу. Исправивъ огонь или яишнымъ бѣлкомъ, или банею, такъ чтобъ въ низу не осталось никакой нечистоты, положи наконецъ въ большой Венеціянской сосудъ, выпари воду до суха и простуди, по семъ разшибивъ сосудъ, вынь составъ, которой есть самой огонь, столь чистъ какъ хрусталь и красенъ какъ рубинъ. Такимъ образомъ сохрани до дальнѣйшаго употребленія.

ГЛАВА 28.

Послѣ сего закажи сдѣлать изъ хорошей земли большой сосудъ, съ наружи навести глазурь,

зурь, а въ нутри на три пальца толщиною хорошенько вымуравлить и высушить; въ оной сосудъ вложи всѣ остатки, сколько собралъ, присовокупи туда же землю и сгараемое масло съ ⁎. По томъ возми большую каменную кружку въ 20 Кельнскихъ мѣръ квартами имянуемыхъ, наполни до половины облачною водою, и поставь въ особую печь, дабы сосудъ совсемъ пламенемъ объятъ быть могъ; заткни горлышко сосуда сѣномъ, а послѣ привяжи холстину около горлышка, дабы сѣно оттуда не выпало, и кружку съ водою приставь къ сему горлышку такъ плотно, чтобы воздухъ никакъ проходить не могъ; и естьли хочешь ставить вмѣстѣ въ огонь, то надлежитъ сосуду совсѣмъ высохнуть. И такъ поставь съ начала на легкой жаръ на шесть часовъ, которой только чтобы согрѣлъ; по семъ приложи немного болѣе, дабы сосудъ разгорячился, державъ шесть же часовъ; по томъ чтобы сосудъ нѣсколько разкалился, и послѣ шести часовъ совсѣмъ бы покраснѣлъ; продержавъ его въ такомъ сильномъ жару пять или шесть часовъ, пусть онъ самъ собою простынетъ. По семъ снявъ кружку отъ горлышка сосуда, получишь сгараемое масло и соль или ⁎, кои лежали въ самой глубинѣ сгараемаго масла сокрыты, и съ онымъ съ землею и нечистотою смѣшаны, отъ коихъ теперь большимъ жаромъ огня отдѣлены, по

тому

тому что оной сгараемое масло съ ⚹ принудилъ выйти изъ земли и оставшей на днѣ нечистоты. Сгараемое же масло, подобяся чернымъ и густымъ своимъ цвѣтомъ дрождямъ, будетъ плавать на водѣ, ⚹ отдѣленный теперь отъ сгараемаго масла смѣшался съ водою, прѣтворилъ оную въ бѣлой цвѣтъ, подобно молоку, и вкусомъ на языкѣ весьма острой, для сего возми большой муравленной жженой сосудъ, высыпь въ оной все въ сосудѣ находящееся, дай вскипѣть водѣ, вылей часть оной въ сосудъ и болтай чтобы очистился, по тому что сгараемое масло пристаетъ къ сторонамъ сосуда, и все вмѣстѣ въ сей сосудъ вылей.

ГЛАВА 29.

Послѣ сего возми деревянной сосудъ, однако лучше бы было глиняной, которой обжегши наведи муравою, кою составлять должно слѣдующимъ образомъ: возми 2 части сурика, 1 часть мѣднаго пепла или опилокъ, полчасти свинцоваго пепла, все смѣшавъ вмѣстѣ разотри съ солью и водою. Помощію сея муравы никакія острыя *частицы* не пройдутъ, по тому что сія мазь чрезвычайно густа, клейка и не проницаема, симъ образомъ наводи глазуръ на всю горшечную посуду, кою естьли захочешь къ подобному сему дѣлу употреблять, и послѣ еще разъ обожги. Описанной же прежде сего сосудъ показываетъ фигура сея страницы. Крышка должна быть деревянная или и глиняная, палка съ круглою доскою, въ коей находятся нѣсколько диръ, деревянная. По семъ счисти сгараемое масло съ верьху хорошенько, вылей въ сей сосудъ и налей воды опять въ кружку, изъ коей прежде выливалъ, и такъ сохрани до того случая, въ которой я тебя научу, какъ поправлять салміакъ: землю находящуюся въ долгой ретортѣ, также вынь и спрячь до того времяни, когда я покажу, какимъ образомъ ее кальцинировать, и что послѣ съ нею дѣлать должно. Когда теперь сгараемое масло въ семъ сосудѣ находится, то давши своей водѣ вскипѣть тотчасъ вылей въ сосудъ на сгараемое масло. Вложи по томъ легонько палку съ кружкомъ, на коей надѣланы диры, закрой крышкою, но такъ, что бы палка въ дирку вышла, закупорь, прикрой холстиною, и такимъ образомъ начни болтать, подобно тому, какъ масло пахтаютъ. Дѣлавъ сіе съ лишкомъ полчаса, сними крышку, вынь палку, омывши все горячею сею водою начисто, и сгараемое масло, кое на палкѣ и крышкѣ осталось, вложи опять въ сосудъ, дай стоять сутки. Послѣ сего помощію крана выпусти всю воду, дабы одно масло на днѣ осталось. Слитую воду вылей въ кружку, въ коей находится вода содержащая въ себѣ ⚹, поелику и въ сей первой ⚹ еще находится. Учинивъ сіе не

не будешь болѣе имѣть нужды брать отъ сея воды, но можно взять простой дистиллированной. Свари ее, вылей въ прежнїй сосудъ на сгараемое масло, начинай опять болтать около полчаса; по семъ обмывъ тою же водою палку и крышку выложи въ сосудъ; дай опять простоять цѣлые сутки, выцѣди воду, и оставь одно масло на днѣ. Естьли когда случится, что нѣсколько масла изъ крана вмѣстѣ съ водою выбѣжитъ, то сними чисто и вложи опять въ сосудъ къ прежнему же маслу; воду вылей въ кружку или въ особой сосудъ, по тому что въ оной находится нѣсколько еще отъ стихїи земли, которая со сгараемымъ масломъ и ⚹ вмѣстѣ перешла. Когда такимъ образомъ масло очистится, то выпари всю воду, чтобъ землю въ ней находящуюся можно было кальцинировать, и когда ⚹ также исправится, то землю, которая отъ того останется, приложи къ первой для упомянутаго уже дѣла, то есть кальцинированїя. По томъ возьми горячей дистиллированой воды; вылей на масло въ сосудѣ находящееся, болтай, выцѣживай и выливай въ другой сосудъ, по томъ наливай опять горячей дистилированой воды и проч. И сїе продолжай до тѣхъ поръ, покамѣстъ налитая вода столь же чисто сольется, какъ и прежде. Тогда сїе будетъ знакомъ, что масло довольно очистилось. Воду слитую вмѣстѣ выпаривай и оста-

оставшееся на днѣ приложи къ первой землѣ и кальцинируй.

ГЛАВА 30.

Сїе сгараемое масло тобою очищенное сдѣлалось теперь ясно, жидко и красно подобно крови, жирно какъ всякое другое масло, жарко и влажно. Оно служитъ къ тому, чтобъ охладѣлые судорогою сведенные члены мазать; равнымъ образомъ полезно для тѣхъ, кои имѣютъ родимецъ. Можно еще употреблять сїе масло къ лѣченїю всѣхъ ранъ, вмѣсто пластыря.

ГЛАВА 31.

Знай мой любезной сынъ, что естьлибы сїе сгараемое масло не находилося во всѣхъ вещахъ изъ земли произрастающихъ, то мы бы не могли и жить на свѣтѣ; равнымъ образомъ, какъ мы и безъ облачной или рѣчной воды жить бы не могли, поелику безъ воды не льзя прїуготовить никакого кушанья ниже составить какого лѣкарства; даже и красильщики никакимъ образомъ не могли бы окрасить никакой вещи, но все дѣлается помощїю воды. Такимъ образомъ, естьли бы не было облачной воды, то бы люди никакъ безъ оной не могли обойтися; а еще того менѣе тогда, когда бы начинали составлять сгараемое масло; ибо естьли бы онаго не было, то бы никакое вещество изъ земли не произрастало, ни хлѣбъ ни другїе какїе плоды, ниже деревья или травы,

травы, ни чтобы не могло во всемъ свѣтѣ рости; по тому что сгараемаго масла причина есть тучность земли, изъ коей всѣ плоды достаютъ свою пищу. И естьлибы сего масла не находилося въ землѣ великое изобилїе, тобы хлѣбъ и всякїе плоды, сѣмена, деревья и травы не имѣли въ себѣ сгараемаго масла; теперь же всѣ сїи растѣнїя мало по малу вытягиваютъ сїе масло изъ земли, и каждое столько, сколько ему надобно, покуда не достигнетъ своей совершенной высоты. Когдаже перестанетъ въ себя всасывать, то начнетъ изсыхать, на примѣръ посѣй рожь или другое какое хлѣбенное сѣмя въ пескѣ, въ коемъ не находится сгараемаго масла, оно не будетъ рости но изсохнетъ и совсѣмъ пропадетъ. Такъ же когда земледѣлецъ не унавоживаетъ своего поля шесть или семь лѣтъ сряду, то оно наконецъ сдѣлается столь сухо, что не будетъ болѣе производить ни какого плода, подобно какъ будтобы сѣмяна въ песокъ посажены были. Сїе происходитъ отъ того, что плоды впили въ себя все згараемое масло, такъ что въ послѣднїе ничего не осталось и отъ того ничего и произрасти не можетъ; напротивъ того посмотри на такое поле, на коемъ ростетъ одна трава, кою не скашиваютъ ниже скотина не пожираетъ, но трава зимою пропадетъ, и сгараемое масло опять уйдетъ въ землю,

млю, на лѣто опять выроститъ еще выше и чѣмъ далѣе тѣмъ сила ее болѣе прибавляется. Такимъ образомъ безъ сгараемаго масла жить мы не можемъ, по тому что отъ него получаемъ мы нашу пищу; не смотря однако на то, причиняетъ оно намъ и смерть. Возми въ примѣръ грибы, сколь долго они стоятъ, ибо берутъ въ себя болѣе пищи, нежели сколько для природы ихъ потребно; и подобнымъ сему образомъ естьли мы въ себя примемъ болѣе пищи, нежели сколько по натурѣ намъ должно, то отъ сего раждаются въ насъ худыя вредныя влажности, чирьи, раки, раны, и различныя болѣзни, коихъ главнѣйшая причина та, что въ насъ самихъ много находится сгараемаго масла, по тому что наша природа изъ питательнаго соку пищи и питїя въ себя вбираетъ; на примѣръ естьли лѣкарь лѣча рану много въ пластырь употребитъ жирнаго масла, то въ ранѣ выростетъ дикое мясо; а естьли онъ все будетъ прикладывать тотъ же самой пластырь, то изъ того сдѣлается порча и гниль въ жилахъ въ близости находящихся, и отсюда наконецъ еще большїя раны. Все сїе причиняетъ сгараемое масло, по тому что прочїя жирности берутъ отъ него начало, а изъ сего и явствуетъ что сгараемое масло бываетъ иногда причиною нашея смерти.

ГЛАВА

ГЛАВА 32.

Находится такъ же сгараемое масло въ рудахъ кои сѣрами называются, поелику философы всякое сгараемое масло въ елементахъ находящееся *сульфуромъ* называютъ, и для сей причины говорятъ намъ 🜍 не есть обыкновенной 🜍. Также нашъ *сульфуръ* несгараемъ, въ чемъ они говорятъ правду; ибо когда они говорятъ симъ образомъ, то всегда разумѣютъ подъ тѣмъ стихїю огонь доставаемый изъ сгараемаго масла, что есть *сульфуръ*. И такъ во всѣхъ вещахъ находится сгараемое масло, кое не очищено, даже оно есть во всѣхъ металлахъ, выключая одного золота, кое по сей причинѣ и постоянно, и огонь не въ состоянїи его разрушить, какъ уже о семъ въ книгѣ о минералахъ довольно изъяснено. Сей ради причины говорю я тебѣ, мой любезной сынъ! столь много о сгараемомъ маслѣ, дабы ты зналъ природу во всѣхъ ея образованїяхъ, также и то, что съ нимъ смѣшано, и чтобы послѣ, сравнивая его внутреннее съ наружнымъ не сдѣлалъ погрѣшности. И естьли когда по случаю имѣть будешь въ чемъ недостатокъ, то чтобы тотчасъ зналъ, въ чемъ оной состоитъ и какимъ образомъ его поправить должно. Такимъ образомъ старайся разумѣть какъ смыслъ такъ и вообще матерїю, о коей мы пишемъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 33.

Приступимъ опять къ нашему дѣлу, и предпримемъ очищать соль, или сухую воду или ⚹ отъ оставшейся на днѣ нечистоты. Возми кружку съ находящеюся въ оной водою съ ⚹, съ коей снималъ сгараемое масло, накрой гельмою и поставь въ баню, и такъ дистиллируй до тѣхъ поръ, пока составъ сухъ останется; тогда снявъ гельму, налей свѣжей воды, накрой сосудъ ошлифованнымъ стеклышкомъ, и дай простоять два или три часа въ банѣ; вынувши оттуда, дай устояться сутки, по семъ процѣди одну воду, а на остатки налей другой; мѣшай, дай хорошенько устояться, процѣди опять чистую воду и вылей къ первой. По семъ испытай остатки на языкѣ: естьли они имѣютъ въ себѣ нѣкоторую остроту, то можешь еще разъ налить на оныя воды и поступать по прежнему; а естьли не почувствуешь ни малой, то приложи сїи остатки къ землѣ, чтобы вмѣстѣ кальцинировать находящуюся въ оныхъ стихїю землю, которая отъ сильнаго жару огня вмѣстѣ перешла при прежней перегонкѣ сгараемаго масла съ *салмїакомъ*. Потомъ возми всю воду, вылей ее опять въ кружку, поставь въ баню, накрывши гельмою; выпаривай воду до суха, сними гельму, налей чистой воды, поставь на три или четыре часа въ баню нарочито горячую, дабы *салмїакъ* разойтиться

ся могъ, вынь кружку, дай дни два устояться, процѣди воду, и сїе продолжай до тѣхъ поръ, пока не останется на днѣ никакихъ остатковъ. Наконецъ выпари воду въ банѣ чрезъ гельму, пока ⚹ сухъ останется и завсегда оставшуюся нечистоту прилагай къ землѣ для кальцинированїя. Такимъ образомъ когда ⚹ сухимъ сдѣлается, то будетъ онъ такъ бѣлъ какъ снѣгъ; вынувъ его положи въ стеклянной сосудъ и поставь въ сухое мѣсто; ибо естьли его поставишь въ холодное, то разпустится. И такъ поставь его у спирта и елементнаго огня, и спрячь хорошенько до того времяни, когда я тебя научу, что съ нимъ дѣлать должно.

ГЛАВА 34.

Будь извѣстенъ, мой любезной сынъ, что самой сей ⚹ есть *соль мудрецовъ*, о коей вся толпа философовъ во своихъ книгахъ столь много сокровеннаго пишутъ. Безъ сея соли никакого камня философы не прїуготовляютъ; ибо гдѣ ея нѣтъ, тамъ не можетъ быть никакого влїянїя. Часто называютъ они ее своею *сухою водою*, ибо безъ воды не можетъ учиниться никакого смѣшенїя въ свѣтѣ, какъ и прежде сїе было сказано. Такимъ образомъ, говорю я, названа она отъ нихъ сухою водою; несмыслящїе читая сїе во книгахъ философическихъ, мнятъ, что сїе сказано о ☿, что и подаетъ поводъ къ великимъ погрѣшностямъ, и для сей причины древнїе мудрецы дали соли множество имянъ, дабы ее сокрыть. Сїю соль мудрецовъ именуютъ они иногда *летающимъ орломъ*, и дураки думаютъ, что сїе точно о ☿ сказано, и въ надеждѣ, что разумѣютъ совершенно смыслъ философовъ, весьма грубо ошибаются.

ГЛАВА 35.

Приступимъ теперь опять къ начатому нами дѣлу, то есть кальцинированїю земли. Для сего возми свою землю, разложи ее по глинянымъ сковородамъ толщиною въ дюймъ или палецъ и поставь въ отбивную печь по порядку одну подлѣ другой, и такъ до послѣдней; по семъ разложи въ печи огонь изъ сухаго дерева, чтобы пламя легонько проходило чрезъ сковороды и разкалило бы оныя немного. Такимъ образомъ въ семъ умѣренномъ жару дай простоять, дабы земля не растопилась и не превратилась бы въ стекло; ибо естьли очень ее разкалишь, то тогда сїе учинится, поелику земля имѣетъ въ себѣ много нечистоты. Но естьли по случаю или неосторожностїю сдѣлается что. раскаливъ сильно сковороды, разтопишь въ стекло землю, то тогда еще не совсемъ дѣло испорчено, но должно, вынувъ истолочь въ желѣзной иготи весьма мѣлко, по томъ тереть на камнѣ съ дистиллированнымъ уксусомъ въ поро-

порошокъ, вложить въ каменную кружку, налить на оное дистиллированнаго уксуса, поставить на сушки въ баню, оттуда вынувъ дать осѣсть, процѣдить; налить на оставшееся новаго уксуса, обмѣшавъ поставить опять на день въ баню, по семъ вынувъ процѣдить, и все вмѣстѣ въ одну кружку выложить, опять въ баню поставить и выпарить уксусъ до суха, то получишь изъ остатковъ свою землю; по семъ разпусти ее еще въ своемъ уксусѣ раза два, не находится ли тамъ еще какихъ остатковъ. Знай мой любезной сынъ, что хотя земля и съ остатками претворилась въ стекло, но тѣмъ она не испортилась; а сїе отъ того только произходило, что сильной жаръ подъ оной былъ положенъ. Но нечистота находящаяся въ землѣ не можетъ вмѣстѣ разтопиться, по тому что она не текуча, но соединена съ землею такъ, что составляетъ тѣло: и въ землѣ въ десятеро болѣе нечистоты нежели собственно такъ названной земли, и такъ естьли сїя послѣдняя разтопится, то стечетъ подъ нечистоту, высохнетъ и составитъ стекло, кое сначала черно бываетъ и для того называютъ огарками; но естьли продержишь долѣе въ огнѣ, то сдѣлается наконецъ бѣло и чисто; естьли же бы земля улетала и угарала, то не возможно бы было сдѣлать никакого стекла. Ибо разсмотри стеклянные заводы, естьли зола

ла стеклянная сгорѣла; то кладутъ они ее въ отбивную печь на 14 дней, кальцинируютъ весьма умѣренно до тѣхъ поръ, покамѣсть будетъ бѣла какъ снѣгъ, тогда положивъ на сковороды ставятъ въ печь, на великой жаръ, дабы разтопилась, и симъ образомъ даютъ три или четыре дни простоять, дабы составъ сдѣлался нарочито вязкимъ и липкимъ, и изъ сего дѣлаютъ стекло. Но естьли золу сїю, какъ скоро оная сдѣлается, тотчасъ поставишь въ печь, на такой сильной жаръ, чтобы она разтопилась, то изъ того произойдетъ черное, дурное, темное и непрозрачное стекло, поелику стихїя земля съ нечистотою вмѣстѣ слилася, и хотя цѣлой годъ продержишь въ землѣ, однакожъ оно и тутъ не побѣлѣетъ, по тому что есть твердое сжатое тѣло; и такъ земля коагулировала остатки. Для сего работающїе стекло, должны напередъ свою золу столь долго ревербервировать, пока остатки ихъ будутъ казаться бѣлыми подобно снѣгу, а по томъ уже топятъ; ибо доколѣ зола не разтопится, дотолѣ нечистоста съ тѣломъ земли открыта и жаръ проходя можетъ раскалить оную и придать бѣлизну снѣгу подобную; и тогда то можно изъ него дѣлать сїю бѣлизну. За чемъ я сїе говорю, мой сынъ? Дабы ты зналъ, что стихїя земли отнемъ сожжена быть не можетъ, по тому что она бы была стихїйная стихїя, естьлибы не и-

мѣла въ себѣ никакой нечистоты, и тогда
естьли бы поставить ее на такой жаръ, которой
бы ее разтопить въ состоянiи, то сосудъ, въ
которомъ она находилась, хотя бы былъ тол-
щиною въ десять футовъ, то и чрезъ оной бы
прошла. Такимъ образомъ, любезной мой, хотя
тебѣ случится при топленiи какая неудача, то
и въ такомъ случаѣ умѣй достать изъ остатковъ
стихiйную землю.

ГЛАВА 36.

Опять предприемъ наше дѣло: такимъ об-
разомъ поставь на жаръ, и когда разкалится,
дай стоять до тѣхъ поръ, пока твоя земля
сдѣлается столь бѣла какъ снѣгъ, что можешь
узнать слѣдующимъ образомъ: вынь щипцами
одну сковородку изъ печи и простуди, тогда
увидишь столь ли она бѣла, какъ должно; въ
противномъ случаѣ поставь опять въ печь.
Когда же они бѣлы такъ какъ снѣгъ, то вы-
нувъ оттуда всѣ сковороды, выложи землю изъ
сковородокъ въ большой двойной Гессенской
или Венецiанской сосудъ, но не въ каменную
кружку; ибо естьли земля въ водѣ распустится,
то она пройдетъ чрезъ таковую кружку, хотя
бы она вдвое или втрое толщиною была; столь
тонка стихiя земли, когда она отъ остатковъ сво-
ихъ отдѣлится, хотя и есть малѣйшая и мѣлчай-
шая между всѣми стихiями; о чемъ впредь болѣе
будетъ писано. И такъ положи въ большой двой-
ной сосудъ, налей своей воды, поставь въ горячую
баню

баню на сутки; по семъ простудивъ, вынь, по-
ставь устояться на двое сутокъ, вылей ти-
хонько наклонивъ на одну сторону, въ другой
большой сосудъ, и на остатки опять налей дру-
гой воды; поставь въ баню, поступая во всемъ
по прежнему: слей въ прежней сосудъ; налей въ
третiй разъ на остатки поступая такъ же
какъ и прежде; по семъ отбрось нечистоту;
поставь сосудъ съ землею въ баню, накрой гель-
мою, дистиллируй воду до суха, по семъ про-
студи; налей опять на землю воды, подложи на
три или четыре часа огню, покуда земля не
распустится; по томъ вынувъ сосудъ изъ бани,
поставь для ссадки на однѣ сутки; вылей опять
потихоньку отъ остатковъ въ другой сосудъ;
поставь въ баню накрывши гельмою, дистилли-
руй воду по прежнему до суха, наливай на мѣ-
сто прежней другой, чтобы опять разпусти-
лась, слей по прежнему и проч: Сiю работу сли-
вать и опять наливать продолжай до тѣхъ
поръ, пока на днѣ ни какихъ остатковъ не бу-
детъ: тогда въ послѣднiе выпарь воду такъ
сухо, чтобы пылилась, то получишь елемент-
ную землю чисту, ясну, и бѣлу какъ снѣгъ.
Теперь знай, мой любезный сынъ, что можно
сiю землю и ✕ такъ же и елементной огонь очи-
щать яичнымъ бѣлкомъ, что и прежде было
сказано, но напередъ надлежитъ три или че-
тыре раза дистиллировать, дабы на днѣ не о-

 ставляла

ставляла вода никакой нечистоты, что долж-
но опробовать слѣдующимъ образомъ: налей въ
небольшой стаканъ сея воды, выпари, налей на
мѣсто ее другой и разпусти. Естьли не останет-
ся ни какой нечистоты, то сїе есть знакомъ,
что довольно дистиллирована, въ противномъ
случаѣ должно дистиллировать еще болѣе. Не
безполезно бы было послѣ дистиллированїя на-
ливать воду на нечистоту или яичной бѣлокъ,
или чтобы она нѣсколько побыла въ мѣшечкѣ,
по елику въ ономъ находится еще нѣчто сти-
хїйное, или отъ огня, воздуха, * или земли;
такимъ образомъ не безполезно бы было полить
оное нѣсколько своею водою, выпарить и дать
осѣсть, слить чрезъ воронку и приложить къ
прежнему. Можешь такъ же выпаривать и безъ
всякой примѣси. Сїе выпариванїе есть самой обы-
кновенной путь, по тому что съ нимъ дважды
въ день успѣть можно: но очищенїе, о коемъ
прежде было писано, есть лучше и полезнѣе,
требуетъ однако большаго времяни; и такъ
можешь избирать то, что тебѣ за лучшее по-
кажется.

ГЛАВА 37.

Обратимся опять къ нашему дѣлу, и напо-
имъ спиртъ или воздухъ своею землею и сво-
имъ *. Для сего возьми, мой любезной сынъ, зе-
мли и *, три до суха на камнѣ въ сухой гор-
ницѣ, дабы никакой холодной или влажной воз-

духъ ниже водная влажность до ихъ не косну-
лась. Когда такимъ образомъ они смѣшаются
одно съ другимъ, то вложи въ стеклянной со-
судъ или въ такой, которой бы походилъ на
яицо, налей послѣ того спирта и дай ему
въ * или его землѣ напиться, пока все
въ него войдетъ: тогда запечатавъ сосудъ
печатью Герметовою поставь въ тайную печь,
подложи столько жару, чтобы ты пять
минутъ могъ продержать свою руку безъ
поврежденїя въ дирѣ, на сторонѣ печи
сдѣланной; въ таковой теплотѣ дай сто-
ять 20 сутокъ, послѣ сего простуди, вынь, и
разшиби сосудъ, по тому что воздухъ или духъ
конгелировался со своею землею или своимъ
* въ твердой, ясной и прозрачной камень, по-
добящейся бѣлизною хрусталю, поелику сти-
хїи огня еще тамъ нѣтъ; и такъ вынувъ ис-
толки въ мѣлкой порошокъ, вложи въ сте-
клянной сосудъ, которой бы имѣлъ крѣпкое
дно, и внизу былъ бы ширѣ, накрой оной боль-
шою гельмою, приставь къ носу Реципїентъ,
замажь гораздо крѣпче, разложи огонь сначала
легкой, по томъ умножая постепенно, наконецъ
сильной, что бы спиртъ и * вмѣстѣ сублими-
ровалися на подобїе яснаго хрусталя и бѣлаго
снѣгу. Когда все симъ образомъ сублимируется,
то простудивъ сними гельму и разбей, ибо суб-
лимированное столь крѣпко прилипло, что ни-

какимъ образомъ не разщибая сосуда вынуть его оттуда не можно; причиною ⚹, что спиртъ столь сильно и твердо пребываетъ съ землею; но естьли сублимировать спиртъ съ одною землею, не придагая ⚹, тогда онъ не пристанетъ столь крѣпко, но сублимируется на подобіе снѣгу; вынувъ оттуда спрячь въ сухой горницѣ: вынь землю изъ стекляннаго сосуда, распусти во своей перечищенной водѣ, то осядутъ на дно бѣлыя малыя частички; пропусти воду въ другой сосудъ, поставь въ баню, накрывъ гельмою, дистиллируй всю воду до суха, вынь, изотри опять въ сухой горницѣ со спиртомъ и ⚹, однажды между собою сублимированнымъ и поставь еще для сублимированія, какъ прежде было писано. Сію сублимацію долженъ ты столь часто описаннымъ здѣсь мною образомъ употреблять, пока твой спиртъ, ⚹ и земля довольно очищены для твоего дѣла, и употребленія въ дѣло камня. Но ты меня спросишь: развѣ спиртъ или воздухъ съ ⚹ не былъ довольно очищенъ, когда его смѣшивалъ съ землею? развѣ земля не была тогда довольно чиста, когда соединялъ всѣ сіи три вещи вмѣстѣ? На сіе отвѣтъ есть слѣдующей, что хотя они всѣ три были нарочито очищены прежде смѣшенія; однако же тебѣ надлежитъ знать, что двоякаго роду находится нечистота во всѣхъ вещахъ, Богомъ на земли сотворенныхъ,

одна наружная, другая внутренная во глубинѣ сокрытая, кою очистить иначе не льзя, какъ лишивъ съ начала вещь наружной ея нечистоты, по томъ кальцинировавъ ее напередъ, и тогда можно и нечистоту добыть изъ глубины или внутренности. Покуда вещь не пріуготовлена напередъ такимъ образомъ и не оставитъ внутренной своей нечистоты, до тѣхъ поръ не годится она для дѣланія изъ оной камня ни *растительнаго*, или *животнаго*, ниже *минеральнаго*. Кальцинація же чинится въ тайной печи или на треножникѣ: тогда спиртъ или воздухъ кальцинируется вмѣстѣ съ ⚹, и такъ оставляютъ они свою нечистоту въ сублимаціи, коя даже проникла ихъ внутренность. Поставь въ сухую горницу и сохрани до того времени, пока я тебя научу, какимъ образомъ далѣе тутъ поступать должно.

ГЛАВА 38.

Начнемъ опять говорить о нашемъ дѣлѣ. Возьми елементной огонь, положи въ сосудъ, налей на оной своей очищенной воды и дай разпуститься въ банѣ; по семъ выложи свою землю въ другой сосудъ, налей и на оную очищенной своей воды, и поставь равнымъ образомъ распуститься въ водѣ; по семъ слей двѣ сіи воды вмѣстѣ, размѣшай хорошенько, поставь въ баню и дистиллируй воду до суха, по томъ вынувъ выложи въ стеклянной сосудъ или

 яицо,

яицо, какое употреблялЪ при кальцинировании спирта и ж, и запечатай сосудЪ тѣмЪ же самымЪ составомЪ, поставь вЪ тайную печь на 20 дней для кальцинированія, дай туже самую теплоту, какую имѣлЪ при кальцинаціи спирта и ж, или хотя нѣсколько и погорячѣе; потому что огонь не столь летучь какЪ спиртЪ или ж, и такЪ можешь поставить на такую теплоту, что бы могЪ продержать свою руку между стѣною печи и сосудомЪ. Когда симЪ образомЪ простоитЪ двадцать дней, то снявЪ сосудЪ, разшиби, и тогда найдешь землю свою и огонь твердыми, красными и ясными какЪ рубинЪ. По семЪ вынувЪ сію землю сЪ огнемЪ, положи ее вЪ сосудЪ, налей на нихЪ своей очищенной воды, распусти вмѣстѣ вЪ банѣ, вынь, дай устояться двое сутокЪ, процѣди воду, налей на остатки свѣжей своей очищенной воды, мѣшай хорошенько, дай опять устояться, процѣди и слей кЪ прежней водѣ, отложа остатки, по томЪ выпаривай воду помощію алембика до суха; налей еще новой воды, распусти по прежнему, и процѣди также; и такЪ продолжай сію работу до тѣхЪ порЪ, пока на днѣ не останется никакой нечистоты: тогда выпаривЪ воду до суха, вынь, и получишь свою землю смѣшанную такЪ, что ее никакимЪ образомЪ отдѣлить не возможно; тамЪ находятся также вмѣстѣ и спиртЪ или воздухЪ

воздухЪ и ж, кои равнымЪ образомЪ отдѣлить никакЪ будетЪ не возможно. Всѣ они вообще отЪ всей своей нечистоты, какЪ наружной такЪ и внутренней очищены, и приготовлены такЪ, что можно дѣлать *растительной камень.* Но ты меня, любезный мой сынЪ, спросишь: зачемЪ не кальцинировалЪ я елементной огонь чрезЪ спиртЪ вмѣстѣ сЪ ж? ТакЪ ты долженЪ знать, что находятся двѣ стихіи постоянныя и двѣ летучія; не смотря однако на то, стихіи сіи такЪ между собою перемѣшаны, что одну отЪ другой настояще отдѣлить не можно, какЪ то прежде доказано; ты долженЪ такЪ же знать, что воздухЪ теплЪ и влаженЪ, и содержитЪ вЪ себѣ больше воды, а меньше огня: но воздухЪ и вода будучи спирты оба летучи, напротивЪ того огонь жарокЪ, сухЪ, и хотя мало, однако имѣетЪ вЪ себѣ воды, поелику и вЪ огнѣ воздухЪ находится, а какЪ нигдѣ не видно воздуха безЪ воды, то изЪ сего видно, что сЪ огнемЪ смѣшанЪ воздухЪ и вода, но не столько, что бы воздухЪ и вода могли взять преимущество и поднять сЪ собою огонь при сублимаціи изЪ земли. И такЪ естьли огонь находится у земли, которая также постоянна, то стихія земли удержитЪ при себѣ огонь, что бы оной вверьхЪ не сублимировался; ибо земля не принимаетЪ никакого участія ни вЪ огнѣ ниже вЪ водѣ, что дѣлаетЪ также и огонь,

огонь, по тому что воздухъ съ водою сколько въ силахъ состоитъ, отъ земли отдѣлить должно. Не смотря однако на то, долженъ ты, мой любезной сынъ, знать, что въ воздухѣ, въ водѣ и въ огнѣ равнымъ образомъ земля находится, хотя и очень въ маломъ количествѣ; ибо естьли бы они не имѣли совсѣмъ никакой земли и были бы духи, то въ такомъ случаѣ должны необходимо быть невидимы и неосязаемы и ихъ не возможно бы было коагулировать; напротивъ того и не находится въ нихъ столько земли, чтобъ она могла причинить какое препятствіе тогда, когда они начнутъ подниматься, дистиллироваться или сублимироваться; но съ огнемъ происходитъ совсѣмъ иначе, огонь имѣетъ въ себѣ много земли, по тому что обѣ сіи стихіи, земля и огонь постоянны. Огонь не имѣетъ въ себѣ столько воздуха и воды, иначе сіи послѣдніе поднялися бы вверьхъ; поелику при кальцинированіи огня съ воздухомъ и ⁎ земля находиться должна: ибо никакую стихію не льзя кальцинировать, окромѣ такой, коя съ землею смѣшана, въ противномъ случаѣ они бы улетѣли; или естьли бы начали кальцинировать, то бы огонь съ воздухомъ и съ сухою водою, то есть солью не поднялся, а сіи двѣ летучія матеріи не оставили бы своея нечистоты даже и тогда, когдабъ захотѣли изъ оныхъ добывать помощію сольвированія,

нія, и конгелированія, такъ какъ изъ огня. Поелику въ нихъ находится много влажности, то для сей причины должно внутреннюю нечистоту обѣихъ летучихъ матерій выпаривать; въ противномъ случаѣ не отстанутъ они отъ своихъ остатковъ; также и огонь не оставитъ въ горячей суши своея нечистоты сокрытой въ самой глубинѣ, поелику онъ самъ жарокъ и сухъ; тѣло его въ сублимаціи сжалося. Естьли же начать тотчасъ сублимировать какъ ни попало; то въ такомъ случаѣ удержалъ бы онъ свои остатки еще сильнѣе, ибо съ начала должно сыскать противную природу, и оною открыть. Но какимъ бы ты образомъ открылъ жескую и твердую вещь такою же жескою вещью? Сего сдѣлать не возможно; всѣ вещи должны быть открыты противными себѣ вещами, а по природѣ совсемъ себѣ противоположенною. Какимъ бы ты образомъ фигировалъ летучую вещь такою же летучею вещью? Сего сдѣлать не возможно тѣмъ, кои не понимаютъ, и отъ сего весьма погрѣшить могутъ. Такимъ образомъ, помни мой любезной сынъ, сіи слова, дабы и ты не попалъ на ложный путь, и не совратиться бы съ истиннаго пути; слѣдуй во всемъ природѣ сколько возможно. Невѣжды думая открыть какую ниесть вещь, закрѣпятъ ее еще того сильнѣе, ибо не слѣдуя природѣ, теряютъ все, что для сего ни употребляютъ. И такъ для сихъ

сихъ приведенныхъ причинъ огонь съ духомъ или воздухомъ не кальцинированъ. Сїе, мой любезной сынъ, внявъ рачительнѣе, твердо сохрани въ памяти.

ГЛАВА 39.

Теперь обратимся опять къ нашему дѣлу, и приведемъ начатыя очищать нами стихїи къ величайшему совершенству. Для сего возми большой и длинной Реципїентъ, положи въ оной воздухъ, съ ✳ смѣшанной и въ тѣлѣ состоящїй, налей на оной, очищенной своей воды не множко, поставь въ печь на капеллю въ просѣянную золу; но сначала надлежитъ отверстїе Реципїента ошлифовать и сдѣлать ошлифованное же изъ стекла подобїе пропки, которая бы очень въ пору приходила; по семъ подложи жару, сначала легонько, чтобы матерїя тепла сдѣлалась, и оставь въ такой теплотѣ стоять двенадцать часовъ; тогда она распустится въ красной на подобїе рубина цвѣтъ, и естьли въ водѣ еще не все распустилось, то нагрѣй не много перечищенной своей воды столь тепло, сколь тепла матерїя въ сосудѣ, и влей въ оную черезъ стеклянную воронку, дай еще стоять двенадцать часовъ для сольвированїя въ прежней теплотѣ, и естьли не совсемъ распустится, то налей еще нѣсколько перечищенной своей воды; и сїе продолжай до тѣхъ поръ, пока вся матерїя твоя распустится въ ясную красной цвѣтъ имѣющую

имѣющую воду. Теперь бы ты спросилъ меня, мой любезный сынъ, за чѣмъ не налилъ я въ первой разъ столько, сколько бы нужно было для совершеннаго сольвированїя? Такъ знай, что не болѣе должно наливать перечищенной на матерїю свою воды, какъ сколько потребно для настоящаго сольвированїя, ибо не должно прилагать болѣе влажности отъ облачной воды, какъ столько, что бы распустилось; и по тому большее количество облачной воды или влажности было бы ненужно. Естьли одинакую вещь должно соединить съ другою, то сїе чинится посредствомъ облачной воды, и когда обѣ вещи распустятся, то къ чему надобна излишняя влажность? Естьли онѣ такъ должны быть совокуплены, что бы вѣчно вмѣстѣ пребывали, то въ такомъ случаѣ и сухая вода, то есть соль или ✳ тутъ же находиться должна; въ противномъ случаѣ не могутъ онѣ вмѣстѣ остаться, хотя всѣ стихїи довольно очищены были, естьли не будетъ тутъ вмѣстѣ сухой воды, то стихїи не могутъ также вмѣстѣ фигироваться, хотя будутъ стоять до послѣдняго страшнаго дня и ни одинъ спиртъ или тѣло не будетъ вмѣстѣ фигироваться безъ сухой воды, то есть ✳; по тому что сїя сухая вода производитъ то, что спирты и тѣла другъ друга понимаютъ и распускаютъ невидимо какъ одно такъ и другое; подобно тому, какъ распускаетъ облачная вода двѣ

двѣ вещи, которыя между собою противны; равнымъ образомъ производитъ и сухая вода: и хотя мы сїе нашими глазами и не видимъ, однакожъ сїя сухая вода разпускаетъ спирты и тѣла въ самомъ началѣ такъ, что они ни когда соединиться не могутъ. Естли бы неразумѣющїе и невѣжды смыслили тайну сихъ матерїй, и знали сїю сухую воду, коя есть посредница между спиртами и тѣломъ, то имѣли бы они во всѣхъ своихъ предпринимаемыхъ дѣлахъ благополучной успѣхъ. Такимъ образомъ, мой любезной сынъ! должны быть двѣ солюцїи, одна наружная, коя чинится облачною водою, и кою глазами видѣть можно, другая внутренная, коя чинится сухою водою и невидима. Ты мнѣ, мой любезной сынъ, можетъ быть скажешь, что я тебя учу, что на такую вещь, кою разпускать хочешь, не должно болѣе лить воды облачной, какъ сколько для настоящаго ея сольвированія потребно: для чево это? и естьли болѣе къ тому употребить воды, то тогда испортится ли она? На сїе долженъ ты знать, что хотя работа твоя и не совсемъ испортится, однако естьли ты нальешь болѣе облачной воды, нежели сколько потребно, то должно ее въ банѣ опять выпаривать; ибо послѣ того должно въ ней разпускать ☉, и естьли много находится облачной воды, то сїе нехорошо, даже естьли находится болѣе влажности, нежели сколько надобно, то

и

и она не можетъ вредить, и по сему не льзя испортить, ибо естьли много воды налито будетъ, то можно ее опять въ банѣ выпарить. Теперь ты меня спросишь, мой любезной сынъ! ты мнѣ все говорилъ о облачной водѣ для учиненїя наружной солюцїи, не смотря на то ты говоришь, что не льзя никакимъ образомъ соединить тѣло и спиртъ вмѣстѣ, какъ только помощїю сухой воды, которая всѣ вещи невидимымъ образомъ разпускаетъ. И такъ естьли случится соединить какое тѣло со спиртомъ и не употребить къ тому сухой воды, то сколько къ тому потребно для такого соединенїя? Для сего знай, что естьли хочешь соединить тѣло и духъ, и не льзя отдѣлить стихїй, то должно и тѣло и духъ распустить въ воду, каждое особо и въ особомъ сосудѣ; по томъ возьми половину ихъ тяжести сухой воды, распусти и оную равнымъ образомъ въ ясной водѣ; по семъ влей всѣ сїи три воды вмѣстѣ въ одинъ сосудъ, размѣшай хорошенько, поставь на теплую золу, дабы всѣ сїи три вещи вмѣстѣ распустились въ чистой водѣ безъ всякой на днѣ нечистоты. О семъ еще болѣе писано будетъ *въ Минеральномъ камнѣ.* Надлежитъ также и то знать, что естьли много воды въ какой ни есть вещи, то невеликая въ томъ важность, чтобы привесть одну вещь въ другую помощїю сольвированїя; ибо естьли они фигируются, то не удержатъ у себя столько,

сколько

сколько бы нужно было, и оставшемуся дали бы улетѣть. Сїе разумѣется о духѣ и тѣлѣ, когда его вмѣстѣ совокупить должно, и когда не льзя ни какимъ образомъ отдѣлить стихїй. Но естьли гдѣ можно отдѣлить стихїи, въ которомъ бы то ни было изъ трехъ камней, то туда сухой воды прикладывать не должно, по тому что она уже тамъ находится, ибо во всѣхъ въ свѣтѣ вещахъ есть сухая вода, то есть соль, что уже выше было сказано. Разумѣй смыслъ всѣхъ моихъ словъ, дабы послѣ не погрѣшить.

ГЛАВА 40.

Начнемъ опять продолжать наше дѣло. Распустивши все въ чистую воду получитъ сїя вода ясной и прозрачной красной цвѣтъ. Поставь ее въ печь на лехкой жаръ на три недѣли. По прошествїи сего времяни такъ стихїи ихъ соединятся, что не льзя будетъ и раздѣлить; не смотря на то не будутъ постоянны, однако же и изъ бани не улетятъ, хотя бы въ безпрестанномъ кипяткѣ цѣлой годъ стояли, слѣдовательно они содержатся между постоянными и непостоянными. Но естьли вложивъ въ крѣпкой и толстой стеклянной сосудъ, поставишь въ капеллю въ золу или песокъ на такой сильной жаръ, что стеклянной сосудъ внизу расколется, и оставишь въ такововомъ жару: то вода сїя начнетъ помалу восходитъ

ходитъ на подобїе краснаго прозрачнаго масла, и яснаго на подобїе хрусталя, масло сїе простынувъ, остается столь же красно и прозрачно, и конгелируется въ красной и ясной, на подобїе рубина, камень, которой на воздухѣ крѣпчаетъ, а на жару и сухости расходится. Такимъ образомъ, когда вода простоитъ три недѣли въ горячей золѣ, то вылей ее изъ большаго стекляннаго сосуда въ другой, поставь оной въ теплую золу и выпаривай облачную воду, по учиненїи чего останется темножелтой порошокъ, похожїй нѣсколько цвѣтомъ и на красной; по семъ возми стеклянную реторту, вложи въ оную порошокъ; поставь въ печь въ просѣянную золу, приготовь стеклянной Реципїентъ, приклони его къ ретортѣ и примажь гораздо крѣпче, по учиненїи чего разложи огонь въ печи, сначала малой, по томъ умножая мало по малу до такой степени, пока реторта не разкалится. Въ семъ состоянїи продержи дотолѣ, пока не перейдетъ вся вода, и тогда снявъ, поставь въ раскаленую золу отъ чего и матерїя растопится подобно воску, и тогда вылей, пока еще горяча, въ малой сосудъ; простынувъ же сдѣлается она тверда, ясна какъ хрусталь, красна какъ рубинъ, сверьхъ того прозрачна, вполовину постоянна и вполовину летуча; при холодномъ воздухѣ ссядется, а при огнѣ потечетъ. И такъ *растительной* камень готовъ. Благодари бога за удивительные

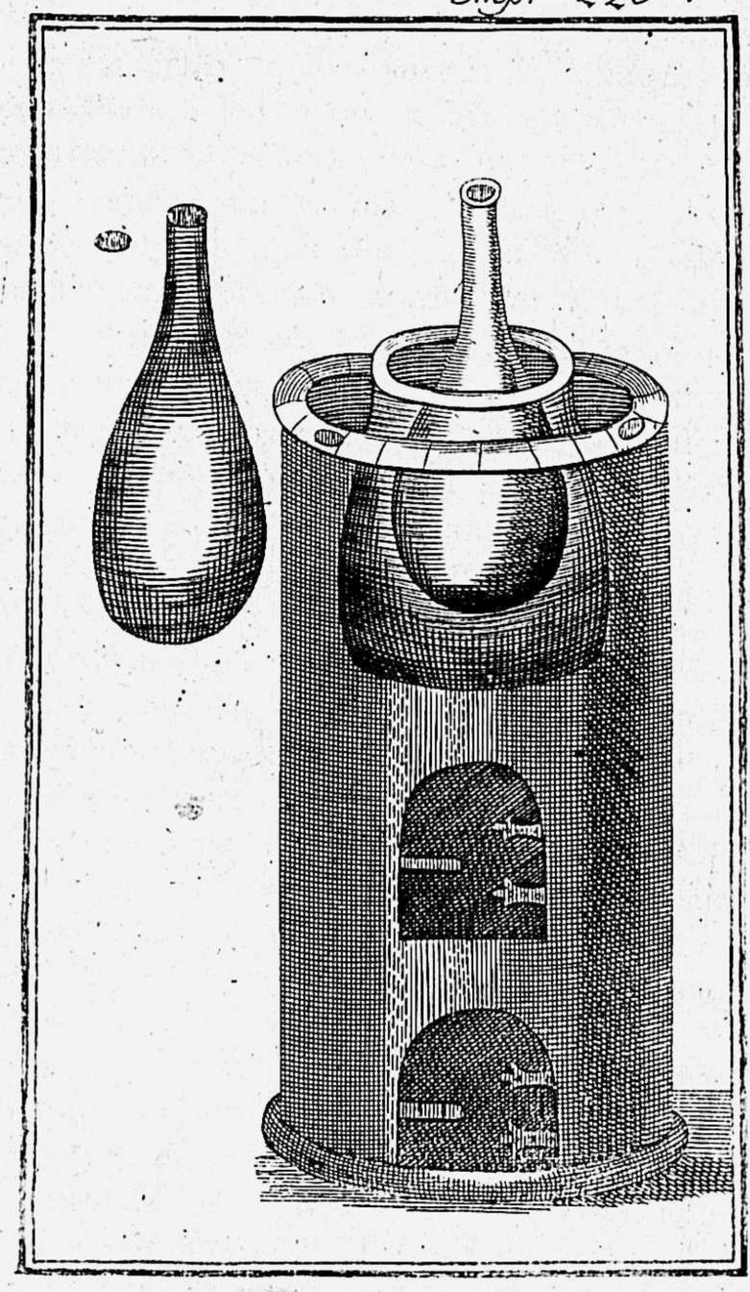
тельные

тельные его дары, коими надѣлилъ онъ Философовъ. Сей есть тотъ камень, которой всѣ болѣзни, какимъ только человѣкъ подверженъ быть можетъ, въ короткое время удивительнымъ образомъ излѣчаетъ: естьли будешь его ежедневно принимать малѣйшее количество въ хлѣбенное зерно величиною, въ винѣ, то тогда еще болѣе усмотришь удивительныя его свойства, нежели повѣрить можно. Для разумныхъ сего уже довольно сказано. На концѣ книги *о трехъ камняхъ*, будетъ сіе яснѣе описано, когда доберемся до ихъ прожекцій. Такимъ образомъ, мой любезной сынъ, я научилъ тебя дѣлать *Растительной камень*, которой есть наилучшей между всѣми тремя.

ГЛАВА 41.

При семъ случаѣ научу я и тому, какимъ образомъ умножить его силу на нѣсколько тысячь разъ. Для сего разпусти въ очищенной своей водѣ въ стеклянномъ сосудѣ и коагулируй еще слѣдующимъ образомъ: Истолки камень въ порошокъ, или изломай на мѣлкіе кусочки и вложи въ стеклянной сосудъ, имѣющій широкое отверстіе, отшлифуй горлышко на камнѣ, накрой стеклышкомъ и налей напередъ столько очищенной своей воды, что бы порошокъ казался быть подъ водою; поставь въ теплую золу, отъ чего начнетъ сей же часъ разпускаться; по семъ накрой крышкою горлышко стекляннаго сосуда, и

Стр: 226.



и симъ образомъ дай стоять двенадцать часовъ; по прошествіи коего времяни, сними крышку подложи больше жару и выпаривай воду вышеписаннымъ образомъ; оставь стоять по прежнему двенадцать часовъ; конгелируй опять, и продолжай сію работу до тѣхъ поръ, пока оставшееся совсемъ болѣе не конгелируется, но пребываетъ какъ масло; тогда оно готово для разпущенія ☉. Для сего возми тонкаго золота, цементируй оное три раза въ *цементо регали.* Естьли ты меня, мой любезной сынъ, спросишь, за чемъ цементировать золото; то я тебѣ скажу причину, что къ такому золоту, изъ коего хотятъ дѣлать деньги, должно нѣчто приложить; въ противномъ случаѣ монета сія будетъ чрезвычайно мягка, и такъ для большей безопасности должно три или четыре раза его цементировать. Еще ты меня можешь спросить: отъ чего произходитъ, что жесткое тѣло чрезъ частое сольвированіе и конгелированіе становится мягкимъ, и получаетъ составленіе масла, такъ что не течетъ, какъ ты выше сего видѣлъ? На сіе знай, мой любезной сынъ, что никакую вещь не льзя привести въ масло, пока она еще имѣетъ въ себѣ нечистоту наружную или внутреннюю; но когда отъ оной очистится, тогда помощію частаго сольвированія и конгелированія сіе легко учиниться можетъ; ибо будучи столь часто превращаема въ воду

и лишаема свойства тѣла, принимая оное опять
сдѣлается столь тонка, что сама собою теряетъ
и малѣйшую тяжесть и наконецъ бываетъ столь
легка, что не льзя будетъ сохранить ни въ какомъ
сосудѣ, но со времянемъ перейдетъ и стекло и
пройдетъ подобно тому, какъ проходитъ масло
черезъ кожу; и какъ бы стекло толсто и крѣп-
ко ни было, однако она, по причинѣ чрез-
вычайной своей тонкости его перейдетъ, и отъ
сего, сынъ мой, произходитъ, что жесткую
вещь, по вышесказаннымъ причинамъ въ масло
превратить можно.

ГЛАВА 42.

Начнемъ продолжать наше дѣло. Возьми
вышеписаннымъ образомъ цементированное ☉,
сдѣлай изъ него тонкія дощечки, подобно тому,
какъ дѣлаютъ оное живописцы для позолоты,
изотри ихъ на мраморной плиткѣ съ разведен-
нымъ медомъ или съ арапскою камедью, раз-
пущенною также въ водѣ, разотри такъ мѣлко,
чтобы рисовать онымъ можно было кисточкою,
или писать перомъ; по семъ вымой медъ дис-
тиллированною водою, вложи разтертое ☉ въ
стеклянной сосудъ, налей на оной теплой дис-
тиллированной воды, мѣшай хорошенько палоч-
кою, дай устояться, слей сверьху воду, а на
мѣсто ее налей другой дистиллированной, мѣшай
опять, поставь сдѣлаться ссадкѣ, слей опять
и повторяй сіе столь часто, пока слитая вода
будетъ

будетъ столь же чиста, какъ была прежде; послѣ сего поставь въ теплую золу, и высушивъ, получишь мѣлкой порошокъ. Поставь его въ отбивную печь, въ коей надуваютъ стекла, на двадцать пять или шесть дней, или до тѣхъ поръ, пока твое ☉ не подымется; однако не ставь на такой жаръ, чтобы разтопилось, но держи на легкомъ жару. Естьли не такъ, то можешь ☉ свое разпустить въ крѣпкой водкѣ, и налить на его чистой дистиллированной воды; дай около полчаса кипѣть въ сосудѣ и устояться день или два, тогда золото твое осядетъ, слей воду полегоньку, налей на то новой обыкновенной дистиллированной воды, дай опять полчаса вскипѣть, и поставь на два дни, чтобы по прежнему устоялось, и тогда составъ твой осядетъ на дно; сіе мѣшай до трехъ или четырехъ разъ, пока ☉ твое очистится отъ крѣпкой водки, изъ селитры и ⋇ перегнанной. И такъ, когда оно обмоется, то поставь для реверберированія, по тому что сей *золотой порошокъ*, разпущенной въ крѣпкой водкѣ не столь скоро разтапливается, какъ прежней на камнѣ разтертой, и хотя будетъ стоять десять дней въ отбивной печи, однако же ему никакого вреда отъ сего не приключится; и по сему можешь любое средство изъ сихъ двухъ избирать. Когда порошокъ поднялся, тогда сіе есть знакомъ, что онъ довольно реверберировался. Послѣ сего

 вынувъ,

вынувъ, выложи порошокъ въ сосудъ имѣющїй широкое отверстїе, и плотную крышку, налей въ него хорошаго дистиллированнаго виннаго уксуса такъ, чтобы двѣ части сосуда наполнились, мѣшай хорошенько, поставь на золу, накрой сосудъ покрѣпче, подложи жаръ подобной теплотѣ солнца, и мѣшай каждой день по три или по четыре раза, накрывая завсегда крышкою. Отъ сего порошокъ твой помалу начнетъ разпускаться въ уксусѣ, и отъ сего получитъ сей послѣдней, весьма пригожей желтой цвѣтъ. Уксусъ слей въ чистой сосудъ, и закупоривъ крѣпче отставь; налей свѣжаго уксуса на порошокъ, мѣшай хорошенько, поставь въ печь и поступай во всемъ по прежнему, пока твой уксусъ не приметъ на себя опять желтаго цвѣта; оной слей къ первому, а на мѣсто его другаго и поступай и съ нимъ по прежнему. Сїе продолжай дѣлать столь часто, пока уксусъ твой болѣе не цвѣтитъ, и тогда сливъ послѣдней, вынь оставшееся на днѣ, высуши въ теплой золѣ и поставь для ревербированїя на восемь или девять дней; по семъ вынь, выложи въ сосудъ, налей дистиллированнаго уксуса, мѣшай хорошенько, поставь въ печь и дѣлай во всемъ по прежнему пока уксусъ не пожелтѣетъ; слей къ первому уксусу и налей на то мѣсто новаго, поставь въ печь, и проч. до тѣхъ поръ, пока уксусъ болѣе не принимаетъ на себя никакого

цвѣту: естьли оставшееся на днѣ годится, то поставь въ отбивную печь, поступая вышеписаннымъ образомъ, пока уксусъ не разпустится. Нѣсколько на днѣ при всемъ томъ останется, по тому что нѣсколько золы попадетъ, и по тому что ☉ имѣетъ во внутренности своей также нечистоту; однако надлежитъ прилѣжнѣе смотрѣть, не находится ли нѣчто такого, кое бы заслуживало хотя малаго уваженїя. Естьли что усмотришь, то поступай во всемъ по прежнему; но естьли нѣтъ, то оставь: а остатки можешь сохранить для другаго дѣла. По томъ возми весь крашенной уксусъ, поставь его для конгелированїя въ горячую золу въ открытомъ стеклянномъ сосудѣ; то останется на днѣ желтой порошокъ, которой разпусти въ обыкновенной водѣ, а ежели не разходится, то разпустивъ по прежнему въ уксусѣ и конгелировавъ разпусти тогда въ водѣ. Случается, что остается нѣсколько на днѣ нечистоты; оную приложи къ прежней. По семъ конгелируй опять въ теплой золѣ въ порошокъ, и старайся, чтобы не было чрезвычайно для него жарко, по тому что порошокъ сплыветъ, поелику онъ легко разтапливается. Конгелировавъ симъ образомъ, разпусти опять въ простой чистой водѣ, слей воду и оставшуюся на днѣ изъ внутренности нечистоту приложи къ первой, конгелируй еще; и сїе конгелированїе и сольвированїе

вированіе продолжай такъ долго, пока не останутся на днѣ сосуда нечистоты. Тогда выложивъ на нарочно для сего приготовленную стеклянную или мраморную плитку, и обложивъ тоненько, поставь во влажной погребъ, надъ сосудомъ, что все разпустится въ чистую воду; по семъ конгелируй опять въ теплой золѣ въ порошокъ; и тогда оно готово, для употребленія къ совершенію масла, дѣлаемаго изъ растительнаго камня.

ГЛАВА 43.

Надлежитъ еще научить тебя, мой любезной сынъ, какимъ образомъ растительное масло съ упомянутымъ золотымъ порошкомъ въ масло приведены быть должны. Возми равное количество растительнаго масла и золотаго порошка, раздѣли сей *порошокъ солнца* на три части, поставь растительное масло въ стеклянномъ сосудѣ, на такой жаръ, которой бы не свыше былъ жару, посреди лѣта отъ солнца происходящаго; вложи въ сей сосудъ одну треть золотаго порошка, мѣшай изъ буковаго дерева сдѣланною палочкою, и дай въ такой одинакой теплотѣ стоять восемь или девять дней; по семъ положи другую третью часть золотаго порошка, мѣшай по прежнему, дай еще простоять семь или восемь дней, и тогда все сдѣлается постоянно, и сіе будетъ лѣкарствомъ для конгелированія ☿ въ ☉: также ризкали тонкую

кую серебряную жесть, и простуди въ семъ маслѣ; она превратится въ ☉; или возми сто частей ☿ сублимированнаго десять или двенадцать разъ чрезъ ⊕, а по томъ еще самъ чрезъ себя, пока послѣ его не осталось никакой нечистоты, по томъ одну часть масла напой въ сотнѣ частяхъ сего ☿, и послѣ того сдѣлай изъ того видъ яица и повѣсь въ тайной печи на сорокъ сутокъ, и такъ претворится все въ лѣкарство. Принеси благодарность Творцу, мой любезной сынъ, о семъ будетъ еще пространнѣе и яснѣе писано въ минеральномъ камнѣ.

ГЛАВА 44.

Теперь, мой любезной сынъ, научилъ я тебя первой части растительной своей книги; и такъ естьли хочешь работать нѣчто въ растительномъ, гдѣ прежде всего воздухъ переходитъ, какъ то въ медѣ, въ древесныхъ плодахъ или въ хлѣбныхъ сѣменахъ, то сіе должно чиниться описаннымъ мною здѣсь образомъ. Естьли поступишь иначе, то обманешся, и не достанешь растительнаго камня, но напротивъ того, трудъ твой будетъ тщетенъ; сей ради причины слѣдуй сему пути и съ него не совращайся. Знай, мой любезной сынъ, что изъ растительныхъ камней дѣлаются всякія ручныя работы въ растѣніяхъ, то есть, отъ кореньевъ, деревъ, листьевъ, сѣмянъ, камедей и другихъ специевъ, заключащихся подъ общимъ названіемъ

ніемъ

нïемъ прозябенïй, коихъ вообще въ камень привести можно, которой и называется по сему *растительнымъ* или *отъ растѣнïй происходящимъ*. Но онъ дѣлается двоякимъ образомъ; первому я тебя научилъ; въ ономъ переходитъ первѣе всего воздухъ. Сему средству, кое здѣсь распространено, послѣдуй во всѣхъ растительныхъ камняхъ.

Конецъ

Растительной книги.

ПРАК-

ПРАКТИКА ИЛИ ПОВТОРЕНIЕ КНИГИ РАСТѢНIЙ ИЗЪ ВИНА.

ГЛАВА I.

Любезной мой сынъ, возми хорошаго чистаго Ренскаго или другаго какого стараго вина, спущеннаго съ дрождей, по елику не должна въ немъ находиться никакая нечистота, ибо Философы говорятъ: камень нашъ должно добывать изъ одной вещи, не прикладывая къ тому ни какой другой. И такъ возьми чистаго вина, имѣющаго приятной запахъ и хорошой вкусъ, отдѣли въ ономъ четыре стихïи, какъ возможно лучше; ибо отдѣлить совершенно совсемъ нѣтъ возможности, поелику воздухъ влаженъ и теплъ, влажность же совершенно вытянуть не льзя отъ стужи; огонь жарокъ и сухъ, и по тому не льзя разлучить жару отъ сухоты; земля же холодна и суха и сей ради причины сухость отъ стужи раздѣлить нѣтъ способа; и такъ, какъ уже сказано, не возможно отдѣлить стихïй одну отъ другой, но они должны пребывать одна въ другой и смѣшаться; ибо въ каждомъ елементѣ находится два рода веществъ: одна открытая, другая же сокрытая. На примѣръ: вода холодна и влажна, влажность явна видима, стужа же сокрыта; и есть духъ безъ тѣла, сокрытый во влажности. Воздухъ влаженъ и теплъ; влажность явна, но теплота его невидима, ибо она пребываетъ какъ духъ.

Огонь

Огонь горячь и сухъ; оба вещества сіи топки и суть духи, однако ясность его видима; напротивъ того жаръ сокрытъ; ибо взглянувъ на горящую свѣчу усмотришь ясность огня и краску наружную, однако жара въ немъ содержащагося не увидишь; хотя оной чувствовать можно. Земля суха и холодна; сухость ея тѣла видима и осязаема, но стужа невидима.

ГЛАВА 2.

И такъ явно видимо, что не возможно отдѣлить стихіи такъ, чтобы не осталось ничего. Но мы будемъ стараться столько, сколько въ нашихъ силахъ состоять будетъ, изправимъ ихъ несовершенства, сдѣлаемъ чистыми, ясными, твердыми и постоянными, когда соединимъ, такъ, чтобы они никогда не могли раздѣлиться, но во вѣки пребывали бы очищеннымъ тѣломъ, немогущимъ отъ огня имѣть ни малѣйшаго вреда, поелику Аристотель въ одной особо сочиненной книгѣ сими говоритъ словами: все въ землѣ находящееся состоитъ изъ двухъ природъ, изъ коихъ одна сокрыта, другая же отверзта, ибо природа одной вещи во внутренности противна наружной природѣ, и то, что снаружи холодно и сухо, внутри жарко и влажно, и снаружи тепло и влажно, внутри холодно и сухо. И такъ посмотримъ, какимъ бы образомъ можно было превратить сіи природы внутреннія въ наружныя, и противное. Естьли до сего достигнешь, то получишь совершенную вещь; и сіе должно чинить-ся безъ всякаго другаго примѣса. И такъ говоритъ Аристотель: естьли получишь воду изъ воздуха и воздухъ изъ огня, и оныя очистишь совершенно отъ всякія нечистоты, то имѣешь искусство, ибо изъ сего произходитъ камень, которой по свойству своему не можетъ почесться и камнемъ; составъ тѣла его пребываетъ совершеннымъ вѣчно, безъ всякаго поврежденія или порчи: сіе есть главнѣйшая тайна, оставленная намъ Богомъ въ природѣ.

ГЛАВА 3.

И такъ возми чистаго вина, хорошаго и пріятнаго вкуса и запаха, столько, сколько тебѣ за благо разсудится, вылей въ большую каменную кружку, дистилируй чрезъ алембикъ въ банѣ гораздо медлительно, чтобы въ семь или восемь секундъ не болѣе одной капли упало и при сей теплотѣ оставь стоять. Когда примѣтишь, что въ алембикѣ будутъ висѣть на подобіе росы капли, то сними реципіентъ и гельму, вылей стихію воздуха въ другой большей сосудъ [чемъ болѣе онъ тѣмъ лучше]; накрой гельмою, приставь реципіентъ и дистиллируй легкимъ жаромъ по прежнему. Когда опять окажутся капли, то отнявъ реципіентъ замажь крѣпко, а на мѣсто то приставь другой, замазавъ равнымъ образомъ, и дистиллируй до

тѣхъ

тѣхъ поръ, пока увидишь, что изъ горлышка каплетъ одна чистая вода, тогда снявъ его, замажь, а оставшееся въ сосудѣ слей къ первому, покрывая завсегда сосудъ чистымъ сухимъ полотномъ, дабы не попала въ оное никакая влажность или нечистота; по томъ вложи туда то, что въ послѣдней разъ выпаривалъ, и дистиллируй по прежнему, пока окажутся капли; слей къ прежнему выпаренному, оставшееся же въ сосудѣ или въ кружкѣ къ прежней водѣ; по семъ вычисти внутри сосудъ, вытри насухо, и вылей въ оной весь воздухъ; выпаривай прежнимъ легкимъ жаромъ; когда начнетъ капать, то отними реципіентъ, приставь на мѣсто его другой, и дистиллируй по прежнему; и когда тебѣ мнится, что уже все прошло, то отнявъ реципіентъ, отвѣдай его вкусъ: естьли имѣетъ водяной, то есть знакомъ, что довольно выпаривалось; оставшееся на днѣ сосуда слей къ первой водѣ; а то, что послѣ выпаривалъ, опять въ сосудъ положи, и выпаривай еще разъ. Когда увидишь капли, то снявъ реципіентъ приставь другой, и симъ образомъ поступая, дистиллируй до того, чтобы все протекло; оставшееся въ кружкѣ приложи къ первому; вылей весь воздухъ въ чистой сосудъ, и дистиллируй въ банѣ вышеобъявленнымъ жаромъ; и сіе дистиллированіе продолжай до тѣхъ поръ, пока на днѣ сосуда ничего

чего болѣе не останется, а въ гельмѣ не видима будетъ ни одна капля. Когда симъ образомъ все разойдется не оставивъ никакой нечистоты на днѣ сосуда, и не взойдетъ на гельмѣ ни одна капля, то тогда воздухъ твой очищенъ; вложи его въ Фіолу, замажь крѣпко мазью, и сохрани для нужнаго къ тому дѣла.

ГЛАВА 4.

По семъ дистиллируй воду, находящуюся въ кружкѣ, помощію бани, на легкомъ жарѣ, стольже медлительно какъ и прежде, до тѣхъ поръ, чтобы составъ внизу высохнулъ; когда ни чего болѣе не переходитъ, тогда сдѣлай баню кипяткомъ и въ оной дай простоять 24 часа, дабы не осталось совсемъ ничего воды ни въ огнѣ ниже въ землѣ. Когда и тутъ ничего не дистиллируется, то снявъ Реципіентъ, выложи воду въ чистой сосудъ; поставь опять въ баню, дистиллируй легкимъ жаромъ, какъ писано прежде сего, то есть въ началѣ третія главы. Естьли болѣе не каплитъ, то сдѣлавъ воду въ банѣ кипяткомъ, продержи четыре или пять часовъ; естьли же и тутъ не каплитъ, то дай простынуть; сними реципіентъ и гельму, и оставшееся на днѣ сосуда вынь чистенько и вложи въ сосудъ къ первому, оставшемуся отъ первой дестилляціи; выполоскай сосудъ или кружку хорошенько, вытри тряпицой, и вылей всю воду опять въ кружку, покрой гельмою,

гельмою, приставь реципіентъ; поставь въ баню, дистиллируй легкимъ жаромъ вышеобъявленнымъ образомъ, и когда болѣе не идетъ, то простуди. Послѣ сего сними реципіентъ со всею своею водою и гельму, и что еще найдешь на днѣ сосуда, то приложи къ первому, вычисти и выполощи кружку, вытри холстомъ, вылей въ нее всю воду, накрой Гельмою и дистиллируй опять; наблюдая во всемъ вышепоказанной порядокъ. Сію дестилляцію продолжай до тѣхъ поръ, пока на днѣ сосуда ничего болѣе не останется, но все перейдетъ: и сосудъ, не смотря на то послѣ останется чистъ, то сіе есть знакомъ, что Елементная вода хорошо очищена. Тогда снявъ реципіентъ и гельму вылей всю воду въ чистую фіолу или въ другую какую чистую каменную кружку, закупорь покрѣпче, и сохрани до дальнѣйшаго употребленія.

ГЛАВА 5.

Теперь досталъ ты особо и воздухъ и воду, хорошо очищенные и приготовленные изъ всѣхъ остатковъ; и такъ сохрани. Теперь постараемся отдѣлить и огонь отъ земли; что начнемъ дѣлать слѣдующимъ образомъ: сначала положи весь огонь въ муравленой и глазуръ имѣющей горшокъ; выложивъ все изъ кружки, по томъ возми обыкновенныхъ черепицъ, коими покрываютъ домы, разкали оныя два раза въ

огнѣ и дай пролежать всякой разъ до двухъ часовъ, послѣ простудивъ, изтолки въ порошокъ, просѣй чрезъ мѣлкое сито, и примѣшай сего черепичнаго порошка къ огню и землѣ, находящимся въ горшкѣ, столько, чтобы не токмо не было чувствительно ни мало влажности, но даже чтобы и пылилось, и поставь сей горшокъ на треножникъ, подложи жару, дабы составъ разкалился; иначе не возможно будетъ порошокъ сей вмѣстѣ съ нимъ перемѣшать. Когда такимъ образомъ будетъ его столько примѣшано, что онъ даже пылитъ, то возми земляной жженой сосудъ, (колбою называемой) накрой плотною гельмою, выложивъ напередъ въ оной свой составъ, и замажь покрѣпче мазью, дабы сей сосудъ могъ выдержать огонь. Но при семъ надлежитъ примѣчать то, чтобы только одна третья часть сосуда наполнилась, прочія же двѣ были бы не наполнены. Тогда поставь сосудъ въ печь въ просѣянную золу или песокъ, приставь къ горлышку реципіентъ, замазавъ какъ оной такъ и всѣ скважины, проходы и отверстія покрѣпче, по тому что огонь есть тончайшій духъ. Сначала подложи мало жару внизу печи, и продержи первые четыре часа; на вторые четыре часа умножь его нѣсколько; на третіе еще больше и такъ далѣе; въ послѣдніе же сдѣлай такой жаръ, чтобы сосудъ со всѣмъ составомъ разкалился, и продержи въ

таковомъ жару до тѣхъ поръ, пока дистиллировать перестанетъ. Но при семъ должно остерегаться разкаливать чрезъ мѣру, ибо естьли составъ отъ жару чрезвычайнаго побѣлѣетъ, то сїе весьма не хорошо для земли, потому что она въ заключенїи и такъ сказать въ заперти. И такъ когда болѣе не каплитъ, то простуди, и когда снимешь Реципїентъ и Гельму, увидишь на днѣ сосуда черную матерїю, подобную углю, въ которой находится преизящной твой камень и стихїя земли, кои вынувъ сохрани рачительнѣе до нужнаго въ оныхъ вещахъ времяни.

ГЛАВА 6.

Теперь въ рукахъ твоихъ находится густое красное масло, которое есть сїя самая стихїя огня. И такъ чтобы поправить сїю стихїю (то есть, въ сей черновидной матерїи, подобящейся дегтю или смолѣ, находится огонь, которой отъ того нечистъ, что содержитъ въ себѣ землю) возми чистую каменную кружку, имѣющую плотную Гельму, вложи въ нее оную, и налей втрое болѣе стихїи огня, перечищенной воды, мѣшай деревянною ложкою, и разбивай огонь въ водѣ безпрестанно, около двухъ часовъ; по семъ замажь Гельму мазью, дабы могло противустоять огню; поставь въ печь въ песокъ, приставь къ горлышку Гельмы Реципїентъ и дистиллируй сначала легкимъ

легкимъ жаромъ, такъ чтобы сосудъ нарочито разгорячился, по томъ подложи столько жару, чтобы отъ одной капли до другой до трехъ разъ счесть можно было и продержи въ такомъ жару до тѣхъ поръ, чтобы болѣе не капало; по томъ умножь еще жаръ на четыре или пять часовъ, тогда увидишь въ Реципїентѣ вмѣстѣ и воду и огонь; сними Гельму, и что найдешь внизу сосуда, то вынувъ приложи къ землѣ; по семъ возми другую чистую кружку, вылей въ нее смѣшанной съ водою огонь, накрой Гельмою поставь кружку въ баню, дистиллируй легкимъ жаромъ по преждеписанному образу, то твоя стихїя воды выпарится, елементъ же огня останется на днѣ, потомъ вынь кружку изъ бани, поставь ее на печь въ просѣянную золу или песокъ и дистиллируй легкимъ жаромъ; когда кружка разгорячится то жару приумножь, и когда болѣе не дистиллируется, то отними реципїентъ съ Гельмою, и что найдешь на днѣ сосуда, то приложи къ прежней землѣ; по семъ смѣшай опять воду съ огнемъ, вылей въ вычищенной сосудъ, мѣшай деревянною ложкою около часа, накрой Гельму, поставь кружку въ печь въ просѣянную золу или песокъ и дистиллируй по прежнему, до тѣхъ поръ, чтобы не капало, по томъ дистиллируй опять помощїю бани, и сїе дистиллированїе продолжай до того, чтобы ничего на днѣ сосуда не осталось

сталось, но все бы перешло, оставшуюся же на днѣ землю прилагай завсегда къ первой землѣ, когда же ничего не остается, и сосудъ чистъ, то сїе есть знакомъ, что огонь отъ своея земли совершенно отдѣлился. Онъ будетъ красенъ цвѣтомъ, ясенъ и гораздо тончае воздуха: вылей огонь въ стеклянную фїолу, и замажь крѣпче мазью; сей огонь хорошо очищенъ и отдѣленъ отъ всѣхъ земляныхъ частицъ. Теперь имѣешь ты воздухъ, воду и огонь, всѣхъ трехъ совершенно очищенныхъ, но каждую стихїю особо; оными должно приводить въ совершенство наше дѣло.

ГЛАВА 7.

Теперь посмотримъ, какимъ бы образомъ черную землю привести въ хрусталлической камень и по томъ для приведенїя въ совершенство нашего дѣла, отдѣлить. Для сего возьми всю черную землю; истолки намѣлко въ иготи, просѣй чрезъ частое сито, и положи ее на пять или на шесть, или на сколько станетъ глиняныхъ сковородокъ въ дюймъ толщиною, на полпальца въ вышину; поставь въ отбивную печь; кальцинируй землю до тѣхъ поръ, пока довольно покажется, то есть дай стоять въ умѣренномъ жару двенадцать часовъ, дабы же усмотрѣть можно было, что они тамъ более не разкаливаются; по семъ простуди; вынь сковородки съ землею изъ печи; возьми чистую

чистую каменную кружку или другой какой большой сосудъ, однако жъ первое для сего дѣла лучше; истолки всю землю въ порошокъ, просѣй; вложи въ каменную кружку; налей туда очищенной воды; мѣшай хорошенько деревянною ложкою, имѣющею продолговатую ручку; поставь кружку опять въ баню; накрой горлышко камнемъ, подложи жару, и сдѣлай баню такъ горячую, чтобы не льзя было продержать въ оной руки; мѣшай ее каждой часъ деревянною ложкою и въ таковой теплотѣ дай простоять двенадцать часовъ; по семъ простуди, и дай остаткамъ цѣлые сутки осѣсть; возьми теперь другую чистую кружку, или пропусти чрезъ воронку помощїю пропускной бумаги, или холстины, что уже тебѣ извѣстно, налей опять на остатки перечищенной воды, мѣшай хорошенько деревянною ложкою, поставь опять въ баню, и поступай во всемъ по преждеписанному; по семъ простуди, чистую воду слей или пропусти, къ первой впервые слитой; по томъ возми кружку съ водою, распустившею твою землю; покрой гельмою, поставь въ баню, и дистиллируй воду. По окончанїи сего земля останется на днѣ, подобна сѣрой соли. Сїю землю вынувъ истолки въ мѣлкой порошокъ, положи опять на сковороды, поставь по прежнему въ отбивную печь, подложи съ начала немногo жару, дабы легонько разкалилось

калилось, и такъ дай простоять два часа; крайне однако остерегайся, чтобы земля не разтопилась; въ такомъ случаѣ трудъ будетъ тщетенъ; ибо она уже ни къ чему не годится; разкали, немного только, что бы было красно; ибо если поставишь на великой жаръ, и она сдѣлается свѣтлокрасною, такъ какъ желѣзо, тогда она уже изпорчена, ибо въ дестиллаціи никакъ не взойдетъ. И такъ не очень кали; по семъ простудивъ вынь землю со сковородокъ; изтолки въ мѣлкой порошокъ, положи опять въ каменную кружку; налей по томъ тудаже перечищенной своей воды, мѣшай хорошенько деревянною ложкою, поставь въ баню, сдѣлавъ воду въ ней кипяткомъ; дай въ ней простоять двенадцать часовъ; мѣшай каждой часъ ложкою; и простудивъ оставь сутки устояться; слей чистую воду въ другой каменной сосудъ или пропусти чрезъ воронку; налей новой перечищенной воды на остатки; мѣшай хорошенько, ложкою поставь въ баню, и когда сядетъ, то сливъ воду, пропусти чрезъ воронку къ первой; накрой кружку гельмою; поставь опять въ баню, и дистиллируй воду на легкомъ жару, то земля останется на днѣ, и почти побѣлѣетъ; по семъ вынь землю изъ сосуда, изтолки въ порошокъ въ иготи, или изотри сухо на камнѣ; положи опять на сковороды; поставь еще въ отбивную печь, сначала на легкой жаръ, дабы легонько

легонько разкалилось и по томъ разкалившись болѣе пяти минутъ на жару не простояло; по семъ простуди, вынь со сковороды сію землю; разотри ее на камнѣ въ мѣлкой порошокъ; положи опять въ кружку; налей опять перечищенной воды; мѣшай хорошенько деревянною ложкою; поставь опять въ баню, и поступай во всемъ по прежнему. Сіе повторяй сольвированіемъ, коагулированіемъ, ревербированіемъ и дистилляціей и послѣ опять кальцинированіемъ столь долго, дабы ничего на днѣ остатковъ не осталось. Когда же земля распустится; тогда она чиста и перечищена и останется бѣлою какъ снѣгъ. И такъ теперь имѣешь ты землю, воздухъ, воду и огонь, каждое особо очищенное. Возрадуйся духомъ; по тому что уже столь близко довелъ дѣло свое къ совершенству.

ГЛАВА 8.

Теперь постараемся, какимъ образомъ соединить опять стихіи и изъ того составить совершенное и вѣчно пребывающее тѣло. Ты долженъ, любезной мой сынъ, знать, что въ землѣ находится совершенство нашего камня и все искуство нашея науки, какъ говоритъ философъ *Гермесъ*: *въ землѣ находится все совершенство нашего камня; безъ нея не льзя ничего произвесть, по тому что она есть пища и окисаніе всякаго совершенства.* Безъ земли не льзя фиги-

ро-

ровать ни какой вещи, и ничто безъ нея не получитъ ни силы ни крѣпости. Знай такъ же, что земля количествомъ занимаетъ мало пространства, но могуществомъ и силою велика; и отъ одного зерна сѣмени много оныхъ произрастаетъ. Но при семъ смотри, дабы не взять другой земли вмѣсто той, о коей теперь была рѣчь.

ГЛАВА 9.

Нѣкоторые мнятъ, что они сыскали средство или искуство дѣлать *жизненную воду*, хотя то есть *смертная*; а причиною сему то, что они избираютъ для сего другую землю, иные Тартаръ, а иные оставшіяся отъ тисненія винограда косточки и самая кожа и выдавленное тѣло почитаютъ совершенною землею; другіе берутъ виноградныя лозы и сжигаютъ въ пепелъ, дѣлаютъ изъ того щолокъ, конгелируютъ и называютъ сіе *винною землею*; однако они всѣ весьма ошибаются, и мнятъ, что умѣютъ составлять *жизненную воду*, дѣлаютъ только мертвую. Но философы говорятъ: ты долженъ ее составлять изъ одноя вещи совершенной, безъ всякаго другаго примѣшиванія. Возми Тартаръ, или оставшееся въ тискахъ; какого можно отъ того надѣяться совершенства! Но взявъ чистаго вина, хорошаго запаха, и пріятнаго вкуса, оно совершенно и можетъ быть употреблено на пользу человѣковъ; добывай от-

туда стихіи, прежде писаннымъ образомъ; оставшаяся оттуда земля есть та самая. На примѣръ вино вышедши изъ тисковъ бываетъ нечисто и неясно, выбрасываетъ всю нечистоту, дрожжи оставляетъ на днѣ, отдѣляетъ отъ себя Тартаръ. Все сіе есть ни что иное, какъ нечистота и вредная влажность. И такъ когда вино отъ оныхъ очищено будетъ, то по учиненіи ссадки бываетъ чисто и ясно, получаетъ хорошей и пріятной вкусъ, и бываетъ тогда весьма полезною вещію; но покуда въ немъ вышеписаннаго сего нѣтъ, тогда имѣетъ еще въ себѣ нѣчто такое, кое отъ него неотмѣнно отдѣлить должно. По сему явно видно, что не надлежитъ брать ни виннаго камня, ниже выжатаго тисками винограда, ни винныхъ дрождей, ниже пеплу отъ лозъ виноградныхъ; ибо всѣ сіи вещества имѣютъ въ себѣ вредныя влажности, кои прежде всякаго употребленія отдѣлить должно. По сему всѣ, мнящіе сіи вещи употреблять на дѣло, обманываются; и думая составить *жизненную воду* дѣлаютъ *мертвую*, по тому, что берутъ къ тому нечистое. Сіе подобно тому, когда бы лѣкарь для излѣченія больнаго составилъ лѣкарство изъ худыхъ и вредныхъ влажностей изъ сего же больнаго имъ самимъ выгнанныхъ. Философы говорятъ: нашъ камень составлять должно изъ одинакой вещи, не примѣшивая ничего друтаго

таго: и по сему изъ прежде приведенныхъ причинъ ясно видно, что надлежитъ взять чистаго вина имѣющаго приятной и хорошей вкусъ, и изъ того сдѣлать нашу жизненную воду для сохраненія человѣческаго, до последняго конца жизни Богомъ установленнаго, безъ всякой порчи и поврежденія. За чемъ все сіе я говорю; дабы ты опасался и остерегался брать другую землю. Положимъ что ты возмешь нѣсколько чужей земли: по чему можешь ты знать, сколько точно земли къ воздуху приложить должно? И такъ понимай смыслъ сказанныхъ мною теперь словъ и оставайся при семъ.

ГЛАВА 10.

Ни въ какое лѣкарство не надлежитъ употреблять стихіи огня, по тому что онъ жарокъ, и по сей причинѣ натуральную влажность человѣческаго тѣла сушитъ и уничтожитъ. Жизнь всякаго человѣка и скота состоитъ въ двухъ частяхъ, то есть въ теплотѣ и влажности: чѣмъ лучше оные умѣренны, тѣмъ здоровѣе и крѣпче то тѣло бываетъ. Воздухъ жарокъ и влаженъ, а земля холодна и суха; и такъ холодъ земли умѣряй жаромъ воздуха, а сушью земли влажность воздуха, и изъ того сдѣлай очищенное тѣло или камень Философовъ. По окончаніи сего камня, изслѣдывай, какого онъ сложенія, или состава, и что въ немъ

немъ находится. Если земля и воздухъ были вмѣстѣ приведены въ хрусталлической камень и конгелированы, тогда въ теплотѣ онъ разходится и разстапливается, въ стужѣ же твердѣетъ; и хотя сто лѣтъ пролежитъ въ огнѣ; однако удержитъ свое вещество и природу, и не потеряетъ ничего отъ своего вѣсу. О всемъ семъ размысли хорошенько и твердо вкорени въ своей памяти, изъ какого состава состоитъ камень, и что съ нимъ дѣлать и предпринимать должно, возсылая хвалу Богу за удивительныя его дары.

ГЛАВА 11.

Приступимъ къ нашему предприятому дѣлу, то есть соединенію стихіи: возми всю очищенную землю, вложи въ чистой стеклянной сосудъ, налей на оную очищенной своей воды столько, сколько для распущенія потребно, въ противномъ случаѣ испортится; и поставь въ баню. Когда земля распустится въ чистую воду, то возьми другой стеклянной съ плотною Гельмою, вылей въ него всю сольвированную землю, налей на верьхъ воздуха, мѣшай и болтай хорошенько, дабы смѣшалось; по семъ поставь въ печь въ сосудъ наполненный водою, закупоръ вверьху сосудъ, и дай въ одинакой теплотѣ простоять четверо или пятеро сутокъ, тогда вынувъ изъ бани, поставь въ печь просѣянную золу, накрой гельму, замажь гораздо крѣпче, при-

приставь реципіентъ къ горлышку и дистиллируй сначала легкимъ жаромъ, а потомъ умножай его все по малу, до тѣхъ поръ, пока болѣе не каплитъ, то есть пока все не перейдетъ, и простуди; тогда земля твоя останется на днѣ сосуда, кою вынувъ изотри на камнѣ съ немногимъ количествомъ перечищенной воды до такой густоты, чтобы кисточкою писать можно было, и положи ее опять въ сосудъ, налей воздуха, мѣшай и взбалтывай, чтобы земля съ воздухомъ совершенно смѣшались. Поставь сосудъ въ теплую баню на четверо или пятеро сутокъ, закупаривъ сосудъ напередъ хорошенько и вынимай каждой день изъ бани, чтобы мѣшать, и сіе дѣлай каждой день раза два или три. По совершеніи сего сними крышку, поставь сосудъ въ печь въ просѣянную золу или песокъ и дистиллируй по прежнему до конца. Есть еще другое средство легчайшее дистиллировать землю, кое я тебѣ изустно скажу.

ГЛАВА 12.

Дистиллируя такимъ образомъ, когда земля вся выдетъ, то чрезъ сіе исполнишь то, что философъ Гермесъ сказалъ: нижняя матерія должна такъ же быть сдѣлана какъ и верхняя, въ противномъ случаѣ не соединится; ибо съ землею должно поступать какъ съ духомъ, съ воздухомъ же какъ съ тѣломъ; по

сей

сей причинѣ всѣ мудрецы говорятъ такъ: сдѣлай верхнее вещество какъ нижнее, а нижнее какъ верхнее, то получишь совершенное и постоянное тѣло. Землю должно сдѣлать летучею, а воздухъ постояннымъ; ибо если земля съ воздухомъ наверьхъ не подымется, то они никогда не соединятся, и когда они вмѣстѣ дистиллируются, то схватываются на днѣ сосуда, и отъ сего происходитъ такое соединеніе, что никогда не могутъ быть отдѣлены подобно нашему тѣлу съ душею, коя оставитъ его во время послѣдняго страшнаго дня; ибо тогда не послѣдуетъ ни какого несогласія въ стихіяхъ, но всѣ будутъ простыя вещи содержащія въ себѣ четыре стихіи: подобно небу, въ коемъ хотя находятся всѣ четыре елементa, однако оно подвержено не бываетъ оныхъ перемѣнамъ. Тоже самое обстоятельство находится и съ нашимъ составомъ, о коемъ у насъ теперь рѣчь идетъ. И такъ можешь изслѣдовать и доходить своимъ разумомъ, какова наша работа, потому что твоя земля поднялась въ верхъ и съ твоимъ воздухомъ дистиллировалась и такъ соединилась, что никогда не можетъ быть отдѣлена; и хотя не фигирована, однакожъ не имѣетъ никакой въ себѣ нечистоты, какъ напримѣръ: чтобы видѣть, какъ они раздѣлены, то разсмотри воздухъ, которой былъ жарокъ и влаженъ, и земля, коя была холодна и суха;

сколько

сколько воздухъ имѣлъ лишней влажности, столько имѣла земля въ оной недостатку, такъ что ея сухость умѣрена влажностiю воздуха; и сколько въ воздухѣ находилось лишняго жару, столько въ землѣ было холода, жаромъ же воздуха умѣряется холодъ земли. Воздухъ, какъ духъ, весьма легокъ и летучь, земля, какъ тѣло, очень тяжела и постоянна. Разсмотри, какое находится соединенiе между землею и воздухомъ, какъ между двумя противными вещами, которые такъ между собою соединились и совокупились, что изъ гроба поднялись на небеса, то есть, что они со дна сосуда поднялись къ гельмѣ, и составили едино тѣло. И такъ изслѣдуй самъ, какая то вещь быть должна, не находятся ли въ ней четыре стихiи, не раздѣлены ли онѣ равно по выше сказаннымъ причинамъ, и очищены ли помощiю всѣхъ другихъ отдѣленiй, какъ сiе уже прежде было обявлено, и не соединились ли крѣпко; по тому что вверьхъ къ гельмѣ поднялись. Помни сiю главу; ибо въ ней объявляются всѣ тайныя вещи, кои даже до нынѣшняго дня были сокрыты; и для того хвали Бога всемогущаго, ибо въ сихъ тайнахъ заключаются многiя другiя, кои бы ты безъ того разумѣть никакъ не могъ. Здѣсь отверзаются предъ тобою врата всѣхъ тайностей; не скучай, изслѣдывая смыслъ сказаннаго, дабы войти во храмъ философовъ и

и видѣть тамъ еще болѣе удивительныхъ дѣлъ.

ГЛАВА 13.

Приступимъ къ нашему дѣлу, дабы стихiи [кои чрезъ гельму дистиллировались] фигировать, соединить и привесть къ высочайшей силѣ, возми ихъ изъ реципiента, процѣди въ сосудъ для фигированiя, замажь вверьху горлышко мазью Герметовою, поставь въ печь въ просѣянную золу или песокъ не глубже какъ по составъ, и подложи жару. Сначала дай простоять на легкомъ жару восмеро сутокъ, на другiе восемь сутокъ умножь жару; ибо составъ становится грубѣе и всходитъ гораздо медлительнѣе, что можно примѣтить чрезъ сiе, матерiя или составъ восходитъ со дна сосуда къ верьху, а оттуда обратно на низъ и тогда показывается великое множество подобiе жилокъ, кои отъ частаго восхожденiя вверьхъ и обратнаго въ низъ становятся ширѣ или толще, и тогда число ихъ уменьшится; ибо прежде того, покуда бываютъ малы, число оныхъ столь велико, что счесть почти не возможно, но когда составъ становится грубѣе, то жилки сiи становятся ширѣ и уменьшаются чувствительно; тогда умножь жару, ибо составъ начинаетъ фигироваться, и чемъ далѣе, тѣмъ сильнѣе; ибо чѣмъ толще и ширѣ становятся сiи жилки, тѣмъ постояннѣе дѣлается составъ, и тѣмъ лу-

лучше въ состоянiи бываетъ сносить огонь; по
симъ знакамъ долженъ управлять огнемъ до
тѣхъ поръ, пока не видны болѣе сiи жилочки,
послѣ того дай еще простоять въ такомъ же
жару восемь дней, и тогда увидишь знакъ дру-
гой, о коемъ Философы говорятъ, что есть
знакъ совершенства. Аристотель говоритъ въ
одной книгѣ, называемой *тайна таинъ*, въ 15
главѣ такъ: *наша вода не есть облачная вода или*
другая какая простая; она есть нашъ инструментъ,
или молотокъ или топоръ или пила, коею мы ра-
ботаемъ, и подобно какъ кузнецъ куетъ молотомъ
желѣзо по своему благоразсмотрѣнiю; такъ посту-
пать должны мы съ нашими вещьми, ибо обла-
чною водою должны распускаемы быть всѣ
тѣла, стихiи, добываемы, отдѣляемы, исправляе-
мы, очищаемы, и мыты, подобно тому, какъ мо-
ютъ въ водѣ бѣлье, кое, если чисто и бѣло, сушатъ;
и тогда уже не имѣетъ болѣе нужды въ водѣ. По-
смотри на красильщиковъ, кои безъ облачной
воды сукно никакъ окрасить не могутъ; но ихъ
должны приготовлять съ водою; вода же къ
воздуху опять бываетъ привлечена.

ГЛАВА 14.

Такъ точно и съ нашею работою. По какой
причинѣ я тебѣ это говорю? чтобы ты твердо
впечатлѣлъ въ своей памяти, что мы соединя-
ли воздухъ и землю, по томъ землю ректифи-
цированною

цированною или очищенною водою разпускали,
кою помощiю дестиллацiй добывали изъ нашей
работы. Землю растирали мы отъ двухъ до
трехъ разъ съ нашею водою на камнѣ, и вся
сiя вода осталась при нашей работѣ, коя теперь
уже приведена къ концу, за что благодари Бога.
Сiя вода не принадлежитъ къ нашему филосо-
фическому камню; ибо она есть облачная, и
какъ молотокъ или топоръ, въ коемъ болѣе
нужды нѣтъ, поелику нашъ камень уже почти
окончанъ, и естьли онъ постояненъ, то вмѣсто
того, что прежде видимы были жилочки при
восхожденiи вверьхъ и обратно на низъ, усмо-
тришь теперь въ гельмѣ и во всемъ почти со-
судѣ такъ сказать росу, коя на постоянную
матерiю упадаетъ; подобно тому, когда въ но-
чи бываетъ великая роса, а по утру восходящее
солнце низпуская лучи свои на землю, осу-
шая листья, производитъ, что роса съ нихъ
капаетъ. Увидѣвъ сей знакъ возрадуйся духомъ
и возвеселися сердцемъ; ибо камень жизни со-
вершенъ и квинтъ ессенцiя его столь очищена,
какъ только въ свѣтѣ человѣческими руками о-
чищена быть можетъ. Она есть наивеличай-
шее лѣкарство, оставленное Богомъ въ приро-
дѣ и имѣющее силу излѣчать всѣ болѣзни и
безъ всякаго поврежденiя тѣла держать оное
въ здравiи до послѣдняго дня жизни; о большихъ
его дѣйствiяхъ я умалчиваю. Знающiе сiе ис-

кусство,

кусство, знаютъ все то, что онъ производитъ въ состоянiи. И такъ когда увидишь сей послѣдней знакъ, то отними жаръ и простуди сосудъ, и тогда найдешь на днѣ сосуда въ водѣ твердой камень. Отвори сосудъ замазанной мазью, слей воду съ благословеннаго сего камня, найдешь его на низу въ сосудѣ постояннымъ, естьли бы не было при немъ облачной воды, то бы онъ прошолъ чрезъ сосудъ, подобно какъ масло проходитъ чрезъ кожу. Для сего простуди твой сосудъ прежде нежели захочешь вылить воду, ибо она препятствуетъ камню проходить сосудъ; ибо пока сосудъ теплъ, по тѣхъ поръ камень разтопленъ, по тому что онъ въ жару и сухости разпускается, а въ холодномъ и влажномъ воздухѣ твердѣетъ. По учиненiи вышеписаннаго вынь царя вѣчности вѣнчаннаго вѣнцомъ вѣчныя славы и могущества. Благодари Бога всемогущаго за удивительные его дары смертнымъ дарованные.

ГЛАВА 15.

То, что философы хвалятъ въ нашемъ камнѣ, окончано. Они говорятъ: камень нашъ долженъ быть сдѣланъ изъ одной вещи безъ всякаго другаго примѣса, и долженъ въ себѣ заключать всѣ четыре стихiи, что прежде ясно было доказано. По сей причинѣ Гермесъ говоритъ такъ: не отверзай твоего кошелька

для многихъ издержекъ; и Арнольдъ *де вилла нова*, то есть изъ новой деревни, въ новомъ завѣтѣ говоритъ такъ: Господь Богъ далъ намъ два камня, одинъ для бѣленiя другой для крашенiя въ красной цвѣтъ; но оба сiи камни получаемъ мы безъ всего тамъ, гдѣ они растутъ; можно ихъ брать столько, сколько заблагоразсудится безъ испрашиванiя у кого бы то ни было позволенiя. Помни крѣпко все мною теперь тебѣ сказанное. Я отверзъ тебѣ двери; ступай твердо во храмъ философовъ, изслѣдывая и постигая разумомъ всѣ дѣла, то усмотришь и уразумѣешь удивительныя дѣянiя; но прежде нежели начнешь дѣлать прочитай сiю книжицу многажды, дабы не поступилъ въ противность сего, и не учинилъ какого порока; ибо я тебѣ открылъ все ясно и безъ закрытiя. Я открылъ тебѣ путь, сысканной мною съ великимъ трудомъ и старанiемъ; я предостерегъ тебя отъ всѣхъ предразсужденiй, недостатковъ и ошибокъ, дабы не тратя времяни могъ достигнуть до желаемаго конца. Естьли имѣя даръ приложишь старанiе, то уразумѣешь болѣе нежели сколько здѣсь о сей наукѣ писано, ибо вошедъ въ первыя двери не столько труда найти другiя. Безъ чего потратилъ бы много иждивенiя, и навлекъ бы на себя стыдъ, срамъ и поношенiе всѣхъ людей.

ГЛАВА 16
о Ферментаціи.

Показавъ, какимъ образомъ дѣлается камень, научу теперь, какимъ образомъ приуготовляется ферментъ, или какимъ образомъ должно влагать въ камень сей душу. Уже давно сказанъ былъ способъ дѣлать глорифицированное, то есть прославленное тѣло; и такъ когда сіи двѣ вещи присовокупятся, то составятъ его *Царемъ славы вѣчныя*. Сіе должно дѣлать слѣдующимъ образомъ.

Возми чистаго и самаго тонкаго золота по благоразсмотренію своему, и тонкаго изъ капелли серебра въ трое болѣе ☉, растопи ихъ вмѣстѣ, вылей и ламинируй; то есть дѣлай тончайшія дощечки); разрѣжь на маленькія части, разпусти въ крѣпкой водкѣ составленной изъ ⊕ Римскаго и селитры. Серебро распустится въ чистую воду, ☉ же напротивъ того въ видѣ чернаго порошка осядетъ на дно. Тогда слей сверьху распущенное серебро съ золота въ порошокъ приведеннаго, налей на него нѣсколько дистиллированной дождевой воды, мѣшай хорошенько, и послѣ дай сдѣлаться ссадкѣ. Слей сверьху опять воду къ распущенному и въ воду превращенному серебру; и вышеписаннымъ перемывай до трехъ или четырехъ разъ золото, и когда думаешь, что оно

оно довольно очищено отъ ☽ и крѣпкой водки, тогда высушивъ ☉ порошокъ надъ огнемъ, возми въ двое болѣе противъ его тяжести ⚹ столь чистаго какъ хрусталь, разотри его съ порошкомъ ☉ въ самой мѣлкой порошокъ; вложи все вмѣстѣ въ стеклянную колбу, примажь къ ней стеклянную же гельму и поставь въ печь въ сосудѣ наполненной пескомъ; приставь къ горлышку реципіентъ и замажь гораздо плотно; подложи жару и сублимируй ⚹ помощію золотаго порошка, тогда ⚹ подъимется къ гельмѣ, порошокъ же ☉ останется на днѣ колбы, а когда въ сосудѣ подъимутся на верьхъ пары, и изъ горла гельмы начнетъ капать, тогда снявъ гельму, вынь весь ⚹, которой сублимировался въ гельмѣ, вынь также и порошокъ изъ колбы. Послѣ сего положи чистаго ⚹ и въ двое противу его золотаго порошка, и поставь опять сублимироваться прежде писаннымъ образомъ. Сію сублимацію продолжай до трехъ разъ; по окончаніи чего будетъ душа очищена и вложена въ тѣло.

ГЛАВА 17.

По соединеніи земли съ воздухомъ, надлежитъ соединить туда также и душу или ферментъ. Для сего возьми большой реципіентъ, вложи туда землю соединенную съ воздухомъ, также часть золотаго твоего порошка, смѣшай все вмѣстѣ, поставь въ баню, замазавъ

на

на верьху сосудъ, сначала на умѣренный жаръ, то есть такой, чтобы могъ продержать руку въ водѣ бани, когда такимъ образомъ часть сего порошка разпустится, то вложи другую часть и поставь опять сольвироваться; сїе продолжай до тѣхъ поръ, пока золотой порошокъ болѣе не распускается, но просто осядаетъ на дно. Сїе есть знакомъ, что порошокъ довольно получилъ фермента; и такъ возми колбу, вложи въ нее составъ, накрой гельму, поставь ее въ печь въ просѣянную золу и дистиллируй во всемъ прежденисаннымъ образомъ, пока земля съ воздухомъ и золотомъ черезъ гельму пройдетъ; въ противномъ случаѣ не произойдетъ никакого соединенїя и послѣ они не возмогутъ фигироваться; поелику двѣ неровныя вещи никакимъ образомъ не могутъ быть фигированы, развѣ онѣ прежъ сего распущены были въ чистую воду безъ всякой на днѣ учинившейся отъ нечистоты ссацки и послѣ того во время дестилляцїи взошли на верьхъ гельмы. Ищущїй другаго къ тому средства, обманется и потеряетъ все на то употребленное; что случится и со всѣми тѣми, кои прилѣпляются ко другимъ мнѣнїямъ, и они никогда не приведутъ свою работу до желаемаго совершенства. Имѣя разумъ, изслѣдуй каждое слово сея главы съ прилѣжанїемъ, и тогда ты явно увидишь самъ, что невоз-

невозможно соединить двухъ вещей такихъ, въ коихъ еще находится разность. Какъ можно соединить воздухъ и землю въ простое и безсложное вещество, когда онѣ въ самой природѣ между собою противны, ибо воздухъ жарокъ, сухъ и есть духъ; земля напротивъ того холодна и влажна и есть тѣло. И такъ для сея причины говорятъ философы: сдѣлай нижнее верхнимъ, и верхнее нижнимъ, то все искусство совершено; то есть: сдѣлай землю духомъ и воздухъ тѣломъ; и такъ все исполнишь.

ГЛАВА 18.

Изъ сихъ мною приведенныхъ причинъ явствуетъ, что естьли хочешь, чтобы земля съ воздухомъ совокупилась, то надлежитъ ей напередъ подняться вверьхъ и пойти вмѣстѣ къ Гельмѣ; естьли же они всѣ, то есть воздухъ, земля и ☉ сїе учинили, то тогда не находится между ими тремя никакой разности или противности, но могутъ быть фигированы. Для сего вылей ихъ въ упомянутой фигированной сосудъ имѣющїй круглую крышку, кою замажь крѣпко мазью и поставь въ печь. Поступай во всемъ такъ, какъ я тебя училъ фигировать воздухъ съ землею; тогда составъ твой сдѣлается постояннымъ и превратится въ чрезвычайно хорошїй красный камень, подобящейся рубину, который при огнѣ растапливается, на воз-

воздухѣ же конгелируется, и какъ входитъ такъ и выходитъ возможетъ. Благодари Бога открывшаго по неиспытанному своему милосердію столь важныя и великія тайны философовъ; имѣя разумъ можешь знать куда и какъ употреблять сей камень. Паче всего не слѣдуй другимъ мнѣніямъ, но убѣгай ихъ; ибо всѣ, кои иначе поступали, обманули какъ сами себя такъ и другихъ.

Богу Слава.

ДРУГОЕ ОТДѢЛЕНІЕ КНИГИ РАСТѢНІЙ.

Здѣсь показывается другое средство работать изъ растѣній, гдѣ первѣе всего облачная вода или флегма переходитъ.

ГЛАВА 1.

Теперь покажу тебѣ другое средство изъ такихъ травъ, изъ коихъ вода всего прежде переходитъ. Подъ симъ средствомъ разумѣются всѣ имѣющія одинакое съ симъ въ разсужденіи первѣйшаго перехожденія воды, свойство. Послѣ того показанъ будетъ и третій способъ, т: е: изъ сухихъ травъ, деревьевъ, камеди, и тому подобнаго каждое съ изъясненіемъ.

ГЛА-

ГЛАВА 2.

Желая дѣлать растительной камень изъ зеленыхъ травъ, изъ коихъ облачная вода прежде всѣхъ дистиллируется, долженъ ты мой любезный сынъ знать предъ всѣми прочими вещьми, въ какое время сіи зеленые коренья рвать должно. Что бы дѣлать изъ оныхъ камень, надлежитъ знать, что коренья сіи имѣютъ три срока: первой тогда, когда онѣ разпускаются, то есть какъ въ такое время, въ кое онѣ подобны младенцамъ родившимся и не имѣютъ ни малѣйшей силы, но влажны и водяны. Второе время есть то, въ кое онѣ подобны двадцатипятилѣтнему человѣку, которой находяся въ цвѣту своихъ лѣтъ живетъ въ такомъ состояніи до сороковаго года. Такъ сіи коренья или травы ростутъ и до цвѣтовъ своихъ имѣютъ вышеписанную силу. Но человѣкъ переходя за сорокъ лѣтъ и подходя ко осмидесяти, лишается всѣхъ своихъ силъ. Когда сѣмяна созрѣютъ, то травы начинаютъ помалу увядать; коренья желтѣютъ и изсыхаютъ. И такъ долженъ ты мой любезной сынъ брать коренья тогда, когда онѣ совсемъ выростутъ и начнутъ получать сѣмяна, однако прежде своея зрѣлости; когда увидишь, что онѣ большою частію созрѣли и получили сѣмяна, хотя нѣкоторые и цвѣтутъ, то вырывши ихъ съ кореньями, листьями, цвѣтами и

сѣмянами

сѣмянами въ сухой день около полудни, когда солнце наисильнѣе свѣтитъ; очисти ихъ, однако не поврeди и не обмывай; какъ возможно скорѣе истолки или такъ какъ есть положи въ сосудъ до самаго горлышка; накрой гельму, поставь въ баню и начинай тотъ же часъ дистиллировать, дабы не потерять дикихъ спиртовъ или духовъ, которые невидимо улетаютъ; о чемъ въ 9 главѣ о винѣ писано. Сіи духи суть: зеленость, духъ, вкусъ и жизнь. По сей причинѣ Философъ *Дантинъ* говоритъ: *старайся какъ возможно сохранить его зеленость; въ противномъ случаѣ работа твоя будетъ тщетна.*

ГЛАВА 3.

Нынѣ разсмотримъ, изъ какихъ травъ надлежитъ дѣлать растительной камень. Къ сему я не нахожу никакой травы выгоднѣе, какъ *Хелидонія*. Я тебѣ говорю, мой любезной сынъ, что находятся три коренья, кои предъ прочими особливо избирать должно: оные суть *Хелидонія*, *Соларія* и *Лунарія*, имѣютъ всѣ три желтые цвѣты, всѣхъ ихъ сокъ красенъ, и пользуютъ одинако въ сей наукѣ, будучи однимъ образомъ приготовлены; они конгелируютъ всѣ ☿ въ настоящее ☉; о чемъ въ минеральной книгѣ писано будетъ. Но наилучшая и выгоднѣйшая трава есть Хелидонія; она какъ во все лѣто такъ и во всю зиму пребываетъ

ваетъ зелена и въ цвѣтѣ. Разсмотри всѣ прочія травы, каковы бы онѣ ни были: всѣ лѣтомъ отъ жару изсыхаютъ; сія же напротивъ того трава, какъ бы время жарко или сухо ни было, или зима жестока, завсегда пребываетъ зелена; и хотя всю зиму лежитъ подъ снѣгомъ, однакоже не согніетъ, но останется такъ какъ была. И такъ когда ей не вредитъ ни жаръ лѣта ни жестокость зимы, ни мокрота ниже сухость, то изъ сего слѣдуетъ, что она наилучшая и наикрѣпчайшая изо всѣхъ трехъ травъ; и поелику она вездѣ находится, то ее и не очень уважаютъ. Но я тебѣ говорю какъ за тайну, что Богъ вложилъ въ сію траву такую силу для пользы людей, что доброту и силу оной ни кто изъяснить не въ силахъ.

ГЛАВА 4.

Станемъ доставать изъ сея травы хелидоніи другой растительной камень, посредствомъ коего можно бы было излѣчить человѣческую природу отъ всѣхъ болѣзней, и оную по томъ содержать въ здравомъ состояніи до послѣдняго дня его жизни безъ всякой порчи; равнымъ образомъ конгелировать ☿ въ тонкое ☉. И такъ сорвавъ сію траву когда она еще въ цвѣтѣ и въ сѣменахъ въ полдень въ жаркое солнце, со всѣмъ корнемъ, листьями, цвѣтами и сѣмянами, очисти отъ всякой нечистоты. Оными наполни три или четыре сосуда, сколько можно

можно поплотнѣе; поставь сосуды тотчасъ въ баню накрывъ напередъ гельмою и приставивъ реципіентъ. Начни дистиллировать воду до суха, чтобы послѣ можно было истолочь въ иготи и просѣять чрезъ сито, и разотри на камнѣ съ водою въ мѣлкой порошокъ, дабы можно было рисовать кисточкою; по семъ наполни четыре, или пять сосудовъ сею хелидоніею, разотри все вмѣстѣ на камнѣ какъ возможно мѣльче, и разтертое положи вмѣстѣ въ большую каменную кружку. Сначала для сего возьми пять или шесть сосудовъ наполненныхъ сею травою, дабы можно отъ того имѣть довольно матеріи и воды, по тому что ее въ сосудъ положишь неистолченную; ибо тогда менѣе взойдетъ. Однако, любезной сынъ, ты меня спросишь, за чемъ ты прежде не истолчешь? на сіе знай, что естьли истолчешь, тогда одинъ которой нибудь изъ спиртовъ или духовъ улетитъ; то есть потеряетъ или зелень, или цвѣтъ и часть своего воздуха или вкуса и отъ своея природныя теплоты; ибо сіи три духа такъ летучи, что они не могутъ снести никакого стисненія; но неотмѣнно потеряешь большую часть изъ трехъ спиртовъ; а въ такомъ случаѣ все испортишь, ибо онѣ потеряютъ свою душу. Изслѣдуй; изтолки зеленую траву въ иготи мѣлко, она примѣтно потеряетъ свою зелень или цвѣтъ и природной

ной духъ, ибо когда толчешь, то весь домъ наполнится духомъ травы. Но сей духъ не прирастаетъ; по тому что трава будучи сорвана перестаетъ съ самаго того времяни расти, а будучи истолчена умерщвляется. По сему она не имѣетъ ни какой помощи отъ природы. И небо или его планита на него не дѣйствуютъ, ибо трава сія сорвана и истолчена; не ожидая ни какого вспомоществованія ни откуда, теряетъ тотчасъ три летучіе спирта, составляющіе его душу и тѣло. Даже коренья и травы не могутъ снести ни малѣйшаго тренія или толченія, находяся зеленымъ, подобно тому, что никто не можетъ снести, чтобы его рѣзали на части; ибо тогда потеряетъ онъ свою жизнь вмѣстѣ съ душею. Тоже самое обстоятельство находится и съ травами; они тотчасъ умрутъ, потеряютъ душу и жизнь, что составляетъ ихъ квинтъ ессенцію. И такъ, мой любезной сынъ, не толки никакіе зеленые коренья, но какъ скоро оные вырвешь съ корнемъ, листьями, цвѣтами и сѣмянами, то очисти скорѣе, не обмывая водою, положи въ самой скорости въ сосудъ каменной сколько можно болѣе до самаго горлышка, и скоро поставь въ баню, накрывъ гельмою и приставивъ реципіентъ, замазавъ гораздо крѣпче, и начни тотъ же часъ дистиллировать, дабы всѣ три духа, душа, жизнь или квинтъ ессенція невидимымъ

мымъ образомъ не улетѣли, и не оставили бы одно мертвое тѣло; что прежде ясными доводами было показано.

ГЛАВА 5.

Приступимъ къ начатому дѣлу: все оставшееся выложи изъ того сосуда, изъ коего добывалъ воду; три мѣлко на камнѣ, и изъ всѣхъ сосудовъ вмѣстѣ разтерши положи въ большой сосудъ, которой поставь въ тепловатую баню, налей на составъ ему свойственной и изъ него же добытой воды, мѣшай хорошенько деревянною ложкою, накрой сосудъ отшлифованнымъ стекломъ, дай такъ простоять въ тепловатой банѣ двое сутокъ, мѣшая каждые четыре или пять часовъ деревянною ложкою, дабы вода могла въ себя принять стихіи. По прошествіи двухъ сутокъ вынь сосудъ изъ бани, отставь и дай составу устояться два, три или четыре дни. Естьли ссадка учинилась, то чистую воду сверьху слей въ особой чистой стеклянной или другой какой сосудъ и крѣпче закупоривъ сохрани; ибо сія вода золотая, налей на остатки еще своей же воды, и мѣшай по прежнему крѣпче деревянною ложкою. Не худо бы было, естьли бы сіе прежде воды сушить, а потомъ ставить на двое сутокъ въ одну тепловатую баню и почасту мѣшать, наблюдая также то, что бы сосудъ завсегда былъ покрытъ. По изходѣ назначеннаго въ банѣ времяни, вынь, поставь

ставь на три или четыре дни для учиненія ссадки; по семъ тихонько слей одну воду или помощію воронки; и присоедини подобно къ прежней. На оставшееся налей еще своей воды, мѣшай деревянною ложкою, поставь въ баню и продолжай выливаніе и приливаніе помощію воронки столь часто, пока слитая съ остатковъ вода болѣе не цвѣтитъ, но остается такъ чистою и ясною, какъ была прежде, и тогда получишь изъ земли огонь и воздухъ. Естьли случится, что недостанетъ воды добытой изъ травъ, то въ такомъ случаѣ надлежитъ помощію бани перемѣнять [то есть, дистиллировать] обыкновенную воду; что можно дѣлать во всѣхъ растительныхъ дѣлахъ: ибо вода есть и останется водою, естьли только хорошо очищена будетъ отъ всѣхъ родовъ нечистоты; и такъ я повторяю: естьли будешь имѣть недостатокъ въ травяной водѣ, то дистиллируй въ банѣ отъ двухъ до трехъ разъ обыкновенную простую воду, или до тѣхъ поръ, пока отъ нее не останется на днѣ никакой нечистоты; и тогда она будучи столь же хороша и дѣйствительна какъ и прежняя, можетъ въ работѣ заступить ея мѣсто. Что жъ касается до сухихъ кореньевъ, то изъ оныхъ обыкновеннымъ образомъ перегонять воду никакъ невозможно; но надлежитъ то дѣлать помощію дистиллированнаго уксуса. Всѣ прочія

чія зеленыя коренья должно перегонять или простою въ банѣ дистиллированною водою, или изъ нихъ же добытою до тѣхъ поръ, пока на днѣ никакой нечистоты не осталось; ибо въ такомъ случаѣ первая столь же хороша какъ и послѣдняя. И такъ естьли имѣешь нужду въ водѣ перегнанной изъ зеленыхъ травъ для другаго какого ни на есть дѣла, то можешь ею со своимъ прибыткомъ пользоваться, а на ее мѣсто употреблять простую дистиллированную воду, и оною выпаривать стихіи. Впечатлѣй сіе въ своей памяти.

ГЛАВА 6.

Чтобы исправить вмѣстѣ воздухъ и огонь и очистить отъ всѣхъ остатковъ; то для сего выложи въ чистой сосудъ всю свою цвѣтную воду, возми одинъ только бѣлокъ отъ сорока или пятидесяти яицъ, разбивай деревянною ложкою до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаются такъ жидки какъ вода; вылей ихъ въ тотъ же сосудъ, гдѣ находится цвѣтная вода, и вмѣстѣ съ водою бей около получаса, дабы яичной бѣлокъ со цвѣтною водою совсемъ совокупился; поставь тогда сосудъ на огонь; дай помаленьку нагрѣваться, а не вдругъ вскипѣть. Всего болѣе надлежитъ смотрѣть, дабы сосудъ не тронули съ мѣста. Утуши жаръ; возьми большой холстинной мѣшечикъ, сдѣланной на подобіе воронки. Вылей въ оной весь составъ изъ сосуда,

сосуда, подставь подъ него сосудъ имѣющей внутри глазуръ, дабы изъ мѣшечка въ оной капало. По истеченіи всего, налей въ мѣшокъ чистой дистиллированной воды, дабы и стихіи изъ остатковъ вышли, что дѣлай до тѣхъ поръ, что бы вода капая изъ мѣшечка не цвѣтила, но была бы такъ чиста и ясна, какъ была прежде того, и тогда получилъ ты вмѣстѣ съ бѣлками яичными всѣ стихіи изъ остатковъ. По семъ высушивъ остатки съ бѣлкомъ положи на сковороды, и сохрани до будущаго времяни, въ кое я тебя научу, что съ ними дѣлать должно. Ихъ надлежитъ положить съ землею въ реторты, что бы оттуда добывать вмѣстѣ съ ж сгараемое масло; ибо въ яичномъ бѣлкѣ много находится нечистоты; и для сего сохрани. По семъ возми влажность, протекшую черезъ мѣшокъ, поставь въ баню и перегоняй воду до суха такъ, чтобы пылилась; налей свѣжей воды, мѣшай хорошенько деревянною ложкою, покрывая послѣ завсегда ошлифованнымъ шиферомъ или стекломъ, и поставь на двое сутокъ въ теплую баню, мѣшая и тутъ ложкою. По семъ вынь изъ бани, поставь на три или четыре дни для ссадки, вылей легонько или черезъ воронку всю влажность. Естьли на днѣ осталась нечистота, то сіе есть знакомъ, что еще недовольно чисто, и должно снова по прежнему очи-

щать

щать яичнымъ бѣлкомъ; что продолжай до тѣхъ поръ, пока не останется ничего на днѣ сосуда отъ сея нечистоты. Надлежитъ тебѣ знать, мой любезной сынъ, что изъ всякаго въ свѣтѣ вещества, естьли изъ него вода будетъ перегнана помощїю дестиллацїи до такого сухаго порошка, что даже пылитъ, естьли истолокши сей порошокъ просѣять, мѣлко истереть, померить его же воды, или обыкновенной простой дистиллированной, поставить въ баню, поступая въ прочемъ во всемъ вышеписаннымъ образомъ, то вода вытягиваетъ изъ него въ себя двѣ стихїи, какъ то, воздухъ и огонь, и сдѣлается краснымъ. Сей красной цвѣтъ находился во внутренности зелени въ той травѣ находящейся, и конгелируя воду, по томъ опять разпустивъ ее, оставитъ тотъ часъ свою нечистоту на днѣ; а повторяя многажды сїю работу, она сама собою очистится такъ, что на днѣ не останется никакой нечистоты. Слѣдуя сему средству, очень долго потратишь времяни; яичнымъ же бѣлкомъ учинится сїе гораздо скорѣе. Естьли зеленыя травы сорванныя лежали на солнцѣ, тогда онѣ будучи истерты, не даютъ отъ себя цвѣта, и не могутъ быть перегнаны никакою дистиллированною водою, но должно то дѣлать дистиллированнымъ уксусомъ или *жизненною водою* [Aqua Vitae]; не смотря на то, однако уксусъ или жизненная вода не

не покраснѣютъ, но останутся просто желтыми, по тому что онѣ потеряли свою зелень, то есть тѣло и душу; желтой же цвѣтъ происходитъ отъ стихїй въ немъ еще находящихся; три же духа [спирта] улетѣли, оставивъ одно мертвое тѣло, имѣющее въ себѣ можетъ быть нѣчто отъ стихїй, такъ что оно въ малыхъ лѣченїяхъ нѣкую пользу принести можетъ. Однако оно не стоитъ того труда, чтобы работать. Я для того сїе тебѣ, мой любезной сынъ, говорю, дабы ты не принимался работать съ мертвыми, то есть сушеными кореньями; въ противномъ случаѣ работа твоя будетъ тщетна.

ГЛАВА 7.

Примемся за свое дѣло. Когда на днѣ сосуда не останется никакой болѣе нечистоты, то вылей всю влажность вмѣстѣ въ большую каменную кружку, поставь ее въ баню, накрывъ гельмою, и дистиллируй до тѣхъ поръ, чтобы вода въ кружкѣ оставшаяся могла помѣститься въ небольшемъ стеклянномъ сосудѣ; иначе перегнавъ воду до суха не льзя будетъ достать состава; а надобно будетъ разбить кружку. И такъ оставивъ въ кружкѣ не много воды, вылей со всѣми остатками въ другой сосудъ, поставь въ песчаную или водяную баню, дай вскипѣть и симъ образомъ перегони всю воду, такъ что бы матерїя пылилась; вынь изъ сосуда,

суда, легонько разбей и найдешь составъ свой сухимъ, яснымъ и краснымъ; и такъ въ одномъ составленіи очистилъ и конгелировалъ елементную воду, огонь и воздухъ, такъ какъ и три свои духа; но не фигировалъ. Поставь ихъ теперь во свою сухую горницу, до того времяни, когда будешь имѣть въ нихъ надобность.

ГЛАВА 8.

Симъ образомъ стихіи огня, воды и воздуха, равнымъ образомъ и три духа, о коихъ мы теперь говорили, всѣ шесть должны быть перегнаны въ одномъ веществѣ изъ земли; ибо сіи три упомянутые спирта имѣютъ въ натуральной теплотѣ или естественномъ жарѣ между собою сходство, во вкусѣ, цвѣтѣ и обоняніи, и не могутъ снести ни малѣйшаго жара отъ огня происходящаго. И такъ естьли помощію дистиллированія должно перегнать воду, воздухъ и огонь, то надлежитъ сіе чинить жаромъ и сушью, посредствомъ огня изъ песка, по тому что отъ бани елементная вода, воздухъ и огонь не взойдутъ; но одна только облачная. Естьли же захотятъ перегнать и елементную воду, воздухъ и огонь помощію дистиллированія, то сіе должно дѣлать изъ огня; хотя три вышеупомянутые спирта никакъ не въ состояніи выдержать жара отъ огня, но невидимо улетятъ; и такъ лишился бы ты ихъ

жизни

жизни или души или квинтъ ессенціи; а получилъ бы только одно мертвое тѣло. Ты хотя достанешь всѣ четыре стихіи вмѣстѣ, однако безъ жизни, то есть безъ души и квинтъ ессенціи, что сіи четыре стихіи соединяютъ и связываютъ; по удаленіи же коихъ, не могутъ вмѣстѣ пребывать, но разлучатся, начнутъ портиться и наконецъ въ ничто превратятся: на примѣръ, въ умершемъ человѣкѣ не находится естественной теплоты въ крови ниже въ оной цвѣту, такъ какъ естественнаго обонянія и вкуса; въ немъ нѣтъ и трехъ спиртовъ, кои душу совокупно съ тѣломъ въ хорошемъ и здравомъ состояніи содержатъ. Естьли дѣтородное сѣмя въ матерней утробѣ находится, то чрезъ сорокъ дней помощію природнаго вспомоществованія дѣлается человѣкъ, имѣющій всѣ члены, чрезъ природную теплоту, находящуюся въ матерней крови, ибо въ крови сидятъ сіи три спирта какъ въ природной теплотѣ, то есть цвѣтъ, духъ и обоняніе, и отъ крови женщины дѣлаются члены раждаемаго помощію природы Богомъ вдохновенной. Какъ сіи три духа пребываютъ въ крови родильницы и члены младенца помощію природы составляютъ, то они очень нѣжны. Чрезъ сорокъ дней бываютъ его члены подобно изъ воска сдѣланные, такъ что изъ трехъ духовъ мало въ немъ находится. По составленіи членовъ и совершеніи

ніи

нїи всего младенца влагаетъ Богъ въ него душу, происходящую удивительнымъ образомъ отъ высочайшей его воли, о чемъ здѣсь говорить намъ не мѣсто, поелику оно не служитъ къ нашему дѣлу. Душа происходитъ отъ Бога: она вѣчна. Когда еще не всѣ члены составлены, то она не можетъ тамъ быть: но напротивъ того она того же часа по совершенїи младенца въ него входитъ; въ противномъ случаѣ три духа принуждены будутъ оттуда удалиться, хотя они должны напередъ быть, ибо содержатъ и такъ сказать связуютъ душу и тѣло вмѣстѣ. Покуда они еще въ тѣлѣ, по тѣхъ поръ и душа тамъ пребываетъ; и какъ тѣло ростя становится болѣе, грубѣе и крѣпче, такъ и они укрѣпляются; по сей причинѣ мудрецы назвали ихъ *растущими духами*, и они содержатъ душу въ тѣлѣ. Какъ скоро сїи три духа выдутъ изъ тѣла, то и душа туже самую минуту должна изъ него улетѣть; ибо она не имѣетъ никакого настоящаго или твердаго мѣста, на коемъ бы могла утвердиться; по тому что сїи три духа въ крови, а душа въ нихъ находится, что испытать можно слѣдующимъ образомъ: какъ скоро человѣкъ умретъ, то разрѣзавъ его брюхо, вскрой, или разложи каждой членъ или составъ; ты въ немъ не найдешь совсемъ ничего крови, ни жара, ни теплоты, ниже какого прїятнаго духа, но еще

еще вонь; не смотря однако на то въ человѣческомъ тѣлѣ находятся четыре стихїи; какъ то елементной огонь, воздухъ, вода и земля, кои соединены со своими вонючими нечистотами; хотя квинтъ ессенцїя ихъ и вѣчна. Сими тремя спиртами, то есть природною теплотою, цвѣтомъ и воздухомъ украсилъ ихъ Богъ: и такъ когда сїи три спирта будутъ изъ стихїй вытянуты, то тогда не возмогутъ они долѣе пребывать, но должны разлучиться; ибо средство и причина ихъ связанїя и совокупнаго соединенїя удалилась; по чему каждая стремится туда, откуда пришла, и такимъ образомъ останется одна смрадная нечистота. Естли бы алхимисты знали сїе средство, то всѣ бы ихъ труды очень легко и скоро удавались; но они того не примѣчаютъ, что никакой духъ ниже тѣло не могутъ вмѣстѣ быть безъ средства, долженствующаго ихъ соединить, и того не разумѣютъ, что средство сїе есть духъ, весьма летучїй, находящейся во глубинѣ микстуръ то есть смѣшенїй. Незнающїе не понимаютъ сего духа, о коемъ въ минеральномъ камнѣ сдѣлано большее изъясненїе. По сей причинѣ старайся разумѣть въ точность, что значатъ сїи три духа; ибо въ противномъ случаѣ не возможешь ничего сдѣлать ни въ растѣнїяхъ ниже въ минералахъ, но работу будешь отправлять надъ мертвымъ тѣломъ. По вышеписан-

писаннымъ причинамъ не льзя сіи три духа добывать, пока они находятся вмѣстѣ и конгелированы въ одно тѣло, ни какимъ инымъ средствомъ кромѣ вышеписаннаго. Не старайся и изслѣдывать другихъ къ тому средствъ; ибо трудъ твой будетъ тщетенъ: ты потеряешь три духа невидимо; и получишь одно мертвое тѣло. Разумѣй сказанное мною безъ всякаго утаенія или укрышки, дабы не впалъ въ погрѣшности.

ГЛАВА 9.

Приступимъ къ нашему дѣлу. Возми всю нечистоту, оставшуюся какъ въ сосудѣ, такъ и въ яичномъ бѣлкѣ, выложи въ большую глиняную реторту, хорошой внутри глазурь имѣющую и вообще всѣми потребностями снабдѣнную, что уже выше было объявлено въ книгѣ о винѣ, поставь ее на огонь такъ, что бы онъ со всѣхъ сторонъ ее обхватывалъ; къ горлышку реторты приставь большую также кружку до половины водою налитую; замажь ее крѣпче и сначала разложи легкой жаръ, по томъ умножая чрезъ каждые три часа, послѣ двадцати четырехъ часовъ дай ей легонько разкалиться, умножая помалу жаръ, дабы совсемъ покраснѣла, и такъ оставь на шесть часовъ, въ кое время сгараемое масло и ⋊ перейдутъ. Давъ простынуть, сними сосудъ, вылей все въ другой столь же хорошой глазурь имѣющей, оставь на три или четыре дни,

дни, что сгараемое масло сядетъ наверьху, кое снявъ почище, не оставивъ ничего отъ сей жирности, выложи влажность съ находящимся еще ⋊ въ большую каменную кружку, и сохрани до того времяни, въ кое долженъ будешь его исправить, конгелировать и солвировать. Возми сгараемое масло, выложи въ такой сосудъ, какой въ книгѣ о винѣ описанъ, налей туда простой горячей воды, и болтай подобно тому, какъ пахтаютъ масло, поступая впрочемъ во всемъ такъ, какъ было писано при очищеніи сгараемаго виннаго масла; окончавъ же свою работу и очиститъ, выложи въ чистой сосудъ и сохрани. Произшедшая отъ сего мазь служитъ отъ всѣхъ припадковъ происходящихъ отъ влажныхъ холодныхъ вещей, также и отъ вывихнутыхъ членовъ, и холодныхъ чирьевъ и ранъ. Вылей всю воду, коею очищалъ сгараемое масло, въ каменную кружку къ той же водѣ, съ коей снималъ сгараемое масло, поставь вмѣстѣ въ баню для конгелированія, разпусти, дабы нечистота опала, пропусти чрезъ воронку; опять конгелируй и поступай во всемъ по прежнему, такъ какъ въ книгѣ о винѣ при очищеніи ⋊ было писано. Очиститъ совсемъ весь ⋊ и высушивъ до бѣла подобно снѣгу, дай еще не много времяни ему простоять въ горницѣ. По семъ возьми всю нечистоту, оставшуюся въ ретортахъ и отъ очищенія ⋊ въ другихъ сосудахъ, и

и поставь вмѣстѣ для ревербированія, такъ какъ въ книгѣ о винѣ было сказано; продержи въ ней до тѣхъ поръ, пока ⚹ сдѣлается бѣлымъ подобно снѣгу; очищай землю перечищенною своею водою чрезъ приливаніе, отливаніе, учиненіе ссадки и прочее тому подобное, все по преждеобъявленному образу, пока не побѣлѣетъ. По томъ бѣлую свою землю разпусти во своей ректифицированной водѣ, выложи туда же и ⚹, перегони воду, столь сухо, чтобы пылилось; положи въ яицо, какъ въ книгѣ о винѣ упомянуто, и повѣсь въ тайную печь для кальцинированія; по учиненіи чего сублимируй и поступай впрочемъ во всемъ выше упомянутымъ въ прежней книгѣ способомъ; и тогда будетъ твой ⚹ готовъ, чтобы дѣлать изъ него камень. Послѣ всего сего возми свой огонь, воздухъ и елементную воду съ землею, разпусти вмѣстѣ въ очищенной своей водѣ, конгелируй еще, выложи въ яицо и поставь въ тайную печь для кальцинированія извѣстнымъ уже образомъ; послѣ кальцинированія разпусти въ очищенной своей водѣ, дай нечистотѣ осѣсть, процѣди чрезъ воронку, конгелируй опять, продолжая по прежнему до тѣхъ поръ, пока на днѣ не останется болѣе никакой нечистоты, и послѣ сего еще конгелируй. Такимъ образомъ получишь елементную воду, воздухъ, огонь и свою землю, очищенныхъ вмѣстѣ и въ одномъ тѣлѣ отъ всѣхъ какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ нечистыхъ остатковъ, также и свой ⚹; они всѣ готовы, и съ ними можно предпринять дѣлать другой растительной камень.

ГЛАВА 10.

И такъ взявъ большой реципіентъ, положи въ него ⚹, елементную воду, воздухъ, огонь и землю со всѣми ихъ тремя духами; налей на оныя перечищенной своей воды, отъ нихъ же добытой, коя только бы разпускала; поставь въ печь въ просѣянную золу, накрой сосудъ сверьху ошлифованнымъ стеклышкомъ, и поставь на двадцать на четыре часа, на такой жаръ, какой солнце посреди лѣта производитъ; по семъ простуди, вылей въ яицо, кое поставь также въ песокъ и выпаривай до суха, что можно узнать слѣдующимъ образомъ: положи на горлышко сосуда ножъ, и смотри естли наономъ не находится мокроты, то сіе есть знакомъ, что сухо выпарено; однако для лучшаго удостовѣренія должно еще послѣ продержать его три или четыре дни въ тепловатомъ мѣстѣ, и послѣ того замазать горлышко яица, герметовою мазью; повѣсь яицо сіе въ тайную печь на сорокъ дней, дай упомянутую ему выше теплоту или нѣсколько и горячѣе; къ концу же сорока дней простуди, сними

ми, вынь порошокъ, и когда положишь въ пла-
вильной изъ Венецiанскаго стекла и поставь на
горячiе уголья, то порошокъ растопится подоб-
но воску, тогда вылей его въ деревянную изъ
буковаго дерева сдѣланную и внутри ма-
сломъ вымазанную форму. Простынувъ, сдѣ-
лается камнемъ яснымъ и прозрачнымъ подоб-
но хрусталю и краснымъ рубину. Сiе есть
другой растительной камень, вылѣчивающiй всѣ
болѣзни, могущiя человѣку случиться въ сей
жизни, когда онаго давать принимать больно-
му ежедневно количество величиною въ пшенич-
ное зерно въ бѣломъ винѣ. Въ короткое время
увидишь удивленiя достойныя отъ того слѣд-
ствiя.

ГЛАВА 11.

Ежели желаешь до того довести камень,
чтобы онъ конгелировалъ ☿ въ стоящее ☉, то
для сего изтолки его въ порошокъ, положи въ тол-
стой стекляной сосудъ, разпусти хорошо цемен-
тированное ☉, въ крѣпкой водкѣ, составленное
изъ равнаго количества ⚹ и ⦶ столько, сколь-
ко вѣситъ камень, дистиллируй крѣпкую вод-
ку до суха, приготовь ☉ такъ, чтобы оно въ
жизненной водѣ разпускалось и красило воду въ
желтой цвѣтъ; слей сверьху чистую воду, на-
лей на мѣсто ея другой живой воды, покамѣстъ
болѣе не цвѣтитъ, оставшееся на днѣ, поели-
ку оно состоитъ изъ соли крѣпкой водки, кою
очищен-

очищенная жизненная вода не разпустила; вы-
лей въ другой сосудъ, выпаривай жизненную
свою воду съ ☉, разпусти опять въ свѣжей
жизненной водѣ, слей съ остатковъ; и такъ
сольвировавъ конгелируй до тѣхъ поръ, пока
на днѣ не останется болѣе ни какой нечисто-
ты. Нечистота сiя впрочемъ пригодна и ☉
разпусти и конгелируй, пока оно сдѣлается по-
добно маслу и не можетъ болѣе быть конге-
лировано; тогда оно готово. Или естьли сначала
разпущено оно въ крѣпкой водкѣ, какъ то пре-
жде было писано, то налей на него нарочитое
количество обыкновенной свѣжей дистилли-
рованной воды, поставь сосудъ на огонь, дай
около часа покипѣть, отставь, дай три или че-
тыре дни отстоять, тогда учинится ссадка на
подобiе порошка. Вылей воду помощiю воронки,
или наклоняя тихонько дабы не смѣшать; на-
лей на мѣсто ея другой свѣжей воды, дай вски-
пѣть по прежнему, вылей и высуши свой поро-
шокъ отъ воды на днѣ оставшiйся въ стекля-
номъ сосудѣ на одной золѣ. По учиненiи сего
высыпь свой порошокъ въ стеклянной со-
судъ, налей туда хорошой очищенной жи-
зненной воды, поставь въ песокъ или просѣян-
ную золу; заткни горлышко сосуда, или по-
ставь малую гельму, приставь къ носу реципi-
ентъ, замазавъ гораздо крѣпче всѣ отверстiя,
поставь на жаръ подобной тому, которой про-
изво-

изводитъ солнце посреди лѣта, то золото твое мало по малу распустится въ жизненной водѣ. Сливъ ее, налей на то мѣсто свѣжей воды, помощію отверстія находящагося на гельмѣ, въ кое можно бы было вставить стеклянную воронку; поставь на восемь или девять дней, то вода твоя то есть жизненная приметъ на себя весьма приятный желтый цвѣтъ. Естьли еще не все распустилось, но на днѣ остался порошокъ, то распустившееся слей легонько въ чистой сосудъ, а на его мѣсто налей свѣжей живой воды, накрой гельму и поступай по прежнему до тѣхъ поръ, пока все твое золото въ живой водѣ разпустилось, что взявъ вмѣстѣ налей на растительной камень, истертой въ порошокъ и вложенной въ стеклянной сосудъ. На сей наложи теперь гельму и поставь вмѣстѣ съ растительнымъ камнемъ, распущеннымъ золотомъ и живою водою въ печь въ просѣянную золу, примазавъ напередъ реципіентъ. Здѣлай сначала легкой огонь, дабы порошокъ камня съ распустившимся золотомъ и живою водою разпустился; послѣ чего умножь жара, дабы живая вода дистиллировалась, что съ трудомъ дѣлается, по тому что камень съ золотомъ конгелируетъ въ себя живую воду и удерживаетъ: ежели нѣсколько воды перешло, то на мѣсто ее налей другой, приставь реципіентъ и дистиллируй по прежнему; поступая за-

завсегда такъ, что естьли прильешь новой воды, то завсегда должно умножить жара; ибо чѣмъ болѣе приливаешь, тѣмъ болѣе остается при камнѣ, такъ что болѣе четырехъ разъ сдѣлать того никакъ не возможно; поелику живая вода останется при камнѣ, и не захочетъ перейти, по тому что камень постояненъ, плавокъ и живую воду вмѣстѣ съ золотомъ во своей природѣ перемѣнилъ. Вылей камень, покуда онъ тепелъ, въ форму; когда онъ простынетъ, что очень скоро учинится, то изтолки, выложи въ яицо, замажь герметовою мазью и повѣсь въ тайную печь на двадцать одинъ или тридцать одинъ день на такой жаръ, какой производитъ солнце сіяніемъ своихъ лучей въ Мартѣ мѣсяцѣ, однако не жарчае; въ противномъ случаѣ разтопится камень сей въ яицѣ, по тому что онъ очень легко и въ маломъ жарѣ разтапливается. И такъ естьли онъ разтопится въ яицѣ, то ☉ и живая вода съ нимъ вмѣстѣ не будутъ кальцинироваться; ибо въ камнѣ не должно быть ничего, кромѣ кальцинированнаго. Послѣ тридцати одного дни вынь изъ печи, разшиби яицо и выложи порошокъ. По семъ возьми большой сосудъ, вложи въ него сей порошокъ, налей туда великое количество обыкновенной своей очищенной воды, поставь въ печь въ золу или песокъ или, что все равно, въ баню, тогда оно хорошо распустится,

ся, какъ скоро только вода согрѣется; послѣ чего тотчасъ огонь изъ печи вынь, а сосудъ между тѣмъ оставь стоять въ пескѣ или гдѣ стояло, дабы осѣла нѣкоторая гнилость *, происходящая отъ живой воды и ☉; ибо нѣтъ ни одной столь чистой вещи въ свѣтѣ, въ коей бы не находилось сгараемаго масла и нѣкоторой гнилости во внутренности ея природы; что и истребить совсемъ почти не возможно иначе, какъ развѣ сначала тѣло его умерщвлено будетъ, а тотъ же часъ умретъ такъ, чтобы тѣла изъ него болѣе не вышло, по томъ въ тайной печи кальцинировать, каждую вещь по своей природѣ, иную большимъ жаромъ, другую посредственнымъ, третью легкимъ, а четвертую тепловато: но въ камнѣ не должно находиться ни малѣйшей гнилости, ни внутри, ниже снаружи. Сей ради причины ☉ и живая вода должны быть кальцинированы съ камнемъ въ печи тайной, естьли хочешь, чтобы нечистота отъ нихъ отдѣлилась. По прошествіи четырехъ или пяти дней и по учиненіи ссадки, слей воду легонько сверьху, а на остатки налей чистой очищенной воды, мѣшай хорошенько, дай осѣсть, слей по прежнему, и повторяй сіе столь долго, пока налитая тобою на остатки вода болѣе не цвѣтитъ красно или желто; что будетъ знакомъ, что вся сила камня вышла изъ остатковъ. По семъ кон-

конгелируй свой камень въ теплой золѣ не покрывая сосуда; или естьли захочешь удержать воду, то перегоняй, наставя гельму до тѣхъ поръ, пока камень будетъ сухъ. По семъ вынь, растопи и вылей въ стеклянную форму. Тогда камень твой совсемъ готовъ, и можно будетъ конгелировать ☿ въ тонкое золото.

ГЛАВА 12.

Знай, мой любезной сынъ, что симъ образомъ приготовленная хелидонія должна конгелировать и фигировать ☿ въ настоящее золото, что должна производить соларія и лунарія будучи такимъ же а не инымъ образомъ приготовлена. Не думаешь ли, что искуство состоитъ въ кореньяхъ, травахъ, золотѣ, серебрѣ или въ другомъ чемъ сему подобномъ? Оставь сіи мысли; въ противномъ случаѣ впадешь въ великую погрѣшность. Не ищи въ такой вещи того, чего въ ней нѣтъ; иначе трудъ твой будетъ тщетенъ. Знай также, что изъ всѣхъ зеленыхъ травъ, описаннымъ мною здѣсь образомъ можно дѣлать растительной камень. Сверьхъ того показано будетъ средство дѣлать другой камень растительной, которымъ возможно будетъ излѣчать всѣ болѣзни. Сіе есть третіе средство и дѣлается изъ сахару.

Очень хорошее философическое сочиненіе

о

ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ АЛХИМИСТОВЪ,

въ коемъ не токмо ясно показаны настоящимъ сынамъ сего искуства всѣ погрѣшности простыхъ и ложныхъ Алхимистовъ и оныя исправлены, но и рожденіе природы во всѣхъ трехъ царствахъ;

съ яснымъ показаніемъ,

какимъ образомъ исправить философическую тинктуру и особо металлическую,

переведенное

съ рукописи,

полученной отъ слуги

Михайла Сендивогія,

сочиненной безъ сумнѣнія отъ него самаго,

и изданное

отъ переводчика и издателя предъидущихъ Голландовыхъ книгъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Стараяся доставать сочиненія славныхъ мужей получилъ я и сію драгоцѣнную книжку съ приписаннымъ объявленіемъ, что оная происходитъ отъ Глазберга, бывшаго слуги одного Польскаго господина *Кортиски*, которой оную вмѣстѣ досталъ отъ Іоанна Потроски, слуги г. Михайла Сендивогія, узнавши о семъ не преминулъ я ее издать для изслѣдователей истинны обще съ сочиненіями Голланда, въ тѣхъ мысляхъ, что сіи два искусные мужья герметической науки весьма между собою согласны; ибо одинъ изъясняетъ рѣдчайшіе способы попадающіеся во всей Химической наукѣ, другой же даетъ яснѣйшія описанія второй матеріи и *спермы* то есть сѣмяни *вещей*. Я почитаю сію книгу столь же нужною и полезною, какъ и завѣщанныя имъ, г. Сендивогіемъ, сочиненія, то есть о *философической соли*; даже сія въ случаѣ недостатка можетъ ее и замѣнить, а особливо въ томъ, что касается до рожденія и отрожденія металловъ, кои здѣсь такъ ясно описаны, что я не знаю, можетъ ли кто другой подобно сему описать, а не только превзойти. Изъ всего сего ясно усмотрѣть можно, что упомянутый г. Сендивогій сочинитель сея книжицы быть долженъ; по тому что онъ и въ предъидущихъ своихъ сочиненіяхъ въ печать уже изданныхъ единственное о томъ прилагалъ

галъ стараніе въ немногихъ словахъ скрывать
великія тайны и важныя нравоученія, также
въ короткихъ рѣчахъ дать много содержанія,
даже такъ, чтобы представить предъ очи
такъ сказать всю зримую природу. Онъ самъ
въ томъ признается, что не пишетъ никогда
большихъ книгъ, въ томъ намѣреніи,
чтобы охотники и любители оныхъ, поку-
пая не изубытчились и имѣли бы время читать
равнымъ образомъ писанія и другихъ авторовъ;
но что онъ не упоминаетъ того, что въ
столь краткихъ словахъ заключаются великія
тайны, то сіе произходитъ отъ того, что
онъ завсегда мало про себя говоритъ, однако
другіе довольно ему за то воздали, хваля
его при всякомъ случаѣ. Какъ во многократно
упомянутой г. Сендивогіемъ *о новомъ свѣтѣ*
книгѣ утверждается, что всѣ металлы имѣютъ
произхожденіе свое изъ *одной первой мате-
ріи*, или *масличнаго пара стихій, по раз-
положеніи* то есть воздухомъ онаго *пара или
противной соли во вторую матерію* или
сперму, то есть *сѣмя металлическое*;
такъ и въ семъ сочиненіи, *основаніе перемѣ-
ны и улутченія металлическаго* равнымъ
образомъ *основывается на той же маслич-
ной влажности*, и безъ всякаго противорѣчія
доказано, (въ чемъ все сонмище философовъ
между собою согласно) что все искуство
таковаго *премѣненія* ни что иное есть,
ниже быть можетъ, какъ недостатокъ такого
пос-

постояннаго *масличнаго вещества* въ несо-
вершенныхъ металлахъ, кои ни гдѣ не попа-
даются въ такомъ великомъ изобиліи, какъ
въ обыкновенной сѣрѣ, которая въ самомъ
веществѣ ни что иное есть какъ одна *мас-
личность*, и такъ сказать тучность земли,
даже и всея природы; ибо жиръ природы есть
ничто иное какъ *сульфуръ*, коимъ сухая вода
разтапливается. Сіе произходитъ и съ метал-
лами, кои хотя и имѣютъ общее свое тѣло
изъ меркурія или ртути, однако что они
суть металлы *ковкіе*, то сіе произходитъ
отъ сѣры, безъ которой былъ бы Меркурій
живъ; ибо хотя живой Меркурій имѣетъ въ
себѣ отъ природы *масличность* сѣры, въ
противномъ случаѣ не былъ бы онъ сухою
водою, но мокрою влажностію, подобящеюся
водѣ; однакожъ таковой части сѣры не сто-
лько, чтобы Меркурій оною былъ коагулированъ,
естьли сульфурной духъ въ горахъ находящейся
къ тому не присовокупится, по тому что
онъ разтапливаетъ сухую меркуріальную воду
такъ, что изъ оныхъ двухъ веществъ выхо-
дитъ *клейкая матерія*, а со временемъ
дѣлается и настоящая руда, когда одно веще-
ство превозможетъ другое, и когда еще другія
вещи и нечистоты къ тому присоединятся,
и тогда выходитъ то цинноберъ, то зеркаль-
ная, висмутная, оловянная или свинцовая руда;
такъ какъ и всякая руда отъ искуснаго сего
дѣла художника можетъ опять превращена

быть

быть въ живой Меркурій или Сульфуръ, каждую часть особо; однако не въ соль, какъ то нѣкоторые объявляютъ, поелику настоящая металлическая соль заключается вмѣстѣ въ Меркуріи, въ составленіи коего природа соединила три главныя начала: то есть *простую, онатическую то есть равную и гомогеническую первоначальную* субстанціи, такъ что ни влажность, ни соль, ниже сульфуръ не могутъ одно отъ другаго отдѣлить, но всѣ вкупѣ составляютъ такую удивительную влажность, что подобной ей въ твореніяхъ природы не сыщешь, по тому что она ни суха ни мокра; ниже тепла ни холодна; ни легка, ни тяжела, но все въ ней находится; то есть она столь суха, сколь мокра; столь тепла, сколь холодна и пр. И такъ сіе меркуріальное вещество есть настоящее металловъ тѣло; различные же свои цвѣты имѣютъ они отъ Сульфура, когда одинъ металлъ жарчѣе другаго Сульфуромъ настоенъ; ибо онъ есть ни что иное какъ Елементной огонь, сваривающій все вообще; онъ есть жизнь, сердце, душа, ессенція, мозгъ, жиръ, сало и тукъ всѣхъ вещей. Но теперь можно сказать, что самой Сульфуръ состоитъ изъ обыкновенной воды, и для того можно его опять превратить въ простую обыкновенную воду: на по чему же можетъ онъ быть особливымъ началомъ? Ибо всѣ растѣнія получаютъ приращеніе свое отъ дождевой воды: въ дождевой же водѣ

водѣ не примѣчено никакого особливаго жира, когда всѣ растительныя вещества горятъ, а ничто не горитъ или не даетъ отъ себя свѣтлаго огня, какъ жиръ, то изъ сего слѣдуетъ, что обыкновенная вода помощію ферментаціи или окисанія самой природы превращена въ жиръ, а не беретъ свое начало тучность или твердость вещей отъ особливаго начала сульфура; то на сіе отвѣчаю я, что хотя сіе и справедливо, что Сульфуръ раждается изъ обыкновенной воды, что различнымъ образомъ доказать можно, а особливо лѣсами, которые стоя часто на сухой землѣ, приносятъ не смотря на то много жирнаго вещества, ибо въ противномъ случаѣ не могли бы они горѣть; даже не токмо что одно его дерево жирно, но они издаютъ изъ себя ежегодно невѣроятное количество таковой тучности, какъ деготь, смола и тому подобное, также видно сіе въ Нидерландахъ, гдѣ въ болотахъ находится одна турфовая земля, однако жители жгутъ ее и употребляютъ вмѣсто дровъ, слѣдовательно выходитъ изъ того сѣра въ великомъ множествѣ, и наконецъ изъ сей обыкновенной сѣры дѣлается настоящая желѣзная руда, въ коей топятъ настоящее желѣзо, такъ что не льзя опровергнуть, что бы обыкновенная вода не сдѣлалася на конецъ безъ всякаго другаго примѣса, жирною. Однако надлежитъ знать, что со всемъ тѣмъ вода во внутренности своей, то есть во своей силѣ вездѣ

вездѣ жирна, хотя на самомъ дѣлѣ ничего жирнаго въ ней и не найдешь. Также здѣсь не льзя то принять за истинно, что нѣкто взявши въ кострюльку количество воды, и дистиллировавъ нѣсколько разъ, до того ее очистилъ, что въ ономъ не находилось болѣе ни малѣйшаго тончайшаго духа сульфура или соли; сїе очень ложно, ибо природа не смотря на то можетъ помощїю сокровенныхъ своихъ дрождей до нѣсколько сотъ разъ дистиллированную воду превратить въ жиръ, а жиръ сей въ простую воду или *невкусную флегму*; хотя ни одинъ на земли сей человѣкъ не можетъ тому послѣдовать; и я могу смѣло сказать, что во всякой обыкновенной водѣ, сколько бы разъ дистиллирована или совсемъ ничего она ни была, столько же находится сѣры сколько и воды, да еще и болѣе; ибо сѣра имѣетъ въ ней болѣе власти нежели сама вода, по тому что она есть огонь, дѣлающїй все изъ воды, откуда помощїю божїею все добро, коимъ твари наслаждаются, произходитъ, то есть крѣпость въ хлѣбѣ, прїятной вкусъ въ винѣ, сладость въ сахарѣ, тяжесть и многоразличная польза металловъ. Ибо всѣ вещи имѣютъ какъ одна такъ и другая тѣло свое изъ воды, но что они столь различнаго вида, качества, вкуса и обонянїя, то сїе произходитъ отъ сѣры, что хотя незнающему очень чудно покажется, и онъ подумаетъ, какимъ образомъ перья и металлы могутъ

могутъ произходить изъ одного вещества, потому что первая гораздо легче, металлы же въ нѣсколько разъ тяжелѣе воды, такъ что въ такой склянкѣ, въ коей находится воды три лота, Меркурїя умѣститься можетъ сорокъ два. Сїя разность въ тяжести произходитъ отъ того, что природа производя ртуть, сорокъ два лота воды такъ сгустила, что оная можетъ умѣститься въ такомъ маломъ сосудѣ, при рожденїи напротивъ того перьевъ она разпространилась, такъ какъ и растаившей снѣгъ гораздо болѣе занимаетъ мѣста; естьли бы онъ превратился въ камень или песокъ, то вѣсилъ бы гораздо болѣе, хотя смотря на равенство количества казалось бы, что и тяжесть оныхъ должна быть равна. И такъ свѣсивъ два равной величины сосуда, съ тою только однако разностїю, что одинъ наполненъ пескомъ, другой водою, первой потянетъ въ двое почти болѣе втораго, хотя между каждою песчинкою находится еще нѣсколько пространства; вода же напротивъ того составляетъ одно жидкое тѣло; но что песокъ *коагулированъ* изъ воды *на днѣ ея*, то сїе такъ явно, что ни одинъ несмыслящїй отвергнуть того не можетъ. Изъ сего можно заключить, что вода, естьли превратится въ песокъ и камень, то сожмется отъ природы, что все можно приписать силѣ естественнаго огня или сѣрѣ; равнымъ образомъ, взявъ два твердые кирпича изъ воды, и ударивъ вмѣс-

вмѣстѣ, даютъ они изъ себя сильной сѣрной запахъ, изъ чего великая сила сѣры въ превращенiи всѣхъ вещей видна, и о немъ такъ почти сказать можно, что онъ не токмо симъ свѣтомъ, но и всѣмъ небомъ и адомъ владѣетъ, да и небесное сiянiе есть ничто иное какъ сульфуръ, наша жизнь есть одна теплота, которая есть тоже сульфуръ и огонь? адской огонь есть одна сульфуръ; наказанiе, воспослѣдовавшее Содому, было Сульфуромъ; благословенiе Божiе по словамъ псалмопѣвца есть тукъ, [напримѣръ: *столы твои калаютъ тука*] по сему сульфуръ почитается такъ сказать главнѣйшимъ орудiемъ какъ милости такъ и наказанiя божескаго, и не безъ основанiя заключить можно, что въ семъ сочиненiи описаны всѣ превращенiя сульфура; я еще повторяю, что почитаю Сендивогiя, сочинителемъ онаго до тѣхъ поръ, пока меня кто въ противности увѣритъ. Онъ сочиненiе сiе, можетъ быть, написалъ на Польскомъ или еще на Латинскомъ языкѣ, и послѣ переведено служителемъ его или кѣмъ другимъ на Нѣмецкой языкъ. Но какъ бы то ни было, сiе однако извѣстно, что книга сiя его сочиненiя; и такъ *открывая ея* читателю препоручаю его божеской милости и покровительству.

ГЛАВА

ГЛАВА I.

Первое заблужденiе мнимыхъ Алхимистовъ въ чтенiи ложныхъ книгъ и ученiи великой сей науки.

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ сего свѣта всѣ почти люди, какъ низкаго такъ и высокаго состоянiя для полученiя многаго богатства, дабы послѣ со всевозможною пышностiю и роскошью остальную часть своея жизни въ праздности провести могли, желаютъ учиться наукѣ *химiи* для того токмо, что оная предъ всѣми прочими науками и художествами столь великiя и чрезвычайныя богатства намъ представляетъ. О сей наукѣ весь почти, такъ сказать, свѣтъ наполненъ книгами (хотя большою частiю ложно вымышленными), въ коихъ описаны наирѣдчайшiя и удивительнѣйшiя работы и рецепты сея науки; изъ чего слѣдуетъ, что естьли таковыя и симъ подобныя книги попадутся въ руки алчныхъ и жаждущихъ къ богатству людей, то они уже и мнятъ, что знаютъ искуство дѣлать въ одно мгновенiе ока ☉ и ☽; ибо хотя по видимому и очень легко, поступая по симъ книгамъ, можно достигнуть до желаемаго, и каждой мысли свои единственно къ тому напрягаетъ, какъ бы въ короткое время разбогатѣть, изъ чего происходитъ во первыхъ то, что знатные господа и вельможи забываютъ Бога и свою должность, что они воспрiяли

власть

власть отъ всемогущаго Господа для разпространенія справедливости и покровительства бѣдныхъ имъ подчиненныхъ; и не довольствуяся своимъ отъ Бога имъ низпосланнымъ богатствомъ, употребляютъ оное побуждаемы алчнымъ желаніемъ къ сниканію большаго, на нужныя къ тому орудія; нѣкоторые же изъ оныхъ не гнушаются загребать сами уголья и стараются со всевозможнымъ раченіемъ нагрѣвать печи и проч. да и успѣваютъ въ томъ въ столь короткое время, что иной знатной и богатой господинъ болѣе на кузнеца походитъ, умалчивая о искусствѣ; ибо изъ деревень, селъ и вещей столь искусно умѣютъ добывать квинтъ ессенцію, что все сіе наконецъ превратятъ въ пустой кошелекъ, отъ чего впадаютъ въ меланхолію и совсемъ пропадаютъ: другіе низшаго состоянія люди, какъ напр. купцы и прочіе мастеровые смотря на нихъ, подражаютъ ихъ стопамъ, и каждой оставляя свое ремесло насильно химикомъ сдѣлаться хочетъ. Купецъ мнитъ, что лучше дѣлать ☉ и ☽ нежели съ опасностію потерянія отправлять за море товары, коихъ буря вдругъ поглотить можетъ; мастеровой человѣкъ разсуждаетъ, что удобнѣе и полезнѣе сдѣлать въ одинъ день нѣсколько лотовъ ☉ или ☽ и то съ малымъ трудомъ, нежели работая во всю недѣлю и не болѣ нѣсколькихъ рублевъ выработать; вообще всѣ сіи

сіи не токмо изъ вышеупомянутыхъ причинъ хотятъ учиться изъ сихъ книгъ, но и при всемъ томъ думаютъ разбогатѣть, хотя наконецъ ничего болѣе не узнаютъ, какъ токмо то, что уже въ самомъ дѣлѣ збудется, то есть, потеряютъ все свое имѣніе, и наконецъ вмѣсто дѣланія ☉ и ☽ остается наивѣрнѣйшее искусство просить милостыню. О семъ еще много писать бы можно было, но поелику для разумныхъ уже и сего довольно, то мы симъ оканчиваемъ и постараемся сыскать средство вывесть изъ сего заблужденія и направить на правый путь истинны для изученія преполезной и достохвальной сея науки.

ГЛАВА 2.

ВЫВЕДЕНІЕ ИЗЪ СЕГО ПЕРВАГО ЗАБЛУЖДЕНІЯ МНИМЫХЪ ХИМИСТОВЪ.

Всѣ прилѣпляющіеся къ сей наукѣ изъ особой къ ней охоты и знанія философическаго искуства должны напередъ всего знать всемогущаго Бога, творца всѣхъ благъ и употреблять сію науку къ прославленію его имяни и пользѣ ближняго. И поелику наука сія всѣмъ прочимъ предпочтительна, и по тому величайшею можно то почесть Божіею милостію, естьли онъ ее кому откроетъ, что отъ сотворенія сего свѣта даже до сего времяни съ малыми случалось: то изъ сего всякой разсудить можетъ, что безъ милости

милости и воли Божїей никто до сего достигнуть не можетъ, сколько бы смертный о томъ ни старался, читая философическiя книги и упражняяся въ работѣ. По сему каждой желающїй достигнуть до конца своихъ желанїй долженъ предполагать сїе своимъ началомъ, то есть ревностную къ Богу яко виновнику всѣхъ благъ возсылать молитву, по томъ помысливъ со зрѣлымъ разсудкомъ о своемъ предпрїятїи, какое имѣетъ оно начало и къ какому клонится концу, долженъ съ раченїемъ и прилѣжанїемъ приниматься за сїю великую и истинную философическую книгу, *природою* называемую, и прочитать не однажды но много разъ. Не смотря на то, что книга сїя очень велика и величайшая такъ сказать на земли, имѣетъ она однакоже не болѣе трехъ главъ! первая называется *о животныхъ*; въ ней упоминается о всѣхъ живущихъ тваряхъ, созданныхъ Богомъ всемогущимъ его словомъ изъ 🜄 и соли, что въ первой книгѣ созданiя видѣть можно, что Богъ перваго человѣка Адама мужеска пола создалъ изъ земли и вдохнулъ въ него живой духъ, по томъ изъ ребра Адамова сдѣлалъ другаго человѣка Евву женскаго пола. Сїи первые два человѣка, поелику они не токмо между всѣми животными но и между всѣми родами суть наиблагороднѣйшее и главнѣйшее Божїе созданїе, сотворены по образу его и по подобїю. Къ рожденїю ихъ Богъ

Богъ тако изрекъ: раститеся и множитеся, и наполните землю и господствуйте ею. Дабы всемогущїй симъ своимъ святымъ словомъ нѣкоторымъ образомъ исполнилъ данныя симъ первымъ двумъ людямъ правила, то сохранилъ онъ ихъ даже до сего дня, и удержитъ даже до послѣдняго человѣка. При сотворенїи другихъ животныхъ всемогущїй Богъ (какъ въ упомянутой книгѣ о сотворенїи написано) обѣщалъ: *Да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающїя по земли по тверди небеснѣй: — да изведетъ земля душу живу по роду четвероногая и гады*, также всякихъ птицъ подъ небесами, имѣющїя жизнь свою и движенїе на воздухѣ. Всѣ сїи размножаются иныя въ водѣ, другїя на землѣ, каждое со своимъ себѣ подобнымъ. Чрезъ сїе Богъ произвелъ въ дѣйство размноженїе оныхъ, кое продолжаться будетъ до самаго послѣдняго дни. Ни одинъ животный, сколь бы худъ и малъ оной ни былъ, не можетъ безъ соитїя мужеска пола съ женскимъ и безъ помощи природы произведенъ быть на свѣтъ, и хотя иные мнятъ, что философу или Химисту старающемуся единственно познати перемѣны металловъ, мало или совсемъ нѣтъ нужды знать рожденїе или произращенїе животныхъ, однако не смотря на то каждому надлежитъ знать, что настоящему философу не токмо мало но еще и очень она нужна, по чему мы нѣчто объ ономъ

ономъ упомянемъ, въ разсужденiи того, что въ слѣдующихъ двухъ главахъ растѣнiй и минераловъ также нѣсколько о томъ писано.

ГЛАВА 3
О ЖИВОТНЫХЪ И ИХЪ РОЖДЕНIИ.

Хотя природа во всѣхъ животныхъ равно дѣйствуетъ; однако же въ рожденiи нѣкоторыхъ находится великая разность, отъ чего происходитъ то, что природа имѣетъ различные образы рожденiя, какъ напр. рожденiя человѣка отъ рожденiя какого ниесть четвероногаго. Равнымъ образомъ рожденiе сихъ послѣднихъ различно отъ птицъ, выходящихъ изъ яица, такъ какъ сихъ отъ рыбъ въ водѣ живущихъ и въ ▽ раждающихся; и хотя всѣ живущiя вещи рождаются отъ совокупленiя мужескаго сѣмяни съ женскимъ, однако же нѣкоторыя кажутся быть безъ мужескаго, другiя же женскаго сѣмяни, какъ напр. нѣкоторой родъ мушекъ, жучковъ, червей, муравьевъ и проч. раждающихся въ плодахъ, въ лѣсѣ, деревѣ, сырѣ, грязи, водѣ и тому подобномъ, чего ради сiя разность происходящая изъ многихъ движущихся причинъ должна быть нарочно примѣчена.

РОЖДЕНIЕ ЧЕЛОВѢКА.

Что касается до рожденiя человѣка какъ наиглавнѣйшаго и благороднѣйшаго созданiя, то

то оное происходитъ слѣдующимъ образомъ: влiянная Богомъ въ насъ любовь, кою мужчина и женщина взаимно къ себѣ имѣютъ, сначала производитъ *имагинацiю* (мысль), изъ коей проистекаетъ желанiе и охота, откуда происходитъ по томъ самое дѣйствiе; по чему мужеское сѣмя перенесется въ матку, какъ въ назначенное для него мѣсто; и съ того самаго времяни природа возъимѣетъ свое дѣйствiе и сiи два сѣмя, мужеское и женское такъ совокупляетъ, что они впредъ до совершенства плоду, то есть мальчика, не могутъ отдѣлиться развѣ другимъ какимъ случаемъ, которой различенъ бываетъ, что или природѣ предлежитъ нѣкоторое препятствiе или она сама плодъ свой разрушитъ, отъ чего оной въ ничто превратиться долженъ, не будучи же ни въ чемъ препятствуема продолжаетъ она свое дѣйствiе надъ двумя сѣмянами постепенно, до того времяни, когда плодъ пришедши въ совершенство выдетъ на свѣтъ. Въ семъ дѣйствiи слѣдуетъ природа по *совершенному числосчисленiю шести*, то есть она идетъ по шести различнымъ степенямъ, отъ начала до конечнаго совершенства человѣка и всѣхъ жизнь имѣющихъ естественныхъ рожденiй, и такъ первая степень, говоря философически, есть *Кальцинацiя*, которая при рожденiи всѣхъ вещей не обходимо первѣйшая быть должна; ибо по соединенiи мужескаго съ женскимъ сѣмени въ

въ маткѣ, потекутъ онѣ на подобіе молока, изъ коего дѣлаютъ сыръ, о чемъ святый Іовъ въ десятой главѣ, упоминая о рожденіи человѣка говоритъ такъ: *помяни, яко бреніе мя создалъ еси, въ землю же паки возвращаеши мя, или не якоже млеко измелзилъ мя еси, усырилъ же мя еси равно сыру? Кожею и плотію мя облеклъ еси, костьми же и жилами сшилъ мя еси.* Въ семъ совокупленіи [называемомъ философами кальцинаціею] происходитъ настоящее соединеніе; лишняя же водяная влажность, отдѣлится подобно сывороткамъ отъ молока, сама собою, однако же она остается въ маткѣ столько, сколько для усовершенія плода потребно. Ибо хотя сія отдѣленная влажность для совокупленныхъ сѣмянъ въ составленіи плода или мальчика не нужна; однако же природа держитъ ихъ вмѣсто влажной теплоты, коя внѣшнимъ образомъ помогаетъ дѣйствовать, и умѣряетъ жаръ и сухость мужескаго сѣмени. Естьли же плодъ придетъ до совершенства и выдетъ на свѣтъ, то сія остальная влажность съ прочими въ маткѣ находящимися, совокупившимися отъ соитія до рожденія совсемъ уничтожится. Отъ сего перваго степени кальцинаціи послѣ обоюднаго внутри соединенія сихъ сѣмянъ переходитъ природа на другой, которой философы сублимаціею называютъ, и оными въ соединенныхъ сѣмянахъ дѣйствуетъ, такъ что качества мужескаго сѣмяни дѣлаетъ жаркими и сухими, жен-

скаго же холодными и влажными, тогда мужескія качества начинаютъ преимуществовать (хотя еще несовершенно), по чему и сѣмя принимаетъ на себя другой цвѣтъ, и приготовляется къ третьему степени, то есть *Солюціи*. Природа великую имѣетъ нужду и въ семъ степени сублимаціи, ибо въ ономъ первое соединеніе еще болѣе утверждается и начнетъ все ближе подходить къ плоду, а поелику изъ сего сѣмяни, (естьли не случится никакого помѣшательства) ни что иное какъ дитя произойти долженъ, то надлежитъ смотрѣть, что бы родильница всячески оберегалася не разрушить сего сѣмяни, отъ коего она отъ времяни своего полученія до конца [что продолжается около сорока дней] очень легко примѣтить можетъ, что она въ самомъ дѣлѣ въ утробѣ своей носитъ. Послѣ сего втораго степени переходитъ природа къ третьему степени Солюціи, въ коемъ оба соединенныя сѣмяна естественно разпускаются, то есть составляютъ толстое спермагическое клейкое вещество, требующее четвертаго степени *Путрефакціи*, которую вѣрная природа сдѣлать не преминетъ. А поелику степень сія есть наиглавнѣйшая и безъ нея никакая вещь на свѣтѣ хотя растительная, минеральная или жизненная, не можетъ родиться и притьти въ совершенство, то и нужно, сію степень свято наблюдать и со всевозможнымъ раченіемъ нужное къ тому время выдержать,

ибо въ сей четвертой степени *Путрефакціи* начинается настоящее отдѣленіе такъ, что все начнетъ принимать нѣкоторой на себя видъ и отъ другаго отдѣляться; внутренніе и наружные составы разходятся и какъ кость, жилы, такъ кишки и пр. приходятъ на свое мѣсто, и тогда можно узнать какого рода раждаемое дитя, мужескаго или женскаго; для сей степени требуется восемдесять или девяносто дней; послѣ сего начинается пятая степень *Дестиллаціи*, въ которой благородная природа начинаетъ очищать то, что она въ четвертомъ дѣйствіи совершила, и изобразила тѣломъ. Въ сей степени тѣло утверждается и начнетъ обростать кожею, когда всемогущій Богъ дѣйствующею невидимою своею силою помогая природѣ, тамъ, гдѣ она сама собою дѣйствовать не можетъ, вдыхаетъ въ него вѣчную безсмертную душу, невидимо и нашимъ чувствамъ не понятно; по чему родильница по прошествіи сего времяни чувствуетъ въ утробѣ своей движеніе, и узнаетъ, что носитъ уже живой плодъ, которой съ того самаго времяни требуетъ пищи, кою ему природа въ сей степени *Дестиллаціи* чрезъ жилы идущія изъ груди родильницы къ пупу младенца довольно предоставляетъ. Симъ образомъ надлежитъ его питать сто тридцать или сто сорокъ дней. Между тѣмъ рачительная природа требуетъ шестой и послѣдней степени, то есть *Коа-*

гуляціи,

гуляціи, въ коей всѣ внутренніе составы и наружные члены усовершаются и укрѣпляются, такъ что ежедневно ближе подходятъ къ тому времяни, въ кое на свѣтъ выйти должно. И такъ когда сей плодъ не можетъ болѣе пробыть въ родильницѣ, то природа производитъ наконецъ его на сей свѣтъ. Симъ образомъ дѣйствуетъ природа при рожденіи младенца. Послику настоящіе философы называютъ свой камень животнымъ, то старающійся сыскать сей камень, долженъ по справедливости имѣть понятіе о семъ животномъ веществѣ и каждой любитель химіи главу сея книги природы долженъ читать со вниманіемъ, и при семъ размышлять, что сіи шесть степеней должно разумѣть не по мнѣнію софистовъ или ложныхъ Алхимистовъ, но философически; ибо кальцинація, сублимація, солюція, путрефакція, дистиллація, коагуляція настоящихъ философовъ дѣлается въ одномъ сосудѣ, какъ и они о томъ пишутъ.

РОЖДЕНІЕ НЕСМЫСЛЯЩИХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Что касается до рожденія прочихъ животныхъ какъ четвероногихъ такъ и двуногихъ, то хотя природа и наблюдаетъ тѣ же шесть степеней, однако же инымъ образомъ; ибо человѣческое размноженіе не имѣетъ предѣловъ; но Богъ далъ свободу во всякое время какъ мужескому такъ и женскому роду; что не со всѣми животными случается. Ибо хотя самецъ имѣетъ охоту къ соитію, однако же сам-

 ка

ка не бываетъ въ силахъ, и матка ея не можетъ принять въ себя сѣмяни, чего ради нѣкоторыя изъ оныхъ родятъ въ годъ однажды, другія же два раза и болѣе, смотря на природу каждаго животнаго, что всякому человѣку извѣстно, и для того болѣе о томъ писать и не нужно.

РОЖДЕНІЕ ЖИВОТНЫХЪ ИЗЪ ПУТРЕФАКЦІИ.

Всѣ животныя или насѣкомыя раждающіяся не изъ соединенія мужескаго сѣмяни съ женскимъ, но изъ путрефакціи, влажности или теплоты, можно почесть уродами, ибо самецъ или самка не имѣющіе себѣ подобнаго, рождены необыкновеннымъ теченіемъ природы но случаемъ, и хотя при семъ природа также дѣйствуетъ, однако не постепенно, но часто бываетъ принуждена ихъ перемѣнивать, по чему естьли степени не слѣдуютъ, такъ какъ при рожденіи человѣка показано, то неотмѣнно однѣ уроды послѣдовать имѣютъ. Сіе за тѣмъ здѣсь упоминается, что съ рожденіями металловъ тоже самое происходитъ. А естьли бы различить образъ всѣхъ животныхъ, отмѣтить, по какой причинѣ Богъ такъ опредѣлилъ, то сіе стало бъ не на одну но на нѣсколько главъ, и поелику все то, что бродящему химисту для сниканія праваго пути потребно, въ рожденіи человѣка описано, то мы симъ оканчиваемъ, а между тѣмъ начнемъ главу о растѣніяхъ великія книги природы.

ГЛАВА

ГЛАВА 4
О РОЖДЕНІИ РАСТѢНІЙ.

По созданіи всемогущимъ предвѣчнымъ своимъ словомъ человѣка, звѣрей и всѣхъ имѣющихъ жизнь и дыханіе, приказалъ онъ тотчасъ землѣ произрастить все нужное для пропитанія человѣка и прокормленія столь безчисленнаго множества рода животныхъ, какъ въ первой главѣ книги о сотвореніи писано. Всемогущій Господь освятилъ землю пресвятымъ своимъ словомъ, и внѣдрилъ въ насъ природу имѣющую совершенно въ себѣ все нужное для рожденія и произращенія всѣхъ растѣній; коихъ различный родъ до нѣсколькихъ тысячъ простирается, что мы видѣть можемъ. Но Богъ не токмо все распредѣлилъ для пищи человѣку, но даже и скоту. Иное нужно намъ для прикрытія нашея наготы, другое для утоленія глада или жажды, третіе нужно для здравія къ подкрѣпленію тѣла. И такъ иныхъ растѣній потребна намъ внутренность, другихъ наружность: что не токмо философу и простому человѣку но даже и крестьянину извѣстно, по чему и не имѣемъ нужды болѣе о семъ писать. А какимъ образомъ дѣйствуетъ природа при рожденіи или размноженіи всѣхъ растѣній, того странствующему химисту знать не малая нужда: и такъ мы избѣгая околичностей въ сей главѣ нѣсколько о томъ упомянемъ, и поелику въ *животныхъ* мы показали, что все родится отъ сообщенія мужеска пола съ женскимъ

скимъ, то нужно растительное [сѣмя по елику предъ нашими глазами лежитъ только одного мужескаго рода] въ семъ мѣстѣ хорошенько узнать, дабы заблуждающій могъ лучше имѣть о томъ понятіе и разумѣть слѣдующую главу о минералахъ, и какъ сказано уже, по словамъ Божіимъ, что каждое вырастающее изъ земли имѣетъ въ себѣ для размноженія своего сѣмяни, то здѣсь правило находящееся у животныхъ, что каждое сѣмя для умноженія своего должно соединиться со своимъ, не можетъ имѣть мѣста, слѣдовательно не будетъ упоминаемо ни о какой матери; но поелику безъ матери ничего на свѣтъ произойти не можетъ, то по сей причинѣ земля со своею внутреннею теплою раждательною влажностію можетъ почесться настоящею матерью всѣхъ *растѣній* такъ какъ всѣхъ металловъ и минераловъ, что въ сей слѣдующей главѣ описано будетъ. Каждое сѣмя, какого бы роду оно ни было, должно быть посѣяно для размноженія своего, въ мать свою, землю, а безъ сего не можетъ оно принести никакого плода, но когда будетъ брошено или посѣяно въ мать, то благородная природа начнетъ подыматься и по вышеупомянутымъ своимъ различнымъ шести степенямъ дѣйствовать. Тогда теплая влажность земли (коя нѣсколько солоновата) проходитъ сѣмя такъ, что оно нѣсколько начнетъ оживляться, то составляетъ первую степень *Кальцинацїи*, гдѣ внутренния

тренния невидимыя точки сѣмяни, то есть, мужеское сѣмя соединяется съ нечувствительною теплою влагою земли, то есть матерью, такъ что сѣмя сіе сдѣлается тогда способнымъ рости и произращать себѣ подобныхъ, послѣ чего природа приметъ на себя вторую степень *Сублимацїи*, въ коей теплота и влага земли, какъ мать, безпрестанно продолжается, невидимое соединеніе вещество начнетъ нѣсколько чрезъ сублимацію оказываться и при томъ изобиліе сѣмени отдѣлять; въ сіе самое время начинается солюція, какъ третія степень, въ которой соединенное сѣмя распускается въ сперматическое вещество, имѣющее блѣдножелтой цвѣтъ и приступаетъ къ четвертой степени *Путрефакцїи*, которая неотмѣнно изъ сего слѣдовать должна и тотчасъ по причинѣ безпрестанной теплой влаги земли, помощію небесъ или звѣздъ влїянія начинаясь столь долго продолжается, пока сѣмя съ веществомъ своимъ бродя, потребуетъ пятой степени, *дестилляцїи*, производящей дѣйствїе свое обще съ шестою степенью, то есть *коагуляцїи*; ибо что влагою и солнечнымъ зноемъ дистиллируется, то холоднымъ и суровымъ воздухомъ вмѣстѣ коагулируется. Сіи двѣ степени наблюдаетъ природа во своемъ дѣйствїи столь долго, пока сѣмя придетъ въ совершенство и зрѣлость; такимъ образомъ каждое растительное сѣмя, являющееся безъ женскаго рода, умно-

умножается въ землѣ, какъ въ своей матери, и изъ нее раждается, какъ очевидные и ежедневные примѣры то доказываютъ. Сїе растительное рожденїе, сколько касается до матери женскаго рода, отдѣляется отъ животнаго рожденїя въ семъ мѣстѣ, что бродящїй химистъ примѣтить и разсмотрѣть долженъ; и хотя сїе растительное рожденїе по причинѣ безчисленнаго множества родовъ для совершеннаго изслѣдованїя и раздѣленїя оныхъ требуетъ собственной большой книги, что бы мы съ помощїю Божїею и изъяснить могли, однако же то здѣсь не нужно, но каждой старающїйся изслѣдовать природу довольно сыщетъ и изъ преждесказаннаго средствѣ выйти изъ перваго заблужденїя, чего ради мы симъ главу сїю оканчиваемъ, и начнемъ о минералахъ.

ГЛАВА 5

О РОЖДЕНІИ МИНЕРАЛОВЪ И МЕТАЛЛОВЪ.

Въ первыхъ двухъ предъидущихъ главахъ о *животныхъ* и *растѣнїяхъ* объявили мы, что перваго человѣка мужескаго рода создалъ Богъ изъ земли, другаго же, женскаго, изъ мужчины; также святымъ своимъ словомъ приказалъ онъ, чтобы всѣ животныя и растѣнїя изъ земли произрастающїя, росли, чтобы каждой со своимъ себѣ подобнымъ размножался, и чтобы растѣнїя для размноженїя своего имѣли во внутренности своей и при себѣ собственное свое сѣмя, какъ сїе и въ книгѣ творенїя писано.

О созданіи и сотвореніи металловъ не писано ни въ книгѣ творенїй ниже въ другомъ какомъ мѣстѣ священнаго писанїя, какъ токмо въ книгѣ святаго Іова, въ 28 главѣ, сими словами: *Есть бо сребру мѣсто, отонудуже бываетъ, и мѣсто злату, отонудуже очищается, желѣзо бо изъ земли раждается, мѣдь же равно каменїю сѣчется.* Но поелику минералы такъ какъ растѣнїя созданы всемогущимъ для нужды человѣкамъ, то всякой смыслющїй легко разсудить можетъ, хотя въ книгѣ творенїй о рожденіи и созданіи оныхъ не писано точными словами, что, по словамъ Бога, земля да прозябаетъ все нужное на пищу или нужду человѣкамъ и каждое сѣмя да разпложается со своимъ или себѣ подобнымъ, а прочїя да имѣютъ каждое свое сѣмя внутри и при себѣ, тогда и рожденїе металловъ и минераловъ въ землѣ влїяно а природѣ предоставлено дѣйствїе; послику же рожденїе сїе чинится не такъ какъ у прочихъ на поверхности земли, но невидимо въ землѣ, то по сей причинѣ оно нѣсколько отъ предъидущихъ двухъ, то есть отъ рожденїя животныхъ и растѣнїй нѣсколько различно, ибо мы не видимъ глазами своими ни сѣмяни ниже плода металловъ; съ великимъ трудомъ и опасностью обнажаемъ мы землю, и въ глубинѣ ея ищемъ крушцовъ, кои мы съ помощїю Божїею хотя часто и находимъ, однако сѣмяни очевидно и видимо получить

чить не можемъ; и оной такъ какъ растительное сѣмя для разпложенія опять посѣять въ землю туда, куда намъ заблагоразсудится; и такъ въ сей минеральной главѣ заблуждающему химисту рожденіе металловъ и минераловъ съ ихъ различіями наипаче знать надлежитъ, дабы понять могли настоящей смыслъ истинныхъ философическихъ таинъ и превращать худшіе металлы въ лучшіе научились; мы же напротивъ того сердечно всякому а наипаче тому, кому всеблагій Богъ по неизчерпаемой своей благости очеса ума разверзетъ, желаемъ всего имъ самимъ желаемаго, и того ради не преминемъ прилагать всевозможные труды, къ чему и сей малый и несовершенный препоручаемъ. Но прежде начатія изъясненія рожденія металловъ и минераловъ и всего имѣющаго съ ними какое ни есть, хотя малѣйшее сродство, вмѣстѣ съ ихъ сѣмянами, нужно напередъ объявить, сколько различныхъ металловъ философамъ извѣстно, и какъ они ими названы. И такъ находится ихъ семь; а имянно ☉, ☽, ♂, ♀, ♃, ☿, ♄, коимъ дали имяна по семи движимымъ звѣздамъ иначе *планетами* называемымъ, и золоту имя солнца другому металлу названіе другой планеты, и такъ далѣе, однако не безъ особливыхъ причинъ, коихъ здѣсь объявлять за нужное не почитаю, ибо во многихъ другихъ книгахъ оно находится. Минераловъ много находится родовъ различ-

различныхъ; кои однако всѣ вообще на три главныя раздѣляются; соленые подъ имянемъ *витріоля*, горячіе и сгараемые подъ названіемъ *сульфура*, а курящіеся и отъ огня улетающіе подъ наименованіемъ ☿, а о сихъ трехъ, о *витріоли*, *сульфуръ* и ☿ по большой части у философовъ упоминается, въ разсужденіи того, что оные могутъ быть употреблены для лѣкарствъ служащихъ ко здравію человѣческому, и вообще особо съ пользою. Любитель химіи въ кратцѣ могъ понять все, сколько металловъ находится, и которые главнѣйшіе между крушцами, о чемъ, когда будемъ писать о особенностяхъ, больше объявлено будетъ.

Что касается до сѣмяни и отрожденія онаго, то каждой старающійся познать сію похвальную философическую премудрость, долженъ знать, что металлическое сѣмя, чрезъ вліяніе небесныхъ свѣтилъ или планетъ, помощію благородныя природы изъ трехъ стихій, то есть, изъ огня, воздуха и воды составляется въ четвертую стихію земли, слѣдующимъ образомъ. Естьли огненной воздухъ, которой жарокъ и сухъ, двигаетъ воду, которая по природѣ своей холодна и влажна, слѣдовательно совсемъ противна, то △ естественно начнетъ восходить; но поелику она содержится въ землѣ, отъ чего не можетъ столь скоро, какъ земля, выдохнуться, то должна сила сія помаленьку чрезъ землю проходить, и смотря по

по тому, какъ плотно или нѣтъ лежитъ земля, скорое или медлительное выпариванїе чинится. И такъ естьли сїя ▽ при восхожденїи всего камня [коего земля, а особливо содержащая въ себѣ металлы находится вездѣ въ изобилїи] остановится, и для сей причины не возможетъ далѣе итти, или для безпрестанно продолжающагося выпариванїя когда много соберется и сопрется вмѣстѣ, то по причинѣ своея природной тяжести должна упасть и опять восходитъ къ средоточїю, отъ коего будучи еще однажды понуждаема огненнымъ воздухомъ, взлетѣвъ опять погружается не снесши своея тяжести. Въ семъ восхожденїи и паданїи уноситъ съ собою вода завсегда нѣсколько наичистѣйшихъ и тончайшихъ ессенцїальныхъ частицъ отъ существа земли, соединяется съ оными, и отъ сего чѣмъ долѣе, тѣмъ становится гуще и тяжелѣе, и отъ чего наконецъ смѣшивается по причинѣ ея густоты и огненный воздухъ соединившись съ нимъ во внутренности земли, такъ что не можетъ болѣе отдѣлиться; но ежели *безпрерывное движенїе* огненнаго воздуха находящееся завсегда въ землѣ понуждаетъ сїю соединившуюся матерїю, то соединяется одно съ другимъ, какъ △ съ водою, и вода съ солью. Сїе соединившееся вещество, или сїю густую воду назвали настоящїе истинны философы *сѣмянемъ металловъ* или *первымъ веществомъ металловъ*, и между онымъ жаркой, сухой, соединен-

соединенной огненной воздухъ именовали *сульфуромъ*, а землю съ холодною и влажною водою ☿; что въ самомъ дѣлѣ такъ и находится. И такъ сїе *вещество* или сѣмя металловъ по причинѣ *сульфура* и женскаго рода называется ☿, что любители сея науки прилѣжно наблюдать должны, естьли хотятъ достигнуть до познанїя философическихъ таинъ и сокрытыхъ наукъ о *перемѣнѣ* металловъ. Поелику мы съ помощїю Божїею сыскали истинный путь *философическаго сѣмяни* или *перваго вещества металловъ*, то охотникамъ весьма надлежитъ знать, какимъ образомъ природа дѣйствуетъ сѣмянемъ въ землѣ при произращенїи всесовершеннѣйшаго солнечнаго плода, то есть злата мужеска роду и при приведенїи онаго въ совершенство, однако сїе писано уже въ предъидущей главѣ, при рожденїи животныхъ и растѣнїй, что природа требуетъ для сего шесть *степеней*, по коимъ она, производя столь совершенные металлы, какъ ☉ или ☽, неотмѣнно слѣдуетъ; и вообще для приведенїя въ совершенство какой ни наесть вещи, поступаетъ она по степени порядочно, не преступая и не повторяя дважды одного; въ противномъ однако случаѣ, когда принуждена бываетъ произращать *случаемъ* или бываетъ препятствуема, когда не слѣдуетъ установленному порядку, то раждаемое не льзя почесть за совершенной плодъ, но напротивъ того за уродъ своего рода или сѣмяни; о

о чемъ мы и въ главѣ о животныхъ упомянули. Сей ради причины благородная природа должна имѣть въ себѣ сѣмя всякія вещи для доставленія онаго по предписанному богомъ неизбѣжному концу правильному ея теченію, и для удаленія отъ всякихъ уродовъ рождаемыхъ противу теченія ея *случаемъ*, что всякой хорошо наблюдать долженъ, кто только имѣетъ желаніе произвесть нѣчто полезное въ *превращеніи металловъ*. Естьли природа упомянутое теперь сѣмя или первое вещество металловъ по правильному теченію начнетъ проводить ☉ въ назначенное для сего мѣсто земли, какъ въ матку, то съ сего времяни тотчасъ приводитъ въ движеніе два достойнѣйшія вещества, жаркое и сухое сѣмя, и по сему другія два вещества, будучи не столько достойны мало по малу покоряются первымъ двумъ, отъ чего холодъ прекращается нарочито въ тепло, а влага въ сушу, и сея же ради причины вся матерія или сколько природа въ состояніи привесть въ томъ мѣстѣ въ совершенство, стекается вмѣстѣ и излишнее частію отдѣляетъ, о чемъ мы въ главѣ о животныхъ при рожденіи человѣка упомянули. Для сего употребляетъ природа первую степень *кальцинаціи*, за коею слѣдуетъ вторая степень *сублимаціи*, которой жаркія и сухія вещества, чѣмъ долѣе стоятъ, тѣмъ болѣе возвышаетъ отъ холоду и влаги, отъ чего осѣвшаяся матерія приближается третьей степени,

степени, но поелику холодная водяная влага во время кальцинаціи поотдѣлилась и помощію сублимаціи теперь нарочито высохла и сдѣлалась теплою и влажною, то она не такъ противится прочимъ веществамъ, а начинаетъ съ ними соединяться и сравниваться, и поелику жаръ и сухость безпрестанно продолжаются и теперь завладѣли уже половиною всего своего пребыванія, то слѣдуетъ третія степень *солюціи*, въ коей все вещество распускается въ настоящую металлическую воду, то есть въ *живой меркурій*, что должно почитать первою металлическою степенью. Сіе распущенное металлическое вещество требуетъ для своего растѣнія четвертой степени *путрефакціи*, которую природа на себя и принимаетъ и долгое время содержитъ такъ, что жаръ и сушь безпрестанно между собою понуждается, а напротивъ того влажность и теплота отстаютъ отъ своего степени и дѣлаютъ водяное жесткимъ а теплое жаркимъ, для чего природа вступаетъ въ пятую степень *дестилляціи*, въ которой вся матерія не токмо соединяется во едино, отдѣляетъ и очищаетъ все излишнее, но еще и утверждаетъ въ металлической формѣ; и такъ естли сіи жаркія и сухія вещества, по причинѣ средоточнаго жару заключеннаго въ землѣ, будутъ *какимъ ни есть случаемъ* въ семъ металлическомъ бытіи крѣпко движимы, то шестая степень *коагуляціи* восприметъ,

приметъ рано свое дѣйствіе и прежде нежели природа дестилляціею совсемъ очистилась, соединила теплоту и влагу съ жаромъ и сушью вмѣстѣ и сравнила, коагулируетъ уже сію матерію: по сей причинѣ раждается отъ природы серебро, и поелику (какъ уже сказано) *коагуляція случаемъ* скоро чинится, то металлъ содержитъ въ себѣ нѣсколько водяной влажности и сокрытой черноты. Поелику не можетъ онъ природою быть приведенъ въ совершенство, то по причинѣ сего недостатка и не можетъ выдержать всѣ пробы такъ какъ золото, а по сему и назвали его философы луною женскаго роду. Но естли природа можетъ продолжать дѣйствіе свое шестою степенью, то есть дестиллаціею, безъ всякаго препятствія, тогда очищаетъ она все сложеніе вещества, высушаетъ всю влажность, и подъ четырьмя веществами составляетъ вѣчное нераздѣлимое единство, такъ что холодъ и влага совсемъ превратятся въ жаръ и сушу, что наконецъ натура послѣднею степенью коагуляціи совершаетъ и пресовершеннѣйшій плодъ предназначеннаго металлическаго сѣмени, то есть чистѣйшее золото, совершенно оставляетъ въ землѣ, до того времени, пока кто волею и избраніемъ Божіимъ его оттолѣ не извлечетъ. И такъ когда природа производя сіи два совершеннѣйшіе металлическіе плода, золото и *луну*, исполнитъ дѣйствіемъ своимъ шестую степень,

степень, то въ тоже самое время и стихійное или небесное вліяніе или содѣйствіе престаетъ и тогда ни природа ниже стихійное вліяніе не могутъ ничего болѣе надъ нимъ преуспѣть безъ помощи *художника*. Сіе любитель сея науки наблюдать долженъ, естли хочетъ выйти изъ Лавиринѳа на правый путь философовъ и знать, что природа раждая ☉ или ☽, проходитъ шесть упомянутыхъ степеней въ землѣ въ долгое время, часто въ теченіе ста, а иногда и тысячи лѣтъ, пока приведетъ въ совершенство свои плоды, когда напротивъ того истинный и искусный философъ въ 12 или 15 лунъ составитъ философической камень, о коемъ далѣе будетъ упомянуто.

Отрожденіе металловъ произходитъ слѣдующимъ образомъ: подобно какъ человѣкъ возвращается опять къ своей матери то есть землѣ и опять раждается, равнымъ образомъ всѣ металлы превратятся опять въ ☿, вмѣстѣ съ нимъ распустятся въ ☿, и чрезъ огонь въ другой разъ родятся и очистятся, пребывая въ землѣ въ теплѣ 40 недѣль, такъ какъ младенецъ въ матерней утробѣ. Такимъ образомъ раждаются не простые но превращенные металлы, ибо ☽ переродившаяся въ другой разъ, превращаетъ и другіе металлы въ ☽; равнымъ образомъ и ☉ другіе металлы въ золото, что должно разумѣть и о прочихъ металлахъ. Объ-

явивъ

явивъ, какимъ образомъ природа составляетъ металлическое сѣмя изъ четырехъ стихій, и какимъ образомъ предназначенный плодъ золота и ☽ раждается по степенямъ, надлежитъ также обьявить и то, какимъ образомъ прочіе пять несовершенныхъ металловъ раждаются изъ уродовъ. Сіе дѣлается такъ: когда средоточный жаръ въ землѣ побуждаетъ воду, такъ что она принужденною бываетъ подняться и переходить нечистую тиноватую землю, [содержащую въ себѣ квасцовую сладкую соль], тогда ▽ удерживаетъ въ себѣ сію сладкую соль съ нечистотою земли, соединяется съ нею, и поелику соль содержитъ въ себѣ нѣсколько сгараемаго сульфура, то тѣмъ скорѣе коагулируется по примѣру сладкой соли; а какъ природа не можетъ слѣдовать порядочно по степенямъ, то смѣшеніе остается въ коагулированномъ немного свѣтящемся кускѣ, что естьли выкопается и разтопится, будетъ свинецъ; отъ сего уродованые металлы кажутся темночерными, и по причинѣ тиноватой и нечистой земли нарочито тяжелы, а отъ квасцовой соли сладки бываютъ и легко разплываются, что въ самой природѣ такъ бываетъ. Сіе происходитъ также и при рожденіи олова. Естьли вода при восхожденіи получаетъ бѣлую, однако не весьма чистую землю, которая съ смѣшанною квасцовою и витріольною солью имѣетъ въ себѣ большою частію много сгарае-

мой и несгараемой сѣры, то вода мало по малу коагулируется съ сею смѣшанною землею, и по причинѣ соли и сульфура составляетъ различные свинцовые катышки, кои отъ сего и имѣютъ блескъ: сіи свинцовые катышки будучи разплавлены претворяются въ настоящій свинецъ, которой отъ излишняго сульфура легко разплавливается, также тяжестію своею легче ♄ и по причинѣ бѣлой не весьма чистой земли имѣетъ темнобѣлой цвѣтъ. Сему слѣдуетъ желѣзо, раждающееся почти на всякомъ мѣстѣ; ибо ни гдѣ не сыщешь такой земли, изъ коей бы хорошій искусникъ не умѣлъ добыть очень хорошаго желѣза; что происходитъ отъ того, что всякая земля, хотя бы она была плодоносна или нѣтъ, имѣетъ въ себѣ сокрытую соль смѣшанную съ малымъ количествомъ сгараемаго сульфура, которой смѣшавшись съ нею при восхожденіи мало по малу воздухомъ коагулируется и съ грубыми частицами земли соединяется. Что касается до раждаемаго въ землѣ и въ рудѣ, называемой желѣзнымъ камнемъ, то сіе чинится помощію смѣшенія витріольной соли, находящейся въ томъ мѣстѣ въ землѣ; а поелику витріольная земля содержитъ въ себѣ болѣе прочихъ сѣры, то по сей причинѣ становится она въ землѣ твердымъ и коагулируется въ желѣзной камень, которой будучи разплавленъ походитъ на желѣзо, ибо тогда теряетъ онъ сульфуръ,

отъ чего бываетъ твердотекущимъ, превосходящимъ въ семъ всякой металлъ; ибо тѣло его составлено только изъ одной витріольной крѣпкой соли и земли, отъ чего оно отъ воды или отъ влаги столь скоро ржавѣетъ, и мало по малу, естьли соль опять разпустится, превращается опять въ землю, что любители признаютъ тогда, когда изслѣдуютъ и повторятъ сіе сами опытами, также и то, что всѣ легкоразплавляемые металлы имѣютъ сіе отъ сульфура. И такъ по сей же причинѣ естли разкаливъ желѣзо или сталь и положишь на ихъ только простаго сгараемаго сульфура, то разплавится оно подобно олову; однако естьли сульфуръ сгараемъ и не можетъ продержаться на ономъ долгое время, то и плавка не долго бываетъ; но какъ скоро сульфуръ згоритъ, то оно сдѣлается опять твердымъ по прежнему. Сіе для охотниковъ сказано только для примѣра.

Желѣзу слѣдуетъ по порядку ☿, которая веществомъ своимъ постояннѣе ♂, ♃ и ♄. Она раждается не во всякомъ мѣстѣ, такъ какъ ♂, но находится по разнымъ рудамъ въ землѣ; такимъ образомъ: когда ▽ побуждается средоточнымъ жаромъ земли [тамъ гдѣ много витріольной соли и сгараемаго сульфура находится], и начиная подыматься приметъ на себя бѣлую не весьма чистую землю, коя съ витріольнымъ суль-

сульфуромъ и солью смѣшивается, отъ чего по причинѣ великой остроты витріольной соли или Сульфура становится ѣдкою; и такъ впивается въ камень, коагулируетъ его, и отъ сильнаго послѣдованія воды умножается, что часто находятъ цѣльную ♀ въ такомъ камнѣ или рудѣ, (такъ какъ и въ рожденіи ☉ или ☽.) по разплавленіи; не смотря на то весьма пригожій красный металлъ мѣдь, будучи нестоль скоро плавокъ какъ ☽, остается однако въ плавкѣ постояннымъ. Свойство сіе получаетъ онъ отъ сульфура, которой чрезъ долгое время въ землѣ отъ него фигируется, а по елику имѣетъ въ себѣ много сульфура и при томъ нѣсколько витріольной соли, то легко отъ влаги ржавѣетъ, и по сей же причинѣ для перваго смѣшенія сульфура, соли и земли, не можетъ выдержать тѣхъ пробъ или опытовъ, кои ☽ выдерживаетъ, и будучи разкалено отбрасываетъ отъ себя во пламени различные цвѣты. Разумный художникъ можетъ особо нѣчто искать въ семъ уродномъ металлѣ, и обрѣсти съ пользою, когда въ точность узнаетъ сульфуръ его, о чемъ далѣе еще будетъ упомянуто.

Сей ♀ по порядку слѣдуетъ текущая металлическая сухая вода называемая по просту ртутью, коея рожденіе довольно открыли мы при рожденіи ☉ и ☽ и металлическаго сѣмяни заблуждающихся химистовъ, гдѣ онъ справиться можетъ: и такъ мы здѣсь о томъ болѣе и не

не упомянемъ. Но если послѣ перваго рожденія будетъ она захвачена сульфуромъ, то легко смѣшивается съ нимъ, превращается въ циннобръ, которой тогда называется горнымъ цинноберомъ и помощію огня можетъ опять приведенъ быть въ живую ртуть. Хотя симъ кажется довольно изъяснено рожденіе пяти несовершенныхъ металловъ, какимъ образомъ бываетъ сіе противу правильнаго теченія природы случаемъ, однако надлежитъ къ тому присовокупить и то, что рожденіе сіе чинится не противу воли творца, потому что оной устроилъ все такъ для употребленія человѣческаго, ибо человѣкъ имѣетъ такую же нужду и въ сихъ металлахъ, и часто большую нежели въ ☉ или ☽. И такъ о семъ для сего разу довольно.

Что бы особо вывести рожденіе всѣхъ минераловъ, то для сего потребна бы была великая глава, но поелику любители ищущіе только философическую премудрость не великую имѣютъ въ томъ нужду, а болѣе должны стараться о металлахъ, то мы для краткости ничего болѣе о томъ писать не будемъ, надѣясь, что разумный и безъ нашего напоминовенія рожденіе оныхъ будетъ выводить изъ металловъ. Для окончанія сея главы присовокупимъ то, чтобы ищущій сея науки прилѣжно разсмотрѣлъ четыре стихіи, то есть огонь, воздухъ,

воздухъ, воду и землю, изъ коихъ природа волею Творца все, что въ прежнихъ главахъ упомянуто, производитъ, и между протчимъ чтобы наиболѣе разсмотрѣлъ и изслѣдовалъ четвертую какъ достойнѣйшую стихію, то есть настоящій ессенціальный несгараемый огонь; ибо онъ одинъ только есть настоящій всесовершеннѣйшій Сульфуръ истинныхъ древнихъ философовъ, могущій всѣ несовершенные металлы во мгновеніе ока очистить и совсемъ выварить. Такимъ образомъ ☉ предъ всѣми прочими вещьми помощію природы очищено отъ Сульфура чрезъ шесть степеней и само собою коагулировалось въ совершенной заключаемой огонь; которой не простой, но сколь бы великъ ни былъ, не можетъ сожечь; и для того разумѣется здѣсь сей только огонь. Онъ всѣ вещи находящіяся на семъ свѣтѣ содержитъ и подкрѣпляетъ. Животныя, растѣнія и минералы имѣютъ отъ него свою жизнь и совершенство, и по сему прежде послѣдняго страшнаго дня все разорится огнемъ; блаженные и святые будутъ на небѣ и превратятся въ вѣчной прозрачной и свѣтлой ессенціальной огонь; проклятые же въ нечистой, смрадной, горящій и несгараемый огонь пребывающій во вѣки, отъ чего насъ всемогущій, правосудный и всемилосердый Богъ милостиво да сохранитъ, и да вчинитъ во священный, ессенціальный, свѣтлый, небесный и на вѣки продолжающійся огнь. Симъ заключимъ

чимъ три главы великія книги природы, пребывая твердо въ томъ уповании, что любители читая оныя по часту легко выдуть изъ перваго заблужденія вперенного ложными книгами, и скоро могутъ разпознавать несправедливыя мнѣнія отъ истинныхъ.

ГЛАВА 6.

Другое заблужденіе мнимыхъ химистовъ, касающееся до матеріи камня Философическаго.

Объявивъ въ началѣ сея книжки о первомъ заблужденіи любителей химіи, состоящемъ въ томъ, что они похвальной сей наукѣ учатся по ложнымъ книгамъ (вымышленнымъ большою частію промотавшимися обманщиками), и о средствѣ, какъ изъ сего обмана выпти, читая только прилѣжнѣе предъидущую главу великія книги; теперь умножается ихъ заблужденіе не токмо такими книгами, но и обманщиками издающими на свѣтъ и печатающими оныя, кои настоящее и истинное философическое превращеніе металловъ, какъ вообще такъ и особо ищутъ въ различныхъ удивительныхъ и природѣ металловъ совсемъ противныхъ вещахъ; ибо одинъ ищетъ то въ вещахъ отъ животныхъ, какъ то въ человѣческой крови, потѣ, волосахъ, мочи, сѣмени и пр. что другой мнитъ обрѣсти въ

яицахъ, перьяхъ, и прочихъ тому подобныхъ птичныхъ вещахъ. Третей же думаетъ, что для сего наилучше употребить можно ядовитыхъ или страшныхъ несѣкомыхъ, то есть змей, черепахъ, кротовъ, пауковъ, улитокъ и проч. и силою хотятъ изъ всего сего помощію удивительнаго своего ремесла составить *животной камень*: и такъ сіи въ состояніи сдѣлать изъ нечистыхъ и скаредныхъ вещей наичистѣйшее, тончайшее и постояннѣйшее вещество, помощію своего искуства. Еще другіе мня быть разумнѣе прежнихъ, презираютъ и отвергаютъ всѣ таковые роды животныхъ, а хотятъ добывать философической камень изъ растѣній, избираютъ для сего частію [сіе разумѣется о тѣхъ, кои нѣсколько поразумнѣе] вино, кое между произрастающими должно быть высочайшее, дигерируютъ его, путрефицируютъ и дистиллируютъ до тѣхъ поръ, пока отъ одного ведра не останется 10 или 9 кружекъ. Оставшееся выливается изъ горлышка, употребляется для вымыванія колбы и изъ дрозжей дѣлаютъ соль или масло, и такимъ образомъ изъ вина, очень искусно отдѣлили три главныя начала, почитая винной спиртъ ☿, масло сульфуромъ а соль настоящею философическою солью. Сіи три матеріи знаютъ они какъ совокупить вмѣстѣ и помощію искусства соединить и такимъ образомъ составить *философической камень*, которой всѣ несовер-

несовершенные металлы во мгновенїе ока можетъ превращать въ желѣзо, свинецъ, мѣдь и олово: однако сей даръ приписуемый растительному камню философовъ столько ему приличенъ, сколько соломенная шляпа къ золотой княжеской коронѣ. Нѣкоторые разумѣя сїе дѣло лучше, но въ самомъ дѣлѣ столь же мало искусные, вмѣсто вина употребляютъ различныя травы, коренья и тому подобное, и думаютъ изъ сего сдѣлать философической камень. Однако по приведенїи его въ совершенство онъ столь же мало превращаетъ какъ и прежней, то есть ничего. Третїи весьма высокопарные и въ обманѣ искусившїеся презираютъ оба сїи мнѣнїя, и еще далѣе простираютъ свой путь къ философическимъ премѣнамъ, не отвергая металловъ и минераловъ. Естьли бы ищущїе только знали и разумѣли бы его вещество, которое по мнѣнїю всѣхъ философовъ всѣ вообще несовершенные металлы можетъ превращать въ великомъ множествѣ въ совершенные; но не зная ничего сего, не умѣютъ за то и приняться ниже найти начала, средины или конца; однако не смотря на то удивительною своею работою, даже весьма чудными сосудами какъ стеклянными такъ глиняными и металлическими и странными нарочно для того построенными печами всею силою хотятъ достигнуть до сея науки; дистиллируютъ различныя крѣпкїя воды, къ чему не токмо одну, но часто десять

десять даже двенадцать различныхъ вещей, какъ то солей, ☿ и тому подобныхъ составляютъ, и оными думаютъ распустить ☉, ☽, и другїе металлы, по томъ отдѣлить четыре стихїи, очистить каждую особо, и если покажется хорошо, то снова начнутъ составлять, путрифицировать, дистиллировать и наконецъ коагулировать въ настоящїй философическїй камень, которой бы могъ превращать вообще всѣ металлы въ золото или луну. Но между тѣмъ пока камень сей приуготовляется, умѣютъ дѣлать различныя чрезвычайно хорошїя особенности изъ минераловъ, чрезъ что цементированїемъ, вкладыванїемъ и выглаживанїемъ, окрашиванїемъ въ бѣлой и красной цвѣтъ получаютъ столь великую пользу, что завсегда бѣднымъ остаться можно; и естьли наконецъ философической камень съ универсальною тинктурою и со всѣми особенными вещами окончится, то наивеличайшую можно еще получить пользу и отъ сосудовъ и инструментовъ, когда оные проданы будутъ на рынкѣ, въ той надеждѣ, что изъ оныхъ денегъ премудрые философы починятъ себѣ платье, которое отъ путрефакцїи сдѣлалось прозрачнымъ, и снабдятся башмаками, дабы опять снова за свою работу приняться и другихъ обогатить могли. О сихъ весьма искусныхъ рукодѣльяхъ, и о обманѣ предстоящемъ многимъ любителямъ сея науки много бы писать еще можно было; но поелику сїе

сїе всѣмъ весьма извѣстно, а даже нѣкоторымъ и со вредомъ или убыткомъ своего имѣнїя, то мы симъ и оканчиваемъ, а постараемся, сколько нашихъ силъ достанетъ, вывести ихъ изъ сего заблужденїя, и направить стопы ихъ на правый путь истинны.

ГЛАВА 7.

Выведенїе изъ втораго заблужденїя ложныхъ химистовъ, касающееся до первой матерїи философическаго камня.

Показавъ въ трехъ главахъ великїя книги природы рожденїе животныхъ, растѣнїй и минераловъ съ нарочитою ясностїю, надѣемся, что каждый читающїй сїе и желающїй постигать настоящую философическую премудрость отсюда можетъ уразумѣть, что истинное премѣненїе металловъ или металлическая природа находится только въ двухъ вещахъ, то есть въ сульфурѣ и ☿, которыя будучи соединены вмѣстѣ въ землѣ помощїю природы, составляютъ одно вещество, то есть *сѣмя металловъ* или *первую матерїю металловъ*, и изъ коихъ (естьли только природа совершитъ безъ всякаго препятствїя шесть степеней) бываетъ ни что другое какъ совершенное золото или серебро, что мы и въ минеральной главѣ не пропустили. Однако природа, производя металлы,

лы, поступаетъ въ землѣ такъ, что искуснику помощїю своего искуства сдѣлать того никакъ не возможно; ибо никакой человѣкъ не въ силахъ дѣлать золото или серебро или какой нибудь другой несовершенной металлъ чрезъ смѣшенїе стихїй, сколь бы разуменъ или искусенъ онъ ни былъ, но долженъ оставить сїе щедроподательной природѣ, коя одна имѣетъ сама въ себѣ настоящее смѣшенїе, умноженїе и составленїе; и для сего истинные философы не желаютъ составлять никакого металла, но исправляютъ несовершенные и приводятъ въ совершенство, чего бы природа ни внутреннимъ ниже наружнымъ образомъ безъ помощи художника сдѣлать не могла; но какимъ образомъ надлежитъ приводить въ совершенство въ серебро или въ золото несовершенные металлы, то въ семъ химики обманываются (какъ уже сїе кратко выше сказано) всѣхъ болѣе, ища совершенство внѣ металлической природы совсѣмъ въ противныхъ вещахъ; ибо несовершенство пяти совершенныхъ металловъ происходитъ единственно отъ неровнаго смѣшенїя стихїй, а наипаче отъ того, что жидкїй воздухъ или сульфуръ будучи жарокъ и сухъ не находится въ одинакомъ сравненїи съ ▽ и землею или съ ☿; а по сей причинѣ сульфуръ не высушивъ совсемъ ☿, не можетъ съ нимъ сдѣлаться постояннымъ; а изъ сего слѣдуетъ, что когда сїи пять вышеупомянутые металловъ

талловъ будутъ въ огнѣ, то сульфуръ, будучи еще непостоянна мало помалу сгараетъ или выкуривается, коему стужа и влага ☿ также послѣдовать должна, и наконецъ остается одна земля, которая съ начала съ водою смѣшается, а по томъ когда сія послѣдняя насильно черезъ огонь прорвется, то растопится, по причинѣ соли въ себѣ содержащей, въ стекло. Такимъ образомъ четыре стихіи опять въ металлахъ раздѣляются, которые находяся въ землѣ отъ благородной природы не могли получить по разнымъ случившимся причинамъ, соразмѣрнаго раздѣленія; однако, сіе у золота не бываетъ по тому, что оно составлялось по вышеписаннымъ шести степенямъ совершенно. Естьли любитель сея науки въ точность разумѣетъ и понимаетъ сей недостатокъ или несовершенство пяти несовершенныхъ металловъ, то онъ легко узнаетъ, что сей недостатокъ ни чемъ инымъ наградить не льзя, какъ токмо совершеннымъ вывареніемъ или сравненіемъ четырехъ стихій и приведеніемъ въ равныя пропорціи, что истинные философы однимъ средствомъ предъявить могутъ, и сію единую вещь назвали они своимъ философическимъ камнемъ, или ессенціальною △, также и тайною всѣхъ сокрытыхъ таинъ, какъ сіе и въ книгахъ ихъ написано. Поелику оною приводятъ они въ совершенство купно всѣ пять несовершенныхъ металловъ, то назвали еще ее

всеобщею

всеобщею дорогою или путемъ; сверьхъ того, поелику изъ сего же самаго источника или симъ же сульфуромъ привели они случаемъ въ совершенство два металла, какъ то луну и ☿, то есть высушивъ сіи два металла, или лишивъ ихъ лишней влаги и черноты, то и назвали еще *частною дорогою или путемъ*. Поелику сіи два металла, а особливо между прочими серебро, кое имѣетъ въ себѣ весьма мало недостатку, состоящее въ малой чернотѣ и влажности, произходящей отъ того, что въ рудѣ послѣдній степень коагуляціи прежде совершенной дестилляціи и отмывки скоро наступилъ, отъ чего послѣдовало то, что сульфуръ не могъ совсемъ выварить меркурія, ртуть равнымъ образомъ имѣетъ очень малой недостатокъ въ равенствѣ содержанія четырехъ стихій; ибо природа произвела еще въ землѣ первый степень металлическаго вида, но по случаю попавшейся сгараемый сульфуръ коагулировалъ его въ циноберъ, то природа не могла довести его до дальнѣйшаго усовершенствованія, по чему сіи два металла токмо одни между пятью могутъ быть съ пользою приведены въ совершенство особеннымъ образомъ и не иначе какъ ессенціальнымъ △ или постояннымъ ессенціальнымъ сульфуромъ, о чемъ далѣе пространнѣе упомянуто будетъ. Когда странствующій любитель науки изъ сего сказаннаго не токмо узнаетъ всѣ недостатки и пороки несовершенных

ныхъ

ныхъ металловъ, но и самъ можетъ примѣтить, какимъ образомъ оныя наградить должно, то есть, ни чѣмъ инымъ, какъ ессенціальнымъ огнемъ, называемымъ философами *своимъ камнемъ*: что теперь по справедливости съ великимъ желаніемъ, такъ сказать, жаждетъ узнать, какимъ образомъ сей ессенціальный огонь доставать и дѣлать философической камень. На сіе мы отвѣтствуемъ такъ: когда онъ металлическое сѣмя, или *первое вещество металловъ* (такъ какъ мы сіе въ минеральной главѣ описали) можетъ чисто отдѣлить изъ рудъ, тогда имѣетъ онъ въ себѣ все то, что для достаточнаго или совершеннаго составленія философическаго камня или ессенціальнаго огня нужно; въ противномъ случаѣ (что весьма трудно, однако получить не невозможно) надлежитъ мыслить о томъ, какимъ бы образомъ совершенные металлы, золото и серебро *привести опять къ первому веществу* и въ настоящую философическую воду, что въ философической однако наукѣ, наивеличайшею почитается тайною, хотя оно въ самомъ дѣлѣ весьма просто и легко. Имѣя въ себѣ металлическое сѣмя, или зная приводить вторично въ металлическую воду совершенные металлы, надлежитъ еще взять въ помощь благородную природу съ часто упомянутыми шестью степенями, кои сокрытыми дѣйствіями помогать будутъ; напротивъ того онъ долженъ природѣ помогать своимъ искус-

ствомъ

ствомъ и разумомъ, а особливо наружнымъ матеріальнымъ огнемъ, и тогда увидитъ онъ по прошествіи девяноста дней первый степень кальцинаціи сего металлическаго сѣмени, имѣющаго очень хорошій тѣлесный цвѣтъ, которой во второй степени сублимаціи, также чрезъ девяносто дней превратится въ темносѣрой, и станетъ приготовляться къ третей степени солюціи. Естли рачительный художникъ въ сіе время со всякимъ прилѣжаніемъ будетъ внимать природѣ, и узнаетъ какимъ образомъ ей помогать должно, тогда онъ въ одно мгновеніе ока увидитъ настоящую философическую шкуру, *меркурій философовъ*, то есть *первое вещество камня философовъ*, кое они во своихъ книгахъ столь чудными называли именами. Однако при всемъ семъ будь твердо увѣренъ, естли иначе пожелаешь достигнуть до желаемой тобою цѣли, то малѣйшая ошибка или поспѣшеніе первой степени, а особливо въ солюціи, удалитъ тебя навсегда отъ твоего предпріятія; ибо въ металлическомъ сѣмени скрывается легкой духъ, [называемой философами *непобѣдимымъ свѣтиломъ*], которой если прежде времени окажется и отъ вещества вторично отдѣлится, то ни какими средствами соединиться не возможетъ; а по сему и камня философическаго ожидать не возможно; ибо субстанція оттуда происходящая будетъ одно золото или серебро, которое количествомъ не будетъ болѣе преж-

Х 2

няго.

няго. Когда сію солюцію увидишь почернѣвшую, то должно начинать четвертый степень путрефакціи, которой и продолжать съ великимъ раченіемъ: чернота продлится сорокъ дней, однако между тѣмъ увидишь множество различныхъ непостоянныхъ цвѣтовъ [называемыхъ павлиннымъ хвостомъ]; послѣ сорока дней начнется пятой степень, то есть дестилляція, съ которою надлежитъ поступать осторожно; ибо послѣ совершенной путрефакціи начнетъ подыматься весьма бѣлой кристаллической спиртъ, или восходя и опять упадая чрезъ дистилляцію, вымываетъ черную матерію, такъ что оная начинаетъ принимать на себя бѣловатой на подобіе пепла цвѣтъ, и естли искуствомъ художника и свойствомъ самаго дѣйствія сія степень дестилляціи простоитъ еще двадцать дней, то тогда вещество совершенно вымоется бѣло, подобно снѣгу, и тогда возъимѣетъ дѣйствіе свое седьмая степень коагуляціи, во время коего спиртъ никогда не восходитъ, но коагулируется безпрестанно съ находящимся внизу; по сей причинѣ все вещество совсемъ бѣло, однако же не очень совершенно; онымъ художникъ возможетъ превратить, если только захочетъ, всѣ несовершенные металлы въ хорошее серебро. Но естли сію степень коагуляціи будешь продолжать, то сія бѣлизна чрезъ двадцать дней пожелтѣетъ, а по томъ еще чрезъ двадцать превратится въ темно-

темнокрасной. Въ сіе время требуетъ природа сильной степени огня, которой художникъ знать долженъ, и еще умѣть содержать сверьхъ того сорокъ дней, по прошествіи коихъ все существо будетъ весьма хорошаго совершенно краснаго на подобіе рубина цвѣта, и такъ ясно и постоянно, что его можно почесть истиннымъ философическимъ камнемъ и настоящимъ ессенціальнымъ △, могущимъ въ одно мгновеніе ока всѣ несовершенства металловъ выварить, ихъ поправить, также и всѣ болѣзни излѣчить. По окончаніи всего сего, заблуждающійся химистъ, видишь ты, что сіе есть то, что ты и многіе тебѣ подобные ищутъ; сіе есть то, что ты надѣешся найти въ другихъ нечистыхъ, непостоянныхъ вещахъ; оно есть, наичистѣйшее, прекраснѣйшее и постояннѣйшее вещество между всѣми прочими вещами находящимися подъ симъ сводомъ небесъ. И такъ кому всемогущій господь неизчерпаемою своею благостію низпошлетъ симъ сокровищемъ обладати, тотъ и долженъ то исполнять во славу бога, и въ пользу ближняго съ безпрестаннымъ благодареніемъ. Дѣлая сіе соберетъ онъ себѣ сокровище на небеси и послѣ сей жизни [будучи напередъ въ землѣ кальцинированъ, путрифицированъ и огненною дестилляціею очищенъ] уподобится сему прозрачному ессенціальному огню, то есть святымъ Ангеламъ. Но если открытое ему богомъ думаетъ употребить для своего великолѣпія, стыда и

 роскоши

роскоши сего свѣта, то получитъ свое воздздіе, и воспріиметъ вѣчную казнь въ темномъ, нечистомъ, гниломъ, смрадномъ и безпрестанно продолжающемся △.

И такъ теперь ты, заблуждающійся любитель науки, знаешь, сколько по справедливости должно, отъ чего происходитъ истинное премѣненіе металловъ, то есть отъ металлическаго сѣмени, которое есть ♁ ☿и; тебѣ уже сказано, что ежели ты сіе металлическое сѣмя не можешь получить изъ рудъ, то долженъ обѣ совершеннѣйшія, ☉ и ☽ опять *привести къ первому веществу*; чему такъ и быть должно: чего ради мы сіе вѣрно и обстоятельно описываемъ, дабы при редукціи, то есть *приведеніи къ первому веществу*, ни мало не употреблялъ ѣдкихъ вещей, какъ напримѣръ крѣпкой ▽, и тому подобнаго, также, что бы избѣгалъ ученія ложныхъ алхимистовъ, ихъ кальцинацій, реверберованія, сублимированія, отдѣленія и сложенія стихій, и ихъ самыхъ; ибо послѣдуя имъ, ни въ чемъ не успѣешь, по тому что чрезъ сіе не токмо никакая вещь не исправится, но еще въ самомъ дѣлѣ испортится. Для сей причины прилѣжнѣе и съ большимъ вниманіемъ читай главу *книги природы*, и не всегда прилѣпляйся словамъ, но изслѣдывай смыслъ оныхъ: тогда увидишь, что природа какъ въ рожденіи, такъ и въ разрушеніи поступаетъ по тѣмъ же самымъ шести степенямъ. Если все сказанное узнаешь, тогда и редукція или приведеніе въ первую матерію не покажется тяжело; а напротивъ того очень легко. Упомянувъ по мнѣнію своему довольно о *всеобщемъ премѣненіи* и выведши изъ великаго заблужденія, начнемъ писать о частномъ премѣненіи, а послѣ сіе малое сочиненіе о химическихъ заблужденіяхъ заключимъ практикою, какъ доставать металлическое сѣмя, дабы не наскучить длиннымъ писаніемъ, напоминая еще, что бы слѣдовалъ не однимъ словамъ, но изслѣдывая смыслъ соразмѣрно природѣ. Когда будешь такъ поступать, то безъ сомнѣнія принесетъ сіе тебѣ пользу; въ противномъ же случаѣ жалуйся на свое неразуміе и упрямство.

ГЛАВА 8

О ЧАСТНЫХЪ.

Зная, что только два металла, ♃ и ☿ съ пользою превращать или въ совершенство приводить можно, также извѣстенъ будучи о причинѣ несовершенствъ сихъ двухъ металловъ, кои ни чемъ инымъ кромѣ отъ сѣтилъ водою отвратить не возможно, нужно еще знать и сіе, по тому что превращеніе сіе не общее и происходитъ не прямою дорогою изъ сѣмени металловъ или *перваго вещества оныхъ*. Откуда и какъ ессенціальный огонь доставать, дабы въ семъ премѣненіи съ прочими ложными химистами

мистами не совратиться съ истиннаго пути, и не истратить тщетныхъ издержекъ и лишняго труда. Гдѣ поелику сей ессенцiальный огонь во всѣхъ вещахъ вмѣстѣ бываетъ, и имѣетъ въ себѣ различныя свойства, то изъ сего можно заключить, что оной принадлежитъ къ частнымъ превращенiямъ, по чему и искать его ни въ чемъ иномъ должно, какъ токмо въ минералахъ, кои съ металлическою природою наиболѣе сродны. Сихъ минераловъ находятся различные роды, коихъ мы всѣхъ разумѣемъ подъ тремя главнѣйшими купоросъ, 🜍 и ☿, такъ какъ и въ минеральной главѣ о томъ уже было писано, и сiе изъ слѣдующихъ причинъ.

Во первыхъ, что всѣ философы сихъ трехъ предъ всѣми прочими похваляютъ и приписываютъ имъ великiя свойства, способствующiя здравiю и долгой жизни, также и полезному превращенiю упомянутыхъ металловъ.

Во вторыхъ, что купоросъ и ☿ имѣютъ во своемъ корпоральномъ смѣшенiи 🜍, а по сему и всѣ ея свойства. Въ третьихъ, что между всѣми сими сѣру можно почесть наилучшимъ и главнѣйшимъ минераломъ; и поелику она отъ Бога и природы единая такъ сказать на свѣтѣ вещь, коя создана безъ всякаго землянаго или воднаго смѣшенiя такимъ горючимъ и пожирающимъ огнемъ, то для сей причины она всѣмъ прочимъ минераламъ предпочитается; ибо послѣ *перваго*

ваго вещества металловъ нѣтъ ни одной вещи, въ которой бы ессенцiальной огонь находимъ былъ въ такомъ изобилiи [хотя сгараемый и летучiй], какъ въ обыкновенной горючей сѣрѣ; по чему ее изъ всѣхъ минераловъ избирать надлежитъ. По сему каждой любитель долженъ знать, что всѣ премѣненiя совершенныхъ металловъ произходятъ единственно отъ сѣры; ибо философической камень есть ни что иное 🜍 какъ совершенная несгараемая сѣра, которая всѣ несовершенные металлы въ одно мгновенiе ока привести можетъ въ общее совершенство. Однако горючая сiя сѣра должна напередъ помощiю искуствъ и философическихъ способовъ очиститься отъ сгараемыхъ и летучихъ своихъ частицъ, и приведена быть въ постоянное, чистое, прозрачное, красное вещество, не потерявъ при семъ своея влажности; тогда производитъ она въ ☽ и въ ☿ особенно столько, что Всемогущаго за то благодарить должно. Но чтобы не безъ причины превознести, намъ сѣры столько, то мы приобщимъ къ сему для любителей сея науки малой, въ коемъ однако болѣе заключается, нежели незнающей себѣ представить можетъ, опытъ обыкновенно гоюрчей сѣры. Когда ее въ огнѣ бросишь на металлы, тогда она вскорѣ въ оные во всѣ входитъ, (выключая золота) и смѣшивается такъ плотно, что и не легко отдѣлить возможно бываетъ. Серебро, ♀ и ♂ очень легко

легко отъ нее разтапливаются, ♃ и свинецъ напротивъ того гораздо тверже. Ртуть отъ сего коагулируется, и дѣлается весьма хорошій красный ʒ циноберъ, которой однкао бываетъ непостояненъ и сгараемъ. За чѣмъ горючая сѣра съ металлами столь легко соединяется, то сему причина та, что совершенству шести металловъ недостаетъ одна сѣра; но золото не имѣя въ себѣ недостатка, ибо оно само по себѣ есть природою произведенная и вываренная сѣра, съ оною и не совокупляется, подобно прочимъ металламъ. Любитель науки долженъ также вѣдать, что никакая минеральная, ни растительная, ниже животная ⊖, сколь бы велико ни было при семъ искуство, не можетъ быть добыта, очищена и приготовлена, не соединяется, ниже совокупляется съ совершенными или несовершенными металлами ни въ плавкѣ, ниже въ другомъ чемъ, но разтопившись въ огнѣ, плаваетъ завсегда наверьху; чему причина та, что металлы прежъ сего снабдѣны изобильно солью, а особливо сіи пять: свинецъ, сталь, желѣзо, мѣдь и серебро, кои имѣя во своемъ смѣшеніи великое онаго изобиліе, не могутъ въ себя принять никакой чужой или наружной соли, что химику, какъ случающееся особенно, весьма знать и примѣчать надлежитъ. Теперь не должно намъ также забыть другихъ двухъ минераловъ, какъ то витріоли и антимоніи, и ихъ употребленіе и

пользу

пользу любителю не много изъяснить. Они въ смѣшеніи столько содержатъ въ себѣ сей горючей сѣры [даже какъ летучей, такъ и сгараемой], что прочимъ помогаютъ. Когда изъ сихъ двухъ минераловъ сѣра будетъ добыта вышеупомянутымъ образомъ, то отъ купороса останется одна черная земля, коя послѣ выпариванія даетъ бѣлую соль, употребляемую для лѣкарствъ; ♁ оставляетъ послѣ себя землю пепловатаго цвѣту, изъ коей съ помощію *салгеммы* дѣлается желтокрасное стекло, употребляемое отъ незнающихъ вмѣсто чистительнаго лѣкарства, кое иному и душу изъ тѣла вычищаетъ; сей родъ происходитъ отъ весьма ядовитаго ☿, находящагося въ ней; ☿ можно отдѣлить, такъ что онъ живой будетъ казаться подобенъ обыкновенному; однако же изъ него ничего хорошаго ожидать не можно, также какъ и отъ обыкновеннаго, по чему безполезно будетъ прилагать великіе труды искуства: одинъ купоросъ между всѣми минералами дѣлаетъ трудную пробу, извѣстную почти всѣмъ химистамъ; ибо превращаетъ желѣзо въ настояще хорошую мѣдь. Сіе произходитъ отъ того, что желѣзо содержитъ въ себѣ весьма много земли и соли, а напротивъ того весьма мало сѣры: такимъ образомъ находящаяся въ немъ соль привлекаетъ къ себѣ, соединяетъ съ землею, и когда разплавится помощію огня, то произведетъ хорошую жидкую

мѣдь

мѣдь, чему одна сѣра причиною. Вообще любитель сея науки разсматривай во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ сгараемую сѣру, хотябы то было частно или обще, и повторяй сіе нижеписанное чаще, но съ разумомъ, тогда будешь богатъ и щастливъ.

О ты есенціальный огнь, великое драгоцѣнное сокровище неудобно изчислимое никакимъ человѣкомъ! ты подаешь здравіе, долговременную жизнь, щастіе, честь и богатства. Изъ тысячи одинъ бываетъ ли когда достоинъ вмѣстити тайны, въ тебѣ сокрытыя. Но просящему дается.

Симъ окончимъ мы главу сію о частныхъ, и надѣемся, что всякой изъ нашихъ книгъ [составленныхъ истиннымъ философическимъ смысломъ] столько уразумѣваетъ, сколько ему нужно, по чему онъ благословляетъ сначала Бога, ꙁ виновника всѣхъ благъ, а по томъ благодаритъ насъ. Можно бы было много еще писать и о другихъ минералахъ, однако для сего была бы потребна цѣлая книга; поелику же всѣ оныя заключаются въ сихъ трехъ, то мы для сей причины ни слова болѣе о томъ и упоминать не хотимъ, но симъ заключимъ, присовокупя къ сему практику, какимъ бы образомъ металлическое сѣмя или *первое вещество* изъ рудъ доставать можно. Практикѣ сей любитель науки слѣдуй не однимъ словамъ, но примѣняйся ко книгѣ природы.

ПРАК-

ПРАКТИКА.

Любезной Химистъ! желая получить чистое настоящее и истинное вещество, или неизпытанное сѣмя металловъ, долженъ стараться о рѣдкой золотой рудѣ [которая не есть какой металлъ или минералъ, ниже видимое или тѣлесное золото] имѣющей цвѣтъ темносѣрой или тѣльной, подобящейся въ рудахъ находящейся матеріи имѣющей свойство нѣкоей глины. Проба его состоитъ въ томъ, что когда положивъ кусочикъ въ огонь и разкаливъ видимое золото, внутри вездѣ на подобіе чрезвычайно малыхъ волосовъ видно. Наилучшее золото, кое я видѣлъ и пробовалъ, есть Седмиградское, кое кажется подобно травѣ называющейся по Латынѣ ꙁ *лихенъ летреусъ*; имѣя его надлежитъ крайне остерегаться, чтобы никакая сѣра ниже великой жаръ къ нему не касался. И такъ естли любитель науки желаетъ начать съ нимъ опытъ и получить металлическое сѣмя, долженъ изкрошить его въ мѣлкія части подобно бобамъ, по семъ вложить вмѣстѣ въ одинъ сосудъ, поставить на 14 дней во влажное мѣсто, или въ теплой песокъ для дигерированія, тогда увидишь подымающуюся влажность, и пристающую со всѣхъ сторонъ сосуда, подобно чистой и ясной росѣ. Взявъ сосудъ со всемъ составомъ, приставь гельму, замазавъ ее покрѣпче, и начни перегонять пескомъ сначала легко, по томъ покрѣпче

покрѣпче или жарчѣе, отъ чего въ реципіентѣ покажется чрезвычайно прекрасная, ясная, прозрачная и тяжелая вода, кою до трехъ разъ выливъ съ нечистоты, опять начни дестиллировать. Отъ сего она чѣмъ далѣе, тѣмъ будетъ прекраснѣе, пригожѣе и тяжелѣе. Оную выливъ въ чистой сосудъ и закупоривъ хорошенько дигерируй опять восемь дней во влажной теплотѣ, по томъ весьма въ легкой банѣ выпарь флегму; тогда на днѣ получишь наипрекраснѣйшую, чистѣйшую, небесноцвѣтную, вѣсомъ тяжелую воду, которая есть *первое веществo металловъ*; оною любитель науки долженъ поступать далѣе, такъ какъ въ минеральной главѣ о томъ писано, и тогда по Божіей волѣ и его благословенію достигнетъ до искомаго столь многими тысячами людей, къ чему мы ему отъ Всемогущаго Бога испрашиваемъ щасттія и благословенія.

Іоанна Исаака Голланда

МИНЕРАЛЬНАЯ КНИГА,

Содержащая въ себѣ фигуры и описанія тайныхъ его печей и нѣкоторыхъ другихъ сосудовъ и инструментовъ, о коихъ въ другихъ его сочиненіяхъ упоминается,

съ прочими весьма изящными сокрытыми тайнами.

ПРЕДИСЛОВІЕ НѢМЕЦКАГО ПЕРЕВОДЧИКА.

Любезный читатель! какъ скоро я получилъ во свои руки третію часть минеральной книги великаго философа Іоанна Исаака Голланда, о коей прежъ сего ни въ какой книгѣ упоминаемо не было, то и вознамѣрился тотчасъ перевести оную для твоихъ услугъ на свой языкъ, что можетъ быть другой бы не сдѣлалъ, но оставилъ бы для себя. Что же до меня касается, то я не почитаю сіе за справедливо, но паче должностію каждаго добраго человѣка, стараться способствовать общему благу и пользѣ по своей возможности, коя не мало будетъ состоять и въ томъ, естьли сочиненія ученыхъ и разумныхъ мужей издадутся въ свѣтъ, дабы читающіе оныя поощряемы были равнымъ образомъ напрягать свои силы къ премудрости, искуству и добродѣтели, и молить о томъ Подателя сихъ благъ. Естьли Голландъ былъ одинъ изъ искуснѣйшихъ въ натуральныхъ вещахъ, въ Христіанствѣ писателей, то и письма его по справедливости со всякою точностію въ свѣтъ издать и послѣ прилѣжно оныя читать надлежитъ, а не удерживать у себя, какъ сіе къ великому сожалѣнію и вреду отъ нѣкоторыхъ чинится; ибо о большой его книгѣ растѣній, которая есть безъ сомнѣнія изящная книга и обстоятельная, по тому что онъ вездѣ на оную ссылается, и около трехъ сотъ главъ изъ оной приводитъ во свидѣтельство, также и о другой книгѣ животныхъ ничего узнать не возмогъ, изъ чего заключить можно, что какъ сіи двѣ, такъ чаятельно и многія другія завистливыми людьми удержаны и утаены. Но сколь сіе похвально, можетъ каждой любитель самъ разсудить изъ того, что когда онъ услышитъ о какой ни наесть хорошей и полезной книгѣ, то желаетъ для прочтенія ее получить. И такъ естьли хочешь ее имѣть отъ другаго, то долженъ и самъ другимъ ссужать, по словамъ и приказу Господа нашего: Естьли хотите, чтобы люди вамъ добро дѣлали, то и вы имъ тѣмъ же платите. Нынѣ слышу я, что нѣкая особа скрываетъ у себя сочиненіи драгоцѣннаго мужа Парацельза о кореньяхъ, и ни кому не позволяетъ даже выписать оттуда ни малѣйшаго! Недостойные люди, лишающіе общество пользы. Завистливый тотъ человѣкъ, кто бы таковъ ни былъ, когда осмѣливается скрывать то, что разумными людьми для просвѣщенія и пользы своего отечества писано было. Для того ли они писали, чтобы ты оное хоронилъ и скрывалъ, или что бы все отечество и потомки пользу изъ онаго почерпать могли? Естьли имѣли они при томъ такое намѣреніе, чтобы труды ихъ были сокрыты, то бы они никогда и не писали. Но я опасаюсь, что

увѣщанїе сїе мало пособитъ у такихъ завидливыхъ людей, которые даже не страшатся страшныхъ угрозъ Христа, тако вѣщающа: *скрывшаго свой талантъ въ землю раба ввержите во тьму кромѣшную*, что точно по словамъ исполнится; ибо *небо и земля мимо идутъ, словеса же моя не прейдутъ*. И такъ оставя ихъ въ семъ злобномъ мнѣнїи, станемъ стараться исполнить съ помощїю Божїею нашу должность, по коему побужденїю какъ я уже и выше сказалъ, принялся я за переводъ сея книжки со всею точностїю и исправностїю, приказавъ наиприлѣжнѣйше вырѣзать всѣ фигуры. Я надѣюся, когда то только Богу угодно, издать и *растительную книгу Голланда о винѣ*, хотя она прежде того не однократно была переведена и напечатана; однако въ ней недостаетъ второй книги и находятся еще великїя погрѣшности, кои мы исправить, а недостатки наградить потщимся.

Что касается до сего нашего Голланда, въ какое время онъ жилъ, то сего точно знать я не могу; но я слышалъ отъ одного знатнаго химика, что онъ жилъ во времяна его дѣда, съ коимъ и еще съ однимъ также искуснымъ философомъ знающимъ великїя тайны водилъ онъ великую дружбу, что и изъ прочихъ обстоятельствъ выразумѣть можно было, что Голландъ жилъ безъ сомнѣнїя во времена Парацельза, но можетъ быть

застаЛъ

засталъ его сей послѣднїй въ глубокой старости, такъ какъ и Василїя Валентина, который въ молодыхъ его лѣтахъ еще процвѣталъ. хотя замысловатый Гельмонтъ въ книгѣ *о трехъ первыхъ химическихъ началахъ* полагаетъ, что Парацельсъ почти 150 годами моложе Василїя Валентина, слѣдовательно перенялъ онъ у него *три сїи химическїя начала*, однако же не трудно доказать и изъ самаго Василїя Валентина, что мнѣнїе сїе несправедливо, поелику Василїй въ книгѣ своей называемой *Торжественною Колесницею*, показываетъ средство противу появившейся тогда не давно французской болѣзни, которая не прежде какъ около 15 вѣка извѣстна быть стала, а Валентинъ и Парацельзъ не могли писать одинъ отъ другаго за дватцать лѣтъ. Положимъ, что Валентинъ и Голландъ писали 20 лѣтъ прежде Парацельза, однакожъ не льзя подумать, чтобы сочиненїя ихъ тотчасъ были изданы, и чтобы Парацельзъ нѣчто изъ оныхъ выписалъ, ибо и они могли выписать изъ другихъ; и такъ сїе никому въ вину причтено быть не можетъ; также и сїе точно не извѣстно, кто подлинный изобрѣтатель *трехъ химическихъ началъ*, и многихъ другихъ; ибо изъ весьма древнихъ книгъ видно, что мнимое третїе начало алкалической во всѣхъ вещахъ въ огнѣ пребывающей пепельной соли изъ давныхъ уже лѣтъ всѣмъ извѣстно было химикамъ, хотя въ школахъ и не внесено въ число пра-

вилъ

вилъ, какъ сїе въ наши времена дѣлается, однако при всемъ томъ статься можетъ, что Парацельзъ имѣлъ сообщенїе съ сими просвѣщенными мужами и они наставляли его въ сей наукѣ; по тому что Парацельзъ ѣздилъ по многимъ государствамъ и не стыдился принимать наставленїя отъ кого бы то ни было. И такъ могъ онъ въ сочиненїяхъ своихъ и безъ всего съ ними согласоваться такъ какъ сїе во многихъ случаяхъ и у другихъ народовъ бываетъ. Парацельзъ не имѣлъ недостатка въ разумѣ, въ чемъ увѣряетъ и учитель его Саломонъ Трисмозинъ, который усмотрѣлъ въ немъ еще въ малолѣтствѣ великой разумъ и способность.

Впрочемъ совѣтую я каждому, кто только предисловїе сїе читать будетъ, не скрывать ничего, естьли божескимъ провидѣнїемъ попадутся въ руки его какїя ни наесть полезныя сочиненїя, но оныя издавать въ свѣтъ для общей пользы. Почто хочешь ты скрывать данный тебѣ талантъ и чрезъ то навести на себя страшное наказанїе; особливо когда съ другой стороны можешь ты угодить и Богу и людямъ? Чтожъ до меня касается, то я, сколько въ моей состоитъ силѣ, буду стараться въ точность исполнять предписанныя мною теперь правила. Читателя препоручаю въ Божїю милость и покровительство.

ПРИМѢ-

ПРИМѢЧАНIЕ

Нѣмецкаго переводчика.

Читателю да будетъ небезъизвѣстно, что раздѣленїе главъ въ сей книгѣ учинено не самимъ Голландомъ, но мною для лучшаго разумѣнїя: въ прочемъ переводилъ я отъ слова до слова и придерживался какъ возможно ближе смыслу сочинителя. При семъ говорю я чистосердечно безсмысленнымъ, что бы они безразсудно не принималися за описанные здѣсь опыты не подумавъ напередъ о словахъ; я не отвѣчаю за то, если они обожгутся, но совѣтую изслѣдовать напередъ смыслъ; такъ на пр. мудрецы имѣютъ другой Меркурїй, которой хотя и похожъ на обыкновенный, однако свойствомъ своимъ весьма отъ онаго различествуетъ. Онъ заимствуетъ свой знакъ ☿ отъ стараго Сатурна имѣющаго знакъ свѣта.

 ГЛАВА

ГЛАВА 1.

Сынъ мой! философы послѣдовали природѣ и привели сначала всѣ вещи въ воду безъ всякихъ остатковъ, прежде нежели захотятъ они употребить ихъ для своей химической науки; они старалися равнымъ образомъ привести и землю въ воду, такъ какъ всемогущій Богъ сіе первѣе всего сдѣлалъ; нашедши ее назвали драгоцѣннымъ и богатымъ камнемъ. Для сей причины возми свою землю, приготовь ее и удобри прежде посѣва, ибо безъ сего не принесетъ она никакого плода, по тому что сама собою холодна и суха; и такъ если дождемъ не будетъ напоенна и солнцемъ нагрѣта, то и совсемъ ничего не произраститъ; тоже сдѣлается, когда солнцемъ будетъ она сожжена: для сей причины должна она быть умѣренна, то есть ни жарка, ни холодна, ни суха ниже влажна. Къ сему концу изобрѣтена *крѣпкая водка*, коею можно сдѣлать землю жаркою и влажною, и въ оной разпускаютъ ее, не наливая однако въ другой разъ крѣпкой водки болѣе, нежели она для себя требуетъ; ибо философы пишутъ о семъ скрытно слѣдующимъ образомъ: Естли нашъ камень сухъ, то не приноситъ онъ никакого плода; естли онъ влаженъ, то потопляетъ; естли же жарокъ, то уноситъ: для сей причины земля или камень должны въ себѣ имѣть столько крѣпкой водки, сколько для разпущенія

его

его одного потребно; въ противномъ случаѣ сдѣлается онъ или съ лишкомъ жаркимъ, или влажнымъ, или летучимъ, ибо хотя камень или земля постоянны, однако же духи селитры унесутъ съ собою вмѣстѣ камень или землю; по сей причинѣ философы и говорятъ: естли духъ тяжелѣе тѣла, то онъ унесетъ его съ собою; естли же земля не будетъ напоена довольнымъ количествомъ крѣпкой водки такъ, что и не разпустится, то будетъ весьма суха и не принесетъ никакого плода. Здѣсь никакъ не возможно предписать мѣру какой ни наесть вещи, по тому что оная познается изъ довольнаго напоенія требуемаго количества.

ГЛАВА 2.

Разпустивъ симъ образомъ землю, уплодородишь ее тогда къ воспріятію сѣмени и произращенію многоразличнаго плода. Въ семъ послѣдуй природѣ, какъ уже и выше сказано, что всѣ вещи должны напередъ распущены быть въ воду, прежде нежели Богъ погрузитъ ихъ землю въ воду; откуда разумные люди выводили то, что землю должно добывать изъ воды. Но что есть земля? чрезъ слово сіе разумѣется сѣмя, то есть такое, какое пожнать хочешь; слѣдовательно не ищи тамъ того, чего не находится, ибо отъ человѣка и раждается человѣкъ и проч. Одну совершенную вещь почитали философы своимъ камнемъ, превосходящую

щую всѣ четыре стихіи, и неповреждающуюся ни вѣ водѣ, ни вѣ воздухѣ, ни вѣ землѣ, ниже вѣ огнѣ. Сіе есть одно золото, кое 7 разѣ помощію *цементумѣ регале* очищено, и само собою очищаетѣ подобнымѣ образомѣ серебро и ртуть. Соединивѣ сіе вмѣстѣ, очиститивѣ и сдѣлавѣ прозрачнымѣ какѣ хрусталь, ☉ ☽ и ☿ покраснѣютѣ подобно золоту. Изѣ сего золота старалися дѣлать еликсирѣ слѣдующимѣ образомѣ.

ГЛАВА 3.

Любезный сынѣ! возми чистой ртути, положи оную вѣ сосудѣ и поставь вѣ печь, вѣ посредственный жарѣ на 6 недѣль, дабы излишняя влажность высохнула и она сдѣлалась посредственною между постояннымѣ и летучимѣ веществомѣ, и позволяла собою амальгамировать; послѣ сего взявѣ приготовленное цементированіемѣ золото или серебро и амальгамировавѣ ☿ амальгамированнымѣ, положи вѣ стеклянной сосудѣ, поставь вѣ печь мудрецовѣ или на треножникѣ подѣ умѣренный жарѣ, какой для растопленія свинца потребенѣ, на 9 дней; снявѣ, увидишь, что составѣ имѣетѣ темной цвѣтѣ; тогда вложивѣ туда столько же ртути, амальгамируй вѣ стеклянномѣ сосудѣ до того, что бы оная ожила; поставь на девять дней на прежній жарѣ и поступай по прежнему, повторивѣ сіе отѣ четырехѣ до пяти разѣ или покамѣстѣ амальгама оживится и не будетѣ болѣе

болѣе претворяться вѣ порошокѣ, ибо тогда сіе есть знакомѣ, что золото или серебро довольно ☿ напоилось. По томѣ положивѣ все сіе вѣ большой стеклянной и толстой сосудѣ и накрывѣ гельмою, имѣющею три или четыре горлышка, и примазавѣ кѣ каждому по большому Реципіенту, подложи легкаго огня на трое сутокѣ, по прошествіи коихѣ можно оный умножить, а по томѣ на 12 часовѣ сосудѣ разкалить. Симѣ образомѣ все то, что сублимироваться можетѣ, сублимируется; но надлежитѣ стараться, что бы сосуды хорошо были замазаны, ибо иногда случается, что *лакѣ виргинисѣ*, которымѣ сосудѣ замазанѣ, капаетѣ вѣ реципіентѣ, который вложивѣ вѣ сосудѣ, закупоривѣ и замазавѣ сохрани до того времени, пока сядетѣ камень вѣ путрефакцію. Послѣ сего прохолодивѣ сосудѣ, сними гельму, вынь сублимированное, выложи остатки вѣ каменную иготь вмѣстѣ сѣ сублимированнымѣ, три вмѣстѣ сѣ солью и уксусомѣ, пока не сдѣлается опять амальгама, которую мыть надлежитѣ простою водою, но когда она не оживится, то приложи кѣ ней не много ртути, поставь амальгамацію сублимировать по прежнему, поступая во всемѣ по преждеписанному до тѣхѣ порѣ, пока все чрезѣ сублимацію не улетитѣ. Симѣ образомѣ тѣло очистится отѣ грубыхѣ своихѣ частицѣ, кои разрушились, и оно станетѣ духомѣ.

ГЛАВА 4.

Сїе есть первое средство философовъ и можетъ почесться умноженїемъ тѣла. Если хочешь сдѣлать прибавленїе къ сей бѣлой или красной извести, то положи ее въ сосудъ, поставь въ печь, оборачивай по часту для фигированїя, и тогда получишь золото или серебро смотря по своей работѣ.

ГЛАВА 5.

Естли же желаешь сдѣлать камень мудрецовъ, то возьми сей твердой *камень* симъ образомъ фигированной, напой его вышеупомянутымъ *лакомъ виргинисъ*, и поставь въ печь, въ золу или песокъ. По семъ возьми ☿ и алкали фигированнаго, то есть двѣ части алкали и 1 часть Салармонїака, поставь вмѣстѣ во свою печь для сублимированїя. Сїе продолжай дѣлать столь часто, пока ☿ останется на днѣ постояненъ, тогда дай разпуститься на камнѣ поставя ночью въ холодной воздухъ, а днемъ въ холодной и влажной погребъ. Сею водою напой серебреную известь, учинивъ сїе семь разъ, осушая каждой разъ на печи въ песку, поставь для сольвированїя въ баню или лошадиной навозъ на 40 дней въ открытомъ сосудѣ; по томъ вынь, слей разпустившееся, а оставшееся на днѣ намочивъ опять водою салармонїака до семи разъ, поставь на печь по прежнему; разпусти и пр. продолжай дѣлать по тѣхъ поръ, пока все разпустится: тогда коагулируй и дѣлай изъ

изъ того мѣлкой порошокъ. Выложи по семъ въ широкой сосудъ, которой бы былъ въ дюймъ толщиною и поставь для кальцинированїя на треножникъ на 31 день. По прошествїи сего времени поставь въ путрефакцїю или въ баню на сорокъ дней, между коимъ временемъ лѣкарство свое долженъ питать хорошею пищею, составленною изъ золота или изъ серебра. Поставляя сосудъ въ путрефакцїю, надлежитъ оной напередъ замазать, по томъ уже насыщай съ изобилїемъ, ибо лѣкарство сдѣлалось столь тонко, что оно истребится и въ ничто превратится, естли не будетъ насыщаемо для краснаго золотомъ, а для бѣлаго серебромъ. Естли кусочки болѣе не разпускаются, то запри сосудъ и дай ему еще 7 дней простоять; послѣ всего сего развязавъ сосудъ, брось туда еще кусочикъ и смотри разпускаетъ ли оно. Сїе испытывай чрезъ 6 или 7 дней до сорока, по прошествїи же и сего времени вынь и конгелируй, тогда философической твой камень изготовится и придетъ въ состоянїе превращать въ золото или серебро всѣ металлы.

ГЛАВА 6.

Какъ приготовлять серебро для камня, и въ чемъ состоитъ его пища.

Сынъ мой, теперь разсмотримъ мы, что изобрѣлъ *Гермесъ* и его послѣдователи, и изъ чего дѣлали они свой совершенной камень. Сначала

чала брали они тонкаго золота и серебра выкопаннаго изъ рудъ и вывареннаго природою безъ всякой примѣси; ибо для полученія хорошаго плода надлежитъ быть хорошему и сѣмени. Не надлежитъ брать одинакаго сѣмени, ибо отъ него произойдетъ одинакой и плодъ; по томъ цементировали они свое золото и серебро, то есть золото 7 разъ чрезъ *цементумъ регале*, а серебро перегоняли на капеллѣ, очищали отъ олова, дѣлали изъ онаго тонкія дощечки, опять цементировали обыкновенною солью очистившеюся отъ своихъ земляныхъ частицъ сольвированіемъ, кларифицированіемъ и конгелированіемъ, до тѣхъ поръ, пока серебро совсемъ бѣло изъ огня выдетъ. Но надлежитъ при семъ остерегаться, что бы не положить въ сильной жаръ, ибо отъ сего какъ соль разплавится такъ и серебро разтопится, и такимъ образомъ вся бы работа превратилась въ ничто.

По семъ продержи 14 часовъ въ слѣдующемъ цементѣ: возми три фунта бѣлой очищенной приготовленной соли, одинъ фунтъ Римскаго отъ земляныхъ частицъ очищеннаго купороса, одинъ фунтъ живой сѣры, коея грубыя части отдѣлены вареніемъ въ уксусѣ, какъ послѣ о приуготовленіи онаго писано будетъ; сіи три специи разпусти вмѣстѣ въ хорошемъ дистиллированномъ винномъ уксусѣ, поставь на 21 день для путрифицированія, послѣ того конгелируй, изотри въ мѣлкой порошокъ, кальцинируй

нируй 24 часа, однако чтобы не разтопилось, и по прошествіи сего сними съ огня, простуди, изотри опять мѣлко, поставь на ночь въ холодный воздухъ, а днемъ въ холодный погребъ для сольвированія. По разпущеніи вылей жидкое въ стеклянной сосудъ, поставь въ золу и на жаръ, накрой гельму, дабы составъ пребывалъ чистъ, по томъ вынувъ изтолки весьма мѣлко въ порошокъ, которой вмѣстѣ съ серебреными дощечками положи слоями въ сосудъ, закупорь оный плотнѣе, цементируй по прежнему 24 часа безъ разплавленія, и продолжай дѣлать до тѣхъ поръ, пока твое серебро совсемъ оглохнетъ; тогда оно готово для учиненія изъ онаго камня и для птицы какъ прежде такъ и въ самой путрефакціи.

ГЛАВА 7.

Очищеніе сѣры.

Возми десять или двенадцать фунтовъ живой сѣры, истолки въ порошокъ, налей хорошаго и чистаго виннаго уксусу, которой когда приметъ на себя цвѣтъ, слей, а на его мѣсто налей другова, и сіе продолжай дѣлать до тѣхъ поръ, пока уксусъ болѣе не цвѣтитъ, по томъ конгелируй сей цвѣтной уксусъ, тогда останется на днѣ очищенная ♀, которую долженъ употреблять для описаннаго дѣла.

Другое очищенiе ♁.

Нѣкоторые брали двенадцать фунтовъ живой сѣры, разтирали въ мѣлкой порошокъ, высыпали по томъ въ большую каменную кружку, а на оное выливали дистиллированнаго уксусу, по томъ закупоривъ оную покрѣпче, ставили въ сильной жаръ на трое сутокъ въ баню. По учиненiи сего простужали, дали учиниться ссадкѣ, и сливали чистой цвѣтной уксусъ, вмѣсто его же напротивъ того новаго, которой по прошествiи троихъ сутокъ также сливали; и сiе продолжали дѣлать столь часто, пока уксусъ цвѣтить перестанетъ. Тогда выбросивъ остатки сливали крашенной ⁜ въ одинъ сосудъ, накрывали оной гельмою, и дистиллировали уксусъ до того, что четвертая онаго часть въ сосудѣ оставалася. Послѣ сего снявъ, выливали въ блюдо, глазуромъ наведенное и ставили на трое или четверо сутокъ въ холодной погребъ, въ кое время все осѣдало хрусталиками въ чистую и ясную селитру, подобно агатовому камню или приятной цвѣтъ имѣющему золоту. Оставшiйся уксусъ выпаривали еще, и ставили въ погребъ, что бы оный осѣлъ опять хрусталями, а остатки отъ сего выпаривали еще однажды, и дѣлали изъ того сухой желтой порошокъ подобящiйся совсемъ золоту. И такъ все выпаривали они, претворяли въ желтой порошокъ и разпускали по прежнему въ дистиллированномъ винномъ уксусѣ, дали осѣсть остаткамъ, влажное сверьху сливали, а на то мѣсто наливали свѣжаго уксусу, и сiю работу повторяли столь часто, пока на днѣ никакихъ болѣе остатковъ не оставалось. Цвѣтной уксусъ дистиллировали опять около трехъ четвертей и ставили для учиненiя ссадки хрусталями. Когда вся ♁ будетъ чиста не оставивъ послѣ себя никакихъ остатковъ, тогда сiе есть знакомъ, что она очищена отъ всего. Сiе средство чистить описаннымъ образомъ сѣру, почитается великимъ таинствомъ въ алхимiи.

ГЛАВА 8.

Очищенiе ☿.

Возьми 6 или 8 фунтовъ Римской витрiоли, 2 фунта обыкновенной соли, и разотри сiе вмѣстѣ съ 3 фунтами ртути обмытой прежъ сего солью и уксусомъ, и онымъ сублимируй трожды твою ртуть, бравъ для сего состава завсегда все свѣжее, и храни для употребленiя.

ГЛАВА 9.

Очищенiе ⁜.

Возми три фунта салмонiаку, и оный сумблимируй трижды Римскою витрiолью и *лапис гематит.* или кровавымъ камнемъ и завсегда всѣ три раза свѣжими.

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

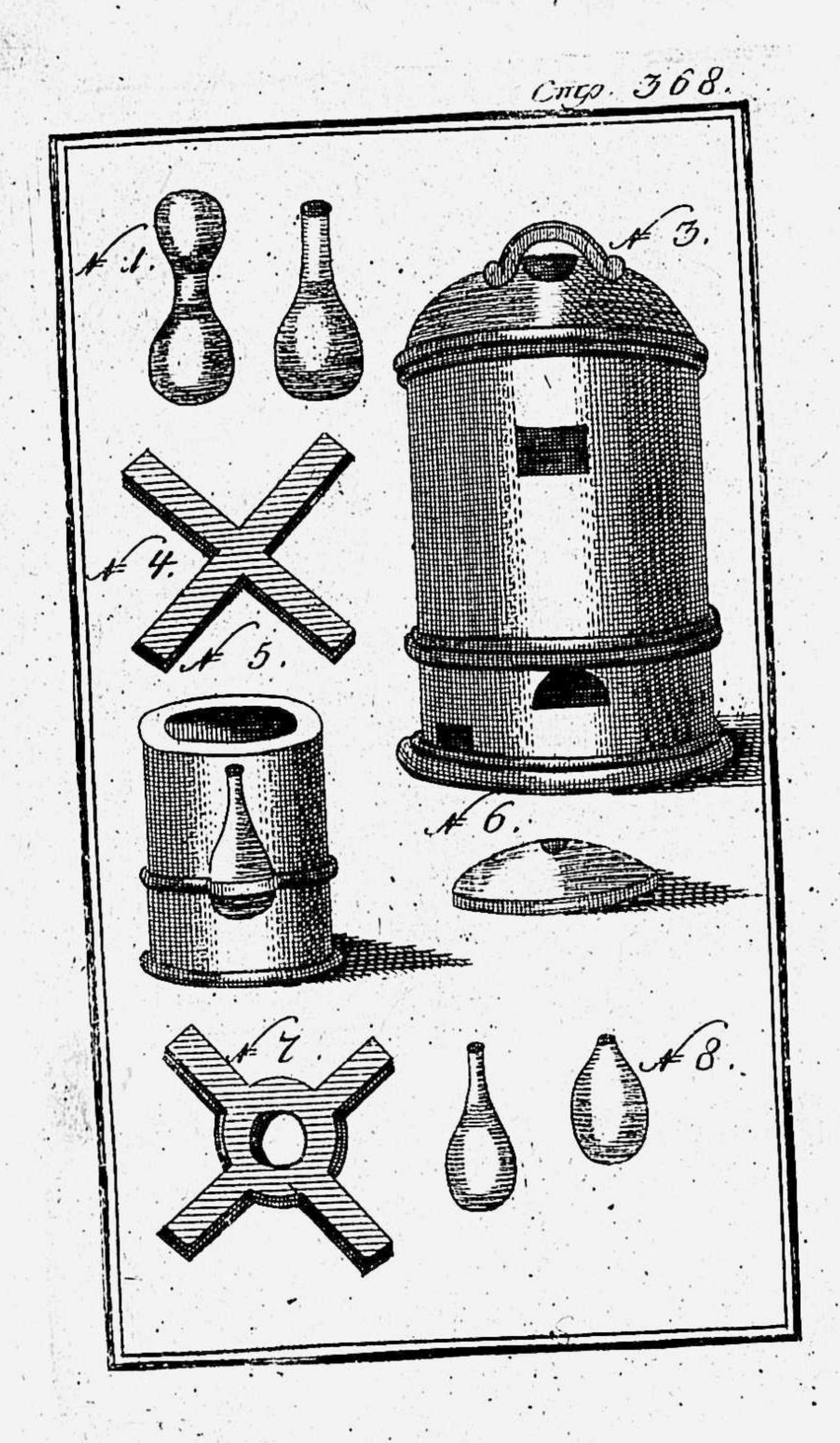
Разпускательная вода философовъ.

Для сего возьми Римской витріоли 6 частей, кроваваго камня, *крокусъ ферри* или желѣзной ржавчины, *вермиллонъ* или циноберу, *есъ устумъ* или жженой мѣди, *антимонїумъ литерале*, всего поровну по одной части, все сїе высуши, истолокши положи въ дистилированной сосудъ, налей по томъ перечищенной живой воды 4 фунта и дистиллируй исполченные останки сряду три раза. Сїю воду раздѣливъ на двѣ части, и въ одну, выливъ ее напередъ въ особой сосудъ, положи 1 ℥ приготовленнаго и въ красной цвѣтъ сублимированнаго ✶, о коемъ выше было писано, и разпусти въ банѣ; по учиненїи сего распусти въ семъ же сосудѣ 1 ℥ приготовленной равнымъ образомъ въ банѣ ♁ а послѣ и ☿. Такимъ образомъ сїи три вещи сольвируются вмѣстѣ въ водѣ философовъ, приготовленной изъ жизненной воды, слѣдовательно могущей по справедливости назваться философскою ради своей удивительной сокрытой силы въ оной находящейся, кою даже и описать не возможно. Сїю воду, въ коей описаннымъ образомъ духи разпустились, древнїе философы сохраняли. Въ другой части воды разпусти въ банѣ 1 ℥ тонкаго золота до того, чтобы и золотая ѝзвесть въ ясную воду превратилась, по семъ вылей прежнюю воду, смѣшай хорошенько для соединенїя тѣла съ духомъ, и замажь сосудъ накрѣпко, поставь въ печь въ песокъ столь глубоко, пока составъ виденъ, сначала разложи подъ онымъ сосудомъ малый жаръ, въ продолженїи коего примѣтить можно, какъ духи въ сосудѣ съ водою восходятъ и низходятъ на подобїе малыхъ жилокъ, имѣющихъ желтозолотой и красной цвѣтъ вмѣстѣ перемѣшанной. Когда цвѣтъ сей перемѣнится въ темножелтой, то приумножь жару. Наконецъ когда жилки будутъ становиться грубѣе и толще, также и рѣже, тогда сїе знакомъ, что матерїя густѣетъ, и начинаетъ фигироваться, и въ такомъ случаѣ приумножь еще жару, все болѣе, соразмѣрно толщинѣ жилочекъ, и до того, что бы составъ сдѣлался постояненъ подобно маслу, темножелтъ, ясенъ и прозраченъ. Масло сїе есть *композитумъ Еликсиръ*, то есть сложенной Еликсиръ. Оный Еликсиръ вынувъ положи въ сосудъ, закупорь накрѣпко и поставь на 40 дней въ умѣренную теплоту на треножникъ. Въ сїе время еликсиръ коагулируется въ философической камень, такъ что его можно будетъ разтереть въ порошокъ. Сей камень могъ превращать свинецъ въ золото, также и мѣдь, ☿ и ☽ въ лучшее еще, нежели какое выкапывается изъ рудъ: затверди сїе во своей памяти.

ГЛАВА II.

Другая работа изъ сихъ трехъ духовъ.

Любезной сынъ! древнїе не были симъ довольны, они продолжали искуство свое далѣе, и изъ сихъ трехъ духовъ дѣлали другое дѣло: они брали ⚹, ☿ и ♁ по прежнему приготовленной каждой специи ℨj, и разтирали вмѣстѣ, по семь ℥ желѣзныхъ опилокъ, одну унцїю мѣдныхъ, съ одною ℨ мѣлко наскобленнаго свинца или бѣлилъ; сїе все мѣшали вмѣстѣ, разпускали въ крѣпкой водкѣ, составленной изъ шести частей римской ⊕, трехъ частей ♉, одной части камня гемат. и десяти частей селитры, что все вмѣстѣ выливали до трехъ и четырехъ разъ на остатки, разтирая завсегда мѣлко и высушая до тѣхъ поръ, чтобы пылилось. Сїю крѣпкую водку раздѣляли на двѣ части, и въ одной части разпускали три духа, а въ другой тѣла, какъ на примѣръ желѣзо, мѣдь и свинецъ. Когда въ обѣихъ водахъ положенное туда разпустится, то обѣ водки выливали въ одинъ сосудъ, которой замазавъ крѣпко ставили на пятнатцать дней для путрифицированїя въ баню, по томъ въ тепловатой банѣ выпаривали крѣпкую водку, и когда болѣе уже не капало, то послѣ того оставляли еще восемь дней въ кипящей банѣ для совершеннаго высушенїя. Когда матерїя высушилась, то вынимали сосудъ, выкла-



выкладывали матерїю въ другой, означенной здѣсь (на стр. 424) подъ No 2. замазывали вверьху и ставили на треножникъ для дигерированїя на пятнадцать дней и для высушенїя и кальцинированїя, по семъ выставливали сосудъ, выкладывали составъ въ другой сублимированной и начинали сублимировать сначала на легкомъ жару а по томъ на большемъ. Сїе продолжали дѣлать семь разъ, разтирая завсегда восходящее съ остатками, дабы тѣмъ лучше вытянуть духовъ изъ ихъ тѣлъ. Остатки ставили тогда для ревербированїя въ отбивную печь и на трое сутокъ, на такой жаръ, что бы хотя разкалился сосудъ, однако не весьма. По семъ вынувъ выкладывали матерїю въ другой сосудъ, куда также вмѣстѣ наливали дистиллированнаго виннаго уксусу и ставили на три или на четыре дни въ баню, болтая при томъ три или четыре раза въ день; по семъ простужали, давали устояться, сливали чистую воду сверьху легонько, накрывали гельмою и дистиллировали сверьху уксусъ, тогда останется на днѣ соль трехъ тѣлъ. Сїю соль вынувъ опять кальцинировали въ отбивной печи и ставили на сильной жаръ на семь сутокъ, по семъ вынувъ высыпали ее въ другой сосудъ, наливали хорошаго дистиллированнаго виннаго уксусу, и ставили въ баню поступая во всемъ по прежнему: наконецъ сїя соль здѣлается чистою и красною подобно крови. Тогда взявъ нашу жизненную воду

 крас-

красной цвѣтъ имѣющую и приготовленную по прежнему наливали на соль, распускали ставя сосудъ въ теплую золу, выпаривали воду въ тепловатой банѣ, наливали на то мѣсто свѣжей, распускали по прежнему и выпаривали опять въ банѣ; сїе продолжали дѣлать до тѣхъ поръ, покуда соль болѣе не конгелируется, но густѣетъ подобно красному маслу; тогда вынувъ сублимированные духи, разтирали на камнѣ, напаяли разпустившеюся солью, разтирая безпрестанно и высушая на солнцѣ или ставя въ тепловатую золу, покамѣсть все масло вопьется въ духи; по томъ взявъ матерїю, вылаживали въ сосудъ въ верьху уже изображенный, и ставили на 15 дней на треножникъ подъ умѣренный жаръ. Снявши сосудъ разшибали и вынимали составъ, которой былъ подобенъ жесткостїю и твердостїю стеклу; толкли оной въ мѣлкой порошокъ, высыпали въ фигурованной сосудъ, наливши жизненной воды, которая тотчасъ разпускала, замазывали сосудъ накрѣпко мазью, ставили въ печь въ теплую золу, умножая помалу жаръ, до тѣхъ поръ, когда все сдѣлается постоянно, и на днѣ останется нелетучее масло, которое есть еликсиръ. Оной выложивъ въ стеклянной сосудъ, замазывали вверьху, держали сосудъ 40 дней на треножникѣ, прибавляя жару по прежнему. Въ сїе время конгелируется еликсиръ на подобїе ☿ въ философической камень, а ♀ и ☽ превращаются въ настоящее ☉.

ГЛАВА

ГЛАВА 12.

Теперь научу я тебя, мой любезный сынъ, какъ составлять печь философовъ, называемую ими кальцинированною печью, ибо въ сей печи кальцинируютъ они свои сублимированные духи, и конгелируютъ свой еликсиръ и дегерирують въ легкомъ жару, то есть составъ свой дѣлаютъ тонкимъ и высушаютъ свои соли; имя печи сей есть *трипусъ*, то есть треножникъ. Знай мой любезный сынъ, что мы говорили и давали наставленїе о многихъ работахъ, но изъясня напередъ разлученїе металловъ, для коея работы сїя печь часто употребляется. Теперь же научу я тебя такой работѣ, въ коей надлежитъ отдѣлить стихїи, и при отдѣлѣ коихъ сїя тайная печь гораздо чаще употребляется. Она дѣлается слѣдующимъ образомъ.

Образецъ обыкновенной печи, означенной подъ No 3 на стр. 424.

Прежъ всего сдѣлай основанїе печи круглое съ тремя или четырьмя для песошной бани мѣстами, надъ коими наклади на два фута въ вышину, послѣ чего положи желѣзной большой и толстой крестъ, означенной подъ No 4, и проведи на полтара локтя вверьхъ, посреди оставь четвероугольную диру, въ которую можно бы было вложить руку для возчувствованїя жара отъ огня произходящаго, и плотную каменную

ную крышку, которую бы для удержанія теплоты свободно запирать можно было. Печь какъ внутри, такъ и съ наружи хорошенько обмажь на верьху, на концѣ ȝ печи оставь полаго мѣста на два пальца, по елику на оное должна быть сдѣлана большая глиняная и внутри хорошенько глазуромъ наведенная сверьху обмазанная крышка. Въ печи сдѣлай горничку, изображенную подъ No 5, въ локоть вышиною, обмажь крѣпкою сженною глиною въ четыре пальца толщиною и внутри наведи глазуромъ. Надлежитъ также, что бы одинъ конецъ желѣзнаго креста вмазаннаго въ круглой печи былъ виденъ. Сосудъ поставляемый въ горничкѣ долженъ отстоять отъ стѣны на полторы четверти, такъ чтобы между имъ и большою круглою печью полаго мѣста было на четверть. На наружной сосудъ сдѣлай плотную крышку, No 6, и въ срединѣ долженъ лежать крестъ съ круглымъ кольцомъ, No 7. на которомъ придется стоять стеклянной бутылкѣ No 8. или яицу философовъ. Сдѣлавши все по предписанному, закрой горницу крышкою, замажь, послѣ сего накрой большою крышкою внутреннее большія печи отверстіе, замажь также крѣпко, и разведи подъ печью огонь. Въ горничку или сухую печь поставь сосудъ съ составомъ, и въ оной или кальцинируютъ духи или сушатъ. Сынъ мой! понимай, что такое значитъ сей глиняной сосудъ, стоящій въ большой печи,

называемой горницею или сухою печью, въ коемъ долженъ находиться желѣзной крестъ, немного пониже половины, на которой ставятъ бутылку или яицо, или другой какой открытой сосудъ, въ коемъ нѣчто высушить захотятъ. Я изобразилъ три разные сосуда, надобные намъ въ сей наукѣ. Въ печи сей можешь кальцинировать всѣ духи не опасаяся улетѣнія оныхъ, ибо сего они учинить не могутъ, по тому что жаръ вездѣ одинаковъ, а вверьху наипаче; поелику глиняный сосудъ стоитъ на большомъ крестѣ полтара фута сверьхъ жару, а отъ боковъ разстояніемъ одной четверти локтя, такъ что жаръ восходя кругомъ около глинянаго сосуда и боками печи, упадая опять проходитъ къ сосуду, которой вверьху закрытъ и замазанъ, такъ что воздуху пройти ни какъ не возможно; слѣдовательно во всей печи духи имѣютъ вездѣ равно великій жаръ, и по сей причинѣ всѣ разпущенные духи можно въ ней высушить и привести въ хрустали. Въ сію печь надлежитъ ставить всѣ духи и тѣла для соединенія одного съ другимъ. Въ ней кальцинируй всѣ духи для будущаго оныхъ сольвированія и дистиллированія, то есть разтворенія и перецѣживанія. Естьли бы не имѣли мы сей печи, то бы не могли ничего произвесть: въ ней превращали древніе всѣ свои еликсиры или постоянныя масла въ камень мудрецовъ, и знай мой любезный сынъ, что естьли бы ты не имѣлъ сей печи,

печи, то со всѣмъ искуствомъ, превозходящимъ даже и знанія философовъ, ничего бы въ дѣйство произвести не могъ. По сей причинѣ всѣ мудрецы скрывали строеніе своихъ печей какъ наибольшую тайну, по сей причинѣ и называли ее тайною печью философовъ, *трилусь*, или *стерхора*, то есть навозъ, и прочія многія тому подобныя названія.

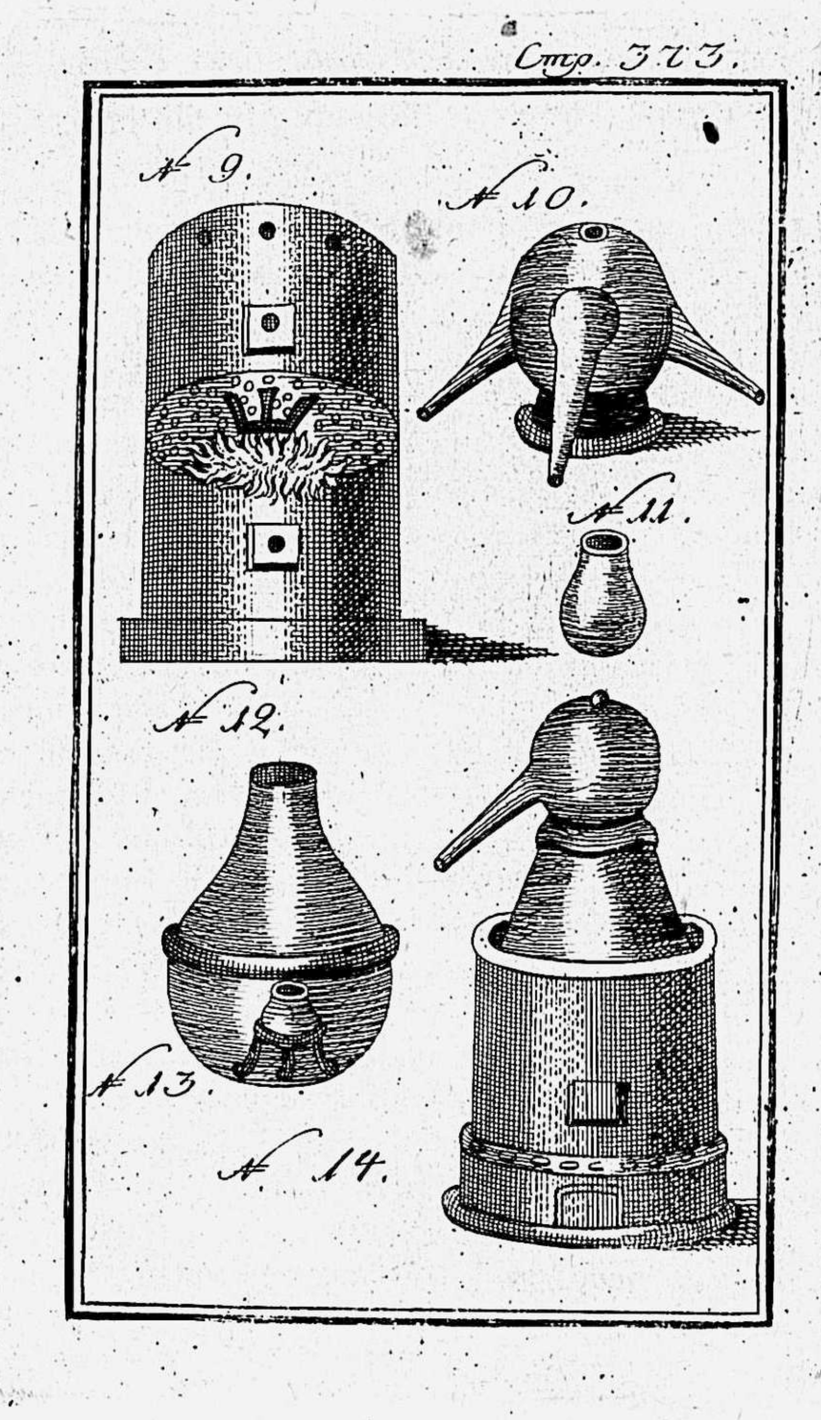
ГЛАВА 13.

О цементированной печи.

N 9.

Цементированная печь должна быть кругла и толста и одинакой вездѣ широты; на верьху должны находиться 4 или пять диръ, дабы въ оныя просторно палецъ всунуть можно было и воздухъ бы, чрезъ оныя проходилъ. Въ срединѣ печи надлежитъ сдѣлать колесо со многими скважинами или дирами, держащееся на звѣздѣ, чрезъ кою огонь проходитъ. Въ срединѣ должны стоятъ три зубца, на кои горшки ставить можно свободно и безопасно отъ угольевъ, кои истлѣвъ безъ сея предосторожности, упадаютъ и нерѣдко все на нихъ стоящее опрокидываютъ. На боку печи надъ колесомъ должно находиться четвероугольное отверзтіе для вставленія сосуда, имѣющее плотную крышку, кою для цементированія замазать должно.

ГЛАВА



ГЛАВА 14.

О крѣпкой и царской водкѣ, и какъ оною разпускать золото и серебро.

Теперь обратимся опять къ приготовленному золоту и серебру, которое послѣ того различными крѣпкими водками должно быть разпущено. Любезный сынъ, для сдѣланія крѣпкой водки могущей распустить золото, возми селитры, ⊕ Римской, простой соли и ⚹; но для распущенія серебра, возми селитры и квасцовъ называемыхъ *Алуменъ роше*, по ровному количеству. Прежде составленія сея водки всѣ вещества должны быть приготовлены, то есть: надлежитъ оныя сперва распустить, очистить, конгелировать, (сгустить) дать осѣсть и по томъ хорошенько высушить. По учиненіи сего, вложи въ глиняной сосудъ, къ коего горлышку приставь кружку, куда вода свободно протекать бы могла. Сей глиняный сосудъ долженъ быть наведенъ глазуромъ толщиною въ палецъ, также и горлышки должны приклеены быть имъ же. Глазуръ сей дѣлается слѣдующимъ образомъ:

Возми яишнаго бѣлку, новаго сыру, пахтанье послѣ масла, чистой крупичатой муки, болусъ и моченой бумаги, смѣшай все вмѣстѣ и онымъ наводи глазуръ на свои сосуды, дай хорошенько высохнуть, положи сначала на легкой жаръ, по томъ на такой, которой равняет-

няется жару лѣтняго дня на 24 часа, на такой, какой потребно для разтопленія свинца, послѣ того умножь жаръ, такъ что бы сосудъ помалу разкалился и простоялъ еще 24 часа; въ такомъ жару оставь его еще на 12 часовъ, хотя вода и не переходитъ, ибо въ сіе время летаютъ постоянные духи, кои удивительнымъ образомъ весь составъ исправляютъ, тогда снявъ простуди и сохрани сію воду. При семъ примѣчать надобно, что чистой крѣпкой водки фунтъ довольно для двухъ унцовъ состава, дабы духи тѣмъ лучше могли вбираться въ ▽. Возми еще приготовленнаго твоего состава сколько за благо разсудишь, положи въ стеклянной сосудъ имѣющій гельму съ двумя или тремя горлышками (смотри No 10 на стр. 434) толщиною въ палецъ. Въ верьху гельмы надлежитъ также быть дирѣ, чрезъ кою бы крѣпкая водка могла проходить на составъ. По наведеніи на оное хорошаго глазура, поставь на легкой жаръ, покрывши напередъ на 24 часа, какъ уже выше показано, потомъ умножь жаръ и дай стоять еще 24 часа, до тѣхъ поръ, пока не разкалится. По свершеніи сего прохолоди и слей крѣпкую водку къ первой. Послѣ сего возьми опять новаго составу, дистиллируй по прежнему и продолжай дѣлать до девяти разъ; но сосудъ долженъ быть не малъ, дабы могъ въ себя вмѣстить всю воду. Возми послѣ сего еще капутъ мортуумъ, разпусти, очисти, конгелируй, и дать осѣсть, такъ

такъ какъ выше сего я показалъ, и естьли будетъ совсемъ очищено, то возми столько селитры, сколько тянетъ капутъ мортуумъ, разпусти вмѣстѣ, и конгелируй, дабы хорошенько высохло; вложи въ большой стеклянной сосудъ, и вылей на оное всю свою дистиллированную крѣпкую водку, поставь на огонь на 7 дней, и потомъ еще на три приумножа немного жаръ, какъ плавятъ свинецъ, не разкаливая онаго, на конецъ что бы стояло 12 часовъ разкалившись. Послѣ того давши три дни простынуть получишь философическую воду, коею производятся удивительныя дѣйствія: сила ея непостижима, ибо она претворяетъ всѣ тѣла въ духи, и духи въ тѣла; она истребляетъ все, что въ нее влагаемо ни бываетъ, и ее можно почесть чудомъ нашея науки. Любители науки сокращаютъ работу свою долженствующую продолжаться годъ, помощію сея воды, въ одинъ мѣсяцъ, а вмѣсто мѣсяца оканчиваютъ въ одинъ день.

ГЛАВА 15.

Любезный сынъ, взявши теперь приготовленное свое золото или серебро, разрѣжь на тонкія дощечки, положи въ большой реципіентъ, налей своей крѣпкой водки столько, сколько бы довольно было для сольвированія въ ясную и чистую воду, поставь въ печь въ горячую золу или песокъ, дабы хорошо разпустилось такъ, что бы въономъ не осталось ника-

никакихъ бѣлыхъ облаковъ, когда простынетъ, но будетъ ясно безъ всякихъ знаковъ остатка нечистоты. По томъ поставь въ баню для отдѣленія отъ него влажности, и бѣлизны отъ краснаго цвѣта; дай ему въ пищу отъ упомянутаго золота или серебра, до тѣхъ поръ, пока уже болѣе не жаждетъ, и въ такомъ состояніи не прибавляя жару дай стоять. По учиненіи сего дистиллируй воду въ банѣ флегму или толстую кожицу, и смотри на гельму, когда она красна или желта, тогда сіе есть знакомъ, что дистиллировать болѣе не надобно, но простуди. Когда прохолодѣютъ, то начни опять дистиллировать по прежнему, а увидѣвши гельму красною или желтою перестань и еще простуди; сіе продолжай дѣлать до тѣхъ поръ, пока влагу всю вытянешь или пока не примѣтишь болѣе знаку. Сними гельму, дай опять поѣсть по прежнему, но насыщай малыми кусочками, гораздо менѣе прежняго; закупорь колбу поплотнѣе и замажь мазью, поставь въ печь въ золу или песокъ, и когда только закрываешь, то тогда и надлежитъ замазывать мазью, составленною изъ пшеницы, яишнаго бѣлка, свѣжаго сыру, масленнаго пахтанья, и пр.

Знай, мой любезный сынъ, что естьли разпущенное твое лѣкарство долго простоитъ, то сдѣлается такъ духовно, что никогда не возможно уже будетъ привести въ тѣло и распустить, того ради должно его насыщать, въ противномъ случаѣ улетитъ, и ты потеряешь свою работу, по тому что сія крѣпкая водка весьма остра, когда будетъ съ нее снята флегма, и тогда называется она *краснымъ львомъ*. Она столь огненна и имѣетъ такое жаркое свойство, что можно почесть дракономъ все пожирающимъ; по сей причинѣ должно его насыщать хорошими пищами, то есть приготовленнымъ тонкимъ листовымъ золотомъ или серебромъ до сыта, наблюдая завсегда сію пищу, которая есть главнѣйшая вещь всего дѣла, и замазывая сосудъ плотно. Поставь по семъ въ печь въ горячую золу и наконецъ разгорячи оную не много, по тому что крѣпкая водка становится все слабѣе пожравши многое количество золота и серебра. Надлежитъ при семъ знать, что колбу два раза въ день открывать и опять запирать должно, для доставленія воздуха. Когда болѣе не имѣетъ нужды въ пищѣ, то оставь еще дни два или три стоять на горячей золѣ; по томъ положи лѣкарство свое въ такой большой венецiанской сосудъ, какой изображенъ на стр. 437 подъ No 11; и оттуда не вынимай, покуда не сдѣлается совершеннымъ для учиненія по семъ изъ него прожекціи. Послѣ сего возми другой больше сего сосудъ изъ Гессенскаго стекла (No 12.), разрѣжь оной разкаленою желѣзною прово-

проволокою на двѣ части, дабы, когда понадобится, верхнюю половину снимать и опять накладывать можно было. Въ такой сосудъ поставь свое лѣкарство, на треножникъ серебреной, золотой или стеклянной и примажь верхнюю часть вышеупомянутою мазью, прибавляя однако къ тому не много нежженой извести, которая противится водѣ. Крышку сію должно многократно отпирать и запирать, но надлежитъ какъ возможно скорѣе сею мазью замазывать, въ противномъ случаѣ она испортится. По томъ накрой колбу гельмою, поставь ее на печь въ золу или песокъ, подложи огонь, какой потребенъ для перегонки розовой воды, дабы красные духи изъ крѣпкой водки находящейся въ лѣкарствѣ не улетѣли; они должны остаться тамъ и вмѣстѣ быть фигированы; да и самое лѣкарство должно такъ быть сухо дистиллировано, какъ пыль, но не суше для нѣкоторыхъ причинъ; ибо естли оно сдѣлается суше, то въ такомъ случаѣ въ путрефакціи не разойдется; а естли будетъ влажно, то тогда отъ распущенія останется много воды и очень скоро разпустится, что для лѣкарства не хорошо, поелику не довольно сдѣлается тонко.

ГЛАВА 16.

Любезный Сынъ! знай, что великая находится разность между путрефицированіемъ и держаніемъ въ банѣ; ибо въ послѣдней дистил-

лируютъ,

лируютъ, въ путрифицированіи же напротивъ того сего не дѣлается; чрезъ путрефакціи лѣкарство хорошо смѣшается, очистится и приготовится къ конгелированію, а по томъ ко фигированію, чему еще мы тебя научимъ: при семъ надлежитъ знать, что гельму и реципіентъ плотно примазывать должно, и такимъ образомъ приготовивъ въ золу поставить, дистиллировать на легкомъ жару, вышесказаннымъ средствомъ, влажность лѣкарства по насыщеніи напередъ онаго; но дѣлая такъ, чтобы красные духи вверьхъ не взошли. Для сего рачительно поступай во всемъ вышеописаннымъ образомъ, и какъ скоро лѣкарство твое дистиллировалось, и сдѣлалось подобно кашѣ, то сними гельму, закупорь опять колбу, замазавъ вверьху хорошенько, и поставь на сорокъ дней въ путрефакцію въ кипятокъ; однако не смотря на то должно смотрѣть, чтобы составъ не кипѣлъ. Надлежитъ завсегда столько же подлаживать жару, сколько потребно для содержанія воды въ одинакомъ степени жара; въ противномъ случаѣ составъ твой испортится.

Примѣчаніе. Сосудецъ съ лѣкарствомъ долженъ равнымъ образомъ закрытъ быть и крѣпко замазанъ, когда его въ путрефакцію ставить захочешь. (см. No 14)

ГЛАВА 17.

Составленіе путрифицированной печи.

Сдѣлай круглую печь, толщиною вЪ одинЪ кирпичь (см. No 15), вышиною вЪ два локтя; вЪ оной повѣсь котелЪ, глубиною вЪ одинЪ локоть, или высокой глубокой сосудЪ, прикрѣпленной кЪ печи двумя или тремя желѣзными крючками внутри, между печкою и котломЪ оставь пространства на три пальца, дабы жарЪ кругомЪ котла вЪ одинакой степени дѣйствовать могЪ. ВЪ сей котелЪ поставь треножникЪ вЪ четыре пальца вЪ вышину, а на оной другой котелЪ вышиною вЪ три четверти; и между симЪ и другимЪ котломЪ должно не болѣе какЪ на три токмо пальца находиться мѣста, которое затыкавЪ соломою, наполнить водою теплою до верхняго краю. ВЪ такомЪ положеніи должно стоять, какЪ днемЪ такЪ и ночью, и смотрѣть, чтобы воды не убывало. Во внутренность котла наклади также сѣна, и на оное поставь малую колбу наполненную лѣкарствомЪ, такЪ чтобы оная стояла твердо, котелЪ былЪ бы наполненЪ водою, сѣно же находящееся во внутренности котла пребывало завсегда сухо; чего ради должно оно быть покрыто жестяною или мѣдною дощечкою. По семЪ поставь на печь колоколЪ, изЪ горшечной глины сдѣланной, которой бы былЪ внутри и снаружи

снаружи

снаружи хорошимЪ наведенЪ глазуромЪ, приходилЪ бы весьма вЪ пору, и имѣлЪ бы сверьху вЪ три пальца отверзтіе для доставленія прохода дыму и двѣ ручки. На сторонѣ должна еще находиться скважина для подставленія воронки, дабы теплую воду ежедневно вЪ большой котелЪ вливать чрезЪ оную можно было.

ГЛАВА 18.

По приготовленіи всѣхЪ вещей описаннымЪ мною образомЪ, поставь на огонь на 40 сутокЪ, безпрестанно вЪ ровномЪ жару, подходящемЪ кЪ кипятку; да хотя бы нѣсколько и кипѣло, однако и тутЪ вредить бы не могло, поелику лѣкарство такЪ сохранено, что отЪ кипятка не вдругЪ испортиться можетЪ. Со всѣмЪ тѣмЪ надлежитЪ прилѣжно смотрѣть вЪ путрефакціи, ибо она есть важнѣйшая во всей наукѣ, и естьли ты хорошо путрифицировать станешь, то хорошо и разпустится. Не возможно вмѣстѣ соединить духа или тѣла безЪ разпущенія оныхЪ напередЪ вЪ теплой водѣ безЪ остатковЪ: но сіе совершенно учиниться не можетЪ безЪ помощи путрефакціи и солюціи. По сей причинѣ надлежитЪ хорошенько путрефицировать тѣла и духи и оныя сольвировавЪ вмѣстѣ соединять. НадлежитЪ тебѣ знать, любезной мой СынЪ, что путрефакція есть то, что духи очищаетЪ такЪ, что оныхЪ уже послѣ не возможно будетЪ привести опять вЪ тѣло, какЪ токмо чрезЪ дигерированіе, чему мы послѣ тебя научимЪ.

Знай также, что въ путрефакціи должно по тѣхъ поръ стоять, пока все въ чистую воду разойдется, безъ всякой на днѣ оставшейся нечистоты; тогда сіе есть знакомъ, что путрифицировалось довольно и можно снять замазку и составъ разтолочь въ мѣлкой порошокъ.

ГЛАВА 19.

И такъ когда лѣкарство хорошо сольвировалось, безъ всякихъ на днѣ остатковъ, то отвори Колбу, поставь на оную гельму и поставь на вышеописанную дистилированную печь для коагулированія, пока совсемъ высохнетъ; сними замазку, называемую иначе *лакъ виргинисъ*, и лѣкарство твое будетъ стихіею воздуха и желтымъ цвѣтомъ подобно маслу. По семъ вытяни и елементъ огня, тогда земля останется на низу черна какъ уголь. Вынь потомъ свое лѣкарство, которое будетъ не мягко ниже жестко, однако болѣе мягко нежели жестко, на холодномъ воздухѣ разпустится, а на огнѣ конгелируется, въ путрефакціи приметъ оно другія влажности, для сей причины и разпускается на воздухѣ; однако влажность сію должно отнять посредствомъ варенія.

ГЛАВА 20.

Приготовленіе печи, употребляемой для варенія.

No 16.

Сдѣлай первѣе всего круглую стѣну въ два кирпича толщиною и на четверть локтя въ вышину.

Внутри стѣны проложи скважину на земли въ поллоктя и два пальца, дабы туда уголья класть можно было; по семъ укладывай далѣе печь, въ вышину на пять четвертей и одинъ локоть, толщиною въ одинъ кирпичь, и на поллоктя сдѣлай четвероугольное пустое пространство, куда бы руку вложить и чувствовать какъ огнемъ управлять можно было; также сдѣлай плотную крышку для запиранія. Печь сія должна быть внутри съ низу до самаго верьху кругла и мазью обмазана, дабы отъ огня не треснула, и имѣть желѣзное кольцо съ четырьмя крюками, на коихъ въ печи висѣть долженъ толстой мѣдной сосудъ чѣмъ толще, тѣмъ лучше для великаго жару: сосудъ сей долженъ имѣть вышину въ одинъ локоть, и естли возможно, въ два пальца толщины. Между имъ и стѣною должно вездѣ находиться на два пальца мѣста, дабы жаръ могъ проходить кругомъ а вездѣ равно дѣйствовать и равно печь разгорячить. На котелъ сей пріищи изъ такой же матеріи плотную крышку, кою въ случаѣ, чтобы воздухъ не прошелъ, примазывать должно: въ котелъ вложи сухой просѣянной золы, и поставь въ оной же глиняной сосудъ, въ палецъ толщиною, столь великъ, пространенъ и высокъ, чтобы въ оной колба съ сосудцемъ содержащимъ твое лѣкарство, установиться могла; между симъ сосудомъ и котломъ должно равнымъ образомъ находиться пустаго мѣста

на два пальца. Сосудъ поставь въ сухую золу; однако онъ долженъ быть безъ глазура, какъ и колба безъ покрышки, когда будетъ стоять въ глиняномъ сосудѣ; но сіе послѣднее судно должно имѣть плотную крышку безъ всякаго примазыванія; и знай, что глиняной сосудъ сей вмѣстѣ съ золою долженъ быть напередъ очень сухъ, когда захочешь въ оной поставить твое лѣкарство. Поступать должно при семъ слѣдующимъ образомъ: сначала возьми колбу съ лѣкарствомъ, поставь въ глиняной сосудъ, накрой крышкою, или не накрывая поставь въ мѣдной сосудъ или котелъ, на дно коего насыпь на два пальца золы, повѣсь сей котелъ въ печь, накрой глиняной сосудъ крышкою и наполни мѣдной котелъ до самаго верьху сухою золою около всего глинянаго сосуда; накрой котелъ, примажь крышку, дабы воздухъ пройти не могъ, по семъ покрой и печь, которая подобна печи употребляемой для путрефакціи, выключая скважины, въ кою вставливаютъ воронку, въ которой теперь нужды нѣтъ. Сіи обѣ печи можно, такъ сказать, почесть за одну, ибо въ путрифицированной печи были два котла, здѣсь же напротивъ того одинъ съ глинянымъ сосудомъ, и хотя сей котелъ больше тѣхъ, однако поступая осторожнѣе можно обойтись одною печью, и такъ примажь крышку, что бы воздухъ никакъ проникнуть не могъ, выключая токмо того отверзстія, которое находится на

на верьху. По приуготовленіи и учиненіи всего вышеписаннымъ образомъ, подложи сколько надобно жару.

ГЛАВА 21.

Дигерировать (настаивать) значитъ не что иное, какъ извлекать липнюю влажность находящуюся въ лѣкарствѣ, кою оно получило само отъ себя или въ Путрефакціи. Сія излишняя влага должна истощиться сухимъ жаромъ по мѣрѣ нуждъ и обстоятельствъ; поелику такое вещество, которое разтопляется на воздухѣ, а на огнѣ таетъ, имѣетъ въ себѣ излишнюю влагу, по отвлеченіи которой превращается его природа; ибо тогда топится оно на огнѣ, а на воздухѣ напротивъ того садится подобно простой соли или салміаку. Винной камень, алкалическая соль хотя отъ природы плавки, однако же на воздухѣ разстворяются а на огнѣ конгелируются, и сіе произходитъ отъ излишней въ нихъ находящейся влажности, которая когда отъ надлежащаго дигерированія пропадетъ, тогда и они сдѣлаются плавкими и на огнѣ будутъ разпускаться, а на воздухѣ жесткими становится. Смотря по излишней влажности находящейся въ вещахъ должно ихъ ставить на большій или меньшій жаръ: когда какая вещь имѣетъ много влаги, такую должно ставить на такой жаръ, какой потребенъ для сублимированія ртути до тѣхъ поръ, пока вещество твое на воздухѣ болѣе не разпускается.

ся. Опытъ сему сдѣлай слѣдующимъ образомъ: вскрой какъ котелъ такъ и глиняной сосудъ, и возьми маленькую ложечку отъ своего состава изъ сосуда и положи на камень во влажной погребъ; естли разпустится, то есть знакомъ, что недовольно дигерировалось, и такъ поставь для сего еще на прежней огонь; напротивъ того когда не разпустится, то довольно. Сіе упомянутое средство въ настаиваніяхъ всѣхъ веществъ весьма полезно; но при семъ надлежитъ прилѣжно примѣчать, что бы вещество твое въ дигерированіи не очень высушилось; ибо тогда не будетъ оно плавно; по сей причинѣ наилучше держаться средины между влагою и сушью. Примѣръ сего можешь видѣть надъ бурою (Borax), коего порошокъ на воздухѣ не разпускается, сколь бы холоденъ оной ни былъ; не смотря на то разтолокши положи его на камень во влажной погребъ, и тогда онъ и разтопляется, и сохраняетъ сіе свое свойство, поелику влага погреба болѣе дѣйствуетъ надъ мѣлкимъ порошкомъ нежели надъ большимъ твердымъ кускомъ. Бура имѣетъ влажность въ себѣ, по тому что въ сахарной водѣ осѣдаетъ подобно квасцамъ и купоросу въ чистой водѣ, и со всѣмъ тѣмъ топить ее способно, ибо не съ лишкомъ суха. Излишне сухая вещь нелегко или трудно разтапливается, что ясно видно въ квасцахъ, купоросѣ, обыкновенной соли и пр. по сей же самой причинѣ

причинѣ для разтапливаемаго вещества лучше, что бы оно было влажнѣе нежели суше: сіе оказывается въ обыкновенной соли, салміакѣ, алкалической соли и винномъ камнѣ, кои хотя уже отъ природы плавки, но будучи отъ земляныхъ частей очищены становятся противу прежняго гораздо плавче, что единственно произходитъ отъ того, что тогда болѣе прежняго имѣютъ влаги; и такъ когда и сихъ влажность уменьшится, которая въ водѣ дѣлаетъ ссадку, то и они естественнымъ образомъ легче будутъ плавиться. Къ сему должно присовокупить еще сіе: что съ лишкомъ сухо, то плавится съ трудностію; напротивъ того что влажно, то легко разтапливается. Излишнюю влажность должно отнять, но сушь должно наградить, придавши влажности. Когда какая вещь въ водѣ дѣлаетъ ссадку, то влажность оной выпаривай до тѣхъ поръ, пока сдѣлается кожица, увидѣвши сей знакъ поставь ее въ холодное сухое мѣсто, и естли на днѣ осядетъ, то вещь сія еще посредственно плавка. Сравнивая вышеупомянутыя доказательства можно узнать всякую вещь, способна ли она къ плавкѣ или нѣтъ, суха ли или мокра, и если случится въ работѣ твоей какая неудача, то можешь ее узнать изъ сего же. Такимъ образомъ со всякимъ прилѣжаніемъ и тщаніемъ изслѣдуй сіе дѣло.

ГЛАВА 22.

Теперь станемъ продолжать дѣлать плавкимъ свой порошокъ помощїю жару въ дигерированїи. Поставивъ вышепредписаннымъ образомъ составъ свой въ дигестїю, разложи такой жаръ, чтобы могъ въ отверстїи продержать руку около трехъ минутъ, или между печкою и котломъ не обжигаяся могъ чувствовать и сносить жаръ: на такомъ жару продержи составъ пятнадцать дней сряду, наблюдай при томъ, что бы отверстїе завсегда крѣпко было заперто и жаръ не былъ бы больше прежняго, по елику лѣкарство сїе имѣетъ влажность не отъ чего инаго, какъ отъ крѣпкой водки и отъ путрефакцїи, слѣдственно и не имѣетъ же нужды въ большой дигестїи (согнитїи), и если же сдѣлается суха и поставишь опять въ путрефакцїю, то и тутъ не разпустится.

ГЛАВА 23.

Какимъ образомъ должно при томъ поступать съ духами и добывать оттуда большой еликсиръ, которой можетъ почесться наивеличайшимъ сего свѣта сокровищемъ.

По прошествїи пятнадцати дней, вынь свое лѣкарство или матерїю изъ дигестїи и благодари Бога, что теперь можешь приводить въ совершенство большей еликсиръ. Онъ можетъ быть способенъ для соединенїя всякаго рода минеральныхъ духовъ или квинтъ есенцїй, кои прежде того въ дигестїи должны были быть вмѣстѣ, какъ о семъ прежде было упомянуто, и къ чему не жарче быть должно того, какъ солнце въ исходѣ Августа мѣсяца грѣетъ. Такимъ образомъ когда сїи духи, такъ на примѣръ лакъ виргинисъ, салмїакъ, кипящая вода и прочїе тому подобные влажные духи въ дигестїи конгелируются, то тогда будутъ они готовы. Знай мой любезной сынъ! что ни какихъ духовъ не можно фигировать въ одинакой работѣ или оставлять при тѣлахъ или дѣлать лѣкарствами, развѣ по соединенїи духовъ были они толь сильныя лѣкарства, что всѣ не совершенныя тѣла или металлы могли превратить въ золото или въ серебро. Когда сїе такъ бываетъ, то духамъ препятствуютъ улетѣть, когда попадутся въ огонь: они производятъ то, что лѣкарства глубоко входятъ въ металлъ и нашедши то, что имъ равное защищаютъ, неравное же огнемъ пожираютъ, такимъ образомъ соединенное съ духами лѣкарство имѣетъ болѣе прежняго силы, ибо когда будучи одно въ прожекцїи имѣло силы на десять, послѣ фигированїя вмѣстѣ съ духами получило силы на сто, и естьли же съ ними будетъ соединена вмѣстѣ и квинтъ ессенцїя золота и антимонїи и фигирована, то лѣкарство получитъ силы на тысячу превращать въ истинное золото или серебро. Чтобы симъ образомъ съ духами и квинтъ ессенцїею соединенное лѣкарство очистить, то чинится помощїю

мощію сольвированія, путрифицированія и конге-
лированія, то въ каждомъ очищеніи получитъ
оно безконечную прожекцію, кою даже и на-
значить не возможно. Знай также, мой лю-
безный сынъ, что никакое тѣло, ни золо-
то ниже серебро не можетъ при себѣ въ огнѣ
удержать духа или квинтъ ессенціи, развѣ тѣ-
ло напередъ очистится и сдѣлается лѣкар-
ствомъ, какъ о семъ прежде было писано.

ГЛАВА 24.

Какимъ образомъ изъ вышеупомянутаго лѣкарства дѣлать большій еликсиръ.

Сынъ мой, возми хорошо дигерированное
свое лѣкарство сдѣланное изъ золота или
серебра какъ прежде о томъ писано, налей на
оное крѣпкой водки столько, что бы составъ
твой походилъ на жидкую кашицу, накрой
крышку выливши все напередъ въ большой реци-
піентъ, поступая въ прочемъ во всемъ по пре-
жнему. Но прежде всего поставь въ путрефак-
цію, и примажь крышку къ тѣмъ сосудамъ, въ
коихъ находится матерія; и когда сіе будетъ
приготовлено, то поставь на жаръ, [сообразуясь
по прежнему при путрефакціи] не чистя,
но токмо сольвируя. Когда такимъ образомъ
лѣкарство распустится въ чистую воду [что
можетъ учиниться въ 24 часа или еще и меньше]
безъ всякихъ остатковъ, то возми свой сосудъ,
приготовь вышеупомянутаго сублимированнаго
меркурія,

меркурія, или сублимируй его слѣдующимъ
образомъ: возми ☿ сублимированнаго такое
количество, сколько твоего лѣкарства было,
прежде нежели оное ставилъ въ путрефакцію,
изотри мѣлко на камнѣ и положивъ въ разпу-
щенное лѣкарство закрой тотчасъ сосудъ,
замажь мазью, чтобы духи не улетѣли и по-
ставь опять въ путрефакцію на прежній жаръ
на сорокъ сутокъ и не снимай до тѣхъ поръ,
покуда все лѣкарство не разпустится въ чис-
тую воду; послѣ сего снявши крышечку при-
ставь реципіентъ и накрывши верхъ поставь въ
золу и конгелируй свое лѣкарство равною въ
путрефакціи теплотою до суха. По учиненіи
сего сними шельму, приставь къ горлышку
реципіента сосудъ и поставь въ дигестію для
фигированія на прежней жаръ на 21 день. По
прошествіи шести дней окажутся всѣ краски,
какія токмо на свѣтѣ быть могутъ, и наконецъ
когда увидишь одну краску, то сними сосудъ
съ реципіента и поставь сей послѣдней въ
глиняной сосудъ по прежнему въ дигестію на
15 дней для уменьшенія влажности на такой
жаръ, какой былъ прежъ сего упомянутъ; послѣ
сего вынь и благодари Всевышняго Творца; ибо
получилъ большій еликсиръ могущій превращать
въ золото или серебро всѣ металлы: но поелику
крѣпкая водка еще тамъ находится, то его въ
лѣкарствахъ употреблять не возможно, но со
всѣмъ тѣмъ въ прожекціи оной лучше минераль-
наго золота или серебра.

ГЛАВА

ГЛАВА 25.

Какимъ образомъ соединить съ нимъ квинтъ ессенцію золота или серебра.

Возми въ послѣднее приуготовленное и съ ☿ соединенное лѣкарство, налей на оное, сколько и прежде, крѣпкой водки, поставь по прежнему въ путрефакцію, и когда все превратится въ чистую воду, то возми квинтъ ессенцію золота, или серебра, или антимоніи, (кою составлять я тебѣ здѣсь покажу) столько вѣсомъ, сколько тянетъ твой сублимированной ☿ или твое лѣкарство, прежде нежели оное ставилъ въ путрефакцію, положи въ сольвированное лѣкарство, закупорь тихонько малой сосудъ, а потомъ и большой реципіентъ и поставь по прежнему на сорокъ дней для путрифицированія (согноенія), по томъ для конгелированія (сгущенія) и наконецъ на 15 дней для дигестіи, то съ помощію Божіею увидишь желаемое исполнено. Онымъ можешь дѣлать прожекцію на 1000 или больше надъ всѣми какими только пожелаешь металлами; все равно какой бы цвѣтъ составъ твой ни имѣлъ, бѣлой или красной: квинтъ-есенція красною сублимированная происходитъ отъ золота или ♁, а бѣлая отъ ☽ и арсеника, въ прочемъ въ работѣ не дѣлаетъ сіе никакого различія.

ГЛАВА

ГЛАВА 26.

Приуготовленіе всѣхъ такихъ вещей, въ коихъ мы при вышеупомянутой работѣ нужду имѣемъ.

Во первыхъ обыкновенная простая соль приуготовляется слѣдующимъ образомъ: разпусти соль въ обыкновенной водѣ, и чистую воду конгелируй; по томъ возми лошадиныхъ или овечьихъ голеней, хорошо сожженыхъ, 3 части и простой очищенной соли 1 часть, что составитъ вмѣстѣ 4 части, смѣшай хорошенько и поставь на жаръ на шесть недѣль, наблюдая при томъ однако то, что бы жаръ не съ лишкомъ великъ былъ, дабы соль въ стекло не превратилась, и что бы пламень не опрокинулъ сосуда, по семъ разпусти свою соль въ водѣ и отдѣли отъ золы или пеплу отъ голеней произшедшаго, конгелируй и смотри рачительнѣе, что бы пыли никакъ туда не попало, поставь въ глиняномъ сосудѣ на 3 часа на жаръ, но что бы не разтопилось, по семъ налей на оное дистиллированнаго уксусу и дай помаленьку разпуститься; по учиненіи сего чистое слей и поставь дистиллироваться. Когда уксусъ высохнетъ, то вынувши спрячь. Сею солью долженъ цементировать свое золото или серебро, и съ ними поступать можешь слѣдующимъ образомъ: возми крѣпкой водки, перегнанной изъ селитры и квасцовъ, столько, сколько потребно

потребно для разпущенія вЪ оной ℥ij соли, по семЪ возьми серебра 7 разЪ упомянутою солью цементированнаго, разпусти также вЪ крѣпкой водкѣ составленной изЪ ⊖ и селитры, слей сіи двѣ водки вЪ одну фіолу вмѣстѣ, поставь вЪ горячую золу, насыщай свое лѣкарство хорошенько, какЪ о семЪ уже прежде было упомянуто, до сыта; тогда флегма вЪ банѣ окажется, поставь на пятнадцать дней для путрифицированія; конгелируй по прежнему, держи еще 15 дней вЪ дигестіи и по учиненіи можешь онымЪ дѣлать прожекцію на ЛатонЪ (*) имѣющей вЪ себѣ душу и на свинцѣ. Для краснаго работа одинакова, сЪ тою только разностію, что вЪ крѣпкой водкѣ салміакЪ быть долженЪ.

ГЛАВА 27.

Приготевлять такое вещество, коимЪ золото цементировать можно бы было.

Возьми недавно сдѣланныхЪ необозженныхЪ кирпичей, разотри оные намѣлко, положи вЪ горшечную печь для кальцинированія и не вынимай до тѣхЪ порЪ, покуда они не побѣлѣютЪ, тогда сіе есть знакомЪ, что свойство ихЪ

(*) *ЛатонЪ* значитЪ *желтая мѣдь.* У древнихЪ алхимистовЪ значитЪ слово сіе большою частію ихЪ вещество, когда оно еще не додѣлано, кое они называютЪ *дѣвственною своею землею.*

ихЪ сложенія весьма сухо, также и соль, коею цементируютЪ, должна быть всегда весьма суха.

Примѣчаніе. Естьли ты золото свое или серебро цементировалЪ тонкими красками и влажность оныхЪ не изсушилЪ сухими вещами, то онѣ никогда не придутЪ вЪ состояніе принять тинктуру отЪ крѣпкой водки. Для того цементируй хорошенько и по малой мѣрѣ 7 разЪ естьли хочешь достигнуть до совершенства.

ГЛАВА 28.

Сублимированіе вЪ красную краску ртути.

Ртуть сублимируется вЪ красную краску слѣдующимЪ образомЪ: разпусти ртуть вЪ крѣпкой водкѣ перегнанной изЪ римского ⊖, каменныхЪ квасцовЪ, такЪ называемаго *АлуменЪ пллюмозумЪ* и салміака, перегони опять воду чрезЪ гельму вЪ банѣ, и тогда ☿ твой умертвится. Возьми по томЪ римского ⊖ 1 фунтЪ, квасцовЪ 2 фунта, салармоніака фунтЪ, каменныхЪ квасцовЪ 1 фунтЪ, простой обыкновенной соли 3 фунта, изотри вЪ порошокЪ всѣ сіи вещи, смѣшай хорошенько вмѣстѣ и раздѣли все вообще на три равныя части: по семЪ взявЪ 1 фунтЪ умерщвленной своей ртути, изотри сЪ одною частію вышеупомянутаго поро-

порошка, положи въ одинъ сосудъ, приставъ къ нему алембикъ съ двумя горлышками нарочито другъ отъ друга отстоящими, приставь къ каждому сосудъ примазавъ мазью для большей крѣпости и поставь каждой въ сосудъ холодною водою наполненный. Въ первые 12 часовъ положи малой жаръ, другіе больше, а въ третіе сосудъ разкали, и тогда ртуть подымется въ гельмѣ и получитъ бѣлый цвѣтъ, подобный снѣгу, который будетъ содержать въ себѣ красную квинтъ эссенцію тѣхъ вещей, изъ коихъ онъ сублимированъ. Въ приставленныхъ сосудахъ находящуюся воду закупоривши сохрани въ особомъ сосудѣ. По семъ возьми свой сублимированный ☿ изъ гельмы, изотри его опять вмѣстѣ со второю частію своего порошка и поступай съ онымъ во всемъ по прежнему, такимъ же образомъ и съ послѣдняго, сохраняя отъ каждой воду, сливъ оную вмѣстѣ. Чрезъ сіе получишь свою ртуть бѣлу какъ снѣгъ и наполненну тинктуры; изотри ее мѣлко на камнѣ и вылей въ воду сохраненную и слитую во едино, поставь въ сосудѣ на печь для сольвированія въ золу или песокъ и наставь гельму, примажь къ нимъ реципіентъ и сублимируй по прежнему. Работу сію повторяй отъ 3 до 4 разъ, или до тѣхъ поръ, пока на днѣ не останется ни какихъ остатковъ, но все вмѣстѣ сублимируется. Вытянутую воду спрячь вмѣстѣ, ибо въ оной надлежитъ,

лежитъ, будетъ разпускать свою ртуть, и она лучше всякой воды, какую токмо сдѣлать можно. Когда такимъ образомъ ртуть твоя сублимировалась и приготовлена, то стоитъ она фунтъ золота, поелику можетъ быть употреблена въ лѣкарство для золота.

ГЛАВА 29.

Всякую тинктуру дистиллировать.

Всѣ тинктуры, какъ бѣлыя такъ и красныя бываютъ одинакимъ образомъ дистиллированы и работа сія почитается великою тайною. Сынъ мой, возми глиняной и глазуромъ хорошо обведенный сосудъ со старою чистою мочею, наставь на оной гельму съ Реципіентомъ и дистиллируй сколько возможно; послѣ чего останутся на днѣ черные цвѣтомъ остатки, кои кальцинируй три часа, по томъ разпусти въ дистиллированной или простой водѣ и дай кипѣть два часа, по прошествіи сего времени сними съ огня, дай учиниться ссадкѣ, чистую воду слей, покуда еще тепла, и поставь опять на жаръ, съ коего не снимай до тѣхъ поръ, покуда не увидишь на поверхности его кожицы; тогда снявши поставь во влажной погребъ или на воздухъ. Когда сдѣлается ссадка подобно чистой соли, то вынявши поставь опять на жаръ, а если поверхность покроется кожицею, то простуди и дай еще осѣсть по прежнему. Осѣвшую на днѣ соль высуши на

сковородѣ и поставь на жаръ въ глиняномъ сосудѣ, смотря однако, чтобы не сплавилась; разпусти опять въ чистой дистиллированной водѣ, поставь въ жаръ на четверть часа, дай осѣсть, слей чистую воду, покуда тепла, поставь на жаръ, сними увидѣвши на поверхности кожицу; поставь опять на свѣжій воздухъ или въ погребъ, вынь осѣвшую на днѣ соль и пр. Сію работу продолжай до тѣхъ поръ, пока все превратится въ соль, тогда высушивъ ее хорошенько въ глиняномъ сосудѣ спрячь до будущаго времени, въ кое я научу тебя употребленію и пользѣ оной. По томъ возми всю дистиллированную мочу, дистиллируй ее еще въ глиняномъ и глазуромъ наведенномъ сосудѣ, наставивши на оной гельму съ реципіентомъ. [Масленую нечистоту или желтую жирность сними сверьху легонько перошкомъ или ложечкою.] Дестиллацію сію продолжай до тѣхъ поръ, пока на днѣ не останется никакихъ черныхъ остатковъ, и вода перейдетъ чисто. Въ сію чистую воду вложи вышеупомянутую твою соль, и выливши все вмѣстѣ въ колбу, и замазавши поставь въ горячую золу или песокъ на 3 или 4 дни, пока соль твоя совсемъ разпустится, безъ всякихъ остатковъ, и тогда она сдѣлается по прежнему мочею, съ тою только разностію, что не имѣетъ никакихъ остатковъ и грубыхъ влажностей, и такъ очистилась, что изъяснить не возможно. Возьми
6

6 мѣръ сея мочи, дистиллированнаго уксусу и водки 3 мѣры, простой выпаренной соли 2 фунта, салміака полфунта и стольκоже кальцинированнаго виннаго камня; смѣшай вмѣстѣ и дай въ чистой водѣ осѣсть безъ остатковъ, то получишь удивительную воду, коя можетъ приводить въ первое вещество всѣ извести тѣлъ. Сею водою добывается Квинтъ ессенція изъ антимоніи, почитаемая величайшимъ сокровищемъ, также изъ золота и серебра и изъ всѣхъ вещей бѣлыхъ и красныхъ. Сія приготовленная вода послѣ десяти или двунадесятикратнаго своего употребленія будучи опять перегнана, получаетъ прежнія свои силы, но надлежитъ ее по томъ исправить.

ГЛАВА 30.

Такимъ образомъ, любезный сынъ, можно сею водою добывать всякія тинктуры, изъ чего токмо пожелаешь, такъ на примѣръ; возми сѣры или Аурипигмента или Атрамента, Огера и другаго чего, изъ коего думаешь получить тинктуру, изотри съ дистиллированнымъ уксусомъ въ мѣлкой порошокъ, и когда составъ сдѣлается подобенъ мылу, то поставь въ большомъ сосудѣ въ золу или горячей песокъ, наполни сей сосудъ до половины упомянутою выше мочею; замажь плотно и разболтавши поставь опять на песокъ. Съ начала подложи не много жару и между тѣмъ откупорь сосудъ, дабы воздухъ могъ пройти, въ против-
Щ 2 номъ

номъ случаѣ сосудъ треснетъ, мѣшай по времени, дабы на днѣ не осѣло и уксусъ могъ имѣть свое дѣйствіе. Когда увидишь, что уксусъ твой и моча имѣютъ несвойственный имъ цвѣтъ, то слей сверьху воду, наблюдая однако, чтобы нечистота вмѣстѣ не прокралась, и закупорившi покрѣпче сохрани. Налей по томъ на остатки сколько и прежде урины, также и дистиллированнаго уксусу, закупорь; поставь на печь; мѣшай по прежнему, и когда увидишь, что получили цвѣтъ, то слей чистую воду къ прежней; налей на оставшееся на днѣ свѣжей мочи и не многое количество уксусу; поставь на печь, согрѣй, мѣшай, слей сверьху чистое и пр. Сіе продолжай до тѣхъ поръ, пока всю тинктуру оттуда не получишь, тогда остатки тебѣ для сея работы болѣе не нужны. Слитую вмѣстѣ тинктуру вылей въ одну колбу, къ коей гельму а къ ней примажь реципіентъ и дистиллируй помощію песчаной бани; тогда влажность вся выдетъ, а тинктура бѣлая или красная останется на днѣ, смотря по веществу матерій къ сему дѣлу употребленныхъ; и такъ сіе есть квинтъ ессенція оныхъ, и подобнымъ сему образомъ достаютъ квинтъ ессенцію изъ ртути, сублимировавъ оную въ бѣлой или красной цвѣтъ; также изъ крокусъ мартисъ, желѣзныхъ опилокъ, яри веницейской, изъ жженой мѣди циннобера, золота, серебреной извести и антимоніи, вкратцѣ сказать, изъ всѣхъ

всѣхъ металлическихъ вещей, изъ какихъ токмо пожелаешь. Но дабы моча сія сильное возъимѣла дѣйствіе, то можешь положить салміаку и простой соли каждаго j℥ и по томъ начать выпаривать или дистиллировать. Изъ сихъ добытыхъ тинктуръ можешь теперь приуготовлять цементъ, составлять крѣпкую водку имѣющую красной цвѣтъ, подобной крови, прозрачной подобно рубину, и могущей производить удивительныя дѣла, коихъ всѣмъ объявлять не полезно.

ГЛАВА 31.

Сублимировать меркурій въ бѣлой цвѣтъ.

Возми крѣпкой водки перегнанной изъ галмей и яишной извести, каждаго по 1 фунту, каменныхъ квасцовъ и бѣлаго купороса по 1 фунту; арсенику 1 фунтъ, селитры 5 фунтовъ; растолки все сіе и смѣшай вмѣстѣ; дистиллируй крѣпкую водку по прежнему, по томъ поправь сей составъ, а послѣ сего положи туда своей красной ртути, сольвируй и выпаривай воду въ банѣ, по учиненіи чего увидишь на днѣ конгелированный свой ☿, послѣ возми галмей, яишной извести, бѣлаго витріоля, арсенику, такъ называемаго алуменъ плумозумъ каждаго по 1 фунту, каменныхъ приготовленныхъ квасцовъ, простой соли каждаго по 2½ фунта, селитры 4 фунта; изотри все въ мѣлкой порошокъ и смѣшавъ хорошенько вмѣстѣ, раздѣли его на 5 частей; по томъ возми сольвирован-

вированнаго ☿ 1 фунтъ; изотри съ одною изъ упомянутыхъ пять частей и дай сублимироваться, такъ какъ было сїе писано при приуготовленїи въ красной цвѣтъ; тогда найдешь ☿ свой сублимированный въ бѣлой цвѣтъ, когда сублимируешь его со всѣми пятью частями.

ГЛАВА 32.

Добывать квинтъ ессенцїю изъ золота, серебра или другихъ тѣлъ.

Любезный сынъ! возьми золота, серебра или другаго чего, цементируй оное 7 разъ; [а серебро еще кальцинировать должно] покуда оно выдетъ изъ соли бѣло, подобно тому, что о семъ прежде сказано. И такъ возьми отъ своего золота или серебра по мѣрѣ твоего состава, разпили на мѣлкїя частички, амальгамируй съ нарочитою частїю ртути, изотри съ дистиллированнымъ уксусомъ, въ коемъ очищенная простая соль сольвировалась, на каменной плиткѣ или въ каменной иготи; по томъ Амальгаму сїю изотри съ частїю сублимированнаго ☿ и двумя частями купороса. Смѣшавъ хорошенько положи составъ свой въ горшокъ имѣющїй плотную крышку съ маленькою дирою, въ кою воткни деревцо, и примажь сїю крышку весьма плотно. Когда примазка высохнетъ, то вынь деревцо, дабы влажность могла изъ матерїи выйти. Поставь на золу или горячїй песокъ и съ

сначала на легкїй жаръ, дабы влажность вышла, по семъ заткни диру, дай высохнуть; подложи столько жару, чтобы сосудъ разкалился въ низу но не вверьху, и въ такомъ состоянїи продержи часъ; по прошествїи сего времени разкали совсемъ сосудъ, однако же помаленьку, дабы серебро не разтопилось и послѣ часа простуди, тогда увидишь что серебро твое кальцинировалось въ мѣлкую известь или порошокъ. По семъ возьми бѣлокальцинированнаго виннаго камня и салмїаку, каждаго по ⁝ фунта, положи въ одну колбу, налей на оное малое количество бѣлаго дистиллированнаго крѣпкаго виннаго уксусу и положи къ томуже маркъ упомянутаго кальцинированнаго серебра, или сколько для работы твоей потребно; закупорь тотчасъ колбу, дабы воздухъ пройти не могъ, въ противномъ случаѣ сила салмїака вылетитъ; замажь сосудъ, поставь на три недѣли въ путрефакцїю въ сносный жаръ. Послѣ сего открой, поставь въ песокъ для дистиллированїя и наставь гельму; тогда первѣе всего перейдетъ уксусъ, а по томъ квинтъ ессенцїя ☉ или ☽ на подобїе ртути. Она въ работѣ нашей можетъ производить удивительныя дѣла и весьма полезна.

ГЛАВА 33.

Теперь, любезный сынъ мой, научу я тебя, какимъ образомъ долженъ ты работу свою окончить. Для сего надлежитъ знать, что при нашемъ

нашемъ дѣлѣ семь находится порядковъ, которые для приведенія въ совершенство работы, вообще исполнить должно. Первое: цементировать, 2. сольвировать, 3. насыщать, 4. путрифицировать, 5. коагулировать, 6. дигерировать, 7. фигировать. — Знай также и то, что всѣ сіи дѣйствія какъ для бѣлаго такъ и для краснаго одинаковы, выключая седьмаго, то есть фигированія; ибо для краснаго цвѣта надлежитъ долѣе держать въ огнѣ, нежели для бѣлаго; болѣе примѣчать, чтобы первое не улетѣло, но было бы постоянно, поелику онаго свойство уподобляется мужу, а послѣдняго женѣ; для сей причины должно для краснаго цвѣту долѣе держать въ огнѣ нежели для бѣлаго, пока не превратится въ прекрасный злату подобный цвѣтъ, по чему и узнать можно, что составъ твой совершенъ. Знай также, любезный сынъ, что бѣлый камень влажность и холодъ свой перемѣняетъ черезъ цементированіе въ жаръ и сушу: въ солюціи сдѣлается онъ опять влаженъ, въ путрефакціи тонокъ, а въ дигестіи сдѣлается опять сухъ, крѣпокъ, постояненъ и получитъ опять грубыя свои части. Далѣе знай, что лѣкарство вышедши изъ путрефакціи и дигестіи, въ коей конгелировалось, не придетъ тотчасъ въ такое состояніе, чтобы онымъ можно было дѣлать прожекцію, по той причинѣ, что имѣетъ въ себѣ съ лишкомъ много

тонкихъ

тонкихъ частей; а хотя ею дѣлать сіе и станешь, и она въ огнѣ не улетитъ, однако же для вышесказанной причины протечетъ снизу; ибо четвертой стихіи при томъ не находится; а для совершенства и ей тамъ быть должно. Естли къ лѣкарству не приставишь тѣла, то не возможешь сдѣлать совершенной прожекціи; ибо будучи лѣкарствомъ не есть оно тѣло, и для тонкости своихъ частицъ съ несовершеннымъ тѣломъ для земляныхъ и грубыхъ съ нимъ соединенныхъ частей совокупиться не можетъ. Да хотя бросишь на наилучшее серебро, то и тогда ничего не произведетъ; по тому что разность между ими состоитъ въ тонкости сихъ частицъ. Для сего надлежитъ вмѣстѣ соединить къ лѣкарству четвертую стихію: вынь свое лѣкарство изъ дигестіи, раздѣли на три ровныя части, изотри на чистомъ камнѣ и возми серебреной извести, которую составлять я тебя здѣсь научу, вѣсомъ въ третію долю сего лѣкарства, то будешь имѣть четыре равныя части, то есть три лѣкарства а четвертую серебреной извести, кои всѣ смѣшай хорошенько. Теперь собравъ въ чистой платокъ утренней росы, дистиллируй на легкомъ жару и съ оною по томъ растирай свой порошокъ или съ серебреною известію смѣшанное лѣкарство до тѣхъ поръ, пока оно сдѣлается подобно мылу или маслу; по семъ высуши въ стеклянномъ сосудѣ, такъ

что-

чтобы пылилось, выложи въ сосудъ подобный сему, каковой представленъ подъ No 17, примажь крѣпко къ горлышку круглой стеклянной сосудъ, которой поставь въ глиняное судно (No 18), и пустое въ ономъ мѣсто, которое должно быть въ два пальца, наполни солью или пескомъ (No 19) и покрой крышкою, съ отверстіемъ или скважиною, въ которую бы можно было всыпать соль или песокъ, по томъ затвори и замажь мазью накрѣпко. Когда пустое мѣсто полно, то въ дирочку вложи небольшой кирпичикъ и замажь оной крѣпко мазью, по томъ обмажь глиняной сосудъ на два пальца кругомъ толщиною и высушивъ поставь на треножникъ, прикрой печь и разложи первые три дни легкой жаръ; по семъ приумножь огня въ слѣдующіе три дни, а наконецъ въ послѣдніе разклади сильной огонь, и когда лѣкарство твое съ землею или четвертою стихіею соединится, тогда сдѣлается оно совершенно, и получитъ силу всѣ несовершенныя тѣла превращать въ равныя себѣ влїявши напередъ въ несовершенное тѣло душу.

ГЛАВА 34.

Вышепоказаннымъ образомъ надлежитъ не токмо фигиров[illegible]ть всѣ лѣкарства, но даже и духи какъ въ малыхъ такъ и въ большихъ дѣлахъ. Два суть средства *фиксаціи*, кою нѣкоторые художники дигерированіемъ называютъ: первое разумѣется о сухихъ вещахъ, которыя

которыя будучи различны, могутъ быть помощію сего соединены; при семъ надлежитъ умѣть управлять огнемъ, которой не долженъ быть за всегда одинаковъ, но разведенъ смотря по веществу, для коего онъ раскладенъ бываетъ, и вообще поступать такъ, какъ прежде о *фиксаціи* было писано. Другой образъ фиксаціи влажныхъ вещей, въ коемъ для соединенія различныхъ влажныхъ вещей во едино, надлежитъ напередъ поставить въ путрефакцію управляя осторожно огнемъ и держа составъ столь долго, сколько вещество онаго требуетъ. Но сосуды и печи къ дѣлу сему потребныя, также фиксація какъ влажныхъ такъ и сухихъ вещей должны не отмѣнно сдѣланы быть по правиламъ: отъ сего произходитъ то, что изъ отступающихъ отъ онаго изъ ста человѣкъ едва одинъ достигаетъ до совершенства, хотя и имѣютъ хорошія книги, по коимъ бы слѣдовать могли.

ГЛАВА 35.

Сдѣлать серебреную известь.

Возьми наилучшаго серебра, сдѣлай изъ онаго какъ возможно тонѣ дощечки, поставь съ простою солью, очищенною отъ земляныхъ частицъ помощію сольвированія и конгелированія вмѣстѣ для кальцинированія до тѣхъ поръ, пока не побѣлѣетъ, истолки въ желѣзной игопи въ мѣлкой порошокъ, и послѣ вышеупомя-

мянутымъ образомъ разотри на плиткѣ съ росою; или кальцинируй серебро съ ☿ по прежнему, вымой известь уксусомъ съ солью, по семъ чисто дистиллированною въ банѣ водою до тѣхъ поръ, пока оная послѣ смытія будетъ столь же чиста, какъ была и прежде. По учиненіи сего положи известь въ закупоренной сосудъ, и когда она высохнетъ, то тогда будетъ готова и можетъ быть соединена съ лѣкарствомъ. Придавать какъ красный такъ и бѣлой цвѣтъ все равно, и одинъ трудъ; но золото надлежитъ прежъ сего 7 разъ цементировать, кальцинировать, толочь въ мѣлкой порошокъ, и въ печи соединять съ лѣкарствомъ. Надлежитъ при семъ смотрѣть, чтобы жаръ въ оной былъ сильной, золота же не ставить въ фиксацію, подобно серебру; поелику первое постоянно и гораздо жарчѣе послѣдняго.

ГЛАВА 36.

Первый вопросъ.

Можетъ быть, сынъ мой, спросишь ты меня: Можно ли сей наукѣ выучиться? — Всеконечно; ибо Богъ создалъ всѣ вещи совершенно и такъ, что онѣ вѣчно никакого недостатка ни въ чемъ имѣть не будутъ; но для нашихъ грѣховъ сіи четыре стихіи, которые прежъ сего были просты, теперь же сложены испортились и наполнены вредоносными нечистотами, отъ чего и мы подвержены стали быть многимъ болѣзнямъ, даже наконецъ причастны и самой смерти, откуда заключить можно, что во всѣхъ вещахъ изъ сихъ четырехъ стихій составившихся, два рода природою влiяны, изъ коихъ одно внутреннее вѣчно и непреходимо, и сіе есть квинтъ ессенція; другое несовершенно, портится, содержитъ въ себѣ много вредной нечистоты составленной изъ четырехъ стихій, кои какъ нашей такъ и всѣхъ прочихъ смерти причиною. И такъ естьли возможно сію ядовитую нечистоту искуствомъ отъ стихій отдѣлить и оныхъ привести въ первое ихъ вещество, то есть совершенство, то въ такомъ случаѣ должно ихъ будетъ назвать не стихіями, но квинтъ ессенціями. По сему изъ вышепредъявленныхъ причинъ ясно видно, что сію науку со всякою истинною въ дѣйство производить можно.

ГЛАВА 37.

Второй вопросъ.

Въ чемъ состоитъ сія наука? — во всѣхъ вещахъ: въ водѣ, моряхъ, горахъ, деревьяхъ, болотахъ, земляхъ, нужныхъ мѣстахъ, птицахъ, рыбахъ, звѣряхъ, грязи, мочѣ, волосьяхъ, ногтяхъ, крови, яицахъ и во всѣхъ вещахъ отъ четырехъ стихій произшедшихъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 38.
Вопросъ третій.

Сколько находится родовъ камней? — Много: первый называется *Лаписъ минералисъ* (минеральный, то есть рудокопный камень), который приготовляется изъ всѣхъ рудъ и металловъ; вторый *лаписъ вегетабилисъ* (разтущій камень), который добывается изо всѣхъ разтущихъ изъ земли и процвѣтающихъ тѣлъ, какъ то: изъ росадъ, травъ, плодовъ, деревъ, вина, меду и изъ прочихъ служащихъ для человѣческаго здравія и напоенія металловъ; третій называется *лаписъ натуралисъ анималисъ* (естественный одушевленный камень) или одушевленный камень, добываемый изъ всѣхъ звѣрей, птицъ, нужныхъ мѣстъ, стойловъ, конюшенъ, навозныхъ кучь, яицъ, крови, костей, ногтей и пр. и служитъ къ Алхиміи; четвертый называется *композитусъ* (сложенный), составляется изъ многихъ веществъ, и помощію искуства и науки соединяется въ единъ. Полезенъ въ Алхиміи для напоенія всѣхъ нечистыхъ металловъ.

ГЛАВА 39.
Вопросъ четвертый.

Теперь ты, любезный сынъ, спросить меня можешь, нѣтъ ли еще другихъ такихъ камней? — Есть еще два камня, которые Всемогущій Господь намъ никакъ не открылъ. Ибо тогда, когда

когда они ростутъ, всякъ ихъ ни во что ставитъ, всякъ можетъ ихъ безъ спросу взять. Одинъ изъ нихъ для краснаго, другой для бѣлаго. По сей причинѣ говоритъ *Алхиндъ*: Не отверзай своего кошелька для дѣланія въ сей наукѣ издержекъ; находятся между металлами и ртутью средства или ☿ при металлахъ быть не можетъ, такъ какъ душа въ человѣкѣ безъ духа состоять не можетъ, который между тѣломъ и душею посредникъ. Я разтолкую сіе по рожденію младенца изъ матерней утробы: онъ находится въ ней 40 дней, въ которое время всѣ члены его составятся изъ четырехъ стихій. Природа столь чиста и благородна, что въ ономъ уподобляется небесной природѣ; вещество сіе имѣетъ въ себѣ духъ, который будучи тонокъ и чистъ, такъ какъ ему быть должно, принимаетъ въ себя душу, помощію Божіего повелѣнія. Тогда она разпространяется во всемъ тѣлѣ; и когда ростетъ, тогда и душа приумножается; и никакъ не отдѣлится. Точно такъ бываетъ во всемъ съ двумя сими каменями, какъ съ бѣлымъ такъ и съ краснымъ. Оныя суть *Римскій Витріоль* для краснаго и *каменныя квасцы* для бѣлаго. Примѣчай, любезный сынъ, что оба сіи благословенные камня называются *рудами*, то есть меркурій сульфуреусъ. Объ оныхъ двухъ камняхъ упоминаетъ Моріенусъ, что они имѣютъ отъ Бога вліянную великую силу.

ГЛАВА

ГЛАВА 40.

Вопросъ пятый.

Который изъ всѣхъ сихъ наилучшій, наиполезнѣйшій и кратчайшій для составленія? На сіе отвѣтствую я такъ: минеральный всѣхъ долѣе, и дѣлается съ великимъ трудомъ и опасностію, по тому что минеральной камень сжатъ и постояненъ, и состоитъ изъ двухъ водъ, изъ коихъ одна по сольвированіи въ оной камня дѣлаетъ его безъ труда и опасности летучимъ; вода сія умерщвляетъ *живой меркурій*, приумножаетъ завсегда цвѣты лѣкарства или окисанія и должна быть приготовляема съ отмѣннымъ искуствомъ, дабы духи не улетѣли, и добывается изъ камня. И такъ сей минеральной камень хотя чрезъ долгое время, съ великимъ трудомъ и опасностію добывается однако же будучи приведенъ къ концу, весьма полезенъ: напротивъ того лаписъ анималисъ по причинѣ раздѣленія стихій и малаго еще знанія въ составленіи онаго не имѣетъ конца; слѣдственно дѣлается долѣе всякаго другаго. Нѣтъ большей тайности и большаго искуства изобрѣтеннаго въ природѣ, какъ добываніе сего камня, ибо онъ превращаетъ всякую вещь, что я послѣ покажу. Третій камень называется *вегетабилисъ* то есть зеленѣющійся; имѣетъ сокровенную въ себѣ силу болѣе прочихъ и наиболѣе прославляется между всѣми другими камнями; ибо показалъ превосходство свое въ поправленіи стихій и въ приуготовленіи. Онъ приводитъ также въ совершенство большой еликсиръ. Всякое алхимистовъ золото, будучи приготовлено съ ѣдкими веществами, не можетъ быть въ лѣкарствѣ употребляемо; напротивъ того золото составляемое изъ сей Квинтъ Ессенціи *Вегетабельнаго камня*, будучи фигировано ферментомъ и сдѣлано съ разумомъ, не можетъ быть недостаточно. Таковое золото лѣкарственно, а не ѣдко или недостаточно, поелику въ управленіи огнемъ вегетабильнаго камня никакое ѣдкое вещество не входитъ. Камень сей имѣетъ такую силу, что будучи сдѣланъ изъ серебра и брошенъ на золото, превратитъ послѣднее въ серебро и опять обратно. Свойство такое находится только въ одномъ вегетабильномъ камнѣ, служитъ наилучшимъ лѣкарствомъ для человѣческой природы и сохраняетъ его здравіе даже до послѣдняго издыханія жизни. Четвертый камень называется *сложенный*, поелику составляется изъ многихъ земляныхъ частей. Работа его весьма трудна, требуетъ много времени для окончанія и осторожности, чтобы при открываніи духи не улетѣли. Впрочемъ онъ почитается также тайною въ природѣ и въ самомъ дѣлѣ производитъ великія дѣла.

ГЛАВА 41.

Вопросъ шестый.

Любезный сынъ, ты спрашиваешь меня, не находятся ли въ природѣ еще другїя какїя для алхимїи нужныя тайны? Я на сїе отвѣчаю тебѣ: что работа и искусство многоразличны. Не всякой знаетъ камень, дарованный намъ Богомъ за ничто; не всѣмъ также извѣстенъ минеральной, анимальной, вегетабильной или сложный камень, бѣлый или красный. Не имѣя нужныхъ къ тому свѣденїй желая приобрѣсти нѣчто сею наукою, заблуждаются и не попадая на истинный путь трудятся безъ пользы.

ГЛАВА 42.

Первая работа.

Нѣкоторые люди дѣлаютъ удивительныя амалгамацїи изъ ☿, ☉ и ☽, варя оныя на огнѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ всѣ вмѣстѣ на дно не осядутъ; по томъ сольвируютъ въ крѣпкой водкѣ, выпариваютъ одну или двѣ части воды и оставляютъ для хрустальной осадки. По семъ конгелируютъ въ другой разъ и сольвируютъ. Сїю работу продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается подобно маслу; тогда взявъ ☿ въ красной или бѣлой цвѣтъ, смотря по своей работѣ, сублимированнаго, 7 частей ☿ живаго и 1 часть масла, смѣшиваютъ вмѣстѣ и трутъ масло съ сублиматомъ на мраморной плиткѣ; по учиненїи сего влагаютъ въ

въ малой фигированной сосудъ, варятъ, сублимируютъ и трутъ опять съ оставшимся, пока одно съ другимъ сдѣлается фиксъ, то есть нелетучимъ, по томъ сольвируютъ въ нарочно для того помощїю дистиллированїя приготовленной живой водѣ, выпариваютъ полегоньку живую воду, въ тепловатой водяной или песчаной банѣ, тогда остается на днѣ порошокъ, на которой наливаютъ свѣжей живой воды и сольвируютъ. Сїе чинятъ семь разъ, или до тѣхъ поръ, пока болѣе не конгелируется, но сдѣлается подобно маслу или немного гуще неразпущеннаго меду; и тогда можно почесть совершеннымъ *еликсиромъ* превращающимъ всѣ несовершенные металлы въ настоящее ☉ и ☽, лучшее нежели какое добывается изъ рудъ.

ГЛАВА 43.

Работа вторая.

Нѣкоторые дѣлаютъ циноберъ изъ ртути, которую напередъ вымывъ солью съ уксусомъ, сублимируютъ и ректифицируютъ въ кипящей водѣ, очищаютъ подобно хрусталямъ и изъ сего наконецъ производятъ *румяна*; взявъ 2 части ртути и 1 часть сѣры, и изтерши намѣлко на камнѣ, влагали въ сосудъ, ставили на жаръ, какой обыкновенно разводится для цинобера, по семъ кальцинировали румяна, сольвировали въ нарочно для сего приготовленной соляной водѣ; напаяли 7 частей цинобера

 одною

одною частію соляной воды, ставили на легкой жаръ на семь дней, въ закрытомъ сосудѣ; по семъ напаяли еще разъ, поступая впрочемъ во всемъ по прежнему. Сіе продолжали дѣлать до семи разъ, то есть до тѣхъ поръ, пока 7 частей румянъ напоялися 3 частями соляной воды; по семъ ставили фигировать, дабы все постоянное (фиксъ) на днѣ осталось. По томъ сольвировали въ нарочно для сего приготовленной живой водѣ, выливали въ фигированной сосудъ, ставили въ теплую золу, давали кипѣть; снявъ простужали; и тогда оставалась на днѣ самая нелетучая матерія, которая была истинный еликсиръ.

ГЛАВА 44.

Работа третья.

Другіе сублимировали 7 разъ живой и съ солью и съ уксусомъ мытой ☿ чрезъ фунтъ витріоли и ½ фунта обыкновеннымъ образомъ приготовленной соли; но завсегда свѣжею матеріею. По томъ разпускали они въ ректифицированной живой водѣ золото, разтирали съ сублимированной ☿ въ мѣлкой порошокъ, высыпали въ стеклянной сосудъ, напаяли золотою водою, накрывали гельму и выпаривали поставя на жаръ до суха. По томъ разтирали порошокъ на камнѣ весьма мѣлко; влагали опять въ стеклянной сосудъ; накрывали гельму и выпаривали по прежнему. Сію работу продол-

продолжали столь часто, пока не оставалося 3 ℥ воды и 7 ℥ ☿наго порошка. Въ прочемъ каждый разъ ровно лотъ воды ☉ вой наливали на вышеупомянутой порошокъ. Выпаривали влажность помощію алембика; ибо она не годится ни къ чему. Такимъ образомъ когда вся ☉ вода въ порошокъ вошла, то ставили на легкой жаръ для сублимированія умножая оной послѣ того не много. Оставшееся отъ сублимированія разтирали вмѣстѣ съ остатками. Сіе продолжали дѣлать до тѣхъ поръ, пока болѣе не сублимировалося, но оставалося на днѣ сосуда постоянно. Тогда взявъ живой воды для ⊕, сженой мѣди, шафрана марсова, разпускали въ ономъ ☿, конгелировали въ горячей золѣ, выпаривая влажность Алембикомъ и ставили опять для сольвированія въ баню или холодной погребъ, пока не разпустится все въ чистую воду. Сіе конгелировали опять въ теплой золѣ по прежнему и сольвировали и такъ продолжали до тѣхъ поръ, пока болѣе не коагулируется, но сдѣлается густо подобно меду. Тогда можно вещество сіе назвать настоящимъ еликсиромъ, превращающимъ ☿ въ истинное золото, имѣющее лутчей цвѣтъ, нежели какое добывается изъ рудъ.

ГЛАВА 45.

Работа четвертая.

Нѣкоторые взявъ живаго ☿, мыли его солью и уксусомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлался

ся

ся столь чистъ какъ зеркало; по томъ брали римскаго купороса, четыре части жженой мѣди и шафрана марсова по двѣ части, обыкновенной соли одну часть и онымъ сублимировали 7 частей ☿ съ начала на легкомъ жару, по томъ на большемъ и такъ далѣе семь разъ за всегда однако свѣжею матерїею: по семъ взявъ хорошо ректифицированной живой воды и минеральной антимонїи, жженой мѣди, шафрана марсова, цинноберу, всего по двѣ части, купоросу столько, сколько все сїе вмѣстѣ вѣситъ, сушили купоросъ такъ, что бы онъ пылился, также истолокши все, смѣшивали вмѣстѣ; по томъ наливъ въ сосудъ хорошо ректифицированной живой воды, ставили, замазавъ напередъ сосудъ покрѣпче, въ баню на 10 дней, взбалтывая каждой день отъ 3 до 4 разъ; дабы живая вода съ матерїею тѣмъ лутче соединиться могла. По прошествїи 10 дней налагали на сосудъ гельму и начинали дистиллировать съ начала легкимъ жаромъ, а послѣднїе 12 часовъ сильнымъ, дабы всѣ цвѣтъ получившїе духи совокупно съ живою водою выйти могли. Работу сїю повторяли они столь часто, наливая при томъ завсегда свѣжей воды на матерїю, пока вода не сдѣлается столь красна какъ кровь. По семъ взявъ 1 фунтъ сея воды, сольвировали въ оной столько золота, сколько она разпустить въ состоянїи, и такимъ образомъ получали *золотую воду*, въ одномъ фунтѣ которой

которой сольвировали по силѣ ея въ красной цвѣтъ выше сего сублимированной ☿. По учиненїи всего сего взявъ 1 часть ☿ ной воды и 2 части ☉ ой воды, выливали обѣ сїи воды вмѣстѣ въ одну колбу, прикрывали ее гельмою, ставили въ песокъ или золу и вытягивали влажность легкимъ огнемъ. Взявъ 2 части ☿ ной воды и 1 часть ☉ воды, наливали на порошокъ ими конгелированной, ставили опять въ печь, конгелировали по прежнему на маломъ огнѣ. Сїю работу повторяли до тѣхъ поръ, пока изъ обѣихъ водъ не составилась одна матерїя или порошокъ, которой ставили для сольвированїя на камень ночью въ свободный воздухъ, во влажной погребъ, въ навозъ или въ баню, пока все не разпустится въ чистую воду. Сольвированное конгелировали въ теплой золѣ, и сїе сольвированїе и конгелированїе повторяли столь часто, покуда не сгустится какъ масло, сдѣлается прозрачно и красно какъ кровь, и вѣчно постоянно (фиксъ); тогда можно оное почесть совершеннымъ еликсиромъ превращающимъ ☿ въ истинное золото, и очищающимъ всѣ металлы отъ ихъ нечистоты.

ГЛАВА 46.

Работа пятая; сублимировать ☉ и ☿ въ красной цвѣтъ.

Нѣкоторые поступали при семъ такимъ образомъ: кальцинировали ☉ въ чистой порошокъ,

шокъ, мыли ☿ солью съ уксусомъ, сублимировали по томъ чрезъ Римской купоросъ жженую мѣдь, шафранъ ♂ и ♀ и чрезъ кровавой камень. Всего брали по ровну, выключая купороса, которой клали столько, сколько всѣ прочїе вѣсили, съ весьма малымъ количествомъ соли, сублимировали 7 разъ, употребляя завсегда свѣжую матерїю. По томъ взявши жженой мѣди, циноберу, шафрана марсова и ♀, кровавика и антимонїи поровну, Римской витрїоли столько, сколько всѣ сїи вещества вмѣстѣ составляютъ, дѣлали изо всего мѣлкой порошокъ, наливали на оной на полторы четверти ректифицированной живой воды, ставили въ тепловатую баню на трое сутокъ, болтая завсегда матерїю, дабы оная съ живою водою тѣмъ лучше соединилась. По томъ дистиллировали живую воду чрезъ гельму; съ начала легкимъ жаромъ, по томъ мало по малу умножая, наконецъ послѣднїе 12 часовъ въ весьма сильномъ жару, дабы всѣ духи изчезли. Сїе повторяли они до 3хъ разъ, и завсегда съ новою матерїею. Послѣ того взявъ 1 фунтъ сей воды, сольвировали въ оной отъ Сублимата столько, сколько могли, по семъ взявъ 3 ℥ золотой извести, изтолченной весьма мѣлко и напоенной iij℥ ☿ ной воды, влагали въ сосудъ, покрывали гельмою, ставили въ теплую золу, выпаривали влажность легкимъ жаромъ; конгелировали, по томъ разтирали мѣлко на мраморной плиткѣ, напаяли

напаяли опять iij ℥ ☿ ной воды, изтолокши завсегда напередъ. Сїе продолжали дѣлать до тѣхъ поръ, пока вся ☿ ная вода входила въ порошокъ; по семъ разтерши на камнѣ, выкладывали въ сублимированной сосудъ и сублимировали столь часто, разтирая завсегда съ остатками, пока наконецъ ничего на днѣ не оставалося; тогда сольвировали въ той самой водѣ, въ которой разпускали и сублиматъ и ставили на 15 часовъ въ хорошо закупоренномъ и замазанномъ сосудѣ въ баню и послѣ конгелировали на угольяхъ. Сїе конгелированїе и сольвированїе повторяли столь часто, пока болѣе не крѣпчаетъ, но остается въ одинакомъ состоянїи подобно золотому маслу, которое есть истинной еликсиръ, превращающїй какъ ☿ такъ и всѣ несовершенные металлы въ настоящее золото, превосходящее добываемаго изъ рудъ; ибо оно выдерживаетъ всякую надъ собою пробу.

ГЛАВА 47.

Работа шестая.

Такимъ образомъ кальцинировали тѣла и разпускали духи и наконецъ ихъ обѣихъ вмѣстѣ напаяли. Иные сублимировали духи и разпускали тѣла, и сольвированными тѣлами напаяли сублимированные духи. Какъ то такъ и другое было хорошо и производило еликсиръ одинакой работы.

ГЛАВА 48.

Работа седьмая.

Другіе поступали при томъ еще такимъ образомъ: взявъ живаго ☿, вымывали онаго солью и уксусомъ; по томъ выпаривали каменные квасцы на легкомъ жару до того, что бы оныя пылилися. Отъ сихъ квасцовъ взявъ 3 фунта, Лаписъ каламинарисъ, яишной извести, соли, каждаго по одному фунту, вымытаго ☿ 3 фунта; разтирали все вмѣстѣ на камнѣ и сублимировали съ начала легкимъ а послѣ большимъ жаромъ; сублимацію сію повторяли 7 разъ, дабы бѣлые духи квасцовъ тѣмъ удобнѣе ☿ напитать могли; ибо квасцы сіи наполнены бѣлыми духами, такъ какъ Римскія красными. По сей же причинѣ мѣдь дѣлается бѣлою подобно серебру *Лаписомъ* каламинарисъ безъ всякаго другаго примѣса яичныхъ скорлупъ; ѝзвесть разпускаютъ въ дистиллированномъ уксусѣ, которымъ ♀ ная ѝзвесть часто напаяется, и чрезъ сіе приводится въ тѣло, которое бываетъ своею бѣлизною серебру подобно. Такимъ образомъ, пуская оныя за серебреныя, искусно обманываютъ незнающихъ людей. — Напоивши ☿ бѣлыми духами брали послѣ того каменныхъ квасцовъ, арсеника въ бѣлой цвѣтъ сублимированнаго подобнымъ образомъ, какъ о ☿ говорено было 2 фунта; ѝзвести отъ яишныхъ скорлупокъ, лаписъ аламинарисъ

нарисъ по ровну по 1 фунту, селитры столько, сколько все сіе вмѣстѣ составляетъ, то есть 16 фунтовъ: изъ сего количества отлагали ровно 4 фунта для составленія крѣпкой водки извѣстнымъ уже тебѣ образомъ, наливая до четырехъ разъ водку и сливая ее всякой разъ вмѣстѣ. По томъ взявъ всѣ капита мортуа отъ 16 фунтовъ, толкли въ мѣльчайшій порошокъ, высыпали въ дистиллировачной сосудъ, выливали всю крѣпкую водку и держали 15 дней въ банѣ, дабы духи соединились. Вынувши изъ бани, налагали гельму и гнали крѣпкую водку съ начала легкимъ огнемъ, по томъ увеличивая, на конецъ послѣдніе 24 часа въ сильномъ жару. Работу сію повторяли до 4 разъ для лучшаго сообщенія сей земляной силы водѣ, которая всѣхъ совершеннѣе для бѣлаго камня или бѣлаго еликсира, какой токмо въ свѣтѣ быть можетъ; далѣе взявъ 1 фунтъ сей бѣлой воды, разпускали въ оной столько тонкаго серебра, сколько сія вода разпустить можетъ. Воду сливали, терли ѝзвесть съ обыкновеннымъ дистиллированнымъ уксусомъ до суха; по томъ брали 1 фунтъ ѝзвести и 1 фунтъ ☿ въ бѣлой цвѣтъ сублимированнаго, разтирали оба сіи вещества вмѣстѣ въ порошокъ и сублимировали съ начала, какъ обыкновенно бываетъ, легкимъ, послѣ того сильнѣйшимъ огнемъ, повторяя сублимацію сію до 5 или 6 разъ, разтирая

рая за всегда сублимированное съ остатками. По учиненіи сего сублимированный въ послѣдніе ☿ сохраняли въ сосудѣ, закупоривъ оной покрѣпче, оставшееся же на днѣ фиксъ ставили въ *Ревербериръ печь* (отбивную печь) для ревербированія на 3 сутокъ, наблюдая при томъ, что бы не съ лишкомъ въ оной жарко было, но только что бы земля не много разкалилась; въ противномъ случаѣ превратится она въ стекло. По совершеніи всего такимъ образомъ простужали, разтирали въ дистиллированномъ уксусѣ на камнѣ, влагали въ сосудъ, наливали тудаже еще знатное количество дистилированнаго уксуса и ставили въ свѣжую кипящую баню на 4 сутокъ, болтая ежедневно отъ трехъ до четырехъ разъ; наконецъ давали банѣ простынуть, и учиниться ссадкѣ, сливали чистую сверьху воду, высушали остатки и ставили еще въ отбивную печь на 24 часа для ревербированія. Вынувши разтирали съ уксусомъ по прежнему и разпускали въ уксусѣ. Сіе повторяли столь часто, пока всѣ остатки въ уксусѣ разпустились, и по томъ сливши уксусъ вмѣстѣ, ставили въ маріину баню, дистиллировали оной на свободномъ жару, и тогда соль ☽ оставалась на днѣ бѣлизною подобная снѣгу. Соль ставили опять въ кальцинированную печь на 24 часа для ревербированія; вынувши разтирали на камнѣ съ дистиллированнымъ виннымъ уксусомъ, разпускали

скали по прежнему и пр. послѣ послѣдняго дистиллированія уксуса вынимали соль, которая свѣтила подобно хрусталю и растаплилась подобно воску; по томъ взявъ ☿, въ которомъ серебреной духъ въ сублимаціи сокровенъ, разтирали вмѣстѣ, высыпали въ одинъ фигированной сосудъ, и тогда присовокупляли еще къ томуже каменныхъ квасцовъ, лаписъ каламинарисъ, яичной извести, обыкновеннаго арсенику, всего по ровну, выпаривали квасцы на легкомъ жару удерживая однако же его духи, разтирали въ мѣлкой порошокъ на камнѣ, высыпали въ сосудъ и наливали тудаже хорошей ректифицированной живой воды на 3 ладони сверьхъ порошка, ставили для дистиллированія съ начала на легкомъ жару, по томъ умножая, наконецъ въ сильной жаръ на 24 часа. По семъ взявъ Капутъ мортуумъ, разтирали въ весьма мѣлкой порошокъ, наливали тудаже то, что и прежде дистиллировалось, и сіе дѣлали они 4 раза, соединяя такимъ образомъ съ остатками, для приданія землѣ силы. Сіе было сокрыто отъ древнихъ философовъ, служитъ для бѣлаго камня или еликсира и есть средство между живымъ ☿ и тѣлами; ибо духъ безъ средства въ тѣло войти не можетъ. Воду сію выливали на ладонь сверьхъ поверхности порошка, замазывали мазью, и ставили въ золу съ начала на легкой жаръ до тѣхъ поръ, пока совсемъ не разпустится, что учинится въ 21 день;

день; по томъ умножали огонь. Сїе видно по фигированному сосуду; ибо дорожки или ручейки весьма малы, а по томъ становяся все ширѣ и грубѣе, на конецъ выдутъ весьма толсты; по сему умножали огонь, до тѣхъ поръ, пока болѣе не восходитъ, но останется на днѣ фиксъ, подобно густому маслу, простынувъ же сдѣлается гуще меду. Сей совершенной еликсиръ превращаетъ всѣ несовершенныя тѣла въ истинное ☽, лучше нежели каково оно выходитъ изъ рудъ. Для приведенїя еликсира сего въ руку философовъ, подобно хрусталю, надлежитъ его влить въ малую скляночку, и замазавъ накрѣпко мазью поставить въ тайную печь или въ сухую, которую философы *Трилусъ* называютъ, на такой жаръ, которой бы твоя рука снести могла, на 40 дней. Въ сїе время конгелируется оный въ камень философовъ, сдѣлается прозраченъ какъ хрусталь, и его можно будетъ разтолочь въ мѣлкой порошокъ; также сила его и прожекцїя въ десятеро увеличится.

ГЛАВА 49.

Работа осьмая.

Все что о ☽ говорено было, должно разумѣть и о ♃; ибо всѣ философы въ томъ согласны, что *известь Юпитера* во всемъ столькоже полезна какъ и известь ☽; и ☿ будучи изъ ♃ добытъ бѣлымъ, производитъ столькоже, сколько и ☿ полученный изъ ☽.

ГЛАВА

ГЛАВА 50.

Работа девятая о квинтъ Ессенцїи Луны.

Еще другїе брали нарочитое количество серебреной извести, сдѣланной съ обыкновенною крѣпкою водкою и высушенной съ простою водою, и изъ оной добывали ☿ слѣдующимъ образомъ: наливали въ сосудъ хорошаго 3 раза дистилированнаго уксусу, влагали тудаже кальцинированнаго тартару и прозрачнаго и чистаго ⚹, всего по ровну по ij фунта, а уксусу 6 квартовъ, лунной извести iij фунта. Серебреную известь, тартаръ и ⚹ разтирали три раза съ дистиллированнымъ уксусомъ на мраморной плиткѣ столь тонко, что бы кисточкой рисовать, подобно краскою, можно было. Послѣ сего выкладывали все въ большой сосудъ въ 12 квартовъ, наливали на оное 6 квартовъ дистиллированнаго уксуса, закрывали тотчасъ сосудъ, ибо въ противномъ случаѣ уксусъ тотчасъ бы изъ сосуда выбѣжалъ, и болтали сосудъ, дабы матерїя тѣмъ лучше съ уксусомъ соединиться могла. По учиненїи всего такимъ образомъ, ставили сосудъ въ теплую баню на 24 дни для путрифицированїя, болтая каждый день 3 или 4 раза. По прошествїи 21 дня вынимали сосудъ, накладывали Гельму, ставили въ печь и дистиллировали уксусъ; послѣ чего (что признаться должно, весьма удивительно), слѣдовала квинтъ Ессенцїя Луны въ видѣ живой ртути, котора-

рая имѣетъ столько великихъ свойствъ, что оныхъ всѣхъ открыть не позволяется для нѣкоторыхъ причинъ. Она есть наивеличайшая тайна въ сей наукѣ; ибо сей ☿ или Квинтъ-Ессенція Луны столь чиста и благородна, что во своихъ удивительныхъ твореніяхъ, о коихъ послѣ показано будетъ, уподобляется небесному своду. Доставши Квинтъ-Ессенцію въ видѣ живой ртути, сохраняли до нужнаго времени; но земля серебра осталась еще съ тартаромъ и Салміакомъ въ сосудѣ нераздѣльна. По томъ взявъ простой дистиллированной воды, выливали въ сосудъ, ставили въ горячую баню, мѣшая ежедневно 3 или 4 раза: тогда Тартаръ и ✱ разпустятся оба, подобно чистой водѣ, но земля или тѣло ☽ осядетъ на дно. Давши простынуть, сливали съ верьху воду въ другой сосудъ, вытягивали приставя Алембикъ, и находили на днѣ Тартаръ и ✱, каждое особо, такъ какъ были и прежде, и могли ихъ употреблять ко другому, по прежнему, также какъ и уксусъ, но еще и съ большею выгодою, ибо они очистились. По семъ взявъ землю серебра, сушили надъ малымъ огнемъ, разтирали въ мѣлкой порошокъ, высыпали въ Ревербер на 3 дни для кальцинированія въ сильной жаръ, смотря что бы не превратилось въ стекло; ибо отъ чрезвычайнаго жару всѣ вещи сплавливаются въ стекло, когда духъ отъ нихъ улетитъ. Послѣ 3 дней вынувъ выкладывали въ каменную кружку или сосудъ,

сосудъ, мѣшали рачительно, ставили на 8 дней въ баню, мѣшая при томъ ежедневно 4 или 5 разъ и державъ въ банѣ кипятокъ. По прошествіи 8 дней простужали баню, сливали по легоньку уксусъ и тогда на днѣ оставалась чистая бѣлая серебреная соль, кою ставили на 24 часа для кальцинированія въ отбивную печь. Послѣ того клали опять въ сосудъ, наливали дистиллированнаго уксуса и ставили въ баню поступая впрочемъ во всемъ по вышеписанному. По перегнаніи уксуса оставалась на днѣ одна соль луны, блестящая подобно льду и разтапливающаяся подобно воску, которую сохраняли до нужды. По томъ брали всю соль и шестую часть ☿ ☽ны, разтирали на камнѣ, такъ что между солью ни мало живаго ☿ видно не было. Сіе влагали въ малой сосудъ подъ No 20 означенной, замазывали накрѣпко и ставили въ золу или песокъ, на легкой жаръ на 24 часа; въ сіе время сдѣлается изъ ☿ твердое тѣло; по томъ разбивали сосудъ, разтирали тѣло въ мѣлкой порошокъ, брали вторую часть ☿рія ☽ны, разтирали тутъ же вмѣстѣ и высыпали въ малой сосудъ и ставили по прежнему въ золу. Сіе продолжали до тѣхъ поръ, пока всѣ 6 частей ☿рія не были напоены своею собственною солью, и корпусъ или соль ☽ впила въ себя весь духъ; о семъ Моріенъ говоритъ слѣдующимъ образомъ: *Налой жаждущаго живою водою, тогда онъ во вѣки жаждать не будетъ.* По томъ разтирали

ли массу вѣ мѣлкой порошокѣ, влагали вѣ фигурованной сосудѣ и наливали ректифицированной живой воды на ладонь сверьхѣ поверхности матерїи, закупоривали и ставили вѣ блюдо наполненное золою сѣ начала на легкой жарѣ; чрезѣ 12 дней все сольвируется вѣ чистую воду, по томѣ увидишь какѣ духи сѣ корпусами будутѣ вверхѣ подыматься а живая вода пуститѣ ручейки серебреные. Какѣ скоро ручейки сїи будутѣ становиться грубѣе, то умножь жарѣ, и по прошествїи 24 дней будетѣ все вмѣстѣ сѣ живою водою фиксѣ на подобїе свѣтящагося масла. Простынувѣ сдѣлается не много гуще подобно меду и прозрачно подобно хрусталю, и тогда-то есть совершенный Еликсирѣ. Выложи его вѣ стекляной сосудѣ сѣ верьху закупоренной, поставь вѣ тайную печь Философовѣ или вѣ Триподѣ вѣ умѣренную теплоту, чрезѣ 40 дней еликсирѣ конгелируется вѣ Философической камень, которой всѣ несовершенные металлы и вымытый ☿ превращаетѣ вѣ истинное ☽, но притомѣ вѣ лучшее, нежели какое выкапывается изѣ рудѣ. О семѣ *Раймундѣ Луллїй* говоритѣ, что онѣ камень и лѣкарство, что кѣ нему не примѣшиваются посторонния вещи, но отѣ него отнимается излишнее. Благодари Бога!

ГЛАВА 51.

Старайся всячески разумѣть, какимѣ образомѣ дѣлается изѣ ♃ Еликсирѣ, а изѣ ♄ одинѣ

токмо

токмо красной. Всѣ древнїе Философы вѣ томѣ согласны, что ♃ вѣ самой сущности есть ни что иное какѣ тонкое ☽, которое однако еще грубо и отѣ солнечнаго жару не довольно вываролось; также говорятѣ они, что ♄ во внутренности тонкое ☉ но нечистое. Если его очистятѣ, то сдѣлается совершенное золото; но для сего не много требуется издержекѣ; ибо Богѣ, создавшїй всѣ вещи безѣ всякаго умаленїя своего существа, подалѣ намѣ довольно матерїй для исполненїя всѣхѣ нашихѣ желанїй, какѣ скоро мы только сами удовлетворить онымѣ вѣ состоянїи. И такѣ станемѣ просить Бога, дабы онѣ низпославѣ намѣ отѣ всевышней своей премудрости малѣйшїй лучь разума для познанїя созданныхѣ имѣ толь премудро вещей и для приготовленїя оныхѣ такѣ, чтобы могли снискать камень, который мы ищемѣ, и оный бы употребляли во славу Бога и во спасенїе душѣ ближнихѣ.

ГЛАВА 52.

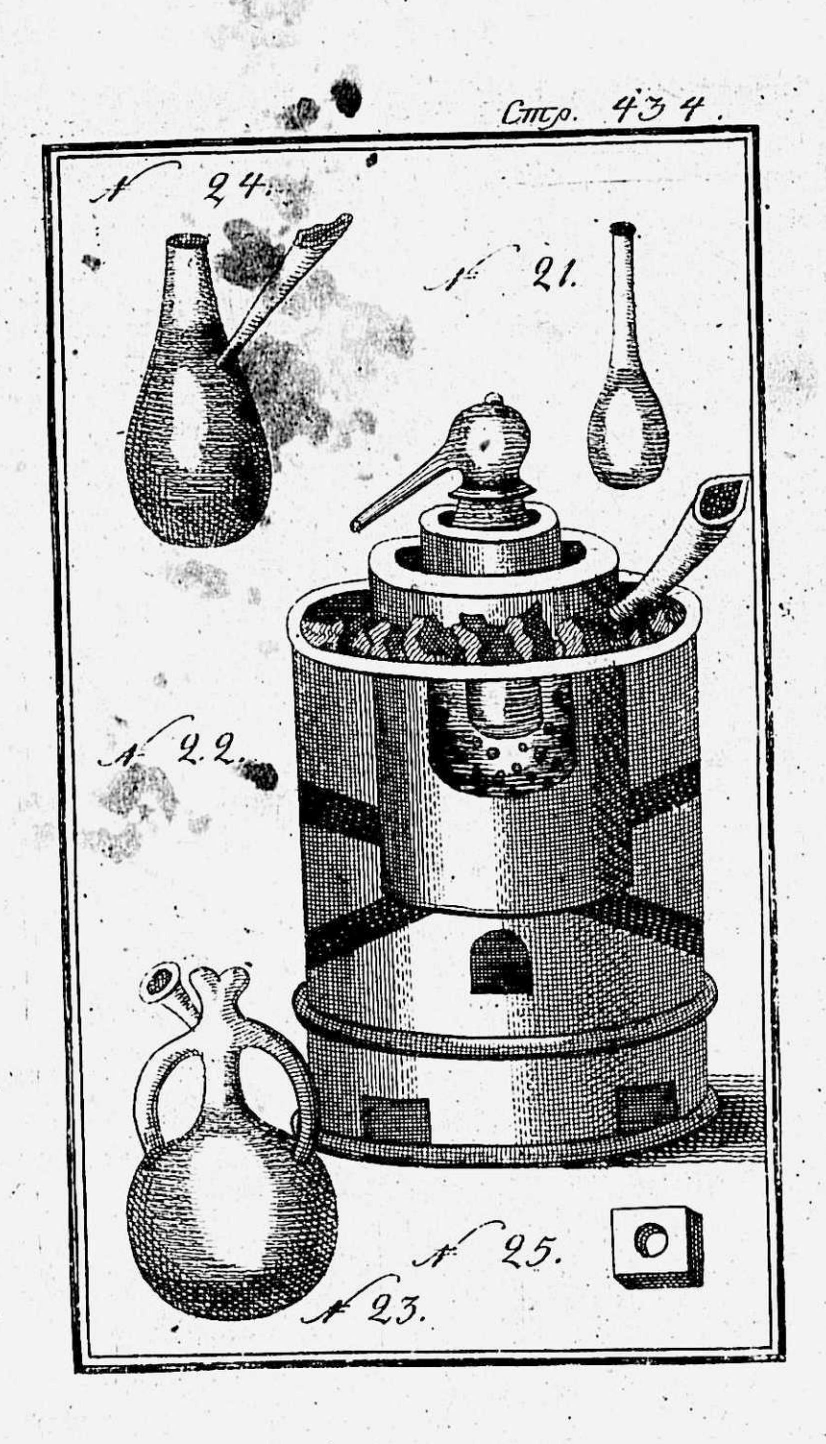
Работа десятая.

Философическая вода для приведенїя вѣ бѣлой цвѣтѣ.

Дѣлали ее такимѣ образомѣ: взявѣ 1 фунтѣ ☿ ☽ны и соли ☽ны во всемѣ приготовленной, какѣ вѣ девятой работѣ показано, и сохраняли; по томѣ составляли крѣпкую водку изѣ трехѣ частей, изѣ квасцовѣ, Арсенику, яичной извести,

гал-

галмею, всего по ровну по 1 части, селитры столько, сколько все сїе вмѣстѣ вѣситъ, продолжая гнать отъ 4 до 5 разъ, и наливая завсегда на остатки. Въ сей водѣ сольвировали ☿ отъ ☽ и воду посредствомъ дистиллированія отдѣляли, а ☿ ☽ны сублимировали до трехъ разъ, наливая всякой разъ свѣжую воду. Такимъ образомъ напаяли ☿ ☽ны бѣлымъ духомъ или Тинктурою и чрезъ сольвированїе и сублимированїе очистили и умножили его силу и прожекцїю до 100. По семъ приготовленную соль ☽ны сольвировали и ректифицировали въ живой водѣ, перегнанной до пяти разъ изъ квасцовъ, арсенику, яишной извести и галмея, равнаго количества, дистиллировали въ тепловатой водѣ; на сїю воду наливали еще воды и по сольвированіи въ банѣ выпаривали. Сїе сольвированїе и конгелированїе дѣлали со свѣжею живою водою до тѣхъ поръ, пока серебреная соль болѣе не конгелируется, но лежитъ на днѣ подобно маслу, а бѣлизною снѣгу. Сублимированный ☿ разтирали на камнѣ и напаяли его имъ же самимъ. Сїе выходитъ на то же самое, что говоритъ философъ *Дандинъ: напой его своимъ потомъ, тогда онъ укрѣпится такъ, что его вѣчно побѣдить не возможно; ибо не лишится никогда своея силы.* То есть, что его не можно будетъ лишить пота, поелику онъ единообразенъ, подобно непобѣдимымъ небесамъ, и тогда уже болѣе не ☽, но квинтъ ессенцїя. Напоивши ☿ масломъ и солью, влагали матерїю всю въ



въ сосудъ имѣющій длинное горлышко (№ 21.), закупоривали вверьху и ставили на 8 дней въ теплую золу; тогда матерія сдѣлается тверда какъ камень, и ломка какъ стекло. Истерши матерію весьма мѣлко, высыпали въ фигированной сосудъ и наливали на ладонь сверьхъ поверхности живой воды, закупоривали сосудъ, ставили въ печь въ золу, съ начала на легкой жаръ, какой обыкновенно потребенъ для розовой воды. По прошествіи 10 дней матерія съ живою водою начнетъ подыматься подобно серебренымъ ручейкамъ виднымъ на фигированномъ сосудѣ. Когда они начнутъ казаться больше, то умножали весьма огонь, ибо матерія твоя начнетъ быть груба и постоянна, и о семъ то Сермесъ говоритъ въ управленіи фиксаціи: *она подымается отъ земли на небо и упадаетъ опять на землю: нижнее дѣлается верхнимъ, а верхнее нижнимъ.* Когда матерія начнетъ густѣть, то можешь быть увѣренъ, что конецъ приближается, и чѣмъ меньше видишь ручейковъ въ сосудѣ, тѣмъ большей разводи огонь; когда же никакихъ ручейковъ не видать, тогда матерія оставалась на днѣ сосуда подобно свѣтлому, прозрачному маслу подобно хрусталю и была совершенный еликсиръ, проницающій ☿ и всѣ несовершенные металлы въ истинное и всѣ пробы выдерживающее серебро, превосходящее добываемаго изъ рудъ. Если еликсиръ сей хотѣли привести въ философической камень,

 то

то выливали въ стекляный сосудъ, закупорива- ли сверьху и ставили въ печь философовъ или въ триподъ, гдѣ они кальцинировали и конгелировали свои духи, въ такую теплоту, какую рука удобно снести можетъ, на 40 дней, въ теченїе коихъ еликсиръ конгелируется въ твердой хрусталической и удобно разтираемой камень, которой въ первой проженкцїи умножается до 100, и есть камень Философовъ. Благодари всемогущаго Бога, помогай бѣднымъ и отправляй свою работу прилѣжно.

ГЛАВА 53.

Работа первая надесять.

Другїе сольвировали въ вышеупомянутой ▽, ☿ рїя и ☽ну, по томъ сублимировали, поступая во всемъ, какъ въ прежней главѣ писано было; приготовляли также и соль ☽ ны по прежнему; по томъ сольвировали и напояли *соль луны* собственнымъ ея духомъ, такъ какъ въ предъимущей работѣ соль ☿ рїемъ отъ ☽ ны. О семъ говоритъ Морїенъ въ книгѣ своей о минеральномъ камнѣ слѣдующимъ образомъ: *Прохлади землю небесною росою, тогда земля произраститъ цвѣты небеснаго цвѣту.* Напоивши сублимированной и сольвированной ☿ собственною своею солью, приготовляли во всемъ предписаннымъ образомъ и дѣлали философическимъ камнемъ. Древнїе дѣлали еликсиръ свой различными образами, какъ сїе изо всего видѣть можно.

ГЛАВА

ГЛАВА 54.

Работа вторая надесять.

Другїе кальцинировали ☉ и ☽, разпускали известь въ банѣ въ дистиллированномъ уксусѣ, выпаривали уксусъ до того, пока на днѣ останется одна кожица; тогда снявъ гельму, ставили стекляной сосудъ въ холодной погребъ на 5 или на 6 дней. По прошествїи сего времени осядутъ на дно хрусталики ☉ и ☽. Оныя взявъ дистиллировали опять, ставили по прежнему въ погребъ, и давали чиниться ссадкѣ. Сїе продолжали до тѣхъ поръ, пока болѣе ничего на дно не осядаетъ, тогда положивъ хрусталики въ стеклянной сосудъ и накрывъ оной гельмою, ставили въ капеллю, въ песокъ, дистиллируя умѣренною теплотою, до тѣхъ поръ, пока болѣе не капаетъ. По учиненїи сего ☉ и ☽ останется на днѣ подобно маслу, которое какъ скоро простынетъ, то сдѣлается жестко, подобно камню, которой толкли въ мѣлкой порошокъ, разпускали по прежнему и выпаривали уксусъ; когда окажется кожица, то ставили для ссадки въ погребъ по прежнему, и сїе повторяли до тѣхъ поръ, пока на днѣ не останется никакой нечистоты. Сїе было знакомъ, что ☉ и ☽ отъ нечистоты очищено. Очищенные вышепоказаннымъ образомъ хрусталики разтирали въ мѣлкой порошокъ, влагали въ фигированной сосудъ, наливали на ладонь вышиною ректифи-

цированной живой воды, наблюдая вышепоказанной жаръ, до тѣхъ поръ, пока матерія сдѣлается постояннымъ масломъ. Сіе есть совершенной еликсиръ, превращающій ☿, ♃, и ♄ въ ☉ или ☽, смотря по ферменту. Въ случаѣ если захотятъ еликсиръ сей привести въ философической камень, то выливали его въ стеклянной сосудъ, ставили въ триподъ на 40 дней на такой жаръ, какой былъ выше объявленъ. Чрезъ сіи 40 дней превратится еликсиръ въ философической камень, о которомъ философъ Калидъ говоритъ, что въ немъ нѣтъ ничего чужаго; но его очистятъ такъ, что въ ☿, то есть въ живой водѣ сдѣлается постояннымъ и въ фиксаціи удивительнымъ образомъ фигируется, по чему и есть посредникъ между ☿ и металлами и камень философической; ибо если бы онъ не былъ посредникомъ, то ☿ никакъ не остался при металлахъ, но какъ онъ теперь чрезъ посредство фигировался съ камнемъ философовъ, то духи пребываютъ безпрестанно въ металлахъ. Въ наукѣ сей тратится много издержекъ и труда; а послѣ по окончаніи всего сдѣлавши его постояннымъ, тонкимъ и плавкимъ, и достигнувши, до прожекціи когда видятъ, что вмѣсто дальнѣйшихъ успѣховъ въ томъ же состояніи пребываютъ, то изъ того выводятъ, что никакъ не возможно въ ней успѣть. Однако сіе произходитъ отъ того, что не знаютъ средства, не разумѣютъ камня, даннаго намъ Богомъ за ничто, и не понимаютъ, что симъ средствомъ всѣ вещи соединены быть должны. Не имѣя даже о томъ и понятія не могутъ никогда успѣть, хотя бы трудились и до послѣдняго дня. Если же бы средство сіе знали, то вся бы ихъ работа удалась. Симъ прожекцію дѣлать можно на ☿ ♃, камень же сей для бѣлаго; если онъ приготовленъ изъ ☉, то должно класть на ♄ и ☿; многоразличность прожекцій узнаешь изъ опытовъ.

ГЛАВА 55.

Работа третія надесять.

Еще дѣлается крѣпкая водка изъ Римскихъ квасцовъ и ⊕ для сольвированія золота, или изъ каменныхъ квасцовъ и селитры для сольвированія ☽: она приготовляется обыкновеннымъ образомъ и въ ней разпускается ☉ и ☽ каждое особливо, поелику онѣ обѣ составляютъ камень. И такъ каждое клали особо въ стеклянной сосудъ имѣющій гельму и дистиллировали двѣ части крѣпкой воды помощію бани; по томъ снявши гельму, ставили сосудъ на 8 дней во влажной холодноватой погребъ, и когда осядутъ на днѣ хрусталики, то сливши воду, дистилировали въ банѣ опять по прежнему; когда на днѣ сдѣлается осадка, то влажность сливали и ставили снова дистиллироваться. По окончаніи сего всю ссадку въ одинъ сосудъ собирали и накрывши гельмою, ста-

ставили на 8 дней въ горячую баню, въ которой всѣ хрусталики конгелируются на подобіе крѣпкаго камня. Тогда растирали ихъ каждый особо въ мѣлкой порошокъ, клали въ фигированной сосудъ, наливали для каждаго особо приготовленной жизненной воды на ладонь сверьхъ поверхности вещества, замазывали сосуды мазью и варили, какъ выше въ разныхъ мѣстахъ показано, до тѣхъ поръ, пока изъ того не сдѣлается вещество, густому маслу подобное, красно, прозрачно и ясно какъ рубинъ для краснаго, и свѣтло, прозрачно и бѣлизною снѣгу а сіяніемъ хрусталю подобно для бѣлаго. Какъ сей, такъ и другой еликсиръ окрашиваютъ ☿ и ♄ въ красной; а ☿ и ♃ въ бѣлой. Но чтобы превратить оба еликсира въ философической камень, то для сего каждый выливали въ стекляной сосудъ, замазывали крѣпко и ставили въ философическую печь на треножникъ на 40 дней и ночей, употребляя при семъ такой жаръ, какой еще вверьху многажды былъ употребляемъ и такимъ образомъ въ теченіе сего времени превращали въ философической, одинъ бѣлой, а другой красной камень. Сынъ мой! благодари Бога и работай прилѣжно; ибо то, чему ты здѣсь въ два часа выучился, можно дѣлать изъ ♄ въ красной а изъ ♃ въ бѣлой камень, хотя я и думаю, что сіе легче и лучше изъ ☉ и ☽ учиниться бы могло. Однако же всѣ философы и древніе мудрецы въ томъ согласны, что олово есть сущее золото, и въ немъ

немъ ничего больше недостаетъ, какъ токмо то, что бы его очистить отъ нечистоты, внутренность его вывесть наружу, а наружность туда вогнать, и такъ сдѣлается тонкое ☉. Изъ сихъ причинъ явствуетъ, что изъ сихъ металловъ философической камень, безъ всякаго другаго примѣса, бѣлымъ или краснымъ сдѣлать можно, очистивъ токмо его отъ нечистоты и положивъ туда немного живой воды.

ГЛАВА 56.

Работа четвертая надесять.

Возми антимоніи и сублимируй само собою; по томъ налей на 4 пальца сверьхъ поверхности сублимированной ♁, крѣпкой водки перегнанной изъ 1 фунта Римскаго купороса, двухъ фунтовъ селитры и одного фунта соли, дистиллируй въ банѣ досуха, положи въ половину количества ⚹ и сублимируй вмѣстѣ на сильномъ жару. То, что на верьхъ взойдетъ, положи въ особой сосудъ, закупори оной хорошенько, дабы воздухъ не выходилъ, а что отъ ♁ не сублимировалось, то изотри въ мѣлкой порошокъ, налей воды, отъ дистиллированія оставшейся, и поставь въ баню дистиллироваться досуха. Къ сему приложи въ половину ⚹ и сублимируй по прежнему. Сіе повторяй до тѣхъ поръ, пока весь ♁ сублимировался, что называется квинтъ ессенціею антимоніи, которую положи въ сосудъ, закупори хорошенько и поставь въ горя-

горячую баню на трое сутокъ, тогда антимонія сольвировавшись будетъ бѣлизною уподобляться молоку; по томъ примажь къ томуже гельму и отдѣли стихіи съ начала легкимъ огнемъ негодную воду, которую вылей, по томъ приставивши реципіентъ, дай банѣ кипѣть, и тогда будетъ бѣлая вода, которая есть ни что иное какъ стихія воды или дѣвье молоко. Дистиллируй до тѣхъ поръ, пока не капаетъ, а по томъ и остальное и сохрани; ибо сіе принадлежитъ для бѣлой воды и превращаетъ олово и мѣдь въ тонкое хорошее серебро. Оставшееся въ сосудѣ изотри мѣлко и поставь въ путрефакцію для сольвированія, какъ выше показано, то выдетъ масло подобное цвѣтомъ водѣ, которое есть стихія вода. Приумножь по томъ жару, то выдетъ красная матерія, подобная крови, и для совершенной перегонки сей матеріи приумножь еще жару, то тогда получишь стихію огня; земля же оставшаяся на днѣ ни къ чему негодна, и ее должно бросить. По семъ возьми первую стихію воды, дѣвье молоко, положи въ сосудъ, закупорь, поставь въ Атанаръ, въ теплую печь, и подложи легкой жаръ; тогда увидишь ты всѣ цвѣты; ибо послѣ чернаго появится прекрасной бѣлой, что сдѣлается черезъ мѣсяцъ, и тогда сіе есть знакомъ, что тинктура для серебра, и смѣшена съ ♃ подобно какъ серебро съ золотомъ. Послѣ того положи въ плавильной горшокъ 1 фунтъ

☿

☿, поставь на такой жаръ, что бы начало куриться, брось тудаже 1 лотъ упомянутаго еликсиру, поставь на сильной для сублимированія жаръ, если горшокъ ломокъ, то положи болѣе необдѣланной ☿, и тогда получишь настоящее тонкое серебро, которое выдержитъ всѣ пробы. Стихію огня особо сохраненную положи въ сосудъ, и поступай такъ прежде съ бѣлою водою, пока наконецъ не окажется красной цвѣтъ. Стихія сія превращаетъ ☿ въ хорошее и тонкое ☉, которое выдерживаетъ всѣ пробы и лучше еще того, которое выходитъ изъ рудъ.

ГЛАВА 57.

Работа пятая надесять.

Еликсиръ изъ ♁ и ♀ и чернаго короля, то есть золотая сорочка ♁ должна быть снята и тогда она превращаетъ ☽ въ ☉.

Возьми чернаго короля, истолки, смѣшай вмѣстѣ съ толченымъ виннымъ камнемъ, вложи въ колбу и дистиллируй съ начала винной камень и вышедшую отъ того воду закупоривши сохрани, порошокъ же, оставшійся на днѣ сосуда положи въ кальцинированной сосудъ и кальцинируй трое сутокъ; а по прошествіи сего времени налей туда хорошаго дистиллированнаго уксусу и дай стоять до тѣхъ поръ, пока уксусъ получитъ желтокрасный цвѣтъ; вылей его въ другую колбу, налей другаго уксусу; дай въ другой разъ стоять, пока не цвѣтитъ,

слей

слей осторожно, налей на то мѣсто другаго и сїе продолжай до тѣхъ поръ, пока известь цвѣтить болѣе не станетъ. Тогда взявши весь уксусъ, которой получилъ цвѣтъ, выпаривай его помощїю Марїиной бани, то на днѣ колбы найдешь красный порошокъ, которой есть ничто иное, какъ квинтъ есенцїя ♁. Порошокъ сей сольвируй въ погребу на стеклянной доскѣ, на подобїе масла, къ которому прилей собственной его выпаренной воды, и положи въ колбу съ Алембикомъ, или примажъ къ ней крѣпко другую колбу, поставь въ печь, въ теплую золу, и когда перестанетъ бродить, то получишь постоянное несгараемое масло, которое фигируетъ ☽ и превращаетъ въ ☉. Когда возмешь изъ тонкаго серебра сдѣланную жесть и простудишь въ семъ маслѣ, то оное превратится въ тонкое ☉. Масло сїе изцѣляетъ всѣ болѣзни людскїя, также всякїя раны, горячки, лихорадки, ракъ и пр.

ГЛАВА 58.

Работа шестая надесять.

Другой еликсиръ изъ ♁, изцѣляющїй всѣ болѣзни.

Возьми Антимонїи, изотри мѣлко съ дистиллированнымъ уксусомъ, поставь въ теплое мѣсто, дабы высохло, налей еще уксусу и опять изтеревши высуши, по томъ возьми

мѣлко

мѣлко изтертой соли, которая бы такъ легко какъ масло разтапливалась, сублимируй оною Антимонїю 14 часовъ, съ начала на легкомъ жару, а послѣ умножай. По учиненїи сего, когда простынетъ, сублимированную Антимонїю подобно снѣгу бѣлую увидишь; по томъ на оставшїеся на днѣ остатки налей теплой воды, фильтрируй до тѣхъ поръ, пока всѣ соленыя частицы не отдѣлятся, оставшееся же высуши и сохрани; налей на сїе дистиллированнаго виннаго уксусу на три пальца поверьхъ матерїи, мѣшай хорошенько и поставь вмѣстѣ съ сосудомъ въ теплую золу на 3 часа; когда матерїя осядетъ, то тогда слей осторожно уксусъ, налей свѣжаго, мѣшай хорошенько и поставь на прежнее мѣсто. Сїе повторяй до пяти разъ, слитой уксусъ сохрани въ одномъ сосудѣ; ибо въ немъ находится квинтъ ессенцїя ♁. Сей уксусъ дистиллируй совершенно легкимъ жаромъ въ Марїиной банѣ, и останется на днѣ квинтъ ессенцїя. Сублимировавшееся возьми и поступай такимъ же образомъ, то получишь и отъ него квинтъ ессенцїю, которую поставь для путрефицированїя въ лошадиной навозъ или баню, пока не сольвируется подобно маслу, которое сдѣлается сладко какъ медъ. Масло сїе чрезвычайную имѣетъ силу изгонять всякїя заразы и содержать человѣка въ здравїи, изцѣляетъ различныя какъ внутреннїя, такъ и нарожныя раны, и пр. Надлежитъ

лежитъ

лежитъ къ тому присовокупить, что квинтъ ессенцію и сублимированное должно привесть въ масло и употреблять вышесказаннымъ образомъ.

ГЛАВА 59.

Работа седьмая-надесять.

Дѣлать еликсиръ изъ 2007 *и* IIII.

Нѣкоторые брали 2007 часть и оную разтапливали; а по разтопленіи бросали туда три IIII частей; мѣшали вмѣстѣ, давали простынуть, и тогда оно становилося ломко и хрупко. По томъ изтирали и мыли хорошенько солью съ уксусомъ до тѣхъ поръ, пока чернота болѣе не сходитъ; высуша на солнцѣ или при маломъ огнѣ, клали въ стекляную колбу и вдвое болѣе ниже описанной крѣпкой водки, дистиллировали до тѣхъ поръ, покамѣстъ на днѣ не останется подобно красному маслу и болѣе уже не конгелируется; тогда сіе есть знакомъ, что ты имѣешь *живую воду* и *несгараемое масло Философовъ* (Олеумъ философорумъ инкомбустибиле). По томъ брали ℥ij сего масла или по желанію, и 1 лотъ тонко выбитыхъ изъ чистаго золота листочковъ; клали вмѣстѣ въ стеклянную колбу или фіолу, хорошо закупоренную и давали простоять семеро сутокъ на посредственномъ огнѣ; тогда все претворится въ масло. По томъ приложа къ тому 1 лотъ чистаго золота, давали опять простоять семь су-

токъ въ теплѣ по прежнему, тогда оно сгустившись сдѣлается подобно разпущенной смолѣ. Прибавляли еще 1 лотъ золота, и выходило 3 лота золота и 4 лота масла. Давали по прежнему простоять 7 сутокъ, и получали разтопляющееся лѣкарство какъ воскъ, имѣющее самой красной цвѣтъ и сгущающееся отъ холоднаго воздуха. Истолокши его бросали 1 часть на 500 ую чистаго ☽, тогда все превращалося въ тонкое ☉.

Вышеупомянутая вода дѣлается такимъ образомъ. Возьми одинъ фунтъ Римскаго купороса, каменныхъ квасцовъ и обыкновенной соли по одному фунту, изтолки мѣлко, налей къ тому 1 фунтъ хорошаго дистиллированнаго виннаго уксусу и изъ того гони крѣпкую водку присовокупивъ къ шомуже 1 ℥ ⚹.

ГЛАВА 60.

Работа восьмая надесять, о двухъ водахъ.

Теперь научу я тебя, любезный мой сынъ, составлять двѣ воды, коими дѣлаютъ удивительныя искуства; ибо безъ нихъ никто не возможетъ добывать камня изъ одного ☿. *Арнольдъ Вилланова*, *Раймундъ* и *Албертъ великій* воду сію чувствительно поправили; поелику они безпрестанно находили въ ней новыя истинны: *Арнолдъ* нашелъ, что въ нее положить должно шафранъ ♂ и *лаписъ гематитесъ*, каждаго по ровну, а *Раймундъ* говоритъ, что надлежитъ къ тому употребить минеральную антимонію и

 вермиллонъ;

вермиллонъ; *Албертъ* же *великїй* напротивъ того примѣтилъ, что полезно бы было положить жженой мѣди и яри Веницейской. Всѣ древнїе философы были въ семъ противнаго мнѣнїя, и дѣлали свою крѣпкую водку просто изъ Римскаго купоросу и селитры, или изъ квасцовъ и селитры, сїе и было тому причиною, что многаго требовалось времени прежде приведенїя въ совершенство. И такъ научу я тебя приуготовленїю первой воды, о коей, прежъ сего, въ книгѣ о *минеральномъ камнѣ*, упомянуто было, что она камень дѣлаетъ летучимъ, дѣлается же слѣдующимъ образомъ: возми 3 части Римскаго купоросу, двѣ части минеральной антимонїи, лаписъ гематитесъ, шафранъ марсовъ, жженой мѣди, яри Веницейской и циннаберу, каждаго по одной части; селитры десять частей, изсуши такъ, чтобы пылилось, и перегони изъ того крѣпкую водку, съ начала первые 24 часа легкимъ жаромъ, а по томъ сильнымъ, простудивъ, вынь остатки изъ сосуда, разотри мѣлко и положи опять въ дистиллированной сосудъ; налей крѣпкой водки, и накрой тотчасъ гельмою, и примазавши крѣпко реципїентъ, дистиллируй по прежнему. Сїе продолжай дѣлать до трехъ разъ, наливая всякой разъ дистиллировавшуюся воду на изтертые остатки, вода сїя называется *водою философовъ* для краснаго цвѣта; и на нее во многихъ мѣстахъ въ сей наукѣ ссылаются.

ГЛАВА

ГЛАВА 61.

Теперь научимся составлять и другую воду, которая фигируется, о чемъ уже и въ минеральной книгѣ выше сего упомянуто. По словамъ сказаннымъ мною, что она дѣлается съ опасностїю и великимъ искуствомъ въ томъ упражняющагося, должно разумѣть трудность ея приуготовленїя, въ чемъ поступай такъ: возми Римскаго купоросу, которой бы былъ тонокъ, чистъ и прозраченъ, и вермиллону, каждаго по 1 части, шафранъ марсовъ, лаписъ гематитесъ, жженой мѣди, яри Веницейской, каждаго по получасти, высуши и конгелируй ⊖, такъ что бы пылилось, но при всемъ томъ удержало бы свою силу. Если понадобится полчасти минеральной антимонїи, то надлежитъ спиртъ его вытягивать въ прохладной банѣ, уксусомъ, до тѣхъ поръ, пока спиртъ антимонїальной не конгелируется, прежде нежели приобщишь его къ дѣлу; но я тебѣ впредь покажу, какимъ образомъ сїе дѣлается. Высушенную такимъ образомъ матерїю положи въ реципїентъ, налей туда ректифицированной живой воды, въ 12 или въ 14 разъ болѣе противу того, сколько отъ ректификацїи осталось; запри тотчасъ сосудъ, дабы спирты не улетѣли, поставь на 7 или на 8 дней въ теплую баню, по томъ вынувши, наставь гельму съ реципїентомъ, примазавши накрѣпко мазью, и дистиллируй легкимъ жаромъ двое сутокъ,

по-

по томъ нѣсколько умножь жаръ на двое сутокъ, а наконецъ поставь сосудъ на трое сутокъ разкалиться; простуди послѣ сего, сними гельму, разбей сосудъ, вынь *огарки*, разтолки ихъ въ мѣльчайшій порошокъ, высыпь въ прежнюю воду, заткни крѣпче, поставь на 8 дней въ баню, въ которой бы могъ продержать руку; вынь, поставь на жаръ, которой разположи такимъ образомъ, что въ первой день былъ бы легкой, во второй сильнѣе, а въ третій что бы сосудъ разкалился, и въ такомъ состояніи продержавъ 24 часа, простуди. По томъ положи свѣжей матеріи, подобно первой, въ воду и поступай по прежнему. Сіе чини до 3 разъ, употребляя завсегда къ тому свѣжую матерію. Воду сію можно приготовлять и въ каменныхъ кружкахъ, дѣлаемыхъ въ Сибургѣ при Кельнѣ съ гельмою, имѣющею въ срединѣ дирочку, для вложенія въ оную матеріи; ибо когда гельма плотно къ тому примазана будетъ, а горлышко на концѣ плотно воскомъ замазано, то не потеряешь ни одного духа; ибо потерявъ духовъ чрезъ отверстіе, испортишь все дѣло; поелику тинктуры находятся въ духахъ, а не въ тѣлахъ. И такъ дѣлается сіе съ великимъ трудомъ и опасностію, приобрѣвши напередъ знаніе, дабы не упустить духовъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 62.

Любезный сынъ, я тебѣ по чистой признаюсь совѣсти, что нѣтъ большей въ природѣ тайны, какъ составленіе сихъ водъ, ибо ими можно дѣлать все, что токмо въ алхиміи ни есть возможнаго. О составленіи оныхъ много писано лжи; даже предки наши до сего времени ничего о томъ не знали; а сіе и было причиною, что они доселѣ ничего важнаго не открыли и въ совершенство не привели. Но изъ сего ты ясно, любезный сынъ, усмотришь, приготовленіе оныхъ. Благодари за сіе Всемогущаго. Первая вода называется *философическою*, а вторую называемъ мы нашею *сожигающею благословенною водою*; и такъ подъ именемъ *философической воды*, разумѣю я первую, въ которой находится селитра, дѣлающая камень летучимъ; а подъ *сожигающею* вторую, которая съ работою фигируется. Старайся различить хорошенько сіи воды, дабы не взять одну вмѣсто другой.

ГЛАВА 63.

Работа девятая надесять, о ☿.

Возми ртути 4 или 8 фунтовъ, или столько, сколько осталось ☿ въ первыхъ двухъ сублимаціяхъ, высуши купоросъ, безъ потерянія духовъ, также и простую соль, что бы пылилась, смѣшавши разотри съ крѣпкимъ дистиллированнымъ уксусомъ на плиткѣ, чтобы ртути

болѣе

болѣе не было примѣтно, и можно бы рисовать кисточкою; выложи въ каменной сосудъ имѣющій гельму крѣпко примазанную; поставь въ печь, на капеллю въ золу или песокъ; приставь реципіентъ къ горлышку, примажь его крѣпко и начни гнать влажность легкимъ жаромъ: какъ скоро увидишь, что изъ горлышка болѣе не капаетъ, тогда можешь увеличить жаръ для сублимаціи. Въ семъ одинакомъ степени продержи жаръ 24 часа, по прошествіи коихъ умножь его гораздо болѣе на 6 часовъ, дабы дно сосуда разкалилось, а въ послѣдніе долженъ быть такой жаръ, чтобы всѣ грубые духи купороса вмѣстѣ со ртутью на верьхъ взошли; по елику летучія его части займутся ☿; ибо онѣ одинакаго съ нимъ вещества. По сей причинѣ говоритъ *Аристотель* въ книгѣ своей о камнѣ, въ 8й главѣ: духи, будучи весьма постоянны (фиксъ) не дѣлаютъ никакого добра, покуда они бываютъ землею, и никто того не понимаетъ, что Камень философической данный намъ Богомъ за ничто, то есть *витріоль*, частію фиксъ; въ противномъ случаѣ не имѣлъ бы онъ никакого сходства съ ☿ и металлами; ибо отъ своей непостоянной природы получаетъ онъ ☿ въ живущемъ веществѣ, а по полученіи составляютъ вмѣстѣ тѣло и конгелированную ртуть, которая прежъ сего была жива. Такимъ образомъ соединяется камень Богомъ намъ за ничто данный и ртуть

во едино тѣло, которое будучи летуче имѣетъ въ себѣ постоянную часть. Естли послѣ того станешь его понуждать въ верьхъ, то фигируется оно вмѣстѣ совершенно, удержавъ однако при себѣ природную свою влажность и не потерявъ ничего отъ естественнаго своего влїянія, какъ о томъ говоритъ *Геберъ*. Естли кто иначе сублимируетъ, а не чрезъ камень, дарованный намъ Богомъ за ничто, тотъ никогда не достигнетъ до истиннаго совершенства въ сей наукѣ.

ГЛАВА 64.

Я говорю сїе тебѣ для того, чтобы ты зналъ, что дѣлаешь, и что есть сублимацїя, дабы будучи слѣпъ не послѣдовалъ въ пути слѣпому. Завсегда надлежитъ по крайней мѣрѣ разъ или два сублимировать остатки, дабы оттуда извлечь самую постояннѣйшую часть; ибо *Моргенъ* говоритъ: естли одна часть летуча и наилучшая часть постоянна, тогда удерживаетъ она при себѣ наилучшее отъ летучаго. Любезный сынъ! знай, что въ первой Сублимаціи берутъ двѣ части Римскаго купоросу противу одной части ☿, но во второй сублимаціи берутъ по ровну и сублимируютъ 2 раза остатки, что составитъ три сублимаціи. Знай, любезный сынъ, что въ первой сублимаціи вдвое болѣе употребляютъ Римскаго купоросу противу ☿; ибо когда ☿ живъ, и ты столько же возмешь сего купоросу,

 сколько

сколько и ☿, тогда сей послѣднїй не будетъ конгелироваться, и на камнѣ его не возможно будетъ до смерьти растереть, но онъ завсегда живымъ останется и съ уксусомъ смѣшаться не захочетъ, въ противномъ случаѣ сублимацїя твоя будетъ безполезна и твои духи Римскаго купоросу не захотятъ со ртутью подняться, но каждое станетъ сублимироваться про себя и взойдетъ будучи живымъ, и такъ сублимируй раза два остатки до тѣхъ поръ, пока ртуть не умертвишь и не приведешь ее до такого состоянїя, чтобы можно было растереть въ порошокъ прежде сублимированїя свѣжимъ витрїолемъ, котораго стольκоже должно употребить, сколько и перваго. Естли ртуть не умертвилася, то и не льзя ее будетъ умертвить, поелику количество обоихъ веществъ одинаково; сего для прилѣжно о томъ смотри, чтобы первой разъ рачительно ртуть на камнѣ была разтерта, и естли послѣ станешь разтирать съ остатками, то употребляй къ тому хорошїй дистиллированный уксусъ, и три такъ мѣлко, чтобы можно было разтертую матерїю взять на кисточку и ею рисовать. Такимъ образомъ надлежитъ завсегда поступать, когда захочешь сублимировать ☿ чрезъ Римской купоросъ. Но естли намѣренъ сублимировать безъ всякаго примѣсу, то первѣе всего высуши и истолки мѣлко и поставь по малу сублимироваться. Симъ образомъ надлежитъ

жить прежде сольвированїя, сублимировать отъ 5 до 6 разъ; то есть, три раза, бравъ вдвое больше, а по томъ 3 или 4 раза равно. Я тебя научилъ теперь, любезный сынъ! сублимированїю; понимай; ибо отъ малѣйшей погрѣшности и неусмотрѣнїя вся работа изпортится. Многїе осмѣливаются сублимировать, не зная даже и того, что дѣлаютъ; а когда ничего на конецъ полезнаго не выдетъ, то почитаютъ науку сїю за невозможную; въ чемъ они и правы, ибо для нихъ наука сїя невозможна, поелику они не токмо ее, но ни того, что дѣлаютъ, ниже самихъ себя не понимаютъ, и знаютъ, что должно сублимировать для рубифицированїя ртуть съ витрїолемъ; но того не знаютъ, что надлежитъ соединить съ камнемъ, Богомъ намъ за ничто даннымъ: въ противномъ случаѣ ни когда не возможно будетъ соединить съ металлами. Камень сей, какъ прежде было о томъ писано, есть посредникъ между металлами и ртутью. И такъ они не зная и сего средства, не могутъ въ наукѣ сей достигнуть совершенства. Разверзи твои очеса и взирай; приклони твои ушеса и внемли, направи твой умъ и да познаешь все нужное. Для сублимированїя довольно сего сказано.

ГЛАВА 65.

Теперь поговоримъ о солюцїи. По сублимированїи ртути, сольвируй ее первѣе всего въ фило-

философической водѣ и выливши въ сосудъ для сублимированія, приставь гельму и реципіентъ, примазавши плотно, и начни дистиллировать сначала легкимъ жаромъ, пока влажность вся не перейдетъ и увидишь, что ртуть въ гельмѣ сублимируется, тогда умножь жаръ не много и продолжай сублимировать 6 часовъ, по прошествіи коихъ сдѣлай, чтобы сосудъ разкалился на шесть часовъ, а послѣдніе 6 стоялъ бы въ сильномъ жару, что составитъ 24 часа. По учиненіи сего простуди, сними гельму, вынь ☿, вылей воду, которую можешь употребить для кальцинированія нѣкоторыхъ тѣлъ, въ прочемъ для другой надобности она безполезна, ибо ртуть вытянула изъ нее всю силу и тинктуру, поелику они равны. Всѣ тинктуры находящіяся въ водѣ, равны ☿, и получили свое начало и происхожденіе въ рудахъ отъ меркурія, который почитается ихъ родителемъ. Такимъ образомъ ☿ ведетъ съ собою всѣ тинктуры къ ихъ природамъ и совокупляетъ ихъ въ солюціи. Ибо всѣ онѣ превратились въ воду, и какъ скоро ☿ сдѣлается водою, тогда соединится вмѣстѣ, и въ фиксаціи пребываетъ. О семъ говоритъ Аристотель такъ: Я не думаю, что бы можно было одинакую вещь изъ ея природы превратить въ другую, развѣ по приведеніи ея на передъ въ первобытное ея вещество. Всѣ вещи были прежъ сего водою: по сей причинѣ, естьли кто хочетъ достигнуть до совершен-

шен-

шенства и сдѣлать еликсиръ или камень философической, долженъ неотмѣнно прежъ сего все вмѣстѣ превратить въ воду.

ГЛАВА 66.

Взявши по томъ ртути, сольвируй ее въ свѣжей философической водѣ, вытяни опять воду помощію гельмы легкимъ жаромъ по прежнему, и сіе повтори отъ 5 до 6 ти разъ или по крайней мѣрѣ 4 раза, сублимируя каждой разъ снова и наливая за всегда свѣжей философической воды; ибо ртуть должна въ себѣ имѣть столько тинктуры, дабы внутри казалась столь драгоцѣнна какъ чистое золото. Знай мой любезный сынъ, что ☿ чрезъ каждую солюцію и сублимацію становится такъ сильнымъ, что во всякой прожекціи сила его во сто разъ приумножается, особливо будучи приведенъ въ еликсиръ или употребленъ въ философической камень; по сей причинѣ не скучай отъ многаго сольвированія и сублимированія, ибо время и работа въ тысячу разъ окупится.

ГЛАВА 67.

По учиненіи сольвированія и сублимированія, сублимируй ☿ отъ трехъ до пяти разъ, то есть до тѣхъ поръ, пока на днѣ никакой нечистоты не останется; ибо сіе есть то, о чемъ говоритъ *Моріенъ*. По томъ очисти подобно хрусталю, въ противномъ случаѣ не окажешь ни малѣйшихъ въ сей наукѣ успѣховъ.

и

И такъ сублимируй до тѣхъ поръ, пока дно сосуда сдѣлается такъ прекрасно, какъ было прежде начатія работы; тогда сіе есть знакомъ, что готово и время начинать кальцинировать.

ГЛАВА 68.

Приготовленную вышеписаннымъ образомъ ртуть клали въ стеклянной сосудъ или въ философическое яицо, которое совершенно наполнялось, дабы духи подняться не могли, разтерши напередъ на мраморной плиткѣ или на стеклянной въ мѣлкой порошокъ, замазывали, чтобы духи не имѣли ни малѣйшаго для проходу отверзтія, ибо въ противномъ случаѣ когда жаръ увеличится, тогда духи поднявшись въ сосудъ разбили бы его въ мѣлкія части. И такъ для сей причины наполняли сосудъ до самаго верьху и замазавши плотно, ставили на 6 или на 7 недѣль на треножникъ на такой жаръ, чтобы едва руку держать можно было между стѣною печи и сосудомъ, въ которомъ ☿ кальцинировался. Какъ скоро жаръ перешедъ сію степень, не много умножился, тогда закрывали четвероугольное сіе большія печи отверзтіе, чрезъ которое степень жара узнается камнемъ, для содержанія тамъ теплоты. Въ таковомъ жару надлежитъ по крайней мѣрѣ продержать шесть недѣль, дабы матерія хорошенько дигерировалась, или кальцинировалась; ибо дигерированіе

есть ни что иное какъ *свареніе*; что и произходитъ какъ пища въ желудкѣ. Сосудъ представляетъ желудокъ, въ которомъ пища варится, но печонка, лежащая подъ желудкомъ, должна своимъ жаромъ и сухостію пищу разтворить а елементы отдѣлить каждое по своей пищѣ. Подобнымъ сему образомъ и матерія должна быть дигерирована, сварена и разтворена помощію умѣреннаго огня, дабы послѣ того стихіи отдѣлить возможно было и каждый не совершенный металлъ получилъ нужную для себя пищу, и достигнулъ до здравія и совершенства. И такъ, любезный мой сынъ, умѣрь твой жаръ, естьли не хочешь погубить своея работы; ибо естьли будетъ чрезвычайно жарко, тогда само собою засохнетъ, такъ что никакою влажностію ниже водою размочить и (*) альбифицировать не возможно; а не имѣя воды, не получишь ни огня ниже воздуха; что произходитъ отъ воды, такъ какъ и приготовленіе земель; слѣдственно вода есть *толоръ* и *молотъ*, коими работникъ отправляетъ свою работу, и по окончаніи вѣситъ на стѣну. Точно такимъ же образомъ и съ сею водою: ею надлежитъ отдѣлить стихіи и приготовить землю, для приведенія въ совершенство твоея работы; но по учиненіи всего вода тутъ не останется, какъ послѣ о семъ

(*) *Альбифицировать*, значитъ перемѣнять металлы; особливо красную мѣдь въ серебро.

семЪ писано будетЪ. По сей причинѣ, любезный мой сынЪ! разкладывай жарЪ не сЪ лишкомЪ великЪ, дабы не пересушить своей матерiи, также старайся, чтобы былЪ не малой, ибо тогда она выдетЪ груба, не обдѣлана и скрыта, и не захочетЪ отдѣлиться для отданiя воды. Знай, что естьли пища войдетЪ вЪ желудокЪ, а печонка холодна, тогда она не возможетЪ ее оварить, и пища останется вЪ заперти. Естьли случится, что ты неусмотрѣнiемЪ или другимЪ какимЪ случаемЪ огонь свой не умѣришь, или оставишь матерiю свою мало или долго стоять на треножникѣ, и по томЪ примешся за дестилляцiю, матерiя же не захочетЪ вверьхЪ подняться, по тому что она можетЪ быть пересушена или будучи рано вынута, заперта, ниже вЪ философической водѣ сольвироваться; тогда сцѣдивши воду, осублимируй по прежнему, положи вЪ стеклянной сосудЪ или философическое яицо, а по томЪ на треножникЪ; разложи жарЪ по томЪ по прежнему и имѣй лучшее смотрѣнiе. Сего, сынЪ мой, о кальцинацiи, дигестiи или открытiи довольно; не скучай и старайся познать вЪ точность смыслЪ прежде начатiя произведенiя вЪ дѣйство.

ГЛАВА 69.

По прошествiи 40 сутокЪ, сними ☿ сЪ треножника, разбей стекло, по тому что матерiя дѣлается тверда, вынь, разотри на каминѣ

мнѣ или на стеклянной доскѣ, вЪ мѣлкой порошокЪ, которой положи вЪ стеклянной сосудЪ, примажь мазью гельму и поставь вЪ баню такимЪ образомЪ, какЪ подЪ No 22 показано. КЪ сему надлежитЪ имѣть большой котелЪ вЪ два локтя вышиною а вЪ полтара вЪ ширину, имѣющiй на боку подобiе воронки, чрезЪ которую горячую воду вЪ котелЪ влить можно. ВЪ сей большей котелЪ вставь маленькой вЪ поллоктя вышиною имѣющiй на днѣ маленькiя дирочки и чрезЪ кои парЪ изЪ бани исходящей могЪ бы нагрѣвать колбу вЪ маломЪ котлѣ стоящую. ВЪ печи должны быть сдѣланы двѣ скважины для золы, а надЪ ними желѣзная решотка, чрезЪ кою бы зола проходила, вверьху же отверзтiе вЪ полтара фунта. По семЪ вложи толстой желѣзной крестЪ, на которомЪ большой котелЪ стоять бы могЪ стѣна же должна быть кругомЪ котла такЪ обдѣлана, чтобы жарЪ вЪ печи оставался. По сдѣланiи совсемЪ печи повѣсь малой котелЪ, сЪ дирочками вЪ большой котелЪ, положи на дно вЪ ладонь вышиною ℥ мѣлкаго сѣна или коровьихЪ волосЪ, на кои поставь стеклянной свой сосудЪ сЪ матерiею, накрывЪ гельмою и обложивЪ кругомЪ вычищеннымЪ сѣномЪ или коровьими волосьями. Сдѣлай свинцовую плотную крышку, имѣющую по среди скважину, вЪ кою бы стеклянная колба приходила, и что бы дымЪ ни откуда иначе, какЪ токмо черезЪ трубу высокаго котла, при наливанiи горячей воды проходить могЪ.

могъ. По учиненіи всего такимъ образомъ, накрой гельму, примажь реципіентъ къ горлышку, наполни котелъ чрезъ трубку чистою водою, разложи въ печи огонь, и дай банѣ кипѣть 15 сутокъ, имѣя безпрестанно въ готовности горячую воду для подливанія. Естьли матерія твоя въ кальцинаціи довольно отворилась и естьли степень твоего жара былъ одинако равенъ, то чрезъ 9 или 10; а по большей мѣрѣ чрезъ 14 дней, весьма довольное количество дистиллированіемъ воды получишь. Въ противномъ случаѣ долго ее не дождешся, то есть, едва по прошествіи мѣсяца или шести недѣль, а можетъ быть и никогда, такъ что принужденъ будешь вынуть свою матерію, разпустить въ философической водѣ и воду опять вытянуть, сублимировать, тереть, вложить опять въ стеклянной сосудъ или философическое яицо, поставить на треножникъ на вышепоказанный степень жара. Не льзя въ точность назначить, во сколько времяни извѣстное количество воды, помощію бани достать можно, и сколько дистиллированной воды для сольвированія твоея матеріи достаточно, поелику извѣстной мѣры не положено. Впрочемъ и не весьма легко достать воды; ибо по сольвированіи и вторичномъ конгелированіи ☿, сольвируется онъ и въ простой водѣ. О семъ говоритъ Гермесъ въ книгѣ о камнѣ такъ: такимъ образомъ, смотря по

по величинѣ своей работы, вытянули 2, 3, 4, 5 частей воды.

ГЛАВА 70.

Естьли же случится, что матерія твоя не захочетъ сольвироваться въ налитой на нее водѣ, то въ предосторожность научу я тебя скорѣйшему и надежнѣйшему средству умѣть сольвировать въ минуту. Накрой еще гельму, дистиллируй снова воду, три свою матерію съ нѣсколькими каплями добытой воды на мраморной доскѣ, до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается совершенно жидкою; положи опять въ сосудъ, вылей на нее всю дистиллированную воду, поставь въ баню на 5 или на 6 дней, въ которое время все разпустится. По перегонкѣ вынь матерію изъ сосуда, три на мраморной плиткѣ или на стеклянной доскѣ и выложи въ сосудъ означенной подъ No 23, имѣющій круглую окружность и длинное горлышко съ двумя побочными кривыми горлышками, дабы влажная нечистота не оставалась, а вливаемою матеріею чрезъ сдѣланную на боку стеклянную воронку разбивалась и упадала на дно. Воду должно также наливать чрезъ сіи трубочки на матерію, и потомъ замазавши плотно мазью, ставить сосудъ въ баню поступая такимъ образомъ, какъ поступалъ съ дистиллированнымъ сосудомъ въ кипящей банѣ, и держа до тѣхъ поръ, пока все въ чистую воду, безъ всякихъ на днѣ

ос-

остатковъ сольвируется. Сіи вышепоказанные сосуды суть наилучшіе для сольвированія; ибо весь дымъ подъимающійся изъ средины, возходитъ въ горлышко и изтекаетъ опять съ конца внутрь сосуда, что весьма много способствуетъ сольвированію. Я собственнымъ испыталъ сіе опытомъ.

ГЛАВА 71.

По распущеніи всего, простуди баню, и снявши мазь, вылей въ дистиллированной сосудъ, наставь гельму, поставь въ печь въ блюдо золою наполненное, приставь реципіентъ, и начинай дистиллировать умѣреннымъ жаромъ всю воду или молоко, которое до будущаго употребленія хорошенько спрятать надлежитъ. По семъ вынь матерію, разотри въ мѣлкой порошокъ на мраморной или стекляной плиткѣ и выложи въ стекляной сосудъ или философическое яицо, по томъ дополнивши запечатай и замажь мазью, дабы духи улетѣть не могли, и поставь на треножникъ кальцинировать, дигерировать и отворяться по прежнему, послѣ чего опять должна матерія дигерирована и сольвирована быть. Съ помощію воды надлежитъ вытянуть стихію воздухъ. И такъ будь остороженъ при разложеніи огня, которой долженъ быть теперь гораздо умѣреннѣе нежели въ первыя 30 сутокъ. Простудивши печь, вынь яицо съ матеріею; разбей сосудъ, вынь матерію; пропусти ее чрезъ горлышко въ сосудъ сольвировrouted-

роваться, изтерши напередъ въ мѣлкой порошокъ; налей еще на сіе часть отъ стихіи воды, сколько тебѣ заблаго разсудится, только бы матерія сольвироваться могла, что легче прежняго учинится. Замажь горлышко мазью и поставь въ баню въ маленькой котелъ съ дирочками; обклади кругомъ сѣномъ или коровьими волосьями и сольвируй по прежнему; по томъ простудивши баню, отвори трубу и вылей сольвированную воду въ дистиллированной сосудъ, наставь гельму и поставь въ блюдо просѣянною золою наполненное въ печь, примазавъ реципіентъ, и начни дистиллировать легкимъ жаромъ. Сію перегнанную воду влей къ первой, или прежде нежели поставишь въ золу, отдѣли воду въ банѣ, которая есть наилучшая, поелику въ банѣ поднимается одна стихія воды, напротивъ того въ золѣ переходитъ также и елементъ воздуха. Когда огонь нѣсколько увеличишь, то должно оную въ другой разъ въ банѣ перегонять; и такъ безопаснѣе сперьва воду перегнать въ банѣ, по томъ вынувъ оттуда поставить въ печь въ золу, и постояннымъ огнемъ воздухъ дистиллировать. Вода сія перейдетъ въ видѣ желтаго золотаго масла. Дистиллируй до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ капать, наконецъ простудивъ вылей сей воздухъ или желтое масло въ стекляной сосудъ и закупоривъ спрячь, по томъ вынь составъ изъ куба и разотри опять намѣлко, выложи въ философическо-

ческое

ческое яицо, дабы не подымались пары отъ огня; замажь герметическою мазью, поставь на таганъ, и содержи подъ онымъ огонь какъ прежде, 30 дней; по томъ простудивъ вынь, изотри въ мѣлкой порошокъ и положи въ сосудъ для сольвированія; поставь въ баню по прежнему, и какъ останется одна чистая вода безъ осадки, то простудивъ вынь и положивъ опять въ сосудъ, накрой крышку съ преемникомъ и перегони воду помощїю бани; вылей оную къ прежде упомянутой стихїи воды или дѣвичьему молоку, поставь свой сосудъ въ печь въ золу, и сперьва разведи малый огонь, по томъ увеличивай оной постепенно, пока наконецъ какъ сосудъ, такъ и въ немъ содержащаяся матерїя раскалится. Такимъ образомъ дистиллируй стихїю воды цвѣтомъ крови подобную. Она краситъ стекло, и вообще все, до чего ею коснешся, и дѣлаетъ ковкимъ; что весьма удивительно. Когда перестанетъ капать, то послѣ сего продержи еще сильной огонь цѣлые четыре часа и по прошествїи сего времени простуди, сними реципїентъ, и замазавши и закупоривши спрячь до дальнѣйшаго употребленія.

ГЛАВА 72.

Такимъ образомъ приготовилъ ты теперь четыре стихїи, каждую особо, то есть: дѣвичье молоко или воду, воздухъ, огонь и землю, что все отдѣлилъ отъ земли. Вынь сперьва землю изъ стеклянаго сосуда, изотри мѣлко на плиткѣ, выложи въ круглой сосудъ изъ Сибургской земли сдѣланной, или возьми двѣ сковородки, которыя бы плотно вмѣстѣ сходилися, примажь крѣпкою мазью вмѣстѣ, поставь въ печь ревербированную или въ стеклянную, въ равной жаръ на восемь дней. Вынувши изотри въ мѣлкой порошокъ, положи въ сольвированной сосудъ, налей въ оной большое количество стихїи воды или дѣвичьяго молока, и чѣмъ больше тѣмъ лучше. Замазавши поставь въ баню, и когда разпустится въ чистую воду, безъ всякой на днѣ осадки, то простудивъ вынь, вылей въ дистиллированной сосудъ, наставь гельму, приставь реципїентъ, дистиллируй въ банѣ, простуди, сними реципїентъ съ водою или дѣвичьимъ молокомъ и закупоривши сохрани. Снявъ гельму съ сосуда, найдешь на днѣ постояннаго ☿ столь прозрачнаго какъ хрусталь. Соль сїя или земля есть питательница или основанїе камня и нѣкоторые говорятъ, не нужно имѣть ни фермента ни золотаго ниже серебренаго; ибо земля или соль есть тѣло, отъ коего духи отдѣлены бываютъ. Онъ есть начало и сперма всѣхъ металловъ, въ коемъ сокрытъ совершенный ферментъ, не имѣющїй нужды ни въ какомъ другомъ. Возми одну половину земли или соли, а другую половину стихїи воздуха и общей воды, смѣшай вмѣстѣ, выложи въ фигированной сосудъ, замажь герметическою мазью, поставь въ горячую золу и пусть восходитъ

дитъ и опускается до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается все постояннымъ масломъ. Сїе вылей въ стеклянную ампуллу (сосудъ) или философическое яицо, замажь отверстїе и поставь на треножникъ на 60 сутокъ, въ которое время матерїя твоя конгелируется въ хрусталлической легко разтираемой и плавкой камень. Возми по томъ другую половину воздуха и земли и общїй огонь вмѣстѣ смѣшанный, выложи все вмѣстѣ въ фигированный сосудъ и замазавъ поставь въ горячую золу, пока не сдѣлается фиксъ, и не претворится въ постоянное масло. По томъ выложи въ стеклянную ампуллу или философическое яицо, и замазавши поставь на треножникъ на 60 сутокъ, подложивъ умѣренный жаръ. Въ сїе время матерїя конгелируется въ хрусталлической камень, красной подобно крови, и столь легко разтираемой и плавкой какъ воскъ. Совершивъ все такимъ образомъ, думали они, что камень совершенно приготовленъ какъ для краснаго, такъ и для бѣлаго цвѣта, но начавъ дѣлать прожекцїю, не нашли ничего, и тогда видѣли ложное свое мнѣнїе, думая что въ ферментѣ никакой нужды не имѣютъ, кромѣ соли или земли ☿, по той причинѣ, что она есть начало и происхожденїе всѣхъ металловъ, и въ ней единой все заключается. Неоспоримо, что ☿ есть сперма и начало всѣхъ металловъ, и что въ немъ все сокрыто; но онъ не металлъ и никогда онымъ не бывалъ

бывалъ. Напримѣръ: *сперма* человѣческая есть его произхожденїе, и его природа въ оной сокрыта; но она сыра и не сварена, и не бывала никогда ни тѣломъ, ниже человѣкомъ. Какимъ образомъ можетъ оттуда выти человѣкъ, когда въ немъ нѣтъ ни тѣла ниже души; сверьхъ того еще безъ помощи родильницы и питательницы, да и при всемъ томъ къ тому требуется долгое время и умѣренный жаръ. Точно такое же содержанїе и съ ☿; онъ долженъ быть конгелированъ въ своей матери, которая есть металлъ, помощїю воздуха сѣрнаго, и свaренъ умѣреннымъ жаромъ, долготою времени. Такимъ образомъ претворяется онъ въ металлъ и тѣло. Изъ сего ясно усмотрѣть можно, что прежнее мнѣнїе ложно.

ГЛАВА 73.

Теперь положи свой ферментъ какъ бѣлой, такъ и красной, каждый изтолокши особо въ мѣлкой порошокъ, въ фигированной сосудъ, на красной ферментъ налей благословенной горящей красной воды, а на бѣлой, благословенной бѣлой воды, замажь оба сосуда, поставь въ печь въ золу, дай ферменту съ порошкомъ въ умѣренномъ жару отъ камня сольвироваться до тѣхъ поръ, пока наша горящая благословенная вода въ постоянное масло фигируется. Произшедшїй оттуда еликсиръ почитаютъ они совершеннымъ. Вынувши изъ фигированнаго сосуда, положи каждую матерїю въ особливое фило-

философическое яицо, замажь герметическою мазью, поставь на треножникъ на 40 сутокъ, подъ умѣренный жаръ; по прошествіи сего времени въ камнѣ философическомъ въ бѣлой или красной цвѣтъ конгелириванномъ, получишь неоцѣненное и вѣчное сокровище. Сей камень можно будетъ завсегда умножать. Положи семь частей ртути на одну часть сего камня вмѣстѣ въ фигированной сосудъ, налей нашей благословенной горящей воды, и когда вмѣстѣ фигируется, то выложивъ въ философическое яицо, замажь герметическою мазью и поставь на 40 сутокъ на треножникъ. Симъ образомъ получишь умноженный твой камень, какъ красной такъ и бѣлой въ равной силѣ.

ГЛАВА 74.

Приготовленіе фермента.

Возми золота или серебра, чего хочешь, ибо по сущности дѣла въ томъ разности никакой нѣтъ, кальцинируй мѣлкою известью и распусти въ красной или бѣлой горящей водѣ, (послѣднюю приготовлять научу я тебя послѣ) по томъ перегони опять въ банѣ; и сіе продолжай до 3 разъ: тогда ферментъ твой будетъ совсемъ готовъ.

ГЛАВА 75.

Любезный сынъ! приготовивъ по прежнему соль или землю, и отдѣливъ свои стихіи отъ ☿, возми всѣ земли, воздухъ и огонь, смѣшай вмѣстѣ, не прикладывая однако туда дѣвичьяго своего молока; свѣсь всѣ три матеріи, и къ каждымъ оной семи частямъ прибавь часть одну фермента, то есть 7 ʒ микстуры и 1 ʒ фермента. Смѣшавши положи въ фигированный сосудъ, налей благословенной горячей воды столько, сколько всѣ три стихіи тянутъ, замажь фигированной сосудъ герметическою мазью, поставь въ печь въ золу; тогда все распустится въ воду и начнетъ восходить и низходить. Подобно сему говоритъ нѣкто изъ философовъ: нижнее будетъ верхнимъ, а верхнее нижнимъ; въ противномъ случаѣ, когда сего не будетъ, ничего въ сей наукѣ не произведешь. Дай сутки устояться, пока на днѣ останется постоянное масло; прежде же фиксаціи увидишь всѣ цвѣты сверьхъ чаянія. Здѣсь учинится супружество, то есть соединеніе между стихіями, между ферментомъ, горящею водою и вещами въ горящей водѣ находящимися. Когда краски появятся, то тотчасъ каждая покажетъ свое свойство и силу, такъ что сосудъ находится въ опасности, ибо всѣ противные духи пересиливаютъ одинъ другаго и не рѣдко случается, что фигированной сосудъ треснетъ и всѣ въ покоѣ находящіеся отъ воздуха, которой тогда столь сильно ядовитъ бываетъ, умираютъ. Для предосторожности необходимо нужно фигированному сосуду быть немного по толще. Аристотель говоритъ: *я слышалъ и видѣлъ* *дѣтей*

дѣтей своихъ между собою ссорящихся; и разторглось небо и я ушелъ изъ сего свѣта. По довольной ссорѣ, примутъ всѣ одинъ на себя цвѣтъ, и тогда начнетъ матерія фигироваться и бракъ совершится; но держи матерію денно и нощно въ умѣренномъ жару, пока она не фиксируется. На днѣ останется постоянное масло, которое простуди, и тогда масло останется густо какъ медъ, что есть совершенный Еликсиръ. Вынь теперь изъ фигированнаго сосуда, положи въ Ампуллу или яицо, замажь и поставь на треножникъ на 40 сутокъ въ умѣренный жаръ; тогда начнетъ камень философовъ коагулироваться, коего можно легко разтереть и разтопить какъ воскъ. Онъ превращаетъ всѣ нечистые металлы и ртуть въ истинное золото, кое лучше добываемаго изъ рудъ, и коего прожекція безконечна.

Любезный сынъ! благодари Бога, и будь для бѣдныхъ милостивъ; прожекція же твоя окажется на дѣлѣ. Симъ кончится работа со ртутью, въ которой можешь научиться многимъ другимъ работамъ.

ГЛАВА 76.

Работа двадцатая.

Теперь научу я тебя приготовлять нашу горящую воду для краснаго цвѣта. Возми каменныхъ квасцовъ, высуши ихъ на легкомъ жару, но такъ что бы отъ духовъ ничего потеряно не

не было, галмея, яишной извести бѣло сублимированной, что покажу тебѣ послѣ, всего поровну; изотри мѣлко, выложи въ дистиллированной сосудъ, налей живой воды, отъ флегмы очищенной, наставь гельму и дистиллируй воду, поступая впрочемъ во всемъ такъ, какъ я при составленіи красной горящей воды тебя наставлялъ. Налей на остатки, дистиллируй; возми опять свѣжей матеріи; налей на оную своей воды, и поступай по преждепредписанному; воду же сохрани до времени. Теперь время показать тебѣ, любезный сынъ, что съ Елементомъ воды или дѣвичьимъ молокомъ, которой перегнанъ при работѣ ☿ и при красномъ цвѣтѣ какъ не надобный ты сохранилъ, дѣлать должно. Нѣкоторые смѣшиваютъ воздухъ съ землею, ферментъ съ дѣвичьимъ молокомъ. Но общій воздухъ не можетъ быть индѣ какъ токмо при бѣлой работѣ полезенъ, ибо оный умножаетъ бѣлизну. Здѣсь же покажу я тебѣ другой путь, что съ водою или съ дѣвичьимъ молокомъ дѣлать: возми тонкаго капельнаго серебра, разпусти въ крѣпкой водкѣ, составленой изъ селитры и квасцовъ, преципитируй, вымой крѣпкую водку изъ извести обыкновенною водою, и высушивъ положи въ сосудъ, куда налей дистиллированнаго виннаго уксусу, ✱ и кальцинированнаго виннаго камня; продолжая работу, какъ уже извѣстно. Перегони все, дистиллируй ☿ отъ серебра одинъ или два фунта, приготовь соль или

или землю изъ серебра, все по прежнему, которую и сохрани. Возми по томъ ☿ или квинтъ ессенцію серебра, сублимируй оное съ четырьмя частями квасцовъ и двумя частями обыкновенной соли. Квасцы надлежитъ напередъ высушить, но такъ, что бы они удержали свои духи. Смѣшай вмѣстѣ, и три на камнѣ съ ☿ ☽ны и дистилированнымъ уксусомъ до тѣхъ поръ, пока ☿ ☽ны не видно будетъ. Положи въ сублимированной сосудъ; сублимируй напередъ извѣстнымъ образомъ, по томъ еще разъ чрезъ остатки, и послѣ сего сублимируй еще 4 раза новою матеріею, по томъ сольвируй въ нашей бѣлой горящей благословенной водѣ, перегони воду совсѣмъ съ огнемъ, сублимируй въ другой разъ ☿, и сіе продолжай дѣлать до четырехъ разъ, безпрестанно со свѣжею, бѣлою горящею водою, и тогда ☿ серебра или *Квинтъ Ессенція Луны* приготовлена. По семъ возьми приготовленную серебренную соль или землю, изотри мѣлко съ ☿ *☽нымъ* каждое особо; возьми дѣвичьяго молока, которымъ напой сублимированный ☿ и растертую на камнѣ серебреную соль, или изтертый въ мѣлкой порошокъ ☿, и серебреную соль выложи въ стеклянной сосудъ или философическое яйцо, куда налей и дѣвичьяго молока, котораго я тебѣ не совѣтовалъ смѣшивать въ прежней работѣ съ воздухомъ, огнемъ и землею; замажь мазью и поставь на 60 дней на треножникъ въ умѣренный жаръ, что все превратится въ твердый хрустальный камень. По семъ разбей сосудъ или яицо, изотри камень весьма мѣлко, насыпь порошокъ въ фигированной сосудъ, налей тудаже нашей бѣлой горящей благословенной воды въ четверо вѣсомъ противу тяжести матеріи, замажь мазью, поставь въ печь, въ золу, въ умѣренной жаръ, и тогда все распустится въ чистую воду, начнетъ бродить и капать на матерію, а по томъ помаленьку фигироваться. Наконецъ останется на днѣ постоянное масло, которое будучи чисто и прозрачно есть истинный еликсиръ, превращающій олово, ртуть, даже и золото въ настоящее серебро. *Моріенъ* при семъ случаѣ говоритъ: кто не умѣетъ дѣлать изъ золота серебра, тотъ и золота изъ серебра сдѣлать умѣть не можетъ. По томъ вынь изъ фигированнаго сосуда и вложи въ другой или въ философическое яицо, замажь, поставь на треножникъ въ умѣренной жаръ на 40 сутокъ или на шесть недѣль, и тогда философической камень конгелируется. Разбивши сосудъ, ты найдешь въ немъ камень бѣлизною снѣгу подобный, ясностію же хрусталю, и которой разтапливается какъ воскъ, весьма легко мѣлко разтирается, и при томъ превращаетъ олово и ☿, даже и самое ☉ въ истинное серебро, добротою своею изъ земли выкапываемое превосходящее. Камень сей можешь завсегда сублимированіемъ умножать; то есть: взявъ семь частей сублимата и одну часть камня

камня изотри вмѣстѣ, выложи въ фигированной сосудъ, поставь въ теплую золу и дай сольвироваться; вода перегнанная будучи совсемъ холодна станетъ ходить до тѣхъ поръ, пока наконецъ все вообще не фигируется въ чистое прозрачное масло, совершенный еликсиръ. Тогда вынувши изъ фигированнаго сосуда, выложи въ философическое яицо, замажь мазью, поставь на 40 сутокъ на треножникъ, и въ сїе время фигируется въ философической камень добротѣ ни въ чемъ первому не уступающїй.

ГЛАВА 77.

Изображенїе фигированнаго сосуда.

No 24. Знай любезный сынъ! что сїе есть изображенїе фигированнаго сосуда, въ которомъ всѣ вещи фигируются. Стекло его должно быть толсто; сосудъ же круглъ въ верьху вогнутъ съ острыми долгими спицами немного согнутыми, съ которыхъ капли тѣмъ бы удобнѣе стекать могли. Въ боку вдѣлана скважина, для впущенїя матерїи, насыпленїя извести и наливанїя воды, которая по томъ закрывается плотною стеклянною втулкою.

По семъ разотри стеклянной порошокъ со льнянымъ масломъ столь мѣлко, чтобы имъ рисовать можно было и взявши не много на кисточку намажь трубу, которую покрывши круглымъ стекломъ, наложи свинцовую тяжесть. Когда высохнетъ, то сдѣлается такъ крѣпко какъ стекло, чрезъ которое духи никакъ проникнуть не возмогутъ; тогда можешь кружку еще кисточкой обмазать и дать высохнуть. Можетъ быть будетъ стоить труда мазь сїю отнять, что надлежитъ чинить ножикомъ, ибо сей стеклянной порошокъ будучи разтертъ со льнянымъ масломъ по высушкѣ становится столь твердъ какъ стекло, противустоитъ огню, только бы сосудъ не разкалился, и не портится и отъ воды, только бы не стоялъ безпрестанно въ кипяткѣ. Впрочемъ не опасаяся ничего, можешь употреблять сїю мазь; и всякой разъ, гдѣ только слово сїе попадается, разумѣю я ее. Если же хочешь сосудъ раскалить, то напередъ разкаленными щипцами обведи сїю мазь. Есть еще другой способъ замазывать плавительнымъ стекломъ (Амауза) золотарями употребляемымъ. Сїе дѣлается такимъ образомъ: изотри съ водою сїю амаузу въ мѣлкой порошокъ, примѣшай къ тому бораксу; когда захочешь примазывать, то ошлифуй хорошенько отверстїе сосуда и приставивши плотно одинъ (No 25) къ другому намажь вышеписанною мазью, подержи на легкомъ жару, всунувши отверстїе сосуда въ кирпичь, на коемъ сдѣлана такая дира, и разложенъ огонь. Какъ скоро горлышко сосуда разкалится, то амаусъ съ бораксомъ разтопится, и такимъ образомъ одинъ сосудъ съ другимъ соединятся. Сїе

Сїе произходитъ ни отъ чего инаго какъ отъ амяуза, которой есть также родъ стекла и съ помощїю боракса легко разтопленъ быть можетъ.

ГЛАВА 78.

Работа первыя надесять.

Знай, мой любезный сынъ, что и изъ одного свинца, безъ всякаго другаго примѣса дѣлается философической камень, которой столь же бываетъ дѣйствителенъ, какъ и изъ золота приготовленный такъ же безъ всякаго фермента. Свинецъ во внутренности своей хорошее золото; весь его недостатокъ состоитъ въ нечистотѣ и что внутренность его не открыта. Всѣ философы, изслѣдовавшїе истинну, въ томъ согласны: а по симъ причинамъ для составленїя камня никакого фермента, кромѣ ♄, болѣе не надобно. И такъ, любезный сынъ, возми свинцоваго пеплу, (миніумъ) цинноберу или бѣлилъ, 10 или 12 фунтовъ или сколько тебѣ за благо разсудится; налей въ большую каменную кружку двѣ части крѣпкаго виннаго уксуса, положи хорошаго, до четырехъ или пяти разъ отъ остатковъ очищеннаго виннаго камня, которой конгелируй и поставь въ сильной жаръ; по семъ сольвируй; и сїе продолжай до тѣхъ поръ, пока ничего на днѣ не останется; и тогда винной камень готовъ. Возми его сколько можешь, взявши напередъ нарочитое количество свинцовой

извести, и столько же хорошаго чистаго прозрачнаго ✱; положи все вмѣстѣ въ одну кружку, закупоръ накрѣпко, наливши напередъ уксусу: ибо въ противномъ случаѣ все вытечетъ; поставь для путрифицированїя въ баню и поступай подобнымъ образомъ, какъ мною показано было въ работѣ Квинтъ ессенцїи или ☿ серебра и перегоняй такимъ же образомъ и квинтъ ессенцїю или ☿ свинцовой извести, бѣлилъ или цинноберу и проч.

ГЛАВА 79.

Перегнавши 5 или 6 фунтовъ ☿ изъ свинца, сублимируй его вышеписаннымъ въ 19 работѣ образомъ, сольвируй нѣсколько разъ въ нашей философической водѣ; сублимируй также, поступая во всемъ, какъ въ 19 главѣ о ☿ предписано. По совершенїи всего и отдѣленїи Стихїй каждой въ особой сосудъ крѣпко закупоренной, оставь одну землю въ дистиллированномъ сосудѣ, откуда вытянувши огонь вынь ее изъ кружки, въ коей находились уксусъ, нашатырь и винной камень, поелику сїи четыре вещества еще тѣлесно совокуплены въ кружкѣ. Работу съ солью показывалъ я тебѣ при дѣланїи ☿ изъ серебра и при образѣ сольвированїя матерїи и учиненїи тѣлу ссадки также и высушкѣ. Такимъ же образомъ и съ тѣломъ свинца поступается. Приуготовивши симъ образомъ тѣло соли или землю ♄на, начни также приготов-

лять и свинцовую соль, оставшуюся въ дистиллированномъ сосудѣ.

ГЛАВА 80.

Вынь по томъ обѣ сіи приготовленныя земли или соли, оставшіяся въ кружкѣ при перегонкѣ ☿ и соль оставшуюся въ дистиллированномъ сосудѣ, изотри ихъ вмѣстѣ, положи стихію воздуха и стихію огня въ стеклянную ампуллу или философическое яицо, и замазавши поставь на 40 сутокъ на треножникъ. По прошествіи сего времени матерія конгелируется въ красный, прозрачный, кристаллическій камень, который разотри въ мѣлкій порошокъ, положи въ фигированный сосудъ, налей тудаже нашей благословенной горящей въ красной цвѣтъ превращающей воды на двѣ или на три ладони сверьхъ поверьхности матеріи. Въ мѣрѣ сей не весьма нужна совершенная точность, ибо всякая вода будучи такимъ образомъ фигирована, бываетъ еликсиръ; замажь крѣпко и поставь въ золу, тогда все распустится. Легкое отдѣлится отъ тяжелаго и грубыя частицы отъ тонкихъ и фигируется все вмѣстѣ. При учиненіи сего однако окажутся всѣ краски, какія токмо въ свѣтѣ находятся: наконецъ матерія сгустится какъ постоянное масло и сдѣлается совершеннымъ еликсиромъ. Вынувши свой еликсиръ, вылей въ стеклянной сосудъ или яицо, замажь и поставь на 50 сутокъ на треножникъ, въ теченіи сего времени конгелируется все въ

въ чистой, прозрачной на подобіе крови камень, превращающій свинецъ, серебро, мѣдь и ртуть въ чистое золото, добротою своею и рудокопное превосходящее. Въ семъ камнѣ нѣтъ никакого другаго фермента, кромѣ собственной его соли или земли; и при всемъ томъ онъ столь же хорошъ въ прожекціи какъ и камень изъ ☿ и ☉. Преимущество же въ прожекціи узнается опытами. Воздай хвалу Всевышнему и не оставляй бѣдныхъ.

ГЛАВА 81.

При соединеніи ☿ія съ ♄номъ употреблялъ ты, любезный Сынъ! землю, воздухъ и огонь; воду же или дѣвичье молоко въ работу сію не клалъ, поелику она для краснаго камня не полезна. Теперь достань ☿ изъ олова, точно такимъ же образомъ, какъ получалъ изъ ☽ свинецъ; приготовь соль, по примѣру какъ приготовлялъ серебреную; сублимируй ☿ и поступай впрочемъ во всемъ предписаннымъ образомъ въ работѣ съ солью и серебренымъ ☿іемъ, коимъ напой свою воду или дѣвичье молоко отъ ☿ оставшееся. По совершеніи всего легк:м усмотрѣть можешь, что работа твоя съ (оловомъ столь же хороша какъ и съ серебромъ; осъ за сіи камня служатъ для бѣлаго цвѣта; да, за прожекція ихъ одинакова. При семъ случ роржн. *канъ* говоритъ: *не растощай своихъ сок,* не воз *на успѣхъ сея науки; ибо богатый имѣ* ачала *себи сей камень и у бѣднаго оный отъемлемъ* очи, не о-

можетъ; вездѣ его купить можно: игрушка бо есть малыхъ дѣтей.

ГЛАВА 82.

Работа двадцать вторая,

Изъ купороса, золота и красной философической воды.

Время показать тебѣ, любезный сынъ, приготовлять камень, который мы, такъ сказать, за ничто получаемъ. Хотя и много есть различныхъ образовъ его приготовленія, однако я научу тебя тому, которой наслѣдовалъ послѣ своего отца. Купоросъ двоякаго роду, свѣтло въ маленькихъ кусочкахъ состоящей; и темно-зеленый. Оба они для насъ не нужны, поелику добыты изъ поверхности рудъ, и послѣ хрусталлизированы. Находится еще другой родъ купороса въ большихъ кускахъ, походящей внутри на желѣзную бѣлесоватою ржавчину, а когда разобьешь то окажется въ самой внутренности голубоватый цвѣтъ измѣняющій немного зелен[illegible], однимъ словомъ сказать, похожій на сафир[illegible] [illegible]уски сего купороса бываютъ величиною съ чел[illegible]ческую голову и нѣкоторые вѣсятъ отъ 6 до [illegible]нтовъ. Такій купоросъ долженъ ты упот[illegible] [illegible]ь во своей работѣ; но дабы лучше увѣ[illegible] [illegible] въ добротѣ онаго, то возми одинъ или [illegible], высуши на огнѣ всю влажность, пос[illegible] [illegible] томъ на двое сутокъ въ сильной жар[illegible] [illegible]ли купоросъ не получитъ краснаго цвѣта,

цвѣта, то сіе есть уже знакъ, что онъ нехорошъ. И такъ приступимъ къ самой работѣ: возми камень данный намъ Богомъ за ничто, распусти его въ дистиллированномъ винномъ уксусѣ, дай осѣсть остаткамъ, фильтрируй легонько, дистиллируй уксусъ на легкомъ огнѣ, когда матерія сдѣлается суха, то сольвируй вторично въ свѣжемъ дистиллированномъ уксусѣ; дай осѣсть остаткамъ, и пр. Сіе продолжай до 4 разъ, то есть до тѣхъ поръ, пока нечистоты на днѣ совсѣмъ не останется. Тогда дистиллируй легкимъ огнемъ уксусъ до того, что бы онъ пылился, а при всемъ томъ что бы удержалъ свой духъ, и такъ онъ сдѣлается совершенно для кальцинаціи готовымъ.

ГЛАВА 83.

Свойство матерія сія имѣетъ то, что она привлекаетъ къ себѣ, при томъ же летуча и отчасти постоянна; для сей причины распускается она въ дистиллированномъ винномъ уксусѣ, дабы удержала въ себѣ тончайшія вещества уксуса и съ ними бы кальцинировалась, по томъ чтобы учинилась сама по себѣ тончае, и легче бы открывалась и сольвировалась, къ чему наиболѣе способствуетъ спиртъ уксуса. Сей такимъ образомъ приготовленный купоросъ положи въ стеклянной сосудъ или яйцо, замажь мазью, употребивъ напередъ предосторожность сосудъ налить полнымъ, дабы духи не возвышались; поставь на треножникъ съ начала для очище-

очищенія на легкой жарЪ, по томЪ вынувши изотри матерію вЪ мѣлкой порошокЪ, положи вЪ дистиллированной сосудЪ, наставь гельму и приставивши реципіентЪ поставь вЪ баню дистиллироваться на 20 или 25 дней, по прошествіи сего времени снявши сосудЪ, вынь остатки со дна, изотри вЪ мѣлкой порошокЪ, высыпь вЪ сольвированной сосудЪ, вылей всю воду, замажь мазью и поставь вЪ горячую баню, гдѣ все безЪ всякихЪ на днѣ остатковЪ распустится. Вынувши вылей вЪ дистиллированной сосудЪ, наставь гельму и дистиллируй вЪ банѣ умѣреннымЪ жаромЪ всю воду, которую сохрани, сосудЪ же сЪ гельмою поставь вЪ баню вЪ золу, и приставивши реципіентЪ, прими стихію воздуха, на подобіе желтаго прекраснаго масла, кЪ чему потребенЪ сильной жарЪ; по совершеніи закупорь хорошенько. Вынь по семЪ остатки изЪ дистиллированнаго сосуда, которые красны и цвѣтомЪ походятЪ на кровь, изотри ихЪ вЪ мѣлкой порошокЪ на камнѣ, высыпь вЪ стеклянной сосудЪ или яицо, и замазавши поставь на 30 сутокЪ на треножникЪ подЪ умѣренной жарЪ для очищенія. Снявши изотри мѣлко, высыпь вЪ сольвированной сосудЪ, вылей туда же и воду и замазавши поставь вЪ баню по прежнему. Когда все распустится, то вынувши вылей вЪ дистиллированной сосудЪ, накрой гельмою и приставивши большой реципіентЪ, поставь сосудЪ вЪ песокЪ, а реципіентЪ

вЪ холодную воду, и мало по малу умножай жарЪ до такого степени, что бы сосудЪ раскалился и такЪ простоялЪ отЪ 5 до 6 сутокЪ. ВЪ сіе время стихія огня перейдетЪ вЪ видѣ краснаго масла, которому дай простынуть четверо сутокЪ. По томЪ сними реципіентЪ, закупорь сосудЪ крѣпко и поставь вмѣстѣ со стихіями воздуха и воды вЪ сохранное мѣсто.

ГЛАВА 84.

Вынь по семЪ землю или остатки цвѣтомЪ сѣроватые, когда стихія огня хорошо перегонена, изотри мѣлко на камнѣ, поставь на трое сутокЪ вЪ умѣренной жарЪ вЪ ревербированную печь для кальцинированія; вынувши оттуда положи вЪ каменной сосудЪ, налей дистиллированнаго виннаго уксуса, мѣшая между тѣмЪ деревянною ложкою; замазавши поставь вЪ горячую баню на четверо сутокЪ, мѣшая при томЪ безпрестанно до шести разЪ вЪ день; наконецЪ дай простынуть и осѣсть нечистотѣ. Слей уксусЪ легонько, фильтрируй, остатки же высуши; они послѣ пригодятся тебѣ вЪ хирургіи: вылей уксусЪ вЪ дистиллированной сосудЪ, наставь гельму, приставь реципіентЪ, дистиллируй помощію бани уксусЪ, и тогда останется на днѣ стихія земли бѣлизною снѣгу подобная. Поставь по томЪ на 24 часа для ревербированія вЪ умѣренный жарЪ, послѣ того выложи вЪ сосудЪ, налей свѣжаго уксуса, поставь по прежнему вЪ баню, перегони уксусЪ, и тогда

земля твоя или соль приготовлена: изотри ее въ мѣлкой порошокъ, высыпь въ стеклянную ампуллу или яицо, вылей тудаже весь твой огонь и воздухъ, вода же напротивъ того въ сїю работу не годится; закупоривши поставь на 40 сутокъ на треножникъ; по прошествїи сего времени все конгелируется въ красный камень. Вынувши его приложи тудаже на одинъ фунтъ матерїи два унца золотой ӥзвести и 2 фунта нашей красной благословенной воды, положи въ фигированной сосудъ и замазавши дай стоять въ теплой золѣ до тѣхъ поръ, пока золотая ӥзвесть не распустится въ воду; изотри вышепомянутой твой камень въ мѣлчайшей порошокъ, высыпь въ фигированной сосудъ вмѣстѣ съ кальцинированнымъ сольвированнымъ золотомъ, замажь опять, поставь сосудъ въ печь въ просѣянную золу и чрезъ нѣсколько времени все сольвируется. Наконецъ окажутся всевозможные цвѣты, изъ коихъ послѣднїй увидишь красный, который даже и при фиксацїи останется; осадокъ же сдѣлается на днѣ немного гуще меду. Его никакъ не должно совсемъ простудить, по тому что въ такомъ случаѣ изъ сосуда достать не льзя будетъ, но покуда теплъ, дать вытечь въ стеклянную Ампуллу, и послѣ замазавши поставить на 6 недѣль на треножникъ на вышепомянутый жаръ и тогда составъ конгелируется въ философической камень. Принеси Строителю мїровъ благодарность, будь для

для бѣдныхъ милостивъ, ибо получилъ безцѣнное сокровище, превращающее серебро, свинецъ, мѣдь и ртуть въ истинное золото. Камень сей можно также и умножать, какъ о семъ выше было писано.

ГЛАВА 85.

Работа двадцать третїя изъ ☉ и ☿.

Здѣсь покажу я тебѣ, любезный сынъ! какъ составлять камень изъ ☿ и ☉. Возми ртути сколько потребно, сублимируй въ красной цвѣтъ, сольвируй въ философической водѣ для краснаго цвѣта, какъ прежде въ работѣ о ☿ было писано, доведи до Кальцинацїи, по томъ къ каждому фунту такимъ образомъ приготовленнаго ☿, приложи ℥ij золотой ӥзвести, изотри ее съ ☿їемъ весьма мѣлко на плиткѣ, поставь сублимироваться, ☿їя же сублимируй чрезъ ☉ую ӥзвесть; сублимированное изотри опять съ своими остатками, сублимируй въ другой разъ и въ третїй, наконецъ сохрани золотые остатки; возми опять ℥ij золотой ӥзвести, изотри съ нимъ вмѣстѣ сублимированнаго ☿ до трехъ разъ, повторяя завсегда свѣжею золотою ӥзвестью; сохрани всѣ твои золотые остатки, поставь ихъ въ отбивную печь на 8 сутокъ для кальцинированїя въ умѣренный жаръ. Возми по томъ нашей благословенной горящей воды для краснаго цвѣта 2 фунта, вылей ее въ фигированный сосудъ, куда напередъ положи свою матерїю

рїю или золотую землю, замажь, поставь въ печь въ песокъ въ умѣренную теплоту, тогда составъ весь сольвируется. По семъ изотри мѣлко сублимированную ртуть на камнѣ, высыпь въ стеклянную Ампуллу, поставь на 40 сутокъ для кальцинированія; вынувши изотри, положи въ дистиллированной сосудъ, прикрой гельмою, приставь Реципїентъ и поставь дистиллироваться въ баню на 20 или 25 сутокъ: когда болѣе не станетъ дистиллироваться, то вынувши изотри на камнѣ, выложи въ сольвированной сосудъ, вылей всю воду перегнанную оттуда, замажь, поставь въ баню и дай сольвироваться, впрочемъ въ работѣ сей поступай во всемъ, какъ о ☿ при раздѣленїи стихїй было писано. По учиненїи сего и очищенїи твоей соли отъ ☿, изотри свою соль въ мѣлкой порошокъ, выложи въ фигированной сосудъ къ сольвированному золоту, вылей туда же и весь свой воздухъ и огонь, а сохрани одну воду или дѣвичье молоко, которое для краснаго цвѣта не годится, запечатай сосудъ, поставь въ печь въ песокъ и тогда все сольвируется и начнетъ восходить съ верьху на низъ до тѣхъ поръ, пока не окажутся всѣ цвѣты, которые наконецъ кончатся краснымъ, который и въ фиксацїи останется. На днѣ тогда увидишь постоянное масло, которое вылей изъ фигированнаго сосуда, покуда еще тепло, въ стеклянную Ампуллу, замажь, поставь на треножникъ на 60 сутокъ въ

въ умѣренный жаръ, и тогда увидишь конгелированной свой философической камень. Онъ превосходитъ добротою своею всѣхъ прочихъ доселѣ описанныхъ, поелику въ немъ ферментъ сдѣланъ духовно и его соль приготовлена.

ГЛАВА 86.

Работа двадцать четвертая изъ Арсеника.

По порядку слѣдуетъ показать, какъ составлять бѣлый камень изъ Арсеника: Возми 4 или 5 фунтовъ Арсенику, изотри его въ мѣлкой порошокъ, возми по томъ квасцовъ, яишной їзвести, галмею и простой соли, все вмѣстѣ на легкомъ жару высушенной, но такъ, чтобы 2 части обыкновенной соли противу одной части каждаго другаго вещества, смѣшай вмѣстѣ и къ 4 фунтамъ Арсенику примѣшай 8 фунтовъ другой матерїи, смѣшай вмѣстѣ, выложи въ сублимированной сосудъ и сублимируй Арсеникъ; сублимированное мѣшай съ остатками, сублимируй въ другой разъ, повтори еще, по томъ разотри свой сублимированной Арсеникъ съ такимъ количествомъ свѣжей матерїи, сколько твой Арсеникъ вѣсомъ тянетъ; сублимируй и повтори сїе до трехъ разъ, по томъ сублимируй еще три раза съ такимъ же количествомъ свѣжей матерїи, тогда сдѣлается твой Арсеникъ чистъ, бѣлъ и прозраченъ какъ хрусталь; разпусти его въ крѣпкой водкѣ, составленной изъ квасцовъ, яишной їзвести, галмея и селитры про-

противу всѣхъ прочихъ вѣсомъ; высуши все сїе, разотри въ мѣльчайшїй порошокъ, выложи въ дистиллированный сосудъ и дистиллируй подобно тому, какъ чинится съ крѣпкой водкой, огарки же растерши положи опять въ сосудъ, налей крѣпкой водки, дистиллируй 36 часовъ, повтори еще до тѣхъ поръ, пока болѣе не каплетъ, продержи послѣ того 36 часовъ въ сильномъ жару, повтори еще разъ, ректифицируя огарки и симъ третью дестиллацїю кончишь. По томъ сольвируй сублимированной свой Арсеникъ, перегони воду, сублимируй вторично Арсеникъ и распусти въ вышепомянутой водѣ. Сїе продолжай до трехъ разъ, распуская безпрестанно въ свѣжей водѣ; въ послѣднїе сублимируй Арсеникъ самъ собою, и тогда онъ готовъ.

ГЛАВА 87.

По семъ возми столько серебра, сколько тянетъ Арсеникъ, распусти оное въ обыкновенной крѣпкой водкѣ и дай осѣсть. Известь сїю перемой простою водою, и когда соленыя части отстанутъ, то высуши на легкомъ жару. Возми ☽ной извести и приготовленнаго Арсенику, изотри на камнѣ и сублимируй такъ, что бы дистиллированной сосудъ стоялъ около двухъ часовъ въ умѣренно сильномъ жару, послѣ чего простудивши вынь сублимированное, изотри съ остатками, поставь еще сублимироваться по прежнему, и сїе учинивши четыре раза, получишь весь духъ или квинтъ ессенцїю сублимированнаго серебра съ Арсеникомъ. Поставь остатки отъ серебра ревербировать въ сублимированную печь на 4 сутокъ въ умѣренной жаръ, которой естли будетъ силенъ, то матерїю растопитъ и все испортитъ. Вынувши выложи въ каменной сосудъ, налей дистиллированнаго виннаго уксуса, поставь въ баню на четверо сутокъ, и поступай впрочемъ во всемъ такъ, какъ поступаемо было говоря о антимонїи, гдѣ я наставлялъ во всемъ приготовлять соль, землю или тѣло. По томъ разотри вмѣстѣ на камнѣ въ мѣлкой порошокъ, возми къ тому вдвое противу тяжести нашей горящей благословенной воды бѣлой, вылей все вмѣстѣ въ фигированной сосудъ, замажь мазью, поставь въ печь въ золу подъ умѣренной огонь, тогда все распустится въ чистую воду и начнетъ бродить до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается хрусталлическимъ, чистымъ, постояннымъ масломъ, которой есть совершенный еликсиръ превращающїй ☿ и ♃ въ истинное серебро. Сїе выложи въ стеклянную ампуллу или яицо, замажь и поставь на 40 сутокъ на треножникъ; тогда коагулируется составъ въ философической камень, коего прожекцїя весьма велика. Тоже самое, что дѣлалъ съ серебромъ, можешь учинить и съ оловомъ, и прожекцїя будетъ одинакова. Благодари Всемогущаго и твори бѣднымъ благо.

ГЛАВА

ГЛАВА 88.

Работа 25 и послѣдняя о сѣрѣ.

Любезный сынъ! внемли силу камня надъ всѣми камнями и тайну изъ всѣхъ таинъ, о коей прежъ сего было писано. Знай, что сѣра бываетъ различна: выходящая изъ желѣзной руды, черновата; изъ ♀ ной руды зелена и желта; изъ свинцовой руды зеленовата и желтовата; изъ ♃ ной руды, бѣлая; всѣ онѣ вообще для нашей работы не годятся. Но есть еще особая сѣра, которая тверда, слоиста и нѣсколько прозрачна, цвѣтомъ желтовата, подобна чистому золоту. Она добывается большими кусками отъ 10 до 12 фунтовъ; когда разобьется, то внутри чисто, желтовато и имѣетъ малыя красныя жилочки, между пальцами же она скрипитъ. Есть сѣрѣ сей еще лучшая проба: Возми плоской кусокъ ☽, изотри или возми порошокъ сея сѣры, положи въ серебряную доску, и изотри мѣлко сухою кожею; тогда ☽ получитъ прекрасной красножелтой цвѣтъ, похожїй на полированную мѣдь: или серебреную сковородку поставь со всѣмъ порошкомъ на 8 или 9 сутокъ на вольной воздухъ; естли сковорода почернѣетъ, тогда сѣра не годится, естли же она сдѣлается красна, тогда есть знакъ что такова, какая для тебя пригодна. Сѣру сїю достать можно во Франкфуртѣ, приходитъ же она изъ Венгрїи. Также находится

ся она въ Кельнѣ, Миддельбургѣ и Бриселѣ, куда привозится изъ Испанїи, а она получаетъ изъ золотыхъ своихъ заводовъ, и сїя послѣдняя есть наилучшая. Возми 10 или 12 фунтовъ сея сѣры, изотри въ мѣлкой порошокъ, разотри на камнѣ съ дистиллированнымъ уксусомъ весьма мѣлко, выложи въ каменной сосудъ, налей туда довольнаго количества ⋇, поставь въ баню, мѣшая безпрестанно деревянною ложкою, накрой сосудъ, приумножь жару, что бы баня кипѣла 6 или 8 дней, и по прошествїи сего времени простуди и дай учиниться ссадкѣ. Цвѣтной уксусъ сцѣди, налей свѣжаго и продолжай сїю работу до тѣхъ поръ, пока уксусъ болѣе никакого цвѣту принимать на себя не станетъ. Весь цвѣтный уксусъ поставь въ баню, и дистиллируй до тѣхъ поръ, пока на днѣ останется желтой золоту подобной порошокъ. Изотри сей порошокъ опять со свѣжимъ уксусомъ на камнѣ и поставь съ ⋇ въ баню, какъ и прежде, и дистиллируй до тѣхъ поръ, пока на днѣ ничего не останется, а послѣ перегоняй уксусъ. Оставшееся на днѣ можешь, собравъ вмѣстѣ, разтопить и продать. Свѣсивши порошокъ, возми къ одной части сѣрнаго порошка 1 часть приготовленной соли, и 6 частей Римскаго купороса высушеннаго безъ малѣйшей потери духовъ. Изотри все вмѣстѣ на камнѣ, положи въ сублимированный сосудъ и начни сублимировать сначала легкимъ жаромъ, по томъ умно-

множая постепенно, въ послѣднемъ жару продержи цѣлыхъ двое сутокъ. Сублимированное вынувши разотри съ остатками, сублимируй опять, и пр. поступая такимъ образомъ до трехъ разъ. По томъ отбросивши остатки, начни такъ дѣлать со свѣжею матеріею по вышесказанному образу; три до трехъ разъ съ остатками, а по томъ опять со свѣжею матеріею равнымъ образомъ до трехъ же разъ; сольвируй въ нашей красной философической водѣ, составленіе коей здѣсь же показано; вытяни воду; сублимируй; разпусти опять въ свѣжей философической водѣ и сублимируй до трехъ разъ. Свѣсивши свой сублиматъ, возми къ семи его частямъ одну часть разтертой золотой извести, и симъ работу свою кончишь. Возми по семъ свой Сублиматъ, положи въ золотое философическое яицо, ибо въ стеклянное не годится, по елику оно сдѣлается такъ мягко какъ воскъ, замажь плотно и поставь на треножникъ на 18 недѣль: въ первыя шесть недѣль наблюдай легкой жаръ, въ послѣдующія увеличивай помаленьку; а для содержанія одинакаго степеня теплоты закрой въ печѣ отверстіе. Между тѣмъ кальцинируй свои остатки солнца, оставшіеся въ сублимаціи, ревербируй солнечную известь двадцать сутокъ, выложи известь въ фигированный сосудъ, налей нашей красной горящей воды столько, сколько для сольвированія потребно, а по сольвированіи вылив-

вылившн въ малой сосудъ, и закупоривши сохрани до дальнѣйшей работы, въ коей будешь имѣть въ томъ нужду.

Примѣчаніе. Если золотой сосудъ уже былъ употребленъ, то оный при сей работѣ болѣе не годится для приготовленія лѣкарства, ибо матерія вытянула весь духъ, такъ какъ вещество себѣ подобное. Для выбиванія монетъ напротивъ того золото сіе столь же пригодно какъ и всякое другое, съ тою токмо отмѣною, что оно немного полегче и имѣетъ видъ блѣдноватый.

ГЛАВА 89.

По прошествіи 18 недѣль вынь свою матерію, свѣсь ее, изотри мѣлко въ порошокъ, положи въ фигированный сосудъ, налей нашей красной горящей воды, равное вѣсомъ количество противу порошка, замажь крѣпко, дай сольвироваться и осѣсть; вынь, вылей въ дистиллированный сосудъ, наставь алембикъ, которой бы имѣлъ въ верху трубу и дистиллируй помощію бани тепловатой шесть разъ, всякой разъ наливая свѣжую красную воду, когда матерія твоя останется на днѣ подобно густому меду, то вынувши изъ бани, поставь въ печь въ просѣянную золу съ начала на лежкой жаръ, по томъ начиная умножать постепенно увидишь какъ воздухъ подобно водѣ первѣе всѣхъ перегонится. Тогда надлежитъ приставить реципіентъ и начнетъ капать золотымъ

масломъ, такъ что казаться будетъ, что гельма и реципіентъ выложены или обведены золотомъ; оставь въ семъ состояніи стоять, пока гельму увидишь красную цвѣтомъ похожую на кровь и тогда снявъ реципіентъ, закупорь скоро, приставь къ носу другой на 24 часа, умножая жаръ постепенно; въ послѣднемъ жару когда сосудъ разкалится, дай простоять 12 часовъ, и тогда перегонка будетъ похожа на кровь а самая послѣдняя на красный дымъ. Когда все кончится, то простуди, и снявши реципіентъ, поставь остатки на 8 или 10 дней для ревербированія; послѣ сего положи ихъ въ малой стекляной сосудъ, куда выложи и сольвированное золото, которое ты сохранилъ съ землею; поставь въ горячую золу, и такъ всѣ земли вмѣстѣ сольвируются; поставь въ баню, перегоняй воду и отъ всей твоей матеріи останется тебѣ соль или земля, которую изотри; выложи въ стеклянную ампуллу или яицо, налей туда общаго воздуха со всѣмъ огнемъ, замажь, поставь на треножникъ на 12 сутокъ, на умѣренный жаръ, и тогда въ теченіе сего времени огонь и воздухъ войдутъ совсемъ въ землю, и сдѣлаютъ ее твердою какъ камень, которой вынь; свѣсь матерію, выложи въ фигированный сосудъ, налей туда нашей благословенной воды ровное тяжестію съ матеріею количество, замажь и поставь въ печь въ золу на умѣренный жаръ. Когда все сіе учинишь, то матерія распустится въ

въ чистую воду, начнетъ восходить вверьхъ и упадать внизъ и наконецъ станетъ фиксироваться. Но прежде сего увидишь всевозможные цвѣты, коихъ мѣсто, когда изчезнутъ, заступитъ совершенный бѣлый цвѣтъ. Жаръ не прежде умножь, какъ когда усмотришь матерію свою желтовату; тогда возрадуйся духомъ, ибо подъ бѣлизною сокрытъ красный цвѣтъ. Тогда прибавь гораздо жару и старайся матеріи не простудить, пока не получишь красного цвѣта, и пока тепло, вылей въ яицо, замажь и поставь на треножникъ на 6 недѣль въ весьма умѣренный жаръ. По прошествіи сего времени матерія коагулируется въ философической камень. Получивши его принеси благодарность Всевышнему, ибо сей есть тотъ камень, о коемъ прежъ сего столь много говорено было. Прожекція его безконечна, онъ дѣлаетъ наилучшее золото, которое однако столь бываетъ мягко, что при употребленіи въ дѣло, надлежитъ прибавлять для твердости обыкновеннаго золота.

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ ЧАСТИ МИНЕРАЛЬНЫЯ КНИГИ *ІОАННА ИСААКА ГОЛЛАНДА.*

ОТРЫВКИ

КАБАЛЫ

ІОАННА ИСААКА ГОЛЛАНДА,

въ коихъ

пространно изъяснены многія философическія естественныя тайны по правиламъ философовъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Любезный читатель!

Сочиненія мною теперь издаваемаго сколько достать могъ, столько писненію и предаю; если же получу и остальное, то и оное сообщить не премину. Безъ всякаго сомнѣнія смѣло можно увѣрять, что Голландъ изящнымъ образомъ распространилъ сіе сочиненіе, по елику матерія сія по своему содержанію отмѣнно важна. Ученѣйшіе мужья во своихъ писаніяхъ часто ссылаются на *Кабалу*, что значитъ такая наука, которая отъ древнихъ отъ самаго еще своего, такъ сказать, зарожденія разумнѣйшими чрезъ изустныя сказанія была сохраняема. Ее раздѣляютъ на двѣ части, изъ коихъ одна называется *Бреситъ* [Bresith] а другая *Космологіею* [Cosmologia]. Первая изъясняетъ силу сотворенныхъ естественныхъ и божественныхъ вещей и тайну Божескаго закона и священнаго писанія, по философическимъ причинамъ; ее можно для сего назвать естественною магіею. Вторая получила наименованіе *Маркана*, [Marcana] какъ будто принадлежащее къ ѳеологіи и преподающее изслѣдованіе высочайшихъ Божескихъ и Ангельскихъ силъ, разсмотреніе святыхъ именъ и изображеній, въ коихъ весьма глубокомысленно изъясняются литеры, числа, фигуры, вещи, имена; также вещества стихій, линіи, точки, ударенія и пр.

КАБАЛА
Іоанна Исаака Голланда.
ГЛАВА 1.

Любезный сынъ! прежде нежели я начну писать металлическимъ образомъ, о планетѣ Юпитерѣ, надлежитъ напередъ необходимо знать, что онъ состоитъ изъ сѣры ☿ и ⊖. Не довольно сего, что бы знать, что всѣ металлы сотворены изъ сѣры, ⊖ и ☿; надлежитъ также быть и о томъ извѣстну, сколько сихъ веществъ въ составленіе каждаго тѣла входитъ. Сіе разумѣть должно такимъ образомъ: ☿ и сѣра въ немъ одинаковы; напротивъ того соли чрезвычайно различны, смотря по качеству каждой планеты, по состоянію каждой матеріи и по образу каждой стихіи, коихъ въ философическихъ адептахъ токмо два разумѣется; то есть огонь и вода. Надлежитъ рачительно примѣчать, что соли юпитера многочисленны и что соль плумозумъ (*) [Sal plumosum] называется у простаго народа алуменъ плумозумъ [alumen plumosum]. Сіе хотя и невеликой важности, но требуется отмѣнное вниманіе на кабалистическую философію, какимъ она образомъ каждую вещь называетъ, дабы послѣ изъ того не вышла отъ неудоразумѣнія въ работѣ неудача.

ГЛАВА 2.

Въ предъидущей главѣ сказано было, что соли многоразличны, то есть: соль ♄на, ♃ра, ♂са, ☉ца,

(*) Примѣчаніе о семъ смотри на концѣ сея книги.

☉ца, ♀ры, ☿рія, ☽ны, и такъ первѣе всего предувѣдомляю, что когда упомянется гдѣ соль какой планеты, тамъ будетъ поставленъ и знакъ оной планеты. Поелику я началъ уже говорить о первыхъ трехъ, то есть о 🜍, ⊖ и ☿ ♃ромъ, то напередъ изъясню саль плумозумъ, что есть ни что иное какъ соль юпитера, и что юпитеръ изъ всего своего трупа 🜍рнаго, такъ какъ и всѣ металлы оттуда тѣло свое получаютъ, сей видъ на себя принимаетъ. Но какъ всякой знаетъ, что ♃ не есть постоянное тѣло, то слѣдуетъ теперь знать тому и причину. Тѣлесное главное его составленіе, то есть сульфуръ юпитера раждается непостояннымъ, хотя онъ и имѣетъ прочія два врожденныя вещества отъ природы постоянны, то есть ⊖; изъ сего можно заключить, что юпитеръ былъ бы постояненъ и фиксъ, если бы онъ всѣ три начала могъ въ себѣ удержать безъ всякаго ихъ урону. Однако какая бы сему причина ни была, онъ имѣетъ еще два недостатка дѣлающіе его въ огнѣ непостояннымъ, изъ коихъ первое и главнѣйшее то, что хотя и имѣетъ ⊖ и 🜍, однако же недостаетъ ⊖ 🜍рнаго, называемаго собственнымъ именемъ философической реалгаръ. Простый человѣкъ называетъ сіе Арсеникомъ, и хотя бы оно было бѣло, желто или красно, однако же есть ничто иное какъ духъ 🜍 юпитера, и постоянной реалгаръ или Арсеникъ. Бѣлый реалгаръ составляется изъ

♀ и ♃, а красный изъ ☿. Дабы не преступить порядка, опишу я здѣсь совершенно составленїе соли изъ соли, изъ ☿, изъ 🜍; также ☿ изъ соли, изъ сульфура, изъ ☿; подобно какъ составленїе сульфура изъ сульфура, изъ ⊖, изъ ☿, всего изъ 7 планетъ.

ГЛАВА 3.

Слѣдуетъ показать причину, для чего двѣ планеты одна другой, какъ въ разсужденiи вида, такъ свойства, цвѣта и всего расположенїя столь подобны. По виду можешь примѣтить, что ♃ и ♄ какъ прежде такъ и послѣ плавки совершенно видомъ и цвѣтомъ подобны; но солюцїя и перемѣненїе научаетъ насъ, что они такъ различествуютъ, какъ лѣто отъ зимы; но чѣмъ? Вопервыхъ *соль юпитерова* была прежъ сего квасцы, но не такїя, изъ коихъ ♄ получилъ свою соль; каменныя квасцы отмѣннаго отъ каменнаго льна или *Алумена плумозумъ* свойства, а отсюда явствуетъ, что сїи двѣ планеты различїе свое въ соли а еще болѣе въ 🜍 имѣютъ. Сїе показанїе различїя способствуетъ весьма много къ изысканїю природы и качествъ солей въ ♄ и ♃. Приложи свое вниманїе: каменныя квасцы суть соль ♄; а *Алуменъ плумозумъ*, соль ♃; и такъ сїе и изъясняетъ то, что ♃ имѣетъ свой цвѣтъ и твердость изъ соли, то есть изъ *Алумена плумозумъ*. Чтобы узнать его твердость, видъ и цвѣтъ, возми

возми обыкновенныхъ квасцовъ и *реалгаръ* (*), положи вмѣстѣ и осматривай сїи двѣ соли, не усмотришь ли какое различїе. Если положишь ихъ въ сырое мѣсто, то увидишь, что каменной ленъ имѣетъ суше гораздо тѣло, нежели простыя квасцы, ибо сїя послѣдняя матерїя скорѣе осырѣетъ и расплывется всякихъ другихъ квасцовъ. Изъ сего свойства можешь легко догадаться, за чѣмъ ♃ такъ скоро въ огнѣ плавится, а будучи вынутъ оттуда, застываетъ. Все сїе происходитъ единственно отъ роду его соли и вышеупомянутыхъ свойствъ квасцовъ; ибо ♃ въ природной соли имѣетъ спиртъ коагуляцїи, которой отъ сильной сухости тотчасъ выходитъ, по тому что какъ скоро внѣшнїй воздухъ къ тому приобщится, то матерїя отвердѣетъ, хотя бы воздухъ былъ теплъ, или холоденъ, спиртъ же соли плумозумъ коагулируется. Спиртъ соли простыхъ квасцовъ коагулируетъ свое тѣло въ ♄ не такъ скоро по той причинѣ, что онъ самъ собою сыраго свойства, а для того и ♄ не такъ скоро въ огнѣ плавится какъ ♃. Таково есть качество солей въ сихъ двухъ планетахъ: теперь надлежитъ примѣтить, какая бы тому была причина, что ♄ послѣ плавки не такъ легко опять плавится, а становится твердымъ какъ ♃? Та, что ♃ имѣетъ въ себѣ спиртъ соли безъ всякаго недостатку, что ♄ напро-

Ю 5 тивъ

(*) См. примѣчанїе на концѣ сея книги.

тивъ того въ себѣ не имѣетъ; а для того сей послѣдній становится мягкимъ: и при всемъ томъ не такъ скоро плавится какъ ♃. Изъ сего можешь узнать различіе свойства солей въ ♃ и ♄, наипаче чрезъ то, что мы писали о юпитеровой соли. Говоря о матеріи соли и произхожденіи оной въ ♃, я не упомянулъ ни слова о видѣ и образѣ оныя. ♃ имѣетъ въ себѣ хорошую и постоянную соль, содержащую въ себѣ спиртъ коагуляціи безъ малѣйшаго порока: изъ сего описанія, любезный сынъ, самъ догадаться долженъ, металлъ его на поверхность или внутрь вогнутъ бываетъ. Выше говорилъ я, что ♃ будучи разтопленъ въ огнѣ, изображаетъ маленькія возвышенныя кучки, не оставляя однако своего свойства, и въ томъ же видѣ и застываетъ.

ГЛАВА 4.

Полезно знать, любезный сынъ, сколько разныхъ родовъ вида, цвѣтовъ и травъ имѣетъ ♃. По кабалистическому образу находятся слѣдующія въ немъ отъ 7, 8 и до 9 родовъ солей; хотя всѣ онѣ одинакаго вкуса, вида и цвѣта, однако же различныхъ степеней, какъ въ разсужденіи доброты такъ и свойства. Хотя философу и неприлично описывать въ подробность всѣ роды, особливо металлическихъ природъ, и входить во внутренность всѣхъ солей травяныхъ чрезъ премѣненіе раждающихся; однако же я отъ тебя, любезный сынъ, ничего

чего не скрою и еще напротивъ того увѣдомляю, что кабала безъ основательнаго вышеписанныхъ вещей понятія состоять не можетъ. Всѣ философы скрывая ее пишутъ такъ: *камень нашъ составляется изъ травъ или растѣній, рудъ и животныхъ*; по той причинѣ, что кабала описываетъ травы, металлы, звѣрей и всѣ вообще растѣнія точнѣйшимъ образомъ, что и мы сдѣлать не преминемъ, теперь же станемъ продолжать о сульфурѣ юпитера. Оный бываетъ одинаковъ, но часто случается, что сѣра сатурнова дѣлается сѣрою юпитера, также солнца, венеры, меркурія или и луны, слѣдовательно и ☿. Сѣра будучи цѣломъ юпитера имѣетъ въ себѣ только спиртъ сатурна и *реалгаръ*, которой препятствуетъ ♃ сдѣлаться постояннымъ. Будучи положенъ въ сильной огонь или реверберированъ, кальцинируется въ бѣлую золу, довольно опытами изслѣдованную: ♃ будучи же величайшимъ трудомъ и работою кальцинированъ, производитъ токмо изъ себя бѣлую известь, которая есть ничто иное какъ ⊖ съ ☿, кои оба вещества въ немъ постоянны и въ огнѣ безъ помощи искуства алхиміи не отступаютъ, въ разсужденіи того, что соли всѣмъ вещамъ даютъ видъ и цвѣтъ. а ☿ доброту и свойство, и что они т. е. видъ и цвѣтъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ постоянны, въ нѣкоторыхъ же напротивъ того нѣтъ, то я увѣдомляю, что сіи два

(*) вѣ юпитерѣ постоянны. Сїе сказано о первой матерїи, состоящей изъ необдѣланнаго олова, цвѣтомъ бѣлаго. Если его долгое время раскалить въ сильномъ жару, то выходитъ оттуда синее стекло, что называется *второго матерїею*. Соль выходитъ тогда синя, хотя она въ самомъ дѣлѣ и не такова; цвѣтъ же таковый произходитъ отъ ☿ въ сульфурѣ; ибо соль юпитерова иначе не живетъ какъ бѣла, чего ради посредствомъ огня никакой другой краски изъ нее не здѣлаешь какъ токмо синюю и бѣлую; изъ коихъ однако одна посредствомъ воды производится; ибо синїй цвѣтъ отъ стужи огня тотчасъ принимаетъ въ себя стихїю воды, бѣлая же краска, то есть соль причастна другому цвѣту; ибо каждый елементъ производитъ себѣ подобный плодъ и цвѣтъ: но сїе безъ посредства не чинится. Два суть рода огня: одинъ теплъ, другой холоденъ; первый сухъ, послѣднїй влаженъ, такъ какъ ☉ и ☽. Стихїя ☽ раждаетъ свой плодъ посредствомъ земли и воды; солнце же чрезъ посредство земли и луны. Сея ради причины пишутъ философы: „сама природа внушаетъ, что ни одинъ человѣкъ не раждается отцемъ или матерью, какого бы онъ пола ни былъ.„ И такъ стихїи раждаютъ свои соли чрезъ посредство холоднаго или теплаго елемента, то есть ☉ или ☽; къ сему потребны имъ (хотя ничто другое какъ

(*) т. е. видъ и цвѣтъ.

какъ токмо самый елементъ, ☉ или ☽ рождено быть не можетъ) три первыя матерїи, какъ сїе уже выше сказано, что такимъ образомъ разумѣть должно. Воздухъ не есть стихїя, но тѣло оной, то есть огня, а изъ сего слѣдуетъ, что огонь никакимъ образомъ безъ воздуха горѣть не можетъ; равнымъ образомъ и вода не будетъ имѣть полнаго своего дѣйствїя если лишится своего воздуха. И такъ несправедливо говорятъ, четыре стихїи, когда ихъ токмо двѣ, ибо другїя двѣ суть ни что иное какъ сихъ первыхъ тѣла, точно такъ какъ шелуха зерно въ себѣ заключающая.

ГЛАВА 5.

Сїе да будетъ тебѣ извѣстно о травахъ наипаче о цвѣтахъ, что тѣ, кои съ числомъ сѣры 7, сѣры 8, ☿ 9 найдутся, обыкновенно отъ планеты ♃ раждаются; знай также, что трава имѣющая синїй цвѣтокъ, видомъ на подобїе кольца круглый, въ срединѣ разрѣзанный и внутренныя пустыя часты выгнуты, принадлежитъ не къ ♃ но къ ☽. Теперь спросишь ты меня, какимъ образомъ разумѣть числа 7, 8, 9? Сїе я тебѣ изъясню: число 7 можно бы мнѣ объяснить совершеннымъ словомъ, но оно можетъ быть не годилось бы. Во вторыхъ: Искуство *кабалы* требуетъ сего. Семь считаемъ мы планетъ, изъ коихъ каждыя двѣ двумъ равны, какъ ☉ и ☽; ♂ и ♀ вторая пара; ♃ и ♄ третья пара; ☿ же остается одинъ. Сїе имѣетъ

етъ свои особенныя причины, то есть, что всѣ вещи сокрыты; никакой металлъ онымъ безъ ☿ быть не можетъ, которой есть наиглавнѣйшій въ составленіи, прочіе же шесть токмо помощники. Между сими семью планетами находятся такіе металлы, кои не имѣя въ себѣ ни одной изъ 4хъ стихій, должны однако же въ себѣ заключать оба два тѣла ими обитаемыя. Си четыре стихіи суть слѣдующія: тѣло ☉ то есть ☿, а ☽ны ♄; первый имѣетъ земляную натуру и его стихія луна водяную; изъ сего видно какимъ образомъ вода въ земли держится и еще отъ нее высыхаетъ, ею содержится и питается. Второе тѣло ☿рія, который отъ природы воздушенъ и одинаковъ; огненная стихія и воздухъ ☿рія есть ничто иное какъ тѣло, коимъ стихія огня покоится и содержится, то есть ☉. По изъясненіи всѣхъ четырехъ елементныхъ металловъ ☉ ☽, ♄ и ☿ надлежитъ еще замѣтить, что значатъ три оставшіяся, какъ то ♂, и ♀ ♃. Сіи послѣднія не содержатъ въ себѣ ничего стихійнаго, но имѣютъ матеріальную (вещественную) природу и удержали великую надъ стихіями власть, что все съ разумомъ и великимъ размышленіемъ понимать должно. ♄ есть тѣло стихіи воды; по сему оно стихію ☽ въ огнѣ весьма терпитъ; но какъ скоро въ тотъ же самый сосудъ примѣшается къ ♄ну ♃, то произойдетъ оттуда противность, ибо одно тѣло другаго терпѣть не можетъ, что золотарямъ, серебреникамъ,

камъ, алхимистамъ и прочимъ въ сей работѣ упражняющимся довольно извѣстно. Равнымъ образомъ и ♂ никакъ не захочетъ быть дружелюбно вмѣстѣ съ ♄, но въ сосудѣ производитъ великой споръ. Подобная сему перемѣна произойдетъ и отъ ♀ съ ♄, ибо ♄ не въ силахъ снять всю съ ☉ нечистоту; а если сіе скоро сдѣлается въ огнѣ, то ♀ останется при ☉ или ☽, придастъ туда нечистоты, отъ чего треснетъ сосудъ. Такъ что сіи три требуютъ особливаго философическаго изъясненія. Теперь станемъ продолжать кабалическое описаніе.

ГЛАВА 6.

Надлежитъ также, любезный сынъ, знать тебѣ, за чѣмъ числа сіи здѣсь стоятъ, ибо ихъ, какъ я уже и сказывалъ, для большаго уразумѣнія лучше словами совсемъ выписать нежели цыфрами написать должно. Такъ знай, что точно такъ какъ находится 7 травъ юпитера имѣющихъ 7 листьевъ, синіе цвѣты и круглые корешки съ тонкими разрѣзанными корнями; то такимъ же образомъ есть 8 травъ юпитера, имѣющихъ 8 одинакихъ листьевъ, синіе цвѣты и такіе же тониньніе корни. Подобно тому есть и 9 травъ и пр. Теперь вопрошается: нашедши такую траву съ синими цвѣтами, круглыми корешками, узкими семью или 8 листьями, откуда знать можно, что въ себѣ заключаетъ ⊖, или ♀ или ☿? Внемли наставленію: юпитеръ не имѣетъ въ себѣ никакой

кой постоянной сѣры; а по сему и не находится никакой юпитеровой травы, содержащей въ себѣ сѣрное юпитера свойство. Но противнымъ сему образомъ трава съ 7 листьями, синими цвѣтами, острымъ и несовсемъ круглымъ корешкомъ совершенно юпитерова, и имѣетъ сокрытое въ себѣ свойство ⊖ юпитера: что 7 лѣтъ въ ней содержаться можетъ. Трава сія будучи принята внутрь можетъ семь лѣтъ сохранить отъ всякихъ болѣзней, даже и отъ причиняемыхъ ♃омъ; ибо соль сея травы держится столь долго. Теперь долженъ ты также знать, мой любезный сынъ, что есть трава съ синеватыми и бѣловатыми цвѣтами и четвероугольнымъ корешкомъ, коя также Юпитерова, и имѣетъ свойство свое отъ ⊖ Юпитера и отъ его ☿, и хранитъ невредимымъ цѣлыя 8 лѣтъ отъ ♃, поелику ☿ имѣютъ соучастїе съ ♂, ☽ и ♄; то есть, по причинѣ сродства ☿ съ ♂, ⊖ съ ♄, и истиннаго реалгара въ немъ врожденнаго, съ ☽; по чему и значитъ число 7 соль Юпитера; 8 духъ сѣры юпитеровой; 9 ☿юпитерова; но за чѣмъ въ природѣ не находится травы съ 9 листьями, принадлежащей ♃, то сїе по той причинѣ, что юпитеръ ради сѣры своей, непостояненъ, а кабала недостатокъ сей далѣе 9 разпространить не можетъ; какъ на пр: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. естли же хочешь далѣе щитать, то должно начинать снова, когда съ выгодою о упо-

употребить не возможно; и такъ все то, что превзошло 9, остается уже 9. на пр. 1. 9. 2. 9. 3. 9; естли бы онѣ всѣ три въ юпитерѣ были совершенны, то надлежало бы найти траву съ 9 листьями, сохраняющую человѣческое здравїе во всякой невредимости. Но Божїему провидѣнїю заблаго не разсудилось приказать произвесть сїе природѣ, ибо въ такомъ случаѣ люди могли бы временную сїю смерть отсрочивать на вѣки. И по сему Кабала продолжается, какъ уже и выше показано, такъ: 7, 8, 9; сѣра умножается 7; три раза даже до ☿, 9; 8 умножается токмо 2, какъ на пр. отъ 8 до 9. девять же число, какъ ты самъ видишь, продолжая считать по кабалистическому образу, не умножается далѣе, но должно къ 1. притти. И такъ: 9, $\overset{\circ}{1}.\ \overset{\circ}{2}.\ \overset{\circ}{3}.\ \overset{\circ}{4}.\ \overset{\circ}{5}.\ \overset{\circ}{6}.\ \overset{\circ}{7}.\ \overset{\circ}{8}.\ \overset{\circ}{9}.$ 10. 11. 12. 13. и такъ далѣе не преставая; что однакоже глупость. Теперь впадетъ тебѣ, статься можетъ, еще на мысль, откуда знать можно, что отъ 1 до 9 считать должно; на чемъ основывается кабала, и откуда получила она свое начало?

Глава 7.

Да будетъ тебѣ, любезный сынъ! извѣстно, что она приобрѣтается чрезъ *магїю*, *теологїю*, *философїю*, и чрезъ вдохновенїе святаго духа. Богъ создалъ свѣтъ въ 6 дней, въ седьмый онъ опочилъ отъ своихъ трудовъ. Въ первый день Богъ создалъ луну, что есть стихїя вода, по

томъ

томъ духъ Божїй носился поверьхъ воды въ ♂; и тогда былъ день не долѣе одного часа. Прочаго недостаетъ.

Примѣчанїе первыя главы. *Саль плумозумъ*; *алуменъ плумозумъ*, въ Алхимїи встрѣчающееся, почитается несправедливо отъ нѣкоторыхъ *амїентомъ*.

Примѣчанїе на 3 главу. *Реалгаръ*. Оперментъ (Аурипигментумъ), желтой мышьякъ. Бываетъ двоякой: *природный* состоитъ изъ Коболта и сѣры, находится въ рудникахъ и называется иначе реалгаръ; и *искуственный*, приготовляемый изъ бѣлаго Арсеника съ желтою сѣрою, посредствомъ сублимацїи, почему желтымъ арсеникомъ и называется. Сей послѣднїй бываетъ опять двоякаго роду; *чистый желтый*, свѣтелъ, рухлъ, ломокъ, и приходитъ изъ Австрїи и Венецїи; *другїй* же твердъ, имѣетъ красныя или зеленыя полосы и не весьма пригоденъ.

Іоанна Исаака Голланда

сочиненїе

о

ФИЛОСОФИЧЕСКОМЪ КАМНѢ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

На книгу Іоанна Исаака Голланда о камнѣ философическомъ.

Въ семъ предисловіи научается всякой, чего упражняяся въ алхиміи опасаться долженъ.

Знай мой любезный сынъ, что въ сей наукѣ весьма много погрѣшностей, а особливо въ книгѣ о *растѣніяхъ*. Сему причина можетъ быть отчасти та, что въ сей послѣдней книгѣ много говорится о коагулированіи, сольвированіи, ректифицированіи, приготовленіи спирта, о препятствованіи его летанію, составленіи различныхъ крѣпкихъ водокъ и многократномъ фигированіи водяныхъ духовъ, къ чему требуется искусно умѣть управлять огнемъ, дабы спирты не разбили сосуда, ибо отъ сильной ихъ влажности часто случается, что матерія стоя долго на великомъ жару сначала сдѣлается постоянною, по томъ начавши подъиматься такъ сильно расширится, что если не употреблена будетъ предосторожность, то сосудъ треснетъ и все пропадетъ. Не меньшаго тщанія и времени потребно для ректификаціи вина, сдѣланія ▽, и сохраненія спиртовъ отъ улетѣнія; также нужно хорошее знаніе и опыты для дигестіи и путрефакціи и весьма опасаться того, чтобы не съ лишкомъ увеличить ниже уменьшить огня. Знающіе люди знаютъ и вредъ, какой оттуда произойти можетъ.

Еще

Еще предстоитъ нѣкоторое затрудненіе въ кальцинированіи и поправленіи тѣлъ и земли, дабы оныхъ не пересушить и не растопить въ стекло. Работу сію должно продолжать съ осторожностію, землю кальцинировать и очищать, воду опять дистиллировать и такъ все прочее какъ слѣдуетъ.

Въ составленіи легко можно чего нибудь переложить а другаго не доложить, отъ чего лѣкарство при всей своей остальной исправности не можетъ уже имѣть ожидаемаго отъ него дѣйствія. При дѣланіи прожекціи, хотя и видимъ, что она не такова удается, но не знаемъ въ чемъ недостатокъ; а отъ сего и произходитъ, что и поправить не льзя, и всѣ труды тщетны. Сихъ ради причинъ совѣтую я вамъ, любезные мои дѣти, лучше не вступаться въ сіе дѣло, нежели работая нерадиво, видѣть весь свой трудъ и издержки тщетными. Раздѣленіе стихій, поправленіе и тому подобное неотмѣнно въ *растѣніяхъ* нужное составляетъ трудность сея книги; да и времени къ сему столь много потребно, что трудно не соскучиться ожидая конца работы.

Если работа какая ни наесть въ началѣ потеряетъ природную свою влажность, тогда и въ составленіи будетъ она суха, или въ дистиллированіи лишится своего воздушнаго спирта; то отъ сего изчезнетъ и прожекція. Если уменьшится жаръ, то лѣкарство не полу-

 лу-

лучитъ столь высокаго цвѣту; если много воздуху, то улетитъ; когда много ▽, то духи напоятся столько излишнею влагою, что ихъ не возможно будетъ фигировать; если много останется земли, то матерія будетъ суха и не захочетъ разтопиться. Сихъ ради помянутыхъ причинъ въ раздѣленіи стихій нужно великое раченіе; также если и въ ректифицированіи въ стихіяхъ нѣчто повреждено будетъ, то работа вся пропала. Любезные дѣти! не принимайтесь безразсудно за сію науку. Учитесь напередъ, какимъ образомъ надлежитъ отдѣлять елементы въ работахъ анимальной, минеральной и вегетабильной, или въ камнѣ получаемомъ нами по волѣ Божїей изъ ничего.

Мастера одни токмо успѣвали въ семъ трудѣ: но они работали для единаго испытанія природы: ибо искусившись уже въ высокой наукѣ не щадили ни прилѣжанія ниже издержекъ. Въ послѣдствіи упомянемъ мы нѣчто и о семъ.

Были напротивъ того и такіе художники и философы, которые производили удивительныя амалгамаціи, фиксаціи, мултипликаціи и многія другія удивительныя дѣйствія *маловременными* называемыя; по елику работа надъ оными продолжается отъ 4 до 10 недѣль, и наконецъ учинивъ погрѣшность, не могли дождаться конца. Ибо въ началѣ или срединѣ работы не довольно сохранили природную

родную матеріи влажность; или изсушили съ лишкомъ; или варили масло долго или такъ что △ потерялъ свое плавильное свойство: и въ надеждѣ полученія пользы или какого плода, все какъ тщаніе такъ и издержки всуе были потрачены.

Бойтеся всѣхъ амальгамацій, фиксацій и мультипликацій. Не думайте, что бы скоро все сіе сдѣлать можно было. Сверьхъ великихъ трудовъ и иждивенія соединено оно съ неизвѣстностью и сомнѣніемъ. Надлежитъ умѣть отмывать; ибо если спиртъ и корпусъ (тѣло) не совсѣмъ очищены отъ нечистоты на днѣ остающейся, то никакой фиксаціи ожидать тогда не можно. Равнымъ образомъ если утратится влага духу нужная въ очищеніи или сольвированіи, то и въ такомъ случаѣ безъ возврату все испорчено.

Искренне совѣтую каждому не испытавъ своихъ способностей или знанія, не входить въ дальную работу и избѣгать дистиллаціи, кальцинаціи или коагуляціи для вышепомянутыхъ опасностей. Да не презритъ кто сіи опасности, почитая ихъ маловажными. Трудностей всѣхъ не токмо предвидѣть, но ниже изчислить для невѣроятнаго ихъ множества, не возможно: не достанетъ и терпѣнія ихъ всѣхъ выслушать.

Но держитесь *большаго еликсира*, высокой науки, вашими предками почитаемой; по окончаніи коей, можете предпринимать открытіе

крытіе

крытіе сокровеннѣйшихъ таинъ природы. Первѣе всего примитесь за большое дѣло, къ совершенію коего не чрезмѣрное потребно старание. Тутъ не нужно ни дистиллированіе, ни сольвированіе, ни коагулированіе, ниже очищеніе; не надобно прикладывать никакой особенной матеріи и не очищать отъ остатковъ ниже кальцинировать. Однимъ словомъ: вы тутъ не отдѣляете стихіи никакой; ибо онѣ всѣ чисты; вся работа состоитъ изъ ничего инаго какъ изъ *рода, вещи, сосуда, печи* и *работы претворенія въ красной и бѣлой цвѣтъ.*

И такъ въ сей работѣ не предстоитъ ни какой опасности, по чему она женскою или ребяческою игрою назваться можетъ. Незнающіе науки презираютъ сію работу ради ея худобы: ибо она сама собою сольвируется, очищается, коагулируется, сублимируется, фигируется, растопляется какъ воскъ и то, что есть совершенно, приходитъ въ совершенство.

Показавъ вамъ любезные дѣти! недостатки, въ работѣ вашей вамъ встрѣтиться могущіе, не могъ я ни какъ дать особенное о всѣхъ частныхъ порокахъ описаніе для краткости книги, но совѣтую прiявъ талантъ не уподобиться лукавому рабу, скрывшему оной въ землю, а слѣдовать стезямъ природы. Я говорю безъ всѣхъ закрытій и не упоминаю ни о себбалѣ, каразбикѣ, мармепѣ или другомъ

гомъ сему подобномъ. Я открылъ смыслъ и отверзъ ваше разумѣніе.

Еще препоручаю великую сію работу, для коей не нужно ни излишняго пищанія, ни бдѣнія, ниже издержекъ, которое не можетъ испортиться, развѣ съ умыслу. Не требуется имѣть при сей работѣ много сосудовъ, но одинъ токмо и одну печь; ищущій его, говоритъ такъ: „Нашъ камень есть одинъ родъ, „что однако несмысляціе не понимаютъ; въ „составленіе его не входитъ никакая посторонняя матерія не будучи его природы; „ибо нѣтъ возможности продолжать работы, „когда одно фигируется а другое нѣтъ, поелику и послѣ сего дѣйствія столь же мало „какъ и прежде въ работѣ успѣто. Тогда одна токмо земля потерявъ свою влажность, „оставитъ свое теченіе и не будетъ имѣть „вліяніе, и тогда должны при самомъ началѣ „перестать работать. Если бы они узнали „ихъ родъ и признали бы отца, мать и сродниковъ, тогда достигли бы до величайшаго „совершенства науки и всѣ бы ихъ въ томъ „предпріятія благополучнымъ успѣхомъ были „отнынѣ навсегда увѣнчиваемы.„

Любезные дѣти! все сіе открылъ я вамъ ясно. Не полагайтесь на другія наставленія и не прежде какъ по совершеніи великой работы принимайтесь за другія, которыя вамъ тогда и легче и дешевле несравненно обойдутся. Я никакъ не похваляю того обыкновенія

венія нѣкоторыхъ философовъ, которые одними примѣрами и то закрыто пишутъ о самыхъ важнѣйшихъ работахъ, разумѣя подъ тѣмъ сію великую. Во всѣхъ вещахъ созданныхъ Строителемъ міра, истинное искуство въ нихъ самихъ находится. Сей ради причины *Древніе* говорили: *искуство всякой вещи въ ней самой находится.* Что такъ разумѣть должно: каждая опредѣленная вещь имѣетъ свое совершенное лѣкарство, которое будучи неприготовлено, можетъ приготовиться однако безъ примѣсу какого либо лѣкарства. Всякая болѣзнь могущая токмо приключиться человѣку можетъ быть излѣчена безъ употребленія постороннихъ лѣкарствъ; ибо совершеннѣйшее и одно въ состояніи его изцѣлить, находится въ немъ самомъ: надлежитъ токмо умѣть оное приготовить. Подобнымъ сему образомъ разумѣется о звѣряхъ, птицахъ и растѣніяхъ. Несмыслящіе не могутъ сего никакъ понимать и изъ вышепомянутыхъ древнихъ мудрецовъ словъ выводятъ, что изъ всѣхъ вещей дѣлается лѣкарство на металлы. Для сего берутъ яица, кровь, мочу и пр. и симъ намѣреваются несовершенныя тѣла привести въ совершенство: лживость ихъ мнѣній и тщетность ожиданія доказывается безпрестаннымъ продолженіемъ работы.

Сіе видно и изъ того также, что отъ лошади раждается лошадь, отъ человѣка человѣкъ, отъ птицы птица, или короче сказать: каждое

каждое раждаетъ себѣ подобное. Но какимъ образомъ можетъ изъ нѣкакихъ сѣмянъ, изъ крови, яицъ и тому подобнаго, родиться металлъ: сіе противно здравому разсудку. Удивительно, что есть еще такіе люди, которые вдаются въ такое дурачество.

Знайте, что всѣ металлическія масла и соли суть еликсиръ; также извѣстно, что всѣ *несовершенные металлы* содержатъ собственное свое лѣкарство въ себѣ, которое сколь совершенно быть должно, *въ солнечномъ или лунномъ маслѣ*, которыя оба совершенны?

Любезные дѣти! знайте, что изъ всѣхъ металловъ можно составить совершенное лѣкарство, могущее превратить всѣ несовершенные металлы въ ☉ или ☾ безъ посредства отдѣленія стихій, такожде дистиллированія, сублимированія, сольвированія, фигированія и очищенія: оно само собою коагулируется, дистиллируется, сублимируется, фигируется и напояется и дѣлается плавкимъ. Равнымъ образомъ можно изъ всѣхъ металловъ безъ отдѣленія стихій добывать масло различными образами и изъ всѣхъ металловъ достается соль, что все принадлежитъ къ великой работѣ.

Наконецъ и самое ☉ и ☾ становится лѣкарствомъ безъ отдѣленія стихій, также безъ опасности и издержекъ. Изъ двухъ камней, получаемыхъ изъ ничего безъ дальнѣйшаго при-

приготовленія, можно уже сдѣлать совершенное лѣкарство. Помни мой любезной сынъ! что всѣ сіи описанныя работы касаются до великой, которая никакъ не состоитъ въ вареніи или многомъ приготовленіи, и хотя работа долговременна, но никакъ не опасна и не дорога.

Начиная великую сію работу надлежитъ умѣть разпознавать отца, мать, братьевъ и сестеръ, превратить ихъ въ свѣтлоетѣло подобно хрусталю, очистить отъ всѣхъ недостатковъ. Положи ихъ всѣхъ въ одинъ сосудъ, и закрой, тогда они тотчасъ умрутъ; налей туда ясной райской воды и соедини съ водою, которая взойдетъ къ нему на подобіе луны, превратится въ росу и станетъ капать по произволенію мастера, окропитъ землю, отъ которой произрастятъ различные цвѣты разныхъ красокъ, коими увѣнчается сынъ красныхъ родовъ діадимою, учинится царемъ надъ всѣми родами земли; всѣ его неприятели съ нимъ подружатся и владычеству его нѣтъ конца.

Здѣсь

Здѣсь начинаются работы древнихъ мудрецовъ со всѣмъ совершеннымъ наставленіемъ ничего не упуская.

Теперь начнемъ писать, любезные дѣти, о великой работѣ, надъ коей трудилися наши предки различными способами и наконецъ достигли до единаго конца, съ тою только разнотою, что камень ихъ былъ не равныхъ прожекцій и цвѣтовъ. Предки наши долго работали надъ усовершенствованіемъ камня не переставая или не откладывая работы ни ночью ниже на часъ. Трехъ до четырехъ лѣтъ было неотмѣнно нужно на совершеніе камня, ибо въ тогдашнее время не знали они ни о какой крѣпкой водкѣ, ни дистиллированномъ уксусѣ. Послѣдователи ихъ нашли крѣпкую водку, чрезъ что работа несравненно сократилась. Однако ее можно еще болѣе даже въ первой работѣ сократить, естли металлы сдѣлаешь тонкими, спирты же хорошенько вмѣстѣ соединишь, чтобы влажное отъ сухаго не отставало. Но работа сія требуетъ въ началѣ вниманія великаго. *Гермесъ* философъ говоритъ: при началѣ вашей работы не будьте лѣнивы; очищайте ее съ осторожностію и соединяйте съ разсмотрѣніемъ, тогда возвеселитеся о своей работѣ. *Геберъ*, *Дандинъ* и *Моріенъ* говорятъ такожде: соедините воду съ землею и влажность съ сушею дабы послѣ возможно было усмотрѣть мрачность

моря

моря, то есть черный его цвѣтъ, въ путрефакціи, долженствующей совершиться на легкомъ жару въ 24 сутки, что есть хорошій знакъ точнаго ихъ совокупленія.

И такъ, мой любезный сынъ! будь прилѣженъ въ началѣ, дабы рачительно приуготовишь матерію свою, которую для конечной работы надлежитъ поставить на жаръ, и естли хочешь имѣть успѣхъ, то умѣй токмо владѣть огнемъ. Я вамъ разскажу различныя дѣйствія, кои завсегда выходятъ совершенны. Во первыхъ предки наши трудилися надъ амальгамаціями ☉ и ☽; работа сія совершенна, но долговременна и при всемъ томъ надежнѣйшая. Разными путями изыскивали они ее, наконецъ сошлись всѣ у единой цѣли, и плодъ ихъ трудовъ хотя былъ одинаковъ, но различныхъ прожекцій; смотря по тому, что иной сократилъ, другой нѣтъ, что мы увидимъ въ вегетабильной работѣ.

Первая древнихъ работа.

Любезные дѣти! были нѣкоторые изъ древнихъ, которые поступали такъ: они брали чистаго ☾, которое отъ ♄ весьма хорошо въ горшкѣ было очищено, 3 лота, и одинъ лотъ чистаго чрезъ корольковой цементъ цементированнаго ☉, такожде мѣлко разтертаго, 8 лотовъ хорошо промытаго меркурія. Все сіе положивъ въ желѣзную иготь, амальгамировали и терли отъ 12 до 14 часовъ. По томъ положивъ въ кру-

круглой глиняной или стеклянной сосудъ, ставили въ песокъ, на такой жаръ, что бы руки держать было не возможно, до тѣхъ поръ, пока влажность не выкурится. На утро матерія сдѣлается жестка; тогда клали ее опять въ иготь, прикладывали полчасти, то есть 4 лота Меркурія. Сіе продолжали до тѣхъ поръ, пока матерія можетъ пропуститься чрезъ въ двое сложенную холстину; послѣ чего ставили еще на 8 дней и съ сосудомъ въ песокъ и терли матерію каждый день въ иготи 8 часовъ не преставая. По истеченіи сего времени клали матерію въ колбу накрывали горлышко стеклянною пробочкою плотно, ставили на треножникъ на такой жаръ, чтобы руку между стѣною печи и сосуда матерію содержащаго держать можно. Въ семъ состояніи находилось шесть недѣль денно и нощно, къ концу коихъ жаръ увеличивали, такъ какъ бы свинецъ разтоплять хотѣли. Естли матерія плотно соединена, то по изходѣ сего времени должна появиться на ней совершенная чернота, подъ коею тайна сокровенною находится. Запамятуй, что на четвертый день крышку въ печи снять должно, и естли увидишь, что меркурій вверьху каплями насядаетъ, то должно его опять спустить, и никоимъ образомъ не давать капать ему въ сосудъ. Сіе должно завсегда чинить чрезъ три или четыре дни.

Всего

Всего надежнѣе ставить напередъ на малый жаръ, дабы матерія не улетала; но къ сему требуется много времени: излишній жаръ можетъ всю работу испортить. Старайся, чтобы красный цвѣтъ не предускорилъ бѣлаго. Ихъ много будутъ показываться: не всѣ они достойны вниманія. Три однако главные цвѣта должны быть непремѣнно: черной, бѣлой а наконецъ красной, между коими безчисленное множество, какъ уже сказывалъ, будетъ и другихъ, кои суть ни что иное какъ летучіе духи не сдѣлавшіеся еще постоянными. Во время ихъ появленія, берегитеся воздуха, ибо тотъ бываетъ тогда ядовитъ.

Все стараніе въ сей работѣ состоитъ въ искуствѣ управлять △; надежнѣе же, я еще повторяю, уменьшите огонь какъ возможно, и хотя сіе многимъ продлитъ работу, но я совѣтую вамъ любезные дѣти, не смотря ни на что, во первыхъ работать на легкомъ жару, а по томъ стараться получить бѣлый цвѣтъ а послѣ красный, въ противномъ случаѣ останется въ сосудѣ подобно мѣлко растертому кирпичу съ живымъ меркуріемъ, и все испортитъ. При маломъ жару сего быть не можетъ; ибо совершенный цвѣтъ ясенъ и теменъ и походитъ на небесную зорю. О сихъ цвѣтахъ говорилъ я для того столь пространно, что бы узнавъ ложное алхимистовъ ученіе, научиться изъ ихъ примѣровъ быть осторожнѣе.

Какъ

Какъ поступать далѣе съ нашею работою.

Если на маломъ жару станетъ составъ пробираться въ горлышко сосуда, то надлежитъ счищать его, какъ я уже сказывалъ, перышкомъ, и въ такомъ состояніи пусть стоитъ день и ночь, пока наконецъ матерія превратится въ порошокъ сѣрочерной, подобной землѣ потерявшей свою влажность. Прежде полученія сихъ цвѣтовъ увидишь разныя удивленія достойныя перемѣны; ибо матерія учинится пестрою столь чуднымъ образомъ, что нарисовать почти не возможно. Чѣмъ болѣе созрѣвать станетъ матерія, тѣмъ большія усмотришь перемѣны, и прежде черносѣраго цвѣта, приметъ она на себя прекрасной яркой пепельной цвѣтъ; продолжая однако при всемъ томъ работу чинить на легкомъ жару. Усмотрѣвъ желаемой вами цвѣтъ, ибо подъ чернотою находится бѣлизна, оставте на такомъ же жару нѣсколько времени, примѣчая прилѣжно, не перемѣняется ли цвѣтъ? если онъ становится свѣтляе, тогда не умножай огня, если же оный начнетъ перемѣняться, тогда можно жару не много прибавить. Наконецъ когда послѣдній цвѣтъ сдѣлается свѣтляе, то оставь матерію стоять въ прежнемъ жару, и когда оный не перемѣняется, то умножь жаръ. Если цвѣтъ въ семъ степени жара поблѣднѣетъ, то давъ

про-

простоять сосуду до того времени, что бы цвѣтъ фиксировался, можешь въ другой разъ огня прибавить. Весьма надлежитъ при сей работѣ остерегаться, что бы съ лишкомъ не разгорячить сосуда, а умножать жаръ постепенно, какъ выше писано, до тѣхъ поръ, пока матерія получитъ совершенно бѣлый цвѣтъ бѣлизною своею снѣгъ превосходящій. Тогда любезный сынъ, возрадуйся духомъ и будь твердо увѣренъ, что подъ бѣлизною скрытъ небесный красный цвѣтъ.

Моріенъ говоритъ: „подобно какъ Христосъ „лежалъ во гробѣ: ему надлежало воскреснуть „и прославить свое тѣло, которое будетъ „жить вѣчно, увѣнчается червленною діадимою, „учинится царемъ надъ всѣми сынами человѣ„ческими, сдѣлаетъ миръ со всѣми врагами и пре„будетъ Царемъ вѣчно.„

Сіе точно сказано о сей бѣлой матеріи или землѣ вами сысканной; то есть: что она есть земля потерявшая свою влагу и для того еще не можетъ принести пользы. Но знайте, что поелику много находится въ сей наукѣ погрѣшностей, то многіе осмѣливаяся искать философической камень, доведши хорошаго посредствомъ огня работу до сего степени совершенства, фигируютъ камень въ бѣлой или красной цвѣтъ, и когда матерія учинится постоянною, тогда думаютъ дѣлать ею прожекціи и бросаютъ на необдѣланный меркурій или другіе несо-

несовершенные металлы. Наконецъ не видя никакой чаемой ими пользы, пришедъ въ недоумѣніе разглашаютъ, что наука сія невозможна. Въ одномъ случаѣ, правда, они справедливы; для нихъ она невозможна; ибо земля ихъ потеряла свою влажность, подобно какъ говоритъ *Геберъ*: Духи потерявшіе чрезъ многую сублимацію и фиксацію свою влагу, не производятъ добра; слѣдственно покуда матерія сія пребываетъ землею и при томъ сухою, до тѣхъ поръ пользы отъ нея мало. Несмыслящіе совсемъ инако поступаютъ: ибо совершивши камень и соединивши его, такъ что оный имѣетъ приличный цвѣтъ, надлежитъ его опять сдѣлать тонкимъ и летучимъ прежде нежели захочешь вложить въ него прожекцію. Они не понимаютъ словъ древнихъ мудрецовъ и поступаютъ дотолѣ справедливо, пока дойдетъ до сокровенности. Оставимъ ихъ въ прежнемъ ихъ заблужденіи.

Я открываю вамъ, любезные дѣти, истинную тайну, какая токмо въ сей наукѣ быть можетъ открыта, и для того заклинаю васъ именемъ Бога живаго, не открывать оной никому какъ токмо признаннымъ вами сынамъ. Отверзите очеса разумѣнія и познайте величайшую природы тайну, что всѣ философическіе камни со всѣми ихъ составленіями и примѣсами въ сей предстоящей намъ великой наукѣ, какъ въ красной такъ и въ бѣлой цвѣтъ въ

 одномъ

одномъ сосудѣ и въ той же самой печи начать и совершить можно.

Приведите себѣ на память то, что я вамъ говорилъ, если возмете ☽ и меркурія вышеписаннымъ образомъ безъ примѣсу ☉, то оттуда можете скоро сдѣлать камень какъ бѣлый такъ и красный. Теперь можетъ кто нибудь спросить, за чѣмъ берутъ для сея работы ☉ и ☽ вмѣстѣ? для того, что ☉ постоянно; а по сему работа гораздо сократится; если ☽ въ работѣ была бы постоянна, тогда камень учинился бы бѣлаго цвѣту. Теперь же ☽ непостоянна; а для учиненія ее постоянною потребно много времени на вареніе, ибо ☽ учинится таковою не прежде какъ послѣ фигированія меркурія; и такъ сихъ ради причинъ ☉ и ☽ вмѣстѣ употребляются въ работу. Можно такожде оба камня производить изъ одного меркурія и ☉ еще и легче, нежели съ ☽ и ☉, по тому что сей послѣдній металлъ постояненъ и фигируетъ меркурія гораздо скорѣе.

Можно сдѣлать еще такой вопросъ: если взять вмѣстѣ ☽ и меркурія, то что изъ сего произойдетъ? можно ли приготовить изъ сего красной камень? Сіе такъ разумѣется: ☽ во внутренности своей красна, такъ какъ наружность ея совсѣмъ бѣла; ибо подъ всѣми бѣлыми вещами, во внутренности коихъ находятся четыре стихіи, скрытъ красный цвѣтъ подъ бѣлизною: ибо ☽ холодна и влажна, такъ какъ бы мерку-

рій

рій и ☽ вмѣстѣ были коагулированы и еще необдѣланны и непостоянны.

Когда ☽ съ меркуріемъ одна въ работѣ находится, то будучи уварена фигируется помощію хорошаго управленія △ учинившись въ работѣ постоянною, фигируется тутъ же и меркурій; и чрезъ посредство умноженія огня и долгаго варенія бѣлой камень превратится въ красной, тинктура его выдетъ, а бѣлизна въ него войдетъ.

Разсуждайте, любезные дѣти, о сказанномъ и о томъ, что еще предстоитъ сказать. Необходимо нужно знать всѣ работы таинъ. Были въ числѣ несмыслящихъ такіе, кои учинивши камень бѣлымъ или краснымъ, не видя никакой отъ него *ингрессіи* и что не топился какъ воскъ, сольвировавъ его коагулировали снова, и сіе продолжали отъ 20 до 30 разъ, надѣясь тѣмъ камень сдѣлать плавкимъ, дабы имѣло нѣкоторую прожекцію; наконецъ не находили ничего, и хотя бы сольвировать и коагулировать продолжали до послѣдняго дня, то и тогда камень остался бы таковымъ, какъ былъ прежде.

Нѣкоторые добывали масло изъ ♀ и онымъ мазали камень на мраморѣ, сушили его опять въ сосудѣ стеклянномъ, напаяли вторично до тѣхъ поръ, пока камень сдѣлается плавкимъ какъ воскъ и дѣлалъ прожекцію. Тогда бросали его на меркурія разкаленнаго, который разка-

лившись

лившись тотчась улеталъ, масло же ☿ ему послѣдовало; порошокъ отъ камня оставался въ горшкѣ таковъ, какъ былъ прежде напоенія, но сіе произходило отъ того, что масло не было еще фиксъ и хотя камень учинился плавкимъ, однакоже масло при камнѣ не фигировалось: причина сему та, что напоивши такимъ образомъ камень, если его положишь въ сосудъ на разведенный огонь, то масло съ камнемъ совсѣмъ высохнетъ, но если поставишь на сильной жаръ, тогда масло отъ чрезмѣрнаго жару совсѣмъ улетитъ. И такъ для того съ камнемъ фигировать его не льзя, и незнающіе остаются при недостаткѣ изслѣдованія во своемъ заблужденіи.

Теперь научу я тебя, мой любезный сынъ разтапливать камень и давать ему прожекцію, что никогда не было извѣстно даже до сего часа. Но узнавъ тайну, не объявляй ея никому, если любишь Бога и хочешь спастися.

Получивъ камень посредствомъ хорошаго управленія огня, бѣлымъ, что уже выше было показано, если захочешь видѣть его краснымъ, то оставь его еще долѣе въ печи умножая чувствительно жаръ до тѣхъ поръ, пока увидишь что оный начнетъ подобно мастиксу желтѣть и тогда въ семъ степени дай простоять 8 или 9 сутокъ. Когда желтизна пребываетъ одинакова, то умножь вторично жаръ и когда учинится такъ желта какъ шафранъ, то не приумножая болѣе жару дай простоять 8 или 9 дней, и опять если заблаго разсудишь, можешь попытаться получить еще желтѣе цвѣтъ

Такимъ образомъ поступай управлять жаромъ, пока не увидишь совершеннаго краснаго цвѣту, подобнаго разкаленому золоту и болѣе походящаго на небесный цвѣтъ.

По сему надлежитъ камень приуготовлять на сильномъ жару; ибо отъ легкаго не отдѣлится отъ него его тинктура и сѣра, и не получишь краснаго совершеннаго цвѣту. На работу сію потребно 41 сутки.

Знайте же теперь, что если бы камень былъ плавокъ, то въ такомъ случаѣ не возможно бы было получить изъ него красный цвѣтъ, ибо разкалившись, разтопился бы, превратился въ стекло, и такимъ образомъ все бы разомъ испортилось. Изъ сего видно, что при всѣхъ чаемыхъ недостаткахъ камень должно приготовлять такъ, какъ выше показано. Незнающіе не понимаютъ сего, ибо не входятъ въ свойство камня, коего прежде еще растопленія и улутченія надлежитъ привести какъ въ бѣлый такъ и въ красный цвѣтъ, что всякой своимъ разсудкомъ наилучше да постигаетъ.

Внемлите любезные дѣти, величайшую тайну,

Какая токмо въ сей наукѣ быть можетъ, и которая ни въ какой книгѣ не находится, слѣ-

слѣдственно ни отъ кого, кромѣ меня, услышана быть не можетъ, какимъ образомъ оба камня приготовлять, дѣлать ихъ плавкими, и наконецъ чинить большую прожекцію.

Облейте вашъ камень чистою райскою водою, соедините его съ сею водою, положте въ темницу, заперевъ накрѣпко; тамъ начнетъ онъ всходить къ небу въ полукружіи луны, превратится въ росу и каплями ниспадетъ по преданіямъ и ученію мастеровъ, окропитъ землю, которая произраститъ различныхъ красокъ цвѣты, отъ коихъ камень изъ мертвыхъ превратится въ тѣло, и тогда всѣ неприятели его учинятъ съ нимъ миръ; прежняя буря пройдетъ, темноту и затмѣніе ☉ и ☾ны прогонитъ, учинится Царемъ надъ всѣми родами, и царству его, царству славы не будетъ конца.

Вынувши камень бѣлой или красной изъ сосуда, положи его въ каменную иготь, налей туда хорошее количество очищеннаго ☿, приготовленіе котораго я уже выше показалъ, мѣшай и три деревяннымъ пестикомъ цѣлой день безпрестанно, потомъ вложи опять въ сосудъ, поставь въ философическую печь или на треножникъ на такой жаръ, какой потребенъ къ разтопленію ♄, замажь отверстіе сосуда, продержи на семъ жару до тѣхъ поръ, пока весь ☿ умретъ, что учинится въ 40 или 50 дней; ибо камень весь свой спиртъ оказываетъ во своей

своей природѣ; поелику все ищетъ себѣ равнаго, а подобное подобнаго.

Какъ скоро ☿ умретъ, то уножь не много огонь до того, чтобы матерія учинилась бѣла, что будетъ значить бѣлый камень. Разкали ♀, и вынувши камень положи гранъ примѣчая прилѣжно, не разтопится ли камень и имѣетъ ли онъ какое вліяніе, получаетъ ли ♀ доска отъ него цвѣтъ, проходитъ ли насквозь какъ масло чрезъ сухую кожу и наконецъ превращаетъ ли ♀ въ тонкое ☾. Въ первомъ случаѣ онъ готовъ совершенно; естли же сего нѣтъ, то облей его снова чистою райскою водою и поступай впрочемъ во всемъ по предписанному выше образу, употребляя на 1 ℥ камня 4 лота райской воды, то есть чтобы райская вода въ состояніи была здѣлать жидкимъ вашъ камень. Естли желаешь имѣть красной цвѣтъ, то оставь стоять въ прежнемъ жару до тѣхъ поръ, чтобы покраснѣлъ, но отнюдь не разкалился, на что болѣе потребно времени нежели на бѣлой цвѣтъ; проба же бываетъ одинакова.

Надлежитъ примѣтить, что по приготовленіи камня и прежде начатія прожекціи на ☿ долженъ онъ такъ сдѣланъ быть плавкимъ какъ воскъ, до чего доводить его должно съ великою осторожностію; ибо отъ малѣйшаго недосмотрѣнія можетъ онъ превратиться въ стекло; совѣтъ же мой сей: сдѣлать его плавкимъ и разкалить какъ можно больше прежде

раз-

разтопленія, (что разумѣется о бѣломъ камнѣ) и тогда дѣлать съ нимъ прожекцію на ♃. Что касается до краснаго камня, то его не болѣе должно дѣлать плавкимъ, какъ токмо чтобы разкалился, однако не надувался; ибо по смерти въ немъ райской воды и фигированіи оной, долженъ онъ въ печи остаться и калиться 40 дней, до выходу оттуда райской воды, а по учиненіи сего тотчасъ умножить жаръ, и въ такомъ состояніи продержать трое сутокъ, по томъ дать простынуть. Благодари бога за совершеніе твоего камня.

Любезные дѣти! имѣйте мѣру во всѣхъ вещахъ, а наипаче дѣлая камень вашъ плавкимъ, ибо отъ малѣйшаго излишества жару, превратится онъ въ стекло, о чемъ прежде писано было, красный же камень еще меньше сноситъ жару, или не соединяйте его съ тинктурою райской воды, коею всѣ вещи въ свѣтѣ можно сдѣлать плавкими, помощію одной токмо сублимаціи, и сіе то называется церація (Ceratio), то есть твердое тѣло, сдѣлать плавкимъ или жидкимъ, дабы имѣло нѣкоторое вліяніе; изобрѣтеніе онаго произходитъ еще отъ древнихъ. Испытывая усовершенствовать камень въ красномъ и бѣломъ цвѣту и не видя желанной пользы отъ дѣлаемой ими прожекціи, ибо камень не разтоплялся, а оставался на низу, какъ порошокъ или земля, могли примѣтить, что недостаетъ одной цераціи, которую всяче-

чески старались изыскать и наконецъ нашли въ сѣрѣ и аурипигментѣ, а наипаче въ ☿. Неизлишне будетъ знать также и то, что всякое масло отъ земляныхъ своихъ частей въ огнѣ отдѣляется, выключая минеральнаго, которое и въ огнѣ съ землею вмѣстѣ бываетъ и выходитъ вмѣстѣ. И такъ при составленіи камня, слѣдуй природѣ. Надлежитъ избирать такія масла, кои бы отъ земли своей отдѣлялись и могли разтапливаться, а свойство сіе находится въ сульфурѣ и аурипигментѣ, но въ десятеро болѣе въ ☿.

Такимъ образомъ изобрѣтена церація, помощію коей разтопляли камень по желанію, которой употребляли во многое по своему благоразсмотрѣнію, сублимировали спирты горячими тѣлами, дѣлали ихъ крѣпкими и ядовитыми и наконецъ удивительно тонкими чрезъ повтореніе сублимаціи и напоеніе тинктурою и инцерировали хорошо очищеннымъ ☿, то есть обливали большимъ количествомъ ☿, ставили на треножникъ, давали восходить и упадать до тѣхъ поръ, пока меркурій остановится. Симъ, повторяю, образомъ дѣлали спирты свои плавкими по своему желанію. Кальцинированное ☉ и ☾ въ мѣлкую известь претворенное, обливали также очищеннымъ ☿ и ставили на треножникъ въ сосудѣ, которой часто клали на бокъ и сублимировали до тѣхъ поръ, пока ☿ оставался, а чрезъ сіе разтопляли и известь, такъ что ею кра-

красить можно было, то есть: разпускали ее въ уксусѣ, давали осѣдать хрусталями, которые очистивши, разтирали въ порошокъ, наливали свѣжаго ☿, ставили на треножникъ употребленной при описанiи ☉ и ☾, и такъ получали лѣкарство.

Я увѣряю васъ, любезные дѣти, что все искуство состоитъ въ церацiи, чего ради часто со вниманiемъ читайте сiю главу, ибо въ ней много находится тайнаго; вы будете въ состоянiи изъ всѣхъ металловъ дѣлать лѣкарство по нашему наставленiю, и въ короткое время, безъ всякой отмѣнной работы или издержекъ, помощiю одного токмо меркурiя философческаго.

Другая древнихъ работа.

Нѣкоторые изъ древнихъ работали слѣдующимъ образомъ: взявъ три лота ☾ и одинъ лотъ ☉, разтопляли вмѣстѣ, и положивъ въ желѣзную иготь толкли мѣлко и просыпали чрезъ полотно, по томъ разтирали чрезвычайно мѣлко; другiе клали ⊟ и меду или камеди ▽, разтирали также весьма мѣлко, высыпали въ сосудъ, которой наполняли чистою водою; давали часъ кипѣть, по томъ осѣсть, сливали воду, наливали другую; давали еще кипѣть, и опять сливали по учиненiи осадки; и сiе продолжали столь долго, покуда порошокъ учинился совершенно чистъ и не имѣлъ никакой черноты,

тогда высушивъ порошокъ и взявъ пять или шесть разъ высушеннаго и уксусомъ съ солью наилучше вымытаго ☿, клали въ сосудъ, накрывали гельмою, ставили въ золу на умѣренный жаръ, или лучше сказать, какой потребенъ для перегнанiя розы, и такъ оставляли 10 или 12 дней, въ кое время излишняя влажность вся перейдетъ. Симъ образомъ всякой ☿, употребляемый для нашей работы, долженъ быть приготовленъ съ тѣмъ токмо, что бы не ставить съ лишкомъ на большой жаръ, дабы меркурiй не сублимировался. Естли оный во множествѣ подымется, тогда надлежитъ его опять теплою водою оживить, опустивъ же сiю предосторожность, вся работа будетъ тщетна. И такъ смотрите, что бы меркурiй не восходилъ, ибо всякой живой ☿ имѣетъ въ себѣ нарочитое количество воды, которая какъ скоро начнетъ въ реципiентѣ показываться, то тотчасъ оный въ ☉ и ☾ умретъ и претворится въ постоянный порошокъ, естли же влажность при немъ останется, то онъ никогда не умретъ. Изъ сего слѣдуетъ, что надлежитъ перегонять его влажность до тѣхъ поръ, пока влага еще въ гельмѣ видна и послѣ сего дать простоять 10 дней, дабы не сублимировался. Вынувши сохрани въ стеклянномъ или другомъ сосудѣ хорошо закупоренномъ и сохраненномъ отъ влажности.

Знай

Знай при семъ, любезный сынъ! что всякой ☿, коимъ амальгамировать ты намѣренъ, такъ долженъ быть приготовленъ, въ противномъ случаѣ онъ не умретъ и не будетъ фигироваться. Сїе многихъ совратило съ истиннаго пути и отъ переложенїя огня никогда не могли ничего получить, слѣдственно и оставалися въ своемъ заблужденїи.

Знай теперь и то, что ☉ и ☽ и ☿ для лучшаго соединенїя симъ же образомъ должны быть приготовлены. Теперь возми по ровну вѣсомъ своего ☉ и ☾ порошка и приготовленнаго ☿; отъ неточности вѣса произойти можетъ то, что ваша работа долѣе должна будетъ стоять въ огнѣ: естли же количества взятыхъ матерїй будутъ равны, то спиртъ въ тѣлѣ умретъ, фигируется и получитъ свой совершенный цвѣтъ какъ бѣлый такъ и красный; послѣ чего облей большимъ количествомъ ☿, дабы по напоенїи онымъ состава можно было сдѣлать камень плавкимъ.

Вылей на фигированный бѣлый камень отъ 10 до 12 частей спирту, а на красный отъ 20 или 24 до 30 частей. Что для приведенїя плавкимъ краснаго камня потребно болѣе нежели для бѣлаго, то сїе происходитъ отъ того, что сей послѣднїй камень сыръ, влаженъ и холоденъ; напротивъ того красный по природѣ своей горячь и сухъ. Теперь предстоитъ еще вопросъ: что поелику для напоенїя какъ бѣлаго такъ и краснаго камня райскою водою, потребно оной такое большое количество, слѣдственно надлежитъ составу долго стоять на огнѣ, дабы могъ притти въ зрѣлость а камень умереть и фиксироваться?

Надлежитъ знать, что первой составъ ставится на легкой жаръ такъ, что бы въ сосудѣ выпариванїе едва примѣтно было, и на долгое время; а потомъ уже приступить къ умерщвленїю матерїи и составленїю изъ оной порошка и приданїю цвѣта бѣлаго или краснаго; и тогда онъ учинившись постояннымъ и неплавкимъ слыветъ уже лѣкарствомъ. Недостаетъ ему одного влїянїя.

Гермеса слова гласятъ тако: „Если ☿ сольвированъ, то сольвируетъ другїе неважные металлы и духи, а если онъ коагулированъ, то „ихъ коагулируетъ.„ Далѣе говоритъ онъ: „Хотя и много налито будетъ на него райской „воды, даже до 30 частей на одну часть коагулированнаго меркурїя, однако оный всю сїю „райскую воду коагулируетъ.„

Другая причина та: одна его часть уже сама по себѣ лѣкарство, но не плавится, а по сему и мало требуетъ райской воды, чрезъ которую придается порошку болѣе жару: ибо съ начала когда не нужно сублимированїе, можно его сдѣлать столь жаркимъ, чтобы онъ поднялся и капалъ на порошокъ; какъ же скоро начнетъ умирать, то приумножить огня, чтобы сублими-

мировалось, переворачивая почаще сосудъ, дабы все смѣшалось. Наконецъ умножить еще жаръ, дабы составъ получилъ свой бѣлой или красной цвѣтъ.

Сїи суть причины, для которыхъ столь много льется райской воды. Все сїе разсказываю я въ томъ намѣренїи, чтобы ты понималъ истинный смыслъ, разпознавалъ бы доброе отъ злаго и не впадалъ бы въ погрѣшность. Будучи осторожень, сохрани твердо во своей памяти, и прежде начатїя работы размысли, не будетъ ли вреда?

Приступимъ къ дѣлу. Свѣсивши порошокъ ☉ и ☽, возми столько же меркурїя философическаго, положи въ стеклянную разогрѣтую иготь, но чтобы меркурїй не улетѣлъ, приложи мѣлко разтертаго ✶, и изотри въ амальгаму вмѣстѣ съ ✶, который красный порошокъ и меркурїя совсемъ въ себя вберетъ. Три 36 часовъ безпрестанно зажавши ротъ, носъ и уши, дабы отъ духу части сїи не повредились, и по прошествїи сего времени вылей въ сосудъ фїолою называемой, замажь отверстїе и поставь въ печь сокровенностей на вышеписанный жаръ, поступая впрочемъ во всемъ по прежнему.

Все зависитъ отъ управленїя огня, но приумноженїе чинится различнымъ образомъ, хотя все стремится къ одному концу и каждый избираетъ кратчайшее средство. Большая часть работали такъ: взявъ камень Богомъ намъ за ни-

что дарованный, сублимировали отъ трехъ до четырехъ разъ, очищали отъ всякой нечистоты, коагулировали въ бѣлый порошокъ и симъ кончили работу. По приготовленїи такимъ образомъ камня смѣшивали фунтъ приготовленнаго меркурїя съ тремя фунтами сублимированной витрїоли и разтирали опять съ остатками ☿ и сублимировали. Въ третїе брали 2 фунта свѣжей витрїоли, отброся остатки прочь, сублимировали еще; разтапливали вмѣстѣ 15 ℥ ☾ и 5 ℥ ☉, разтирали намѣлко, толкли въ иготи, вымывали чисто порошокъ, высушали и наконецъ сохраняли. По томъ смѣшивали вмѣстѣ 8 лотъ порошка даннаго намъ Богомъ за ничто по 4 лота золотаго и серебренаго порошка и 8 лотъ сублимированнаго меркурїя, такъ чтобы все вообще составило 24 лота, и разтирали съ уксусомъ на камнѣ чрезвычайно мѣлко, высушивали въ теплой золѣ, клали въ стеклянную фїолу наполняя оную совсемъ, и ставили на треножникъ на 84 дни на свободной жаръ. По истеченїи сего времени вынимали сосудъ изъ печи, доставали изъ него матерїю, клали на разкаленую жесть, ставили въ печь на сильной жаръ и примѣчали, курится ли она или нѣтъ; или также поллота оной ставили въ горшкѣ на четверть часа на жаръ, дабы разкалилась; по томъ опять вѣсили, и если матерїя потеряла нѣчто своего вѣсу, то положивъ въ сосудъ ставили на треножникъ на жаръ сильнѣе преж-

няго

няго на 30 или 40 сутокъ , и тогда матерія безъ сомнѣнія учинится постоянною, густою и красною на подобіе крови.

Взявъ матерію смѣшай ее съ двумя частями философической райской воды, мѣшай въ горячей няготи 12 часовъ безпрестанно, выложи въ сосудъ, замажь накрѣпко, поставь на печь и дай бродить до тѣхъ поръ, пока все превратится въ порошокъ, тогда умножь жаръ, сублимируй, переворачивая почасту, и сіе все дѣлай до тѣхъ поръ, пока матерія сдѣлается фиксъ и осядетъ на дно. Оставь стоять въ такомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока бѣлый цвѣтъ покажется, что называется *бѣлымъ елихсиромъ*. Чтобы изъ него сдѣлать красный, то надлежитъ только умножить жаръ. Ибо прежней огонь для краснаго цвѣта недостаточенъ. Внимайте прилѣжно, не презрите прочесть многажды и вникнуть въ смыслъ, если желаете получить пользу отъ сея науки. По полученіи сего *краснаго елихсиру* вся работа совершилась. Оный превращаетъ всѣ несовершенные металлы въ истинное золото, превосходящее природное, и выдерживающее всѣ пробы.

Наконецъ да будетъ вамъ также то извѣстно, что все то, что я здѣсь ни говорилъ или впредь говорить ни буду, разумѣть должно о большой работѣ, о коей философы скрытно писали. Такъ напримѣръ во первыхъ: *приведеніе тѣла въ первобытное его вещество*, значитъ амальгами-

гамированіе совершеннаго тѣла, то есть ☾, по той причинѣ, что она фиксъ, и сіе называется также солюція (разтвореніе) древнихъ. Но солюціи ихъ производится не чрезъ наливку дождевой воды, а посредствомъ сухой ▽, что значитъ меркурій. Сіе есть основаніе всея науки, о чемъ *Разисъ* такъ изъясняется: „Если вы не разтворите тѣла, то работа ваша будетъ тщетна.„ О сей солюціи говоритъ также *Геберъ* въ книгѣ своей *о истиннѣ*: „Надежнѣйшій путь въ редукціи есть тотъ, чтобъ разтворять тѣла въ „прозрачную прекрасную воду, изъ коей онѣ „сначала составились.„ Въ сей то водѣ содержится духъ, душа и тѣло.

Далѣе говоритъ Геберъ, превративши тѣла въ меркурія такъ что бы онѣ могли проходить чрезъ полотенцо: теперь получили мы стихію, огонь.

По томъ продолжаетъ онъ: изъ грубыхъ частей воды составлена земля. Во вторыхъ говоритъ онъ, что мы имѣемъ и другую стихію, какъ то △ и ⊖.

Въ третьихъ очищеніе. Моріенъ о немъ говоритъ слѣдующимъ образомъ: согнившаяся земля съ водою сначала очищается, а по томъ съ помощію Божіею чинится изъ того величайшее искуство.

Большая часть философовъ говорятъ: помочи сухое мокрымъ; ибо сухое есть земля, а мокрота ▽: теперь очистили мы воду и ⊖.

Чет-

Четвертое *выпариванїе воды* есть то, когда
райская ▽ подымаяся на небо. ниспадаетъ кап-
лями на землю, что означаютъ ♎ и чрезъ то
претворится въ порошокъ, бывшїй прежъ того
на земли тѣстомъ. Подыманїе сїе называется
воздухомъ. И такъ имѣете ▽, воздухъ и Θ.
Философы о семъ говорятъ такъ: „По учиненїи
„матерїи бѣлою, облейте райскою водою и
„дайте сублимироваться, пока оттуда выдетъ
„духъ, называющїйся *герметическою птицею*, о
коей Морїенъ говоритъ: въ послѣднїе останется
вамъ кальцинированная земля, песокъ и зола; а
Гермесъ и Геберъ пишутъ: не презирайте золы,
ибо на днѣ найдете сїяющую золу, коя будетъ
служить вмѣсто драгоцѣннаго алмаза. Присово-
купите къ ферменту N, дабы привести въ бѣ-
лый порошокъ, и тогда настанетъ время об-
лить райскою водою, въ коей чистое золото
было амальгамировано. Сїе облитїе называютъ
они ферментацїею.

По томъ говорятъ философы: обмочи тѣло ду-
шею, и для того мы и присоединяемъ къ камню
душу: ибо подобно какъ человѣческое тѣло безъ
души быть не можетъ, такъ и нашъ камень
безъ души и жизни состоять не можетъ. Ду-
ша очищаетъ несовершенство тѣла, ибо приво-
дитъ ферментъ ко своей природѣ. Сїе сходно
съ тѣмъ, что говоритъ Морїенъ: если вы хотя
и совершенно очистили и отбѣлили порошокъ,
придали ему душу и соединили ихъ вмѣстѣ,
но

но и въ такомъ случаѣ ничего не приобщили къ
нашему искуству. Вышесказанное изъясняетъ
философъ *Ботинъ* такъ: „Соберите душу съ
„очищеннымъ тѣломъ и спиртомъ, по томъ
„придайте къ нему духъ и возрадуйтесь съ
„нимъ купно, ибо онѣ превращены изъ одной
„грубой природы въ полированную,„ о чемъ
философы въ книгѣ *истинны* такъ изъясня-
ются: „Спирты не могутъ быть съ тѣ-
„ломъ собраны прежде своего совокупленїя и
„совершеннаго очищенїя отъ всякой нечисто-
„ты.„ впрочемъ въ соединенїи семъ удивитель-
ныя произходятъ дѣла; ибо со всего свѣта
цвѣты тутъ заключаются, кои наконецъ пре-
вратятся въ одинъ красной: тогда тѣло окра-
сится ферментомъ, который есть душа, и духъ
съ душею соединится въ тѣлѣ и превратится
въ одинакой съ ферментомъ цвѣтъ, такъ что
огонь со всею своею силою ни отдѣлить ниже
разлучить не въ силахъ.

Изъ сего сказаннаго явствуетъ, что филосо-
фы говорили справедливо, что камень нашъ со-
ставленъ изъ тѣла, души и духа, и что совер-
шенное тѣло при всемъ томъ мертво, поелику
☾ не постоянна; что духъ есть ни что иное
какъ бѣгающая свѣтящаяся вода; душу же
называли ферментомъ. Все сїе истинно; ибо
даетъ тѣлу жизнь, которой оно прежъ сего
было лишенно и приводитъ въ лучшїй видъ.

НѢ-

Нѣкоторые философы говорятъ: „И учинивши тѣлесное безтѣлеснымъ, а безтѣлесное „тѣлеснымъ, ничего не произвели въ нашей на„укѣ.„ Съ самаго начала дѣлаемъ мы изъ тѣла по амальгамированіи ▽, а по томъ тѣло сдѣлается безтѣлеснымъ, напоится безпрестанною декокцією и умретъ съ духомъ: тогда духъ претворится въ тѣло.

Древніе говорили: *слѣдуйте природѣ; ищите и обрящите*; сіе весьма справедливо. Ибо въ нашей работѣ дѣлаемъ мы сначала изъ мокраго сухое, или изъ грубаго тонкое и обратно; изъ тѣла духъ и изъ духа тѣло; изъ верхняго дѣлаемъ нижнее, а изъ нижняго верхнее, претворяя такимъ образомъ одну природу въ другую.

Но что древніе писали о семъ закрытыми словами, то сіе для той причины, что бы непосвятившіе себя совершенно сей наукѣ, не могли всего разумѣть; ибо она должна быть отъ нихъ закрыта.

Сея также ради причины много напередъ пишутъ, дабы несмыслящіе подумали, что наука наша столь тяжела. Каждая глава наполнена множествомъ безполезныхъ нарѣчій, какъ то: редукція, солюція, аблуція (слитіе), сублимація, дестиллація, коагуляція, кальцинація, фиксація (затвердѣніе) и великое число другихъ названій, о коихъ и сами и понятія не имѣютъ.

Какимъ

Какимъ образомъ древніе названія сіи нашли во своихъ работахъ.

Если хотите работать по примѣру нашихъ предковъ, то возмите ☿, добываемаго во время исканія золота или серебра въ рудѣ, а не во ртути, искуствомъ производимой, прочистите его чрезъ кожу: если что въ ней останется, то рачительно разсматривайте, къ какой рудѣ оно принадлежитъ и разтопивши въ горшкѣ съ бурою, найдете, какой металлъ. Если онъ несовершенъ, то ☿ къ нашей работѣ совсемъ не годится; но когда увидите ☉ или ☽, или и совсемъ ничего, то сіе есть хорошій знакъ.

Возми сего меркурія столько, сколько тебѣ заблаго разсудится, положи въ стеклянный сосудъ, наставь Алембикъ и выпаривай излишнюю влажность, которая здѣсь вредна быть можетъ. Возми по томъ совершенное тѣло съ капелли и амальгамируй большимъ количествомъ ☿. Древніе завсегда употребляли три части ☽ и одну часть ☉, что они называли ферментомъ. Нѣкоторые напротивъ того изъ древнихъ ☉ и ☽ вмѣстѣ амальгамировали, такъ какъ сіе уже прежде было сказано.

Были также, кои ☉ просто съ одною райскою водою амальгамировали и наконецъ наливали на порошокъ, для приведенія въ ферментъ, какъ о семъ послѣ писано будетъ, и по амаль-

амальгамировании серебра, ставили въ фіолу на треножникъ, поступая впрочемъ во всемъ по предписанной выше работѣ и умѣряя такимъ же образомъ и огонь. Такъ амальгамировали и ☉, и ставили въ сосудѣ на треножникѣ, подобно какъ ☽, и съ такимъ же умѣреніемъ огня; райскую воду ☿ отъ влажности его отдѣленнаго вливали въ сосудъ и ставили на треножникъ къ прежнимъ двумъ сосудамъ, и давали столь долго стоять, пока работа инцерируется. Она сдѣлается въ половину постоянна; ибо до тѣхъ поръ варится. При всемъ томъ не превратится въ порошокъ, и хотя 10 лѣтъ простоитъ въ печи, однако не умретъ.

Сія ради причины Меркурій говоритъ: если во мнѣ самомалѣйшая часть имѣетъ жизнь, то я еще не умеръ, поелику никакое тѣло при семъ не смѣшано, ни отецъ ниже мать ниже другое какое сродство въ амальгамированіи. Сіе разумѣть должно такъ: что ни какой металлъ или металлической духъ или бѣлый или красный камень съ нимъ не смѣшанъ. Въ противномъ случаѣ тотчасъ умретъ.

Любезные дѣти! прочитайте многажды сіе наставленіе, да познаете отсюда природу вещей.

Продолжимъ далѣе свою работу. Мы оставили ихъ на треножникѣ, всѣхъ трехъ крѣпко замазанныхъ такъ, что воздухъ никакъ проникнуть

не можетъ, въ вольной на полчаса жаръ. Тогда древніе старалися дать каждой работѣ свой особый знакъ, дабы чрезъ то тайну свою сокрыть отъ непросвѣщенныхъ. И такъ по сему солюція, коагуляція, инцерація и многое тому подобное имѣетъ свои особенныя примѣты, коихъ непосвятившіе себя сей наукѣ не понимаютъ.

Работа сама собою въ сосудѣ производится, которой стоитъ въ печи. Они объявляютъ, что для всякой работы особый потребенъ сосудъ, отмѣнныя масла и различный образъ управленія огнемъ, и почитаютъ сіе такъ тяжелымъ, что и понять не могли, чтобы всѣ сіи столь различныя работы въ одномъ сосудѣ, въ той же печи и однимъ жаромъ въ дѣйство произвести было возможно.

Древніе увидѣвъ сначала, что матерія или камень сверьху покрылись черною кожицею, совѣтовались какъ ее назвать, и наконецъ наименовали *морскою чернотою*, ибо вода сверьху была совсемъ черна; а поелику ☉ и ☽ находилися тамъ же, то дали имя *затмѣніе солнца и луны.* И сего названія невѣжды не разумѣли.

Во вторыхъ про воду, кою ☿ въ верьху въ сосудѣ изъ матеріи и тѣла солнца или луны разтворяетъ, говорили: *что ее вѣтръ принесъ въ животѣ*, по тому что она отъ теплоты изъ матеріи выходитъ.

И для того нѣкто изъ философовъ говоритъ: надлежитъ ее присоединить къ воздуху и въ которомъ животѣ ему держаться дѣйствіемъ солнца, которой его отецъ; по томъ по ниспадении на низъ, то есть на матерію, должно напоить влажностію земли, его питательницы.

О семъ говоритъ Гермесъ, отецъ философовъ: „то что вверьху, подобно тому что внизу, и „опять обратно.„

Дандинъ говоритъ: Если кто хочетъ творить чудеса одною вещію, то ея отецъ нашъ камень, земля сестра, а ☽ мать: вѣтръ носитъ ее во своемъ животѣ и питательница ея земля: далѣе продолжаетъ сей же философъ: онъ вознесеся отъ земли на небо и низпадетъ съ неба на землю, восприметъ силу съ верьху и съ низу. Сія истинна такъ разумѣется: когда начнетъ съ верьху капать, то составъ умретъ и претворится въ порошокъ; тогда надлежитъ облить райскою водою и представить ему ☽, которая есть его природа, и столь долго держать на хорошемъ жару, пока единая сія вещь совершится, и тогда она драгоцѣннѣе всего на свѣтѣ. Я еще повторяю, что несмыслящіе не понимаютъ изъ сего ничего. Увидя, что въ сосудѣ составъ восходитъ въ верхъ и упадаетъ опять въ низъ, не знали какое сыскать приличнѣйшее названіе, и для того назвали сублимированіемъ, что оно въ самомъ дѣлѣ и есть.

По

По сему говоритъ Геберъ, какъ скоро работа или камень соединится, то сдѣлается удобнымъ къ сублимаціи; невѣжды не разумѣли сего: они мнили, что сублимація чинится въ запертомъ сосудѣ, и въ семъ ошибались.

Далѣе видя, что капли упадали на низъ и становилися водою, называли дестиллаціею; ибо и Моріенъ во множествѣ книгъ говоритъ: послѣ сублимаціи слѣдуетъ дестилляція.

Наконецъ превращается матерія въ землю, которая въ послѣдніе остается на водѣ, и сіе чинится слѣдующимъ образомъ: ☿ восходя и нисходя вбиралъ въ себя изъ матеріи или земли, а упадая опять, не хотѣлъ съ тѣломъ опять соединиться и медлѣнно становился землею. Наконецъ мало по малу начиная упадать на дно сосуда чернѣлъ, и сіе то думали назвать *повреждёніемъ* и *скверным чудовищемъ*; о семъ говоритъ Моріенъ во своихъ книгахъ: камень нашъ находится въ гниломъ поврежденномъ чудовищѣ и изъ него собирается; и изъ сего нѣкоторые поняли, что его надлежитъ искать въ клевахъ, ясляхъ, калѣ и навозѣ. Они обманулись; ибо не наши были дѣти.

По томъ увидѣвъ, что вонючая земля сія помощію безпрестаннаго варенія и хорошаго управленія огнемъ, начинала умирать, а вода теряла вкусъ, перемѣняла цвѣтъ, назвали сіе *слитіемъ*. Моріенъ говоритъ о семъ, что сливаетъ первоначальное, очищаетъ латонъ водою, дабы

между

между тѣломъ, душею и духомъ произошло соединенiе. Несмыслящiе выводили отсюда, что надлежитъ мыть тѣло обыкновенною водою, и для сего конца кальцинировавъ съ солью разтирали на камнѣ, мыли чистою водою до тѣхъ поръ, пока она столь же чиста опять становилась; но по окончанiи сей работы потерявъ время, издержки и труды, столь же въ работѣ далеки были какъ и прежде.

Гермесъ и Геберъ говорятъ: знайте, что наша наука въ томъ только и состоитъ, чтобы вытягивать воду изъ земли и опять на нее наливать, пока она очистится совершенно. Несмыслящiе не понявъ сего остаются во своемъ заблужденiи. Они не знали, что сiе должно чиниться въ запертомъ сосудѣ въ нашей печи. Они не наши дѣти.

По долговременномъ безпрестанномъ варенiи и порядочномъ управленiи огня наконецъ земля начинала прирастать и становиться трубѣе, а по томъ отъ умѣреннаго жару вторично уменьшаться: тогда всѣ философы говорили, что сiе значитъ *совершенное напоенiе*. Дандинъ о семъ изъясняется такъ: извлеки изъ него силу и напой опять. Гермесъ говоритъ, земля должна напоиться водою; а Морiенъ, напой жаждущаго сколько потребно, и тогда онъ во вѣки не будетъ жаждать. Невѣжды не понимаютъ, что все сiе разумѣется въ запертомъ сосудѣ, и чинится чрезъ долговременное варенiе и умѣренный жаръ.

Вода

Вода послѣ того вся высохнетъ и превратится въ землю, которая будетъ имѣть дѣйствiе работѣ нашей подобное. Геберъ говоритъ: что какъ скоро выдетъ земля, то совершена большая половина нашего мастерства; видя же матерiю превратившуюся въ толстую крѣпкую субстанцiю, назвали ее совершенною конгеляцiею. Гермесъ говоритъ: разтворите нашъ камень, коагулируйте его съ великою предосторожностiю, претворяйте его въ землю, придавайте ему бѣлый цвѣтъ, по томъ оживляйте его, и наконецъ въ послѣднiе дѣлайте его краснымъ: симъ достигнете мастерства. Дандинъ говоритъ: знай, что наша наука есть ничто иное какъ совершенное сольвированiе и коагулированiе безъ перемѣненiя своея субстанцiи и безъ всякаго къ тому примѣсу. Бѣгайте всѣхъ книгъ, и не ищите болѣе ничего. Морiенъ же говоритъ: работа наша есть ничто иное какъ бабье дѣло и ребячья игра. Несмыслящiе не могли понять сего и не нашли скрытаго смысла. Видно, что они были не изъ числа нашихъ дѣтей.

Отъ долговременнаго варенiя и умѣренной теплоты земля становилась безпрестанно бѣлѣе; наконецъ когда бѣлизна ея превосходила всякую бѣлизну въ свѣтѣ, то назвали сiе кальцинацiею. Наименованiе сiе древнихъ истинно.

Въ разсужденiи сего Гермесъ и Морiенъ говорятъ: не презрите праху на днѣ лежащаго, ибо въ немъ находятся драгоцѣнный алмазъ и

дѣва

дѣва долженствующая быть обложена плодами и принести сына жизни.

По смѣшеніи фермента съ бѣлою землею зачнетъ несовершенный трупъ или земля ферментъ, и тогда родится то, что захочешь. Чрезъ сіе разумѣхи древніе то, что философы подъ сими словами: кормите младенца собственнымъ его молокомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не возмужаетъ, то есть чтобы ферментомъ и райскою водою напоить бѣлую землю. Когда матерія учинится бѣла и постоянна, то вынувши ее изъ печи съ другимъ сосудомъ, въ которомъ находилась амальгама солнечная, разтирали оба вещества въ желѣзной иготи стальною ступкою и такимъ образомъ ферментировали. Моріенъ говоритъ по томъ: соединяйте и вселяйте въ него душу, дабы оная во вѣки отъ мертваго тѣла не отдѣлилась. Геберъ говоритъ: дѣлайте бракъ, кладите невѣсту съ женихомъ на постелю, полейте обѣихъ небесною росою, и невѣста зачнетъ сына, который будетъ Царемъ надъ всѣми родами; всѣ его неприятели съ нимъ подружатся и онъ увѣнчается красною діадимою.

По томъ клали матерію опять въ сосудъ, обливали ее райскою водою, наблюдая размѣръ на одну часть матеріи десять частей райской воды; и сіе то, что говоритъ Геберъ, окропите постель небесною росою и невѣста зачнетъ сына.

По-

По семъ замазывали сосудъ, ставили опять въ печь, умножали немного огонь, пока райская вода начнетъ восходить и опять упадать на землю. Сіе есть сынъ долженствующій свѣтить и накормленъ быть своимъ молокомъ до возмужалости.

Любезный сынъ! естьли хочешь дѣлать красный камень, то приведи напередъ бѣлую землю въ красный цвѣтъ помощію фермента и умноженія огня, пока пожелтѣетъ. А когда получитъ совершенно сей цвѣтъ, то оный уподобившись шафрану изгонитъ изъ себя стихію воздухъ; тогда надлежитъ огонь примѣтно увеличить, дабы и стихія огня вышла; ибо при умѣреніи огня, выгоняющаго воздухъ, огонь не можетъ извлечь красной тинктуры, развѣ огонь до того умножишь, покуда онъ не разкалитъ. Приведши его въ такое состояніе, обливай Райскою водою, пока не вопьетъ въ себя всю воду и не превратится совсемъ въ порошокъ; тогда умѣрь жаръ, пока порошокъ не учинится опять бѣлъ подобно снѣгу, а по томъ начинай умножать опять огонь, дабы матерія совершенно пожелтѣла и изъ сего уже цвѣта въ послѣдніе покраснѣла. Симъ кончится ваша работа.

Въ сей работѣ видѣли вы всѣ четыре стихіи, каждую особо: сначала воду и землю въ собственномъ своемъ видѣ, по томъ воздухъ отъ нихъ отдѣлившійся въ желтизнѣ, и теперь огонь въ красномъ цвѣтѣ.

Древ-

Древнїе справедливо говорили, что нашъ камень состоитъ изъ четырехъ стихїй, кои однакожъ составляютъ едину. Естьли желаете получишь бѣлый камень, то его облейте райскою водою, подобно такъ какъ поступлено было выше съ ферментомъ, пусть начнетъ бродить, пока на днѣ останется, и тогда умѣряй жаръ, пока порошокъ сдѣлается вторично совершенно бѣлъ: симъ окончите работу бѣлаго порошка, которой будетъ имѣть силу превращать всѣ несовершенныя тѣла въ настоящую луну. И такъ знай, мой любезный сынъ, что разныя сїи средства работъ одинаково хороши и что прожекцїя ихъ несравненно велика, такъ что удивиться должно.

Ибо бросивши лѣкарство свое на металлъ или ☿ будетъ оный ломкимъ до тѣхъ поръ, пока лѣкарство возъимѣетъ силу, какъ стекло, кое изтолокши въ порошокъ брось на другой металлъ, на которой будетъ дѣйствовать подобно первому лѣкарству. Такъ надлежитъ завсегда поступать. Прожекцїя его на ☉ или ☾, смотря по добротѣ лѣкарства.

Умноженїе.

Теперь научу, какимъ образомъ надлежитъ умножать камень, дабы сдѣлавши его одинъ разъ въ жизни, не имѣть болѣе нужды дѣлать; ибо посредствомъ умноженїя можно онаго составить даже до 100 фунтовъ.

Воз-

Возми 10 или 12 фунт. ☿. ♎ руй 6 или 7 разъ посредствомъ Римскаго купоросу, употребляя на одну часть ☿, три части, начиная сїю ♎ завсегда свѣжею водою и новымъ купоросомъ; такимъ образомъ приготовивши меркурїй, возми 1℥ тонкаго ☉, цементируй его въ царской водкѣ, разтопи въ плавильномъ горшкѣ и брось туда одну унцїю отъ своего лѣкарства и дай простоять минутъ пять. Когда оно сдѣлается тестомъ, то вынувши истолки въ мѣльчайшїй порошокъ, изотри на камнѣ съ уксусомъ ректифицированнымъ держа надъ легкимъ жаромъ для того, чтобы не много высохъ; ибо вино почувствовавши жаръ улетаетъ. Положи посемъ по ровну сего порошку и ☿, смѣшай сухой на камнѣ и три хорошенько съ ректифицированнымъ уксусомъ, высуши на солнцѣ или въ горницѣ, дабы никакая влажность не осталась и положи въ реципїентъ, налей 12 частей ☿ туда же, замажь сосудъ и болтай между руками. Пока ☿ и порошокъ не смѣшается, поставь на 40 сутокъ на треножникъ на такой жаръ, какой былъ для райской воды; и тогда весь составъ сдѣлается лѣкарствомъ и улутчится. Естьли хотите имѣть еще его болѣе, то возмите большой преждеописанной сосудъ, положите въ оной 10 унцїй своего лѣкарства и 100 унцїй ☿ приготовленнаго вышеписаннымъ образомъ и очищеннаго отъ своея влажности, смѣшайте хорошенько, поставте

на

на 40 дней на треножникъ на прежній жаръ и въ такомъ случаѣ превратится и сіе въ лѣкарство равной доброты. Симъ образомъ можете умножить свое лѣкарство до безконечности, и доброта его равно какъ и хорошія свойства ни въ чемъ никогда не ослабѣютъ.

Нѣкоторые дѣлали сіе еще такимъ образомъ: взявши девять частей райской воды и одну часть камня положили въ девять фіолъ и замазавши плотно ставили на треножникъ въ самую внутренность покоя и не прежде вынимали, какъ камень уже совершенно будетъ приготовленъ и потребуетъ райской воды; а сдѣлавши сіе, мѣшали хорошенько, замазывали по прежнему мазью и ставили опять на свое мѣсто; такъ поступали со всѣми 9 сосудами и дѣлали камень фиксъ. Средство сіе кажется мнѣ наилучшимъ; поелику оно сокращаетъ работу и облегчаетъ, находяся въ разныхъ сосудахъ; и хотя будучи вмѣстѣ менѣе бы уносило времени, но изящность его въ семъ случаѣ награждаетъ трудъ излишній: такъ учили насъ древніе и ихъ дѣти. Старайся разумѣть смыслъ сихъ ихъ словъ: возми девять частей Майской росы по разнымъ фіоламъ, каждую замазавши хорошенько, и поставь на треножникъ въ одинакой жаръ, пока нижнее сдѣлается бѣло и сухо, и по томъ окропляли нижнее одною приготовленною частію шесть частей Майской росы, и такъ далѣе, пока наконецъ сдѣлается плавкимъ, какъ масло.

Древніе составляли камень различно, хотя конецъ выходилъ и одинаковъ; и имянно, они работали вышесказаннымъ образомъ. Предки ихъ нашли множество другихъ средствъ для сокращенія работы, такъ на примѣръ крѣпкою водкою, что во многихъ мѣстахъ показывается въ книгѣ минеральной о животныхъ, а наипаче о ростѣніяхъ, гдѣ при случаѣ о водахъ чудесное и удивленія достойное разсказывается. они изыскали равнымъ образомъ средство отдѣлять стихіи съ великою тонкостію. Но какъ все сіе, любезные мои дѣти! требуетъ великаго искуства, осторожности и прилѣжанія, то я совѣтую всячески убѣгать какъ отдѣленія стихій, такъ и работы крѣпкою водкою, о чемъ я писалъ уже въ предисловіи, да и впередъ показать намѣренъ.

Мы описали, какимъ образомъ древніе наши предки поступали съ амальгамами и достигали твердаго пристанища: сего уже и довольно.

Теперь покажу я, какъ изъ худыхъ водъ составлять камень и масло изъ металловъ, безъ многой работы и не отдѣляя стихій, и привести надежнѣйшимъ образомъ въ совершенство.

Дѣленіе стихій произходитъ для того, чтобы несовершенное сдѣлать совершеннымъ и очистить какъ тѣло, такъ и духъ отъ всякой нечистоты и послѣ опять совокупить. И такъ

надлежитъ знать, что всякая вещь, есколь бы нечиста ни была, будучи положена на огонь, очищается и выходитъ совершенна. Первый тому знакъ есть совершенная чернь, что простыми глазами видно. Но отъ чего всякая матерія какъ смола черна становится? Огонь понуждаетъ вверьхъ повреждение или гниль, которая силою жара изъ матеріи и выходитъ. Сіе чинится однако не на сильномъ но легкомъ жару, и тогда повреждение или нечистота, во внутренности находящаяся, до того будетъ вверьхъ накопляться, пока вся не почернѣетъ.

Сего ради Моріенъ говоритъ: старайтеся такъ умѣрить свой огонь, чтобы не получить бѣлизны прежде чернаго цвѣта; въ противномъ случаѣ вся работа испорчена, черный же цвѣтъ прежде бѣлаго есть надежнѣйшій знакъ, что повреждение восходитъ на верьхъ отъ огня, слѣдовательно настоитъ послѣ очищенія усовершенствованіе. Будьте въ нашей работѣ осторожны; ибо по долгомъ и безпрестанномъ вареніи жаръ съѣдаетъ коррупцію, нечистоту и черный цвѣтъ. Цвѣтъ перемѣняется до тѣхъ поръ, пока не получится совершенно бѣлой на подобіе снѣга и учинится сладкимъ, и наконецъ чтобы стихіи не были притѣснены, но легонько ректифицировались отъ нечистоты, наипаче старайтесь не пережечь и по словамъ Моріена, краснаго цвѣта прежде бѣлаго не получить. Средство сіе есть наилучшее; ибо гдѣ нужно от-

отдѣленіе стихій, тамъ долженъ быть великъ жаръ, и для полученія стихіи огня, надлежитъ все разкалить, по томъ жечь въ отбивной печи до тѣхъ поръ, пока матерія не побѣлѣетъ; но при семъ случаѣ весьма часто случается, что матерія совсемъ превращается въ стекло, и чрезъ сіе не токмо сама себя повредитъ, но еще нанесетъ великой вредъ и прочимъ. Въ сей же работѣ предосторожность сія не весьма надобна, и по словамъ Гебера: драконъ долженъ самъ собою съѣсть свою черноту и насыщенъ быть собственнымъ своимъ ядомъ. Дандинъ говоритъ: черный воронъ да высидитъ самъ собою собственныя свои яица со своими дѣтьми, дабы оныя всѣ побѣлѣли. Таково есть свойство всѣхъ въ свѣтѣ вещей, что они по врожденному нѣкоторому образу сами собою ректифицируются и освобождаются отъ своея нечистоты, находящейся въ нихъ въ великомъ изобиліи. Поелику съ начала были они совершенны, то и на концѣ должны таковы же быть; ибо какъ четыре стихіи, такъ и все въ нихъ движущееся и недвижущееся, безъ всякаго изключенія, то есть какъ съ начала, такъ и на концѣ, все должно быть совершенно и напередъ очиститься отъ своея нечистоты.

Кто нибудь спроситъ: что ето за нечистота? —— Влажность Богомъ сотворенная; все находящееся подъ теченіемъ неба, должно оною насытиться; она содержитъ всѣ вещи въ сво-

емъ

емъ существѣ и совершенную природную елементную теплоту или огонь, которой есть сгараемой и пожирающей. Если они вмѣстѣ смѣшаны, и такъ, что совершенный огонь не получаетъ никакихъ худыхъ признаковъ, тогда работа хороша. Естьли же огню приключится нѣчто нехорошое, или онъ сдѣлается жарокъ и несовершенъ, или одно съ другимъ смѣшается, тогда все будетъ жарко и всю вообще работу сожжетъ и разрушитъ какъ въ человѣкѣ, такъ въ скотѣ, деревьяхъ или травахъ, и вообще во всемъ томъ, что подъ небомъ находится.

Во всѣхъ вещахъ изъ стихій состоящихъ находятся двѣ воды, одна естественная а другая стихійная: послѣдняя совершенна и вѣчно хороша. По томъ слѣдуетъ еще вода, называющаяся *облачною*: которая несовершенна, смѣшена со стихійною водою, и сотворена для поданія вещамъ влажности и пищи и для содержанія ихъ въ первомъ ихъ веществѣ до тѣхъ поръ, пока не примѣшается къ нему чужая вода. Излишность потопляетъ вещь; отъ чего она умираетъ и портится, подобно естьли вода въ огонь вылита будетъ.

Тоже должно разумѣть о воздухѣ и землѣ. Естьли бы нечистота не находилась въ стихіяхъ, то бы всѣ вещи были совершенны и тонки, слѣдственно не было бы никакого преставленія, ниже смерти, что токмо отъ нечистоты и болѣзни стихій въ растѣніяхъ происходитъ, что въ главѣ 16 описано.

Можно также спросить: по разрушеніи такимъ образомъ тѣла, гдѣ остается его совершенство? о семъ читай въ вегетабильной книгѣ, главу 29, гдѣ изъясняется какъ всякой раждаетъ себѣ равнаго, тамъ и о семъ писано. Какъ скоро такая вещь умретъ, хотя бы она была чувствительна или нѣтъ, то и духъ сея вещи отдѣлится отъ тѣла и отъидетъ къ себѣ равному, что вы въ вегетабильной книгѣ увидите и изъ пламени огня или угольевъ примѣтите; ибо дымъ восходитъ вверхъ, а онъ есть ничто иное какъ воздухъ, въ коемъ скрывается духъ, идущій къ себѣ равнымъ, что и о прочихъ стихіяхъ разумѣется.

Наконецъ спроситъ еще кто нибудь: гдѣ же останутся фецесъ отъ стихій, когда каждое отойдетъ къ своему? Для лучшаго сего разумѣнія возмите сей примѣръ. Поставь стеклянной сосудъ водою наполненный передъ солнце, тогда оно станетъ привлекать къ себѣ воду и наконецъ останется въ ономъ вонючая черная матерія, которую когда сохранишь отъ дождя и вѣтра долгое время, то увидишь, что тиноватая сія матерія начнетъ бѣлѣть и наконецъ сдѣлавшись бѣлою какъ снѣгъ, потеряетъ совсемъ вонючій свой запахъ. Таково есть дѣйствіе солнца! Вотъ еще примѣръ. Возми стеклянной тазъ, наполни его зелеными кореньями и по-

поставь на солнце или на открытой воздухъ. По прошествіи нѣсколькаго времени коренья получатъ дурной запахъ, начнутъ портиться и каждая стихія отойдетъ къ своей, такъ какъ прежде сказано. Что касается до черной смрадной земли, то она останется въ тазѣ; но отъ долготы времени солнце или теплота воздуха кальцинируетъ его такъ бѣло какъ снѣгъ, однако не иначе какъ посредствомъ природы.

Возмите еще въ примѣръ повѣшеннаго на висѣлицѣ или лежащаго на колесѣ преступника. Воздухъ и солнце прогоняя смрадъ его гнилости, претворяютъ наконецъ тѣло въ бѣлую золу, и наконецъ и твердыя кости со всемъ своимъ мозгомъ такъ сдѣлаются, что въ рукахъ на подобіе бѣлой тончайшей пыли разсыпаются. Таковые примѣры видимъ мы ежедневно предъ своими глазами. Гдѣ же остается вонючая матерія? она изчезаетъ и превращается въ ничто; стихія же земли точно такимъ же образомъ очищается, становится бѣла какъ снѣгъ и въ рукахъ разсыпается. Такимъ образомъ всѣмъ и извѣстно, что въ нашей наукѣ не льзя отдѣлять никакихъ стихій, ниже предпринимать чищенія на ☿; ибо я пробовалъ его, хорошъ ли онъ и такъ ли проницаетъ и проходитъ какъ должно, для того и вамъ показывалъ, что бы знали, что отдѣленія стихій въ нашей работѣ не нужны, даже и ректификаціи, ибо фецесъ сами собою сѣдаются, что уже и прежде

прежде сказано было; но при отдѣленіи стихій всегда нѣчто въ огнѣ пропадаетъ чрезъ улетѣніе. Симъ самимъ сколь не рѣдко случается, что вся работа безъ возврату испортится; и такъ въ большой работѣ не охотно отдѣляютъ стихій.

Теперь можете также знать, что изъ всѣхъ металловъ можно дѣлать масло безъ отдѣленія стихій, многаго омыванія и сольвированія. Сіе чинится посредствомъ крѣпкой водки, которая должна быть ферментирована, естьли хочешь ее составлять изъ совершеннаго металла; но я не совѣтую вамъ дѣлать масла изъ совершеннаго металла, какъ токмо изъ ♄ и ♃, одно для краснаго, другое для бѣлаго. Много есть различныхъ средствъ дѣлать масла, какъ въ разсужденіи времени такъ и барыша. Въ таковыхъ однакоже дѣлахъ великой подвергаются опасности; и чемъ болѣе дѣло, тѣмъ болѣе работа и тѣмъ долѣе требуется дистиллировать, сублимировать и пр. къ чему нужны также на издержки деньги и разсужденіе.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ ДРЕВНИХЪ ФИЛОСОФОВЪ.

О нѣкоторыхъ маслахъ изъ крѣпкихъ водокъ и металловъ.

Составлять масло изъ ☽ и водки.

Нѣкоторые перегоняли крѣпкую водку изъ витріоля и ☉. Въ немъ распускали они одну часть тонкаго ☽, преципитировали, промывали известь простою обыкновенною водою, сушили на огнѣ или на солнцѣ, клали въ два разные сосуда, наливали ректифицированнаго уксусу, держася именно того, что на одинъ унцъ ☽ной извести полагали одинъ фунтъ уксусу; одинъ сосудъ ставили въ баню, а другой приставляли и такимъ образомъ дистиллировали уксусъ отъ одной луны на другую, перемѣняя безпрестанно сосуды; то есть послѣдней ставя въ баню, а первой приставливая, и опять обратно, до тѣхъ поръ, пока вся ☽ разпустится. По сольвированіи выпари крѣпкую водку легкимъ въ банѣ жаромъ, т. е. чтобы рукѣ вытерпѣть можно; и когда окажется на лунѣ кожица, то вынь и поставь въ холодной погребъ, чтобы простыло и осѣло хрусталями. По учиненіи сего вынувши, положи въ малую колбу, замажь хорошенько, поставь въ теплую золу на треножникъ, или дай до тѣхъ поръ стоять, пока ясные видъ имѣющіе камышки превратятся въ масло и болѣе уже не коагулируются. Масло сіе есть совершенный еликсиръ для дѣланія прожекціи въ бѣлой цвѣтъ.

дѣ-

Дѣлать другое масло изъ крѣпкой водки и луны.

Дѣлаютъ еще нѣкоторые и такимъ образомъ: взявъ одинъ унцъ ☽, амальгамировали съ приготовленнымъ ☿, такъ что амальгаму сію можно пропустить сквозь тонкой платокъ; по семъ ставили на шесть недѣль въ умѣренный жаръ, сольвировали въ крѣпкой водкѣ, составленной изъ витріолю и ☉, и выпаривали полегоньку въ банѣ до тѣхъ поръ, пока матерія вся высохнетъ: сіе продолжали дѣлать до тѣхъ поръ, пока еще масло въ банѣ находилось. Тогда вынимали они, закрывали плотно и ставили въ золу на треножникъ, подкладывая такой жаръ, какой потребенъ для разтопленія ♄, до тѣхъ поръ, пока масло сдѣлается фиксъ, что пробовали слѣдующимъ образомъ: пускали каплю сего масла на разкаленую ♀ жесть; если она проходила насквозь подобно какъ чрезъ кожу безъ всякаго дыму и претворялась ☽, тогда было сіе несомнѣннымъ знакомъ фиксаціи и знаменовало хорошій и совершенный еликсиръ; въ противномъ случаѣ надлежитъ опять ставить на треножникъ, до тѣхъ поръ, пока сдѣлается фиксъ и превращаетъ ♀, ♃ и ☿ въ истинное ☽ всѣ пробы выдерживающее.

Масло изъ крѣпкой водки и ♃

Возми на вѣсъ одинъ фунтъ купоросу Римскаго, 5 фунтовъ аурипигмента въ бѣлой цвѣтъ

суб-

сублимированнаго, 1 фунтъ ☿ также въ бѣлой цвѣтъ сублимированнаго, 1 фунтъ ♃вой извести и ⊕, изотри весьма мѣлко и смѣшай вмѣстѣ съ дистиллированнымъ уксусомъ на подобіе краски и высушивши на воздухѣ раздѣли матерію на три части: изъ одной части перегони крѣпкую водку, кою послѣ того вылей въ другую часть и дистиллировавъ по прежнему, вылей въ третью, по томъ начни опять дистилливать на сильномъ жару, въ послѣдніе все оставшееся отъ первыхъ дестиллацій изотри въ мѣлкой порошокъ и выложивъ въ сосудъ, налей крѣпкой водки, примажь гелму, приставь реципіентъ и дай такимъ образомъ простоять въ печи, въ золѣ или въ песку восемь дней безъ всякаго жару, дабы вода совершенно вошла въ землю; по томъ начни разкладывать огонь, увеличивая его чрезъ каждые 24 часа, что уже вамъ давно извѣстно; послѣднимъ же жаръ, какой онъ только снести можетъ, долженъ быть трое сутокъ, и не повредитъ его ни мало, хотя сосудъ и треснетъ. По томъ простуди его, вынь воду и замазавши плотно сохрани: ибо сія вода есть царская и дороже почитается золота, оставшееся на днѣ вынь, изотри въ мѣлкой порошокъ съ дистиллированнымъ уксусомъ на плиткѣ и вложи въ каменную кружку, налей по томъ тудаже дистиллированнаго уксусу, поставь въ баню на 8 сутокъ, мѣшая ежедневно по нѣскольку разъ деревянною ложечкою, закры-

крывая завсегда плотно сосудъ. Наконецъ когда осядетъ, то слей чистое въ другой сосудъ, наставь гельму и дистиллируй уксусъ досуха; тогда останется на днѣ бѣлая земля, которую сольвируй опять въ уксусѣ, поставь въ горячую баню, дай сольвироваться и выпариваться, и сію работу продолжай до тѣхъ поръ, пока на днѣ не останется никакихъ болѣе подонковъ, и тогда соль хороша твоя будетъ столь какъ снѣгъ, и ты ее сохрани. Возми по семъ 1 фунтъ ♃ и одну унцу ☽, приготовленной соли геммѣ, составленіе которой показывалъ я въ другомъ мѣстѣ, ☿ и аурипигмента поровну по одному унцу, соли, которую училъ приготовлять изъ воды, сколько есть, и все сіе смѣшай вмѣстѣ, и изотри съ дистиллированнымъ уксусомъ на камнѣ въ самой мѣлкой порошокъ, выложи въ стеклянную чашку, высуши въ горницѣ или на солнцѣ хорошенько, изотри опять на камнѣ, и выложи въ колбу; примажь гельму, приставь реципіентъ и подложи такой жаръ, чтобы въ банѣ рукѣ терпѣть можно было; налей крѣпкой водки на матерію чрезъ воронку, дистиллируй полегоньку воду, и когда она вся, то дай простынуть, и начинай съ нова работу, до тѣхъ поръ, пока вся вода перейдетъ; тогда сними гельму и поставь въ золу на треножникъ, сосудъ замазавши хорошою мазью поставь на шесть недѣль на нарочитой жаръ, и по прошествіи сего времени, пробуй ♀ жести; если составъ проходитъ на сквозь

сквозь безъ дыму и превращаетъ въ ☽, тогда сїе есть совершеннымъ еликсиромъ, въ противномъ случаѣ поставь по прежнему на треножникъ и продолжай по прежнему работу. Тогда получишь совершенное масло превращающее несовершенные металлы въ ☽; прожекцїя его восходитъ отъ единицы на тысячу, ибо оно весьма сильно.

Рецептъ

Найденной въ сундукѣ, въ стѣнѣ замазанномъ, былъ проданъ за великїя денги; изъвѣданъ самымъ дѣломъ на опытѣ и отъ искусныхъ въ алхимїи одобренъ, что и по дѣлу оказывается: того ради остерегайтесь открывать толикой важности секретъ жаднымъ и надменнымъ людямъ, такожде и тѣмъ, кои не суть дѣти философїи. И такъ начнемъ:

Возми, во имя господа Iисуса Христа ☉ столько, сколько тебѣ угодно, сдѣлай амальгаму изъ 1 части ☿, куда положи и ☉, дай ☿ рїю выкуриться на маломъ жару, потомъ ревербируй его 20 сутокъ, изотри мѣлко, налей послѣ хорошаго дистиллированнаго и ректифицированнаго уксусу на четыре пальца сверьхъ матерїй, замажь горлышко и поставь въ теплую золу на двое сутокъ, по прошествїи коихъ уксусъ получитъ отъ ☉ красной цвѣтъ; потомъ ревербируй опять по прежнему 9 сутокъ, уменьшая число дней ревербированїя и сливая завсегда

завсегда крашенной уксусъ вмѣстѣ, и сїе продолжай дѣлать до тѣхъ поръ, пока все твое ☉ распустится и останется на днѣ одинъ сѣрой порошокъ, которой ни къ чему не годится. Сїе дѣлалъ я самъ, съ тою только разностїю, что для скорѣйшаго приведенїя въ солюцїю употреблялъ крѣпкую водку.

Сольвированное дистиллируй, то найдете вашу соль ☉ на днѣ; ревербируйте послѣ 12 часовъ такъ какъ сїе и въ рецептѣ писано и что я, хотя послѣ и раскаевался, дѣлалъ. Ибо тогда болѣе половины духовъ улетѣло, и если бы я то прежде зналъ, то принялъ бы его и заключилъ по прежнему.

Потомъ сольвируй ☉ въ ректифицированной живой водѣ, дай устояться, и оставшееся на днѣ отъ сольвированїя реверберируй трое сутокъ, поступая такъ какъ объ уксусѣ писано. Когда все ☉ въ живой водѣ распустилось, то на днѣ найдете прекрасную соль, которая тотчасъ разпускается, подобно соли ⚹. Возми соли сей одну часть и четыре ☿, обложи ихъ горячими угольями, то по прошествїи получаса найдете вашъ ☿ въ порошокъ кальцинированъ. Сїе мнѣ не удавалось, и неудача сїя, по мнѣнїю моему, произходитъ отъ недостатка соли, которая въ 12 часовомъ ревербированїи улетѣла.

Теперь возми меркурїя порошокъ и ревербируй трое сутокъ, потомъ изотри и сольвируй

руй въ уксусѣ, реверберируй вторично, сольвируй въ живой водѣ и бери опять на одну его часть четыре, поступая все по прежнему; наконецъ разтопивши одну часть сего порошка брось на четыре части меркурія, то превратится въ хорошее ☉ съ ☽. И такъ по сему и вы поступайте. Аминь.

Слѣдующее стоило 800 гульденовъ.

О! сынъ внемлющій поученію! во первыхъ ищи наслѣдити царство Божіе, повинуяся безпрекословно и отъ всего сердца святой его волѣ, будь милосердъ къ бѣднымъ и употребляй на пользу ихъ сію философическую работу, открытую тобою по правиламъ химіи, и возрадуйся со Господемъ.

Другой рецептъ.

Во первыхъ вытяни всю влажность, вымывъ напередъ весьма чисто, сублимируй чрезъ самаго себя безъ всякаго примѣсу, до тѣхъ поръ, пока нѣчто восходитъ; оставшееся же брось. Сублимируй по томъ съ ровнымъ количествомъ обыкновенной соли хорошо и чисто приготовленной отъ шести до семи разъ, положи на стеклянную доску во влажной погребъ, дабы сольвировалось; сольвированное же влей опять тудаже, и такъ поступай до тѣхъ поръ, пока все безъ остатку разпустится, или оставшееся на днѣ положи въ другой сосудъ, и сублимируй съ приготовленною солью, оттуда получишь воду

воду Меркуріальную философическую, которую положи въ сосудъ, налей тудаже чистой красной Латоны столько, сколько вода сія въ себя принять въ состояніи, и закупоривши сосудъ сохрани нѣсколько дней. Въ скоромъ времени увидишь ворона голову, произрастившую бѣлые цвѣты, кои сперьва превратятся въ желтые, по томъ въ красные.

Слѣдуя Богу, научу я васъ составлять камень изъ двухъ свѣчь, такъ какъ древніе и ихъ послѣдователи собственными своими руками дѣлали, и опишу дѣйствія и поступки, также вещество ихъ и природу безъ всякаго закрытія; ибо изъ естественнаго его дѣйствія ничего узнать не льзя, а все находится въ сихъ токмо двухъ свѣчахъ.

Хотя бы сіи двѣ свѣчи лежали даже до втораго и страшнаго пришествія, въ Нимирисѣ, то и тогда природа не произвела бы въ нихъ того дѣйствія истощивъ уже всѣ свои силы. По сей причинѣ сіи двѣ свѣчи перенесемъ мы въ лучшую природу; а для сего надлежитъ работою итти назадъ и отдѣлить то, что вмѣстѣ было соединено и привести въ такой видъ, какой былъ прежъ сего, такожде ректифицировать, сольвировать, коагулировать, землю очищать и соединять, инцерировать и множество другихъ совокупленій чинить, кои природѣ сей странны, и для сего, повторяю я, надлежитъ ее перевести въ лучшую.

По

По томъ надлежитъ знать, какъ отъ ☽ отдѣлить сгараемую его сѣру; ибо ☽ есть совершенное тѣло, холодное, влажное и грубое, имѣетъ въ себѣ много съ чернотою влаги и земляныхъ частей, и по причинѣ холода своего грубо и мягко; а для сего всякой ☽ отдѣляетъ напередъ отъ ☉ и очищаетъ его отъ сгараемой 🜍, отъ земляныхъ и черныхъ частей. И такъ возми по благоразсужденiю своему ☽, и сдѣлай изъ него тонкую жесть; возми по томъ сублимированнаго аурипигмента, коего середняя матерiя приготовлена въ послѣдней, такъ какъ сiе и при работѣ показано, изотри мѣлко на камнѣ съ дистиллированнымъ уксусомъ и намажь симъ лунную жесть. Высуши у солнца или въ горницѣ у огня, положи въ горшокъ и замазавши поставь въ кальцинированную печь на легкой жаръ, что бы ☽ въ теченiе 12 часовъ не разтопилась; прохолоди, истолки въ желѣзной игоши или соскобли кальцинированное, и если еще не довольно кальцинировалось, то чини сiе до тѣхъ поръ, пока ☽ кальцинируется; изотри на камнѣ съ обыкновенною сублимированною водою; смой въ стеклянномъ сосудѣ его черноту ▽ обыкновенною дистиллированною, дабы вода такова же чиста съ порошка сошла. Наконецъ высуши на солнцѣ или у огня и сохрани въ сосудѣ стеклянномъ. Воду, коею вымывали ☽, выпари и остатки выложи, и такъ чрезъ сiе ничего не потеряешь. Тогда можете

можете вашу ☽ мѣлко разпилить и приложить къ тому одинъ унцъ ☽, ℥j приготовленнаго арсенику, кальцинируй 12 или 16 часовъ, по томъ три и мой такъ, какъ я училъ тебя уже прежде.

По семъ возми ☽ной порошокъ, разкали сильно 24 или 32 часа, кальцинируй послѣ того 12 часовъ въ печи немного въ меньшемъ жару, а по томъ три дни въ такомъ, чтобы не много разплавилося, и когда простудишь, то оно уже и готово.

☽ такъ какъ и всѣ несовершенные металлы имѣютъ двѣ природы, кои однако не простираются до внутренности, какъ у прочихъ несовершенныхъ металловъ; одна сгараемая сѣра, а другая холодъ и мокрота. Первая отвращается помощiю кальцинированiя съ Арсеникомъ и отмывается. Свойство арсеника грубое; онъ сожигаетъ и превращаетъ въ ничто всѣ тѣла; что производятъ такожде аурипигментъ и сѣра; и слѣдственно они оба одной природы.

Когда аурипигментъ и арсеникъ очистятся отъ всякой нечистоты, пустоты, непостоянныхъ спиртовъ, и чрезъ сiе отвратится кальцинированiе, слитiе, чищенiе и пр. и частое онаго всего повторенiе, то они будутъ похожи терiаку; ибо ядъ въ терiакѣ не будучи приготовленъ, умерщвляетъ человѣка, въ противномъ случаѣ терiакъ выгоняетъ его, что самое производитъ и арсеникъ и аурипигментъ.

При-

Приготовь ☉ въ самой тончайшій порошокъ, что показано въ книгѣ о ☽ слѣдующимъ образомъ. Возми ☉ и приготовленнаго ☽, смѣшай вмѣстѣ, три на камнѣ съ водою; высуши, реверберируй въ пространномъ плоскомъ сосудѣ, дабы поднялось на подобіе гриба, и вынувши дай простынуть. Сольвируй въ уксусѣ, дистиллируй въ банѣ, какъ о ☽ писано, сольвируй еще, и сіе сольвированіе и конгелированіе продолжай до тѣхъ поръ, пока никакихъ остатковъ не останется, и тогда по словамъ *Дандина* будетъ: запертое отперто; намочите и отпертое заприте и высушите; такимъ образомъ надлежитъ поступать и съ холоднымъ свойствомъ ☽, и напередъ найти теплоту ☉.

Теперь матерія готова, и можетъ вытягивать камень; золотая же матерія должна наипаче разкалена быть или взойти и съ собою похитить всѣ тончайшія части ☽ны, оставшееся на днѣ должно неотмѣнно быть грубо, нечисто и женскаго рода.

Напротивъ того ☉ во всѣхъ своихъ частяхъ тонко, чисто и мужественно; и такъ если ☉ сольвируется и отворится, то оно сплавливается вмѣстѣ, по причинѣ своей чистоты; ☽ же остается на днѣ и не можетъ при всемъ томъ очиститься.

Такая противность находится между сими двумя свѣтилами: что одному причиняетъ вредъ, то другому приноситъ даже пользу, и того

того ради принадлежатъ они къ одному дѣлу.

Потомъ сублимируйте сію матерію всячески какъ въ бѣлой такъ и въ красной цвѣтъ; но опасайтеся воздуха; ибо отворивши вдругъ, сосудъ разорветъ, отъ чего и вамъ вредъ приключиться можетъ.

И такъ надлежитъ напередъ сосудъ прохолодить; ибо если духи въ сублимаціи улетятъ чрезъ замазку, и гельма или и самой сосудъ треснетъ, то тогда умертвитъ и васъ самихъ посредствомъ своего яда.

Нѣтъ ни одного тонкого яду между минералами опаснѣе спирта ☉ ниже его летучѣе, какъ скоро ☉ во всѣхъ своихъ частяхъ разтворится на подобіе луны или другаго металла; или если бы четыре стихіи въ составѣ солнца находящіяся, были между собою противны, то тогда бы солнце скорѣе всякаго другаго металла улетѣло въ огнѣ, но какъ всѣ Стихіи въ немъ совершенно умѣрены, то они никогда не могутъ раздѣлены быть.

Когда солнце отворится, то все вообще улетитъ безъ всякаго остатку, выключая того, что къ нему будетъ примѣшано; ибо многіе разтапливаютъ съ солнцемъ и другія металлическія тѣла, поелику все, что принадлежитъ къ роду металловъ, весьма охотно соединяется съ золотомъ, по чему оно и царемъ между крушцами называется. Если кто намѣренъ дѣлать что нибудь изъ одного золота, тотъ долженъ весьма опа-

саться, что бы не съ лишкомъ его разтворить. Въ противномъ случаѣ надлежитъ къ ферменту снова прикладывать золотаго порошка. Но при семъ надлежитъ наблюдать то, что если захотите приготовлять камень, то вамъ не нуженъ красный ферментъ; если же солнце ваше разкалится, то полезнѣе для бѣлаго камня дополнить луною, по томъ разтопить и напоить спиртомъ солнца, и тогда увидишь, что польза будетъ велика.

Надлежитъ вамъ приготовить бѣлой камень на подобїе солнца, вложить въ него спиртъ и душу, что впредь будетъ показано. Вы можетъ быть скажете на сїе, что по мнѣнїю вашему солнце тотчасъ сдѣлается постоянно, по тому что остается въ сосудѣ, даже въ Антимонїи и въ огнѣ, и что хотя бы оно тамъ лежало и калилось до самаго страшнаго Христова пришествїя, то не сгорѣло бы? Солнце нигдѣ не можетъ испортиться; оно просто, то есть что всѣ его части и стихїи въ немъ между собою не противны, и его масло и соль съ четырьмя елементами, а ☿ и сульфуръ съ масломъ и солью такъ соединены, что составляютъ одну природу, и при томъ равны во всѣхъ своихъ частяхъ такъ, что солнце не можно иначе почесть какъ одинакою вещїю. Ни съ чемъ не льзя его дѣлить; и по сему какъ солнце такъ и ☾ противны воздуху. При сублимированїи камня

камня надлежитъ приставить ко своимъ глазамъ стекла, а ко рту и ноздрямъ широкую кожу, на оную намоченное толстое сукно, сверьхъ котораго нашита должна быть бѣлая губка: такимъ образомъ окутайте себя отъ воздуха, которой невидимою силою проходитъ и сублимируетъ камень съ такимъ успѣхомъ, что оный получаетъ прекрасную бѣлизну подобную снѣгу и ясность подобную хрусталю.

Теперь приготовили ☿ и сульфуръ философовъ во всей ихъ силѣ и тонкости, и оставили всю нечистоту оставшуюся на днѣ послѣ сублимацїи. Ее надлежитъ снова реверберировать, ибо она есть ни что иное какъ трупъ луны неразтопившейся. Трупъ сей и ферментъ камня должно сольвировать такимъ образомъ: тѣло изъ остатковъ посредствомъ дистиллированнаго уксуса, все до чиста, по томъ коагулировать, реверберировать 24 часа на легкомъ жару, дабы не много разкалилось, и по томъ дать простыть. По семъ вынувши сольвируй опять помощїю дистиллированнаго уксуса, коагулируй, реверберируй 5 или 6 часовъ по прежнему, что бы только разкалилось, простуди, сольвируй еще въ простой водѣ, коагулируй опять, положи въ огонь, что бы разкалилось, на часъ; вынь, сольвируй въ обыкновенной водѣ и пр. И сїе продолжай до тѣхъ поръ, пока совершенно ничего не останется, и вся влажность выпарится и дистиллируется, тогда простудивъ въ пос-

послѣдніе увидишь куски величиною въ перстъ, прозрачны какъ хрусталь и бѣлы какъ снѣгъ.

Работа сія должна производима быть въ стеклянныхъ чашкахъ, нарочно къ тому приготовленныхъ, кои надлежитъ ставить въ кипящія бани и прикрывать въ двое сложеннымъ холстомъ, дабы никакая пыль ниже нечистота туда попасть не могла. Работа наша должна учиниться со всевозможнѣйшею чистотою, и наипаче при приготовленіи драгоцѣнной земли и тѣла и принятіи въ себя души наблюдать сію чистоту, равнымъ образомъ и то, что бы они пребывали въ совершенномъ согласіи и царствовали съ равною силою и могуществомъ.

Трупъ принимаетъ въ себя собственную свою душу и духъ, кои по томъ въ немъ вмѣстѣ соединяются; по учиненіи сего съ ихъ стороны надлежащимъ образомъ, причитаются они, такъ какъ и непобѣдимое небо къ пятому веществу, посредствомъ котораго всѣ вещи могутъ быть излѣчимы. Много находится средствъ приготовлять камень; но изъ нихъ нѣкоторыя легче другихъ и меньше требуютъ времени и издержекъ; другихъ напротивъ того и прожекція мала. Камень сдѣланный изъ одного фермента не имѣетъ такой силы, какъ составленный изъ приготовленнаго наивозможнѣйшимъ образомъ трупа. Камень надлежитъ добывать изъ солнца и луны; они должны быть красный мужъ и бѣлая жена. Супружество должно учиниться весьма легко; ибо горячій красный мужъ долженъ дѣйствовать въ холодной бѣлой женѣ, и если желаете оттуда получить плодъ, то надлежитъ быть во всемъ совершенству. Изъ простой воды кромѣ воды ничего получить не льзя, и хотя помощію искуства и будетъ она лучше прежней, но при всемъ томъ все останется вода.

Сіе самое произходитъ съ солнцемъ и луною, если станете дѣйствовать каждымъ особо. Солнце пребываетъ завсегда таковымъ, такъ какъ и луна останется луною; развѣ вы ее учините духовною и соедините съ нею собственной ея трупъ, станете фигировать собственной ея духъ, дабы оный учинилъ прожекцію надъ очищенными металлами третьяго степени. Однако сіе не есть еще философической камень, но простое лѣкарство третьяго степени.

Камень надлежитъ составлять изъ духовныхъ веществъ, коихъ отдѣлить возможно, и изъ двухъ природъ, холодной и жаркой, изъ снѣга и свѣта, изъ бѣлаго и краснаго, изъ грубаго и тонкаго, изъ мужа и жены, дабы одно дѣйствовало въ природѣ другаго; грубое дабы учинилось тонкимъ, а тонкое грубымъ; легкое тяжелымъ; горячее холоднымъ; влажное сухимъ, сухое влажнымъ и пр. Такимъ образомъ обѣ природы будутъ производить свое дѣйствіе даже до послѣдняго конца, и всѣ вещи приведены

ны будутъ въ простое вещество; тогда каждая вещь получитъ лучшее образованіе; а когда такимъ образомъ всѣ вещи приведутся въ сіе первобытное простое вещество, то работа будетъ совершенна подобно непобѣдимымъ небесамъ, которое такожде просто. Но земля не имѣетъ никакой надобности во влажности; симъ снабдѣваетъ ее небо съ изобиліемъ. Тоже самое разумѣть должно со стужею и теплотою.

Сіе нужное землѣ подаетъ небо съ изобиліемъ, и при всемъ томъ оно ни холодно ниже тепло, ни влажно ниже сухо, но будучи простой трупъ и въ наивеличайшемъ совершенствѣ, заключаетъ въ себѣ всѣ доброты. И такъ я еще повторяю, что надобность земли въ травахъ, деревьяхъ, людяхъ, звѣряхъ, и пр. предускоряется благодѣтельствующимъ небомъ. Тоже самое происходитъ съ теплотою и стужею, и со всѣмъ землѣ надобнымъ. Богъ могуществомъ своимъ неограниченнымъ и премудростію неизповѣдимою далъ ему силу творить толикія чудеса.

Научитесь такимъ образомъ познавать камень за простое лѣкарство третьяго степени; ибо нашъ камень долженъ имѣть силу съ небомъ равную, невидимо въ него вложенную: и когда мы сіи совершенства можемъ въ него вложить, какія въ простомъ трупѣ находятся, тогда онъ становится нашимъ камнемъ.

Я

Я научилъ васъ, изъ чего дѣлать камень и какой онъ долженъ быть доброты, прежде полученія имени камня.

Теперь возми трупъ, или землю или ферментъ и свѣсь и записавъ въ книгу положи въ сосудъ: и имянно 8 частей фермента, то есть на 8 ℨ фермента, 1 ℨ вашей сублимаціи, которую положи въ особой сосудъ, и на ферментъ налей дистиллированной воды; покрой каждой сосудъ стекломъ и поставь въ теплую баню, гдѣ все растворится въ чистую воду. По учиненіи сего, слей обѣ воды въ одинъ сосудъ, мѣшай и болтай хорошенько, ибо надлежитъ, чтобы они пребывали въ неразрывной между собою дружбѣ; мужъ захочетъ имѣть свою жену, а она мужа; то есть сухая холодная земля потребуетъ теплую влажность воды, и такъ обратно до тѣхъ поръ, пока существенность одного не дойдетъ до самой внутренности, до самаго корня; тогда смѣшеніе начинается совершенно, однако еще не бываетъ таковымъ.

И такимъ образомъ чрезъ первое смѣшеніе одно производитъ другое, и вопервыхъ превращается въ чистую воду. Смѣшай чистую воду одну съ другою, какъ уже прежде сказано; дистиллируй въ банѣ, чрезъ алембикъ и реципіентъ, замазавши хорошенько; выпаривай влажность, и когда учинится такъ сухо, что пылится, то вынувши, фигируй въ тайной

печи

печи, какъ о семъ писано при бѣлой работѣ и подложи жаръ подобной прежнему. Въ скоромъ времени увидишь всю матерію черною, тогда знайте, что собраніе учинилось совершенное, а подъ чернотою находится скрыта бѣлизна; естли же чернота въ дѣлѣ не окажется, то не учинится никакого совершеннаго соединенія или фигированія между душею, духомъ и тѣломъ. Составъ держится, и средство есть соль мудрецовъ, содержащая душу, тѣло и духъ въ живыхъ, и причинявшая то, что одно входитъ въ другое; и хотя соль лежитъ во внутренности трупа, поелику духъ въ душу еще не вобрался; однако соль природы тамъ пребываетъ, будучи сокровенна въ самой преизподней смѣшенія.

Соль есть средство, соединяющее духъ, туловище и душу вмѣстѣ, и она сокровенна въ самомъ преизподнемъ смѣшеніи; слѣдственно не льзя соли и отдѣлить отъ нихъ, по тому что она добыта не изъ самой внутренности. Изъ сего слѣдуетъ, что соль не можетъ быть одинакой съ духомъ части, поелику она имѣетъ въ себѣ душу; а для сей причины древніе и называли ее одушевленною; ибо она содержитъ въ себѣ душу. Соль есть средство между туловищемъ, душею и духомъ; она должна въ нихъ участвовать и посредствомъ остроты своего духа соединять вмѣстѣ духъ, душу и тѣло, и наконецъ дѣлать то, что бы одно во-

шло въ другое. И такъ надлежитъ добывать соль съ духомъ изъ тѣла, и сохранять въ немъ духъ и душу и претворить во едино. Соль имѣетъ въ себѣ душу и тѣло, ибо не можетъ жить безъ собственной души, а она безъ духа; слѣдственно соль есть вещество съ духомъ сопряженное, а онъ съ душею. Такимъ образомъ, я еще повторяю, соль почитается между ими посредницею, пока они пребыть вмѣстѣ пожелаютъ.

Арнольдъ де вилла нова говоритъ, что соль сія удивительна, и изъ сихъ словъ явно оказывается, что фиксація во вѣки учиниться не можетъ совершенною, когда соль не будетъ вынята изъ тѣла вмѣстѣ съ духомъ, какъ уже сказано выше. Всѣ тѣ погрѣшаютъ, кои составляютъ какія нибудь амальгамы изъ ☉, и ☿ или ☾ и ☿ и оныя ставятъ фигироваться, что никогда совершиться не можетъ; ибо соль лежитъ во внутренности солнца и ☾, чего никакимъ веществомъ въ свѣтѣ достать не льзя, какъ токмо собственнымъ ихъ духомъ.

Солнце и луна должны быть такъ отворены и открыты, чтобы могли выпустить изъ себя свой духъ, котораго соль можетъ опять привлечь къ себѣ, и обще съ душею добытаго изъ самаго солнца и луны преизподняго улетѣть на небо, дабы составилась одна натура.

Какъ скоро тѣло и духъ будутъ приготовлены такожде и соль, содержащая въ себѣ душу

душу очистившуюся и опять соединившуюся со своимъ собственнымъ очищеннымъ тѣломъ, духомъ и солью, тогда произойдетъ истинное совокупленіе, и учинится чернота. Гдѣ матерія сія находится, тамъ чернотѣ никакой оказаться не можно, и такъ очевидно, что всѣ амальгамы, фиксаціи, цинноберъ или другія сему подобныя дѣла никакъ быть не могутъ, и хотя и показываютъ, но сіе есть сущей обманъ, чего всѣми силами убѣгать должно. Не вдавайтеся въ ложныя мнѣнія, паче старайтеся просвѣтиться и узнать настоящей смыслъ древнихъ философовъ, которые во своихъ книгахъ писали, что камень должно получать изъ одной вещи, а не изъ многихъ, и не прибавлять туда ничего излишняго. Но выньте изъ него и его душу, отдѣлите все излишнее, очистите его тѣло, и вложите въ него опять душу, тогда будетъ онъ жить во вѣки.

Когда увидите его черноту, то будте увѣрены, что соединеніе его уже свершилось, по томъ препровождайте огонь изъ одной теплоты въ другую какого бы цвѣту онъ ни былъ, какъ сіе показано было при бѣлой работѣ. По учиненіи сего, вынувши испытайте на разкаленой тонкой жести, постоянно ли оно и можетъ ли снести жаръ: кальцинируйте 24 часа въ свободномъ жару въ реверберированной печи или такой, которая сводъ имѣетъ, простудите, свѣсьте и дайте наконецъ сольвироваться по предписанному образу; когда обое разпустится, то смѣшайте вмѣстѣ, выпарите влажность въ банѣ и фигируйте опять въ тайной печи какъ и прежде.

Примѣтить при семъ случаѣ должно, что нѣтъ нужды сольвировать духъ; камень укрѣпляется своею прожекціею въ каждой солюціи и коагуляціи, становяся все дѣйствительнѣе; онъ есть такожде надежнѣйшій ферментъ сольвировать духи, обое въ чистую воду, коихъ по томъ сухихъ надлежитъ смѣшать вмѣстѣ; ибо лучшее и безопаснѣйшее смѣшеніе есть вода съ водою и пр. Когда духъ съ ферментомъ фигировался, тогда нужно еще къ тому кальцинированіе и коагулированіе, дабы работа такъ была тонка, какъ токмо возможно, поелику ею послѣ возможно будетъ дѣлать другую прожекцію. Смѣшай вмѣстѣ 4 части фермента и одну часть духа, кальцинируй не много, сольвируй и коагулируй, иначе работа скорѣе нежели надобно между рукъ разтопится. И такъ естли хотите оставить хорошее нѣчто, то употребляйте къ тому больше фермента нежели духа, и тогда можете больше и чаще кальцинировать, сольвировать и коагулировать, безъ причиненія вреда; впрочемъ сколько бы вы духу къ ферменту ни прикладывали, однако онъ не ускоритъ работы; естли же приложите немного духу, то воспослѣдуетъ и фигированіе; въ противномъ случаѣ должно для сего долѣе сто-

стоять. Послѣ всего сего на 8 частей фермента возми одну часть духа, сольвируй, смѣшай вмѣстѣ, какъ уже много разъ сказано, пока матерїя вся разтопится или пока не можетъ болѣе ни разкалиться ниже разтопиться или кальцинироваться; тогда составь, положи туда немного духу, пока не придешь на правый путь, а достигнувши онаго, продолжай умножать жаръ постепенно, пока съ помощїю Всевышняго не получишь совершеннаго краснаго цвѣта.

Умноженїе.

Надлежитъ вамъ умножать камень въ разсужденїи его силы а не величины, то есть увеличивать его тонкость, такъ что если силу его положить въ 80.000 кратъ, въ прожекцїи оная взойдетъ до миллїона.

Умноживши камень до трехъ разъ и очиститъ его силу, увидишь, что прожекцїя его учинится безконечна.

Можно его умножить до того, что ни въ какомъ стеклѣ не возможно будетъ удержать, по тому что станетъ проходить; равнымъ образомъ если захочете сольвировать, то невидимо проникнетъ чрезъ стеклянной сосудъ, который измѣняетъ цвѣтъ и превращается подобно въ рубинъ. Ибо когда поставишь сосудъ плавиться и камень уже сдѣлается, то брось его столько сколько потребно порошка для превращенїя 2 въ солнце; по разтопленїи, сосудъ превратится въ цвѣтъ рубина; по томъ поставь въ сильной жаръ на полчаса и тогда матерїя учинится такъ тверда, что никогда болѣе не будетъ разтапливаться, и какъ твердостїю такъ и изящностїю своего цвѣта превзойдетъ и рубинъ.

Древнїе говорили, что стекло учиненное такимъ образомъ посредствомъ камня, несравненно преимущественнѣе настоящаго природнаго рубина, что вы увидите въ книгѣ о камнѣ, сочиненной Гермесомъ; ибо онъ говоритъ: на какую бы вещь камень нашъ ни былъ брошенъ, которая бы была токмо не искуственная и не металлъ, то онъ ее превратитъ, поколику ему то будетъ возможно. Равно какъ Богъ создалъ человѣка себѣ подобна, въ вѣчности, и далъ ему во всемъ совершенную волю. Камень превращаетъ уже самъ собою такую вещь, которая одной натуры, въ свѣтѣ же нѣтъ иныхъ вещей одной натуры кромѣ хрусталя и стекла или драгоцѣнныхъ камней, ибо всѣ сїи вещи не составлены. Изъ хрусталя или стекла ничего кромѣ хрусталя или стекла родиться не можетъ. Но что касается до цвѣта, то можно придать, какой заблаго разсудишь; на бѣлой ровной доскѣ можете написать, что вамъ угодно; а на бѣломъ хрусталѣ можете навести краски драгоцѣннѣйшїя, съ тою разностью, что степень силы не одинаковъ, что однакоже зависитъ отъ прожекцїи. Сїе есть драгоцѣннѣйшее въ свѣтѣ и не-

 срав-

сравненїе золота, стекло же никогда не сплавится, ниже сгоритъ; и такъ естли кто камень поставитъ въ хрусталь или стекло, въ сильной жаръ, и когда хрусталь или стекло сплавится, то брось туда камень и продолжай дѣлать до тѣхъ поръ, покуда тебѣ цвѣтъ понравится; ибо камень проницаетъ въ самую внутренность хрусталя, такъ какъ масло въ сухую кожу. Когда же вамъ цвѣтъ понравится, то ничего больше къ сему не употребляйте, и оставте дѣйствовать, пока наконецъ все превратится въ царя и учинится твердо и прозрачно; ибо ⊕ преобращаетъ всѣ разплавляемыя вещи въ неплавкїя, и обратно; дѣлаетъ всѣ мягкїя тѣла жесткими, и жесткїя мягкими, такожде сгараемыя несгараемыми. Но не имѣя сего свойства, не можетъ имѣть и имени камня; ибо будетъ въ такомъ случаѣ лѣкарствомъ, непобѣдимымъ небомъ. То, что есть на земли, могутъ намъ низпослать и небеса, и при всемъ томъ въ его природѣ сего не находится. Тоже произходитъ и съ нашимъ камнемъ: онъ сушитъ всѣ влажныя тѣла и дѣлаетъ влажными сухїя, холодныя теплыми, нечистыя чистыми и пр.

Естли намѣрены сдѣлать таковый рубинъ, то поступайте по предписанному; когда простынетъ, то разрѣжте на кусочки, источите на каменной мѣльницѣ по желанїю, и тогда вы получите наидрагоцѣннѣйшїе рубины безъ

пятенъ, которые восхищаютъ сердце человѣка, приносятъ носящему ихъ побѣду; онъ побѣдитъ своихъ неприятелей, будетъ любимъ людьми, и безопасенъ отъ насильственной смерти; того ради умножайте камень до того, что бы онъ учинился тонокъ, и не могъ бы держаться ни въ какомъ стеклянномъ сосудѣ, хотя бы оный десять футъ имѣлъ въ толщину.

Умножайте вашъ камень слѣдующимъ образомъ: сдѣлайте крѣпкую водку изъ купоросу, очистите ее отъ нечистоты и ⊖, дистиллируйте по вашей наукѣ; по томъ выньте мертвую голову, истолките въ мѣлчайшїй порошокъ, налейте обыкновенной дистиллированной воды, дайте соли выпариться, сольвируйте и учините осадку; фильтрируйте до тѣхъ поръ, что бы учинилось ясно, коагулируйте опять, истолките въ мѣлкой порошокъ, положите въ большой стеклянный сосудъ, налейте туда дистиллированной хорошей крѣпкой водки дистиллируйте по прежнему, спустите, дистиллируйте еще, естли можетъ дистиллироваться; по томъ возмите мертвую голову, истолките мѣлко по прежнему, дистиллируйте, и пр. и сїе продолжайте дѣлать до тѣхъ поръ, пока вся соль посредствомъ крѣпкой воды дистиллируется, и тогда полученная оттуда драгоцѣнная красная вода будетъ блестѣть ночью подобно огню или молнїи.

Исправте свою воду въ банѣ, нѣсколько разъ наливая и сливая; пока въ послѣдніе все дистиллируется и въ банѣ ничего не останется; тогда произшедшая изъ того драгоцѣнная вода умножитъ вашъ камень. Возмите благословенный вашъ камень, сольвируйте его въ сей водѣ, поставте въ тепловатую баню, и приставивши алембикъ съ реципиентомъ замажте накрѣпко.

Какъ скоро ваша крѣпкая водка дистиллировалась, то опробуйте порошокъ въ стеклянномъ сосудѣ оставшійся, положа оный на разкаленую жестяную дощечку. Естли онъ не улетаетъ; то налейте опять воды, замажте снова, дистиллируйте по прежнему до конца, и потомъ смотрите опять, выдерживаетъ ли свою пробу; и такъ поступайте до тѣхъ поръ, пока все не улетитъ. По учиненіи всего сего сублимируйте еще три или четыре раза, не прикладывая ничего, ибо въ семъ случаѣ остатки уже не нужны.

По семъ возмите малую часть сублимированнаго, поставте фигироваться матерію въ печь, въ которой обыкновенно кальцинируютъ духовъ, приставя колбу и реципіентъ. Напередъ разведите очень легкой огонь, потомъ умножая мало по малу, доведите наконецъ до высочайшаго степени; по учиненіи фиксаціи свѣсте фигированное и на каждыя три части приложите одну часть духа и поставте опять фигиро-

вать-

ваться, такъ продолжайте до тѣхъ поръ, пока все учинится постоянно.

Въ семъ умноженіи никакой черноты не видно ниже красокъ. Даже въ сублимаціи никакого другаго цвѣта кромѣ краснаго не примѣчается; ибо камень будучи самъ по себѣ красенъ, другаго цвѣта имѣть не можетъ: природа его проста, и хотя сублимируется и фигируется, но завсегда остается чиста, непобѣдима. То, что должно чинить прожекцію, должно неотмѣнно состоять изъ духа, души и тѣла одинакой крѣпости и силы; ибо естьли бы которое нибудь было сильнѣе, то въ такомъ случаѣ природа не была бы согласна, и въ одномъ тѣлѣ существовать бы не могла, а посему и никакой производить прожекціи. Камень надлежитъ сублимировать, и посему будетъ онъ перенесенъ изъ постоянной натуры въ духовную, наше тѣло въ его тѣло духъ и душу, а сіи три, какъ уже выше сказано, между собою нераздѣльны будучи, одарены великою силою; они въ семъ подобны пресвятой Троицѣ, отцу, сыну и св. духу; трое въ одномъ и одинъ въ трехъ, и какъ одинъ безъ двухъ, такъ и двое безъ одного ничего произвести не въ состояніи.

Такимъ образомъ не льзя назвать камень нашъ ни летучимъ ниже постояннымъ; онъ и тѣло и духъ, и слѣдовательно долженъ въ себѣ имѣть оба сіи качества въ равномъ количествѣ.

ствѣ. Онъ кажется фиксъ, по тому что выдерживаетъ огонь; но сїе произходитъ отъ его твердости и плотности. Мимоходомъ замѣтимъ, что чѣмъ плотнѣе и тверже тѣло, тѣмъ оно чище и лучше, ибо сїе есть знакомъ, что ихъ трудно от дѣлить. Старайтесь, чтобы огонь не побѣдилъ его частей; поелику сколь бы теперь онѣ ни были плотны, но все скорѣе въ семъ случаѣ улетятъ, нежели тогда, когда онѣ открыты. Такимъ же образомъ можетъ камень нашъ лучше и сильнѣе противустоять огню, поелику онъ состоитъ изъ тѣла и духа; и естьли оба сїи качества составляютъ едино тѣло, то тѣмъ больше и сильнѣе долженъ быть нашъ камень и лучче противиться огню нежели ☉, которое хотя есть чистый духъ природою произведенный, однакожъ въ тысячу разъ меньше перваго огню сопротивляться долженъ. Когда камень отворится и соединится съ нашею горящею водою, раздѣляющею стягивающїя его части, и надувается какъ губка, то тогда ☉ и налегкомъ жару улетитъ скорѣе всякаго другаго; причину же тому искать должно въ его тонкости, отъ Бога полученной. Когда же его части такъ соединятся, что въ одинакомъ сравненїи свяжутся, то сїе называемъ мы фигированїемъ.

Такимъ образомъ камень долженъ итти противу огня и выдержать то, что онъ прежде уже вытерпѣлъ въ меньшей токмо степени; ибо

ибо всякой разъ, когда вы камень отворяете, запираете, дѣлаете тонкимъ и сублимируете и наконецъ опять соединяете, получаетъ онъ сильнѣйшую какъ природу, такъ и цвѣтъ. Но умножая камень природа его не покидаетъ своего цвѣта, и вся предпринимаемая съ нимъ работа должна клониться къ лучшему укрѣпленїю его частей. Хотя мы и называемъ сїе фиктированїемъ, но при всемъ томъ оно есть ничто иное какъ, такъ сказать, одно сплачиванїе всѣхъ тонкихъ частей, дабы тѣмъ легче прожекцїю учинить можно было. И посему умножайте камень отъ 3 до четырехъ разъ, а не больше, поелику въ противномъ случаѣ столь будетъ тонокъ, что учинится невидимъ, и улетитъ.

Такъ дѣлали древнїе камень, прежде нежели найдено было искуство ▽ крѣпкой, но тогда надлежало сольвировать, кальцинировать, реверберировать, опять сольвировать въ крѣпкомъ дистиллированномъ уксусѣ и коагулировать до тѣхъ поръ, пока камень учинится духовнымъ и произведетъ вышеписанныя дѣйствїя. По учиненїи камня не знали они настоящаго искуства его умножать ниже дѣлать тонкимъ. Они сольвировали въ крѣпкомъ дистиллированномъ уксусѣ, по томъ коагулировали до тѣхъ поръ, пока не претворилось прекраснымъ масломъ. Когда же имъ захотѣлось привести масло сїе опять въ твердое тѣло, тогда

тогда взявъ часть золота отдѣленнаго отъ тѣлесныхъ его частей и сдѣланнаго краснымъ подобно крови, смѣшивали вмѣстѣ, сольвировали, коагулировали, клали въ тайную печь умѣренной теплоты и держали до тѣхъ поръ, пока не превратится въ твердое тѣло имѣющее красный цвѣтъ подобный крови дракона, очищенной несравненно превосходнѣе противу прежняго посредствомъ частой солюціи, коагуляціи, и пр. Послѣдователи примѣтя все сіе и изостривъ свой разумъ нашли крѣпкую ▽, помощію коей гораздо сократили свою работу. Помощію сея ▽ разтирали въ кратчайшее время оба тѣла и по томъ смѣшивали опять съ сею же ▽, и работая, какъ уже выше сказано, доводили безъ труда до высочайшаго совершенства. Сія крѣпкая ▽ есть величайшее пособіе къ сокращенію работы и къ приведенію до высочайшей прожекціи.

Далѣе хочу я тебя наставить, какимъ образомъ влагать духъ краснаго мужа въ тѣло бѣлыя жены; искуство сіе есть чрезвычайное, какъ вы сами услышите.

Возмите вопервыхъ серебра, сольвируйте его въ бѣлой его ▽, преципитируйте, тѣло теплою водою соль и реверберируйте до тѣхъ поръ, что бы надулось; по томъ сольвируйте въ ректифицированномъ дистиллированномъ уксусѣ и оставшееся на днѣ опять реверберировавъ сольвируйте, поступая такимъ образомъ до

до тѣхъ поръ, пока все сольвировалось. По томъ выпарите уксусъ, сольвируйте въ обыкновенной ректифицированной водѣ, соберите вмѣстѣ все сольвированное. Наконецъ оставшееся на днѣ высушите, сольвируйте опять въ дистиллированномъ уксусѣ, реверберируйте, и пр. Выпарите уксусъ, сольвируйте въ обыкновенной водѣ, и выпаривши, кальцинируйте луну немного, дабы духъ уксуса совсемъ отсталъ, по томъ сольвируйте опять въ обыкновенной водѣ и пр. Въ послѣдніе останется ваша луна совершенно очищенная какъ отъ нечистоты, такъ и уксуснаго духа. Сіе бѣлое тѣло сохраните въ стеклянномъ сосудѣ въ теплой горницѣ, дабы оно осталося сухо, для драгоцѣннѣйшей работы.

По семъ возмите наилучше въ царскомъ цементѣ очищеннаго ☉, сольвируйте его въ красной его водѣ, преципитируйте, положите въ ректифицированную обыкновенную воду, смойте известь начисто отъ соли предъидущей работы, высушите и поставте для кальцинированія въ печь сводъ имѣющую на 12 сутокъ въ легкой жаръ. По томъ влейте туда ректифицированной воды, сольвируйте въ банѣ, оставте гнить 88 дней, сольвируйте воду и оставшееся на днѣ вложите въ стеклянной сосудъ, накрывши оный стекломъ отшлифованнымъ и поставте въ реципиентъ...

 песокъ

песокъ по самую матерію; сначала огонь разведите малой, по томъ умножая жару, доведите до того, что бы наружный рецептакулъ видимо разкалился и продержавши такъ 8 сутокъ, простудите и выньте.

Когда сосуды всѣ цѣлы, то оставь тамъ ☉; если же они разбилися, то вложи въ другой изъ земли или глины сдѣланной и поставь на жаръ, умножая оный постепенно, дабы наружный сосудъ разкалился, но ☉ бы не растопилося, и продержавъ въ семъ состояніи 12 дней, простуди и вынь, и тогда найдешь ☉ такъ красно какъ драконова кровь.

Сіе есть знакомъ, что оно потеряло свое тѣло; если же оно несовершенно красно, но имѣетъ нѣсколько желтоватый цвѣтъ, то въ такомъ случаѣ надлежитъ сольвировать снова въ его красной ректифицированной водѣ и поступать прежде писаннымъ порядкомъ. И такъ когда вы наконецъ достигнете до того, что оно оставитъ свое тѣло, сдѣлается красно на подобіе крови, то положи его въ ректифицированную воду, дабы совершенно очистилось и учинилось бы летучимъ; по томъ преципитируй, смой соль; сольвируй въ дистиллированномъ уксусѣ и въ обыкновенной ректифицированной водѣ, коагулируй и кальцинируй легонько въ кальцинированной печи, и выпари духъ уксуса, не лишая однако естественной его влаги По томъ сублимируй его посредствомъ своея науки, какъ сіе

сіе уже было писано и продолжай сію сублимацію до тѣхъ поръ, пока ничего на днѣ не останется, и тогда духъ твой хорошо приготовится къ соединенію съ туловищемъ луны, пока онъ наконецъ придетъ къ совершенной премудрости.

Если вы захочете умножать его силу посредствомъ растапливанія прежде превращенія въ бѣлый по томъ въ красный цвѣтъ, то сіе отъ васъ зависитъ. Употребляйте камень вашъ въ мірѣ, возсылая за то хвалу Всевышнему.

Книга о камнѣ и его прожекціи.

Теперь хочу я показать, какимъ образомъ употреблять камень, что бы превратить его въ ☉ или ☽, не должно бросить на сіи металлы; сперьва надлежитъ начинать съ ♃ и такимъ образомъ: Возми на 1 фунтъ ♃, ℥j тонкаго ☽, и положи туда бѣлаго камня, и ♃ превратится въ настоящее ☽, коего количество будетъ смотря по добротѣ камня, что вы послѣ услышите. Если вы хочете положить краснаго камня. то бросьте на ☽, не прикладывая туда другаго какого металла, и вы увидите, что ваше ☽ превратится въ наилучшее ☉.

Бѣлый свой камень надлежитъ завсегда бросать на ♃; ибо онъ ☽ всѣхъ ближе; и поелику онъ грубъ и неотдѣланъ, то отъ камня только всего и требуется довершить его натуру. Можно и другіе металлы превратить равнымъ обра-

образомъ въ ☽, но понеже они несравненно ♃ нечище, сверьхъ того и прожекція не такъ удастся, да и для камня требуется сильной жаръ, то для сихъ причинъ не охотно сїе принимается.

По томъ краснымъ камнемъ дѣлается прожекція надъ ☽, ибо она по ☉ совершеннѣйшій металлъ, и сверьхъ того надлежитъ здѣсь знать и то, что краснымъ камнемъ кромѣ ☽ ни надъ чемъ другимъ прожекціи чинить не льзя. Ничего не льзя произвесть безъ порядка мимо степени. Несовершенные металлы должны быть приведены вопервыхъ въ ☽, а по томъ въ ☉. Природа должна произвесть напередъ ☽, а потомъ ☉. Сїе весьма истинно.

Бѣлой же камень брось на металлъ какой заблаго разсудишь, и оный превратится въ ☽; то есть онъ сдѣлается живымъ, или по словамъ Морїена, получитъ душу: металлъ нашъ не есть простой, поелику онъ можетъ жить и имѣетъ душу.

Не льзя преступить съ I сей степени на третью, что уже въ книгахъ какъ о растѣніи, такъ о животныхъ и минералахъ показано. По семъ надлежитъ еще знать свойство прожекціи, когда камень бросишь на ☽ или ♃, а металлы къ тому нарочно не приготовлены, то не смотря на то, что они имѣютъ душу, или тѣла ихъ, такъ какъ ☽ живутъ, ты не произведешь ничего. И если металлъ растопился очень хорошо, тогда и камень начнетъ

тоже разтапливаться, будетъ плавать на металлѣ и по верьху распространяться; но онъ удерживаетъ металлъ, и дѣлаетъ то, что горячее свойство ☿ не улетаетъ; равнымъ образомъ чтобы огонь металла не сожегъ. Камень лежитъ на немъ какъ на маслѣ, онъ не мѣшается съ металломъ какъ вода съ масломъ. Находяся на верьху защищаетъ воду отъ внѣшней влажности или чтобы она отъ воздуху парами не вышла, и такимъ образомъ сохраняетъ тончайшія его вещества во всей ихъ силѣ. Что всѣ воды имѣютъ сїи вещества, сїе можно видѣть изъ того, что если воду какую бы то ни было, оставить не покрывши нѣсколько дней, то она тотчасъ провоняетъ; если же сверьху налить масла, то оно защитивъ ее отъ всякаго поврежденїя, сохранитъ надолго во всей цѣлости. Отъ чего же происходитъ, что вода съ масломъ не мѣшается, и сїе послѣднее завсегда плаваетъ по верьху не смотря что оно тяжелѣе? Сїе произходитъ отъ того, что масло не имѣетъ въ себѣ ни малѣйшей водяной частицы, хотя оно и одинакой съ водою составляло трупъ, ибо квинтъ ессенція, содержащая въ себѣ масло вмѣстѣ съ прочими вещами, бѣла, поелику она произходитъ отъ единой вещи. Вода, огонь, воздухъ, земля, масло и соль вмѣстѣ не соединяются по отдѣленїи, прежде нежели они очистятся; и для сей самой причины

ны и огонь. то есть масло, не хотѣло мѣшаться, хотя оно съ водою и составляло едино тѣло. Но теперь будучи тонше воды, не смотря и на свои грубыя частицы, содержитъ въ себѣ ☉, поелику части его крѣпко совокуплены. Влажность борется выйти на наружу, но плотность масленыхъ частицъ до сего не допускаетъ, и по сему масло принуждено такъ сказать плавать на верьху. Точно такое же обстоятельство и съ нашимъ камнемъ; онъ плаваетъ на металлѣ, подобно маслу по водѣ; ибо камень не имѣетъ съ металлами ни малѣйшей связи, хотя самъ и былъ металломъ, но теперь ни что иное какъ Квинтъ-ессенцїя его. И такъ для того онъ не смѣшается и не совокупится по причинѣ крѣпости своихъ частей.

Гермесъ говоритъ: въ нашемъ камнѣ должны быть тѣло, душа и духъ; но части сїи въ камнѣ должны находиться въ такомъ совершенствѣ и быть совокуплены столь тонкими, чтобы онѣ съ нечистыми или несовершенными металлами не смѣшалися, изключая единаго средства, чрезъ которое дѣйствїе сїе учиниться должно.

Не можетъ быть никакого совокупленїя между двумя противными вещами. Сїе видно въ прожекцїи камня, которой не совокупляется съ гнилыми, смрадными, черными и несовершенными металлами безъ посредства. Сїи нечистые металлы суть противны камню, и того ради безъ по-

посредства, которое въ семъ случаѣ есть живое тѣло, бѣлое или красное, соединиться не можетъ. Если по томъ сїи два нечистые металла имѣютъ въ себѣ сїе нечистое живое тѣло, которое съ ними за одно, и все тоже что душа и тѣло, и на нихъ брошено будетъ бѣлое или красное тѣло, то они могутъ соединиться. И такъ каждое производитъ свое дѣйствїе, по чему и произходитъ соединенїе; камень изтребляетъ все то, что можетъ вредить, и дѣлаетъ совершенно живое тѣло, превосходящее и минералы.

Теперь научу я тебя приуготовлять камень въ бѣлой или красной цвѣтъ, которой бы могъ соединяться съ грубыми металлами. Сїе дѣлается такимъ образомъ: возми 1 часть краснаго камня и 1000 частей ☉, изъ котораго набей тоненькїя дощечки, по томъ возьми сульфуру, натри его камнемъ и помочивши оливковымъ масломъ намажь сїи дощечки; высуши; положи на горячїе уголья, кальцинируй, истолки въ порошокъ, мой его обыкновенною простою водою, до тѣхъ поръ, пока вода не цвѣтитъ; по томъ три порошокъ на камнѣ съ медомъ или камедью, подобно тому, какъ трутъ краски, положи опять въ стеклянную чашку, мой простою дистиллированною водою, и когда порошокъ осядетъ, то воду слей и налей свѣжую, продолжая сїе дѣлать до тѣхъ поръ, пока вода не будетъ наконецъ имѣть ни малѣйшаго отъ порошка цвѣта, тогда

гда высуша на солнцѣ или на легкомъ жару, получишь готовое золото.

По томъ взявъ 1000 частей сего порошка, и часть мѣлко истолченнаго камня, смѣшай вмѣстѣ и положи въ крѣпкой плавильной горшокъ, на которой поставь другой, и замазавши плотно и хорошо, и высушивъ поставь въ другой горшокъ и по томъ въ печь на жаръ, сперва на легкой, но по томъ умножая мало по малу, въ послѣднїе сдѣлай такой большой △, что бы матерїя въ горшкѣ разплавилась, и въ семъ состоянїи продержи трое сутокъ. По томъ дай само собою простыть, разломи горшокъ плавильной, то найдешь составъ ломкой какъ стекло, и могущїй быть мѣлко разтолченъ. Если хотите онымъ дѣлать прожекцїю, то надлежитъ взять одну часть сего порошка на 1000 частей очищеннаго и оживленнаго металла, и оно превратится въ настоящее ☉ или ☾ лучше всякаго натуральнаго. Сїя есть трехдневная работа, о которой древнїе во своихъ книгахъ писали, и что тѣло очищали въ три дни до того, что золото несравненно становится лучше, нежели оно есть въ самомъ дѣлѣ. Таина сїя во своемъ родѣ весьма важна.

Такимъ образомъ составленный камень не дѣлаетъ нималѣйшей прожекцїи на ☿ ради своея неплавкости, дѣйствїе его въ прожекцїи ограничивается въ красномъ цвѣтѣ токмо на ☾, а въ бѣлый на ♃; и для сего надлежитъ токмо

токмо разтопить камень. Какимъ образомъ изъ камня добывать масло, то о семъ уже довольно писано было въ мултипликацїи; и для того о ☿ ничего болѣе говорить не остается.

Но если хотите производить какое ни есть дѣйствїе масломъ вмѣстѣ съ ☿, то возмите одну часть ☿, и полунца тонкаго ☽, и амальгамируйте вмѣстѣ въ стеклянномъ сосудѣ, которой поставь въ глиняной; когда сосудъ начнетъ куриться, то брось туда нѣсколько своего масла, приготовленнаго съ тѣломъ, какъ о томъ въ мултипликацїи было писано.

Вотъ еще и другое средство. Возми 1 часть масла изъ краснаго или бѣлаго камня, и 10 частей ☉. Вылей масло въ ☉ известь, и поставь въ стекляномъ сосудѣ на треножникъ сначала на легкой жаръ, по томъ увеличивая мало по малу, продержи на сильномъ жару отъ 5 до 6 дней, а на послѣднемъ 3 сутокъ, и послѣ того простудивъ разбей сосудъ, то найдешь твердой составъ. Если захочешь имъ дѣлать прожекцїю надъ ☿, то положи его въ плавильной горшокъ, возми упомянутаго составу, истолки мѣлко и брось тудаже, по томъ умножь жаръ, и наконецъ простуди. Ударь молоткомъ, и примѣчай, довольно ли ковко; такимъ образомъ окончилъ свою работу и получилъ хорошее солнце.

До тѣхъ поръ, пока оно ломко, подобно стеклу, то есть еще лѣкарство; брось на разто-

топленное ☽, и начни бить молотомъ, то получишь хорошее ☉. Но пока оно ломается, то ты еще не достигъ конца своей прожекціи; надлежитъ испытывать съ другими металлами до тѣхъ поръ, пока сдѣлается коекимъ и получитъ пріятный цвѣтъ; и если тогда выдержитъ всѣ пробы, кои въ мултипликаціи показаны, то прожекція его безконечна и почти такъ сказать невѣроятна. Наипаче примѣчай не дѣлать ничего излишняго.

Бѣлый и красный камень

Выдутъ напередъ. Они коагулируются изъ чистаго и бѣлаго сульфура и чистаго меркурія: будучи коагулированы, бываютъ они весьма чисты; смѣшаны же съ чистымъ краснымъ сульфуромъ и острымъ арсеникомъ, ибо красный арсеникъ превосходитъ бѣлый.

Примѣръ: дай лошади изъ сего составу, она умретъ; поелику ядъ бросится тотчасъ къ сердцу, оттуда разпространится по всѣмъ жиламъ, и отравитъ весь трупъ, такъ что если какое животное станетъ ѣсть, то неотмѣнно должно вмѣстѣ умереть. И такъ нашъ камень составленъ изъ сего арсеника; но внутреннее его приведено на наружу, и матерія, которая была прежъ сего сильный ядъ, претворена въ грубое лѣкарство; ибо солнце изцѣляетъ всѣ болѣзни не по причинѣ своея умѣренности, но по составленію своему съ прочими веществами.

Нашъ камень состоитъ токмо изъ солнца и луны. Раздѣлите въ нихъ то, что природа совокупила, и то что она претворила въ тѣло чрезъ толь многія воды, приведите въ первобытное вещество; тогда вы увидите арсеникъ, сильнѣйшій ядъ, которой надлежитъ сублимировать весьма густо. Онъ столь силенъ, что одинъ дымъ умертвитъ человѣка въ состояніи и ядовитый драконъ въ минуту отъ того умираетъ.

Для сей причины древніе сравнивали сію матерію съ ядовитымъ дракономъ сказывая, что драконъ съѣлъ собственный свой хвостъ; уподобляли ее змѣѣ, которая сама собой понимаетъ, и давали множество названій; но обыкновенное имя *камень*.

Матерія камня будучи сублимирована представляетъ сильнѣйшій ядъ; но тогда мастеръ дѣйствуетъ своею философическою наукою и производитъ, что ядъ опять входитъ во внутренность тѣла, лѣкарственная же его сила выходитъ на наружу и открывается.

Если же въ сей матеріи камня будетъ умѣренная теплота, стужа, влага и сушь, то тогда камень становится совершеннѣйшимъ лѣкарствомъ. По учиненіи сего внутренность его уже вышла на наружу, и обратно. Получивъ небесное свойство сила его умножается въ милліонъ разъ и прожекція его превосходитъ отъ 10, до 20 тысячь кратъ прожекцію ☽. Подъ зеленою

леною грубостїю сокрыта мрачность; всякая сотворенная вещь имѣетъ свое совершенство и бѣлый и красный цвѣты, между коими множество другихъ находятся. Чѣмъ ближе какая вещь къ своему совершенству, тѣмъ менѣе видно въ ней красокъ, и чемъ онѣ простѣе, тѣмъ ближе къ концу; въ прочемъ какъ во внутренности такъ и на наружи одинъ только цвѣтъ быть долженъ; ибо чѣмъ больше цвѣтовъ, тѣмъ болѣе различныхъ силъ и дѣйствїй, изъ коихъ одно другому противоборствуетъ, и для того вещь до совершенства дойти не можетъ.

Вещество вездѣ единосложно; тѣло его красно, внутренность открыта и нѣтъ ни въ чемъ разноты. Каждое производитъ свое дѣйствїе въ положенной срокъ; нѣтъ въ немъ противной природы.

Луна внутри хороша; солнце ясно и красно; бѣлый же камень, брошенный на ☿, выводитъ внутренность, и сдѣлается бѣлою ☽. И такъ я еще повторяю, что всякая вещь имѣетъ свойственный себѣ цвѣтъ; бѣлый же или красный камень не имѣютъ силы, придать какой нибудь вещи особый цвѣтъ. Равнымъ образомъ каждая вещь имѣетъ въ себѣ свое лѣкарство, котораго ни съ чѣмъ и соединять не должно; ибо въ противномъ случаѣ творенїе божїе было бы несовершенно. Ничего имъ не упущено въ творенїи и самаго малѣйшаго листочка изъ земли произрастающаго, но намъ совершенство его неизвѣстно. Достигнувшїй до великаго мастерства можетъ во всякой вещи открыть сокрытую его природу; и открытое опять сокрыть. Камень нашъ производитъ таковое дѣйствїе надъ бѣлыми и красными металлами. Камень находяся въ совершенствѣ не имѣетъ цвѣта, ибо оный нераздѣленъ бываетъ со стихїями.

Не думаете ли вы, что свѣтъ самъ собою производитъ цвѣтъ и обонянїе въ травахъ, цвѣтахъ, кореньяхъ и пр.? Нѣтъ! всеконечно нѣтъ! небесная природа вливаетъ въ него сїе дѣйствїе, и придаетъ сѣмянамъ сїю растительную силу. Равнымъ образомъ не произходитъ сїе отъ солнца, хотя бы оно свѣтило 100 лѣтъ, но все вмѣстѣ заключается въ сѣмени. Солнце есть небесное свѣтило; теплота его имѣетъ такое въ тѣла влїянїе, что все внутреннее выходитъ на наружу и открывается; оно согрѣвая землю производитъ цвѣтъ и запахъ, и наконецъ приводитъ въ зрѣлость сѣмя. Точно тоже и съ нашимъ камнемъ, какъ бѣлымъ такъ и краснымъ; онъ есть, однимъ словомъ, небесное тѣло. Онъ приводитъ цвѣтъ въ металлахъ въ величайшее совершенство, такъ что они дѣлаются сѣменами и изъ оныхъ производятъ камень, и никогда не возпослѣдуетъ никакая перемѣна: ибо камень того, что въ немъ нѣтъ дать не можетъ.

Я уже писалъ, что изъ многихъ вещей происходитъ камень и становится подобенъ рубину по-

получая и его имя; при всемъ томъ онъ есть ничто иное какъ камень съ хрусталемъ совокупившейся. Онъ имѣетъ только то свойство, что превращаетъ изъ худаго въ хорошее, изъ нечистаго въ чистое и то не всѣ вещи, но себѣ подобные металлы.

Истинное и справедливое лѣкарство втораго степени для очищенія мѣди отъ всякія нечистоты.

Возми 20 или 30 фунтовъ мѣди, сдѣлай изъ нее тонкія дощечки, разкали ихъ отъ 5 до 6 разъ, простуживая въ мочи, дабы не осталось никакой нечистоты, и дощечки сіи были бы тонки, прозрачны и красны, вытри и осуши хорошенько на солнцѣ или при огнѣ; возьми по томъ бѣлаго истолченаго аурипигменту, разотри на камнѣ весьма мѣлко съ масломъ; помажь онымъ дощечки и осуши при огнѣ; и повтори сіе отъ 4 до 5 разъ; возми по томъ обыкновенной соли, разтолки мѣлко, положи въ плавильной горшокъ, замажь его и поставь въ кальцинированную печь (не нужно, что бы весь составъ умѣстился въ одинъ плавильной горшокъ,) съ начала на легкой жаръ, по томъ умножая постепенно, оставь стоять въ самомъ сильномъ 24 часа; послѣ сего простуди, вынь, омой дощечки тепловатою водою, дабы не осталось на нихъ ни малѣйшей соли, по томъ осушивъ, изотри мѣлко какъ краску. Налей

Налей въ сосудъ прекрасной воды, мѣшай хорошенько, дай учиниться осадкѣ, налей опять воды и пр. продолжая сіе дѣлать до тѣхъ поръ, пока вода совсемъ чисто сольется; по томъ осуши порошокъ, смѣшай его съ алкалическою солью, бурою и ⊕, положи въ мѣшокъ, сошей и повѣсь, замазавши мѣшокъ хорошею глиною на два пальца толщины, дабы глина выдержала жаръ и осуши; поставь въ печь на два желѣза, подложи плавильной горшокъ и разложи подъ нимъ огонь. Находящееся въ мѣшкѣ тотчасъ сплавится и потечетъ въ плавильной горшокъ; такимъ образомъ продолжайте до тѣхъ поръ, пока весь порошокъ приведете въ одно тѣло; тогда приложивъ на каждую унцію 1 ℥ тонкаго изъ капелли ☾, разплавь вмѣстѣ въ большомъ плавильномъ горшкѣ и вылей; вышедшее оттуда будетъ живое тѣло, приведенное въ лѣкарство втораго степени и дѣйствія, по наставленію Гермеса и Гебри.

Для краснаго цвѣту

Масло изъ крѣпкой водки и ♄ извести.

Нѣкоторые художники дѣлали крѣпкую водку совсемъ вышеписаннымъ образомъ: 1 фунтъ Римскаго купоросу, ♄ извести или свинцовой и ☿ сублимированнаго въ красный цвѣтъ, по 1 фунту; купоросу 1 унцъ и ⊕ столько, сколько вѣсу все составляетъ. Учинивъ сіе та-

такимъ образомъ, очисти мертвую голову отъ соли, сохрани воду и соль особливо до нужнаго времени, по томъ возми 1 фунтъ ☿, сублимируй его посредствомъ 3 фун. сухаго купоросу; въ другой разъ разотри его вмѣстѣ съ остатками на камнѣ, а въ 3й разъ возми свѣжаго купороса и сублимируй по прежнему, такимъ образомъ ☿ будучи сублимированъ 9 разъ, будетъ приготовленъ.

Возми 1 фунтъ ♄ извести съ уксусомъ кальцинированной или на солнцѣ; очисти мертвую голову отъ соли и поступай такъ, какъ прежде при бѣломъ маслѣ, съ тою только разностїю, что оно долѣе должно стоять на огнѣ, котораго степень для утвержденїя масла должна быть больше, впрочемъ нѣтъ ни малѣйшей разности. Учинивши масло сїе постояннымъ получилъ великую тайну. Здѣсь не нужно болѣе никакого очищенїя; ибо оставшаяся нечистота сама собою съѣдается, а по сему вѣчно остается масло, которое походитъ почти на жидкой медъ. Масла сего въ камень привести не льзя; напротивъ того дѣлаемое изъ живой воды весьма удобно. Надлежитъ при семъ знать то, что претворяемое посредствомъ сего масла изъ несовершенныхъ металловъ ☉ ни въ какое лѣкарство употребить не льзя.

Дру-

Другое красное масло изъ крѣпкой водки и Сатурна.

Другїе художники дѣлали крѣпкую водку изъ 3 фунтовъ купоросу и 2 фунта селитры. Мертвую голову растолокши клали въ сосудъ, накрывали его гельмою, въ которой находилася дира, наливали чрезъ оную опять воды, и выпаривали посредствомъ сильнаго жару. По семъ взявъ 1 фунтъ ♄ и 2 фунта ☿, амальгамировали вмѣстѣ, и сольвировали въ крѣпкой водкѣ, выпаривали въ печи, наливали опять и пр. до тѣхъ поръ, пока матерїя претворится въ красное масло и болѣе не будетъ коагулироваться. По томъ взявъ 1 унцїю ☉ и сольвировавъ въ крѣпкой водкѣ, наливали на красное масло, мѣшая между тѣмъ безпрестанно. Послѣ сего ставили въ песокъ, выпаривали крѣпкую водку, замазывали горшокъ накрѣпко, ставили на треножникъ подъ огонь, какой потребенъ для приведенїя свинца въ плавкость и продолжали, пока масло сдѣлается постоянно. Одна часть сего такимъ образомъ приготовленнаго масла претворяетъ восемь прочихъ частей въ совершеннѣйшее масло, всякую пробу выдерживающее.

Драгоцѣнное масло для краснаго цвѣту изъ крѣпкой водки и солнца.

Возми 3 фунта зеленого мѣдного купороса и бѣлаго свинцу по 5 фунтовъ, 3/4 мѣлко изтолченнаго шафрану, и селитры противу всего

 вѣсомъ,

вѣсомъ, разотри все мѣлко, и раздѣли на три части. Положивъ одну часть въ стеклянной сосудъ, сдѣлай крѣпкую водку, которую выливши на другую часть въ другой сосудъ, выпаривай на сильномъ △, и послѣ вылей на третью; спрячь сїю воду, мертвую голову изотри мѣлко, съ ✱▽, дай высохнуть, въ горницѣ или на солнцѣ, разотри опять и положи въ колбу; налей воды, выпаривай, начиная первые 24 часа легкимъ огнемъ, по томъ умножая постепенно продержи въ послѣднемъ жару 6 недѣль, наконецъ простудивъ, вынь и сохрани.

Возми мертвую голову и оставшуюся нечистоту, изотри мѣлко, помочи уксусомъ, очисти отъ соли, и налей крѣпкой водки; поставь въ песокъ на легкой жаръ, по семъ умножь оный чрезъ 42 часа; по прошествїи 12 часовъ сдѣлай его еще сильнѣе и послѣ 6 часовъ, можетъ простоять сосудъ въ сильномъ жару. Простудивъ, прими воду чрезъ реципїентъ; разотри остатки съ уксусомъ, сольвируй посредствомъ его же, поставь въ баню, и поступай по прежнему, примѣчая, садится ли нечистота. Коагулируй, и налей опять крѣпкой водки и опять выпари. Повторивъ сїе отъ 3хъ до 4хъ разъ, вся соль вмѣстѣ съ водою выдетъ.

Вѣрьте мнѣ, что я творилъ чудеса посредствомъ сей воды безчисленныя; я претворилъ ее въ красной хрусталь дающїй ночью отъ себя свѣтъ подобный солнцу. И такъ сохрани его; можетъ

можетъ быть будешь имѣть нужду въ таковомъ сокровищѣ.

Возми по томъ на каждый фунтъ приготовленнаго ☿ два фунта Римскаго купоросу, и сублимируй, разотри вмѣстѣ съ остатками и въ третїй разъ возми свѣжаго купороса, сублимируй еще отъ 4 до 5ти разъ, наблюдая то правило, что чѣмъ больше тѣмъ лучше, и такимъ образомъ ☿ приготовленъ. По томъ возьми 1 унцъ чистаго ☉ въ весьма тонкихъ дощечкахъ; сольвируй въ своей крѣпкой водкѣ и поставь въ тазъ въ просѣянную золу или песокъ, а тазъ въ воду. Возми также 1 унцъ несублимированнаго ☿, разпусти его въ сей водѣ, положи туда унцъ своего ☿ и дай сольвироваться. Тамъ будетъ находиться 3 унца. Наставь гельму съ реципїентомъ, выпари воду, налей свѣжей и опять выпаривай. Сїе дѣлай до тѣхъ поръ, пока уже болѣе не сольвируется; простуди, поставь въ печь въ золу, примажь реципїентъ, дистиллируй и налей еще впр. Въ сей дистиллацїи увидите вы чудеса, въ гельмѣ покажутся всевозможные въ свѣтѣ цвѣты; ибо духъ возноситъ тѣло вверьхъ въ гельму, цвѣты находятся въ духѣ, тѣло же съ духомъ бываетъ нераздѣльно, но закрываетъ цвѣты, что уже въ книгѣ о растѣнїяхъ, въ 93ей главѣ писано.

Когда уже болѣе ничего не сольвируется, то простудивъ сними гельму, замажь вверьху

со-

сосудъ, поставь на треножникъ на 40 дней на такой жаръ, что бы можно было въ печи держать руку; въ сїе время матерїя твоя сдѣлается постоянною, и простынувъ сдѣлается такъ тверда какъ стекло, будучи же принесена въ тепло разтопится какъ воскъ или масло; и тогда сїе будетъ *совершенный составный камень*; при всемъ томъ въ составленїи его нѣтъ постороннихъ частицъ. Знай любезный сынъ, что сего камня по большей мѣрѣ 1 часть на 1000 или еще и болѣе надобна. Я самъ однажды работалъ и довершилъ; онъ столь хорошъ, что даже и ночью отбрасываетъ отъ себя свѣтъ яснѣе свѣчи. Сїе самое доказываетъ, что онъ есть драгоцѣнное лѣкарство и благородный камень; что содержи въ тайнѣ.

Вода салисъ арменїаци, коею должно тереть порошокъ, дѣлается слѣдующимъ образомъ: возми 1 фунтъ ⚹, 2 фунта купоросу, сублимируй все вмѣстѣ и изотри опять съ остатками, возми въ третїй разъ свѣжаго купоросу, и сублимируй его 4 раза. Сублимированной такимъ образомъ ⚹ изотри въ порошокъ, положи въ сосудъ, налей дистиллированнаго уксусу, дабы разпустилось; и тогда вода учинится желта какъ солнце, а сїе отъ того, что сублимировалось посредствомъ купороса, который вмѣстѣ съ дистиллированнымъ уксусомъ притягиваетъ къ себѣ тинктуру солнца. Вотъ вода, коею надлежитъ тереть мертвую голову, что уже и

и прежде сказано; естли же симъ ⚹ напоится ▽, то чинитъ великое влїянїе.

О соляхъ металлическихъ.

Показавъ вамъ, любезные дѣти, какимъ образомъ поступать съ амальгамою и нѣкоторыми маслами, научу васъ теперь дѣлать изъ металловъ соль, изъ которой равнымъ образомъ совершенный еликсиръ составлять можно такъ какъ изъ масла, съ тою только разностїю, что прожекцїя его не такъ будетъ велика. Работа сїя не очень трудна, и немногаго требуетъ времени. Послѣ сего наставлю васъ, какъ дѣлать камень, что почитаю я за величайшую тайну.

Знайте, что изъ всѣхъ металловъ можно добывать соль, и всѣ соли металлическїя суть ни что иное какъ еликсиръ, въ коемъ сокровенны 4 стихїи, какъ то огонь, воздухъ, вода и земля; огонь, земля суть стихїи наружныя, вода и воздухъ внѣшнїя или среднїя; первыя двѣ постоянны, а послѣднїя летучи. Теперь же надлежитъ вамъ сказать, что во всѣхъ сгараемыхъ вещахъ *стихїю огня* отъ *земли* отдѣлить можно, что выдетъ масло, выключая металловъ, поелику они въ огнѣ пребываютъ постоянны; а изъ сего и слѣдуетъ, что всѣ металлическїя соли суть не что иное какъ еликсиръ.

По томъ если металлическую соль приведешь въ еликсиръ, то прожекцїя онаго невелика;

ка; но если изъ соли сей сдѣлаешь масло, и внутренность онаго обнаружишь, наружность же скроешь, то гдѣ прежде надобна была 1 часть на сто теперь будетъ на 1000; и если прежде превращало въ ☽, то теперь въ ☉. Въ прочемъ изъ еликсира изъ соли приготовленнаго очень легко масло сдѣлать можно; что въ концѣ сея книги и будетъ показано.

Нѣтъ никакой вѣрнѣйшей, надежнѣйшей и кратчайшей работы, какъ съ металлическими солями; ибо здѣсь никакъ погрѣшить не льзя, поелику нѣтъ никакихъ духовъ, кои бы могли улетѣть, ниже претерпѣть вредъ отъ чрезмѣрнаго жару, по тому что матерія, будучи уже и безъ того постоянна, болѣе не фигируется.

Древніе философы клялися одинъ другому, что сіи двѣ тайны, какъ приготовлять соль и масло изъ металловъ, никому не откроютъ, развѣ токмо тѣмъ изъ своихъ дѣтей, кои потребныя къ тому качества имѣть будутъ; и для того и писали о сей матеріи такъ непонятно, что окромѣ посвятившихъ себя сему ученію никто не понимаетъ. Прочтите всѣ книги древнихъ философовъ и нигдѣ не найдете настоящаго описанія приготовленія соли или масла изъ металловъ. Всеконечно всѣ они въ томъ согласны, что металлическія соли суть не что иное какъ еликсиръ, что металлъ должно реверберировать, выпаривать съ остатками и хрусталлизировать; но какъ при томъ поступать и

и чѣмъ кончить, ни одинъ не пишетъ. И такъ, повторяя вамъ, что искуство, какъ добывать соль изъ металловъ до сего времени еще никому не было открыто, заклинаю я васъ живымъ Богомъ не открывать никому сея тайны какъ токмо тѣмъ, о молчаливости, честности и непорочности коихъ вы совершенно увѣрены, дабы благородная сія наука обратилась во славу Бога, и въ пользу ближняго. Для умныхъ уже сего довольно сказано.

Возми ☉ и ☽, разпусти въ крѣпкой водкѣ, преципитируй, смой известь сладкою водою, высуши и поставь въ кальцинированную печь; и такимъ образомъ будучи приготовлено сублимируетъ ☿. Сіе должно разумѣть не объ одномъ ☉ и ☽, но и о прочихъ металлахъ, какъ то ♄, ♃, ♀, ♂, однакожъ вышедшее изъ ☉ и ☽ налучше, имѣетъ наибольшую прожекцію и можетъ легче всѣхъ приведено быть въ масло и еликсиръ. Теперь возми известь луны, положи въ стеклянной сосудъ широкое плоское дно имѣющей на палецъ толщины, но не болѣе и не меньше, и поставъ въ кальцинированную печь кальцироваться на такой жаръ, какой потребенъ для плавленія ♄, на 12 день, дабы въ теченіе сего времени ☿ разпустился. Такимъ образомъ надлежитъ поступать со всѣми металлами, съ солнцемъ, ☽ и со всякимъ другимъ, съ тою только разностью, что для солнца потребно 6 недѣль, поелику оно плотное и совершенное тѣло,

тѣло, не такъ какъ луна или другой какой
металлъ, для которыхъ по сей причинѣ и не
столько требуется времени реверберироваться.

Когда ваша известь разтворится, то взявъ
широкую плоскую колбу, положи ее туда въ
такой же толщинѣ, замажь плотно, приставь
гельму съ реципіентомъ и сублимируй, съ начала
на легкомъ жару, по томъ умножая мало по малу;
когда начнетъ разкаливаться, то въ такомъ
состояніи продержи отъ 8 до 10 дней, по про-
шествіи коихъ примѣчай, сублимируется ли
составъ посредствомъ ☿, и въ противномъ слу-
чаѣ простудивъ сними гельму, и тогда найдешь
меркурія сублимированнаго, коего бѣлизна подо-
бна снѣгу.

Соль или землю найдешь на днѣ сосуда,
въ видѣ сѣроватаго порошка. Точно такимже
образомъ поступать должно съ ☾, ♀ и ♄, из-
весть же ☉ должна стоять отъ 16 до 20 дней
въ сильнѣйшемъ степени жара.

Теперь вынь изъ стекляннаго сосуда зем-
ляную соль, положи въ каменной, налей туда
дистиллированнаго виннаго уксусу, поставь въ
кипячую баню на 4 или 6 сутокъ, мѣшая со-
судъ почасту, и простудивъ, слей и сохрани;
на нечистоту оставшуюся на днѣ налей свѣжаго
дистиллированнаго уксусу, поставь въ баню на
24 часа, мѣшая почасту, дай учиниться осадкѣ,
слей къ прежнему, и естли еще на днѣ о-
сталось, то налей опять свѣжаго уксусу и пр.

По-

Полученный такимъ образомъ уксусъ вы-
паривай въ банѣ, и тогда останется на днѣ чистая
соль. Налей свѣжей воды, поставь опять въ баню
сольвироваться, нечистоту выбрось, коагулируй
соль, сольвируй обыкновенною водою до тѣхъ
поръ, пока на днѣ никакой нечистоты не оста-
нется; и тогда можешь дѣлать. Прожекцію
надъ ☿. Соль получить изъ ☉ весьма легко.

Впрочемъ естли хотите дѣлать соль изъ
несовершенныхъ металловъ, какъ то изъ мѣди
и желѣза, то должно ихъ сперва мѣлко напи-
лить и поставить на 6 сутокъ въ нарочитой
жаръ реверберироваться, по томъ начинать вы-
паривать соль точно такъ какъ изъ ☾.

Если хотите получить сію соль изъ ♄ и ♃,
то сольвируйте ихъ сперва въ крѣпкой водкѣ,
осластите известь и по томъ реверберируйте
сказаннымъ образомъ; если же желаете полу-
чить изъ сихъ металловъ одну соль безъ мерк.
то поставте въ нарочитый жаръ на 12 дней,
смотря однако, что бы матерія не превратила-
лась въ стекло, положивъ ее не толще пальца;
тогда она подымется какъ грибъ; и по томъ
выпари соль вышесказаннымъ образомъ. Соль
сія дѣлаетъ столь же высокую прожекцію какъ
и ☾нная надъ ☿, а свинцовой соли прожекція
такова, какъ солнца.

Что бы удержать Мерк. *свинца* и ♃, то суб-
лимируй его оттуда, какъ изъ ☾, съ такимъ
различіемъ, что реверберируя 20 дней въ печи;

ибо

ибо твой ☿ непостоянен тѣломъ, а по сему отъ него и отдѣляется. Сіе есть надежнѣйшее средство; ибо каждая стихія удержитъ свою силу: ☿ и ♀ должны долго ревербериро- ваться, ♂ 98 дней, ♀ 35 дней; ибо сіи два металла въ разсужденіи ихъ нечистоты должны потихоньку быть раскалены для того, что бы они въ стекло не превратились, поелику они свой меркурій не такъ легко распущаютъ; но коль скоро они хорошо растворятся, то выпаривай соль посредствомъ уксуса, что же болѣе претвориться не можетъ, то въ такомъ случаѣ еще три дни дать реверберировать, пока изъ нихъ ничего болѣе выпарено быть не можетъ. И такъ коль скоро соль приуготовлена, тогда дѣлай прожекцію надъ меркуріемъ, и чрезъ то претворяется весь меркурій; поелику соль мало или никакого спирту въ себѣ не имѣетъ. Возми ☿, дай ему раскалиться и брось по томъ въ него металлической соли одну часть на сто, увеличь огонь до такой степени, какая потребна для ☾, когда она стоитъ на капеллѣ: такимъ образомъ оставь сіе до тѣхъ поръ, пока оно претворится въ короля. По томъ погаси сіе по надлежащему и тогда имѣть будешь тонкую ☾. Всякаго рода металлическая соль, какова бы она ни была, красна или бѣла, производитъ только ☾; совершенные же металлы производятъ вышшую прожекцію, нежели несовершенные металлы. Естли же взявъ обратно, внутренность

ихъ превратится въ наружность, тогда дѣлается изъ нихъ масло и прожекція бываетъ токмо на красномъ цвѣту, и ежели прежде того сто только частей она производила надъ меркуріемъ, то теперь производитъ тысячу частей; ежели они здѣлаются масломъ, тогда дѣлай прожекцію на всѣ металлы, какъ мы о томъ послѣ говорить будемъ.

О маслахъ сдѣланныхъ изъ металловъ.

Теперь я намѣренъ тебя учить, какимъ образомъ дѣлать масло изъ металловъ, изъ оныхъ вытягивать самую внутренность, что почитается одною изъ нашихъ наивеличайшихъ таинъ; по томъ должно дѣлать ☉ изъ того, что прежде была только ☾. Теперь желая поступить къ прожекціи, возми великое количество Римскаго купороса 12, или 16 фунтовъ, либо больше или меньше, распусти въ простой водѣ, и по учиненіи сего дай учиниться ссадкѣ, слей сверху все распустившееся и коагулируй въ сосудѣ въ песку, дай выпариваться до тѣхъ поръ, пока въ верху здѣлается наподобіе кожи, послѣ простуди и произойдетъ очень хорошей зеленой купоросъ, которой наилучшею первою краскою бываетъ. Когда сіе здѣлается, тогда положи въ сосудъ, дай опять выпариться и осѣдать до тѣхъ поръ, пока все то вмѣстѣ смѣшается, и поставь на такой жаръ, какой солнце производитъ лѣтомъ, отъ чего учинится купоросъ

бѣлъ; послѣ сего паки сольвируй, въ которомъ случаѣ болѣ остается на днѣ земли; выпари и дай опять осѣсть, какъ выше сего показано, что и здѣлается въ теченіи трехъ или четырехъ дней; тогда купоросъ въ половину лутче прежняго будетъ и гораздо зеленѣе, такъ что почти лутчей зеленой краски никто не видалъ; сего ради говаривали Гермесъ и Геберъ: спрячте хорошенько изобрѣтенную вами зеленость, дайте хорошо выкуриться влагѣ, пока видна будетъ на немъ кожа, по томъ дайте опять осѣсть, и дѣлайте такимъ образомъ, пока весь купоросъ вмѣстѣ соберется, тогда опять поставте въ теплоту, какъ и прежде, пока онъ не будетъ бѣлъ; солвируйте паки повторяя столь часто, пока не оставитъ никакой нечистоты, что сохрани для нужнаго случаю. Можетъ быть кто теперь спроситъ: по солвированіи купороса для чево же не даете вы ему совсѣмъ выпариться, а вмѣсто того просто осѣдать, что многаго стоитъ времяни, пока онъ можетъ превратиться въ бѣлой порошокъ? но знайте, что купоросъ имѣетъ въ себѣ тонкой спиртъ, такъ какъ сїе въ книгѣ о растѣнїяхъ, о тонкихъ спиртахъ внѣ всѣхъ травъ находящихся, писано; что то почитается зеленостью всѣхъ вещей, кои имѣютъ извнѣ зеленый цвѣтъ, ибо сїе то есть настоящїй цвѣтъ вашей Эссенцїи. Коль скоро вы зеленость потеряете, то я васъ увѣряю поистиннѣ, что вы въ мѣстѣ съ оною лишаетесь и Ес-

Ессенцїи, и въ чемъ вы послѣ того упражняться ни станете, то все будетъ тщетно: ибо чрезъ сїю потерю погибла ево душа, жизнь и ессенцїя, тѣло, спиртъ или корень и вообще все, что извнѣ зеленость составляетъ; сего ради смотрите прилѣжно, чтобъ все то зберечь; ибо толь нѣжно, что вы невидимо лишиться можете, что все въ книгѣ о растѣнїяхъ писано, гдѣ показано равнымъ образомъ какъ получать должно зеленость изо всѣхъ травъ, листьевъ и кореньевъ такихъ, кои снаружи зелены, и коль скоро зеленость вытянута и превращена въ весьма хорошей красной цвѣтъ, какой только быть можетъ; то тогда вы получите прямую эссенцїю. Дальнаго наставленїя ищите въ книгѣ о растѣнїяхъ; чего ради занужно почитается, чтобъ хорошо сохранять зеленость купороса; ибо когда вы его коагулируете, то чрезъ то отъемлется у нево часть зелености и бываетъ послѣ желтъ. Но мы ищемъ зеленый цвѣтъ, который составляетъ Квинтъ-Ессенцїю купороса: сего ради должно ему дать осѣсть и высохнуть въ горницѣ; въ такомъ случаѣ зеленость покроется бѣлизною; и коль скоро она паки влажна бываетъ, то появляется опять; и такимъ образомъ должна наружность купороса превратиться во внутренность, а внутренность паки въ наружность. Такъ можно сохранить его духъ и душу и удержать самую Квинтъ-Ессенцїю. Сїе то почитается за великое таин-

ство

ство нашей науки: и ежели такимъ образомъ купоросъ перечищенъ бываетъ, тогда онъ становится красенъ наподобіе розы или рубина, въ которомъ совершенно сохраняются четыре елемента; и сіе то есть камень намъ отъ Бога за ничто данный. Теперь должно взять бѣлой порошокъ, которой я вамъ хранить совѣтовалъ, и оный положить въ фіолу за печатью герметическою, послѣ поставь въ золу и произведи въ немъ огонь посредствомъ лампады, то есть какъ солнце посреди лѣта грѣетъ; продолжая сіе до тѣхъ поръ, пока увидите, что начнетъ желтѣть, и оставь стоять до тѣхъ поръ, пока здѣлается совершенно желтымъ; по семъ дай стоять еще десять дней смотря, становитсяль оной краснѣть, и какъ огонь его будетъ умаляться и составъ краснѣе становиться, тогда въ томъ же самомъ степени огня оставить 8 или 10 дней, и если не будетъ краснѣе, тогда умножь огонь еще одною лампадою, пока красный цвѣтъ прибавится, и когда остановится, то опять прибавляй лампаду, поступая въ прочемъ постепенно, пока не будетъ наподобіе розы или рубина. Ежели же онъ получитъ высокую красную краску, то опять дай стоять 8 или 10 дней въ самомъ томъ жару, смотря, не перемѣняется ли цвѣтъ, ибо ежели въ красный превратится, тогда матерія превратилась и внутренность вышла наружу, слѣдовательно недолжно вамъ потерять зелености превращенной

ной въ красность, тогда бываетъ она въ наиглубочайшихъ предѣлахъ, которой ни подъ какимъ образомъ извлечь не льзя; но остается вѣчно красною и постоянною; ибо ежели она здѣлается фиксъ, въ такомъ случаѣ все потеряно, и для поправленія надлежало бы распустить въ водѣ и опять коагулировать, а по томъ чрезъ гельму дистиллировать. Я говорю вамъ, что я никогда большихъ сего таинствъ не объявлялъ. Я клянусь Богомъ, что о сей тайнѣ ни одинъ изъ философовъ не писалъ кромѣ одного меня, и я вѣрно вамъ сказываю, что нѣтъ больше сего таинства въ сей наукѣ: сего ради проклинаю васъ и всѣхъ тѣхъ, кои сіе уразумѣютъ, чтобъ они никогда сего въ свѣтъ не издавали, и кто сіе учинитъ, то буди душа его предана вѣчной геевнѣ, поелику таинство сіе всѣ таинства превосходитъ. Посредствомъ сея матеріи удобнѣе превращать можно всѣ металлы въ масло, нежели крѣпкою водкою оные солвировать или известью оныя осѣдать какъ надлежитъ.

Всѣ масла металлическія бываютъ красны наподобіе крови, кромѣ ☾ и ♃; ибо всѣ металлы во внутренности своей красны; но изъ нихъ одно краснѣе другаго. Что бы ихъ привесть въ красной цвѣтъ, надлежитъ сперва сольвировать и опять коагулировать, пока они здѣлаются чисты и не будутъ имѣть никакой нечистоты и ихъ стихіи совершенно вмѣстѣ соединятся, ибо будучи приведены до такого состоянія, на днѣ ни-

ничего кромѣ нечистоты послѣ себя не оставятъ, даже и земля будетъ тонка и жидка и распускается съ прочими тремя другими.

Учинивъ ихъ посредствомъ солвированія и коагулированія тонкими, можете дистиллировать чрезъ гельму и здѣлать красное масло, о чемъ вы услышите впрочемъ какъ вы поступали съ купоросомъ, такъ поступайте и съ ☿, когда онъ въ крѣпкой водкѣ будетъ преципитированъ, ослащенъ и высушенъ; послѣ того положи въ стекляной сосудъ, какъ сказано поступать съ купоросомъ, или можете сублимированнаго меркурія положить въ стеклянную банку и таковымъ образомъ очищать отъ нечистоты, и дистиллировать красное масло. Что вы думаете? не большая ли сто тайна? никогда таковой никто не слышалъ; отверзите ушеса ваша и внемлите! Теперь мы приступимъ къ нашему дѣлу. Когда вы увидите, что ваша матерія пребываетъ въ томъ же состояніи, то вынувъ изъ золы переложите въ другой стеклянной сосудъ, налейте нарочитое количество ренского уксусу и поставте въ баню кипящую на 4 дни, мѣшая часто деревянною палочкою; послѣ 4хъ дней остудите, дайте осѣсть и сливайте прозрачное долой а на оставшуюся нечистоту наливайте дистиллированнаго уксусу, до трехъ разъ такимъ порядкомъ поступая, и послѣ оставшіе подонки бросьте. Накрой сосудъ гельмою и дистиллируй изъ него

уксусъ до суха, тогда получишь матерію на днѣ сосуда и гораздо лутче прежняго: наливай опять свѣжаго уксусу и поступай такъ, какъ я предъ симъ сказывалъ, пока въ солюціи не останется никакой нечистоты. Потомъ коагулируй въ сухой порошокъ, поставъ колбу съ большою гельмою, и дистиллируй: сперва пойдетъ желтой спиртъ, по томъ красное масло, напослѣдокъ увидишь бѣлой спиртъ; дай остынуть, отними рецепіентъ, благословеннымъ масломъ, которое спрячь хорошенько, пока понадобится вамъ оное для металлической соли.

На днѣ колбы найдете вы матерію бѣлизною подобную снѣгу, и свѣтлу какъ хрусталь, то есть перечищенную землю помянутой матеріи; землю сію разотри въ порошокъ, напой краснымъ масломъ опустивъ въ стеклянной сосудъ и повѣсь ево въ триподъ на 40 дней въ легкую теплоту; оно само собою коагулируется въ камень философической, которой будетъ сольвировать всѣ металлы въ ☉: но сего мы теперь здѣлать не намѣрены, а начнемъ работать надъ нашей солью и масломъ, такъ какъ писано о купоросѣ, что стихія земли будетъ проходить съ металлическимъ масломъ такъ красна какъ кровь. Земля оставшаяся отъ купороса не есть сему причиною, но масло, коему Богъ далъ такую силу, что можно посредствомъ его одного здѣлать камень философической безъ всякаго другаго примѣсу; но напередъ мы должны ево

масло съ землею фигировать; что въ металлѣ
не бываетъ; поелику ихъ земля будетъ пере-
ходить и съ огнемъ чрезъ гельму, и все тѣло
совсемъ превращается; металлы преобразуются
въ совершенное ☉; на сей же образецъ дѣлаютъ
масло ☿ и ♁; ихъ земля превращается въ
масло и остается вѣчно. Симъ масломъ можете
дѣлать великія чудеса, которые здѣсь описы-
вать ни время, ниже мѣсто. Вы довольно знаете,
что говорятъ о маслѣ венеры; но масло ☿ пре-
восходитъ и его въ своемъ дѣйствіи.

Теперь мы опять приступимъ къ нашимъ солянымъ работамъ, и начнемъ ихъ приготовлять въ масла, помощію купороснаго и ☿ имъ же сублимированнаго масла.

Возми ☿, сольвируй его въ крѣпкой водкѣ, составленной изъ купороса и селитры, по ровну взятыхъ; положи въ стеклянную колбу, накрой большою гельмою, поставь въ просѣянную золу, и здѣлай подъ ней маленькой огонь, дистиллируй отъ него крѣпкую воду, по томъ прибавляй жару, чтобъ меркурій весь дистиллировался, дай остынуть и по томъ вынь меркурій, положи въ фіоль, такъ какъ вы съ купоросомъ дѣлали, поставь въ золу, разведи подъ нимъ огонь подобной лампадѣ, и дай ему стоять, пока онъ получитъ совершенной красной цвѣтъ. О купоросѣ же сказано было: сольвируй и коагулируй

и

и когда будетъ чистъ, то должно дистиллировать его въ красное масло; меркурій весь превратится въ масло и не оставитъ послѣ себя никакой нечистоты. Равнымъ сему образомъ со всѣми металлами поступать должно.

Перегнавъ масло меркурія, положи свою соль и еликсиръ ⊖ въ большую колбу, поставь въ легкую теплоту, дабы соль растопилася какъ воскъ. И когда она распустится, то налей туда масло меркурія каплями; тогда увидишь, что они соединятся, ибо такимъ образомъ вскорѣ они очистятся. Тѣло и душу соединили мы въ едино, такъ что они вѣчно не разлучатся; тутъ получаетъ тѣло въ себя духъ и фигируетъ въ мгновеніе ока. Сосудъ поставь отъ 16 до 26 дней въ малую теплоту, такъ какъ долженъ растаять воскъ безъ пѣны: въ сіе время превратится матерія въ масло наподобіе меду или темной красной крови, и на всегда таковою останется. Теперь радуйтесь мои дѣти! вы получили отъ меня тайну всѣхъ тайнъ одна онаго часть дѣлаетъ на 1000 частей ☉ прожекцію, но надъ тѣломъ а не надъ ☿; ибо сіе масло дѣлаетъ то, что меркурій не превращается въ тѣло; а по какой причинѣ, о семъ здѣсь умолчено; ибо довольно показано въ трактатѣ о прожекціи. Возми ♀ или ☾ или ♂, доску раскали въ огнѣ докрасна, накапь на нее масла, поставь на горячіе уголья, чтобъ масло вошло такъ

какъ

какъ вода въ губку, и она превратится въ ☉, которое всѣ пробы выдержитъ.

Надъ ♃ и ♄ прожекцію дѣлать недолжно; ибо лѣкарству сему надлежитъ напередъ тѣла очиститъ и привести во свою натуру; и такъ здѣсь мы о томъ и говорить за нужное не почитаемъ; ибо въ другомъ мѣстѣ довольно сказано. *Что вы думаете о сей тайнѣ?* никогда таковой не найдено на свѣтѣ.

Вы слышали, какъ и для чего должно металлы сольвировать, осядать известью, и ослащать отъ нево меркурія, сублимировать соль, солвировать въ уксусѣ, послѣ того рефектицировать отъ нечистоты ево въ запечатанномъ сосудѣ, калцинировать въ совершенный красный цвѣтъ, и по томъ въ уксусѣ сольвировать, и нечистоту содержащуюся внутри красного цвѣта выбрашивать и наконецъ внутреннее открыть и наружное закрыть.

Вы должны знать, что всякая вещь имѣетъ въ себѣ двухъ родовъ нечистоту: первую въ своей грубости, когда она еще сыра. Купоросъ во время сольвированія и коагулированія своего былъ зеленъ и безъ нечистоты, учинившись же краснымъ, и будучи опять сольвированъ, оставляетъ еще нечистоту, которая прежде была невидима. Теперь могъ бы нѣкто спросить, отъ чево ето произходитъ, что изъ внутренности нечистота съ трудомъ выходитъ, хотя матерія есть ни что иное какъ чистая вода? Сіе вы должны теперь знать: когда матерія сольвирована, тогда бываетъ она наружѣ и покрываетъ внутри жаръ, такъ что оный не можетъ отпустить; когда же жаръ изъ него вынять и по томъ будетъ солвированъ, то онъ откроется самъ собою и пуститъ отъ себя свою нечистоту, ибо холодъ не можетъ оныя остановить. Для того долженъ два раза ево ректифицировать для полученія настоящаго еликсира или квинтъ ессенціи, какой бы то матеріи ни было, изъ спирта, травъ, кореньевъ, сахару, меду и тому подобнаго. Я вамъ божусь Богомъ, что никогда такая тайна не была открыта, и неписана ниже напечатана никѣмъ кромѣ меня.

Дальше вы отъ меня слышали, какъ купоросъ должно ставить дистиллировать, и что бы масло красно такъ какъ кровь чрезъ него шло и земля въ сосудѣ бы осталася, что послѣ его масломъ напоить и въ триподъ ставить должно.

Прежъ сего я вамъ приказывалъ масло сіе хорошенько сохранить, а теперь я вамъ приказываю меркурій въ крѣпкой водкѣ сольвировать, осадить, осластить и высушивъ положить въ стеклянной сосудъ и поставить въ печь, пока будетъ красенъ во всей формѣ. Какъ отъ купороса масло добывать и имъ напоить тѣло, чтобъ все въ масло претворилось и прожекція здѣлалась, о семъ я вамъ сказывалъ.

Такимъ

Такимъ образомъ можемъ работать надо всѣми металлами и ихъ въ масло превращать безъ отдѣленія стихій. Любезные дѣти! внимайте съ прилѣжаніемъ всѣмъ моимъ словамъ, которые я въ своей работѣ написалъ, ибо сіе вамъ знать очень нужно. Я васъ училъ, какъ должно всѣ металлы дистиллировать посредствомъ алембика, что бы на днѣ не осталось никакой нечистоты. Сіе дѣлаетъ одинъ только спиртъ винной, которой довольно очищенъ и отдѣленъ отъ всей нечистоты то есть извнутри и снаружи, а когда металлы такимъ образомъ откроются и учинятся тонки и ихъ внутренность выдетъ наружу, тогда ихъ стихіи неможно будетъ отдѣлить, хотя бы вы всѣ пробы дѣлали на свѣтѣ, ибо имѣютъ въ себѣ тонкой духъ того уксуса, которой проходитъ съ нимъ чрезъ алембикъ; но если поставите вы его на огонь, и у него духу уксуснаго нѣтъ, тогда они фигируются сами собою въ мѣстѣ; когда уксусъ сей находится въ своемъ чистомъ тонкомъ тѣлѣ, тогда они здѣлаются масломъ и фигируютъ спиртъ уксусной, которой тысячу разъ нѣжнѣе виннаго спирту. Мы не можемъ ево держать ни въ какомъ сосудѣ, и онъ уже въ половину непостояненъ: для того фигируется при матеріи, въ которую мы его положимъ, какъ въ книгѣ о растѣніяхъ показано, гдѣ сказывается о винѣ или ево натурѣ, ибо тамъ равнымъ образомъ показывается, что есть уксусъ дистиллированной, его духъ и спиритусъ, и какъ онъ всѣ вещи сольвируетъ и развязываетъ.

Теперь мы хочемъ сказать, любезные дѣти, какъ масло философическое умножить можно.

Положи философическое масло въ большую колбу и на одну часть налей 100 частей купоснаго масла, замажь покрѣпче, поставь въ золу, разведи подъ нимъ огонь, шесть недѣль такъ какъ воскъ растопить безъ пѣны, тогда въ сіе время оно само собою фигируется, прожекція его должна быть такова какъ и прежде.

Прочитайте сіе чаще и держите въ вашей памяти, больше нежели всѣ другіе вещи. Въ сей тайности находится основаніе сея науки.

Хотите ли вы перегнать худое масло изъ металловъ, то должны вы ваши металлы сольвировать въ крѣпкой водкѣ иосадить на низъ, осластить, сушить, или коагулировать, положить въ фіолу, ставить въ золу и послѣ на жаръ какъ о купоросѣ поступая сказано, пока не сдѣлается совсѣмъ красно: сольвируй по томъ въ дистиллированномъ уксусѣ, коагулируй, дабы не осталось никакой нечистоты, потомъ поставь дистиллироваться, тогда металлъ претворится въ масло, которое есть *совершенное Философическое*, хотя прожекція его и уступаетъ маслу изъ первой соли составленному. Всѣ металлическія масла должно мѣшать съ купоросным

снымъ, какъ уже и сказано, чрезъ что весьма легко ♄ масло составить можно, коего и проекція будетъ очень высока. Благодари бога, употребляя во благо его дары, для спасенія своея души.

Очищеніе и отдѣленіе металловъ отъ нечистоты.

Три суть средства очищать тѣло: первое есть природа, которая сама собою несовершенное отъ себя отдѣляетъ, чему мы изъ ежедневныхъ опытовъ научаемся; ибо все то, что въ землѣ лежитъ, превращается въ землю: напротивъ того что подвержено воздуху, какъ то кровли, желѣзо, сталь, свинецъ, дерево или камень, все истлѣваетъ и отъ долготы времени превращается въ ничто. Но теперь спрашивается, за чемъ съ водою или огнемъ, когда они стоятъ на воздухѣ, того не бываетъ? На сіе знайте, что все послѣ ☽ состоитъ изъ 4 стихій, кои будучи несовершенны, наполнены нечистотою, съ тою токмо разностію, что одна стихія нечище другой, о чемъ уже и въ книгѣ о растѣніяхъ писано; но между всѣми веществами земля всѣхъ нечище и суше, и для того всѣ вещи надлежитъ съ начала превратить въ землю, а по томъ въ воздухъ, воду или огонь, безъ чего никакъ работу продолжать нельзя. Съ перваго степени прямо къ четвертому переступить не возможно. Кто сего не ра-

разумѣетъ, тому не совѣтую я работать въ нашей наукѣ. Такимъ образомъ содержатся всѣ вещи, кои по теченію естества напередъ въ землѣ очиститься должны, по причинѣ содержащей въ себѣ во многомъ количествѣ нечистоты.

Возмите въ примѣръ свинецъ, когда онъ плавится на огнѣ. Напередъ должно ему превратиться въ землю или пепелъ, а потомъ уже въ стекло; и сіе для нечистоты. Равнымъ образомъ и ♄ надлежитъ напередъ превратить въ стекло, что бы сдѣлать изъ него ☽. Сатурна можно и другимъ образомъ превратить въ ☽, то есть осластивъ очистить, какъ и о семъ во многихъ уже мѣстахъ писано; ибо ♄ во внутренности своей ничто иное какъ ☽, и къ совершенству его требуется токмо то, что бы очистить и отдѣлить земляную сѣру.

Посмотрите старые капелли крытые свинцомъ за 600 лѣтъ. Свинецъ сей совсемъ почти превратился въ землю и лежитъ на бѣлилахъ; сіе ежедневно видно на старыхъ свинцовыхъ кровляхъ, и если далѣе свинецъ продержится, то природа все сваритъ въ ☽. Я самъ видѣлъ такую кровлю, которая стояла около 2000 лѣтъ. По вскрытіи оной нашелся свинецъ какъ будто кальцинированъ, а когда его переломили, то казался какъ пиленое ☽, и будучи положенъ съ другимъ свинцомъ въ плавильной горшокъ, превратился въ настоящее ☽. Такимъ образомъ природа очистила его помо-

щію долговременной дигестіи и превратила въ ничтожество его нечистоту.

Возмите теперь въ примѣръ воду : наполни оною сосудъ и выставь противу солнечнаго сіянія на воздухъ, закрывъ сосудъ покрѣпче, дабы ни воздухъ ниже дождь проникнуть туда не могъ. По прошествіи нѣсколькихъ сутокъ увидишь воду мутну, вонючу и горькаго вкуса, которой наконецъ и совсемъ изчезнетъ. Остатки же или земляная матерія находящаяся въ водѣ отдѣлится и осядетъ на дно; если воду сольешь въ другой чистой сосудъ, дашь учиниться осадкѣ, и опять сольешь, и опять осѣсть, продолжая до тѣхъ поръ, пока ничего на днѣ оставаться не будетъ, тогда вода сія учинившись опять сладкою и получивъ свой прежній вкусъ, во вѣки болѣе не испортится.

Тоже самое разумѣть должно и о маслахъ, если ихъ поставишь стоять на нѣсколько лѣтъ.

Смотрите сіе надъ старымъ виномъ или пивомъ, если оно хорошо закупорено, какимъ образомъ отдѣляетъ отъ себя нечистоту или хмѣль. Поставьте старое вино крѣпкое; по прошествіи нѣсколько лѣтъ столь оно окрѣпчаетъ, что не останется совсемъ никакого хмѣлю ниже нечистоты, подобяся хрусталю или рубину ясностію и прозрачностію. Далѣе смотри въ книгѣ о растѣніяхъ.

Другое

Другое средство очищенія посредствомъ искуства, которое пособляетъ природѣ, и чинится посредствомъ сольвированія и коагулированія. Поелику же о отдѣлении и очищеніи остатковъ въ книгѣ о металлахъ писано, то я ни слова о семъ не упоминаю.

Третій способъ очищать металлы и минералическія вещи чинится посредствомъ огня; и о немъ, сколько надобно, скажемъ. Яснѣйшее же наставленіе сыщете въ растѣніяхъ.

И такъ всякой металлъ можно очистить посредствомъ огня, а по томъ и фигировать, при чемъ стихіи совершенно совокупятся, и сіе дѣлается неодинакимъ образомъ. ☉ надлежитъ иначе кальцинировать нежели ☽, и ☽ иначе нежели сатурна, и иначе венеру нежели ♂. Знай что жженіе двояко, чрезъ цементацію, которая и слѣдуетъ, и чрезъ минеральные спирты, не превращая металловъ въ стекло.

Всѣ металлы безъ всякаго посторонняго примѣса превращаются въ стекло, выключая ☉; ибо оно чисто во своей природѣ, и хотя и имѣетъ нѣсколько нечистоты, но не столько, что бы тѣло было ею обременено; и для того, въ сколь бы сильномъ жару солнце ни находилось, не превратится въ стекло, развѣ скорѣе совсемъ сгоритъ и уничтожится, что однако другимъ металламъ совсемъ противно. Настоитъ вопросъ: если какая вещь превращена въ стекло, то обращеналь она во внутренность;

ибо

ибо изъ стекла ничего уже другаго сдѣлать не
льзя, и такъ какъ сїе есть конечная вещь во
всѣхъ вещахъ, то и въ страшный оный день
все видимое превратится въ стекло, кромѣ
того, что сгоритъ. Я многократно говорилъ,
что стекло чрезъ долговремянной и сильной
жаръ можно сдѣлать тусклымъ, а чрезъ еще
сильнѣйшїй оно превратится въ пепелъ, кото-
рый легкимъ возвѣваемъ вѣтромъ улетитъ и
изчезнетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что стекло
есть конечная матерїя всѣхъ вещей, изключая
металлическихъ, и причина всѣхъ вещей сга-
раемыхъ. Въ сильномъ огнѣ отдѣляется отъ
земли масло и натуральная ея влажность; въ
металлахъ же противно тому являеся, ибо въ
огнѣ масло въ землѣ остается; иначе бы
еликсиръ выйти не могъ, и металлическїя соли
разтопившись, не дали никакой тинктуры.
Спрашивается: развѣ металлическая соль мо-
жетъ дать тинктуру? Соль изъ металловъ
приготовленная надлежащимъ образомъ, хотя
и не даетъ никакой тинктуры, но дѣлаетъ
прожекцїю на бѣлый цвѣтъ. Сему слѣдующая
причина: масло заключено въ соли, какъ жел-
токъ яишной въ бѣлкѣ; для учиненїя красной
тинктуры надлежитъ добыть огонь или масло,
и соль вогнать въ землю; тогда и прожекцїя
будетъ красная, и если прежъ сего при бѣлой
прожекцїи одна часть была на 100, то теперь
здѣсь на 1000, и не смотря на то, что мате-
рїя таже, внутренность ея открыта. Но

Но если соль или масло отдѣлится отъ
металловъ, посредствомъ огня, то его ☿ или
воздухъ равнымъ образомъ отдѣлится отъ
земли и отъ масла, а въ такомъ случаѣ какое
соль или масло можетъ имѣть влїянїе? ибо
философы говорятъ: воздухъ имѣетъ влїянїе,
огонь краситъ, масло топитъ, земля фигируетъ;
здѣсь же воздухъ отъ сильнаго жару огня
улетѣлъ? Но знайте, что довольно еще во-
здуху осталось въ маслѣ, и даже больше не-
жели сколько потребно; ибо стихїи такъ соеди-
нены, что ихъ никогда отдѣлить совершенно
не возможно, а по сему и не можно сыскать
огня безъ воздуха, ниже воздуха безъ огня.
Къ томужъ земля и огонь суть двѣ постоян-
ныя стихїи, и по сему и удерживаютъ въ себѣ
столько воздуху, сколько нужно.

Отъ чего же происходитъ, что всѣ стихїи
превращаются въ стекло, а ☉ нѣтъ. Сему
причина та, что всѣ металлы нечисты, а
по сему они недолго кальцинируются, ибо всѣ
металлическїя части наполнены сѣрною нечи-
стотою, остающеюся въ рудникахъ. И такъ
если положишь въ сильной жаръ, то мало
по малу кальцинируются, влажность крѣпкой
сѣрной нечистоты сгараетъ, и нечисто-
та такъ высыхаетъ, что весь металлъ пре-
вращается въ землю и известь, ибо въ про-
тивномъ случаѣ въ стекло претвориться бы
не могло.

Кромѣ одного средства никакой вещи въ другую природу привести не льзя. Прежь сего былъ металлъ, а теперь стекло; и такъ двѣ природы. Средство сїе есть земля, или ѝзвесть металлическая превращенная посредствомъ долговремяннаго и сильнаго жару въ стекло, такъ какъ о семъ уже прежъ сего въ книгѣ о подделыванїи камней было писано. Таковый подделанный камень стоитъ въ 10 разъ болѣе восточнаго, и гораздо его прозрачнѣе и приятнѣе.

Посмотрите на улутченнаго аметиста, сколь онъ зеленъ, синь, желтъ, красенъ, бѣлъ и завсегда приятенъ; и при всемъ томъ состоитъ еще изъ металла. Отъ чего же происходитъ, что одинъ красивѣе, драгоцѣннѣе другаго, и скорѣе плавится? Кальцинированный металлъ въ реверберированной печи долженъ имѣть великой жаръ, чтобы сплавиться въ стекло ясное и прозрачное и совершенно очиститься; чѣмъ же болѣе онъ очищается, тѣмъ лучше и плавче становится: такимъ образомъ составленныя стекла подобятся ославленнымъ тѣламъ сокрывающимъ благородную квинтъ эссенцїю металла, которая несгараема и сохраняетъ цвѣтъ свой до послѣдняго дня. Душа его обрѣтается въ ославленномъ тѣлѣ, подобно свѣту въ хрустальномъ фонарѣ; но и одна душа свѣтитъ больше другой. И такъ знайте, что квинтъ эссенцїя или несгараемое масло метал-

металла совокупно съ очищенною солью свѣтитъ изъ металлическаго стекла, какъ свѣча изъ фонаря. Далѣе, если металлъ кальцинированъ и мастеръ хочетъ изъ него дѣлать зеленую амаузу, то долженъ сжечь его изъ ♀ и если хочетъ получить безподобную зелень, то надлежитъ ему ѝзвесть тереть на мраморномъ камнѣ съ соленою водою, въ чрезвычайно мѣлкой порошокъ, по томъ вымыть и опять повторять до тѣхъ поръ, пока вода столь же чиста какъ и прежде сливаться съ него будетъ, и не останется никакихъ земляныхъ гнилыхъ частицъ; по томъ сожечь изъ того стекло и выдетъ драгоцѣнная амауза. —. Тожъ разумѣть должно и о другихъ извѣстяхъ, какъ то ♄ и ♀ дающихъ желтое стекло, ♃ бѣлую амаузу, ☾ синюю, ☉ красную; если же желаете имѣть другїя ѝзвести, то мѣшайте одинъ цвѣтъ съ другимъ.

Теперь кто нибудь спроситъ: поелику металлъ претворенъ въ стекло, кое есть *последняя матерїя вещей*, то есть ли возможность привести его опять въ тѣло? — На сїе знайте, что очень легко, ибо сженїе сїе продолжалося не долѣе 12 часовъ, и ѝзвесть металлическая еще не отворилась, а поелику земляныя частицы вытянуты, то матерїя суха: чѣмъ же гнилѣе и нечистѣе металлъ, какъ ♀, тѣмъ суше ѝзвесть. Такимъ образомъ благороднѣйшее металла вещество выходитъ съ сушью въ огнѣ

огнѣ, металлическаго же собственно весьма мало или совсемъ ничего. Поелику тѣло еще не отворено, то сильной жаръ насильно претворяетъ его въ стекло; ☿ металловъ никуда улетѣть не может; ибо прежде нежели онъ изъ сухой извести подъимется, нечистота на днѣ превратится уже въ стекло.

По сей причинѣ реверберируя портятъ его во многихъ работахъ, не давая больше огня если раскалится, ибо умноживъ огонь, онъ разсопится въ стекло: далѣе возмите амаузу, истолките мѣлко и разотрите получше съ 1 фунтомъ хорошаго дистиллированнаго уксуса и 1 лотомъ сольвированнаго салміака, подобно какъ краску и положи въ сосудъ; налей потомъ нарочитое количество дистиллированнаго уксусу, поставь въ баню и дай кипѣть сутки, мѣшая составъ почасту. По прошествіи сего времени простудивъ вылей уксусъ отъ остатковъ въ чистой сосудъ, а на то мѣсто налей свѣжаго, продолжая сіе до трехъ разъ; тогда получишь хорошо сольвированное тѣло изъ осташковъ или стекла. Процѣди уксусъ чрезъ алембикъ и на днѣ сосуда останется тѣло металлическое въ видѣ порошка. Намѣшай туда буры и поставь вмѣстѣ въ плавильномъ горшкѣ на сильной жаръ, дабы сплавилось въ одно тѣло. Если сіе ♂ или ♀, то оно выдетъ ясно, чисто и никогда не будетъ ржавѣть; если ♃, то будучи очищено, останется какъ серебро;

серебро; если ☾, то будетъ постоянна; если же ☉ то выдетъ лѣкарство; а если ♄, то сдѣлается ☽ и проч.

Чрезъ одно испытаніе природы еще польза не устроена. Я видѣлъ, что 1℥ красной амаузы продавали за 20 червонцовъ, ℥j синей тожъ за 20, ℥1 зеленой за 8 а другимъ 1℥ за 2 червонца.

И такъ не нужно сдѣлать изъ него тѣла. Есть еще легчайшее средство дѣлать амаузу изъ красной извести ♀, ♄, ♃ и ♂, и коего 1 фунтъ продается по червонцу. Но если известь сія наперёдъ очистится, какъ въ книгѣ о растѣніяхъ писано, то можно дѣлать изъ того драгоцѣнныя камни для королевскихъ сосудовъ. Я повторяю; металлы чистятся посредствомъ сженія, реверберированія, омытія извести, приведенія въ тѣло, вторичнаго кальцинированія и пр. до тѣхъ поръ, пока никакой болѣе нечистоты сходить не станетъ.

Напоминовеніе.

Есть еще другое сженіе цементаціею называемое, что есть ничто иное какъ кальцинація; при всемъ томъ однакожъ есть различіе, ибо въ обыкновенной кальцинаціи берутся приготовленная соль sal gemmae praeparatae и металлическія дощечки, наполняютъ ими плавильной горшокъ, которой замазавши ставятъ въ обыкновенный жаръ; если ♀, на два дни, луну на сутки, ♃ на 8 дней, ♄ на два дни и такъ далѣе.

 Цемен-

Цементацiя чинится равнымъ ему образомъ, съ тѣмъ токмо различiемъ, что въ сженiи помогается ему металлическими духами, что бы металлы претворить въ известь и тѣлу дать тинктуру, что бы оно послѣ легче плавилося, духи же мѣшаются съ приготовленною солью и впрочемъ поступается по прежнему. Есть еще и другiя средства приводить металлы въ огнѣ въ совершенство, кои намъ для сея работы нужны, и кои въ книгѣ о растѣнiяхъ въ главахъ 100 и 8 описаны.

О камнѣ философическомъ.

Теперь научу я васъ тому, что самъ дѣлалъ своими руками. Работа сiя не трудна, не требуетъ много заботъ и есть одна изъ моихъ таинъ; но знайте, что кто не можетъ ея приготовить, тотъ никогда въ наукѣ сей не преуспѣетъ. Здѣсь учатъ, что философы называютъ ☿, какъ его изъ тѣла добывать и многiя другiя тайны, открываемыя въ работѣ? какъ отъ ☉ и ☾ отдѣлять нечистоту посредствомъ огня, фигировать по томъ ☿ амальгамировать и наконецъ въ короткое время сдѣлать изъ того философической камень. Но прежде всего научу я васъ приготовлять ☉ и ☾, корпорировать ☿ и по томъ соединять.

Фиксацiя луны.

Возми чистой луны съ капелли и тонкаго солнца, сколько угодно; надѣлай изъ того тонень

кiя дощечки шириною въ ладонь; для ☾ возми приготовленной соли и аурипигменту и въ бѣлой цвѣтъ сублимируй съ 3 фунтовъ + и 1 фунтомъ аурипигмента, разтирая остатки отъ 3 до 4 разъ. По томъ возми 1 фунтъ приготовленной соли, ℥j приготовленнаго аурипигменту и ℥ij бѣлаго кальцинированнаго тартару, которой бы былъ ясенъ и прозраченъ, смѣшай съ симъ порошкомъ, положи въ плавильной горшокъ съ дощечками ☾, которой замазавши обложи вокругъ жаромъ и дай цементироваться на 36 часовъ, но чтобы ☾ не разтопилася; по томъ простудивъ разбей сосудъ, и тогда ☾ будучи кальцинирована сдѣлается черна и ломка какъ стекло. Возми прекрасной воды, смой съ ☾ черноту и соленость, высуши, изотри въ иготи хорошенько съ дистиллированнымъ уксусомъ, вложи въ стеклянной сосудъ, вымой опять и пр. такимъ образомъ получите опять свое серебро.

Сiе вымытое ☽ мѣшайте съ бурою, надѣлайте изъ того дощечки, цементируйте, изотрите мѣлко; вымойте и опять растопите, продолжая сiю работу до тѣхъ поръ, пока ☾ останется въ цементѣ совершенно бѣла и въ мытьѣ никакой гнилости ниже черноты оказываться болѣе не будетъ, тогда ☽ совсемъ свободна отъ нечистоты. Сольвируйте сего ☽ ℥j въ ректифицированномъ винѣ или Квинтъ Эссенцiи, коагулируйте и опять сольвируйте и хоп.я

хотя будете дѣлать 100 разъ, то и тогда ни-
чего на днѣ не останется.

Что мнится вамъ о сей тайнѣ? я вамъ ска-
зываю, что она есть наибольшая; ибо здѣсь
стихіи поправляются безъ отдѣленія и можно
дѣлать еликсиръ изъ одного металла. Хотя
чистятъ елементы и посредствомъ сольвирова-
нія и коагулированія, однако же первое средство
безопаснѣе, ибо въ семъ случаѣ отдѣлится оно
и съ прочими змя стихіями. Если работа хо-
рошо отправляется, огонь въ ревербированіи
какъ должно управляется, и изъ земли надлежа-
щи мъобразомъ вынется △ ▽ 🜁, такъ что ничто
не утратится, то стихіи получатъ настоящій
свой вѣсъ. Сохраните сіе хорошенько въ вашей
памяти; таковое поправленіе чинитъ несравнен-
но большую прожекцію. И такъ, любезный
сынъ, многіе изъ насъ обманулися и потеряли
напрасно времени прежде нежели нашли сред-
ство ректифицировать вмѣстѣ стихіи; я же
вамъ оное здѣсь открылъ. Не вдайтесь въ опа-
сность, дабы потерявъ нѣсколько изъ стихій,
не лишиться вдругъ напослѣди иждивенія и
трудовъ.

Стихіи оставшись соединены, въ работѣ еще
больше соединятся; ибо учинившись чисты по
трекратномъ цементированіи такъ фигируют-
ся вмѣстѣ, что луна постоянна сдѣлается.

Пробуйте ее крѣпкою водкою, вы увидите
что она не беретъ; напротивъ того луна со-
хранитъ

хранитъ и цвѣтъ и звонъ и пройдетъ чрезъ ♀:
кальцинацію или цементацію можно совершить
обыкновенною приготовленною солью безъ ар-
сеника или тартара, но въ должайшее время, и
требуется повтореніе; арсеникъ же и ♀ будучи
остры причиняютъ, что дощечки въ первый
разъ истолочь возможно, при томъ они съѣ-
дятъ нечистоту, чего ради и цементированіе
не нужно, и дѣлаютъ бѣлую тинктуру и для
красной вмѣсто арсеника должно употребить
♀, подобно какъ поступаютъ сублимируя солн-
це. Сія есть причина, за чѣмъ вмѣсто соли
берутъ арсеникъ; впрочемъ можно все тоже сдѣ-
лать и одною солью, такъ какъ я самъ чинилъ
сему неоднократно опытъ. Въ цементированіи
солнца и луны нѣтъ никакого различія кромѣ
того, что вмѣсто аурипигмента для краснаго
цвѣта берется ☿. Солнце не надлежитъ то-
лочь въ порошокъ и мыть какъ луну, поелику
въ немъ нѣтъ черноты; ибо ♀ ☿ и соль истре-
бляютъ всю его нечистоту; до тѣхъ поръ це-
ментируйте, пока не теряетъ болѣе вѣсу, и
тогда солнце столь же чисто какъ и луна.
Симъ образомъ получите вмѣстѣ весь цементъ
совершенно очищенъ. Хотя чрезъ отдѣленіе
стихіи прожекція бываетъ гораздо выше и луч-
ше; однако же чищеніе бываетъ съ великимъ
трудомъ и опасностію.

Приступимъ теперь къ нашей работѣ и на-
передъ покажемъ, какимъ образомъ ☿ филосо-
фической

фической добывать должно. Съ начала открылъ я вамъ какъ работали наши мастера: но что бы достигнуть совершенства, надлежитъ имѣть философической ☿; ибо выходящїй изъ рудниковъ ☿ есть ничто иное какъ сырое недоварившееся сѣмя, для коагулированїя коего надлежало бы ему еще 300 лѣтъ лежать въ рудѣ, и послѣ чрезъ долговременное варенїе природныя теплоты претвориться въ дымъ, которой войдетъ во внутренность рудника и нашедши философическую сѣру, сдѣлается тѣломъ; когда же сѣра потеряетъ свою жирность, то учинится совершенный металлъ бѣлый или красный. Такимъ образомъ когда помянутый меркурїальный дымъ соединится съ философическою сѣрою, то долженъ еще долгое время въ нѣдрахъ земли дигерироваться и вариться, дабы сей ☿ и сѣра фигировалися, а сїе чинится по прошествїи тысячи лѣтъ. Изъ сего слѣдуетъ, что минеральная сѣра есть сырое вещество, изъ коего посредствомъ природы вывариваетcя металлическое сѣмя, а по томъ выходитъ спиртъ, и по сей причинѣ не сыщешь металла въ ☿хъ рудникахъ, и ☿ въ минеральныхъ рудникахъ; ибо ☿ есть сырое вещество, и въ нашей наукѣ подобно молотку или другому орудїю. Сїе для того сказано, что бы вы знали, что всѣ тѣ ошибаются, кои работаютъ такимъ Меркурїемъ.

До-

Добыванїе Меркурїя изъ луны.

Если хотите Меркурїя добывать изъ тѣла, то сдѣлайте напередъ крѣпкую воду изъ купороса и сѣры, взявши ихъ поровну, сольвируйте луну обыкновеннымъ образомъ, дайте осѣсть въ простой водѣ, мойте известь въ чистой водѣ, высушите, положите въ сосудъ плоскодонной, поставте въ печь кальцинироваться въ умѣренную теплоту, какая потребна для ♄, и по прошествїи 6 недѣль луна откроется и меркурїя можно будетъ отдѣлить отъ земли.

Подобнымъ сему образомъ можете вы поступать съ солнцемъ, съ тѣмъ токмо различїемъ, что солнце должно стоять около 18 недѣль или еще долѣе, прежде нежели ☿ его возможно будетъ отдѣлить отъ земли и масла пребывающихъ завсегда вмѣстѣ; ибо солнце есть плотное тѣло, чего ради требуется, что бы оно стояло отъ 30 до 40 недѣль и хотя бы послѣ и походило на грибъ. Наконецъ оно такъ отворится, что если ℨj солнечной извести положишь въ обыкновенной стекляной сосудъ, то онъ весь наполнится, и тогда можно ☿ весьма легко сублимировать. Такимъ образомъ изъ всѣхъ металловъ добывать можно ☿ посредствомъ сублимацїи.

От-

Очищеніе Меркурія.

Сублимируй его отъ 3 до 4 разъ помощію
купороса или арсеника, тогда онъ сдѣлается
такъ ясенъ какъ хрусталь; о чемъ уже прежъ
сего много писано. Если ☉ или ☾ такимъ об-
разомъ въ кальцинированной печи, атанарѣ или
на треножникѣ приготовлены, то изотри мѣл-
ко съ ✳ положивъ въ сосудъ. 8 лотовъ сего по-
слѣдняго наилучшей доброты къ фунту ☽
извести. Возми 5 разъ дистиллированнаго ук-
сусу неимѣющаго никакой нечистоты, вылей
оной въ другой сосудъ, въ которомъ находится
☾ известь, замажь и поставь высохнуть; ди-
стиллируй уксусъ съ известію на легкомъ жару.
Препорція здѣсь должна быть такая, что на
1 фунтъ ☾, 4 фунта дистиллированнаго уксу-
су. Когда уксусъ совсемъ перейдетъ, то мож-
но его поставить на три дни простынуть, и
тогда если вскроете, то увидите, что дистил-
лированной уксусъ и ✳ вмѣстѣ съ луною уле-
тятъ, и вы ничего не получите. Столь силенъ
сей составъ; поелику онъ вмѣстѣ и холоденъ
и жарокъ.

Если хотите снять, то принесите плотно
къ горлышку шлифованное стекло, примажте
оное, дабы сила не улетѣла; поставте въ ба-
ню, и послѣ на весьма легкой жаръ, отъ кото-
раго бы вода не слишкомъ была горяча. По про-
шествіи 6 недѣль простудивъ отвари и при-
мажь

мажь гельму съ Реципіентомъ; дистиллируй въ
банѣ въ умѣренномъ жару до тѣхъ поръ, пока
дистиллируется.

Вынувши по томъ поставь въ золу, при-
ставь реципіентъ, и разведи напередъ умѣрен-
ный жаръ, по томъ умножая мало по малу до
тѣхъ поръ, пока ☿ начнетъ съ ✳ сублимиро-
ваться и учинится бѣлъ какъ снѣгъ и волосистъ;
продержавши въ такомъ степени цѣлыя сутки
дабы ☿ разлучился съ землею, простуди, сними
гельму и свѣсь составъ. Симъ образомъ узнае-
те, сколько съ ✳ посредствомъ сублимированія
улетѣло. Сублимировавшееся положи еще въ
сосудъ и сублимируй, дабы не осталось ничего
на днѣ; въ противномъ случаѣ должно до тѣхъ
поръ сублимировать, пока ничего не останется.
Сохраните сей ☿; поелику будете въ немъ имѣть
надобность. Въ сосудѣ, въ коемъ сублимиро-
ванъ ☿, находится его земля и масло, что вы-
нувши свѣсь и узнаешь, сколько отъ сублими-
рованія ушло ☿. Землю сію положи въ сосудъ,
налей на оную дистиллированнаго уксусу, дабы
сольвировалось, и если учинится какая осадка,
то сливши коагулируй и сольвируй до тѣхъ
поръ, пока ничего на днѣ оставаться не бу-
детъ, и тогда полученная вами соль будетъ
такъ чиста какъ хрусталь. По семъ изотри
сухо на марморной плиткѣ сублимированной
Меркурій съ ✳ и солью, положи въ стеклянной
сосудъ и поставь на треножникъ или въ каль-

 цини-

цинированную печь на 6 недѣль въ такой жаръ, какой потребенъ для плавленія ♄; по истеченіи сего времени вынеси во влажной погребъ, накрой отъ пыли, и тогда въ 6 или 8 дней все сольвируется въ чистую воду, и сіе то есть уксусъ философической, о которомъ философы чудеса разказсываютъ.

Вылей воду сію въ сосудъ; возми три части ☽ приготовленнаго въ огнѣ описаннымъ мною образомъ и одну часть ☉ приготовленнаго такимъ же образомъ; сольвируй каждое особо въ крѣпкой водкѣ, прецципитируй, вымой, осуши, и сольвируй каждое достаточно. Приготовивши такимъ образомъ сіи двѣ ізвести, поставь сосудъ съ водою или философическимъ дистиллированнымъ уксусомъ въ золу на слабой жаръ, какой потребенъ для сольвированія ☽ или ☉.

Смѣшеніе.

Теперь возми три части ☽ ізвести и одну часть солнечной, смѣшай вмѣстѣ, и положи 1℥ или 2 въ вашу воду, смотря по количеству оной; замажь сосудъ, дай сольвироваться и потомъ вложи еще унцъ, больше или меньше, смотря сколько вода сольвировать можетъ, и наконецъ въ послѣдніе столько положить, что бы оно не сольвировалось. Тогда ваша вода насытится собственною своею пищею, и утолитъ жажду своимъ собственнымъ молокомъ.

Сіе

Сіе есть первѣйшая въ свѣтѣ солюція, ибо въ вѣсу ошибиться не возможно; сольвированной же меркурій сольвируетъ и всѣ металлы, что во многихъ мѣстахъ сказано. Впрочемъ онъ столько сольвируетъ сколько въ состояніи; и сіе есть наилучшая Амальгамація.

По учиненіи солюціи, возьми другой сосудъ [фіолу], влей въ оной сольвировавшуюся матерію и поставь въ золу по самую матерію, разведи такой жаръ, какой производитъ лѣтомъ солнце по полудни, и накрывши сосудъ двойнымъ сукномъ увидишь, что матерія начнетъ коагулироваться въ сѣрой порошокъ, а когда сіе учинится, то примажь къ верьху сосуда стекло, и оставь такъ стоять. Когда матерія начнетъ бѣлѣть, то умножь жаръ, какой производитъ отъ солнца въ Іюнѣ мѣсяцѣ, и держи въ ономъ до тѣхъ поръ, пока сдѣлается такъ бѣла какъ снѣгъ; наконецъ умножь еще жару, такъ какъ солнце свѣтитъ въ ♌; тогда изъ матеріи начнутъ рости христалическіе продолговатые камешки, кои если перестанутъ выходить, то матерія ваша сдѣлалась фиксъ. Случиться можетъ, что хрустали и не окажутся: въ такомъ случаѣ не должно ни мало объ успѣхѣ сомнѣваться; сіе есть знакомъ, что они фигировались прежде при маломъ огнѣ, а сіе несравненно лучше; ибо если поставите вдругъ на сильной жаръ, то хрустали будутъ

шири-

шириною и длиною въ ладонь, что для нашей
работы не годится.

Приличнѣе было варить камень на легкомъ
жару, дабы совсѣмъ никакихъ хрусталей не было;
когда они начнутъ расти во многомъ коли-
чествѣ и жаръ не много будетъ силенъ, то
спиртъ въ видѣ бѣлаго дыма подъимется и
сядетъ сверьху, а въ такомъ случаѣ необходимо
надобно сосудъ отворить и матерію спустить
опять на дно сосуда, впрочемъ можно ее и со-
всемъ испортить, и если она отъ сильнаго
жара покраснѣетъ или пожелтѣетъ, то въ
такомъ случаѣ она никуда не годится. Вообще
завсегда безопаснѣе разводить малой нежели
большой огонь.

Если матерія совершенно бѣла, и не произ-
водитъ никакихъ хрусталей, то она постоянна
и тогда раздѣли ее на двѣ части одну для
бѣлой, а другую для красной. Послѣднюю
поставь въ золу и приведи въ красный цвѣтъ,
и первую обливши райскою водою поставь на
жаръ до тѣхъ поръ, пока бѣлой камень учи-
нится совершенъ. Присемъ примѣчается, что
сія райская вода выпаривается изъ ☾, коего 9
частей употребляется на одну бѣлую.

Выпариваніе тѣлесной ртути.

Теперь научу васъ дѣлать райскую воду
изъ ☾. Она приготовляется двоякимъ обра-
зомъ. Первое уже описано; но здѣсь дѣлается
она

она иначе; ибо ☿ надлежитъ выпаривать жи-
ваго и почти такимъ же образомъ, съ тою
только разностію, что вмѣсто ⋇ употре-
бляется чистой и прозрачной кальцинированной
⋇, и изтеревши ☾ную известь съ ⋇ не долго
продержи въ кальцинированной печи, но поло-
живъ въ сосудъ, налей уксусу и дистиллируй
прежде описаннымъ образомъ. Тогда меркурій
начнетъ переходить капельками изъ алембика
посредствомъ находящейся въ ⋇ силы. Сей ☿
положи въ сосудъ, и перегони его флегму, какъ
уже прежде сказано.

Напоеніе.

Вынувши его оттуда, налей на 1 часть
бѣлаго камня девять частей меркурія, заткни,
и поставь опять въ золу на легкой жаръ, какой
лѣтомъ производитъ солнце, и какой потре-
бенъ для перегнанія розовой воды; сіе дѣлайте
до тѣхъ поръ, пока камень хорошенько ува-
рится въ собственной своей матеріи, и тогда
онъ во вѣки не взалкаетъ; то есть: когда ка-
мень напоится райскою водою и учинится по-
рошкомъ, то умножь немного жаръ, дабы ка-
мень побѣлѣлъ, ибо испивши своего молока, бу-
детъ онъ имѣть средній цвѣтъ между сѣрымъ
и чернымъ; въ такомъ случаѣ надлежитъ огонь
постепенно умножать, пока онъ учинится со-
вершенно бѣлъ. Бѣлизна сія превосходитъ снѣгъ
и уподобляется небесной. Если вы достигнете
до

до нея, то благодарите Бога за толикую его благость.

Положи половину его въ плавильной горшокъ и поставь на жаръ: онъ потечетъ какъ воскъ и учинится камнемъ яснымъ, твердымъ и прозрачнымъ какъ хрусталь, такъ что одной части довольно на 2000 частей; ♃ учинится наилучшимъ ☾, какимъ только быть можетъ.

Умноженіе бѣлаго.

Оставшуюся другую половину умножай слѣдующимъ образомъ: положи на одну часть 100 частей ☽ приготовленной въ огнѣ, сольвированной въ крѣпкой водкѣ, и рачительно вымытой и высушенной, и изотри съ лѣкарствомъ на камнѣ, высуши и опять положи въ сосудъ наливъ туда сдѣланной изъ ☾ райской воды, наблюдая пропорцію на одну часть девять частей сей послѣдней, замажь сосудъ и поставь на жаръ, умѣряя оной такимъ образомъ, что бы съ начала райская вода вся ушла, а по томъ камень учинился бы постояненъ и побѣлѣлъ, продолжая впрочемъ какъ и прежде. Употреби опять половину на пользу, а другую умножай, раздѣливши на двѣ части, одну въ бѣлой, а другую въ красной цвѣтъ. Вмѣстѣ въ печи стоять они не могутъ, ибо красный долженъ имѣть сильнѣе жаръ бѣлаго, впрочемъ работа одна съ тѣмъ токмо различіемъ, что для краснаго райская вода будетъ изъ ☉ а для бѣлаго изъ ☾. Употре-

требляйте обое ко славѣ Бога и ко спасенію бѣдныхъ.

Очищеніе камня.

Выше упомянуто, что я наказывалъ половину камня сохранить въ красный цвѣтъ, а другую обливши райскою водою опять поставить въ печь для бѣлаго; между тѣмъ учинился онъ желтымъ отъ слабости огня; и такъ теперь умножайте жаръ отъ степени до степени, покуда онъ не получитъ другихъ цвѣтовъ, и камень отъ желтизны будетъ темнѣе; тогда умножай жаръ чрезъ 5 или 6 дней безпрестанно до тѣхъ поръ, пока матерія совершенно красна будетъ какъ рубинъ и въ сосудѣ свѣтиться какъ рыбьи глаза, что есть знакомъ, что камень учинился постояненъ, а по сему и жаръ по немногу уменьшать надлежитъ. Сіе да будетъ вамъ правиломъ, что бы жаръ не съ лишкомъ былъ чрезмѣренъ, ибо въ противномъ случаѣ или красной цвѣтъ будетъ передъ желтымъ, или бѣлой передъ черным.

Сей ради причины завсегда надежнѣе имѣть посредственный жаръ нежели большой, умножая однако оной мало по малу смотря по цвѣтамъ. Искуство управлять огнемъ есть другая часть въ нашей наукѣ. Оно нужно не токмо здѣсь, но и во всякой другой работѣ.

Станемъ продолжать нашу работу. Какъ скоро матерія учинится постоянна и такъ

красна

красна какЪ рубинЪ, то выньте ее и напойте прекрасною райскою водою, изЪ ☉ перегнанною [подобнымЪ образомЪ какЪ изЪ луны], а 9 частей райской воды возмите на 1 часть краснаго камня; замажте сверьху сосудЪ крѣпко, поставьте опять вЪ печь вЪ золу на такой жарЪ, какой потребенЪ для плавки ♄, продержавЪ на ономЪ до тѣхЪ порЪ, пока райская вода вся вЪ него не уйдетЪ, и тогда камень претворится вЪ сѣрой порошокЪ, которой цвѣтомЪ своимЪ болѣе походить будетЪ на черной. Оставь еще на семЪ же жару, пока совсѣмЪ побѣлѣетЪ и тогда умножь жарЪ; когда матерія начнетЪ желтѣть, то прибавь еще: и чѣмЪ желтѣе будетЪ она становиться, тѣмЪ сильнѣе долженЪ быть жарЪ; когда цвѣтомЪ будетЪ она походить на шафранЪ, то увеличь еще жарЪ, дабы матерія приняла красной цвѣтЪ, которой если доведешь до такого совершенства, что будетЪ походить на рубинЪ, тогда дай простынуть и радуйся, что привелЪ камень кЪ окончанію вЪ красной цвѣтЪ.

Одну половину сего камня вынь, а другую оставь для умноженія. Вынутое положи вЪ плавильной горшокЪ, разплавь, вылей вЪ сосудЪ и налей туда камня: тогда оный сдѣлается такЪ твердЪ какЪ стекло, и красенЪ какЪ рубинЪ. Возми 1 онаго часть, и брось на 2000 частей ♄, то сей послѣдній претворится вЪ наилучшее солнце столь чрезвычайнаго

цвѣта

цвѣта, какой только когда видыванЪ. Благодари Бога.

Умноженіе краснаго цвѣта.

Поставь другую половину для умноженія и на 1 часть камня возми 200 частей вашего кальцинированнаго или цементированнаго солнца, сольвируй, дай учиниться осадкѣ, вымой и высуши; изотри, положи опять вЪ сосудЪ, налей туда солнечной райской воды вЪ 9 разЪ болѣе противу истертой матеріи, замажь сосудЪ и поставь на жарЪ, какой для плавки ♄ потребенЪ, поступая вЪ прочемЪ во всемЪ какЪ выше изъяснено. Старайтесь соблюсти всѣ предписанія во всемЪ ихЪ пространствѣ, до совершеннаго приведенія камня вЪ красной цвѣтЪ; иначе вся работа потеряна; получивши же оный можете умножать до безконечности, употребляя кЪ тому завсегда половину: и тако, принесите хвалу Богу.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ

стран.	*строк.*	*напечатано*	*читай.*
31.	12.	сперва	сперма
35.	2.	сѣрЪ	сѣры
61.	11.	получить	получишь
70.	3.	ибо Ъ	ибо вЪ
115.	11.	по прежнему	кЪ прежнему
151.	19.	а сЪ истинною	и сЪ истиною
	20.	а БогЪ	и БогЪ
	26.	Ноаху	Ною
224.	27.	расколется	раскалится
309.	1.	[сѣмя поелику	сѣмя [поелику
	29.	то	что
310.	9.	соединенїе	соединенное
314.	5.	сЪ низу то △	то ▽
315.	28.	истинны	истинные
317.	12.	проводить	приводить
	30.	третьей	третьему
322.	4 5.	свинцовые,	оловянные
	6.	вЪ настоящїй свинецЪ которой	вЪ настоящее олово которое
333.	26.	ессенцїальною	ессенцїальнымЪ
339.	9.	🜍 ☿ и;	🜍 и ☿;
342.	9.	иное ʒ какЪ	иное какЪ
	26.	гоюрчей	горючей
343.	4.	красный ʒ циноберЪ, которой однкао	красный циноберЪ, которой однако
345.	17.	Бога, ʒ виновника	Бога виновника
346.	15.	полатынѣ ʒ лихенЪ	полатынѣ лихенЪ
368.	2.	на стр. 424.	на стр. 368.
370.	19.	на стр. 424.	на стр. 368.
371.	4.	на концѣ ʒ печи	на концѣ печи.
375.	16.	на стр. 434.	на стр. 373.

)(

ПОГРѢШНОСТИ

стран.	*строк.*	*напечатано*	*читай.*
378.	25.	на стр. 434.	на стр. 373.
434.	16.	сермесъ	гермесъ
439.	1. съ низу	что олово	что свинецъ
442.	8.	такъ прежде	такъ какъ прежде
450.	9.	оварить	сварить
460.	22.	вышиною ʒ мѣлкаго	вышиною мѣлкаго
509.	4.	шрава	трава
516.	2.	масло долго	мало или долго
522.	12.	трехъ	отъ трехъ
537.	22.	клали ⌑	клали □
546.	23.	ствленъ	ставленъ
569.	19.	послѣднимъ	послѣднiй
570.	30.	пробуй ♀	пробуй на ♀
583.	11.	сiе нужное	все нужное
600.	27.	блиуже	ближе
633.	12.	отъ нево	отъ крѣпкой водки и ево
636.	21.	какъ о купоросѣ поступая сказано	поступая какъ о купоросѣ сказано,

)o(